

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Москва
2020

СЕРИЯ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

Редакционная коллегия:

Е. И. Долгова, Н. И. Любимова, Л. В. Маркова
Главный редактор:
Е. И. Долгова, *Заслуженный работник культуры*
Российской Федерации
Ответственный редактор:
Н. И. Любимова
Ответственный составитель:
Л. В. Маркова

Составители:

В. Е. Болотова, С. А. Веселова, О. И. Винокурова,
Ю. Г. Дзюба, О. А. Запорожцева, Т. Н. Колпикова,
Е. В. Корнева, И. И. Рыжова, Т. Н. Хачатурян
Автор научной статьи:
И. В. Крючков, *доктор исторических наук*
Автор археографического предисловия:
Н. И. Любимова
Авторы указателей:
Н. Ф. Вирт, А. В. Дрей, О. А. Запорожцева,
Т. Н. Колпикова, Н. И. Любимова

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Ставропольский край : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; гл. ред. Е. И. Долгова, отв. ред. Н. И. Любимова, сост. Л. В. Маркова (отв. сост.), В. Е. Болотова, О. А. Запорожцева, Т. Н. Колпикова, Т. Н. Хачатурян и др. — М. : Фонд «Связь Эпох» : ИКС–ХИСТОРИ, 2020. — 424 с. : ил.

ISBN 978-5-6043788-7-8

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Дорогие друзья!

От всех ставропольцев приветствую участников всероссийского проекта «Без срока давности»! По праву его можно назвать одной из важнейших инициатив по сохранению нашей идентичности и воспитанию бережного отношения к прошлому.

Правда об истории Великой Отечественной войны сегодня нужна не только представителям академической науки. Она необходима всем нам. И прежде всего – поколениям, родившимся после войны, для которых 1940-е являются «историей», а не жизненным опытом.

Правда нужна, чтобы противостоять искажениям и интерпретациям драматических событий, у которых нет и не может быть альтернативных толкований.

Фашисты воевали не против идеологии или строя, но против всего нашего народа, приговоренного к истреблению. Нет срока давности многочисленным преступлениям против человечности, которые совершил враг на нашей земле во время оккупации. Только на Ставрополье менее чем за 6 месяцев в 1942–1943 годах погибли более 30 тысяч мирных граждан...

Без знания цифр и фактов невозможно осознать и почувствовать масштаб трагедии миллионов россиян. И поэтому труд участников проекта должен продолжаться – кропотливое исследование архивных документов, поисковая деятельность в местах массовой гибели мирных жителей, восстановление событий.

Должна усиливаться и просветительская работа – организация тематических выставок, возвращение имен земляков, бесследно сгинувших в фашистских застенках, – тех, кто погиб, но не покорился захватчикам.

Продолжая идти этим путем, мы сохраняем историческую память, укрепляем связь поколений и остаемся единым народом, который строит будущее, помня о подвиге предков и понимая ценность Великой Победы, завоеванной ими.

В. Владимиров,
Губернатор Ставропольского края

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в Ставропольском крае	17
Археографическое предисловие	31

Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения 37

1. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств об убийстве пленных красноармейцев в станицы Александрийской	39
2. Акт, составленный гражданами станицы Александрийской Александрийско- Обиленского района Ставропольского края о совершении насильственных действий немецко-фашистскими захватчиками в отношении семьи Шехет	40
3. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими оккупантами в Александрийско-Обиленском районе о вскрытии могилы замученных мирных граждан	43
4. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Александрийско-Обиленского района о расстрелянных гражданах	44
5. Акт Александровской районной комиссии по установлению и расследованию злodeяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	46
6. Акт Апанасенковской районной комиссии об истреблении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами в селе Дивном	47
7. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении семей Плаксиных и Писаревых в селе Дивном	49
8. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении семьи Дульцевых в селе Дивном Апанасенковского района	50
9. Акт Апанасенковской районной комиссии о расстреле А. М. Колоса немецко- фашистскими оккупантами в селе Дербетовка	51
10. Акт Апанасенковской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками И. И. Клочкова и Т. Н. Клочкова в селе Дивном	52
11. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в отношении Х. А. Минкоева в селе Дивном	53
12. Акт представителей Зольского станичного совета о преступлениях немецко- фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирных жителей станцы Зольской Аполлонского района	54
13. Акт представителей Марьинского станичного совета о расстреле немецко- фашистскими захватчиками мирных жителей в станице Марьинской Аполлонского района Ставропольского края	56

14.	Акт Арзгирской районной комиссии о массовом истреблении мирных жителей немецко-фашистскими оккупантами в селе Арзгир.	59
15.	Акт Архангельской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в селах Архиповка и Добровольное	61
16.	Акт Архангельской районной комиссии о массовых преступлениях немецко-фашистских оккупантов и их пособников в отношении мирных граждан села Нины Архангельского района Ставропольского края	62
17.	Акт Архангельской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения	64
18.	Акт Архангельской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами.	65
19.	Акт комиссии Ачикулакского сельсовета о расстреле немецкими солдатами И. А. Алейникова в селе Ачикулак Ачикулакского района Кизлярского округа.	68
20.	Акт комиссии Ачикулакского сельского совета о преступлениях немецко-фашистских оккупационных войск против мирных жителей села Ачикулак.	69
21.	Акт комиссии Благодарненского сельсовета о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в селе Алексеевском	70
22.	Перезахоронение граждан, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды	71
23.	Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в селе Шишкино	72
24.	Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами неизвестной женщины в селе Александрия.	73
25.	Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Э. Когона в поселке Русском.	75
26.	Акт Буденновской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками мирного населения города Буденновска	76
27.	Партизаны, замученные немецко-фашистскими оккупантами.	79
28.	Акт Бурлацкой районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения в селе Спасском.	80
29.	Акт Бурлацкой районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения села Довсун	81
30.	Акт Бурлацкой районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками А. Д. Пасикова в селе Серафимовском	82
31.	Акт Бурлацкой районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения села Бурлацкого	83
32.	Акт Бурлацкой районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в селе Сотниковском.	86
33.	Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в отношении еврейского населения села Воронцово-Александровского	87
34.	Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о фактах издевательств немецко-фашистских захватчиков над гражданами еврейской национальности в селе Ново-Григорьевском.	89
35.	Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в селе Воронцово-Александровском.	91
36.	Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении граждан еврейской национальности в селе Новокрестьяновском.	94

37.	Акт комиссии жителей станицы Новомарьевской Ворошиловского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А. Г. Головки	96
38.	Акт Ворошиловской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения станицы Сенгилеевской.	97
39.	Акт Ворошиловской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами жителей хутора Русского	98
40.	Акт Ворошиловской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками в селе Михайловском.	99
41.	Акт Ворошиловской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в селе Пелагиада	101
42.	Акт Георгиевской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о массовом уничтожении мирных граждан в городе Георгиевске и Георгиевском районе	102
43.	Акт Горячеводской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками узников лагеря для советских военнопленных и гражданского населения около села Константиновка Горячеводского района	104
44.	Акт Гофицкой районной комиссии о расстреле немецким передовым отрядом жителя села Гофицкого В. А. Погорелова	105
45.	Протокол опроса гражданина Н. П. Корягина о деталях убийства немецко-фашистскими оккупантами жителя села Гофицкого Гофицкого района Ставропольского края В. А. Погорелова	106
46.	Акт Дмитриевской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения, отравлении детей ядами немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в селе Тахта	108
47.	Акт Дмитриевской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения в селе Дмитриевском.	110
48.	Список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в 1942 г. по Дмитриевскому району Ставропольского края	111
49.	Акт комиссии города Ессентуки о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами	114
50.	Акт Железноводской районной комиссии по выявлению убийств, изнасилований мирных граждан, телесных повреждений и насильно увезенных лиц в Германию о расстреле немецко-фашистскими оккупантами семьи Гольдберг	120
51.	Акт Железноводской городской комиссии о пытках и массовом уничтожении мирного населения города немецко-фашистскими оккупантами	122
52.	Акт Железноводской районной комиссии по выявлению убийств, изнасилований мирных граждан, телесных повреждений и насильственно увезенных лиц в Германию о расстреле немецко-фашистскими захватчиками М. Межанской.	125
53.	Акт жителей станицы Зеленчукской Зеленчукского района Карачаевской автономной области об истязаниях и расстреле немецкими оккупантами 180 мирных граждан станицы	125
54.	Акт Изобильненской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в станице Рождественской Изобильненского района.	127
55.	Акт Изобильненской районной комиссии об убийстве семьи Гольденберг немецко-фашистскими оккупантами	129

56.	Акт Изобильненской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на хуторе Сухом.	129
57.	Акт Изобильненской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами мирных жителей в селе Изобильном	131
58.	Акт Изобильненской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в селе Московском	132
59.	Акт Изобильненской районной комиссии об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Г. И. Хабарова на хуторе Козлове.	136
60.	Акт Ипатовской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения района немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.	138
61.	Акт комиссии города Кисловодска о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами.	140
62.	Акт Курсавской районной комиссии о массовом уничтожении мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в селе Курсавка и Курсавском районе	144
63.	Жертвы немецкой оккупации поселка Курсавка.	146
64.	Акт Курской районной комиссии о расстреле советских военнопленных немецко-фашистскими оккупантами в станице Курской	147
65.	Акт Курской районной комиссии о пытках и массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей, в том числе малолетних детей в станице Курской	149
66.	Акт Курской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками семьи Газовых на хуторе Сунженском.	153
67.	Акт Левокумской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан села Левокумского	154
68.	Акт Либкнехтовской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения из города Невинномысска в селе Рождественском	156
69.	Акт Микояновской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в санаториях курорта Теберда Микояновского района Ставропольского края	158
70.	Список сотрудников санаториев курорта Теберда, расстрелянных немецко-фашистскими войсками 14 декабря 1942 г.	161
71.	Акт Микояновской районной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Микоян-Шахаре Карачаевской автономной области Ставропольского края	163
72.	Заявление Ф. М. Лисицына о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды	166
73.	Траурный митинг на похоронах жертв немецко-фашистских оккупантов в городе Минеральные Воды	167
74.	Заявление Н. В. Михеева о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды	168
75.	Заявление Е. Е. Белоусовой о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Минераловодском районе.	169
76.	Заявление жителей поселка имени Анджиевского о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды.	170
77.	Женщины и дети, зверски замученные немецкими оккупантами.	172

78.	Акт Минераловодской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении населения в городе Минеральные Воды.	173
79.	Акт Молотовской районной комиссии о расстреле немецкими оккупантами 360 мирных жителей села Молотовского, в том числе 60 детей в возрасте от 6 месяцев до 16 лет.	176
80.	Показания М. И. Лактионовой, очевидца расстрелов мирных жителей в селе Молотовском Молотовского района Ставропольского края	177
81.	Показания В. М. Марченко, очевидца расстрелов мирных жителей в селе Молотовском Молотовского района Ставропольского края	179
82.	Акт Нагутской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении евреев в селе Нагуты.	180
83.	Акт Невинномысской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения города Невинномысска	181
84.	Акт Новоалександровской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения района немецкими оккупантами и их пособниками	183
85.	Тела мирных граждан, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками, во дворе НКВД	193
86.	Акт Новоселицкой районной комиссии о пытках и массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения района	194
87.	Акт Петровской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами.	195
88.	Трупы замученных немецко-фашистскими оккупантами детей на Бараничьей горе близ села Петровского	202
89.	Акт Преградененской районной комиссии о пытках и массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в Преградененском районе	203
90.	Акт Пятигорской городской комиссии о фактах издевательствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями	205
91.	Показания Д. В. Хованского об устройстве машин для уничтожения мирного населения, использованных немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске.	211
92.	Акт Советской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в селе Каново Советского района.	212
93.	Акт Советской районной комиссии о массовом убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в станице Советской.	213
94.	Акт Советской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками пятерых советских военнопленных в колхозе «Широкий путь» Советского района	214
95.	Акт Советской районной комиссии о расстреле мирных жителей немецко-фашистскими оккупантами в станице Советской.	215
96.	Акт Спицевской районной комиссии об уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками.	216
97.	Протокол опроса заведующего районной конторой связи села Спицевка С. М. Куделько о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в Спицевском районе.	219
98.	Акт Ставропольской городской комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении граждан города Ставрополя	220

99.	Акт комиссии Сталинского района города Ставрополя о массовом истреблении мирного населения города немецко-фашистскими оккупантами.	221
100.	Сведения о количестве мирных советских граждан и военнослужащих расстрелянных, замученных и отравленных немецко-фашистскими оккупантами в Ставропольском крае	223
101.	Яма, в которой были найдены останки человеческих тел.	225
102.	Акт Старомарьевской районной комиссии о массовом убийстве немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирных граждан посредством отравления газами в селе Старомарьевка	226
103.	Акт Степновской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации района	227
104.	Акт Суворовской районной комиссии о пытках и массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками.	231
105.	Список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в селе Труновка Труновского района Ставропольского края в ноябре 1942 г.	234
106.	Акт Труновской районной комиссии о массовом истреблении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками	236
107.	Акт Туркменской районной комиссии об убийстве 156 мирных граждан села Летняя Ставка немецко-фашистскими оккупантами во главе с комендантом Гофманом	237
108.	Акт Шпаковской районной комиссии о массовом умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан Шпаковского района посредством отравляющих газов.	238
109.	Трупы неизвестных граждан, погибших от рук немецко-фашистских оккупантов в противотанковом рву	240
Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод		241
110.	Акт Егорлыкской районной комиссии об избиении А.С. Павлова в станице Новотроицкой немецко-фашистскими оккупантами	243
111.	Свидетельские показания П. Ф. Липман о преступлениях немецких оккупантов в городе Кисловодске.	244
112.	Заявление А. М. Павлова о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды	246
113.	Акт Советской районной комиссии об избиении мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в станице Советской.	247
114.	Акт Советской районной комиссии об избиении немецко-фашистскими оккупантами гражданки И. А. Бескорвайной в колхозе «Широкий путь» Советского района	248
Раздел 3. Преступления против детства		251
115.	Акт Буденновской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами Д. В. Куцаенко и Е. И. Апальцевой с детьми.	253
116.	Акт Кисловодской комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами девяти воспитанников детского дома еврейской национальности	254
117.	Акт Курской районной комиссии о пытках и казни немецко-фашистскими оккупантами двенадцатилетнего мальчика В. Зеленого в хуторе Новая Деревня.	257

118.	Список умерщвленных 22 декабря 1942 г. немецко-фашистскими войсками детей, больных костным туберкулезом из санаториев курорта Теберда	259
119.	Акт судебно-медицинского осмотра трупа восьмилетней девочки И. Топсинской, убитой немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске.	263
120.	Акт судебно-медицинского осмотра трупа неизвестного мальчика, убитого немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске	265
121.	Акт о вскрытии трупа неизвестного мальчика, убитого немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске.	268
122.	Акт комиссии Солдато-Александровского района о массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения района, в том числе детей посредством отравления ядом	269
123.	Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии детских домов края в период оккупации.	271

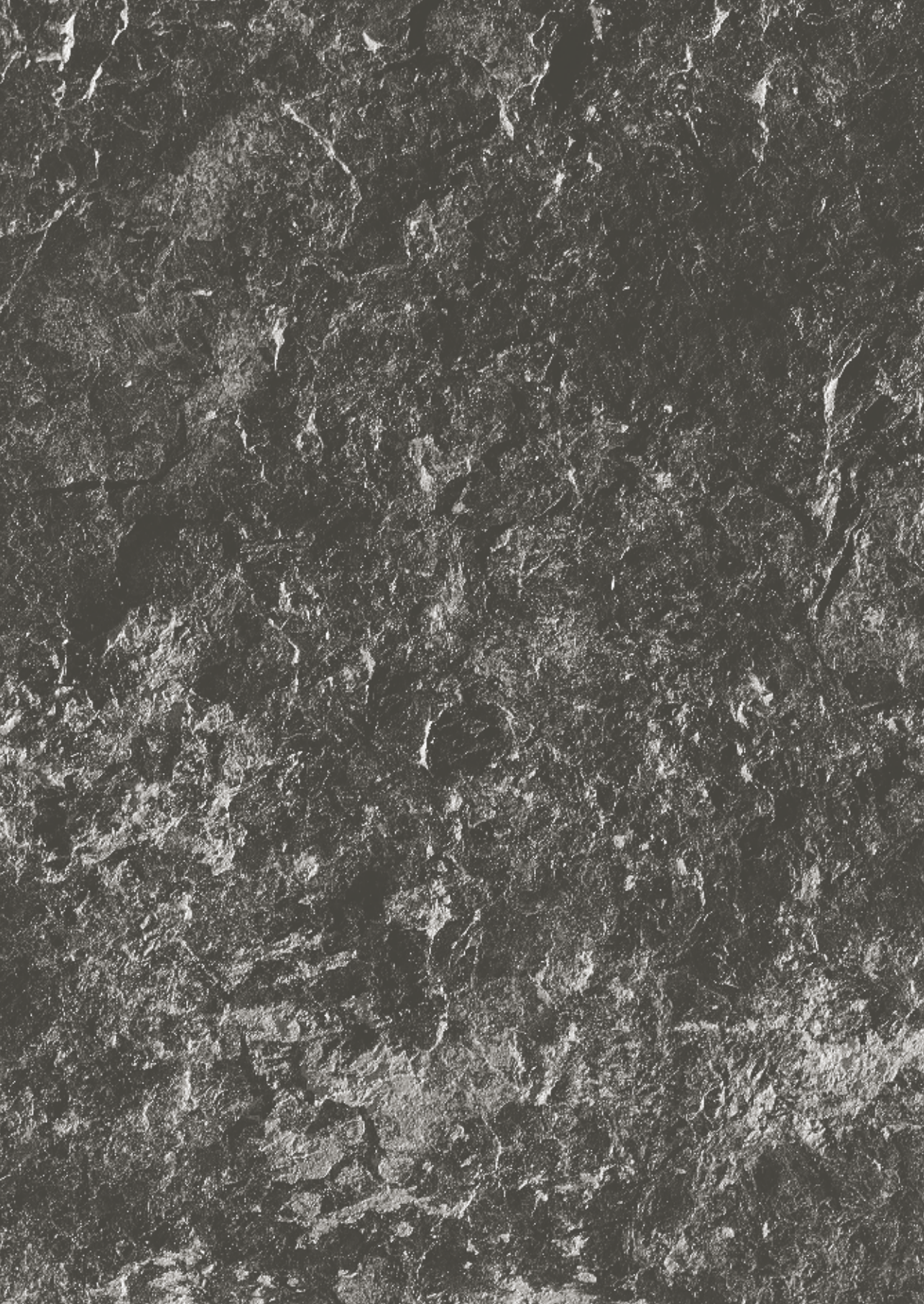
Раздел 4. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях

124.	Акт комиссии города Ставрополя об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами пациентов психиатрической больницы.	277
125.	Заявление в крайисполком при горсовете от сестры-хозяйки М. И. Малюшковой по поводу зверств фашистских захватчиков над больными из психиатрической больницы города Ставрополя.	281
126.	Заявление председателю Ставропольского горисполкома от врача психиатрической больницы А. А. Киселевой о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над душевнобольными детьми	282

Раздел 5. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

127.	Протокол заседания военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в городе Ставрополе по рассмотрению уголовного дела по обвинению А. А. Райха	287
128.	Протокол заседания военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в городе Ставрополе по рассмотрению уголовного дела по обвинению П. Д. Суслина.	335

Приложение.	365
Населенные пункты Ставропольского края, в которых были совершены преступления по массовому уничтожению мирного населения в августе 1942 – январе 1943 г.	367
Список сокращений	370
Именной указатель	373
Географический указатель	418

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Орджоникидзевский (Ставропольский) край не принадлежал к числу самых густонаселенных регионов РСФСР. Согласно переписи населения 1939 г., в крае проживал 1 млн 951 тыс. человек, из которых 394,3 тыс. человек – в городах, 1 млн 556 тыс. человек – в сельской местности¹. Самым крупным городом Ставрополя являлся краевой центр с населением в 85,2 тыс. человек, за ним следовали Пятигорск (63,1 тыс. человек) и Кисловодск (51,3 тыс. человек).

Край принадлежал к числу аграрных регионов, в его экономике важную роль играли сельское хозяйство и пищевая промышленность.

В этническом отношении в регионе доминировали русские – 1 млн 506 тыс. человек (82,4%). На втором месте находились карачаевцы, доля которых составляла 73,6 тыс. человек (3,6%), на третьем – украинцы (46,5 тыс. человек, или 2,4%), затем – немцы (45,6 тыс. человек, 2,3%), ногайцы (30,8 тыс. человек, 1,6%) и армяне (29,6 тыс. человек, 1,5%), другие национальности составляли 120,9 тыс. человек (6,2%).²

Территория будущего Ставропольского края начала формироваться еще в январе 1934 г., когда Северо-Кавказский край по решению союзных властей был разделен на Азово-Черноморский и Северо-Кавказский края с центрами в Ростове и Пятигорске соответственно. В декабре 1936 г. из состава края выделились Дагестан (без Кизлярского округа), Северная Осетия (Моздокский район оставался в составе края), Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская АССР. Новым краевым центром стал Ворошиловск (Ставрополь), носивший такое название в период с 1935 по 1943 г. В марте 1937 г. край переименовали в Орджоникидзевский. К 1941 г. в состав края входили Карачаевская и Черкесская автономные области, а также Кизлярский округ, объединявший Ачикулакский, Караногайский, Каясулинский, Кизлярский и Шелковской районы. И только в январе 1943 г. край получил современное название.

* * *

Первые попытки подведения итогов оккупации Ставрополя начали предприниматься сразу после освобождения края³, однако не получили продолжения в первые послевоенные годы. История оккупации региона попала в поле зрения отечественной историографии только в 1950–1960-е гг. В фокусе внимания исследователей того периода находились развитие партизанского движения на территории Ставрополя и роль его партийных организаций в разгроме врага⁴.

При рассмотрении данной проблематики С.Г. Саренц, занимавший на протяжении нескольких лет должность секретаря Ставропольского крайкома, обращался к полити-

ке террора оккупантов на территории региона⁵. Но, пожалуй, первым обстоятельным анализом последствий оккупации края стала статья С.Л. Лазаревой, где был оценен причиненный краю материальный ущерб и названы акции нацистов по уничтожению населения Ставрополя⁶.

Проблема развития партизанского движения и других форм сопротивления оккупантам нашла отражение в трудах советских исследователей в 1970–1980-е гг.⁷ Вместе с тем в данных работах были затронуты отдельные стороны оккупационной политики на Ставрополье в 1942–1943 гг.

Изменения в идеологии и политической системе СССР не могли не сказаться на изучении истории Великой Отечественной войны. Оккупационная политика Германии на Северном Кавказе, в том числе на Ставрополье, получила широкое распространение в научных исследованиях 1990-х гг. Ее цели, направления и итоги проанализировал Е.И. Журавлев⁸. Отношение горцев к оккупационному режиму посредством историографического и источниковедческого анализа раскрыли А.Ю. Безугольный, Е.Ф. Кринко и Н.Ф. Бугай⁹. Они продемонстрировали задачи, преследуемые Германией в реализации своих планов в регионе. В коллективной монографии раскрывалась сущность оккупационной политики Германии на территории Ставропольского края, ориентированной на извлечение ресурсов региона. В работе были отображены просчеты в организации обороны Северного Кавказа и проведении эвакуации.

Актуальной темой является история коллаборационизма на Северном Кавказе, напрямую затронувшего и Ставрополье. Современные авторы стремятся раскрыть причины данного явления, в том числе связывая его с политикой советской власти в регионе, ошибками в организации обороны и другими факторами¹⁰.

В 2000-е гг. в крае возникли три ведущих научно-исследовательских центра по изучению истории Ставрополя в годы Великой Отечественной войны и оккупационного режима в регионе. Больших успехов в этом направлении достигла научная школа, сформировавшаяся на базе Пятигорского государственного университета под руководством доктора исторических наук, профессора С.И. Линца. Он и его коллеги подняли широкий пласт проблем, связанных с историей края в этот период: причины отступления Красной армии на Северном Кавказе, просчеты в организации эвакуации граждан и имущества с территории региона¹¹. Ученые Пятигорского государственного университета большое внимание уделяют специфике оккупационного режима на Северном Кавказе, нацеленного на получение поддержки значительной части населения¹².

Новой темой в местной историографии стала религиозная политика оккупантов на Северном Кавказе, в том числе попытки их заигрывания с мусульманами региона¹³. Кроме того, С.И. Линец первым поднял не изученную в регионе тему проведения судебных процессов над пособниками оккупантов на Ставрополье, отмечая трудности их поиска после окончания войны¹⁴.

Первую попытку системной обработки и публикации документов предприняли в 2000 г. составители сборника документов «Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 — январь 1943 гг.)»¹⁵. В данном издании публикуется ряд документов из фонда Ставропольской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ГАСК. Ф. 1368).

А.А. Аникеев создал научное направление по изучению битвы за Кавказ и политики оккупантов на Ставрополье¹⁶. Под его руководством в 2005 г. была защищена одна из первых диссертаций по истории холокоста на Юге России, в том числе в Ставропольском крае¹⁷.

Весомый вклад в изучение оккупационного режима внесли ученые Северо-Кавказского федерального университета. Так, исследования профессора Т.А. Булы-

гиной касались, в первую очередь, проблем военной повседневности, в том числе и в условиях оккупации¹⁸.

В сборнике архивных документов «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах», изданном в 2011 г., в своей вступительной статье¹⁹ Т.А. Булыгина обращает особое внимание на организацию окружающего пространства (внешний вид, жилье и питание) на фронте, в партизанских отрядах, в тылу и на оккупированной территории, а также на создание моделей человеческого поведения. В частности, речь идет о бинарности чувства любви, жалости к «своим», ненависти и злобы к «чужим» — оккупантам. Существенными для изучения событий 1942–1943 гг. являются послеоккупационные материалы, которые затрагивают период пребывания немецких войск на Ставрополье. В исследовании подчеркнуто, что после оккупации возникли новые мотивы обращения жителей региона во власть: «После оккупации появилась целая группа запросов о судьбе своих родных. Выделяются письма о тех, кто сотрудничал с оккупантами, фактически доносы, и оправдания против таких обвинений. К ним примыкают запросы о подтверждении участия того или иного человека в боевых действиях против фашистов»²⁰.

Еще одним центром изучения истории оккупации края стал Ставропольский государственный медицинский университет. Интерес к данной проблематике неслучаен, ведь во время оккупации погибло 72 человека: преподаватели, сотрудники, студенты университета и члены их семей.

В 2014 г. была издана монография А.В. Карташева и Е.В. Щетинина, где освещались истории гибели научных работников вуза во время оккупации²¹. В 2016 г. А.В. Карташев и А.К. Курьянов опубликовали сборник «Медицинский хронограф Ставрополя (1803–2016)», содержащий акты о гибели преподавателей, сотрудников и студентов Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института и пациентов Ставропольской психиатрической больницы²².

* * *

Подводя итог, необходимо отметить, что до подготовки регионального тома «Без срока давности» на территории Ставропольского края никогда не публиковались в таком объеме материалы, освещающие злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Сборники документов в лучшем случае содержали источники, представляющие информацию по отдельным населенным пунктам или конкретным фактам преступлений.

Краевая комиссия была создана 18 марта 1943 г. под председательством М.А. Сулова. Документальный фонд комиссии содержит акты, раскрывающие злодеяния против мирных граждан, военнослужащих Красной армии на территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края в период его оккупации в августе 1942 — январе 1943 г. Акты составлялись для фиксации фактов уничтожения советских граждан по отдельным городам, районам, селам, поселкам. В них определяются как факты уничтожения советских граждан, так и материальный ущерб, причиненный экономике, социальной сфере и отдельным гражданам края.

Содержащиеся в фонде акты различаются по формату составления и наличию информации. В них приводятся свидетельства об отдельных фактах злодеяний, акты проведения эксгумации тел погибших, заявления граждан об исчезновении своих ближайших родственников или их гибели, а также обобщающая информация о зверствах в городах, районах и селах края. Информация, имеющаяся в актах, разноплановая.

Помимо статистических сведений в них зафиксированы описания очевидцев о пытках и казнях советских граждан, фамилии представителей германской администрации и местных коллаборационистов, участвовавших в казнях.

Большая ценность представленных документов заключается в возможности установить количество погибших граждан с указанием их личных данных, что важно для увековечивания памяти. К сожалению, возникают проблемы в установлении метрики граждан, эвакуированных на территорию края в 1941–1942 гг. Примерно та же проблема наблюдается относительно захоронения военнопленных: значительную часть погибших солдат и офицеров не удалось идентифицировать. В ряде случаев даже по итогам эксгумации невозможно было уточнить сведения о погибших, особенно если они до этого подвергались пыткам.

Публикация новых документов, безусловно, послужит импульсом к исследованию истории оккупации края и преступлений, совершенных германскими властями и коллаборационистами на его территории. Они дополняют материалы, собранные учеными вузов и краеведами в рамках «устной истории», послужат основой для новых научных работ.

Актуальной проблемой в настоящее время является установление количества советских граждан, погибших на территории края. Факты, зафиксированные во время работы Ставропольской краевой комиссии в 1943–1944 гг., не могут считаться исчерпывающими: пристальное изучение актов показывает некоторые разночтения при определении количества жертв оккупантов. Однако возможность исследования данных документов является основой для любой научно-исследовательской деятельности в данном направлении, увековечивания памяти о погибших советских гражданах во время Великой Отечественной войны.

* * *

После неудачного наступления Красной армии под Харьковом в мае 1942 г. немецкие войска быстро продвигались по территории Ростовской области. В результате им удалось второй раз занять Ростов-на-Дону 24 июня 1942 г., а 2 августа 40-й танковый корпус германской армии, двигаясь со стороны Сальска, вторгся на территорию края с северо-востока. Обескровленная в боях 37-я армия не могла остановить наступление противника. Кроме того, немногочисленный гарнизон краевого центра не имел тяжелого вооружения и противотанковых средств. Утром 3 августа в краевой центр вошли германские войска. Но перед этим город подвергся ударам немецкой авиации, в результате чего погибли десятки мирных жителей²³. Красная армия, отступая к реке Терек и предгорьям Кавказа, не имела ресурсов для обороны основных городов края. Спустя два дня последовал захват противником Невинномысска, 6 августа — Будённовска, 8 августа — Минеральных Вод, 9 августа — Пятигорска и т.д. В результате большая часть территории края, за исключением Кизлярского, Шелковского и части Караногайского районов Кизлярского округа, оказалась оккупированной. Ставрополье находилось под контролем немецких войск в течение полугода.

Захватив большую часть края, оккупанты ликвидировали все органы государственной власти, стремясь выстроить новый, лояльный к Третьему рейху административный аппарат. Особое внимание немецкое военное руководство уделяло поиску советских граждан, готовых сотрудничать с ним, в том числе при формировании новой системы управления Ставрополем.

Представители гражданской службы немецкого командования, ввиду ведения на Северном Кавказе боевых действий, не смогли приступить к исполнению своих

обязанностей. На территории края действовал оккупационный режим с правами областного комиссариата. Однако централизованную систему гражданского управления, контролирующую положение дел на оккупированной части Ставрополья, германская администрация не смогла создать. В итоге вся власть в крае была сосредоточена в руках военной администрации. В зоне боевых действий решения принимали командующие дивизиями и корпусами. В тыловой зоне эти функции выполняли военные коменданты.

В регионе действовали полевые (фельдкомендатуры) и местные комендатуры (орткомендатуры). Местные комендатуры образовывали и контролировали гражданскую администрацию, формировали вспомогательную полицию и отвечали за порядок на вверенной им территории. Комендатуры были созданы штабами германских воинских частей. Следовательно, вся реальная власть на территории Ставрополья концентрировалась в руках полевых и подчинявшихся им местных комендатур, обладавших военно-административными и военно-контрольными функциями.

Оккупационные власти не стали менять существовавшее административно-территориальное деление края. В районах, городах и селах создавались районные, городские и сельские управы, игравшие вспомогательную роль. Их возглавляли бургомистры, городские головы, главы управ или старосты, подчинявшиеся военному коменданту. В частности, после занятия немцами Пятигорска они сразу создали городскую управу, местную полицию и открыли военную комендатуру²⁴.

В отдельных населенных пунктах следовало создать «самоохрану» или вспомогательную полицию. Особо подчеркивалась необходимость жесткого отбора кандидатов для полиции из расчета один полицейский на 100 жителей. Все списки полицейских, как и других должностных лиц, передавались в военную комендатуру.

Немцы требовали увольнения с занимаемых должностей всех лиц, получивших назначения в органы управления и на предприятия при советской власти, и их списки передавались в комендатуры²⁵. Должностные лица, не успевшие эвакуироваться, подвергались аресту, но некоторые из них впоследствии были отпущены на свободу, например, бывший директор Пятигорского горторга А. Бирюля и др.²⁶ Тем не менее большая часть арестованных была уничтожена.

Германское командование также декларировало восстановление станичных правлений во главе с атаманами в некоторых казачьих станицах (Горячеводской, Ессентукской и др.). В перспективе оккупанты обещали воссоздать автономию казачьих войсковых округов.

Приказы и распоряжения, регулирующие повседневную жизнь в населенных пунктах края, издавались военным комендантом или, после соответствующего согласования с представителями германского командования, бургомистром или старостой. Обыденным явлением считались прямые указания комендантов и германских офицеров начальникам отделов местных управ, которые давались в обход городского головы или сельского старосты.

Захватив значительную часть края, германское руководство рассчитывало с помощью мощной пропагандистской кампании заручиться поддержкой части местных жителей. Ему были известны те проблемы, которые возникли в регионе во время коллективизации и антирелигиозной кампании, создания специальных зон для людей, подвергшихся коллективизации в восточных районах края, политики расказачивания и политических репрессий.

Часть советских граждан пошли на сотрудничество с врагом, соглашаясь занять различные должности в органах власти, создаваемых оккупантами, и принимать участие в карательной деятельности. Причинами коллаборационизма зачастую были

антисоветские настроения, страх, а также корысть. Только в Пятигорске местный отдел полиции насчитывал 700 человек²⁷.

* * *

Особенностью Ставрополя стало преобладание в числе жертв нацизма граждан, эвакуированных ранее на территорию края из других регионов Советского Союза. После начала Великой Отечественной войны Ставропольский край стал рассматриваться в качестве одного из регионов для эвакуации населения из западных районов СССР. В крае проводилась большая подготовительная работа для приема беженцев. Уже в июле 1941 г. в край устремился поток граждан СССР, покинувших Молдавию, Украину, Крым, Белоруссию, Ростовскую область. Они прибывали в край как организованными группами, так и самостоятельно.

Основную массу беженцев составляли женщины, дети и старики, поскольку большая часть мужчин оказалась в действующей армии. Среди эвакуированных преобладали горожане, представители интеллигенции, семьи советских и партийных работников. Значительную часть эвакуированных составляли граждане еврейской национальности, этот факт впоследствии наложит отпечаток на политику оккупантов на Ставрополье.

К 1 октября 1941 г. на территории Ставропольского края оказалось более 226 тыс. человек эвакуированных²⁸. Однако край не мог разместить такое количество людей. Часть из них отправили в другие регионы СССР через Сталинград, Махачкалу, Баку, Тбилиси. Поэтому на 1 января 1942 г. в крае оставалось почти 170 тыс. эвакуированных, в том числе в Кизляре — 10800 человек, в Ставрополе — 6605 человек, в Кисловодске — 6134 человека, в Наурском районе — 6047 человек, в Моздокском районе — 5870 человек, в Пятигорске — 5800 человек, в Будённовском районе — 5521 человек, в Георгиевском районе — 5114 человека и т.д.²⁹

В феврале 1942 г. было принято решение СНК об эвакуации на территорию края части жителей блокадного Ленинграда. Отдельный поток эвакуированных граждан составили студенты, сотрудники и преподаватели вузов из западных регионов СССР, в том числе Ленинграда. В августе 1941 г. Днепропетровский медицинский институт вошел в состав Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института³⁰. Также в институте оказались студенты из Львова, Одессы, Винницы, Ленинграда, Харькова, Смоленска и других городов. В Пятигорск был эвакуирован Днепропетровский фармацевтический институт в составе 100 сотрудников и студентов во главе с директором института профессором М.Б. Волынской, частично на Кавказские Минеральные Воды была перевезена и материально-техническая база института. Весной — летом 1942 г. в край эвакуировали преподавателей, административно-вспомогательный состав, студентов и аспирантов более 40 ленинградских вузов и НИИ.

Стремительное продвижение немецких войск по территории Северного Кавказа застало врасплох значительную часть представителей местных властей, жителей Ставрополя и эвакуированных. Несмотря на отсутствие указаний Государственного Комитета Обороны, 27 июля — 1 августа 1942 г. краевые власти принимают решение о начале эвакуации граждан и имущества. В конце июля — начале августа 1942 г. с территории края, по данным краевых властей, было эвакуировано около 120 тыс. человек без учета тех, кто покидал Ставрополье самостоятельно, из них 60 тыс. — с территории Кавказских Минеральных Вод, 40 тыс. — из сельских районов края и 20 тыс. — из Ставрополя³¹. Часть из них составляли жители Ставрополя, а часть — ранее эвакуированные граждане.

Зачастую эвакуация проводилась в тяжелых условиях: под ударами германской авиации и при приближении передовых частей вермахта. 3 августа авиация противника взорвала три эшелона, предназначенных для эвакуации людей на станции Ставрополь. В этот же день немцы остановили состав с эвакуированными недалеко от станции Изобильной, а через два дня расстреляли около 200 пассажиров в районе станции Новоалександровской³². В Невинномысске авиация разбомбила эшелон с эвакуированными семьями сотрудников НКВД города Ставрополя³³.

Для эвакуации людей катастрофически не хватало транспортных средств. Иногда выделенный транспорт использовался не по прямому назначению. Люди вынуждены были покидать край буквально пешком: централизованно или индивидуально. Захват узловых станций парализовал работу железнодорожного транспорта. После занятия 2 августа станции Расшеватской была перерезана железнодорожная линия от Ставрополя до села Дивного; захват Минеральных Вод прервал железнодорожное сообщение с городами Кавказских Минеральных Вод, а Невинномысска — с Черкесском.

Трагической страницей в истории оккупации Северного Кавказа является судьба детских домов: как местных, так и эвакуированных из западных регионов СССР. По данным, направленным председателем Орджоникидзевского крайисполкома В.А. Шадринным заместителю председателя СНК А.И. Микояну 17 сентября 1942 г., из края успели эвакуировать более 4,1 тыс. детей. Из 36 детских домов и 7 специальных школ края в Красноводск и Грузию смогли организованно вывезти 26 детских домов и 4 специальные школы. По данным Ставропольского краевого отдела образования, обнаруженным в июне 1943 г., накануне оккупации в крае имелось 40 детских домов, из них успели эвакуировать 29. Следовательно, возникают разночтения в количестве существовавших и эвакуированных детских домов в донесениях различных инстанций. Кроме того, всплывают проблемы с определением численности оставшихся на оккупированной территории детей. Так, в начале августа их насчитывалось 7280 человек, эвакуировали 4146 человек, на территории противника осталось 1300 человек³⁴. По данным современных исследователей, со Ставрополя удалось эвакуировать только 78% детей³⁵.

Часть детских домов попала под удары немецкой авиации или была расстреляна наступающими войсками противника. Такая участь постигла, в частности, Изобильненский, Григорополисский (№ 4, 5) и Каменнобродский детские дома³⁶. В ряде случаев дети самостоятельно смогли дойти до территории, контролируемой Красной армией, или укрыться у местных жителей.

Близость линии фронта и незавершенность процесса оккупации территории края не препятствовали намерениям нацистов: они собирались планомерно ликвидировать всех граждан, попадавших под тотальное уничтожение (евреи, цыгане, душевнобольные, пациенты медицинских учреждений, имевшие серьезные заболевания, партийный актив, участники партизанского движения). В этой связи нацисты начали готовить акции по уничтожению мирных жителей. В проведении репрессивной политики большое внимание оккупанты отводили полиции, укомплектованной из коллаборационистов, хорошо знавших местную специфику и жителей.

30 августа 1942 г. в Пятигорске состоялось совещание во главе с начальником Пятигорского отделения службы безопасности СД, где было принято решение об уничтожении евреев, оказавшихся на территории Кавказских Минеральных Вод.

С первых дней оккупации еврейское население города подвергалось систематическим издевательствам и ограблениям. Регистрация всего еврейского населения города прошла 18 августа, а 7 сентября был объявлен приказ о прибытии евреев на железнодорожную станцию для выселения на Украину. Людям разрешалось взять с собой 20 кг вещей и запас продовольствия на два дня.

В результате около 2 тыс. евреев, в том числе 112 медицинских работников, были вывезены для уничтожения в города Минеральные Воды³⁷. Здесь же были расстреляны более 2 тыс. евреев, вывезенных из Ессентуков, из них женщины, дети и старики составляли 1,5 тыс. человек³⁸. Часть евреев Кисловодска (322 человека) была расстреляна в районе горы Кольцо. Одним из мест заключения советских граждан в Кисловодске являлась средняя школа № 16, куда в августе 1942 г. оккупанты из станиц Бугурустанской и Бекешевской привезли 150 эвакуированных из Крыма и других районов СССР. Все они были расстреляны на реке Подкумок за городом, включая 47 детей, которым не было 15 лет.

В Пятигорске, по данным разведуправления НКВД, погибли порядка 3 тыс. человек, включая представителей Еврейского комитета³⁹. Дурную славу в крае приобрела тюрьма гестапо в Пятигорске, которая была организована так, чтобы заключенные могли наблюдать пытки других жертв. После допросов и пыток людей расстреливали на окраинах города. Одна из могил была найдена недалеко от памятника на месте дуэли М.Ю. Лермонтова (75 погибших), другая — на Комсомольской поляне (125 человек). Расстрелам и пыткам в Пятигорске и других городах подвергались не только граждане еврейской национальности, хотя они, как уже отмечалось, составляли основную часть убитых. Так, в Пятигорске в районе старых каменоломен были обнаружены трупы 300 человек русских по национальности⁴⁰.

Окрестности Минеральных Вод во время оккупации также были овеяны дурной славой. С 1 по 9 сентября 1942 г. в районе стекольного завода, по свидетельству современных исследователей, были убиты порядка 7,5 тыс. человек в основном в рамках реализации политики холокоста на Ставрополье⁴¹.

Массовое уничтожение советских граждан, в первую очередь евреев, осуществлялось и в краевом центре. 11 августа 1942 г. евреям Ставрополя было предписано собраться на следующий день на Ярмарочной площади (улица Орджоникидзе), недалеко от железнодорожного вокзала⁴². В указанное место пришли 3500 человек. Они были разделены на группы из ставропольских евреев (700 человек) и приезжих. Все они были расстреляны на территории аэродрома ДОСААФ. Среди погибших оказались профессора Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института Я.Г. Замковский, Я.С. Шварцман, Я.С. Барг, Н.М. Бесчинская, Р.И. Полонская, В.В. Браиловский, Ф.М. Бриккер, А.Б. Френкель⁴³. Через три дня еще 500 человек расстреляли в районе психиатрической больницы⁴⁴. Местом массовых казней евреев, коммунистов стало урочище «Холодный родник».

Многие советские граждане были убиты в сельской местности, и это не было стечением обстоятельств. Как уже отмечалось, в селах оказалось большое количество эвакуированных из западных регионов СССР. После неожиданного прорыва германской армии на Ставрополье люди оказались предоставлены сами себе, их не успели централизованно эвакуировать в безопасные места. Поэтому они отдельными семьями или группами пытались пешком уйти в Калмыкию, Дагестан и другие республики Северного Кавказа. В ряде случаев они присоединялись к колоннам колхозов и совхозов, эвакуировавших скот и технику, а также к отступающим частям Красной армии.

Трагизм ситуации заключался в том, что значительная часть из них попала в руки нацистов и их пособников. Людей расстреливали на месте или перевозили в «накопители», находившиеся в населенных пунктах.

Печальную известность получило село Арзгир, где в 1942 г. от рук оккупантов и местных полицейских погибли 695 человек, в том числе 675 евреев, 15 русских и 5 молдаван⁴⁵. После оккупации Курского района жертвами нацистов стали горские евреи, трудившиеся в двух местных колхозах. В районе села Бородыновка было уничтожено около 850 человек, включая детей, стариков и женщин⁴⁶.

Во многих селах и поселках уничтожались местные колхозники и рабочие совхозов, представители интеллигенции, которые относились к русским, украинцам, представителям других народов. Некоторые из них подозревались в сочувствии партизанам и советской власти, часть — в отказе сотрудничать с режимом. Но основная масса погибла без причины, даже с точки зрения оккупационного режима.

В числе жертв оккупантов оказались представители партийных организаций, местных органов власти и руководители предприятий. После освобождения края большой резонанс в регионе вызвал подвиг помощника краевого прокурора К.И. Абрамовой, отказавшейся сотрудничать с оккупантами. После этого она была убита вместе с двумя дочерьми⁴⁷. В конце декабря 1942 г. в Минеральных Водах были арестованы 17 человек, занимавшие различные должности на Минераловодском железнодорожном узле. Им предъявили обвинение в сотрудничестве с партизанами и в принадлежности к партийному активу. За несколько дней до освобождения города они были казнены. Во многих селах и городах Ставрополья также случались массовые аресты коммунистов, комсомольцев и членов их семей⁴⁸. Многие из них погибли от рук оккупантов и их пособников.

По данным, представленным помощником главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Л.Н. Смирновым, нацисты впервые использовали «душегубки» на территории Ставропольского края⁴⁹. С этим фактом связана трагическая история уничтожения нацистами пациентов Ворошиловской (Ставропольской) психиатрической больницы. Сразу после занятия краевого центра оккупанты 5, 7 и 10 августа 1942 г. в «душегубках» уничтожили 632 душевнобольных. Позже они уничтожали душевнобольных, поступивших в больницы города после его оккупации. Всего же в краевом центре было уничтожено 660 душевнобольных⁵⁰.

Нацисты попытались скрыть этот факт, заявив медицинскому персоналу больницы, что пациенты перевозились в больницы сел Донское и Пролетарское. В довершение ко всему после уничтожения пациентов имущество больницы подверглось разграблению, а уже во время отступления оккупанты разрушили строения больницы.

22 декабря 1942 г. немцы в «душегубках» уничтожили 54 ребенка, которые лечились от костного туберкулеза в Теберде. Трупы детей впоследствии были сброшены в Тебердинское ущелье. Санаторий оказался среди тех детских учреждений, которые не успели эвакуировать во время наступления германской армии. Такое же средство уничтожения — «душегубка» — стояло во дворе гестапо в Пятигорске⁵¹.

Печальной оказалась судьба детских домов, оставшихся на территории противника. Оккупанты разграбили их имущество, похитив запасы продовольствия, мебель, постельные белье, матрасы, посуду, канцелярские принадлежности. В станице Григорополисской от истощения умерли 7 детей, в Машукском детском доме — 4 человек. В то же время 7 еврейских детей были уничтожены оккупантами в детском приюте в станице Барсуковской, там же от голода погибли 15 детей⁵². Почти во всех детских учреждениях солдаты Красной армии при освобождении территории края обнаружили истощенных детей.

По свидетельствам очевидцев, задокументированным официальными структурами после освобождения Ставрополья, оккупанты прибегали к самым изощренным методам уничтожения советских граждан, в том числе не участвовавших в акциях сопротивления. Так, в городе Георгиевске оккупанты продавали местным жителям метиловый спирт под видом обычного спирта и щавелевую кислоту под видом соды. В результате сильнейшие отравления получили 714 человек, из них умерло 240 человек, 50 человек потеряли зрение⁵³. К сожалению, запланированный объем материала не позволяет перечислить весь список населенных пунктов, где проводилось уничтожение советских граждан, что будет компенсировано содержанием документов в представленном издании.

В числе жертв оккупантов оказались бойцы Красной армии, попавшие в плен. При наступлении вермахта по территории Ставрополя попавшие в плен солдаты Красной армии были зверски убиты. Так, в селе Киевка Апанасенковского района 10 августа 1942 г. немцы захватили 18 красноармейцев, 12 из которых сожгли в сарае, а 6 убили после пыток⁵⁴.

До захвата Ставрополя германской армией в госпиталях края на лечении находились солдаты и офицеры Красной армии. Курорты Кавказских Минеральных Вод занимали в этом плане исключительное положение. В период стремительного наступления немецких войск госпитали из Ставрополя и ближайших населенных пунктов успели вовремя эвакуировать. Иначе ситуация складывалась в городах Кавказских Минеральных Вод, где находились, согласно отчету члена Военного совета Северо-Кавказского фронта Л.Р. Корнийца, более 32 тыс. раненых: из них 18 тыс. эвакуировали с помощью транспортных средств, 12 тыс. ушли пешком, около 2 тыс. попали в руки врага⁵⁵.

Лагеря для временного содержания пленных красноармейцев были созданы в Ставрополе, Пятигорске, Минеральных Водах и Георгиевске, где они содержались в ужасных условиях. Отдельные группы пленных могли содержаться некоторое время под открытым небом. Наглядным примером жестокого обращения с заключенными является лагерь для военнопленных в селе Петровское, созданный в октябре 1942 г. Там содержались 700 человек, которые жили в холодных сараях, не получали еду и помощь от местных жителей. 14 января 1943 г. 20 командиров Красной армии были расстреляны за побег пяти их товарищей. При отступлении немцев 51 заключенному удалось спастись у местных жителей. Остальных оккупанты забрали с собой⁵⁶.

Самой массовой акцией по уничтожению военнопленных являются события, развернувшиеся в селе Курсавка. 14 января 1943 г. при отступлении германской армии 120 военнопленных были вывезены из села, после чего сожжены в железнодорожной будке. Никто из пленных солдат Красной армии не выжил⁵⁷.

Провал наступления противника на Кавказе и успех Красной армии под Сталинградом заставили германское командование в спешке отводить войска с Северного Кавказа, в том числе со Ставрополя. В начале января 1943 г. 1-я танковая армия вермахта начала отступление на ставропольском направлении. А уже 6 января Красная армия освободила Аполлонский, Солдато-Александровский районы, 11 января – Будённовск, Ачикулак, Пятигорск и другие города Кавказских Минеральных Вод. 21 января бойцы 347-й стрелковой дивизии 44-й армии под командованием полковника Н.И. Селиверстова освободили Ставрополь, а 23 января войска противника покинули территорию края.

По данным комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, обнародованным 11 июля 1944 г., количество погибших мирных жителей на территории края – 31 645 человек и 277 военнопленных⁵⁸.

В мае 1944 г. были опубликованы данные о гибели советских граждан по районам и городам края. Согласно им, больше всего людей погибло в Минеральных Водах (6317 человек). Второе место по числу погибших занимает Ставрополь (5500 человек), третье – Георгиевский район (2800), далее – Черкесская АО (2421), Будённовский район (1742), Курский район (930) и т.д.⁵⁹ Больше всего военнопленных погибло в Курсавском (122 человека) и Курском районах (38 человек).

Еще одной категорией жертв нацистов были оstarбайтеры, угнанные в Германию на принудительные работы. Оккупанты с самого начала сделали ставку на привлечение рабочей силы в Германию на добровольной основе. Они развернули мощную пропагандистскую кампанию с помощью прессы, листовок, агитационных плакатов, обещая ставропольцам «красивую и сытую жизнь» в «цивилизованной» Европе. Однако эти призывы – за редким исключением – не подействовали на местных жителей.

Тогда оккупанты перешли к тактике запугивания и угроз. Во всех городах и районах были составлены списки местных жителей, подлежащих вывозу в Германию. 4 декабря 1942 г. первый эшелон с 800 оstarбайтерами отправился из Пятигорска⁶⁰. Быстрое наступление Красной армии, загруженность железнодорожного узла в Ростове-на-Дону, а затем и освобождение города не позволили немцам реализовать свои планы по вывозу оstarбайтеров с территории края в полном объеме.

В донесении начальнику Переселенческого управления при Совете министров РСФСР Л. Дмитриеву от 3 января 1949 г. краевые власти говорили о вывозе со Ставрополя 2546 чел. оstarбайтеров (880 мужчин, 1666 женщин), включая 357 детей в возрасте до 16 лет⁶¹. Из них на родину вернулись 1955 человек⁶².

* * *

На территории Ставропольского края суды над пособниками оккупантов начались значительно позже в сравнении с другими регионами СССР. Даже в соседнем Краснодарском крае первый процесс такого рода прошел в 1943 г.

После войны не прекращалась работа по поиску коллаборационистов. Сложность поиска преступников заключалась в том, что они часто меняли не только место жительства, но и все метрические данные. Так, в марте 1961 г. в Пятигорске состоялось заседание Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа, приговорившего к смертной казне бывшего начальника 3-го отделения полиции в станции Горячеводской А.А. Колесникова. Он был известен в связи с уничтожением евреев.

31 января – 12 февраля 1966 г. в Минеральных Водах, во Дворце культуры «Авиароботник», состоялся открытый судебный процесс над бывшим начальником управления полиции города Е.Ф. Завадским и пятью его сообщниками, на протяжении двадцати лет скрывавшимися от правосудия⁶³. Они обвинялись в массовой гибели советских граждан в Минеральных Водах.

Судебный процесс вызвал большой резонанс в крае и широко освещался прессой СССР. Е.Ф. Завадский и четыре его подельника были приговорены к смертной казни, а еще один подсудимый – к 15 годам заключения.

В 1972 г. на Ставрополье состоялся последний судебный процесс над пособниками оккупантов, когда были осуждены 10 бывших полицейских из резервной роты полиции Пятигорска во главе с Н. Пузаком. Значительная часть лиц, замешанных в активном сотрудничестве с оккупантами, уходила вместе с ними, что позволило многим из них избежать заслуженного наказания.

Таким образом, публикация новых документов из фондов Государственного архива Ставропольского края станет событием в научной и общественно-политической жизни региона. Она послужит толчком для появления новых исследований сложного периода в истории Ставрополя, связанного с его оккупацией в 1942–1943 гг., и станет еще одним шагом на пути увековечивания памяти погибших и трагическим напоминанием нашим современникам о злодеяниях оккупантов и их пособников и недопущения любых попыток «обеления» нацизма.

д.и.н. И.В. Крючков

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С. 23.

² Там же. С. 60.

³ О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае. М., 1943.

⁴ *Иванов Г.П.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель борьбы в тылу немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны (по материалам партийных организаций Северного Кавказа). Краснодар, 1969; Идет война народная. 1941–1945. Ставрополь, 1967.

⁵ *Саренц Р.Г.* Непокоренный край. Ставрополь, 1962.

⁶ *Лазарева С.Л.* Временная оккупация края и ее последствия // Ученые записки кафедры общественных наук. Пятигорск, 1958. Т. 16. С. 421–460.

⁷ *Казначеев В.А., Иваноко Н.И.* Юная гвардия Ставрополья. Ставрополь, 1970; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; *Гнеушев В.Г., Попутько А.Л.* Партизанский заслон. Ставрополь, 1985; и др.

⁸ *Журавлев Е.И.* Оккупационная политика фашистской Германии на Юге России (1941–1943 гг.): цели, содержание, причины, крах // Научная мысль Кавказа 2001. № 1. С. 36–43.

⁹ *Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф., Бугай Н.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

¹⁰ «Казачи со свастикой». Из архивов КГБ / публ. Л.Е. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 70–79; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М., 1999; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Журавлев Е.И.* Политика нацистов по развитию коллаборационизма и попытка ее реализации на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 1–17; и др.

¹¹ *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 — октябрь 1943 г.). Ростов н/Дону, 2003.

¹² *Доронина Н.В.* Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности и крах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; *Петренко Т.А., Линец С.И.* Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942: успехи и неудачи. Пятигорск, 2005; *Сергеенко Л.М.* Влияние оккупации и ее последствий на демографическое развитие Ставрополья в 1943–1944 гг. // Научная мысль Кавказа. 2019. № 2. С. 49–53; и т.д.

¹³ *Линец С.И., Маслова О.Б., Рутковская М.В.* «Открывайте церкви и мечети!»: немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 142–154.

¹⁴ *Линец С.И.* Судебный процесс 1966 г. в Минеральных Водах по делу пособников немецких оккупантов: особенности подготовки и проведения // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. С. 75–84.

¹⁵ Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 — января 1943 гг.): Документы и материалы / сост. В.А. Водолажская, М.И. Кривнева, Н.А. Мельник. Ставрополь, 2000.

¹⁶ *Аникеев А.А., Линец С.И., Януц С.В.* Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фото-материалах. Пятигорск, 2015.

¹⁷ *Войтенко Е.А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.

¹⁸ *Булыгина Т.А.* Великая Отечественная война в контексте военной повседневности/ Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 2010; *Она же.* Модели исторической памяти в воспоминаниях о войне // История и историческая память. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 5–19.

¹⁹ Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941–1964 годах: (Сборник документов). Ставрополь, 2011.

²⁰ Там же. С. 9.

²¹ *Карташев А.В., Щетинина Е.В.* Ставропольский медицинский: история науки (1938–2013). Ставрополь, 2014.

²² *Карташев А.В., Курьянов А.К.* Медицинский хронограф Ставрополья (1803–2016). Ставрополь, 2016.

²³ *Аникеев А.А., Линец С.И., Януц С.В.* Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фото-материалах. С. 52.

²⁴ Из разведывательной сводки Управления НКВД по Орджоникидзевскому краю о наличии немецких войск и оборонных сооружений в оккупированных районах края (17 декабря 1942 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 67.

²⁵ Служебное указание советника военного управления районным и городским начальникам об установлении «нового порядка» (19 сентября 1942 г.) // Там же. С. 43.

²⁶ Из разведывательной сводки Управления НКВД по Орджоникидзевскому краю... (17 декабря 1942 г.) // Там же. С. 68.

²⁷ *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации. С. 377.

²⁸ ГАСК. Ф. Р-1852 (Исполнительный комитет Ставропольского краевого совета народных депутатов). Оп. 12. Д. 19. Л. 95.

²⁹ ГАНИСК. Ф. 1 (Ставропольский крайком КПСС). Оп. 2. Д. 251. Л. 26–27.

³⁰ *Карташев А.В.* Работа высших учебных заведений на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 74–75.

³¹ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 33. Л. 1.

³² ГАСК. Ф. Р-1368 (Ставропольская краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников). Оп. 1. Д. 76. Л. 1–6.

³³ *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации. С. 57.

³⁴ Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии детских домов края в период оккупации (июнь 1943 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 84.

³⁵ *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации. С. 61.

³⁶ Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования... (июнь 1943 г.) //

Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 84.

³⁷ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 84. Л. 17–18.

³⁸ *Толстой А.* «Коричневый дурман». Об оккупационном режиме немецко-фашистских войск на Северном Кавказе // Правда. 1943. 8 августа.

³⁹ Из разведывательной сводки Управления НКВД по Орджоникидзевскому краю... (17 декабря 1942 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 67.

⁴⁰ *Толстой А.* «Коричневый дурман».

⁴¹ Мемориал в память о более 7,5 тыс. жертв Холокоста открыли в Минеральных Водах [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. 2019. 18 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6562907>.

⁴² Обращение немецкого командования к еврейскому населению г. Ставрополя (11 августа 1942 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 36–37.

⁴³ Из акта об уничтожении оккупантами мирного населения г. Ставрополя (16 июля 1943 г.) // Там же. С. 91.

⁴⁴ *Толстой А.* «Коричневый дурман».

⁴⁵ *Лернер Л.С.* Исследования связанные с холокостом на Ставрополье, и их важность для соотечественников в Израиле // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на оккупированных территориях СССР: Материалы международной научно-практической конференции / гл. ред. А.В. Карташев. Ставрополь, 2019. С. 22.

⁴⁶ Об уничтожении населения с. Бордыновка Курского района // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 82.

⁴⁷ *Нуждана Н., Дедусенко И.* «Бесстрашное сердце-матери» о гибели К.И. Абрамовой и ее семьи, расстрелянных гестаповцами в г. Ставрополе // Ставропольская правда. 1965. 10 мая.

⁴⁸ Из разведывательной сводки Управления НКВД по Орджоникидзевскому краю... (17 декабря 1942 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 68.

⁴⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. М., 1958. Т. 3. С. 295.

⁵⁰ Коркмазова З.А., Щетинина Г.М. Тема трагической судьбы пациентов Ставропольской психиатрической больницы во время нацистской оккупации города в августе 1942 г. в экспозиции музея больницы // Уроки Холокоста и оккупации... С. 240.

⁵¹ Корреспонденция «Гитлеровская пекарня» // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 75–78.

⁵² Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования... (июнь 1943 г.) // Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации... С. 85.

⁵³ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 об.

⁵⁴ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 12–12 об.

⁵⁵ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 33. Л. 35.

⁵⁶ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

⁵⁷ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–6.

⁵⁸ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 85. Л. 1.

⁵⁹ Там же. Л. 27.

⁶⁰ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 174.

⁶¹ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 129. Л. 1–2.

⁶² Там же. Л. 18.

⁶³ Линец С.И. Судебный процесс 1966 г. в Минеральных Водах по делу пособников немецких оккупантов. С. 80–81.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник документов подготовлен в рамках масштабного всероссийского проекта «Без срока давности» в целях реализации системного и комплексного подхода к изучению исторического прошлого, связанного с военными преступлениями нацистов и их пособников и трагедией мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Он вводит в научный оборот новые, неисследованные документальные комплексы и способствует распространению достоверной исторической информации о Великой Отечественной войне.

При нападении на Советский Союз немецкая армия изначально ориентировалась не только на военные действия, но и на истребление мирного населения. Немецким солдатам предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление. Поэтому уже к середине 1942 г. перед руководством страны и представителями научной и творческой интеллигенции встал вопрос о создании специального органа, занимающегося учетом и расследованием преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на временно оккупированных территориях.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 16 марта 1943 г. № 299 на заседании бюро Ставропольского краевого комитета ВКП(б) 18 марта 1943 г. (протокол № 203, § 67) было принято решение образовать Чрезвычайную краевую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Ставропольского края. Был утвержден состав Ставропольской краевой комиссии:

М.А. Суслов (председатель) – секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б);

А.А. Баранов – заместитель председателя исполкома Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся;

И.М. Ткаченко – начальник Ставропольского краевого управления НКВД;

В.В. Воронцов – секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) по пропаганде;

С.А. Устинов – председатель плановой комиссии исполкома Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся¹.

В целях реализации указанного постановления в городах и районах Ставропольского края были созданы аналогичные комиссии. В Ставрополе в работе комиссии помогали квартальные комитеты. Была развернута агитационно-массовая работа среди населения с целью пропаганды мероприятий, проводимых комиссией, и привлечения населения к оказанию помощи в ее работе².

В Железноводске при городской комиссии были созданы секции: по учету ущерба, нанесенного коммунальному хозяйству, промышленным предприятиям, культур-

ным и лечебным учреждениям, личному имуществу граждан, злодеяний, совершенных в отношении мирного населения³.

В некоторых городах и районах работу по расследованию злодеяний и учету нанесенного фашистами ущерба начали сразу после освобождения края – в январе – феврале 1943 г. Так, например, Благодарненский райком ВКП(б) 17 января создал рабочую группу «для учета нанесенных убытков и учиненных зверств немецко-фашистской банды в период оккупации района»⁴.

В марте – апреле 1943 г. эти группы были преобразованы в районные комиссии.

По мере освобождения территории Ставропольского края от оккупации краевая комиссия совместно с правоохранительными органами выполняла работу по выявлению лиц, сотрудничавших с оккупационными органами, в целях последующего привлечения их к ответственности за совершенные преступления по законам международного гуманитарного права.

5 августа 1943 г. в газете «Красная Звезда» (№ 183) Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР опубликовала сообщение о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае, в котором говорилось: «Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан...»

В сообщении были названы фамилии основных фашистских палачей, участвовавших в массовых расстрелах мирных граждан: начальник гестапо Майер, обер-лейтенанты Кацендорф, Бенцель, Клейбер, Отто Вебер, Фишер, комендант города Кисловодска Поль, начальник гестапо Вельбен, капитан Винц, полковник Монц и др.

В августе 1943 г. тиражом 100 тыс. экземпляров вышла в свет брошюра «О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае» (М., 1943). Это было первое общедоступное печатное издание о результатах расследования преступлений фашистов на Ставрополье.

В докладной записке от 17 июня 1944 г., представленной в Чрезвычайную государственную комиссию, указано, что в результате деятельности Ставропольской краевой комиссии было составлено 110 актов, подтвержденных свидетельскими показаниями об уничтожении 31 645 мирных граждан и 277 военнослужащих. Для уничтожения мирного населения немецко-фашистские захватчики наряду с расстрелами применяли автомашины-«душегубки». Детей часто травили ядами. Были установлены случаи, когда немцы свои жертвы закапывали в землю живыми. По данным краевой комиссии, на каторжные работы в Германию было вывезено 990 человек⁵.

Седьмой раздел докладной записки содержал выводы о деятельности Ставропольской краевой комиссии содействия работе ЧГК. В ней говорилось, что за время своей деятельности комиссия провела ряд организационных мероприятий по оказанию помощи районам, промышленным ведомствам, учреждениям и организациям. Были проведены совещания секретарей райкомов партии, председателей и секретарей исполкомов райсоветов, а также руководителей краевых организаций и учреждений, бухгалтеров многих крупных объединений и ведомств по вопросам ущерба, нанесенного

краю немецко-фашистскими захватчиками, по организации работы на местах. Для оказания практической помощи местным комиссиям в большинство районов были направлены 23 уполномоченных краевой комиссии, инструктивные и разъяснительные письма, бланки актов, обобщенных сведений, отпечатанные в крае⁶. На заседаниях краевой комиссии заслушивались промежуточные отчеты о состоянии работы по учету ущерба.

Недостатки в работе Ставропольской краевой комиссии были связаны с объективными трудностями, которые испытывал край после освобождения от оккупации, и в первую очередь из-за отсутствия бумажных фондов, невозможности размножения инструктивных писем, сведений о ценах (ценников), утвержденных постановлением Совнаркома СССР от 17 июня 1943 года № 664 и необходимых для обобщения сведений об ущербе, отсутствия телефонной и транспортной связи с районами края.

подавляющее большинство документов, вошедших в сборник, относится к периоду деятельности краевой комиссии и датированы 1943 г., протоколы заседаний военного трибунала – 1961 и 1964 гг.

Для получения более полной картины о деятельности краевой, городских и районных комиссий было проведено выявление в фондах Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). По документам краевого и районных комитетов ВКП(б) за 1943–1945 гг. установлены дата образования и ликвидации краевой комиссии, ее состав, а также даты образования и состав городских и районных комиссий. Значительная часть выявленных, но не вошедших в данное издание документов использована в научном очерке и археографическом предисловии.

Акты Ставропольской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний и другие документы содержатся в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) в 299 делах фонда Ставропольской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ГАСК. Ф. Р-1368). Документы указанного фонда поступили на хранение архив не позднее июня 1949 г., после того как завершилась в июне 1944 г. деятельность районных комиссий по составлению актов по учету ущерба, причиненного гражданам и экономике Ставропольского края в целом.

Документы фонда имели ограниченный доступ, но не являлись секретными, поэтому составители сборника уделили особое внимание первичным документам – актам, показаниям и заявлениям очевидцев расстрелов, сведениям о замученных и расстрелянных гражданах.

Кроме фонда Чрезвычайной краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Ставропольском крае, при составлении сборника использованы фотодокументы и документы на бумажной основе из Коллекции документальных материалов, отражающих период немецко-фашистской оккупации Ставропольского края (1942–1943) и Коллекции документальных материалов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., находящиеся на хранении в ГАСК (Ф. Р-1059, Ф. Р-1060, Ф. Р-1368).

Протоколы заседаний военного трибунала по уголовным делам пособников оккупационного режима за 1961 и 1964 гг. предоставлены Управлением Федеральной службы безопасности России по Ставропольскому краю.

Сборник состоит из следующих разделов:

1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения.
2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод.
3. Преступления против детства.
4. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях.

5. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

Всего в сборник помещено 118 документа и 10 фотографий.

Сведения о прежних публикациях документов размещены после легенды. Заявления, показания очевидцев, протоколы опросов ранее не публиковались.

Весь комплекс выявленных документов можно условно разбить на несколько групп.

Основная группа — это документы районных и городских комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников: акты, свидетельские показания, списки, заявления, показания очевидцев.

Особенностью задокументированных фактов злодеяний оккупантов на Ставрополье стало значительное количество жертв среди граждан, эвакуированных на территорию края из других регионов Советского Союза.

Это затруднило идентификацию погибших. Местное население зачастую не было знакомо с вновь прибывшими, еврейские имена и фамилии вписывались в акты о злодеяниях с искажениями, поэтому установить метрические данные некоторых погибших не представляется возможным.

Часть документов дает представление о проводимой оккупационными властями обязательной регистрации населения, в ходе которой выявлялись коммунисты, комсомольцы и евреи для последующего их уничтожения.

Публикуемые документы отражают принуждение к выполнению трудовой повинности, введенной оккупантами для советских граждан, суровые наказания вплоть до расстрела за отказ от ее выполнения, за нарушения трудовой дисциплины, включая опоздания.

В документах имеются сведения о грабежах нацистов на оккупированной территории. Захватчики отбирали у местного населения продукты, ценности, теплые вещи и другое имущество, изгоняли мирных жителей из собственных домов.

Представлены документы, свидетельствующие о пытках и расстрелах без суда и следствия лиц, заподозренных в оказании сопротивления оккупационному режиму.

Практически во всех актах официально зафиксированы чудовищные зверства оккупантов в отношении детей, включая малолетних и грудных младенцев.

Отличительной чертой оккупационного режима в Ставропольском крае были близость линии фронта, попытки оккупантов заигрывать с местным населением. Цель такой политики — заручиться поддержкой местных жителей. Данному обстоятельству способствовали такие особенности региона, как многонациональный состав, существование нескольких конфессий, наличие социальных групп, недовольных советской властью. Именно из этих слоев населения назначались старосты, полицейские и другие приспешники оккупантов.

В целом, документы, отобранные для публикации, отражают социальные и экономические аспекты оккупационного режима, поведение населения на оккупированных территориях, а также последствия оккупации для населения и экономики региона.

Ряд документов не включен в сборник по следующим причинам:

- документы одного вида, содержащие повторяющуюся информацию;
- документы с информацией, поглощенной другими документами;
- копии или неполные варианты документов.

Выбор и передача текста и археографическое оформление документов сборника произведены в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Текст документов приводится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Стилистические и логические особенности документов, за исклю-

чением явных ошибок, сохранены. Ошибки исправлены без оговорок. В случаях, когда ошибки мешают пониманию смысла, но исправить их не представляется возможным, текст сопровождается сноской «Так в документе».

Все сокращения, за исключением общепринятых (например, меры длин и времени) и приведенных в списках сокращений (например, аббревиатуры и сокращения, закрепленные в нормативных документах и справочниках), раскрыты в квадратных скобках. Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в текстуальных примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях. Подчеркивания документа сохранены. Регистр сохранен. Рукописный текст приводится курсивным начертанием. Выделенный текст (абзацы, отчеркнутые на полях, выделенные знаками «галочка» и пр.) отмечен в сборнике сносками с описанием отличительных особенностей фрагментов.

Многоточия документов сохранены. Опущенный текст обозначен многоточием в квадратных скобках. Опущенные имена обозначены многоточием в угловых скобках.

Основная часть документов сборника публикуется полностью. В извлечениях, например, публикуется акт Суворовской районной комиссии от 26 июля 1943 г. При этом заголовок начинается с предлога «Из», пропуск текста обозначен многоточием и квадратными скобками.

Текст каждого документа снабжен редакционным заголовком.

Отсутствующая дата документа определена составителями на основе анализа документа. При невозможности установления точной даты она указывается приблизительно: «не ранее», «не позднее».

Подписи сохранены под всеми документами. Отсутствие подписи, неразборчивая подпись оговариваются в текстуальных примечаниях: «подпись отсутствует», «подпись неразборчива».

Имеющиеся в документе резолюции и пометы воспроизведены в конце текста, дополняют содержание документов и характеризуют особенности работы с ними современников. Пометы в тексте документа отражены в текстуальных примечаниях.

Каждый документ в сборнике снабжен легендой, содержащей сведения о документе: поисковые данные (шифр), подлинность, способ воспроизведения, сведения о предыдущих публикациях, если таковые имелись.

Текстуальные примечания размещены после документа.

Географические наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах. В комментариях дано современное наименование со ссылочными данными.

Для оперативного поиска информации подготовлен научно-справочный аппарат. В его состав входят историческое введение (научный очерк), археографическое предисловие, текстуальные примечания, примечания по содержанию, именной и географической указатели, список сокращенных слов в алфавитном порядке, перечень публикуемых документов и используемых фондов, содержание.

¹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 370. Л. 4, 40–41.

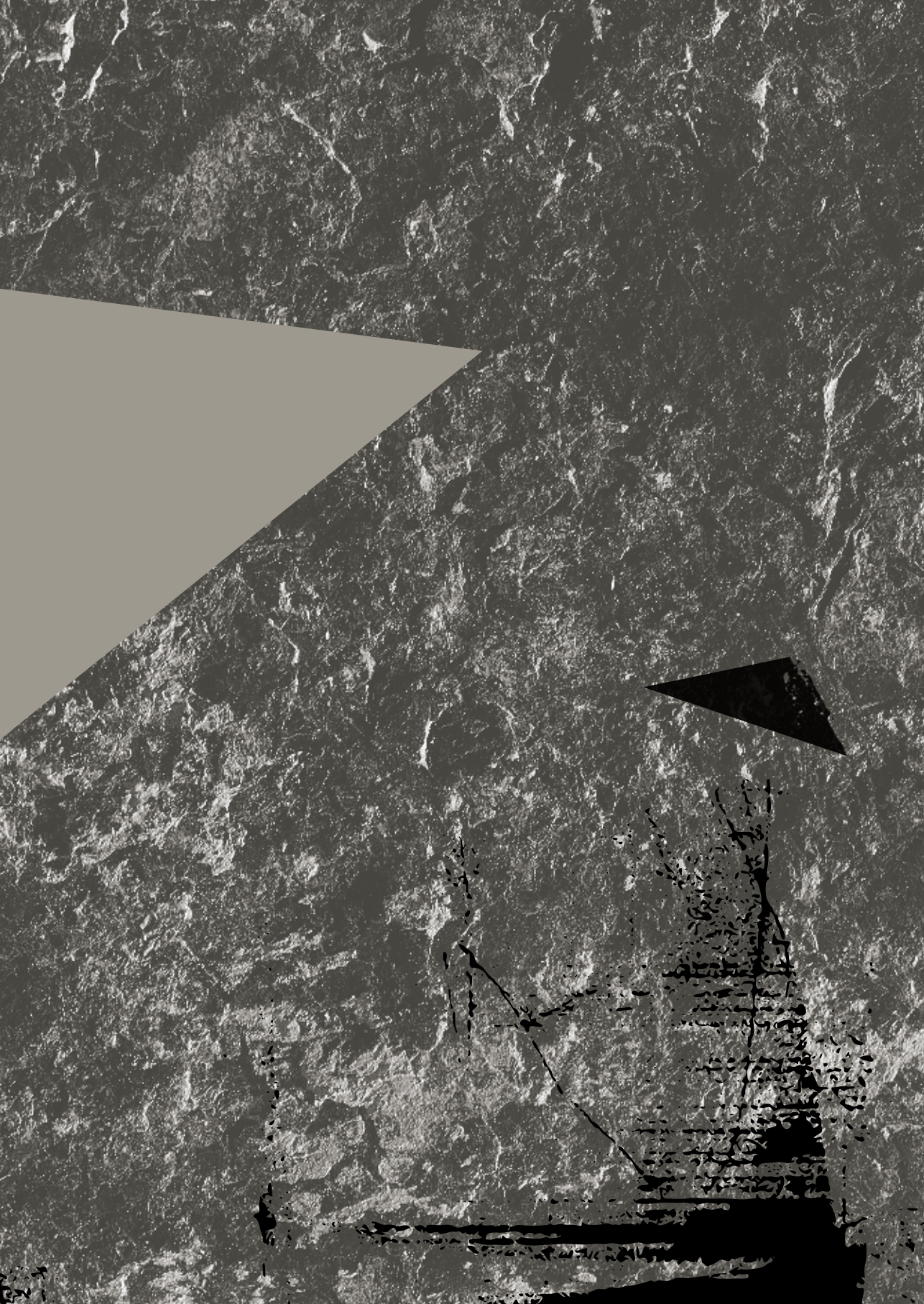
² ГАНИСК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 939. Л. 182.

³ ГАНИСК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

⁴ ГАНИСК. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3.

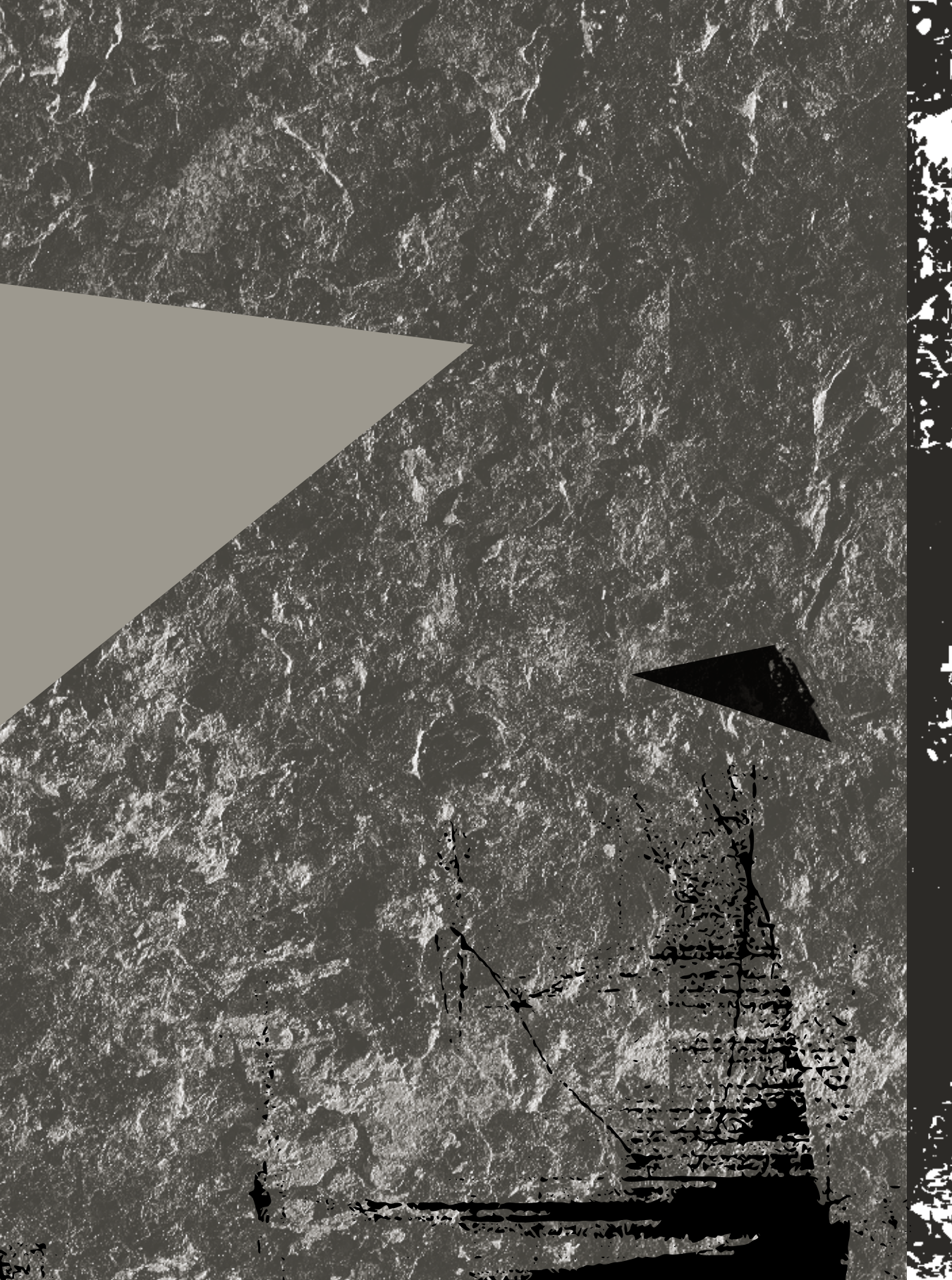
⁵ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 831. Л. 36 об.

⁶ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 5. Д. 72. Л. 27.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств об убийстве пленных красноармейцев в станицы Александрийской

22 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими оккупантами в период оккупации Александрийско-Обиленского района, председатель комиссии тов. Сопилкин, члены комиссии фельдшер Сурин, Кравцова Валентина, Трапезникова В.К. и учительница Кравцова П.И. составили настоящий акт в том, что сего числа была проведена раскопка ямы, находящейся в станице Александрийской, в огороде гражданки Поляковой с трупами убитых и замученных немецко-фашистскими варварами бойцов и командиров Красной армии.

Установлено, что, отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистские звери 9 января 1943 года привезли с собой 5 человек, которых 10 января 1943 года в 10 часов дня зверски убили и бросили в огород. 11 января 1943 года граждане станицы Александрийской зарыли все трупы на месте расстрела.

При осмотре отрытых трупов установлено по имеющимся документам, что убитые:

1. Лейтенант Аверкиев Иван Федорович, 23 года, имеет пулевые ранения в левый глаз, второе ранение в левую височную кость с вылетом в правую височную кость.

2. Раненый танкист Капуста Иван Петрович, 30 лет, слепое пулевое ранение в правое бедро, второе пулевое ранение в область левой лопатки, с выходом пули через правое легкое [в] грудную кость и третье пулевое ранение в области поясничных позвонков с вылетом пули через брюшную полость.

3. Раненый боец, фамилия не установлена, приблизительно лет 27, имеет пулевое ранение в голову, входное отверстие в затылочную кость и выходное в правую височную кость, второе пулевое ранение в правую руку с раздроблением плечевого сустава и третье пулевое ранение в левую кисть.

4. Боец, приблизительно 25 лет, фамилия не установлена, имеет пулевое ранение в грудь с входом пули ниже левой лопатки и выходом ниже левого соска. Второе ранение в бедро левой ноги.

5. Боец, фамилия не установлена, лет приблизительно 30, имеет пулевое ранение в область правой лопатки с выходом в левую подмышечную впадину и второе пулевое ранение в коленный сустав правой ноги.

Все расстрелянные бойцы похоронены в братской могиле в станице Александрийской.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Сопилкин

Фельдшер

Учительница

Исполнительный комитет Александрийско-Обиленского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

Сурин
Трапезникова
Кравцова В.
Кравцова П.

Кузьмин
Михно

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 100 от 21 августа 1943 года. Секретарь исполкома Михно».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 23. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 20 августа 1953 г. № 741/4 территория упраздненного Александрийско-Обиленский района передана в состав Георгиевского района (ГАСК. НСБ. № 4703. Л. 81–82; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 975. Л. 119).

2. **Акт, составленный гражданами станицы Александрийской Александрийско-Обиленского района Ставропольского края, о совершении насильственных действий немецко-фашистскими захватчиками в отношении семьи Шехет**

25 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане ст[аницы] Александрийской Александрийско-Обиленского района Орджоникидзевского края* Соколова, Козачкова, Щикачова, Сурин, Казачков составили настоящий акт о том, что в ст[анице] Александрийской проживали граждане Шехет Лида Михайловна, 52 года и ее дочь Нета, 18 лет, эвакуированные из г. Ленинграда. После вступления фашистов в нашу станицу 10 августа 1942 года в квартиру Шехет явились три фашиста и под угрозой оружия с ругательством заставили показать свои вещи. Отобрав наиболее ценное, фашисты забрали их, остальные вещи приказали не убирать и под угрозой расстрела запретили гражданке Шехет выходить из своей квартиры.

После ухода первых фашистов явились другие и с угрозой и ругательствами начали забирать себе вещи, в таком состоянии продержали семью Шехет с 20 августа по 10 сентября 1942 года, днем грабили имущество, по ночам собирались в квартире, и, заявляя, что вам осталось жить два часа, заставляли гражданку Шехет петь и танцевать, а также предлагали всякие гнусности, издевались, щипали, безобразничали над дочерью в присутствии матери, брали их на работу и, приведя на работу, направляли на них оружие и с угрозой «застрелю» гнали обратно.

Такими издевательствами довели гражданку Шехет до полного изнеможения, 11 сентября гр[ажданку] Шехет вызвали в гестапо и приказали 12 сентя-

бря в 7 часов утра явиться в гестапо с вещами, которых уже не было. Предвидя новые издевательства, гр[ажданка] Шехет в ночь на 12 сентября 1942 года отравилась, решив этим прекратить свои мучения.

Но фашисты и здесь не успокоились, явились на квартиру и, видя, что мать уже умерла, а дочь еще жива, хотели закопать в землю обеих, но сами копать яму не стали, а приказали гражданам. Это конечно выполнено не было и только после смерти дочери, трупы граждан Шехет были зарыты.

В чем составлен настоящий акт.

Соколова
Казачкова
Щикачева
Сурин
Казачков

Исполнительный комитет Александрийско-Обиленского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

Кузьмин
Михно

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 100 от 21 августа 1943 года. Секретарь исполкома Михно».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 23. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* 12 января 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР переименован в Ставропольский край.

А К Т

1943 г. январь 30 дня

2

Мы ниже подписавшиеся граждане ст. Александрийской Соколова Козякова, Щикачова, Сурин, Казачков Александрийско-Обиленского района Орджоникидзевского Края составили настоящий акт в том, что в ст. Александрийской проживали граждане Шехет Лида Михайловна 52 лет и ее дочь Нета 18 лет эвакуированные из Ленинграда. После вступления фашистов в нашу станицу 10 августа 1942 года в квартиру Шехет явились три фашиста и под угрозой оружия с ругательством заставили показать свои вещи. Отобрав более ценное фашисты забрали их, остальные вещи приказали не убирать и под угрозой расстрела запретили гражданке Шехет выходить из своей квартиры.

После ухода первых фашистов, явились другие и с угрозой и ругательствами начали забирать себе вещи, в таком состоянии продержали семью Шехет с 30 августа по 10 сентября-42 года, днем грабили имущество, по ночам собирались в квартиру и заявляя, что Вам осталось жить два часа, заставляя гражданку Шехет петь и танцевать, а так-же предлагали всякие гнусности, издевались, сжидали безобразничали над дочью в присутствии матери, брали их на работу, и привели на работу направляли на них оружие и с угрозой "застреле" гнали обратно.

Такими издевательствами довели гражданку Шехет до полного изнеможения, 11 сентября гр. Шехет вызвали в Гестапо и приказали 12 сентября в 7 часов утра явиться в Гестапо с вещами, которых уже не было. Предвидя новые издевательства гр. Шехет в ночь на 12/IX-42 года отравилась, решив этим прекратить свои мучения.

Но фашисты и здесь не успокоились, явились на квартиру и видя что мать уже умерла, а дочь еще жива хотели закопать в землю обоих, но сами копать яму не стали, а приказали гражданам, это конечно исполнено не было и только после смерти и дочери трупы граждан Шехет были зарыты.

В чем и составлен настоящий акт.

Соту /Соколова!
Казачкова /Казачкова!
Щикачова /Щикачова/
Сури /Сурин/
Козяков /Козяков/

Исполнительный Комитет Александрийско-Обиленского Совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет

Председатель Исполкома [подпись] /Гузельни /
Секретарь Исполкома [подпись] /Сидкин /

Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за №: 100 от 21 VII 43г.

Секретарь Исполкома [подпись] /Сидкин /

3. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими оккупантами в Александрийско-Обиленском районе о вскрытии могилы замученных мирных граждан

1 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими оккупантами в период оккупации Александрийско-Обиленского района: председатель комиссии тов. Сопилкин, члены комиссии фельдшер Сурин, Кравцова В.Г., Трапезникова В.К. и учительница Кравцова П.И. составили настоящий акт в том, что с 24 февраля по 1 марта 1943 года была произведена раскопка ямы, находящейся на территории труд[овой] колонии НКВД, с трупами убитых и зверски замученных мирных граждан немецко-фашистскими мерзавцами в период оккупации района.

При раскопке оказалось: яма шириной в 2,5 м, длиной 3,5 м, глубиной 2 м.

При снятии верхнего слоя насыпанной земли обнаружены трупы людей, набросанные один на другой в разных направлениях.

Трупы почти истлевшие, что указывает на то, что жертвы закопаны почти 5 месяцев назад, в результате чего установить признаки пыток жертв не представляется возможности.

Однако, на некоторых черепках обнаружены пулевые отверстия, входные отверстия в затылочную кость, а выходные на лобную кость, что указывает на то, что жертвы подводились к яме лицом, выстрелом в затылок убивались и падали в яму.

Всего жертв фашистских варваров оказалось 55 человек, из них мужчин — 5[человек], детей до 12 лет — 12 человек и женщин разного возраста — 38 человек.

Один из трупов — ребенок лет 10 — находился под откосом ямы, плотно прижавшись к стенке, что указывает на то, что этот ребенок был брошен в яму еще живым и старался спастись от смерти, но был присыпан землей и также погиб.

Из общего числа убитых и зверски замученных мирных граждан немецкими варварами удалось установить [личности следующих граждан] по документам, обнаруженным при раскопке ямы:

1. Школьник Ида Пейсиховна, 1912 года рождения, уроженка города Балта Одесской области, по национальности еврейка, до прибытия в Александрийско-Обиленский район проживала в городе Казатин Винницкой области.

2. Кориневская Хиня Мееровна, 1910 года рождения, уроженка УССР, Полтавской области, села Дашенко, по национальности еврейка, до прибытия в Александрийско-Обиленский район проживала в городе Евпатория Крымской АССР.

3. Левина К. Захаровна, 1876 года рождения, уроженка села Боярка УССР, по национальности еврейка, где проживала до прибытия в Александрийско-Обиленский район не установлено.

4. Немировская Хая Мееровна, 1903 года рождения, национальность – еврейка, уроженка и где проживала до прибытия в Александрийско-Обиленский район установить не удалось.

5. Шапиро Рива Р., 1903 года рождения, уроженка местечка Корниловка Могилевской губернии, по национальности еврейка, до прибытия в Александрийско-Обиленский район проживала в городе Ленинграде.

6. Девикс, имя не установлено, по отчеству Львовна, 1901 года рождения, по национальности еврейка, уроженка [какого населенного пункта] и где проживала до прибытия в Александрийско-Обиленский район, установить не удалось.

Фамилии, имена и отчества остальных установить не удалось.

Председатель рай[онной] комиссии

Сопилкин

Члены [комиссии]:

фельдшер

Сурин

Кравцова

Трапезникова

Кравцова

учительница

Исполнительный комитет Александрийско-Обиленского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома

Кузьмин

Секретарь исполкома

Михно

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 100 от 21 августа 1943 года. Секретарь исполкома Михно».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 23. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

4. Акт районной комиссии по установлению фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Александрийско-Обиленского района о расстрелянных гражданах

3 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, рай[онная] комиссия по установлению фактов фашистских зверств и учету нанесенных убытков народному хозяйству немецко-фашистскими оккупантами в период оккупации Александрийско-Обиленского р[айо]на, председатель комиссии тов. Сопилкин А.И., фельдшер тов. Сурин Я.С., секретарь райкома ВЛКСМ тов. Трапезникова В.К., составили настоящий акт в том, что среди трупов обнаруженных, согласно акту, составленному дополнительно путем опроса гр[ажд]ан ст[аницы] Подгорной установлены следующие граждане, убитые немецко-фашистскими разбойниками:

1. Шапиро Самая, 4 года
2. Кофман Исаак Иосифович, 65 [лет]
3. Кофман Марко (отч[ество] неизвестно), 60 [лет]
4. Кофман Ал[ексан]др Исаакович, 25 [лет]
5. Монастырская Геня Абрамовна, 30 [лет]
6. Монастырская Валентина, 3 [года]
7. Левит Риза (отч[ество] неизв[естно]), 70 [лет]
8. Дудова Мария (отч[ество] неизв[естно]), 35 [лет]
9. Гутерман Мария, дочь, 8 [лет]
10. Гутерман Сеня, 5 [лет]
11. Гутерман Герик, сын
12. Гутерман Виктор, сын
13. Бондарева Мария, 37 лет
14. Бондарева Беба, дочь, 6 [лет]
15. Осетинская Бетя, 42 [года]
16. Венецкий Давид, отец, 64 [года]
17. Витецкая Ольга Михайловна, мать, 55 [лет]
18. Красновская Мария Давыдовна, дочь, 26 [лет]
19. Красновский Григорий Борисович, сын, 5 [лет]
20. Раверг Малка (отч[ество] неизвест[но]), 43 [года]
21. Раверг (имя, отч[ество] неизвестны), мать, 72 [года]
22. Маеркина Фира Осиповна, 38 [лет]
23. Маеркина Вера (отч[ество] неизвестно), дочь, 6 [лет]
24. Маеркин Борис (отч[ество] неизвестно), сын, 7 [лет]
25. Корневская Мира, дочь, 6 [лет]
26. Корневский Юрий, сын, 3 [года]
27. Давидзон Ал[ексан]дра, тетья, 52 [года]
28. Давидзон Фаня, плем[яница], 32 [года]
29. Давидзон Нома, сын, 6 [лет]
30. Давидзон Броня, дочь, 3 [года]
31. Шур Мария (отч[ество] неизв[естно]), мать, 32 года
32. Шур Махля, дочь, 8 [лет]
33. Шур Григорий, сын, 6 [лет]
34. Шур Абрам, 3 [года]
- 35, 36, 37. Трое детей школьников (имена и возраст неизвестны)
38. [Женщина] по имени Геня (фамилия и возраст не установлены)
39. Ребенок Гени.

Председатель комиссии

Сопилкин

Члены комиссии

Трапезникова, Сурин

Копия верна: пом[ощник] секретаря РК ВКП(б)*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 21. Л. 5. Копия. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

5. **Акт Александровской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников**

с. Александровское

25 июля 1943 г.

25 июля 1943 года районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе Лысова Николая Васильевича, Жмутского Ф.М., Иванова Георгия Михайловича составили настоящий акт в том, что в Александровском районе Ставропольского края за период временной оккупации района немецкими главарями и их ставленниками произведена зверская расправа над ни в чем не повинными людьми.

Установлены следующие факты:

В колхозе «Тракторстрой» Александровского с/совета того же района расстрелян 70-летний старик, колхозник Табурченко Сидор за то, что он возражал немецким солдатам, [не позволяя] ворваться в сад и хищнически производить разрушение.

В колхозе им. Фрунзе Томузловского с/совета группой пьяных немецких солдат был зверски избит, а затем расстрелян колхозник Пестяков Захар Прокофьевич, который оказался жертвой фашистского произвола только лишь потому, что случайно оказался на колхозном дворе, куда ворвались пьяные немцы.

В колхозе «Заря Революции» Калиновского с/совета немецкими солдатами с ведома офицера Гейдеймана была изнасилована 13-летняя девочка П., девочка сейчас больная.

В селе Круглолесском Круглолесского с/совета начальником карательного отряда взят, изуродован, а после расстрелян комсомолец Коровин Василий Ильич, которого заставили выкопать себе могилу, зверски избили, а затем пристрелили.

В том же селе немецко-фашистскими захватчиками был взят и расстрелян Войсман Исаак 1905 года рождения за то, что он еврей по национальности.

Все это делалось с ведома начальника комендатуры немца, по приказу начальника гестапо и шефа рай[онной] управы К. при прямом содействии старост сель[ских] управ Т., К., Ч.

Настоящий акт составлен на основании актов, составленных на месте учиненных злодеяний.

Районная комиссия:

1. Н. Лысов
2. Ф. Жмутский
3. М. Иванов

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

6. **Акт Апанасенковской районной комиссии об истреблении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами в селе Дивном**

20 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся, комиссия в составе: заместителя председателя райсовета депутатов трудящихся Ильченко Гавриила Матвеевича, секретаря райкома ВКП(б) Садовой Варвары Алексеевны, директора средней школы Пагиревой Людмилы Николаевны, председателя колхоза «Путь к коммунизму» Христова Даниила Ивановича, врача Добрицкой Александры Александровны, председателя профсоюзной организации Мельниковой Надежды Николаевны составили настоящий акт в следующем:

После оккупации Ставропольского края немецко-фашистскими захватчиками в селе Дивном и других селах Апанасенковского района сразу же началась дикая и кровавая расправа над мирными советскими гражданами. Органами гестапо при содействии полиции было подготовлено, организовано и осуществлено это чудовищное массовое убийство.

Было замучено и расстреляно только в селе Дивном 360 человек. В целом по району было истреблено 660 человек. Обреченных на чудовищную гибель [людей], среди которых было немало детей, заставляли рыть для себя огромные ямы-могилы, куда фашистские изверги бесцеремонно сваливали не только трупы насмерть растерзанных ими, но и живых людей, — так, что, когда [яма] засыпалась, можно было наблюдать, как свежая разрыхленная земля шевелилась на могиле, и слышались приглушенные стоны заживо погребенных. Так, в течение 10 дней, с 15 по 25 сентября 1942 года, фашистские палачи заставляли рыть могилы обреченных на смерть в селе Дивном. С 25 сентября начались массовые расстрелы. Так, в первый день ими было расстреляно большое количество мирных граждан, привезенных на 16 грузовых машинах. Своих жертв фашистские изверги истребляли партиями, забрасывали первую партию замученных в яму, слегка присыпали их землей, затем принимались истреблять вторую партию несчастных [...] и так продолжали действовать до тех пор, пока яма-могила не оказывалась до краев набитой трупами.

Недалеко от железнодорожной станции с. Дивного, в лесополосе колхоза «Путь к коммунизму», в клетке № 95 было обнаружено 2 ямы-могилы. При обследовании оказалось, что в одной из них было погребено не менее 360 человек, а в другой около 180 человек. Около здания, где помещалось гестапо, во дворе также была обнаружена могила, куда сваливались замученные фашистскими извергами. Здесь было расстреляно около 120 человек.

Из рассказов очевидцев явствует, что здесь была расстреляна одна семья, состоящая из 4 человек: мужа, жены и двух малолетних детей. Первой была расстреляна на глазах у мужа и детей жена, в надежде как-нибудь спасти своих малолетних крошек отец перебросил их через забор. Стоящая поблизости женщина схватила их и хотела укрыть от кровожадных зверей, но по приказанию немецкого офицера была настигнута одним полицейским, один ребенок тут же был убит, другой был переброшен через забор и замучен.

Обреченных на смерть пригоняли пешком из других сел района в село Дивное и здесь, в заранее облюбованном месте, истребляли их. Так, партия несчастных из 120 человек была пригнана из с. Рагулей. В самую жаркую пору, изнемогая от жажды, подгоняемые резиновыми палками, они шли 45 км к [своей будущей] могиле. Наряду с мирными жителями зачастую расстреливались и беззащитные советские военнопленные, доставленные в село Дивное из [фашистских] концлагерей. При истреблении своих жертв фашистские разбойники не скупились на всякого рода издевательств над ними. Заставляли выполнять самую унижительную и непосильную работу, как то: грузить на станции огромные мешки соли, кипы шерсти и другое награбленное добро. Они заставляли их возить огромные подводы с солью, причем обреченным совершенно не давали пищу и воду. Прежде, чем предать смерти свою жертву, они подвергали ее невероятным пыткам: отрезали уши, нос, пальцы и т.д. и так издевались над несчастными людьми до тех пор, пока они, изуродованные до неузнаваемости, не выпускали последний вздох (Кинкоев Хамит)*, не щадили даже грудных детей. Они им мазали губы ядовитым веществом, и трупы сваливали в ямы. Отравление производилось по указанию немецкого врача полевой полиции Манта [воинская часть] за № 53086. Так при открытии могил были обнаружены трупы грудных детей.

При обследовании могил-ям среди множества трупов были обнаружены: семья колхозников Писаревых – Моисей Федорович, 57 лет, Александра Михайловна, 56 лет, Михаил Моисеевич, 30 лет, и Федор Федотович, 95 лет, учительница Кантор Татьяна Давыдовна, ее мать Кантор Ида Бенционовна и двое детей 10 и 5 лет, Клочков Иван Иванович, 52 года, заведующий межсовхозной нефтебазой, Клочков Тимофей Никитович, 66 лет, Ширяев Иван Гуреевич, 1904 года рождения, старший сержант Колос Александр Михайлович, 1899 года рождения, и другие.

Комиссией установлено, что часть расстрелянных была без обуви и одежды.

Все вышеуказанные злодеяния совершены фашистскими захватчиками случайно, они заранее были задуманы, подготовлены и проведены в жизнь с полного одобрения и при непосредственном участии германского командования и германских властей.

Эта кровавая расправа творилась по приказанию районного коменданта Гаримана, капитана Вольфа, офицеров: Гейсмана, Людвиг, Таннера (воинская часть за № 10606 (Гофмана), воинская часть за № 477926 (Рудольфа), воинская часть за № 811/44684 (Цетлера).

Акт составлен на основе свидетельских показаний.

Изложенные факты комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Садова

Ильченко

Христов

Добрицкая

Мельникова

Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома райсовета д[епутатов] т[рудящихся]

Секретарь исполкома

Куриц

Дзюбинская

Помета слева на полях: «23 июля».

Помета справа на полях: «№ 4-10».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

* Правильно: Минков Хамит, см. документ № 11, раздел 1.

7. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении семей Плаксиных и Писаревых в селе Дивном

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: уполномоченной Апанасенковского район[ного] совета депутатов трудящихся Ильиной Марии Александровны, гражданки Дубровой Веры Николаевны и гражданки Остапенко Екатерины Васильевны, в присутствии граждан села Дивного Апанасенковского района Ставропольского края Пальцевой Анны Порфирьевны, Манаенко Евгении Васильевны составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных гражданке Плаксиной и ее семье немецко-фашистскими захватчиками.

Семья гражданки Плаксиной состояла из 6 человек: Писарева Михаила Моисеевича, 1913 года рождения, отца – Писарева Моисея Федоровича, 57 лет, матери – Писаревой Александры Михайловны, 56 лет, дедушки – Писарева Федора Федотовича, 95 лет, дочери – Писаревой Людмилы Михайловны в возрасте 1 года. Вторгшиеся в село Дивное немецкие захватчики арестовали гражданку Плаксину и ее семью, подозревая их в принадлежности к еврейской нации. Убедившись в том, что граждане Плаксина и Писаревы не евреи, их освободили от ареста, а потом снова обвинили их, как преданных людей советской власти. При аресте гражданки Плаксиной и ее семьи, в момент, когда пришли машины для отправления их и других обреченных на смерть людей на окраину села, гражданка Плаксина, взяв своего ребенка, скрылась от немецких разбойников, уйдя в другое село. Так гражданка Плаксина спасла свою жизнь и жизнь своего ребенка. Все остальные члены семьи гражданки Плаксиной были расстреляны немецко-фашистскими мерзавцами.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний. Изложенные факты злодеяний немецких разбойников комиссия проверила, и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии*

Члены комиссии

Свидетели

Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома**

Секретарь исполкома^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 4-1. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

^{3*} Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

8. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении семьи Дульцевых в селе Дивном Апанасенковского района

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: уполномоченной Апанасенковского район[ого] совета депутатов трудящихся Ильиной Марии Александровны, гражданки Гриценко Анны Сергеевны и гражданки Мирошниченко Людмилы Николаевны в присутствии граждан села Дивного Мацкевич Элеоноры Ивановны и Лапшиной Марии Николаевны составили настоящий акт о злодеяниях, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками гражданке Дульцевой Евдокии Матвеевне и ее семье, проживающим в селе Дивном Апанасенковского района Ставропольского края.

10 августа 1942 года, вторгшиеся в село Дивное немецко-фашистские оккупанты расстреляли отца учительницы Кантор Татьяны Давыдовны, которая являлась женой сына гражданки Дульцевой. 23 сентября 1942 года гражданка Кантор Татьяна Давыдовна 26 лет была взята немецкими разбойниками в комендатуру вместе с детьми: Инной 10 лет и Людмилой 5 лет, и матерью Кантор Идой Бенционой 39* лет, а 24 сентября 1942 года были расстреляны ими.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний. Указанные факты злодеяний, причиненных гражданке Дульцевой и ее семье, [комиссия] проверила и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии

М. Ильина

Члены комиссии

Свидетели

Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома**

Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 4-2. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

9. Акт Апанасенковской районной комиссии о расстреле А. М. Колоса немецко-фашистскими оккупантами в селе Дербетовка

11 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: уполномоченной Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся Ильиной Марии Александровны, членов комиссии Шведко Прасковьи Федоровны, Мартыновой Екатерины Григорьевны и граждан села Дербетовка Удовенко Марии Даниловны, Протопопова Казьмы Федоровича и Колос Таисии Александровны, составили настоящий акт в том, что немецко-фашистские захватчики причинили семье Колоса Александра Михайловича большое непоправимое горе.

В августе месяце 1942 года немецкие оккупанты, заняв село Дербетовка, забрали в комендатуру гр[аждани]на Колоса Александра Михайловича и в течение одного дня они издевались над ним, пытали его и 15 августа 1943 года гражданина села Дербетовка Колоса Александра Михайловича 1899 года рождения немецкие захватчики зверски расстреляли.

Настоящий акт составили на основании свидетельских показаний. Указанные факты о преступлениях гитлеровских разбойников, [издевательствах] над гражданином Колосом Александром Михайловичем комиссия проверила и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии

Члены комиссии

М. Ильина

Мартынова

Свидетели:

*Протопопова
Колос
Удовенко*

Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома*
Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 4-5. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

10. Акт Апанасенковской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками И. И. Клочкова и Т. Н. Клочкова в селе Дивном

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: заместителя председателя райисполкома Ильченко Гавриила Матвеевича, уполномоченной Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся Ильиной Марии Александровны, секретаря райкома ВКП(б) Садовой Варвары Алексеевны, в присутствии граждан села Пагиревой Людмилы Николаевны и Головки составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами семье Варвары Ивановны Клочковой, проживающей в селе Дивном Апанасенковского района Ставропольского края.

7 октября 1942 года по указанию немецких оккупантов [полиция] арестовала Клочкова Ивана Ивановича, 1891 года рождения, и Клочкова Тимофея Никитовича, 1867 года рождения, работавших до оккупации на Дивенской нефтебазе. Их обвинили в том, что они, являясь преданными патриотами своей Родины, перед приходом немецко-фашистских орд вылили на землю горячее из цистерны, чтобы им не воспользовались враги. Их обвиняли также и в связи с партизанами. Во время допросов гестаповцы сильно избивали Клочковых, а потом расстреляли [их] в лесополосе. Немецкие изверги не разрешили семье похоронить своих родных. Во время оккупации по указанию немецких офицеров полиция несколько раз делала обыски в доме Клочковых и забрала различные ценные вещи. Перед отступлением немцев аресту подверглись дочь и жена Клочкова Ивана Ивановича.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний. Изложенные факты злодеяний немецких разбойников комиссия проверила и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии*
Члены комиссии

*Ильина
Садовая
Пагирева*

Свидетели
Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

Ильченко

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 4-3. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 6-6 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

11. Акт Апанасенковской районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в отношении Х. А. Минкоева в селе Дивном

23 июля 1943 г.

18 июля 1943 года мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, в составе: заместителя председателя райисполкома Ильченко Гавриила Матвеевича, уполномоченной Апанасенковского районного совета депутатов трудящихся Ильиной Марии Александровны, секретаря райкома ВКП(б) Садовой Варвары Алексеевны, в присутствии граждан села Корольковой Павлины Александровны, Малиночка Ольги Леонидовны и Щербининой Лидии Ивановны составили настоящий акт о злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами семье Минкоева Аубекира Мачеевича, проживающей в селе Дивном Апанасенковского района Ставропольского края.

Вторгшиеся в село Дивное немецко-фашистские оккупанты, 11 августа 1942 года схватили Минкоева Хамита Аубекировича. Хамит Минкоев до оккупации работал техником на железнодорожной станции.

Кровожадные немецкие псы долго пытали Хамита, обвиняя его в связи с партизанами, они обожгли у него на голове волосы, отрезали нос и выкололи один глаз, а потом расстреляли и труп зарыли в яме, вырытой за селом в лесополосе.

Настоящий акт составлен на основании свидетельских показаний.

Изложенные факты злодеяний немецких разбойников комиссия проверила и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии*
Члены комиссии:

*Ильина
Садовая*

Свидетели:

Королькова
Малиночка
Щербинина

Исполнительный комитет Апанасенковского районного совета депутатов
трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

Ильченко

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 4-4. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 7-7 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

12. Акт представителей Зольского станичного совета о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирных жителей станицы Зольской Аполлонского района*

станция Зольская Аполлонского района
Ставропольского края

21 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, участники расследования немецко-фашистских злодеяний в составе: зам[естителя] председателя станичного совета тов. Пернца Георгия Александровича, председателя парт[ийной] организации тов. Моисеева Георгия Георгиевича с участием пострадавших и свидетелей – жителей станицы Зольской: Кияшкина Владимира Ипатьевича, Донцова Дмитрия Капитоновича, Моргун Марии Федоровны, Мухортова Петра Григорьевича, Бурковой Галины Абрамовны, составили настоящий акт о том, что в период временной оккупации немцами территории станицы Зольской с 7 августа 1942 года по 8 января 1943 года, немецко-фашистскими оккупантами под непосредственным руководством и личным участием карательного отряда гестапо, во главе которого был уполномоченный гестапо Бертоль П.И. с участием пособников – полицейских П. и К. были арестованы и посажены в тюрьму ничем не повинные жители ст[аницы] Зольской:

1. Донцов Дмитрий Капитон[ович]
2. Кияшкин Владимир Игнатович
3. Поспелов Николай Федорович
4. Кияшкина Александра
5. Ефременко Пантелей Пантелеевич
6. Якименко Петр Евдокимович
7. Мухортов Петр Григ[орьевич]

8. Ядрин Константин Моисеевич
9. Сапронов Павел Иван[ович].

Посаженных в тюрьму морили голодом и не давали пищи одиннадцать суток, избивали шомполами и нагайками.

В застенках гестапо г. Пятигорска после изгнания немецко-фашистских войск обнаружены замученные и изуродованные трупы следующих граждан станицы Зольской:

1. Пархоменко Иван Иванов[ич], 67 лет, старик-колхозник колхоза им. Политотдела Аполлонского района.
2. Чуваков Алексей Абрамович, 1902 года рождения, рядовой колхозник колхоза им. 2-й Пятилетки Аполлонского района.
3. Самохин Тимофей Васильевич, колхозник, 55 лет, зав[едующий] мастерской колхоза «13 лет Октября».
4. Мосиенко Назар Александрович, 1901 года рождения, член артели Коопкожремонта.
5. Мачиев Сергей Сергеевич, старик, 66 лет, колхозник, привезен из станицы Марьинской и расстрелян в помещении пожарной команды станицы Зольской. Труп обнаружен при занятии нашей станицы Красной армией местными жителями в саду в навозе.

Кроме этого, по прямому указанию уполномоченного гестапо Бертоль П.И. были ночью посажены на автомашину и вывезены неизвестно куда следующие граждане:

1. Несанелис Юлия Павловна, 1886 года рождения.
2. Должанская Евдокия Семеновна, 1902 года рождения.
3. Фруман Семен Яковлев[ич], 1902 года рождения.
4. Сирота Елизавета Газальевна, 1926 года рождения.
5. Сирота Анна Газальевна, 1902 года рождения.
6. Сирота Мира Газальевна, 1938 года рождения.
7. Шнейдер-Черкасская Евгения, 1906 года рождения.
8. Шнейдер Мира, 1930 года рождения.
9. Шнейдер Ида, 1931 года рождения.
10. Шнейдер Владимир, 1940 года рождения.
11. Сурис Сара Георгиевна, 26 лет.
12. Сурис Поля, 7 лет.
13. Кнапер Цына Георг., 40 лет.
14. Сурис Рая, 4 года.
15. Кнапер Гриша, 6 лет.
16. Кнапер Фина, 4 года.
17. Туман Цуко, 45 лет.
18. Туман (жена), 40 лет.
19. Туман Лева (сын), 17 лет.
20. Кац, 40 лет.
21. Кац (жена), 40 лет
22. Кудаев, 40 лет.

О судьбе последних никто ничего не знает.

Подписи комиссии**

Исполком Аполлонского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель

Секретарь

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов за № 420 от 01.07.1943. Секретарь исполкома^{3*}».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–5. Подлинник. Рукопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. Аполлонский район упразднен. Сельские советы Горнозаводской, Зольский, Марьинский, Новопавловский, Новосредненский, Старо-Павловский переданы в состав Георгиевского района. Ростовановский и Советский сельсоветы переданы в состав Курского района (ГАСК. Газета «Ставропольская правда». Февраль 1963. Л. 26).

** Подписи неразборчивы.

^{3*} Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

13. Акт представителей Марьинского станичного совета о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в станице Марьинской Аполлонского района Ставропольского края

11 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, участники расследования немецко-фашистских злодеяний, представители от Марьинского стан[ичного] совета: Белогоркин М.А., Долбилова А.М., Бахмутова Т.Л., Каньшина А.В. и Растеряева Т.Н., на основании показаний потерпевших и заявлений свидетелей составили настоящий акт о нижеследующем.

В период временной оккупации территории станицы Марьинской с августа по декабрь 1942 года немецко-фашистскими оккупантами под непосредственным руководством и [при] личном участии карательного отряда гестапо, во главе которого были: обер-лейтенант Гайдер, обер-лейтенант Кювер и обер-лейтенант Этингер, с участием пособников-полицейских: К., К., К., Е., М. и прибывшего из эмиграции (Германия) Д. было произведено зверское истязание и расстрел ни в чем не повинных мирных граждан станицы Марьинской в количестве шестидесяти трех (63) человек.

Немецкие изверги хватали свои жертвы, из станицы вывозили их на окраину или в степь за 8–12 км и там подвергали пыткам, а потом расстреливали. Из числа этих 63 человек три гражданина были вывезены в г. Георгиевск и там расстреляны, их трупы были обнаружены и опознаны в ямах вместе с другими жертвами, что подтверждается справками Георгиевской комиссии (см. приложение*: копии справок).

Из числа расстрелянных были опознаны родными и знакомыми трупы следующих граждан:

1. Сомов Василий Варфоломеевич, 39 лет, служащий.
2. Суцин Филипп Степанович, 42 года, служащий.
3. Кандыба Василий Ефремович, 38 лет, колхозник.
4. Дьяков Георгий Андреевич, 52 года, колхозник.
5. Кручаков Михаил Васильевич, 47 лет, колхозник.
6. Сычев Петр Николаевич, 43 года, колхозник.
7. Шутенко Корней Кириллович, 51 год, колхозник.
8. Хирная Александра Сергеевна, 52 года, служащая.
9. Платонов Петр Григорьевич, 47 лет, колхозник.
10. Карпенко Никанор Иванович, 54 года, колхозник.
11. Виденко Алексей Иванович, 37 лет, колхозник.
12. Беляев Илья Васильевич, 47 лет, пенсионер.
13. Васильева Мария Федоровна, 38 лет, колхозница.
14. Болотова Анна Яковлевна, 44 года, колхозница.
15. Скорняков Василий Емельянович, 40 лет, служащий.
16. Самотесова Мария Ивановна, 30 лет, колхозница.
17. Ткаличев Алексей Яковлевич, 28 лет, служащий.
18. Соврасов Ефрем Прокофьевич, 78 лет, колхозник.
19. Тарасов Иван Григорьевич, 46 лет, служащий.
20. Кац Евгения Абрамовна, 85 лет, служащая.
21. Кац Ревека Моисеевна, 70 лет, служащая.
22. Рассказов Семен Ипполитович, 48 лет, колхозник.

Остальные – 41 человек – из числа эвакуированных граждан, фамилии которых установить не представилось возможным.

На многих трупах при вскрытии были обнаружены следы пыток, так, например, у трупа Сычева П.Н. обнаружена ножевая рана в правом боку, выбитая правая рука и левый глаз, у трупа Кандыба В.Е. избита тупым оружием вся голова, что подтверждается заявлениями граждан (см. приложение*: заявления гр[аждано]к Кандыба и Сычевой).

Все вышеизложенные преступления немецких оккупантов подтверждают свидетели-очевидцы и потерпевшие жители станицы Марьинской Аполлонского района Ставропольского края:

1. Кандыба Анна Федоровна.
2. Сычева Пелагея Савельевна.
3. Кручакова Харитина Владимировна.
4. Рассказова Евдокия Григорьевна.
5. Дьякова Евдокия Ивановна.
6. Скорнякова Евдокия Акимовна.
7. Суцина Пелагея Петровна.

О чем и составлен настоящий акт в 2 экземплярах.

Приложение^{3*} к акту: семь заявлений граждан и три копии справок Георгиевской комиссии.

Комиссия:

Белогоркин
Долбилова
Бахмутова
Растеряева
Каньшина

Исполком Аполлонского райсовета депутатов трудящихся заверяет
настоящий акт и подписи, подписавших его.

Председатель Аполлонского райисполкома
Секретарь

Ткаченко
Миллер

Помета: «Акт зарегистрирован в книге Аполлонского райсовета депутатов трудящихся за № 421 от 1 июля 1943 года. Секретарь райисполкома Миллер».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

- * Приложение в деле отсутствует.
** Приложение в деле отсутствует.
3* Приложение в деле отсутствует.

14. Акт Арзгирской районной комиссии о массовом истреблении мирных жителей немецко-фашистскими оккупантами в селе Арзгир

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: от райсовета депутатов трудящихся Гринь Алексей Петрович, от райздравицы врач Крюк Емельян Корнеевич и члены комиссии Шимченко Мария Алексеевна, Черницов Борис Васильевич составили настоящий акт о нижеследующем, [о] том, что путем опроса граждан села Арзгира и района установлено следующее: по приказу немецкого военного коменданта Вилли и коменданта жандармерии в сентябре м[еся]це 1942 года было расстреляно немцами в яру «Арзгирская балка» [много] мирных граждан Советского Союза, стариков, женщин и детей. Всего 695 человек. Из них еврейского населения 675 человек, русских – 15 человек (в том числе партизан 4 человека) и молдаван 5 человек.

О чем и составили настоящий акт в 2 экземплярах.

Подписи лиц составивших акт.

1. От райсовета
2. От райздравицы
3. Члены комиссии
- 4.

Гринь
Крюк
Шимченко
Черницов

Арзгирский исполком райсовета настоящий акт заверяет.

Пред[седатель] райисполкома
Секретарь*

Гринь

Зарегистрирован 1/III-43, № 100.

Указание в настоящем акте злодеяний немецко-фашистских захватчиков над гражданами подтверждаем:

Свидетели:

1. Барабаш
 2. Нестеренко
- Семенов

Секретарь

Собственноручную подпись свидетелей Барабаш и Нестеренко исполком Арзгирского райсовета заверяет.

Секретарь**

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

- * Подпись неразборчива.
** Подпись неразборчива.

Акт. 3

Озлобленных немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.
 28 июля 1943 г. село Арзир, Арзирского района
 Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе:
 от райсовета Депутатов Трудовикиев, Гринь Алексей Петрович
 от райздрава Врач Артюх Викентий Корнеевич и члены
 комиссии Шилченко Мария Алексеевна, Терпищев Борис
 Васильевич составили настоящий акт в следующем
 в том, что путем опроса граждан села Арзирского района
 установлено следующее: По приказу немецкого военного
 коменданта Вилле и коменданта пещандалерии в
 сентябре м-це 1942 года было расстреляно немцами в
 д. Арзирская болка Мирных граждан Советского Союза
 Стариков, немцы и дети. Всего 675 человек. Из них:
 еврейского населения 65 человек, русских 15 человек, в том числе
 партизан 4 человека и Молдобан 5 человек.
 Они и составили настоящий акт в № 22 архивах.

Подписи лиц составивших акт.		
1 от райсовета	Гринь	(Гринь)
2 от райздрава	Артюх	(Артюх)
3 член комиссии	Шилченко	(Шилченко)
4 " "	Терпищев	(Терпищев)

Арзирский исполком райсовета настоящий акт
 в 2 экземплярах. Секретарь Семенов

Зарегистрировано в архиве № 43. от 100

Указание в настоящем акте злодеяний, немецко-фашистскими захватчиками
 наз. гражданами, подтверждено свидетели: 1) Барабан, 2) Месгеряко

Собственно районный подпольный свидетель
 Барабан и Месгеряко исполком Арзирского
 райсовета заверяет. Секретарь Семенов

15. Акт Архангельской* районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в селах Архиповка** и Добровольное

18 июля 1943 г.

Мы, комиссия по установлению фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими войсками в селах Архиповке, Добровольном Архиповского с/совета Архангельского р[айо]на Ставропольского края в составе: Игина Никиты Васильевича – председателя комиссии, Евдокимова Матвея Федоровича, Моргуновой Марии Максимовны, Новикова Ильи Семеновича составили настоящий акт в нижеследующем:

В селе Добровольном на квартиру к рядовому колхознику Лукьянченко Леонтию Андреевичу ворвались немецкие солдаты, действовавшие по указанию коменданта Архангельского р[айо]на обер-лейтенанта доктора Вилле, учинили обыск, перерыли все в квартире, при этом забрали разные продукты и вино, что не имело никакого отношения к обстоятельствам ареста Лукьянченко Л. А. и увели последнего. После надругательств, издевательств и пыток ни в чем не повинный колхозник Лукьянченко Л. А., которому свыше 63 лет, был расстрелян.

В этом же месяце в селе Добровольном задержали пленного красноармейца, пробиравшегося с оккупированной территории к линии фронта, изнуренного и измученного скитаниями, фамилия и имя [красноармейца] остались неустановленными. Единственное, что он успел сообщить перед расстрелом, это: я из Донбасса, и там осталась у меня только одна мать. В этих словах его мысли и чувства сразу поняли советские люди колхозники, к которым они были обращены. В том же селе подвергся избиению плетью Лукьянченко Роман Александрович только за то, что не весьма вежливо обошелся с полицейским при встрече. Колбасина Зинаида Федоровна – старуха 61 год, не пожелавшая отдать им [оккупантам] изымаемую у нее домашнюю птицу.

Изложенное получило свое подтверждение заявлением супруги Лукьянченко, свидетелями Головиной А., Яригиной и Чуйко, а также потерпевшим Лукьянченко Р. А. [...]

Председатель*

Члены комиссии:

1. Евдокимов

2. Моргунова

Подписи комиссии – т.т. Игина, Евдокимова, Моргуновой и Новикова – исполком райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 20 августа 1953 г. № 741/4 территория упраздненного Архангельского района передана в состав Буденновского района (ГАСК. НСБ. № 4703. Л. 81–82; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 975. Л. 119).

** Ныне село Архиповское, в составе Буденновского района (муниципального округа) Ставропольского края.

3* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

16. Акт Архангельской районной комиссии о массовых преступлениях немецко-фашистских оккупантов и их пособников в отношении мирных граждан села Нины Архангельского района Ставропольского края

18 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Тесленко Трофима Ивановича, Фодеевой Лидии Васильевны, Бугаева Тихона Иосифовича, Сергеевой Валентины Евдокимовны, колхозника колхоза «Передовик» Алехина Павла Сергеевича, колхозника колхоза «8 Марта» Митина Федора Захаровича, от колхоза «9 Января» Курилова Владимира Александровича составила настоящий акт о произведенных злодеяниях, расстрелах и зверствах в отношении советских граждан, проживающих в селе Нины, немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, установлено нижеследующее:

Злодеяния совершены немецкими извергами в лице коменданта Криста, его ставленников — старосты села Нины Б., начальника полиции М. и полицейского Л. С первых дней оккупации немецкие изверги начали совершать массовые аресты граждан села и ограбления хозяйств, принадлежащих колхозам, колхозникам, рабочим и служащим. Замучено и расстреляно ничем не повинных советских граждан — 76 человек, в том числе женщины, дети и старики. Из них местных жителей — 15 чел[овек], эвакуированных еврейского населения — 14 чел[овек] и других граждан в количестве — 47 чел[овек], фамилии которых не установлены.

1 сентября 1942 года немецкими властями было собрано в селе Нины общее собрание жителей, на котором сообщили о назначении немецкими властями изъявившего желание работать фашистским властям сельским старостой села Нины Б. — в прошлом кулак. Объявлен приказ о немедленном возвращении имущества и ценностей колхоза, взятых жителями для сохранения в период эвакуации, и объявлено о проведении перерегистрации всего населения, в первую очередь коммунистов, комсомольцев, евреев и цыган, так как их следует уничтожить, истребить. В момент проведения собрания представителями немецко-фашистских бандитов были задержаны мимо проходившие пять человек цыган, среди которых [были] одна женщина и девочка 12 лет. По окончанию собрания эти ни в чем неповинные граждане были расстреляны. Установлено, что они прибыли в село Нины с жалобой к немецким властям об отборе у них лошадей.

2 сентября 1942 года немецкими властями были собраны проживающие в селе, эвакуированные евреи вместе с детьми в количестве 61 человек к зданию волостного управления, и в тот же день они были расстреляны немецкими извергами. Детям смазывали губы сильнодействующим ядом и бросали живыми в ямы на глазах у родителей.

27 ноября 1942 года по указанию немецкого коменданта Криста к зданию начальника полиции пригнали колхозников Михалева Михаила Роман[овича], братьев Осиповых Матвея и Михаила Романовичей, Зайцева Ивана Дмитриевича, Вощенко Ивана Борисовича, Белозерова Михаила Петровича, Мотенкова Александра Федоровича и старика 65 лет Кашкина Василия Алексеевича. У вышепоименованных [лиц] по распоряжению немецкого коменданта были отобраны ценные вещи по мотивам ареста. Этим ни в чем неповинных советских граждан изверги подвергли неслыханным пыткам и избиениям до бессознания шомполами и палками, зверски был избит колхозник Осипов Семен Михайлович, которому немецкий комендант лично перебил руки и выбил глаза. После избиения их отправили в село Воронцово-Александровское в распоряжение немецкого коменданта, где они снова были подвергнуты избиениям палками, плетью и пыткам, после чего были расстреляны.

2 января 1943 года была расстреляна гр[аждан]ка Пустовалова Мария Степановна. Немецкие изверги не успокоились на этом, они избивали невинных граждан и детей, как то Чуйкину Александру Васильевну, Осипову Матрону Кирилловну, Вальцеву Ирину Петровну и ряд других. Неоднократно подвергался пыткам и избиениям немецкого коменданта Криста Максимов Герасим Иванович, который впоследствии был расстрелян.

В момент ухода фашистских войск из села Нины немецкий офицер, проживавший у гр[аждан]ки Разумовой Елены Васильевны (фамилия которого не установлена) устроил зверское покушение: подложил на койку, на которой спал мину, и когда после его ухода дочь Разумовой Нина стала убирать постель, мина взорвалась, и ей оторвало руку, всю изранило и через некоторое время она скончалась.

На 10 января 1943 года был намечен и подготовлен насильственный увоз трудоспособного населения села Нины в Германию, но им [оккупантам] не пришлось выполнить намеченный план, так как под нажимом нашей доблестной Красной армии, немецкие оккупационные войска были изгнаны из села раньше на сутки, т.е. 9 января 1943 года.

Настоящий акт подтверждается фактами и заявлениями граждан проживающих в селе Нины.

Комиссия:

Тесленко
Бугаев
Фодеева
Сергеева
Алехина
Курилов

Подписи комиссии: т.т. Тесленко, Фодеевой, Бугаева, Сергеевой, Курилова и Алехина исполком райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

17. Акт Архангельской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения

19 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия при Архангельском сельском совете того же района Ставропольского края в составе: Кашурина Ивана Андреевича, Букреева Петра Михайловича, Ермаковой Марии Максимовны, Минаевой Марии Никифоровны, Попович Марии Васильевны составила настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, учиненных ими в селе Архангельском в период его оккупации (21/VIII-42 г. по 11/I-43 г.).

Путем проверки заявлений, опросов свидетелей и очевидцев нами установлено следующее: спустя три недели после оккупации поименованного села, т.е. в начале сентября прибыл из гор. Буденновска карательный отряд гестапо, который произвел массовые аресты, учинял пытки, насилия и издевательства и расстрелял 51 [человека] ни в чем не повинных мирных жителей, в том числе значительное количество детей (21 человек) и стариков.

14 сентября 1942 года к 10 час[ам] утра немецкие солдаты и офицеры и ставленники оккупантов, полицейские, собрали в помещении полиции всех жителей села еврейского происхождения, 48 чел[овек] разного возраста, от грудного ребенка, находящегося на руках у родителей, до глубоких стариков и среди белого дня прогнали через центральные улицы села на скотомогильник, где их заставили самим себе выкопать ямы-могилы, после чего методично, по маленьким группам, короткими очередями из автомата они были расстреляны. Проходящие люди невдалеке от скотомогильника в то время слышали крики и стоны погибающих ни в чем не повинных людей. Среди расстрелянных Меннос Лев Матвеевич, 60 лет, его жена, 58 лет, Разумова Лидия, 63 года, Танне С., 60 лет, Мелке, 61 год, и пр. Многих среди погибших фамилий не установлено, так как они прибыли в село сравнительно недавно, до эвакуации его нашими войсками (на установленных поименные списки прилагаются).

Свидетелями изложенных фактов являются жители села Архангельского: Гречкина М.Д., Сердюкова, Якунина А.П., Шепунова Е.И. и др.

Еще до прибытия карательного отряда гестапо из г. Буденновска местная полиция 24 августа 1942 г. по указанию коменданта района обер-лейтенанта д[окто]ра Вилле произвела принудительную мобилизацию и отправку более 60 человек мужчин для работы в ранее оккупированные районы, в том числе был угнан принудительно Ермаков Леонтий Григорьевич, колхозник колхоза «Красная нива». Через несколько дней Ермаков Л.Г. бежал из немецкого рабства, где их считали рабами-пленниками. 31 августа его немецкие солдаты обнаружили скрывавшегося в квартире, безжалостно избили и нанесли побои рукояткой револьвера на глазах у супруги, после чего увели в участок полиции. 7 сентября он был вывезен на скотомогильник и расстрелян.

Об изложенном подтверждает супруга Ермакова Л.Г. — М.М. Ермакова и свидетели В.П. Жигалкина и А.И. Молотилина.

3 сентября 1942 года полицейские, ставленники оккупационных властей арестовали жительницу села, активную колхозницу Гурьеву Анастасию Васильевну без какого-либо предъявленного обвинения. 7 сентября того же года дочь арестованной была также заключена под стражу только за то, что явилась узнать о судьбе матери. После их допроса обер-лейтенантом Вилле при переводчице Маркус учинили пытки над ними и, ничего от них не добившись, их расстреляли. Факт установлен со слов очевидцев, свидетеля Ярыгиной Домны Николаевны, жительницы села Архангельского колхоза «Земледелец».

Комиссия: *Кашурин, Букреев, Ермакова, Минаева, Попович*

Подписи комиссии: т.т. Кашурина, Букреева, Ермаковой, Минаевой и Попович исполком райсовета заверяет.
Председатель исполкома райсовета*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 4-4 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

18. Акт Архангельской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами

20 июля 1943 г.

Архангельская районная комиссия, содействуя работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе председателя комиссии Коновалова Ивана Никитовича и членов: Сидоренко Ивана Платоновича, Уланова Михаила Ермиловича, Панкина Ивана Трофимовича и Варланкина Ивана Дмитриевича составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в Архангельском районе Ставропольского края за время его оккупации с 18 августа 1942 года по 11 января 1943 года.

Немецко-фашистские войска с первых дней оккупации нашего р[айо]на приступили к осуществлению их плана, не раз разоблаченного советским правительством, повсеместного ограбления и истребления населения.

Во исполнение этого плана ими по району за период его оккупации истреблено-расстреляно 318 чел[овек] ни в чем не повинных советских граждан, их не останавливали ни плач детей, ни стон стариков. В числе убитых по району насчитывается 112 малолетних и не достигших совершеннолетия детей, стариков свыше 60 лет.

Аресты и расстрелы сопровождались нечеловеческой жестокостью и учинялись методично, о чем подтверждают факты их действий во всех селах и районах.

В селе Стародубка перед расстрелом колхозников Москаленко Филиппа Моисеевича, Барботько Пантелея Павловича и Зайцева Савелия Михайлови-

ча к ним применялись нечеловеческие пытки и истязания. Первому изранили всю голову, раздробили плечи и прокололи острием штыков, второму порезали ноги, отрезали язык, выбили один глаз, прокололи насквозь живот, свернули набок челюсть рта, третьему раздробили левую ногу, по кисть отрубили левую руку, половина лица изуродована, живот проколот штыком.

Такая же участь постигла колхозниц к[олхо]за «1-я Конная армия» Толкачеву Марию Александровну и Мокееву Анну Николаевну, трупы которых были по освобождении района от немецко-фашистского ига извлечены из реки Кумы. Свидетели, подтвердившие изложенное, жены потерпевших Москаленко, Барботько и Зайцева и граждане: Журавлев В.В., Мудрецова П. М. и Цапова З.И.

По селу Нины зверски были убиты Осипов Матвей Макарович, Вальнев Павел Стефанович и его сын Иван Павлович, Зайцев Иван Дмитриевич, 65-летний колхозник Кишкин Василий Алексеевич и другие, которые перед расстрелом подверглись пыткам, как в селе, так и в Воронцово-Александровском р[айо]не, где их расстреливали. Лично комендант села Нины Крист при этом перебил руки и выбил глаз колхознику Осипову Семену Михайловичу. Об изложенном подтверждают члены семьи потерпевших и свидетели: Курилов В., Голубев, Вратюнцева А.И., Белозеров И.А., Михайлова Г.В., Смирнова Г.И., Ткаченко Е.И., Рудников и другие – всего 37 человек.

В Архангельске зверски убита Гурьева Анастасия Ивановна и ее дочь Анна, последняя только за то, что пыталась узнать мотивы ареста матери. Колхозник Ермаков Леонтий Григорьевич, при аресте избитый немецким солдатом до полусознания рукояткой револьвера. Свидетели указанных фактов: Ермакова М.М., Жигалкина В.П., Молотилина А. и Яригина Д.И., проживающие в селе Архангельском.

В селе Добровольном расстрелян Лукьянченко Леонтий, который подвергался извергами мучительным пыткам, это получило подтверждение заявлением супруги убитого Лукьянченко и [заявлениями] свидетелей Головиной и Яригиной, проживающих в селе Добровольном.

В селе Нины в дни бегства немецко-фашистских войск с Северного Кавказа от наступательного порыва Красной армии немецкий офицер, фамилия и имя которого не установлены, подложил на койке в комнате Разумовой Елены Васильевны, где квартировал, мину, последняя при уборке постели взорвалась, ранило несовершеннолетнюю дочь хозяйки квартиры Разумову Нину, вследствие чего она скончалась. Об изложенном подтверждено свидетельскими показаниями и заявлением матери потерпевшей, проживающей в селе Нины.

По всему району немецкими извергами поголовно расстреляно все еврейское население.

В селе Архангельском 7 сентября 1942 г. согнали в помещение полиции 48 человек еврейских жителей, в том числе 21 ребенка. Среди белого дня [они] перегонялись на скотомогильник, где их заставили выкопать для себя яму и потом расстреливали, ставя по несколько человек на краю ее. Совершено это злодеяние по указанию коменданта села Архангельского обер-лейтенанта Вилле. Изложенное подтверждено свидетелями, проживающими в с. Архангельском: Гречкиной М.Д., Севрюковой, Якуниной, Шевчуковой Е.М. и рядом других.

В селе Стародубка еврейскому населению было приказано явиться с ценными вещами для отправки на работы в Германию. 4 сентября [19]42 г. на сборном пункте на площади у здания сель[ской] управы собралось около 70 ч[еловек], к тому времени там стояли заранее подготовленные подводы с укрытыми на них под сеном лопатами. Совсем не могущих передвигаться посадили на подводы, а остальных пешим строем погнали по направлению села Архиповки, где на скотомогильнике их расстреляли. Ценные вещи расстрелянных разделили между собой офицеры и солдаты немецкой армии, а менее ценные отдали их приспешникам – полицейским. Свидетели: Барботько, Николаева, Овчаренко, Жердев и Хроменко, жители села Стародубки.

В с. Нины открыто объявили на сходке 1 сентября 1942 года о необходимости истребления лиц еврейского и цыганского происхождения. В тот же день были убиты по распоряжению коменданта села Криста 5 человек цыган, пришедших к нему с жалобой на отбор у них лошадей. Свидетели: Бабкин О., Курилов В., проживающие в селе Нины.

При массовом расстреле евреев и семей некоторых эвакуированных детям обмазывали губы ядом и живыми бросали в ямы.

В селе Нины по указанию и при непосредственном участии коменданта Криста проводились подготовительные работы по отбору всего трудоспособного населения для угона в немецкое рабство в Германию. На 10/1-1943 г. был назначен сбор, но благодаря доблестной Красной армии, под напором которой немцы отступили с Северного Кавказа, они 9/1-43 г. поспешно бежали из села Нины и не успели осуществить свой коварный замысел.

Публичному избиению плетью подверглись жители сел р[айо]на без всяких причин, по всяким пустячным мотивам.

В селе Добровольном избит плетью колхозник Лукьянченко Роман Александрович за то, что полицейскому показалось, якобы к нему недостаточно вежливо отнеслись. Подтверждается заявлением потерпевшего и свидетелей: Ярыгиной и Головиной.

Там же избили плетью 61-летнюю старуху Колбасину Зинаиду Федоровну только за то, что последняя не желала отдать изымаемую у нее домашнюю птицу. Факт подтверждается заявлением потерпевшей и свидетелями.

В селе Нины избили колхозников: Чупилину О.В., Осипову М.А., Вальцеву И.П. и ряд других без всяких мотивов. Максимова Герасима Ивановича избивал плетью лично комендант села Нины Крист, впоследствии Максимов был расстрелян. Подтверждено свидетельскими показаниями: Бабкиной С., Белозерова И.А., Рудникова и других.

Изложенное в настоящем акте обосновано материалами и актами сельских комиссий содействия по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов, по которым опрошены свидетели.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Коновалов,
Сидоренко, Уланов,
Панкин, Варланкин*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

19. Акт комиссии Ачикулакского сельсовета о расстреле немецкими солдатами И. А. Алейникова в селе Ачикулак Ачикулакского района Кизлярского округа

24 августа 1943 г.

Мною, председателем исполкома Ачикулакского совета депутатов трудящихся Федоровой Анастасией Ефимовной, настоящий акт составлен на основании заявления гр[аждан]ки Алейниковой Александры Николаевны, проживающей в ст[авке]* Ачикулак по улице Колхозной.

В том, что в момент оккупации немецко-фашистскими войсками ст[авки] Ачикулак, 10 октября 1942 года, немецкими солдатами был взят с работы Ачикулакского заготскота и представлен в немецкую комендатуру тов. Алейников Иван Андреевич, 1906 года рождения. 13 октября 1943 года [он] был расстрелян на базарной площади в ст[авке] Ачикулак. Комендантом Ачикулакского района являлся капитан Фишер.

О чем подтверждают гр[ажд]ане ст[авки] Ачикулак:

1. Федорова
2. Алейникова
3. Сергеева
4. Консулякина

Исполнительный комитет Ачикулакского райсовета настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома**
Секретарь исполкома^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по ущербу за №^{91}. Секретарь исполкома^{5*}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

* В 1830 г. в составе Ставропольской губернии было образовано Ачикулакское приставство со ставкой в селе Ачикулак, отсюда название.

** Подпись отсутствует.

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Номер акта отсутствует в документе.

^{5*} Подпись неразборчива.

20. Акт комиссии Ачикулакского сельского совета о преступлениях немецко-фашистских оккупационных войск против мирных жителей села Ачикулак

24 августа 1943 г.

Мною, пред[седателем] сель[ского] исполкома Ачикулакского совета депутатов трудящихся Федоровой Анастасией Ефимовной, настоящий акт составлен на основании заявления гр[аждан]ки Поповой Феодосии Федоровны, проживающей в ст[авке] Ачикулак, [о том] что в момент оккупации немецкими войсками ст[авки] Ачикулак, 20 декабря 1942 года, ачикулакской полицией, явившейся [к ней] на квартиру, был арестован муж Поповой Феодосии Федоровны – Попов Степан Филиппович, 63 года, увезен в г. Буденновск и 31 декабря 1942 года расстрелян около аэродрома. Вся семья Поповой была выслана в г. Буденновск 21 декабря 1942 года. Семья состояла из 4 человек: [сама потерпевшая Ф.Ф. Попова], Попова Надежда, 1924 года рождения, Попов Владимир, 26 лет, Попов Анатолий, 1933 года [рождения], о чем подтверждают граждане ставки Ачикулак:

1. Мельников Лаврентий Григорьевич из к[олхо]за им. Чкалова.
2. Олейникова Александра, работник сель[ского] исполкома, агент базара.
3. Кириленко Юлия, домохозяйка.

Начальником Ачикулакской жандармерии (полиции) был обер-лейтенант Вишман.

В чем и подписываются:

Председатель совета*

Жена [убитого]

Свидетели:

Попова
1. Мельник[ов]
2. Кириленко
3. Олейникова

Помета: «Исполнительный комитет Ачикулакского райсовета настоящий акт заверяет. Председатель исполкома. Секретарь исполкома^{**}. Акт зарегистрирован в книге актов по ущербу за №^{93*}. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 17. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

^{3*} Номер отсутствует.

21. Акт комиссии Благодарненского сельсовета о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в селе Алексеевском

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, пред[седатель] исполкома сельсовета Задорожня М. А., директор НСШ Полищук М. Ф., секретарь с/сов[ета] Сапин П. П., зав[едующий] школой Головня А. Ф. и мед[ицинский] работник Бровченко Н. И. составили настоящий акт о совершенном злодеянии немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками.

23 августа 1942 г. по распоряжению немецкого коменданта Благодарненского района Пфейфера еврейское население, находившееся в с. Алексеевском Благодарненского р[айо]на, было собрано и загнано в сарай Алексеевского с[ель]по, в котором они просидели одни сутки, а в 3 час[а] утра 24 августа вывели их на выгон в развалины бывшей мельницы, где произвели гнусное злодеяние. Все старики, женщины и дети, в количестве 26 чел[овек], были положены на землю вниз лицом и в затылки расстреляны из винтовок, а затем по общим трупам простреляли из автомата. Это гнусное злодеяние было произведено гестаповским отрядом в количестве 8 чел[овек]. Через 5 час[ов] старостой села Котовым М. Н. были посланы гр[ажд]ане нашего села: Сапунов Вас[илий], Родионов Аф[анасий], Середя Ан., Кульбацкий Фед[ор] для уборки трупов, они по указанию гестаповцев, стащили все трупы и побросали их в заваленный погреб и засыпали землей. Из общего количества зверски расстрелянных было: взрослых мужчин – 6 чел[овек], взрослых женщин – 12 чел[овек], детей – 8 чел[овек]. Все их ценные вещи были забраны немецким комендантом Благодарненского района, а остальные переданы в распоряжение полиции с. Алексеевского, которые они поделили между собой.

Подписи комиссии:

Задорожня
Полищук
Головня
Бровченко
Сапин

Исполком Благодарненского райсовета депутатов трудящихся подпись лиц, составивших акт, заверяет.

Пред[седатель] райсовета*
Секретарь райсовета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний № 137 от 19/VII.43. Секретарь райсовета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

22. Перезахоронение граждан, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды

Январь 1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 269. Л. 45(2).

23. Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в селе Шишкино

29 июня 1943 г.

Комиссия в составе председателя комиссии Кравцова Василия Григор[ьевича], членов комиссии: колхозника Шеликова С.М., депутата сельсовета Тищенко Д.И. и секретаря сельсовета Дегтяревой А.А., на основании лично известных комиссии фактов и поданного группового заявления, составляет настоящий акт. В конце августа и начале сентября 1942 года по приказу немецкого коменданта его исполнителями – полицией, состоящей из К., Р., Щ., К., – расстреляно 9 (девять) человек, из них один ребенок двух лет.

В конце августа 1942 г. через с. Шишкино шли четыре человека – семья евреев, две женщины с ребенком и мужчина – по направлению на с. Гофицкое, их полиция задержала и по приказу немецкого коменданта Пфейфера Германа расстреляла. Фамилии их неизвестны. Закопаны под Широкой Балкой, юго-западнее села. В начале сентября 1942 г. расстреляны в известковой яме двое мужчин, евреи по национальности, проживающие в с. Шишкино с весны 1942 года – Шейтман Сруль Срулевич и Петр Срулевич. Южнее села расстреляны двое прохожих, русские, мужчины – сентябрь 1942 г. Фамилии неизвестны. При отступлении немецких войск 15 января 1943 г. за селом, по направлению на с. Гофицкое, расстрелян один пленный красноармеец, фамилия неизвестна.

Факты совершенных злодеяний подтверждают граждане села Шишкино: Лентьева А.Т., Истомина В.М., Дегтярева А.А., Трапезников М.Г. (см. заявление*).

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Кравцов
Шеликов
Тищенко
Дегтярева

Исполнительный комитет Благодарненского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома**
Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба № 117 от 16/ VII-43 года. Секретарь райисполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 29. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

* Заявление не публикуется.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

24. Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами неизвестной женщины в селе Александрия

8 июля 1943 г.

Акт 140 4

10 июля 1943 года. с. Благодарное, Благодарненского района Ставропольского края. Мы нижеподписавшиеся, председатель Благодарненского сельсовета Григорий Дмитриевич Ивашов, Ивашев Александр Иванович – зав. председателем Благодарненского Райисполкома, Александровский Алексей Яковлевич – зав. Фомо и Мациевский Елиса Картовна, составили настоящий акт в том, что после изгнания из района немецко-фашистских мерзавцев, 16 января 1943 года нами, за селом Благодарным в районе каменного карьера – юго-западной стороны села обнаружены два скважина и с северной стороны села в районе иподрама, 4 ямы в которых найдены были 187 человек трунов Советских граждан, замученных и захороненных немецко-фашистскими варварами, при этом из общего числа замученных 67 трунов мужского пола, детей от 3 лет до 16 лет 18 трунов и женщин 102 труна.

При опросе очевидцев жизни жителей гр. гр. села Благодарного: Брайшовой М.С., Выходкина С.В., Машуркина Н.П. и Лентяевой М.П. которые рассказали, что по прибытию в район немецких войск, по заданию районного немецкого коменданта Пфейфера Германа, нагальник производил аресты, избиения и расстрел мирных Советских граждан, главным образом из эвакуированного населения, фамилии которых не удалось восстановить и 19 человек – жителей села, список фамилий которых при этом прилагается.

Комиссия считает, что виновными во всех этих неслыханных злодеяний по отношению мирных Советских граждан явилось: районный немецкий комендант Пфейфер Герман и его немецкие ставленники: нагальник полиции Л., районный ста –

см. обр.

Мы, нижеподписавшиеся, работники Александрийского сельского совета депутатов трудящихся: Тарановский Козьма Калистратович – секретарь сельсовета, Черного Ирина Ивановна – зав[едующая] учебной частью Александрийской неполной средней школы на основе показаний гражданки села Александрии Мищенко Анастасии Кондратьевны, составили настоящий акт в том, что немецкими извергами в начале сентября 1942 года возле огорода, на берегу речки была расстреляна и закопана неизвестная гражданка. Виновниками вышеизложенного являются рай[онный] комендант Пфейфер Герман.

Подписи лиц, составивших акт:

Тарановский
Черного
Мищенко

Исполнительный комитет Благодарненского райсовета депутатов трудящихся подписи комиссии, составившей акт, заверяет.
Председатель райсовета*
Секретарь райсовета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний № 118 от 16/VII-43. Секретарь исполкома райсовета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 29. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

25. Акт Благодарненской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами Э. Когона в поселке Русском

19 июля 1943 г.

Акт № 138.
О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.
19 июля 1943 г. с. Милкое Благодарненского
р-на Ставропольского края.
Мы нижеподписавшиеся председатель сельсовета
Норонцева Анастасия Григорьевна секретарь
сельсовета Мохнатова Ольга Андреевна и
чл-ки села Малашица Степан Андреевич, составили
настоящий акт, о том, что во второй половине
августа 1942 г. по приказанию районного
немецкого коменданта немцев-швейцарца
Милларада Уилгея в пос. Русском был задержан
из Крайшери чл-ик Когон Эдуард рождением
1888 г. которого как показавший признаки
немецкого шпионажа вывезли в
двух немецких вагонах от пос. Русского расстреляли.
О чем и был составлен настоящий акт.
При этом немцами приговорен записанный
гр-на пос. Русского немецкого Онуфрия
Михайловича.
Комиссия } 1. Архипов
 } 2. Мохнатова
 } 3. Малашица
Исполном Благодарненского Райсовета
подпись ему составившие акт заверяет:
Пред. исполкома – [подпись]
секретарь исполкома – [подпись]
Акт зарегистрирован в книге актов
по учету злодеяний за № 138.
июля 1943 г.
секретарь Райсовета – [подпись]

Мы, нижеподписавшиеся, председатель сельсовета Афоничева Анастасия Григорьевна, секретарь сельсовета Мохначева Ольга Андреевна и гр[аждани]н села Малашин Степан Андреевич. Составили настоящий акт о том, что во второй половине октября 1942 г. по приказанию районного немецкого коменданта полицейским С. в пос. Русском был забран из квартиры гр[аждани]н Когон Эммануил, 1888 г. рождения, которого, как показывает очевидец гр[аждани]н Негрешный Онуфрий Михайлович, вывезли и в 2 км от пос. Русского расстреляли. О чем и был составлен настоящий акт.

При этом комиссия прилагает заявление* гр[аждани]на пос. Русского Негрешного Онуфрия Михайловича.

Комиссия:

1. Афоничева
2. Мохначева
3. Малашин

Исполком Благодарненского райсовета подпись лиц, составивших акт, заверяет.

Пред[седатель] исполкома**

Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний № 138 от 20 июля 1943 г. Секретарь райсовета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 29. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

* Заявление не публикуется.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

26. Акт Буденновской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками мирного населения города Буденновска

25 июня 1943 г.

Комиссия в составе представителей: от горисполкома – Бирюков Петр Семенович, от РК ВКП(б) – Маркармян Арменак Саркисович, от райисполкома – Дерябин Михаил Иванович, от профорганизации – Заворотынский Иван Иосифович, от РК ВЛКСМ – Воробьева Елизавета, от гр[ажда]н – Пазий Павел Константинович, Давыдов Леонтий Николаевич, Пазюков Михаил Семенович.

В первый день освобождения г. Буденновска Красной армией от немецких оккупантов в присутствии гр[ажда]н, местных жителей

Калабеков Абрасим Матвеевич – Московская улица, [д.] № 160,

Ягубова Ольга Алексеевна – Московская улица, [д.] № 169,

Лешукова Анастасия Илларионовна – Садовая улица, [д.] № 103

было обнаружено и вскрыто несколько ям, как в городе, так и за городом, с расстрелянными и зверски замученными советскими гражданами.

А. Во дворе бывшего здания гестапо (по Пушкинской улице, [д.] № 52), из которого извлечено 72 трупа мужчин, женщин и детей, фамилии, имена и отчества которых не установлены. Опознать по личностям также нельзя было, так как все трупы были с разбитыми головами, зверски замучены.

Б. За городом на аэродроме в ямах, окопах и на чистом поле обнаружено 1628 трупов советских [мирных] граждан и военнослужащих, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими бандитами.

Среди них опознаны: красные партизаны Ломов, Мухин, работница ж[елезно]д[орожной] станции Буденновск, комсомолка Алла Нелкина, зав[едующий] райзаготконторой Ищенко врач Майданик, семья красного партизана Антонова (жена и две взрослые дочери), работница гос[ударственного] банка Гречуха Таня, комсомолка Вера Жердева.

В. В городском саду, в канаве обнаружено 42 трупа советских граждан, также были обнаружены в разных местах города одиночные трупы женщин, детей, мужчин и военнослужащих.

Виновниками всех этих кровавых злодеяний являются немецко-фашистские оккупационные власти и их руководители, а также предатели и их сообщники.

Военный комендант города Буденновска, обер-лейтенант Кольне, начальник полиции предатель Миллер, зам[еститель] нач[альника] полиции предатель П., гестапо, нач[альник] особого отдела полиции предатель Д., К. и Г. – полицейские и палач полиции С. – эти предатели и пособники оказывали прямое содействие оккупационным властям и лично принимали участие в расстреле евреев и других советских граждан.

К. – заместитель старосты села Орловки, этот предатель выслуживался перед оккупационными немецкими властями, выдавая партийный и советский актив, граждан еврейского происхождения и партизан. Принимал личное участие в расстрелах. По его инициативе происходила высылка советских граждан из пределов района.

Р. – староста, К. – староста, Д. – нач[альник] полиции, Ш. – пом[ощник] нач[альника] полиции. Эти предатели – пособники немецко-оккупационных властей выдавали партизан и советский актив, лично участвовали в расстрелах мирных советских граждан.

К. и Д. зверски расстреляли члена ВКП(б), парторга колхоза «Борьба за урожай» тов. Макарову Анну Емельяновну, Дуккер Абрама и друг[их].

Поспешно отступая из г. Буденновска, немецко-фашистские бандиты не успели убрать следы своих кровавых преступлений, сохранились отдельные орудия пыток, которые применялись к советским гражданам.

В здании гестапо остались: железный шкаф – печка, резиновые палки, плетки, железные крючья, ломы, веревки и т.д.

В чем и составили настоящий акт.

Подписи:

1. Бирюков
3. Дерябин
5. Воробьева
7. Давыдов
9. Калабеков
11. Лешукова

2. Маркарьян
4. Заворотынский
6. Пазий
8. Пазюков
10. Ягубова

Настоящий акт Буденновский исполком райсовета заверяет.
Председатель райсовета*
Секретарь райсовета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 49 от 27 июня 1943 г.».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

27. Партизаны, замученные немецко-фашистскими оккупантами*

23 января 1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

* Автор фотографии не указан.

28. Акт Бурлацкой районной* комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения в селе Спасском

28 июня 1943 г.

Председатель комиссии тов. Веретенников С.С., члены комиссии: Якушина Н.П., Демченко Н.Ф., депутат и член исполкома сельсовета, свидетели: Гнездилов И.В., Круля** М.В., Наклецов М.К., составили настоящий акт о зверствах и издевательствах во время оккупации немецко-фашистской армией на территории села Спасского. Фашистскими извергами была замучена колхозница кол[хо]за «Авангард» Минаева Мария и ее двое детей – Вера, 5 лет и Роза, 2-х лет, а также издевательски расстреляны кол[хозни]к Казавчинский Л.С. и кол[хозни]ца Казавчинская Р. Кроме того, проходимой немецкой армией в том числе, которое установить невозможно, зверски замучены эвакуированные, проезжавшие через село Спасское в количестве 44 человек – женщин и мужчин разных возрастов, в том числе детей, фамилии и имена которых установить невозможно.

На что и составлен настоящий акт.

Подписи:

Председат[ель] комиссии

Члены комиссии

Свидетели

Веретенников

Якушина

Демченко

Гнездилов

Круля,

Наклецов

Подписи лиц, составивших акт, и экспертов исполнительный комитет Бурлацкого районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Дата^{3*}

Пред[седатель] исполкома

Секретарь исполкома

Костин

Русанова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 79. Секретарь исполкома Русанова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 20 августа 1953 г. № 741/4 территория упраздненного Бурлацкого района передана в состав Благодарненского района (ГАСК. НСБ. № 4703. Л. 81–82; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 975. Л. 119).

** Разночтение фамилии, в подписи указана фамилия Круля.

^{3*} Дата не указана.

29. Акт Бурлацкой районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения села Довсун*

18 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии – Бойко Дмитрий Иванович, председатель исполкома сельсовета, Половая Ангелина Прокофьевна и Якименко Клавдия Ивановна – члены комиссии, сего числа составили настоящий акт о зверствах, чинимых немецко-фашистскими проходящими войсками, фамилии офицеров и солдат восстановить не представляется возможности. Данные факты террора, происходящие на территории Довсунского исполкома сельсовета Бурлацкого р[айо]на Ставропольского края, могут подтвердить свидетели: 1) Терещенко Анисия Леонтьевна, 2) Якименко Клавдия Ивановна, 3) Панкратов Максим Иванович, 4) Комнатный Андрей Ив[анович], проживающие на 6-й ферме совхоза «Б[ольшевистская] Искра» № 21 Ставропольского края.

I. 25 августа 1942 г. в с. Довсун прибыли 6 человек евреев: 3 пожилых, 3 детей; вид изможденный, лица испуганные. Они проходивших спрашивали, нет ли [здесь] гестапо. Вдруг к артезиану подъехало несколько автомашин, долго гонялись за детьми, пугали их, стреляли вверх, отгоняя всех, кто подошел к артезиану за водой. Через ½ часа прохожие евреи были расстреляны. Г. трупы увез в ближайший скотомогильник.

II. В этот же день в 9 часов вечера, в конюшне без крыши были расстреляны 23 человека еврейского населения. Это варварское злодейство совершено при следующей обстановке. В конюшню были помещены русские военнопленные. Вечером шел обоз [по]гонщиков со скотом, направленный немецким командованием к своим местам обратно. Недалеко от конюшен обоз был встречен гестаповцами, произвелся отбор евреев, которых немедленно направили в конюшню. Вещи также были подвезены. Стало слышно стройное пение в[оенно]пленных – это фашисты заставили [их петь] под угрозой расстрела, чтобы не было слышно криков [мучимых жертв]. Вдруг раздались выстрелы, залпом, одиночно, послышались крики матерей и детей, перешедшие в визг смертельного ужаса! Пение продолжалось до тех пор, пока [не] прекратились одиночные выстрелы. Ночь нависла над с. Довсун, страшная, грозная, население замерло, муки неизвестности парализовали сознание. Страх и ужас объяли детей, матерей.

Хоронить трупы запретили гестаповцы. И в стенах конюшни лежали оголенные трупы убитых, уже вздутых разлагающихся людей. На 5-й день пришли немецкие пособники: Н., Д., Г. и Е. Зажгли трупы. Среди трупов в объятиях лежали мать с 2-летним ребенком. Трупы тлели в течение недели.

Население никогда не забудет такого зверства!

III. В первых числах сентября 1942 г. на территории Довсунского исполкома сельсовета по улице Карла Либкнехта были замучены, а потом расстреляны 7 мужчин и одна женщина.

IV. На СТФ бывшего колхоза им. Сталина были произведены пытки 18 советских граждан, а потом их расстреляли.

V. Под скирдой люцерны, в степи бывшего колхоза им. Карла Либкнехта было замучено 3 человека, одетых в красноармейскую форму, и один человек обезглавленный, голова не найдена, по форме одежды тракторист или шофер.

Всего замучено и расстреляно на территории Довсунского исполкома сельсовета — 50 человек, из них женщин — 26 человек, детей — 15, мужчин — 9 человек.

В чем и подписываемся:

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Бойко
Якименко
Половая
Панкратов
Комнатный
Якименко
Терещенко

*Помета: «Акт зарегистрирован № 81. Пред[седатель] исполкома**». Секретарь исполкома. Подписи заверяю, отв[етственный] секретарь исполкома».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

* В 1966 г. село Довсун упразднено.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

30. Акт Бурлацкой районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками А. Д. Пасикова в селе Серафимовском

19 июля 1943 г.

В составе комиссии: пред[седатель] исп[олкома] сельсовета тов. Ковалев А. Ф., секр[етарь] Смирнова Н. И. и депутат Русанова К. и свидетели: Кобыленко П. П. и Фомченко Ек[атерина], проживающие в с. Серафимовском, к[олхо]з им. Фрунзе, составили настоящий акт на основе свидетельских показаний.

В конце декабря 1942 года полицейским К. был взят из квартиры гр[аждани]н Пасиков Ал[екс]ей Данилович, направленный в районную полицию, где был расстрелян неизвестным лицом.

Комиссия:

Ковалев
Смирнова
Русанова

Свидетели:

Кобыленко
Фомченко

Подписи лиц, составивших акт, и экспертов.

Исполнительный комитет районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Пред[седатель] исполкома

Секретарь исполкома

Костин
Русанова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 80. Секретарь исполкома Русанова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

31. Акт Бурлацкой районной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения села Бурлацкого

10 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3-х человек: пред[седатель] комиссии — тов. Иванов Сергей Петрович, пред[седатель] исполкома сельсовета, члены комиссии: Белокобыльская Агрипина Ивановна — секретарь сельсовета, Макагонова Марфа Егоровна — депутат исполкома сельсовета, составила настоящий акт со свидетельских показаний граждан, проживающих в с. Бурлацком: Сагайдак Татьяна Климовна, Иванова Агафья Ивановна, Кашено Нина Сергеевна, Колесникова Мария Дмитриевна, Марьясина Юдифь Марковна о следующих зверствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в селах Бурлацкого района Ставропольского края над мирными гражданами села Бурлацкого.

6 сентября 1942 года немецкой полицией при содействии старосты М., начальника полиции А. и полицейского Д. была добита на скотомогильнике раненая при расстреле 5 сентября 1942 г. гр[аждани]нка Фридман Рашель, эвакуированная из Бессарабии. Расстреливал полицейский Д. 5 сентября 1942 года в с. Спасском, при содействии старосты М., начальника полиции А., полицейского С., начальника Сотниковской районной полиции Е. была расстреляна семья Абрамович, проживавшая в селе Бурлацком, эвакуированная из Бессарабии.

14 октября 1942 года старостой М. была вызвана гр[аждани]нка Сагайдак Полина Климовна в помещение волости, откуда не возвратилась — была подвергнута пыткам и избиванию.

15 октября 1942 года в 2 часа дня полицейским Д., двумя солдатами немецкой армии, фамилии неизвестны, Сагайдак Полина Климовна была вывезена в степь на скотомогильник и расстреляна, а труп сброшен в яму скотомогильника.

15 октября 1942 года была арестована немецким гестапо, при содействии старосты М. и начальника Бурлацкой полиции С. семья Марьясиных и увезена в Сотниковскую тюрьму, где 19 октября была расстреляна Марьясина Берта Лазаревна, эвакуированная из г. Днепропетровска. Имена расстрелявших неизвестны.

Того же числа в Сотниковской тюрьме расстреляна девушка, 16 лет, Спиридонова Тамара Алексеевна, жительница с. Серафимовки, эвакуированная из г. Ленинграда.

О чем и составлен настоящий акт.

Данные факты подтверждают свидетели, проживающие в селе Бурлацком Бурлацкого района Ставропольского края.

Пред[седатель] комиссии:

Члены:

Свидетели:

Иванов
Белокобыльская
Макагонова
Сагайдак
Иванова
Кашено
Колесникова
Марьясина

Помета: «Акт зарегистрирован за № 83. Пред[седатель] исполкома*. Отв[етственный] секретарь исполкома. Подписи заверяю, отв[етственный] секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

А К Т

1942 г. 10 августа с. Бурлацкое, Бурлацкого р-на Ставропольского Края.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе 3-х человек. Пред. комиссии тов. ИВАНОВ Сергей Петрович, пред. исполкома, члены комиссии: БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ Агрипина Ивановна, секретарь с/совета, МАКАГОНОВА Марья Игоревна депутат с/исполкома составили настоящий акт со свидетельских показаний граждан, проживавших в Бурлацком: САГАЙДАК Татьяна Климовна, ИВАНОВА Аграфья Ивановна, КАШЕНО Нина Сергеевна, КОЛЕСНИКОВА Мария Дмитриевна, МАРЬЯСИНА Альфа Марковна о следующих зверствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в селах Бурлацкого района Ставропольского края над мирными гражданами села Бурлацкого.

5-го сентября 1942 года немецкой полицией при содействии старосты МАМРИЯ Василия Алексеевича, начальника полиции А. и полицейского [?] была доведена скотомогильнике, раненная при расстреле 5-го сентября 1942 г. гр-ка ФРИДМАН Рашель, эвакуированная из Бессарабии, расстреляла полицейский Д. [?]

14-го октября 1942 года при содействии старосты МАМРИЯ Василия Алексеевича, начальника полиции А. и полицейского ФРИБНОГО Ивана, начальника Сотниковской районной полиции Б. была расстреляна семья АГРАФЬИНЫ, проживавшая в селе Бурлацком, эвакуированная из Бессарабии.

14-го октября 1942 года старостой М. была вывезена гр-ка САГАЙДАК Полина Климовна в помещенье волости, откуда не возвратилась - была подвергнута пыткам и избиению.

15-го октября 1942 года в 2 часа дня полицейским Д. двумя солдатами немецкой армии, фамилии неизвестны. САГАЙДАК Полина Климовна была вывезена в степь на скотомогильник и расстреляна, а труп сброшен в яму скотомогильника.

16-го октября 1942 года была арестована немецким гестапо при содействии старосты М. [?] и начальника Бурлацкой полиции С. [?] семья МАРЬЯСИНЫХ и увезена в Сотниковскую тюрьму, где 19 октября была расстреляна Берта Лазаревна, эвакуированная из Днепропетровска. Имена расстрелявших неизвестны.

Того же числа в Сотниковской тюрьме расстреляна девушка 16-ти лет СПИРИДОНОВА Тамара Алексеевна жительница с. Серафимовки, эвакуированная из Ленинграда.

О чем и составлен настоящий акт.

Данные факты подтверждают свидетели, проживающие в селе Бурлацком, Бурлацкого района Ставропольского края.

Пред. комиссии: /ИВАНОВ/
Член-и: /БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ /
1/ /МАКАГОНОВА/
2/ /САГАЙДАК/
Свидетели: /ИВАНОВА/
1/ /КАШЕНО/
2/ /КОЛЕСНИКОВА/
3/ /МАРЬЯСИНА/
4/ /ИВАНОВА/
5/ /МАРЬЯСИНА/
Акт зарегистрирован № 83. Подписи заверяю
Пред. исполкома. Секретарь
Отв. секретарь исполкома.

32. Акт Бурлацкой районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в селе Сотниковском

10 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председатель комиссии — Волонтеров Петр Степанович, пред[седатель] исполкома сельсовета, члены комиссии: Цыпаренко Варвара Ильинична, секретарь и[сполкома] сельсовета, Соломка Федор Емельянович, депутат исполкома сельсовета, сего числа на основании показаний свидетелей, подавших заявления: 1) Лапченко* Елены Егоровны, 2) Зверко Марии Анисимовны, 3) Щербининой Антонины Ивановны, 4) Нефедовой Тамары Михайловны, 5) Мокрухиной Марии Филипповны, 6) Питько Федосии Сидоровны, проживающих в с. Сотниковском, Бурлацкого р[ай]она Ставропольского края, составили настоящий акт о зверствах, чинимых немецко-фашистскими офицерами и их сообщниками.

17 августа 1942 г. в наше село Сотниковское прибыла немецкая разведка, где был назначен комендант, немецкий офицер особого назначения Дегардфорт**, который создал особый отдел гестаповцев из прихвостей [фашистов] по нашему району, в который вошли: 1) Р., 2) Х., 3) Ф., 4) Е. — нач[альник] полиции, которые начали проводить гнусные издевательства и террор над гражданами.

I. 15 октября 1942 г. по приказанию начальника полиции Е. был арестован гражданин Панченко Иван Иванович, [арест произведен] полицейским Ч., гестаповцы Р. и Х., Е. начали наносить [Панченко] пытки с отрезанием ушей, носа, в руки забивали гвозди. Измучив до бессознания, не добившись своей цели, произвели расстрел.

II. 16 октября 1942 г. в ночь на 17 октября 1942 г. гестаповцами по указанию коменданта, офицера особого назначения Дегардфорда, были арестованы: 1) Мокруха Михаил Михайлович, 2) Нефедов Георгий Федорович, 3) Зверко Анисий Сидорович, 4) Варлаханов Михаил Григорьевич, которых вывезли на скотомогильник и расстреляли в 4 часа дня.

III. 27 ноября 1942 г. по приказанию местного гестапо, вновь назначенного начальника К., была арестована девушка Медведева Раиса Игнатьевна полицейским С. и 7 декабря 1942 г. была увезена на автомашине местными гестаповцами: 1) Р., 2) Х., 3) Е. в неизвестном направлении. Родителями были приняты меры к поискам, но остались бесполезными.

IV. 8 декабря 1942 г. гестаповцем Ф. и полицейским Ч. была арестована девушка Питько Раиса Ивановна, к которой приняты меры истязания, пыток, избивание ногами до потери сознания. После всего 10 декабря 1942 г. [она] была вывезена в степь и расстреляна.

Вышеперечисленные факты подтверждают гр[ажд]ане, подавшие заявления.

Свидетели:

*Панченко, Щербинина, Нефедова,
Мокруха, Питько, Зверко*

Подписи комиссии:

Члены комиссии:^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован № 82. Пред[седатель] исполкома. Секретарь исполкома. Подписи заверяю, отв[етственный] секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

* Разнотчение фамилии, в подписях указана Панченко.

** Так в документе.

3* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

33. Акт Воронцово-Александровской районной* комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в отношении еврейского населения села Воронцово-Александровского**

17 января 1943 г.

Мы, ниже сего подписавшиеся, комиссия в составе: рабочего маслозавода Зимоглядова И. А., врача Комаровой А. А., председателя В[оронцово]-Александровского с/совета Кондратенко Алексея Иосифовича, секретаря РК ВКП(б) Клименко Филиппа Трофимовича, председателя райисполкома Емельянова Ивана Григорьевича сего числа составили настоящий акт о злодеяниях, казнях и массовых расстрелах, проводимых немецко-фашистскими оккупантами, [в отношении] граждан, проживающих в Воронцово-Александровском районе, за период с 18 августа 1942 года по 10 января 1943 г.

Немецко-фашистские мерзавцы по прибытии на территорию В[оронцово]-Александровского района приступили к массовому ограблению всего населения, забирая продукты питания: масло, яйца, кур, гусей и т. д.

Через короткий промежуток времени с провокационной целью объявили о регистрации всего еврейского населения под видом эвакуации из района. За неявку на регистрацию угрожали расстрелом.

Наряду с регистрацией еврейского населения было приказано пройти регистрацию всем оставшимся [на территории района] по каким-либо причинам коммунистам и комсомольцам. Неявка на регистрацию преследовалась расстрелом.

После проведенной регистрации еврейского населения, коммунистов и комсомольцев было предложено специальным приказом военного немецкого коменданта, всему еврейскому населению взять по 30 кг ценных вещей на каждую семью и явиться на сборный пункт (здание комендатуры и полиции), якобы для отправки.

Беззащитное местное еврейское население, дряхлые старики, женщины с маленькими детьми на руках и по несколько человек подростков, повинувшись провокационному приказу немецкого командования, прибыло к указанному месту сбора, откуда [они] погружались в закрытые автомашины, которые курсировали одна за другой через некоторые короткие промежутки времени. Автомашинами вывозили еврейское население к месту казни на территорию

колхоза им. Сталина к силосной башне, где учинялась расправа путем расстрелов [из] пулеметов, автоматов и [убийств при помощи] холодного оружия.

Казненных и расстрелянных сбрасывали в силосную яму емкостью в 100 т, которая была забита полностью человеческими трупами, тогда изверги перенесли место казни к круглому лесу в овраг.

Закончив расправу с еврейским населением на территории Вор[онцово]-Александровского, Ново-Григорьевского и Отрезковского с/советов, изверги переехали в Новокрестьяновский с/совет, от райцентра 25 км, где их ожидало собранное на казнь еврейское население, проживающее на территории Новокрестьяновского с/совета.

Фашистские мерзавцы с помощью предателей, местной полиции, погнали собранную толпу к обрыву, где из винтовок и автоматов начали расстреливать. Во время расправы разносился ужасный крик, вопль стариков, женщин и детей, которых избивали, а потом пристреливались. Пытавшихся бежать ловили, подводили к месту казни, к оврагу, и расстреливали.

После учиненной расправы присыпали трупы слегка землей, и приказали местным колхозникам засыпать могилу казненных. Когда местные колхозники Новокрестьяновского^{3*} с/сов[ета] к[олхоза] «Путь Ленина» пришли похоронить трупы, то засыпанные палачами расстрелянные [люди], частью были зарыты живыми, т.к. насыпь земли в могиле шевелилась и осыпалась.

Колхозники пытались некоторых раненых извлечь из могилы, но охранявшие автоматчики, угрожая расстрелом, подходили и достреливали казненных.

Таким образом, казнено, расстреляно и замучено еврейского населения свыше шестисот человек, стариков, женщин и детей.

Расстреляна семья врача детской консультации: Песина Зинаида Яковлевна, 40 лет, ее мать, 70 лет, и сын Володя, 6 лет.

После массовой расправы над еврейским населением в первой половине сентября м[есяца] 1942 года немецкие бандиты приступили к изъятию коммунистов и комсомольцев, и советских граждан, которых после пыток начали расстреливать по несколько человек.

В числе расстрелянных и казненных удалось обнаружить при вскрытии одной могилы в парке районного центра следующих товарищей:

1. Сульдин Павел Васильевич, председатель В[оронцово]-Александровского с/совета, член партии.

2. Лотников Степан Герасимович, председатель Н[ово]-Григорьевского с/совета, член ВКП(б).

3. Павленко Григорий Степанович 55 лет, советский служащий, беспартийный.

4. Хвостова Прасковья Ивановна, секретарь п[артийной] организации пив[оваренного] завода.

Застрелено, казнено и замучено местных граждан района до 200 человек, точно установить не удается, так как часть их вывезена и казнена в гор. Буденновске и гор. Георгиевске.

Не унимаясь массовыми расстрелами и казнями, немецкие изверги с помощью местных предателей Родины, организовали попойки, стаскивали [туда] под силой оружия молодых девушек, где насиловали их. Пьяная орда двуногих

зверей не оставила в покое и старушек. Например, по Ново-Григорьевскому с/совету была изнасилована 72-летняя старушка гр[ажданка] Л.

Готовилась извергами так называемая Варфоломеевская ночь по массовому уничтожению местного населения на 12 января 1943 года и отправка под силу оружия в Германию молодежи, подростков в возрасте от 16 до 20 лет в количестве 900 человек, 10 января 1943 года.

Но доблестная Красная армия не дала осуществить гнусную расправу. С 9 на 10 января 1943 г. ночью изгнала немецкую мразь с территории Воронцово-Александровского района.

При бегстве немецкой орды из нашего района под ударом Красной армии, бандиты полностью сожгли и сравняли с землей совхоз «Борец», хутор Новокрестьяновского с/совета, где сожжено 352 двора.

О чем и составлен настоящий акт.

Рабоч[ий] маслозав[ода]	Зимоглядов
Врач	Комарова
Пред[седатель] В[оронцово]-Ал[ександровского] с/с[овета]	Кондратенко
Секретарь РК ВКП(б)	Клименко
Председ[атель] исполкома	Емельянов

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 47А. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 30 сентября 1958 г. в состав Воронцово-Александровского района была передана территория упраздненного Степновского района.

** Ныне город Зеленокумск, административный центр Советского района (городского округа) в Ставропольском крае РФ.

^{3*} Правильно: Новокрестьяновского.

34. Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о фактах издевательств немецко-фашистских захватчиков над гражданами еврейской национальности в селе Ново-Григорьевском*

15 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя сельского совета Чаленко Е. А., членов комиссии от колхоза им. Молотова Слободникова Е. Г., от колхоза им. Сталина – Бречко В. В., от организаций – Черникова Т. Я., секретарь сельского совета Полякова В. Н., составила настоящий акт по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников в селе Ново-Григорьевском Воронцово-Александровского района Ставропольского края.

3 сентября 1942 года немецкое командование написало воззвание к еврейскому населению, проживающему в селе Ново-Григорьевском, в котором указало, чтобы все граждане еврейской национальности 5 сентября явились в во-

енную комендатуру, захватив с собой каждый по 32 кг ценных вещей, якобы для отправки их на родину и на работу. Когда 5 сентября в 8 часов утра граждане еврейской национальности явились в указанное место, во двор гестапо, вещи были у них отобраны, граждан грузили в специально крытые машины и вывозили за село в сторону села Нины к месту силосных ям, там раздевали их до нижнего белья и подвергали зверским пыткам, после чего расстреливали.

В это время было расстреляно граждан Ново-Григорьевского села 50 человек. В числе их опознаны: [Нилерман] Анна и 3 ее детей, Давыдов Абрам Давыдович, жена и 3 его детей, Чумичев М.С., Вендарева Рева и ребенок, Эльдисон, Левитан Борис Григорьевич, Ельдина София Исаковна, Смолянов В.И., Вейсон Фаина и 3 ее детей, Амхир София и 2 ее детей. Фамилии остальных 28 человек, зверски замученных и расстрелянных граждан, установить не удалось.

25 ноября 1942 года гитлеровскими извергами была расстреляна вторая группа жителей села Ново-Григорьевского в количестве 16 человек, к ним относятся следующие граждане: Трипольский Самуил Степанович, 40 лет, Павленко Григорий Степанович, 65 лет, Дзюбин Иван Иванович, 32 года, Сотников Степан Герасимович, 58 лет, Садовников Афанасий Федотович, 60 лет, Селиванов Иван Михайлович, 35 лет и др.

3 января 1943 года в районном парке была зверски замучена 3-я группа советских граждан, среди которых опознаны жители села Ново-Григорьевка^{**}: Запорожцев Антон Егорович, 61 год, Коротнев Павел Алексеевич, 43 года, Гнедик Филипп Захарович, 48 лет.

Кроме этого, гестаповцами были арестованы советские граждане: Тищенко Степан Николаевич, 63 года, Литвинов Степан Герасимович и др. и зверски замучены в застенках гестапо.

Подтверждением всех этих чудовищных злодеяний немецко-фашистских оккупантов в селе Ново-Григорьевском свидетельствуют граждане в своих заявлениях, поданных в комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в селе Ново-Григорьевском Воронцово-Александровского района: Кипа Анна Алексеевна, Гридина Матрена Григор[ьевна], Трипольская Пелагея Александровна, Дзюбина Наталья Сергеевна, Павленко Ирина Федоровна, Кузнецова Любовь Васильевна.

Виновниками массового уничтожения мирных советских жителей села Ново-Григорьевского являются: военный комендант района Крайрот, начальник гестапо (фамилия неизвестна), староста Ново-Григорьевского волостного управления К., начальник районной полиции Д., начальник районной полиции К., районный шеф Г., комендант по сельскому хозяйству Ф., предательница Т. и др.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

*Чаленко
Слободникова
Бречко
Черникова
Полякова*

Помета: «Исполком районного совета акт о расстреле по Ново-Григорьевскому сельскому совету Воронцово-Александровского района заверяет. Председатель исполкома^{3}. Секретарь исполкома Шутенко».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* С 1963 г. вошло в состав села Советского (ныне – город Зеленокумск в Ставропольском крае РФ).

** Правильно: Ново-Григорьевского.

3* Подпись неразборчива.

35. Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в селе Воронцово-Александровском

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии: Кондратенко Алексей Иосифович – председатель с/совета, Гаврилов Алексей Иванович – учитель с[редней] ш[колы] № 8, Иванов Петр Иванович – заведующий райсобесом, Ненашева Вера – жительница села Воронцово-Александровского и Болик М.С. составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в селе Воронцово-Александровском того же района Ставропольского края.

7 сентября 1942 года по приказу военного коменданта Крайрот и волостного старосты волостной управы села Воронцово-Александровского Ш. были собраны все граждане по национальности евреи, проживающие на территории села Ново-Александровского в количестве 200 человек в помещении гестапо, якобы для эвакуации в незаселенные места. Им было объявлено захватить ценные вещи [весом] до 30 кг и продукты питания на 10 дней.

У собравшихся в гестапо граждан все вещи, верхняя одежда, продукты питания были отняты и в течение 2 суток держали их без питания. По истечении 2 суток собранных граждан гестапо раздели до нижнего белья и в специальных машинах отправляли за село в 4 км в сторону села Нины, где находилась силосная яма. Там над ними зверски издевались, расстреливали. Раненых, замученных и трупы расстрелянных бросали в силосную яму, слегка засыпав землей. В числе расстрелянных большинство было детей, женщин и стариков, среди которых была Песина – врач с матерью и ребенком, Шестаков, около 70 лет, с женой, Голдрин Сара с двумя сестрами и др.

Очевидцами этих злодеяний были следующие граждане: Литвинова Мария, Копылова Ольга и др.

Кроме того, в течение ноября 1942 года – января 1943 года периодически были замучены и расстреляны [граждане], трупы которых были обнаружены в парке в количестве 15 человек, из числа которых были опознаны: сестры Поповы (служащие лесхоза и бурового участка), Митягин (инструктор политотдела железной дороги им. Ворошилова), Черядняков (заведующий мельницей № 103), Русьянц Леонид (председатель колхоза им. 26 Бакин-

ских комиссаров), Корниенко Татьяна Ивановна (заведующая круп[яного] завода) и др.

В этот же период еще был произведен расстрел [граждан] в количестве 25 человек за селом в силосной яме. К числу расстрелянных относятся следующие: Немкин (заведующий фермой колхоза «Красная армия»), Копялов (парикмахер), Мирошник (служащий Заготзерно, партизан гражданской войны), Черненко Савелий Иванович, 60 лет (заведующий инкубаторной станцией), Коробейников (заведующий хлопкопунктом), Хвостова Прасковья (секретарь парт[ийной] организации пив[оваренного] завода), Кипа (служащий железной дороги), Алферов и др.

Очевидцами этих гнусных злодеяний, [совершенных] немецкими захватчиками были: Мирошникова Татьяна Захаровна, Черненко Елена Викторовна, Копылова Ольга, Немкина Прасковья, Митягина Мария Родионовна, Сульдина Евдокия Константиновна и др. граждане села Воронцово-Александровского.

По неполным данным по селу Воронцово-Александровскому было зверски замучено и расстреляно 40 человек.

Подтверждение этих чудовищных злодеяний свидетельствуют поданные и приложенные к акту заявления* от граждан с. Воронцово-Александровского.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:

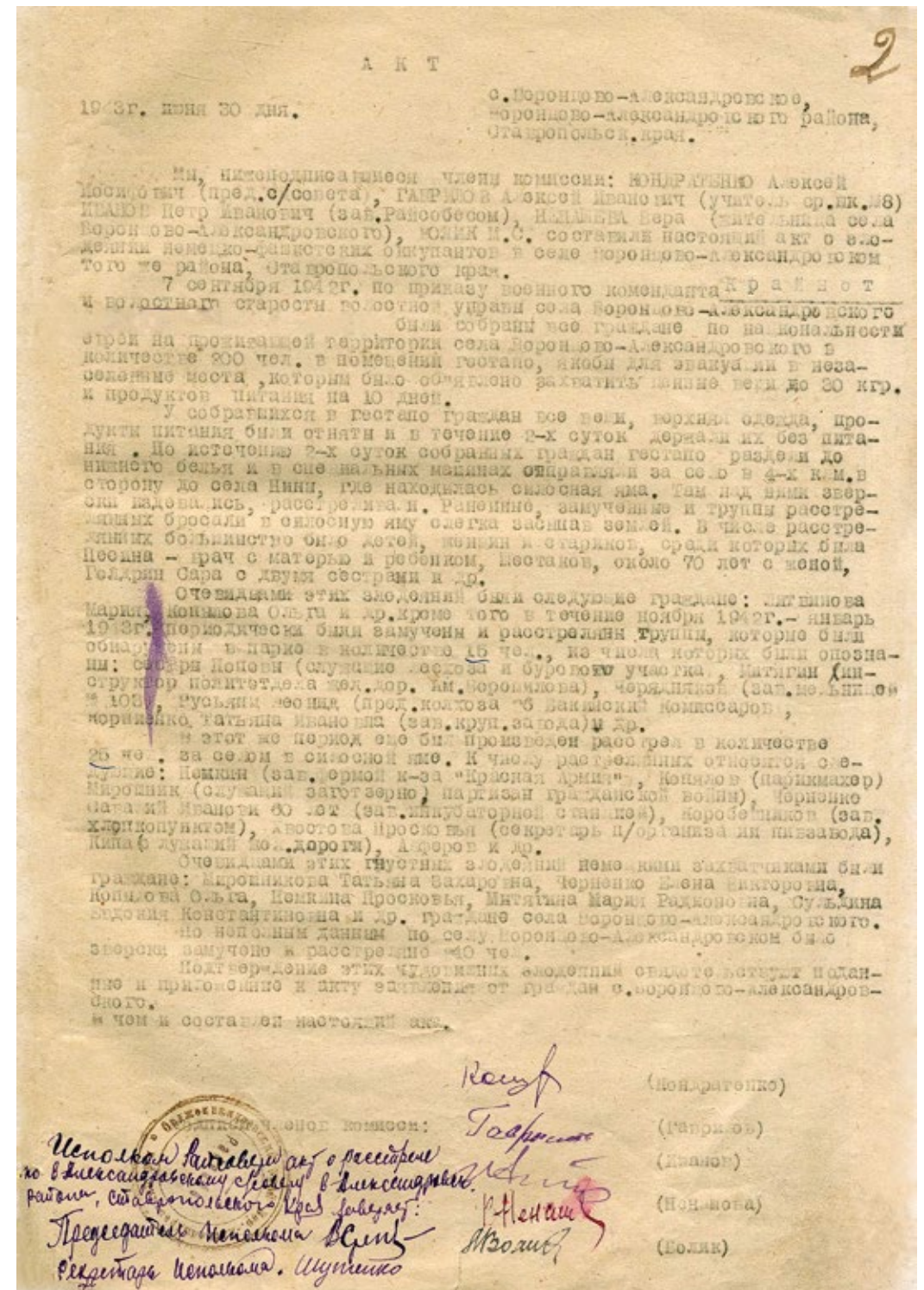
Кондратенко
Гаврилов
Иванов
Ненашева
Болик

Помета: «Исполком районного совета акт о расстреле по Воронцово-Александровскому сельсовету Воронцово-Александровского района Ставропольского края заверяет. Председатель исполкома**. Секретарь исполкома Шутенко».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* Заявления не публикуются.

** Подпись неразборчива.

36. **Акт Воронцово-Александровской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении граждан еврейской национальности в селе Новокрестьяновском***

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя сельсовета Невского Ивана Даниловича, члена колхоза «Путь Ленина» Сорженко Ф.А., секретаря сельсовета Петрина А.С. и члена колхоза Фрид Ц.М. составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в селе Новокрестьяновском Воронцово-Александровского района Ставропольского края.

11 сентября 1942 года по приказу военного немецкого коменданта Крайнонот и старосты волостного управления села Новокрестьяновского Б. в помещении клуба колхоза «Путь Ленина» были собраны все граждане по национальности евреи с вещами [не более] 32 кг в количестве 62 человек, проживающих на территории села Новокрестьяновского, якобы для отправки их на работу в село Петропавловку. Отобрав вещи, погрузив всех граждан по национальности евреев на подводу, повезли их за хутор Вознесенский 4 км в сторону Горькой Балки, где заранее была подготовлена яма для расстрела. Довезли до указанного места еврейское население, сгрузили с подвод, начали раздевать до нижнего белья и очередями по 4–6 человек расстреливать ни в чем не повинных мирных жителей.

Очевидцами этих гнусных злодеяний были: Тимофеев Павел Алекс., Сурженко Федор Афанасьевич, Багданова Мария, Колодяжный Владимир Дм[итриевич] и ряд других советских людей села Новокрестьяновка.

В это время было расстреляно из села Новокрестьяновского 64 человека. Известны фамилия, имя и отчество расстрелянных и замученных следующих граждан:

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Взрослых	Детей до 16 лет
1	Попох Цилия Самойловна	1	3
2	Гишволинер Фая	1	
3	Палоцкая Лилия Абрамовна	1	2
4	Минская София Абрамовна	1	2
5	Тягай Зинаида	1	2
6	Проскурова Берта	1	
7	Проскуров Яков	1	
8	Проскурова	1	
9	Вишннопольская Лива	1	
10	Вишннопольская Раиса	1	
11	Шварцман Татьяна	1	1
12	Григрос Роза	1	
13	Бира Сара Ефимовна	1	3
14	Бранская Вера Умановна	1	1

Окончание таблицы

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Взрослых	Детей до 16 лет
15	Гроберман Бетя	1	2
16	Капельман Лиза Даниловна	1	2
17	Штейсберг Бетя	1	2
18	Смоляк Ольга	1	1
19	Рапопорт	1	
20	Шуб Дина Абрамовна	1	
21	Асозотова Полина	1	1
22	Рутько	1	
23	Штипец Ива Тихонович	1	

Фамилии остальных 19 человек расстрелянных установить не удалось. Расстрелянных, замученных и раненых сбрасывали в одну яму, из ямы доносились крики, стоны и плач детей.

Это свидетельствует о том, что среди расстрелянных находились живые граждане, все они были зарыты в одну яму, от движения живых организмов земля поднималась.

Кроме того, в середине сентября месяца 1942 года на хуторе Глубоком Новокрестьяновского сельсовета были зверски расстреляны два человека военнопленных красноармейца, которые подвергались пыткам и издевательствам, они были предназначены к повешению и когда их вели к месту казни, они сделали побег и тут же были расстреляны. Фамилии замученных и расстрелянных неизвестны.

В подтверждение вышеуказанного о зверском злодеянии немецко-фашистских оккупантов прилагаются 4 заявления** к настоящему акту.

О чем и составили настоящий акт.

Комиссия

Невский
Сурженко
Петрин
Фрид

Помета: «Исполком районного совета акт о расстреле по Новокрестьяновскому сельсовету Воронцово-Александровского района заверяет. Председатель исполкома*. Секретарь исполкома Шутенко».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

* Ныне село Правокумское в составе Левокумского района (муниципального округа) Ставропольского края.

** Заявления не публикуются.

*** Подпись неразборчива.

37. Акт комиссии жителей станицы Новомарьевской Ворошиловского района о расстреле немецко-фашистскими оккупантами А. Г. Головки

10 июля 1943 г.

Составлен представителями от сельсовета Крюковой Ниной Никаноровной, от колхозников Фитьмовым Гавриилом Мироновичем, от профорганизации Пшеничной Валентиной Александровной, от парторганизации Шестолаевой Александрой Кузьминичной, от комсомольской организации Небоян Марией Александровной.

Акт составлен на основе опроса свидетелей Падальцыной Дарьи Константиновны, Съединой Анастасии Евсеевны и Новиковой Марии Кирилловны, проживающих в станице Новомарьевской Ворошиловского р[айо]на Ставропольского края.

Свое гнусное злодеяние над жертвами Головки Александром Григорьевичем, 1902 г. рождения, Воровской Чилей Исааковной, 1865 г. рождения, и двумя неизвестными гражданами было произведено по приказанию коменданта Кох Фридриха Кондратьевича и агентов гестапо по подстрекательству главного агронома Б., полиция в лице Д. Василия Петровича 5 сентября 1942 г. арестовали Головки Александра Григорьевича и Воровскую Чилю Исааковну, этой же ночью [они были] зверски расстреляны, [а их трупы сброшены] в яму недалеко от реки Беспутки юго-восточнее станицы Новомарьевской. Перед расстрелом с Головки Александра Григорьевича были сняты сапоги хромовые, галифе диагональные, рубашка, плащ и носки. Также были зверски расстреляны двое неизвестных граждан с южной стороны ст[аницы] Новомарьевской, трупы которых остались незарыты.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:

Крюкова
Фитьмов
Небоян
Пшеничная
Съедина
Падальцына
Новикова

Свидетели:

Исполнительный комитет Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. 18 июля 43 года.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Дикий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 78. 18 июля [19]43 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

38. Акт Ворошиловской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения станицы Сенгилеевской

20 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Шумская Милия Михайловна, члены комиссии: Копченов Яков Александрович, Смоквина Анна Михайловна, составили настоящий акт о зверствах, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими мирными жителями в станице Сенгилеевской Ворошиловского района Ставропольского края.

Произведенным расследованием на месте и опросам свидетелей Дьяченко Константина Максимовича, Иванюк Кузьмы Павловича, Давыдова Федора Анисимовича и Столбовского Константина Арсеньевича, комиссия установила, что с приходом немецкой оккупационной власти в село Сенгилеевское под руководством коменданта немца Лейманта в августе месяце 1942 года были произведены аресты мирных граждан: стариков – 1 [человек], мужчин – 2 [человека], женщин – 6 человек, детей – 3 человека и грудных детей – 2 [человека].

Разграбив принадлежащее им [мирным жителям] имущество, немецкие оккупанты вывезли арестованных на хутор Молочный, где расстреливали их. Вперед расстреляли взрослых, а потом детей. Расстрелянных оставили незарытыми – трупы их лежали продолжительное время, так как зарывать их было запрещено. Трупы убитых советских граждан поедались и растаскивались собаками. Все вышеизложенные злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками, подтверждают граждане села Сенгилеевского:

1. Дьяченко Константин Максимович;
2. Жероикина Нинель Васильевна;
3. Никулина Фекла Яковлевна.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Шумская
Копченов
Смоквина

Исполнительный комитет Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Дикий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 77 18 июля [19]43 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

39. Акт Ворошиловской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами жителей хутора Русского

20 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии депутата сельского совета Караченцевой Феклы Ивановны, членов комиссии: председателя колхоза «Путь Ленина» Погожева Михаила Алексеевича, секретаря сельсовета Бабенко Надежды Григорьевны, счетовода колхоза Лапутьева Федорова Васильевича и колхозников Москвитина Афанасия Ивановича и Бельянинова Ивана Алексеевича составили настоящий акт о злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими варварами по Русскому сельсовету.

В сентябре м[еся]це 1942 года по указке немецкого коменданта Брандса и его пособника начальника полиции И., группа вооруженных немецко-фашистских солдат учинили жестокую расправу над мирным населением, избili ни в чем не повинных граждан: учителя начальной школы Михайлова Павла Андреевича, Куракова Никиту Антоновича и Комарову Марию Ивановну и особенно учинили зверскую расправу над еврейским населением, эвакуированным из Украины и проживающим в хуторе Русском. [Они] были арестованы в числе 16 человек и на машинах увезены в село Михайловку в гестапо. Как установлено расследованием и свидетельскими показаниями, все увезенные 16 человек в селе Михайловке на кладбище были расстреляны, в числе расстрелянных: Маркусон и его семья, состоящая из четырех человек, из них трое малолетних детей, Балк Роза и ее дочь 5 лет, Штотланд, ее семья из трех детей, Поляченко Хаим Абрамович, его жена и трое детей.

Указанные факты произведенных злодеяний подтверждают граждане хутора Русского: Марковский Федор Васильевич, Москвитин Егор Александрович, Съедин Федор Сергеевич, Гончаров Иван Митрофанович, Долгов Иван Федотович.

Изложенные факты произведенных злодеяний комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

Комиссия:

*Караченцева
Погожев
Бабенко
Лапутьев
Москвитин
Бельянинов*

Исполнительный комитет Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. 18 июля [19]43 года.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Дикий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 41. 18 июля [19]43 г. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 3–3 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

40. Акт Ворошиловской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками в селе Михайловском*

29 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе председателя Михайловского сель[ского] исполкома Булгакова Григория Николаевича, членов комиссии – от профсоюзной организации Шеремельтеева Валентина Федоровна, от рабочих и служащих МТС Воронцова Александра Васильевна, учитель начальной школы Бичай Никифор Павлович – и колхозников Журавлевой Евдокии Михайловны, Дьяконова Якова Никифоровича, Пруднекова Георгия Георгиевича, Менчугиной Александры Сидоровны составили настоящий акт о злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Михайловскому сельскому совету. Произведя расследование, [комиссия] установила, что с приходом немецкой оккупационной армии в село Михайловское под руководством немецкого коменданта Брандса карательный отряд, состоящий из 40 человек в августе месяце 1942 года арестовал тринадцать человек эвакуированных граждан, из них стариков – 3 человека, женщин – 7 человек и детей грудного возраста – 3 человека, разграбил принадлежащее им имущество; [люди] были выведены на выгон около кладбища и зверски расстреляны, трупы бросили незакопанными, которые валялись около 10 дней, и растаскивались собаками, что подтверждают граждане села Михайловки: Глозунов Павел Карпович, Ревтов Яков Федорович и Хорошилов Иван Герасимович. После этого в сентябре месяце 1942 года отряд гестапо в 52 человека, прибыв в село Михайловское под руководством комендантов Брандса и Муля, начал производить массовые аресты граждан, преимущественно из эвакуированного еврейского населения. Собрали партию в 200 человек, заперли их в сарай МТС, раздев их до нижнего белья, а затем подъехала автомашина, приспособленная к удушению людей, и в эту машину стали загонять арестованных людей. Сопrotивляющихся били палками и прикладами винтовок, отчего был поднят невероятный крик взрослых и плач детей. Нагруженных в автомашины людей вывозили на аэродром и сваливали в машины не людей, а трупы в канавы и ямы, вырытые при постройке аэродрома.

Таким образом, машина за машиной вывозили [мирных граждан], пока зверски не были уничтожены все 200 человек. Указанные факты зверств подтверждают граждане села Михайловки: Глозунов Михаил Карпович, Во-

лосатов Иван Филиппович, Маршалкин Василий Алексеевич. В начале ноября месяца 1942 года отряд гестапо под руководством тех же комендантов, Муля и Брандса, снова арестовал группу людей в 90 человек, преимущественно женщин и детей от грудного возраста и старше, которые были заперты в гараже во дворе немецкой комендатуры, откуда вывозились автомашиной, и все 90 человек были зверски замучены, а трупы свалены на аэродроме в канавы и ямы, что подтверждают граждане села Михайловки Маршалкин Василий Алексеевич, Чупахин Михаил Дмитриевич, Селютин Георгий Агафонович. Таким образом, немецкими комендантами и карательным отрядом гестапо немецкие захватчики зверски замучили по селу Михайловка триста три человека (303).

Изложенные факты учиненных немецкими захватчиками зверств комиссия установила на месте событий и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Булгаков
Шеремельтеева
Воронцова
Бичай
Журавлева
Дьяконов
Пруднеков
Менчугина*

Исполнительный комитет Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. 13/VII-43 г.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

Дикий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 42 [от] 13/VII-43 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись.

* Ныне город Михайловск, административный центр Шпаковского района Ставропольского края.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

41. Акт Ворошиловской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в селе Пелагиада

28 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии т. Користова Степана Ивановича и членов комиссии: представитель от профсоюзной организации Бухарин Кузьма Ильич, от колхозников – Аникеева Мария Тимофеевна, от рабочих и служащих МТС – Захаров Иван Владимирович, учительница Шипина Агафья Александровна, составили настоящий акт о злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за период оккупации села Пелагиада.

Производя расследование, комиссия установила, что 17 сентября 1942 г. по распоряжению немецкого районного коменданта Брандса, прибыл немецкий карательный отряд в село Пелагиада, которым были арестованы и расстреляны на Нижнем Ключе, протекающей по селу реки Чла, нижеследующие граждане: секретарь совета Рубальская Екатерина Матвеевна, 1913 года рождения, и ее мать Рубальская Песя, рождения 1875 года, Соломонова Надежда, рождения 1916 года, Иванов Афанасий Евлампиевич, 1925 года рождения, кроме вышеупомянутых граждан были еще расстреляны два человека: мужчина и женщина из другого села, фамилии которых неизвестны. Всех расстрелянных, прежде чем их расстрелять, гестаповцы избивали, после чего заставили их же самих вырыть яму, в которую после расстрела трупы заставили зарыть граждан села Пелагиада: Вернигора Василия Николаевича, Пигарева Тихона Пименовича, Березуцкого Григория Ивановича. Указанные факты учиненных злодеяний отрядом гестапо над невинными людьми подтверждают жители села Пелагиада: Золотарева Надежда Алексеевна, Воронцова Маланья Абрамовна, Елагин Алексей Семенович, Косенко Григорий Наумович. Изложенные факты гнусных злодеяний комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Користов
Бухарин
Аникеева
Захарова
Шипина
Вернигора
Пигарев
Березуцкий
Золотарева
Воронцова
Елагин
Косенко*

Свидетели:

Исполнительный комитет Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома*

Дикий

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 8 [от] 10/ VII-43 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 7–7 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

42. Акт Георгиевской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о массовом уничтожении мирных граждан в городе Георгиевске и Георгиевском районе

28 июля 1943 г.

Георгиевская районная комиссия в составе председателя комиссии Каменева П.Н. и членов комиссии Подденежного Н.Г., Декалова И.П., врача Жолудевой Н.И. и Крамарчук И.М. по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, рассмотрев 28 июля 1943 г. документы, материалы и заявления очевидцев о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городе Георгиевске и Георгиевском районе в период оккупации района немцами (с 14 августа 1942 г. по 10 января 1943 г.) установила следующее: немецко-фашистские захватчики на протяжении пяти месяцев оккупации ими города Георгиевска систематически осуществляли массовое уничтожение мирных советских граждан.

27 августа 1942 года немецкие власти города Георгиевска у здания комендатуры собрали 700 жителей города еврейской национальности, якобы для переселения в другие районы, оцепили собравшихся конвоем войск и полиции и на 26 грузовых автомашинах и 18 подводах перевезли за город в песчаные карьеры, раздели своих жертв догола и всех расстреляли из автоматов. Северную стену карьера, у которой был произведен расстрел, немцы подорвали и засыпали таким образом свои жертвы толстым слоем песка и глины.

Там же, в песчаных карьерах, обнаружено еще четыре места погребения советских граждан, расстрелянных 5 января 1943 г. перед отступлением немцев из Георгиевска. Среди трупов опознаны: Палешко П.П., Комаров Н.Ф., Кокишев, Садвокас.

Всего в песчаных карьерах немцы расстреляли 830 человек мирных граждан. Из них: мужчин 173 человека, женщин 425 человек, детей 232 человека. У многих трупов продавлены черепа, раздроблены челюсти и следы штыковых уколов.

В августе 1942 г. фашистские мерзавцы производили расстрелы советских граждан и в противотанковом рву северо-восточнее станицы Незлобной в 1 км от нефтекачки, здесь обнаружен 351 труп. Трупы были присыпаны тонким слоем земли от 0,25 до 1 м. По свидетельским показаниям гражданки Алексеевой Анны Демидовны установлено, что жертвы часто закапывались живыми.

8 сентября и 25 октября 1942 г. немцы расстреляли на территории плод[ового] питомника группу советских граждан. Среди обнаруженных 25 трупов опознаны: Дервянко И.Д., Цисельский, Кривов И.Ф., Белезнов А.В., Марасакин М.А., Мельников А.К., Сидельников Я.Д., Рассказов С.И., Дьяков Г.А., Курчаков М.В., Соловьев А.М., Цыганков. Гражданка села Краснокумского Фоменко Ф.В. и ученик Краснокумской школы Николай Кириленко были свидетелями расстрелов на территории плод[ового] питомника.

В 9 км от Георгиевска, на месте бывшего стана тракторной бригады ИТК обнаружено 132 трупа советских граждан, расстрелянных фашистами в декабре 1942 г. Из 132 трупов 62 найдено в яме, а 70 – в куче. Здесь фашисты расстреливали каждую жертву в отдельности, заставляли взбираться на постепенно растущую гору трупов. Большинство трупов имеет по 5–10 пулевых ран, раздробленные черепа, вывернутые и переломанные руки и ноги – следы расправы фашистских людоедов-садистов.

Около ямы найден паспорт гражданки Ванштейн В.А., выданный Казатинским РО НКВД.

Накануне бегства из Георгиевска, 7 января 1943 г., в застенках гестапо немцы расстреляли и зверски замучили 11 советских граждан. Гражданка Василенко Антонина Андреевна, проживающая по ул. Продольной, 89, с балкона своей квартиры видела, как обреченных измученных людей выводили из здания гестапо и расстреливали.

Среди трупов опознаны: Кашеварова, Боровикова Н.И., Боровикова Фрида, Шайда С.П., Бобылев.

Отступая под ударами Красной армии из Георгиевска, немцы произвели массовое отравление граждан города метиловым спиртом и «содой», в которой содержалось большое количество щавелевой кислоты. И спирт и «соду» немцы продавали на рынке. Метиловым спиртом 9 и 10 января 1943 г. было отравлено 714 человек, из которых умерло 270 человек и ослепло 50.

Всего в городе Георгиевске гитлеровскими бандитами замучено, расстреляно и отравлено ядами 2800 чел[овек].

Массовое уничтожение мирных советских граждан города Георгиевска по заданию немецкого командования проводилось под непосредственным руководством и при участии организованного в Георгиевске немецко-фашистского гестапо и начальника гарнизона Плутца, коменданта города капитана Л., второго коменданта капитана К., начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гаймана и их прихвостней предателей: шефа района С., бургомистра города Георгиевска Г., начальников полиции С. и К., которые являются организаторами и исполнителями массового умерщвления мирных советских граждан в городе Георгиевске.

Председатель Георгиевской районной комиссии
Члены комиссии:

Каменев
Подденежный
Декалов
Жолудева
Крамарчук

Исполком Ставропольского крайсовета депутатов трудящихся
акт и подписи членов Георгиевской районной комиссии заверяет.

Секретарь исполкома крайсовета депутатов трудящихся

Д. Груздов

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

43. Акт Горячеводской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками узников лагеря для советских военнопленных и гражданского населения около села Константиновка Горячеводского района

24 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Константиновского сель[ского] исполкома депутатов трудящихся Рупасова Александра Александровна, директор совхоза № 6 треста пригородных совхозов краевого совета депутатов трудящихся Матусенко Никита Степанович, начальник исправ[ительно-]труд[овой] колонии № 5 НКВД Шибуняев и сторож той же колонии Мирошниченко Василий Тимофеевич составили акт о н[иже]следующем:

Располагая данными о наличии на территории исправ[ительной] труд[овой] колонии № 5 НКВД, дислоцируемой в 1 км западнее села Константиновка, ямы с трупами жертв немецких захватчиков, путем опроса ряда свидетелей установили, что 6–7 января 1943 г. в 18 часов по распоряжению начальника полиции г. Пятигорска В. были расстреляны девять заключенных лагеря, в том числе пять женщин по подозрению в сочувствии сов[етской] власти и пособничестве партизанским отрядам.

Как установлено, В. накануне расстрела прибыл в лагерь в пьяном виде, отобрал в камерах девять человек, которых построили у ямы, предназначенной для хранения бураков, лично сам принимал участие в расстреле из автомата заключенных.

В. характеризуется как разложившийся субъект и садист, посещение которого в лагерь сопровождалось оргиями с насильственно вовлекаемыми заключенными женщинами с последующим избиением арестованных. Кроме указанных девяти неизвестных жертв, немецкими солдатами по охране лагеря за отказ от работы в декабре месяце 1942 года был замучен военнопленный комиссар воинской части РККА, фамилию которого установить не представилось возможным.

В вышеизложенном составлен настоящий акт.

Председатель Константиновского с[ельского]
исполкома депут[атов] трудящихся

Рупасов

Директор совхоза № 6

Начальник ИТК № 5

Сторож ИТК № 5

Исполнительный комитет Горячеводского райсовета
депутатов трудящихся заверяет настоящий акт.
27/VI-43 г.

Матусенко
Шибуняев
Мирошниченко

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов за № 83 от 24/VI-43 г. Пред[седатель] испол[кома]*. Секр[етарь] испол[кома]**».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 78. Л. 5. Копия. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись неразборчива.

44. Акт Гофицкой районной* комиссии о расстреле немецким передовым отрядом жителя села Гофицкого В. А. Погорелова

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Алексеенко Кузьмы Ивановича – председателя с/совета и членов: Труновой Александры Николаевны – секретаря с/совета, Лежебоковой Дарьи Ивановны – колхозницы и Дятчиной Прасковьи Михайловны – учительницы, сего числа на основании заявлений граждан с. Гофицкого и опросов последних составили настоящий акт о том, что 19 августа 1942 г. в с. Гофицком передовым немецким отрядом был задержан и зверски расстрелян житель с. Гофицкого Гофицкого района Ставропольского края Погорелов Василий Андреевич, 1893 г. рождения. Как установлено, Погорелов вечером 19 августа 1942 г. шел с огорода домой и был задержан около гос[ударственной] мельницы № 25 немецкой разведкой, а затем увезен на территорию колхоза им. Берия и там – у лесополосы – зверски расстрелян.

Труп Погорелова было запрещено немцами хоронить, но, несмотря на это, колхозники колхоза им. Андреева – Бочаров Алексей и Антонов Ефим Никитович на 4-й день после учиненной немцами расправы, т.е. 23 августа вечером, погребли в землю героя на месте его смерти. Фамилии немецких офицеров установить не удалось.

В чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии:
Члены [комиссии]:

Алексеенко
Лежебокова
Трунова
Дятчина

Исполнительный комитет Гофицкого районного совета депутатов
трудящихся настоящий акт заверяет.
Председатель исполкома
Секретарь исполкома

Фролов
Оголенко

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по ущербу за № 105 от 23 июля
1943 г. Секретарь исполкома райсовета Оголенко».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 54. Л. 7-7 об. Подлинник. Рукопись.

Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 20 августа 1953 г. № 741/4 территория упразд-
ненного Гофицкого района передана в состав Петровского района (ГАСК. НСБ. № 4703. Л. 81-82;
ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 975. Л. 119).

45. **Протокол опроса гражданина Н. П. Корягина о деталях
убийства немецко-фашистскими оккупантами жителя
села Гофицкого Гофицкого района Ставропольского края
В. А. Погорелова**

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии
Алексеевко Кузьмы Ивановича – председателя с/совета и членов комиссии
Труновой Александры Николаевны – секретаря с/совета, Лежебоковой Да-
рьи Ивановны – колхозницы к[олхо]за им. Андреева, Дятчиной Прасковьи
Михайловны – учительницы сего числа опросили Корягина Николая Петро-
вича, 1925 г. рождения, уроженца и жителя с. Гофицкого, по вопросу убийства
т. Погорелова, [Корягин] показал: вечером 19 августа 1942 г. был арестован
по пути домой со своего огорода Погорелов Василий Андреевич и подведен
к немецкой автомашине, где немецкий офицер на русском языке допраши-
вал Погорелова, не знает ли он, где партизаны, на что Погорелов отвечал: не
знаю. После чего немцы, не добившись от Погорелова нужного, посадили его
на грузовую автомашину и увезли его в сторону с. Петровского. Около лесо-
полосы колхоза им. Берия Погорелов был расстрелян. Фамилию [немецкого]
офицера установить мне не удалось.

Корягин

Подпись Корягина Гофицкий исполком с/совета свидетельствует:
Председатель с[ельского] совета
Секретарь с[ельского] совета*

Алексеевко

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 54. Л. 8-8 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

8
1943 г. июля 23 дня. с. Гофицкое.
Мы нижеподписавшиеся комиссия
в составе председателя комиссии:
Алексеевко Кузьмы Ивановича – председа-
теля с/совета и членов комиссии: Труновой
Александры Николаевны – секретаря с/совета,
Лежебоковой Дарьи Ивановны – колхозницы
к[олхо]за им. Андреева, Дятчиной Прасковьи
Михайловны – учительницы сего
числа опросили Корягина Николая
Петровича, 1925 г. рождения, уроженца
и жителя с. Гофицкого, по вопросу
убийства т. Погорелова показал:
вечером 19 августа 1942 г. был арестован
по пути домой со своего огорода
Погорелов Василий Андреевич и
подведен к немецкой автомашине
где немецкий офицер на русском
языке допрашивал Погорелова,
не знает ли он, где партизаны, на
что Погорелов отвечал: не знаю.
После чего немцы, не добившись
от Погорелова нужного, посадили
его на грузовую автомашину и
увезли его в сторону с. Петровского.
Около лесополосы колхоза им. Берия
Погорелов был расстрелян.
Фамилию офицера установить мне
не удалось.
23/ii-43 Корягин

46. Акт Дмитриевской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения, отравлении детей ядами немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в селе Тахта

22 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: врач Дмитриевской районной медицинской амбулатории Петров Сергей Федорович, председатель исполкома Тахтинского с/совета Гатыло Семен Николаевич, секретарь Дмитриевского РК ВКП(б) Кислов Петр Самойлович, член исполкома Дмитриевского райсовета Филипенко Афанасий Трофимович, пред[седатель] правления колхоза им. Ленина Тахтинского с/совета Кашуба И.К., члены колхоза им. Ленина: Кашуба Наталья Егоровна, Соляникова С.Ф. и Дьяченко А.П., составили настоящий акт о том, что при вскрытии обнаруженной в свинарнике колхоза им. Ленина ямы оказалось 36 трупов, из них 4 мужчин – старики в возрасте от 60 до 75 лет, 16 женщин, из которых 3 женщины в возрасте до 70 лет, 16 детей, среди них грудные дети от 2 недель до 1 года и подростки в возрасте до 16 лет.

Среди трупов опознаны: семья Татиевских: старик Татиевский Шлем Борисович, 75 лет, его жена Татьяна, 62 года, ее сестры – Роза, 58 лет, и Соня, 65 лет, племянница Лида, 24 года.

Установлено, что все обнаруженные трупы имеют следы пулевых поражений из автоматического оружия.

Очевидцы Кашуба Наталья Егоровна, Соляникова Фекла Степановна, Дьяченко Агафия Павловна и другие рассказывали, что 18 августа 1942 г. 36 советских граждан – стариков, женщин и детей были согнаны немецко-фашистскими оккупантами из колхозов Тахтинского и др[угих] с/советов Дмитриевского района и брошены в погреб гр[аждан]ки Соляник Феклы Степановны площадью в 1,5 м², представляющий яму глубиной 1,5 м с выходом, покрытую дощатым потолком.

В нормальных условиях в погреб могли бы поместиться стоя максимум 7–8 человек, однако в погреб фашистскими извергами было набито 36 человек. Стояла весьма жаркая погода, несчастные жертвы подвергались жестоким мучениям и пыткам. Изнемогая от удушья и мучимые жаждой, они просили воды. Издеваясь над своими жертвами, фашистские звери, поставленные на охрану, лили через дощатый потолок погреба грязную воду. При попытке детей выйти наружу, часовые загоняли их обратно ударами клинков. Очевидец колхозница Дьяченко видела, как показавшегося у входа из погреба старика Татиевского фашистский изверг так ударил носком сапога, что Татиевский как сноп упал снова в копошащуюся яму.

Тот же очевидец Дьяченко пыталась принести мучимым жаждой жертвам воды, но под угрозой расстрела отошла. Истязания продолжались целый день, с наступлением темноты все были выведены из погреба к свинарнику, в котором была уже выкопана яма, и там расстреляны, причем сначала были умерщвлены ядами на глазах у матерей их дети, а затем расстреляны все остальные.

Тут же у свинарника был извлечен из ямы труп 18-летней девушки. Очевидец, колхозница Жижерина Дарья Павловна видела, что предатель – из-

менник родины Е., служивший у оккупантов в качестве полицейского, привел эту погибшую девушку в штаб карательного отряда, откуда она была уведена к свинарнику и среди дня, на глазах у людей зверски убита извергами из карательного отряда.

От первого выстрела, как рассказывают очевидцы, колхозница Корниленко Пелагея Карповна и подростки Кашуба Николай Иванович, Корниленко Николай Петрович, девушка упала, будучи ранена, заметалась по земле. Фашистские изверги принялись колотить корчащуюся от боли девушку сапогами, и, уставши бить, пристрелили ее несколькими револьверными выстрелами и на месте зарыли.

Одновременно неподалеку от свинарника была обнаружена вторая яма, из которой было извлечено 7 трупов женщин и детей. Женщины в количестве 4 человек и дети – 3 человека. При этом были опознаны: гражданка Мозговская Роза, 36 лет, [ее] дочь Софья, 14 лет, дочь Сима, 2 года, и сын Михаил 3–4-месячного возраста.

Установлено, что 16 августа 1942 г. немецкие оккупанты схватили в с. Тахта 7 советских граждан, женщин и детей, пригнали их в квартиру колхозницы Кашуба Натальи Егоровны и, продержав их сутки без хлеба и воды, вывели в поле и расстреляли.

Кровь замученных и зверски убитых советских граждан взывает о мести фашистским мерзавцам за все их злодеяния.

Мы не простим фашистским извергам этих беспримерных в истории человечества преступлений.

Недалек тот день, когда вся фашистская свора понесет заслуженное суровое наказание.

Члены комиссии:

Кислов
Петров
Филипенко
Гатыло
Кашуба Н. К.
Кашуба Н. С.
Дьяченко
Соляник

Помета: «Подписи лиц, подписавших акт, исполком краевого совета депутатов трудящихся заверяет. Секретарь исполкома Ставропольского крайсовета депутатов трудящихся Д. Груздов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

47. Акт Дмитриевской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения в селе Дмитриевском

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: врача Дмитриевской амбулатории тов. Ефимовой Нины Петровны, председателя исполкома Дмитриевского сельсовета тов. Панченко Андрея Сидоровича, секретаря первичной парт[ийной] организации при исполкоме Дмитриевского сельсовета тов. Зубковой Прасковьи Петровны, членов колхоза им. Ворошилова: тов. Чистякова Андрея Егоровича, тов. Домнич Марии Антоновны и директора Дмитриевской средней школы тов. Кулиш Полины Кондратьевны составили настоящий акт в том, что при вскрытии обнаруженных двух ям в пшенице на территории колхоза «Комсомолец» оказалось 335 трупов женщин, мужчин, детей и стариков. Из этого числа 225 человек были свезены немцами из других сельских советов Дмитриевского района.

Из свидетельских показаний гр[ажд]а:н: Сердюковой Елены Филипповны, Чистякова А.Е., Домнич М.Н. установлено, что по Дмитриевскому сельсовету было расстреляно 107 человек. В числе зверски расстрелянных опознаны при вскрытии ям: Рудницкая Мия Владимировна, 16 лет, ее мать Сима Рудницкая, 49 лет, Гройсман Мендель, старик, 65 лет, Гройсман Григорий Менделеевич, 33 года, Брейштейн Любовь Менделеевна, 15 лет, Гройсман Эрна, 11 лет, учитель Дмитриевской средней школы Янченко Марк Константинович, его жена – учительница средней школы Янченко Евгения Михайловна, 52 года и ее мать-старушка, 78 лет. На трупах были обнаружены следы ранений из автоматического оружия.

Расстрел советских граждан немецко-фашистскими бандами был произведен 18 августа и 20 декабря 1942 года. По распоряжению немецкой комендатуры советские граждане с их вещами были свезены во двор колхоза «Комсомолец», а на рассвете 18 августа расстреляны.

Вторично, в морозный день 19 декабря со всех окрестных хуторов и колхозов села Дмитриевки были свезены 150 человек советских граждан с вещами во двор волостного управления, а затем загнаны в грязный, сырой и холодный подвал кооперативного помещения, там их продержали сутки без пищи и воды и утром 20 декабря на окраине села расстреляли.

Очевидец Карпенко Владимир рассказывает, что расстреливаемым приказывали раздеться донага, а затем пьяные бандиты стреляли в упор. Многие граждане были только ранены, живы, но их сразу же стаскивали в яму. Так, например, учитель Янченко М.К. был брошен в яму, будучи раненым, но еще живым.

Во время погрузки одежды расстрелянных, фашистами были обнаружены двое грудных детей. Один из пьяных палачей, схватив за ноги детей, ударил головками о землю и затем бросил их в яму.

В начале января 1943 г. немецкая банда, предчувствуя близкое возмездие советского народа за свои кровавые дела, зверски расправилась с советским патриотом тов. Андриановым Тимофеем Петровичем и его женой Домной

Антоновной за то, что он высказал свою уверенность, что скоро придет время, когда советский народ и его армия предъявят счет кровавым немецким варварам. Немцы в ночь на 8 января ворвались в дом тов. Андрианова Т.П., зверски избили его, и затем расстреляли, изрешетив его тело пулями автомата. Через 2 дня была арестована и расстреляна его жена Домна Антоновна.

Советский народ отомстит кровавому фашистскому зверю за кровь замученных безоружных женщин, детей и стариков, никогда не забудет и не простит врагу его кровавых злодеяний, неслыханных в истории человечества. Мы верим, придет скоро то время, когда банды немецких оккупантов будут жестоко наказаны.

Члены комиссии:

Панченко
Ефимова
Зубкова
Кулиш
Чистяков
Домнич
Сердюкова

Помета: «Подписи лиц, подписавших акт заверяю: секретарь исполкома Ставропольского крайсовета Д. Груздов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 56. Л. 6–6 об. Подлинник. Рукопись.

48. Список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в 1942 г. по Дмитриевскому району Ставропольского края

1943 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество*	Год рождения
1	Хменьникер Дора	10 лет
2	Андреянов Тимофей Петр[ович]	1899 г. [рождения]
3	Рудницкая Меланья Влад.	1923 г. [рождения]
4	Гройсман Менуия	1880 г. [рождения]
5	Гройштейн Любовь Менд[елеевна]	1920 г. [рождения]
6	Куховная Ида	1915 г. [рождения]
7	Каменецкая Анна	1914 г. [рождения]
8	Каменецкая Женя	1937 г. [рождения]
9	Ихилевич Марфа	1904 г. [рождения]
10	Ихилевич Блюма	1925 г. [рождения]
11	Бобрик Зюня	1935 г. [рождения]
12	Ахеблит Иссак	1883 г. [рождения]
13	Резник Герш	1888 г. [рождения]

№ п/п	Фамилия, имя и отчество*	Год рождения
14	Центлина Фаня	1932 г. [рождения]
15	Цейтлена Лена	1930 г. [рождения]
16	Котляр Раиса	1910 г. [рождения]
17	Йернер Иосиф	1883 г. [рождения]
18	Рознер Шура	1912 г. [рождения]
19	Рознер Роза	1937 г. [рождения]
20	Горошицкий Зиновей	1905 г. [рождения]
21	Горошецкая Фройна	1930 г. [рождения]
22	Забиудовский Борис	1928 г. [рождения]
23	Забиудовская Ева	1923 г. [рождения]
24	Турчина Броня	1980** г. [рождения]
25	Турчина Женя	1923 г. [рождения]
26	Турчина Сарра	1929 г. [рождения]
27	Зимберман Ицик	1910 г. [рождения]
28	Идише Бела	1920 г. [рождения]
29	Молдавская Лиза	1914 г. [рождения]
30	Гойдман Ида	1888 г. [рождения]
31	Резник Ципа	1920 г. [рождения]
32	Зильберман Сулик	1929 г. [рождения]
33	Цапина Клава	
34	Эрлих Зельман	
35	Врант Ефим	
36	Рентенан Соня	
37	Горенберг Мартна	
38	Внор Дуся	
39	Диченко Евгения М.	
40	Коган Давыд	
41	Шехман Хая	7 лет
42	Коган Этель Цикович	58 лет
43	Коган Шминь	21 год
44	Войсман Мария	18 лет
45	Васенерман Чарна	35 лет
46	Васенерман Можей	9 лет
47	Лугер Найда	37 лет
48	Лугер Ицик	5 лет
49	Зусманович Геньян	62 г[ода]
50	Хашеювич Ревенка	18 лет
51	Кирзон Любсих	13 л[ет]
52	Украин Николай Ф.	16 л[ет]
53	Резник Врона	55 л[ет]
54	Гейнич Рукля Ш.	1881 год [рождения]
55	Андреянова Домна Антоновна	1895 г. [рождения]
56	Рудницкая Сима Менд[елевна]	1902 г. [рождения]
57	Гройсман Григорий Менд[елеевич]	1909 г. [рождения]

№ п/п	Фамилия, имя и отчество*	Год рождения
58	Гройсман Эрна	1930 г. [рождения]
59	Духовная Анна	1925 г. [рождения]
60	Каменецкая Юся	1935 г. [рождения]
61	Ихилевич Яков	1903 г. [рождения]
62	Ихилевич Сара	1916 г. [рождения]
63	Бобрик Соня	1916 г. [рождения]
64	Бобрик Женя	1938 г. [рождения]
65	Ахешблик Фертда	1883 г. [рождения]
66	Центеила Сара	1912 г. [рождения]
67	Центлина Вова	1940 г. [рождения]
68	Котляр Давыд	1910 г. [рождения]
69	Котляр Измаил	1941 г. [рождения]
70	Рознер Абрам	1910 г. [рождения]
71	Рознер Люба	1935 г. [рождения]
72	Ворона Анна	1888 г. [рождения]
73	Горошицкая Сегуба	1907 г. [рождения]
74	Горошецкая Чака	1928 г. [рождения]
75	Забиудоский Абрам	1878 г. [рождения]
76	Турчин Янкей	1880 г. [рождения]
77	Турчина Бетя	1920 г. [рождения]
78	Турчина Ання	1925 г. [рождения]
79	Турчин Иосиф	1930 г. [рождения]
80	Зимберман Буша	1932 г. [рождения]
81	Идише Вена	1922 г. [рождения]
82	Молдавская Зина	1939 г. [рождения]
83	Гольдман Ицик	1888 г. [рождения]
84	Резник Брона*	1888 г. [рождения]
85	Цапина Ефимия	
86	Цапина Нина	
87	Эрлих Феня	
88	Бронт Усия	
89	Штейнвуруш Лея С.	1876 г. [рождения]
90	Горенберг Соня	
91	Янченко Марк К.	
92	Янченко Мария Ив.	
93	Шехман Роза	32 года
94	Коган Исак Ш.	58 лет
95	Коган Весима И.	24 года
96	Войсман Дина	51 год
97	Войсман Анна	16 лет
98	Васенерман Павла	11 лет
99	Васенерман Хая	7 лет
100	Лугер Манян	32 года
101	Лугер Харий	2 года

№ п/п	Фамилия, имя и отчество*	Год рождения
102	Зусманович Татьяна	54 г[ода]
103	Кирзон София	28 лет
104	Теников Баржанд	13 л[ет]
105	Резник Ципа ^{3*}	23 лет
106	Ворона Азик	25 лет
107	Ворона Юзя	16 лет
108	Ворона Геник	11 лет

Председатель исполкома Дмитриевского сельсовета
Секретарь исполкома

Панченко
Курицын

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 56. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

* Все ФИО написаны как в документе.

** Правильно: 1880.

^{3*} Повтор, см. в табл. строку 53.

^{4*} Повтор, см. в табл. строку 31.

49. Акт комиссии города Ессентуки о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами

г. Ессентуки

10 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены Ессентукской городской комиссии по установлению фактов злодеяний, совершенных немецкими оккупационными войсками: доктор медицинских наук, профессор Ласточкин Павел Николаевич, доктор медицинских наук, профессор Дик Владимир Гаврилович, доктор биологических наук, профессор Павлов Лев Александрович, доцент, врач Вирабов Арменак Ваганович, врачи Алейнова Раиса Сидоровна, Щетинкина Дина Ивановна и Сокольский Семен Константинович, представитель профсоюза медицинских работников Лагуткин Филипп Гаврилович и представитель союза учителей Савлучинский Дмитрий Федорович, проживающий в г. Ессентуки, при участии потерпевших, свидетелей, очевидцев граждан: Коган Раисы Яковлевны, Харитоновой Марии Андреевны, Гулянской Фаины Исаковны, Гвязда Феодосии Дмитриевны, Фисенко Марии Никитичны и Беленкова Самуила Захаровича, проживающих в г. Ессентуки Ставропольского края, составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецкие оккупационные войска заняли город Ессентуки 11 августа 1942 года.

С первого же дня с вступлением в город командование немецких оккупационных войск с особой ненавистью обрушилось на еврейское население города.

На четвертый день оккупации, по приказу немецкого коменданта оберлейтенанта фон Бека был создан еврейский комитет в составе врача Козисевич

Григория Наумовича, зубного врача Балабан Туш Исаковича, 72-х лет, зубного техника Гулянского Владимира Исаковича, 52-х лет, юриста Крац и Ноткина Пингуса, 60 лет.

Комитету было приказано провести регистрацию всех евреев, проживающих в г. Ессентуки. Было зарегистрировано 507 человек трудоспособных и около 1500 человек членов их семей (стариков, старух и детей).

После регистрации, по приказу коменданта фон Бека, всем евреям было приказано носить на левой стороне груди шестиконечную звезду как отличительный знак от населения другой национальности, и выходить на работу со своим инвентарем: лопатами, ведрами, метлами и т. д.

Евреев заставляли производить самую тяжелую и грязную работу: чистить и подметать улицы, дворы, уборные, мусорные ямы и носить непомерные тяжести. На работы выгонялись все, невзирая на состояние здоровья, подчас совершенно больные и слабые. Среди них было много больных язвой желудка, диабетом, пороком сердца и другими болезнями и даже беременные женщины.

Работы начинались с 6 часов утра и длились до позднего вечера, по 11–12 часов в сутки без отдыха и пищи.

Во время работы за работающими наблюдали немецкие солдаты и офицеры. При отставании слабых их избивали плетью, сопровождая физические издевательства отборной площадной бранью.

Доцент Вирабов А.В. свидетельствует, что евреев заставляли выполнять непосильные физические работы, не считаясь с состоянием здоровья. Например, гражданин Рыбак Абрам Исаевич, 46 лет, страдающий язвой желудка и диабетом, должен был носить тяжелые предметы: шкафы, столы и т. д.

Свидетельница и пострадавшая сама Коган Р.Я. рассказывает: «Моей матери было 68 лет, но ее от работы не освобождали, и она наравне со мной таскала кирпичи, мыла уборные. Как-то старший ефрейтор, – говорит Коган, – избил несколько женщин и в их числе одну беременную по фамилии Жавотинская Волла. Он ударил Жавотинскую в живот ногой, свалил с ног, в результате наступили преждевременные роды тут же, на месте расправы».

Гражданина Веленкова Н.В., больного язвой 12-перстной кишки и пороком сердца, немцы заставили переносить большой дубовый стол на тумбах с 3-го этажа санатория РККА в санаторий им. Калинина (расстояние до 50 м) и, когда Веленков с напарником решили передохнуть на 1-м этаже, то тут же их обоих избили тростью.

Когда другой еврей, член еврейского комитета Крац, отказался поднять телеграфный столб, так как это было не под силу ему одному, он был избит немецким солдатом до потери сознания и, несмотря на это наказание, был еще оставлен на работе без отпуска домой на 3 суток.

Так же жестоко был избит зубной врач Вишневский С.Я. 72-х лет за то, что он отказался выдать золото и другие ценности по наложенной контрибуции, подлежащей оплате драгоценностями и ценными вещами. Он получил 40 ударов плетью.

На улице был избит старик-еврей, фамилию которого установить не удалось, лишь за то, что прикрепленная к его груди шестиконечная звезда случайно оказалась прикрытой отворотом пальто.

Во время обыска полицией гестапо на квартире профессора Дика был жестоко избит гость Дика, инвалид Отечественной войны, гражданин Давид Поляков.

9 января 1943 года на улице города полицейскими гестапо была избита гражданка Фесенко М.Н. Ей выбили 2 зуба, и от сильных ударов треснула нижняя челюсть.

С первых же дней оккупации города евреям был объявлен полный бойкот. Хлеба им не давали. На магазинах появились надписи: «Евреям продажи нет», на комиссионных и скупочных магазинах: «От евреев не принимаем»,

Поступление и прием на работу евреев был запрещен. Выезд в другую местность и даже обмен квартир так же был запрещен.

Немецкое командирование с каждым днем требовало все больше и больше выхода евреев на работу: выгоняли на работу стариков, старух и даже детей.

9 сентября 1942 года, по приказу немецкого коменданта обер-лейтенанта Бека от 7 сентября 1942 года, все евреи, под страхом суровой ответственности, должны были явиться в школу за полотном железной дороги (им. 25 Октября), якобы для переселения их в менее населенные места. Этому предшествовало обращение к еврейскому населению, в котором говорилось, что явилась необходимость переселить еврейское население в менее населенные места.

Евреям, которые обязывались к явке в школу, было разрешено каждому взять с собой до 20 кг багажа и продуктов питания на 3 дня. Остальное их имущество должно было оставаться в их квартирах, которые должны быть закрыты на замок и к нему привешена бирка, указывающая владельца этой квартиры.

Когда к 8 часам вечера в школу собрались все подлежащие переселению, туда приехал обер-лейтенант фон Пфейфер и выступил с провокационным заявлением, в котором заявил: «Кто-то распустил нелепый слух о том, что немецкое командование якобы решило расстрелять всех евреев. Но это ложь. Все евреи действительно будут отправлены для жительства и работы в малонаселенные места и, что в доказательство правдивости моих слов, всем евреям сейчас будет выдан на дорогу хлеб».

Заявление Пфейфера было очередным вероломством. Никакого хлеба конечно выдано не было. Наоборот, с его отъездом начался разбой и грабеж личного имущества евреев: всех собравшихся сажали в автомашины, а принесенные ими с собой вещи отбирали. Заполненные людьми автомашины отбывали в сторону Мин[еральных] Вод, где в районе стекольного завода бесчеловечно уничтожались отработанными газами этой же автомашины, другие [уничтожались] путем расстрела, а дети, главным образом, путем смазывания их губ каким-то ядом.

Так трагически погибли:

1. Гулянский Исак Григорьевич
2. Гулянский Владимир Исакович
3. Гулянская Елизавета Петровна
4. Рыбак Абрам Исакович
5. Рыбак Фаня Лазаревна
6. Броцкий Евгений Лазаревич, с женой, дочерью и внучкой.

7. Коган Рахилия Абрамовна, ее сестра Слава Иосифовна, внучка Мария Исаковна, брат Исак Самуилович, сестра Зися Лейбовна.

И многие другие общим количеством до 2000 тысяч человек. (Список* [людей], фамилии которых удалось установить, прилагается).

Некоторые же из граждан сразу же поняли из обращения о необходимости переселения евреев в менее населенные места провокацию и коварство, пытались и покончили жизнь самоубийством, не ожидая зверской расправы.

Так поступили с собой доцент Ленинградского медицинского педиатрического института Эфруси и доцент этого же института Мичник Н. Но последние два, Эфруси и Мичник, приняли недостаточную дозу яда (морфия) и принятыми лечебными мерами были спасены.

После уничтожения евреев все их вещи, оставшиеся в квартирах, были разграблены немецкими солдатами и полицейскими гестапо.

В течение всего периода оккупации города Эссендуки немецкими войсками с 11 августа 1942 года по 11 января 1943 года в городе происходили систематические грабежи, физические и моральные насилия над мирными советскими гражданами. Так, например:

Одним из представителей немецкой полевой комендатуры, фамилию которого не представилось возможным установить, была неоднократно избита и изнасилована гражданка Г., проживающая в г. Эссендуки по улице Садовой, дом № 2, которая от побоев и переживаний в значительной степени потеряла зрение и нервно заболела.

На квартире врача Шананиной, проживающей в г. Эссендуки по улице Анджиевского, дом № 5, немецкие солдаты устроили пьянство, стали приставать к женщинам и [к] самой Шананиной с гнусными предложениями, а затем подожгли дом Шананиной, который сгорел со всеми ее вещами. Семья Шананиной осталась без крова и вещей.

Немецкие радисты, поселившиеся в школе им. 25 Октября, по свидетельству уборщицы школы Харитоновой Матрены Андреевны, проживающей там же, сожгли 70 штук ученических парт, и когда Харитонова стала протестовать, то ей пригрозили плетью и убийством.

Врачи и санитары немецких оккупационных войск, по свидетельству профессора Ласточкина, ограбили городскую поликлинику № 1, захватив все ценные инструменты и приборы.

Как показывают очевидцы, профессор Ласточкин П.Н. и доцент Вирабов А.В., немецкие войска в течение своего пребывания в городе Эссендуки, привели его в крайне антисанитарное состояние. В парках, садах и кур[ортном] городке устраивали уборные, на физкультурных площадках устраивали скотобойни, оставляя тут же отбросы. В санаториях и школах устраивали конюшни. Все это делалось преднамеренно, как глумление над русской культурой.

24 января 1943 года, в районе города Пятигорска, в каменоломнях, что расположены на восточной стороне горы Машук, около Комсомольской поляны были обнаружены трупы одиннадцати советских граждан г. Эссендуки, зверски замученных и расстрелянных гестапо, в числе их:

1. Истомина Екатерина Ефимовна, 35 лет, работавшая в санатории им. Калинина культурником и председателем местного комитета профсоюза.

2. Олейников Борис Михайлович, 24 года, бывший студент Ленинградского инженерно-экономического института, работавший директором Эссентукского городского радиовещания.

3. Воловик Никифор Васильевич, 45 лет, работавший пчеловодом совхоза № 2 Ставропольского треста пригородных хозяйств.

4. Муравьев Федосей Георгиевич, 63 года, работавший лесником Эссентукского местного лесничества.

5. Баудин Алексей Александрович, 52 года, колхозник колхоза станицы Эссентукской.

6. Шейко Лидия Павловна, 33 года, зубной врач городской поликлиники. Медицинским освидетельствованием было установлено следующее состояние трупов и причина смерти:

а) Труп Истоминой Е.Е. — весь труп имеет множественные крупные кровоподтеки и ссадины, в особенности на правой половине лица, по всей голове, по всей грудной клетке, на тазовой области и на нижних конечностях. Лицо обезображено, правая половина лица и правый глаз отечный и имеет кровоизлияние темно-багрового цвета, внутренняя поверхность губ в кровоподтеках, язык прикушен.

б) Труп Олейникова В.М. — лицо изуродовано, верхняя половина его глаза и череп отечны, со сплошными кровоподтеками темно-багрового цвета; по грудной клетке и всему телу имеются множественные крупные кровоподтеки с большими ссадинами.

в) Труп Воловика Н.В. — весь труп обезображен; все лицо багрово-красного цвета, правый глаз выколот, левый пропитан кровью; кости черепа раздроблены, зубы выбиты, правая челюсть раздроблена, кожа на кистях обеих рук сожжена, суставы кистей рук переломаны; в средней части грудной клетки, в виде широкой поперечной полосы, имеются обширные кровоподтеки с множественными ссадинами, вследствие механического сдавливания грудной клетки. Кроме того, имеется много кровоподтеков и ссадин по всей грудной клетке и спине.

г) Труп Муравьева Ф.Г. — затылочная часть головы вдавлена, вся голова багрово-красного цвета, местами кожа сорвана с черепа, глаза выбиты, грудь местами обожжена и обуглена, правая ключица переломана.

д) Труп Баудиной А.А. — вся правая половина лица и головы багрово-красного цвета, часть левой половины лица и шеи отсутствует и представляет вид рваной раны с обожженными костями и с переломом нижней челюсти; левое ухо оторвано, мышцы грудной клетки спереди сорваны, остались только обнаженные ребра с обрывками мышц и кожи; кожа живота с видимыми ожогами, на левом плече огромная рваная рана, из плечевого сустава вырваны руки, кости рук и голени ног обожжены и местами обуглены.

Как видно из приведенных данных наружного осмотра, медицинским освидетельствованием этих трупов установлено, что смерть всех граждан последовала от зверских истязаний и пыток между 5 и 8 января 1943 года.

На всех трупах имеются множественные крупные кровоподтеки и ссадины, которые могли образоваться только от долгих многочисленных мучительных избиений тяжелыми твердыми предметами по всем частям тела, начиная от головы и лица и кончая ступнями ног. Удары тупым твердым орудием наносились с такой силой, что у большинства трупов при жизни переламывались и дробились кости рук, ног, головы и туловища.

Почти всех, кроме того, пытали огнем. Ни на одном трупе не обнаружено пулевых ран, из этого видно, что немцы старались как можно дольше продлить мучения и страдания своих жертв.

Все вышеперечисленные злодеяния были совершены по приказам полевого коменданта города Эссентуки обер-лейтенанта фон Бека и обер-лейтенанта фон Пфейфера, которые и должны понести полную ответственность.

Приложение**: материал на 16 полулистах.

Профессор, доктор медицинских наук
Профессор, доктор медицинских наук
Профессор, доктор биологических наук
Доцент, врач
Врач
Врач
Врач
Представитель профсоюза Медсантруд
Представитель профсоюза учителей
Свидетели и потерпевшие

Ласточкин
Дик
Павлов
Виравов
Алейнова
Щетинкина
Сокольский
Лагуткин
Савлучинский
Коган
Фесенко
Гулянская
Гвязда
Харитоновна
Беленков

Я, государственный нотариус Эссентукской нотариальной конторы Крихун Н.К., свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей членов Эссентукской городской комиссии по установлению фактов злодеяний, совершенных немецкими оккупационными войсками, Ласточкина Павла Николаевича, Дика Владимира Гавриловича, Павлова Льва Александровича, Виравова Арменака Вагановича, врачей гор[одской] поликлиники Алейновой Раисы Сидоровны, Сокольского Семена Константиновича, Щетинкиной Дины Ивановны и Лагуткина Филиппа Гавриловича, Савлучинского Дмитрия Федоровича и свидетелей-потерпевших: Коган Раисы Яковлевны, Харитоновой Марии Андреевны, Гулянской Фаины Исааковны, Гвязда Феодосии Дмитриевны, Фесенко Марии Никитишны и Беленкова Самуила Захаровича, сделанной ими собственноручно в моем, нотариуса, присутствии.

Самоличность граждан Ласточкина, Дика, Павлова, Виравова, Алейновой, Щетинкиной, Сокольского, Лагуткина, Савлучинского, Коган, Харитоновой, Гулянской, Гвязда, Фесенко и Беленкова проверена.

Взыскано [нрзб] рублей единой госпошлины под квитанцию от 10/VII-43 за №93*.

По реестру № 1660.

Нотариус

Крихунов Н. К.

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 69. Л. 1-3. Подлинник. Машинопись.

* Список не публикуется.

** Приложение не публикуется.

3* Номер не указан.

50. Акт Железноводской районной комиссии по выявлению убийств, изнасилований мирных граждан, телесных повреждений и насильно увезенных лиц в Германию о расстреле немецко-фашистскими оккупантами семьи Гольдберг

22 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по выявлению убийств, изнасилований населения, телесных повреждений, а также насильно увезенных лиц в Германию. Комиссия в следующем составе: председатель комиссии, политрук Железноводского ГО НКВД Сериков Аким Петрович, члены комиссии: начальник пожарной охраны г. Железноводска Пихтелев Яков Иванович, депутат Железноводского горисполкома Коба Пелагея Петровна, сего числа составили настоящий акт о нижеследующем: в сентябре 1942 г. зверски была замучена немецкими оккупантами во время их пребывания в г. Железноводске Ставропольского края гр[аждан]ка Гольдберг Ася Марковна, 1905 г. рождения, б/п, еврейка, работающая мед[ицинской] сестрой в санатории № 42. Немецкие изверги не пощадили детей гр[аждан]ки Гольдберг, одному около 3-х лет, второму около 5 лет. Двухногие звери после пыток и тяжелых испытаний гр[аждан]ку Гольдберг и двоих ее детей расстреляли.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Сериков

Члены комиссии:

Пихтелев

Коба

Копия верна: начальник филиала гос[ударственного] архива Ставропольского края*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 72. Л. 10-10 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

Акт
1943 г. февраля 22 дня г. Железноводск. Копия 10
Мы, нижеподписавшиеся комиссия по выявлению убийств, изнасилований населения, телесных повреждений, а также насильно увезенных лиц в Германию. Комиссия в следующем составе: 1. Председатель комиссии политрук Железноводского ГО НКВД Сериков Аким Петрович 2. Члены комиссии Начальник пожарной охраны г. Железноводска Пихтелев Яков Иванович. 3. Депутат Железноводского горисполкома Коба Пелагея Петровна. Сего числа составили настоящий акт о нижеследующем: в сентябре 1942 г. зверски была замучена немецкими оккупантами во время их пребывания в г. Железноводске Ставропольского края гр-ка Гольдберг Ася Марковна 1905 г. рождения, б/п, еврейка, работающая медсестрой в санатории № 42. Немецкие изверги не пощадили детей гр-ки Гольдберг.

100
одному около 3^х лет, второму около 5^{ти} лет. Двухногие звери после пыток и тяжелых испытаний гр-ку Гольдберг и две ее детей расстреляли. О чем и составили настоящий акт.
Подписали Председатель комиссии Сериков
Члены комиссии Пихтелев
Коба.
Копия верна - Начальник филиала архива
Ставропольского края Копылов

51. Акт Железноводской городской комиссии о пытках и массовом уничтожении мирного населения города немецко-фашистскими оккупантами

12 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся: депутат городского совета – тов. Васильев Василий Алексеевич, врач инфекционной больницы – Каиров Темир-Булат Заурбекович, медицинская сестра дома инвалидов Отечественной войны – Хоменко Мария Андреевна, преподаватель средней школы – Прокопенко Алексей Никонорович, сотрудник городского финансового отдела – Яценко Феона Никифоровна, слесарь рем[онтной] конторы горжилуправления – Чернявский Николай и гр[ажда]не города: Ольховая Ирина Петровна, прож[ивающая] по ул. Труда, [д.] № 41, Капленко Александра Михайловна, прож[ивающая] по ул. Чайковского, [д.] № 9, Шептухина Прасковья Ермолаевна, прож[ивающая] по ул. Михальских, [д.] № 17 и Каширина Наталья Павловна, прож[ивающая] по ул. Михальских, [д.] № 17 – очевидцы злодеяний немецких оккупантов, составили настоящий акт о следующем: заняв 12 августа 1942 года город-курорт Железноводск, фашистские бандиты с первых же дней ввели неслыханный террор.

Пятимесячное пребывание немцев в городе сопровождалось диким произволом, ограблением населения, имущества и ценностей государственных учреждений, предприятий и организаций города.

Чудовищные преступления и злодеяния совершены гитлеровскими людоедами в отношении мирных жителей.

Зверства фашистских мерзавцев навели ужас в городе. Нечеловеческим мучениям, пыткам и истреблению подверглись ни в чем не повинные люди: старики, женщины и дети.

Особенной жестокости подвергалось еврейское население, которое немецкие варвары полностью уничтожили.

В августе м[еся]це 1942 года, по приказу немецкого военного коменданта – капитана Вульфа, была объявлена регистрация всего еврейского населения, которое подвергалось нечеловеческой эксплуатации на работах, в порядке трудовой повинности, после чего всему еврейскому населению было предложено в обязательном порядке носить на левой стороне груди шестиконечную звезду. После этого, комендант города, капитан Вульф предложил всему еврейскому населению явиться с вещами, не более 32 кг, для отправки в малонаселенные пункты – за город, в помещение мехпрачечной управления курорта. В помещении мехпрачечной согнанное еврейское население, в числе 87 человек, подвергалось избиению розгами, затем ничего не подозревавших людей погрузили в закрытые автомашины и повезли по направлению ст[анций] Бештау и Минеральные Воды, где за стекольным заводом в противотанковом рву были расстреляны и умерщвлены, видимо электрическим током или душающими газами.

В числе погибших были:

1. Гутник Яков Данилович, 1896 года рождения, парикмахер, проживающий по ул. Первомайской, [д.] № 13.

2. Гутник Сарра Борисовна, 1905 г. рождения, домохозяйка, прож[ивающая] по ул. Первомайская, [д.] № 13.

3. Межанская Дора Семеновна, 1904 года рождения, домохозяйка, проживающая по ул. Первомайская, 13.

4. Межанский Владимир, 1926 г. рождения, ученик 10-го класса средней школы, прож[ивающий] по ул. Первомайская, 13.

5. Межанская Зоя, 1929 г. рождения, ученица 5-го класса средней школы, прож[ивающая] по ул. Первомайская, 13.

6. Межанская Мая, 1934 г. рождения, ученица 2-го класса, прож[ивающая] по ул. Первомайская, 13.

7. Коневская Полина Аркадьевна, 1873 г. рождения, домохозяйка, прож[ивающая] по ул. Чайковского, [д.] № 9.

8. Рахменов Карп Климович, 1900 г. рождения, сторож управления курорта.

9. Портнова Вера Борисовна, врач госпиталя, 1894 г. рождения

10. Бородовская Эсфирь, домохозяйка, 1890 г. рождения

11. Бородовский Михаил, врач госпиталя, 1890 г. рождения

12. Бородовский Борис Михайлович, ученик 9-го класса.

13. Портнова Розалия, 1880 г. рождения, домохозяйка.

14. Фридман Софья Марковна, мед[ицинская] сестра госпиталя, 1908 г. рождения

15. Аркин Максим Лазаревич, врач госпиталя, 1880 г. рождения

16. Гольберг Ася Марковна, мед[ицинская] сестра госпиталя, 1905 г. рождения и ее двое детей – 3 и 5 лет.

17. Сатановская Розалия Ефимовна, врач госпиталя, 1883 г. рождения

18. Кацнельсон Эсфирь Идеевна, домохозяйка, 66 лет.

19. Сигаль Овсей Шевельевич, эвакуированный из г. Ленинграда, 1913 г. рождения

20. Бернштейн Лина Николаевна, санитарка госпиталя, 1895 г. рождения

21. Панкратов Павел, завхоз школы, 1892 г. рождения

22. Познанская Аграфена Михайловна, домохоз[яйка], 67 лет и ряд других.

Находясь в тяжелом состоянии и не перенося пыток и издевательств, покончили жизнь самоубийством 26 августа 1942 г.:

1. Коган Зинаида Викторовна, врач госпиталя, 32 года;

2. Тресков Генух Шмеркович, бухгалтер управлен[ия] курорта, 35 лет.

Кроме всего этого, по распоряжению немецкого командования, офицера гестапо Франка и коменданта города капитана Вульфа, 23 августа 1942 года немецкие солдаты арестовали, подвергли нечеловеческим издевательствам и избиению, а потом расстреляли в 3 км от города, за первым мостом поселка Железноводск, в 6 м от дороги, следующих гр[ажда]н:

1. Каширина Бориса Григорьевича, работника госпиталя, 1918 г. рождения;

2. Варварова Алексея Григорьевича, директора электростанции, 1899 г. рождения;

3. Убакова Василия Семеновича, слесаря управления курорта, 1898 г. рождения;

4. Журина Семена, инвалида Отечественной войны;

5. Вансихо Ивана Александровича, сторожа Упр[авления] курорта, 1896 г. рождения;

6. Константиновой Татьяны Петровны, домохозяйки, 1888 г. рождения;
7. Константиновой Анны Ефимовны, мед[ицинской] сестры госпиталя, 1909 г. рождения;
8. Кривцова Кузьму Петровича, рабочего госпиталя, 1895 г. рождения;
9. Мишук Василия Павловича, зав[едующего] собесом, 1908 г. рождения;
10. Ездакова Владимира Васильевича, директора дома инвалидов Отечественной войны, 1905 г. рождения.

В ноябре и декабре м[еся]це 1942 года, по распоряжению коменданта города капитана Кофмана и офицера гестапо Франка, были арестованы и направлены в Пятигорск для содержания в гестапо следующие граждане: Андрианова, Тихонов, Пылаева, Стелина, Шеболдасова, из коих:

1. Андрианова Анна Матвеевна, инвалид труда, 1908 г. рождения, подвергалась нечеловеческим пыткам, отрезан язык, выколоты глаза и впоследствии [была] расстреляна;

2. Тихонов Михаил Александрович, рабочий курорта, 1896 г. рождения, подвергся нечеловеческим пыткам, а после был расстрелян;

3. Цешанко Мария Васильевна, зав[едующая] хозяйством дома инвалидов Отечественной войны, 1907 г. рождения, подверглась нечеловеческим пыткам, а после расстреляна;

4. Пылаева Александра Федоровна, врач госпиталя, 1904 года рождения, подверглась нечеловеческим пыткам, а после была расстреляна;

5. Стеблина Екатерина Ивановна, телефонистка пожарной команды, 1916 г. рождения, просидела в гестапо 30 дней, подверглась телесному наказанию – 25 розог;

6. Шеболдасова Анна Изотовна, санитарка госпиталя, 1897 г. рождения, просидела в гестапо 30 дней, подверглась телесному наказанию – 25 розог.

Непосредственными виновниками всех этих преступлений являются: офицер гестапо Франк и коменданты города Железноводска: капитан Вульф и капитан Кофман, по распоряжению которых были зверски замучены и истреблены советские граждане г. Железноводска, поименованные в настоящем акте.

Акт подписали:

Депутат городского совета	<i>Васильев</i>
Врач	<i>Каиров</i>
Мед[ицинская] сестра	<i>Хоменко</i>
Педагог	<i>Прокопенко</i>
Сотрудник гор[одского] ф[инансового] о[тдела]	<i>Яценко</i>
Слесарь	<i>Чернявский</i>
Гр[ажда]не города:	<i>Каширина, Капленко, Шептухина, Ольховская</i>

Настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома гор[одского] совета депутатов трудящихся *Воробьев*
Секретарь исполкома*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 72. Л. 4–6. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

52. Акт Железноводской районной комиссии по выявлению убийств, изнасилований мирных граждан, телесных повреждений и насильственно увезенных лиц в Германию о расстреле немецко-фашистскими захватчиками М. Межанской

15 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по выявлению убийств, изнасилований населения, телесных повреждений, а также насильственно увезенных лиц в Германию в следующем составе: председатель комиссии политрук Железноводского ГО НКВД Сериков Аким Петрович, члены комиссии: начальник пожарной охраны г. Железноводска Пихтелев Яков Иванович, депутат Железноводского горисполкома Коба Пелагея Петровна. Сего числа составили настоящий акт о нижеследующем: в декабре м[еся]це 1942 года зверски замучена немецкими оккупантами во время их пребывания в г. Железноводске Ставропольского края гр[ажда]нка Межанская Мая, по отчеству не установлена, 1934 г. рождения, расстреляна.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии
Подписали члены комиссии

Сериков
Пихтелев
Коба

Копия верна: начальник филиала гос[ударственного] архива Ставропольского края*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 72. Л. 14. Заверенная копия. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

53. Акт жителей станицы Зеленчукской Зеленчукского района Карачаевской автономной области* об истязаниях и расстреле немецкими оккупантами 180 мирных граждан станицы

20 мая 1943 г.

Составлен настоящий акт 20 мая 1943 года гражданами станицы Зеленчукской Карачаевской автономной области Ставропольского края Горбоносовой Марией Михайловной, Лебедевой Софьей Алексеевной, Медовниковой Еленой Яковлевной и Биджиевым Топшаем Локмановичем в следующем:

Немецко-фашистские оккупанты под руководством коменданта ст[аницы] Зеленчукской Мафер произвели с 7 по 10 ноября 1942 года, массовые аресты мирных граждан в количестве 180 человек.

Арестованные были брошены в холодные амбары колхоза «Ударник», расположенные на берегу реки [Большой] Зеленчук. За месяц пребывания под арестом советские граждане подвергались мучениям и издевательствам. Лишенные питания, голодные, они выполняли тяжелые земляные работы – рытье котлованов и окопов. Падающих от усталости избивали до потери сознания. Так избили Пагес Израила с его женой и сыном Александром. По распоряжению немецкого коменданта полковника Тумма в ночь с 6 на 7 декабря 1942 года все арестованные в количестве 180 человек были под конвоем увезены в поле первой бригады колхоза им. 18-го Партсъезда в одном километре от ст[аницы] Зеленчукской и без всякого суда и следствия расстреляны.

В числе расстрелянных были: Дубова Сарра Михайловна, Эйдельман Мария с сыном Михаилом, Сапожникова Блюма с двумя маленькими детьми, Оржих Лия Бенционовна с 2-я детьми, Баранова с матерью и дочерью, Пагес Израил с женой и сыном Александром, Калашников с женой и сыном Михаилом, Рудая с дочерью Саррой, Толчинский, Кац, Каминская Ася с матерью, Урицкая и дочь Вася, Каминская Ида Лазаревна с двумя детьми, Рапорт Фира с матерью и двумя сестричками, Гиндух Перла Моисеевна, Каган Филица Моисеевна с сыном Рувином Борисовичем, Бланкман Софья с мужем и тремя детьми, Флейшман с женой Фаиной и с ребенком трех лет, Клепацкая с ребенком трех лет и матерью-старушкой, Слепак Ида Иосифовна и [ее] дочь Роза, мать с сестрой, Басис Анна Иосифовна, Бромберг с женой и сыном, Коган, Энтин Илья с женой и двумя детьми, Голод Аврум с женой (старик), 10 человек детей из детдома в возрасте от 7 до 12 лет и многие другие.

Среди расстрелянных были дети в возрасте от нескольких месяцев до 12 лет.

Заставив своих жертв раздеться, немцы начали по очереди производить расстрел. Многих детишек бросали живьем в могилу. Так зверски замучили и расстреляли 180 человек. Расстрел производили немецкие солдаты, о чем подтверждают очевидцы Горбоносова Мария Михайловна, проживающая по улице Красная, [д.] № 109, Лебедева Софья Алексеевна, проживающая по улице Ворошиловской, [д.] № 125, Медовникова проживает по улице Интернациональной, [д.] № 9, Биджиев Топшай Локманович [проживает] по улице Базарной, [д.] № 19.

Подписали граждане
ст[аницы] Зеленчукской

*Горбоносова
Лебедева
Биджиев
Медовникова*

Исполнительный комитет Зеленчукского совета депутатов
трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома**
Секретарь исполкома

Богатырева

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету и ущербу за № 38. Секретарь исполкома Богатырева».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 75. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Карачаевская автономная область была образована 26 апреля 1926 года в составе Северо-Кавказского края. С 13 марта 1937 года область вошла в состав Орджоникидзевского (с 12 января 1943 года – Ставропольского края). 12 октября 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области».

** Подпись неразборчива.

54. Акт Изобильненской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в станице Рождественской Изобильненского района

19 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя исполкома Рождественского сельского совета Рыбникова Петра Алексеевича, председателя колхоза им. Сталина Семенкова Емельяна Аптосовича*, представителя проф-организации Кудрикова Петра Леонтьевича и врача станицы Шлеер Татьяны Ильиничны составили акт в том, что вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских интервентов на территории станицы Рождественской совершено злодеяние немецким комендантом Гофманом.

Акт составлен на основе известных комиссии фактов, опроса свидетелей и потерпевших.

Под руководством коменданта Гофмана и по его распоряжению в декабре месяце [1942 года] были арестованы жители станицы Рождественской Бабин Антон Никифорович и Погарский Григорий Михайлович, увезены в лес и там зверски замучены.

Жены просили коменданта Гофмана выдать трупы для погребения. Комендант ответил через Вытяжкова, что расстрелянным там земля дадена, пусть и лежат.

С освобождением территории советской армией трупы были извлечены для погребения и при наружном осмотре трупов установлено:

1. Погарский Григорий Матвеевич – вся теменная область головы разбита тупым оружием. Изо рта, носа и ушей следы течения крови. Лицевая часть в области глаз и носа в кровоподтеках, рука в области плеча перебита, огневая сквозная рана в области сердца и другая сквозная рана в области уха.

2. При осмотре трупа Бабина Антона Никифоровича, 45 лет, обнаружено – вся лицевая часть разбита неоднократными ударами тупого оружия, две раны нанесены штыком в области грудной клетки. В области обеих плеч верхних конечностей следы насилия и пыток, выразившихся в кровавых подтеках.

Трупы зверски убитых немецкими оккупантами жителей станицы председателя сельсовета Погарского Г.М. и бригадира полеводческой бригады Ба-

бина А. Н., обнаруженные в лесу, имели следы зверского избиения и дикой расправы.

По распоряжению коменданта станицы Рождественской Гофмана были арестованы жители станицы:

1. Глабенко Илья Карпович, 1876 года рождения, сторож полеводческой бригады колхоза им. Сталина.

2. Мищенко Филипп Тихонович, 1901 года рождения.

3. Литовченко Иван Дмитриевич, 1901 года рождения.

Они направлены в Ставропольское гестапо, где и были расстреляны.

Факты совершенного злодеяния удостоверяют свидетели:

1. Неделина Анфиса Фоминична, проживающая в с. Изобильном.

2. Коршикова Фекла Григорьевна проживает в станице Рождественской.

3. Буняев проживает в станице Рождественской.

4. Корабельников и потерпевшие члены семьи Глабенко Якова Ильича и Погарская – проживают в станице Рождественской, что и подтверждают:

Комиссия:

Рыбников

Кудрин

Семенов

Шлеер

Свидетели:

Коршикова

Буняев

Корабельников

Потерпевшие:

Бабина

Пагарская

Глабенко

Исполком Изобильненского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома**

Секретарь исполкома

Максимова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 66 от 29.06.1943. Секретарь исполкома Максимова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

55. Акт Изобильненской районной комиссии об убийстве семьи Гольденберг немецко-фашистскими оккупантами

19 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Чечиной Людмилы Владимировны, Афанасенко Надежды Семеновны, Емец Лидии Емельяновны – все жители села Изобильного, составили настоящий акт на основе опроса свидетеля Махновской Анны Абрамовны в том, что 23 августа 1942 года в с. Изобильном Ставропольского края немцы забрали евреев в машину, которая стояла на шоссе, в ней были: Галянская Хася, 35 лет, эвакуированная из Днепропетровска и ее двое детей, 8 и 2-х лет,

2. Гольденберг Фрида, 34 года и с ней мальчик, 10 месяцев, и мать старуха.

3. Маруся, 30 лет, эвакуированная из Днепропетровска и с ней дочь, 11 лет, и тетя, фамилия их неизвестна.

4. Гольденберг, муж и жена, старики, с ними дочь Фрида, 30 лет.

В машине были еще 8 человек, фамилии которых остались неизвестными, машина направилась по шоссе к салотопке* и там их высадили, оттуда они не возвратились.

Казнь была произведена путем сбрасывания в глубокий колодезь, детей живыми на глазах у матери, а взрослых штыками сбрасывали в колодезь.

В чем и подписываемся.

Комиссия:

Чечина, Афанасенко, Емец

Свидетели:**

Исполком Изобильненского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76а. Л. 12. Копия. Машинопись.

* Салотопенный завод.

** Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

56. Акт Изобильненской районной комиссии об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей на хуторе Сухом

20 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя сельсоветов тов. Высочиной Лидии Андреевны, секретаря Маркова Ивана Константиновича, депутата Ждановой и колхозников-свидетелей: Саньковой Ольги Васильевны, Парашук Алексея Давыдовича, Поповой Марии Яковлевны со-

ставили настоящий акт о том, что вероломным вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов были зверски замучены и расстреляны советские граждане по указанию немецкого коменданта с. Изобильного.

1. В августе в первых числах через ст[аницу] Изобильное ехал карательный отряд, из него в хутор Сухой заехало два немецких офицера, зашли в квартиру Поповой Марии Яковлевны, у которой жили эвакуированные:

1. Бельферман Зинаида Яковлевна, 1910 г. рождения
2. Александровская Эйхер Шойловна, 1900 г.р.
3. Александровский Александр, 1889 г. рождения.

Забрали у них ценные вещи, остальные малоценные разбросали на улице.

Через 15 дней эти немцы-офицеры снова приехали, собрали выше указанных граждан, отвели за 2 км к противотанковому рву и там их расстреляли, не закопали. В селе приказали, чтобы их не разыскивали. С приходом Красной армии жители села нашли их во рву, слегка присыпанными обвалившейся со стены рва землей. Трупы были разложившиеся.

2. В сентябре 1942 года в 10 часов вечера был арестован немецким офицером у себя на квартире Тюльпин Тимофей Никифорович, местный житель хутора Сухого. Тюльпин был выведен за село в противотанковый ров и там зверски замучен. Там же [его] обнаружили военнопленные, рубившие лес, и сообщили жителям. Установлено, на нем было 76 ножевых ран во все части тела, глаза выколоты, уши, нос, половой орган отрезаны, две огнестрельные раны – одна в грудь, другая в правый висок, руки и ноги вывернуты.

3. Долгих Василий Григорьевич, 1900 года рождения, житель города Москвы, инженер-конструктор самолетостроения был взят германской армией с квартиры Ильиной Евдокии Васильевны в 10 часов вечера в январе месяце 1943 года, домой он не вернулся, хозяйка пыталась его искать, так как он носил ее одежду, но не нашла. С приходом Красной армии жители с. Сухого нашли его в 2 км от хутора Сухого в бомбоубежище возле огневой точки, плотно забросанным камнями.

Комиссия:*

Свидетели:

Исполком Изобильненского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76а. Л. 9. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

57. Акт Изобильненской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами мирных жителей в селе Изобильном*

21 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Новодворской Анастасии Сергеевны, Хрипкова Ивана Романовича, Неделиной Анфисы Фоминичны, составили настоящий акт на основе опроса свидетелей жителей села Изобильного Кизимы Петра Андреевича и Ермоленко Сергея Степановича в том, что 18 августа через двор Кизимы, живущего у вокзала, немцы с автоматами погнали группу людей в 21 человек. Подогнали их к бомбоубежищу, находящемуся на меже участков Кизимы и Ермоленко в 10 м от их домов. Ров имел в высоту 2 м, ширину – 0,5 м и глубину – 5 м. Немцы указали гражданам оставить вещи и прыгать в ров. Все попрыгали и из автоматов сверху в ров они были расстреляны.

После расстрела немцы стали распаковывать вещи, оставленные пригнанными к расстрелу, лучшее забрали, а потом созвали выглядывавших из-за углов ребятишек и указали им, чтобы они разобрали остальное.

Через два часа немцы под ружьем пригнали новую группу людей (9 [человек]), указали им прыгать в ров, обреченные прыгнули и сверху вниз из автоматов они также были расстреляны.

После того, как немцы ушли, вышеуказанные свидетели Кизима и Ермоленко собрали мужчин, чтобы зарыть расстрелянных землей, так как трупы были слегка уже кем-то присыпаны.

Комиссия:**

Свидетели:

Исполком Изобильненского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76а. Л. 13. Копия. Машинопись.

* Ныне город Изобильный, административный центр Изобильненского района (городского округа) Ставропольского края РФ.

** Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

58. Акт Изобильненской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в селе Московском

21 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии, члена с/совета Сучкова Николая Ивановича, Кондратьевой Нины Никифоровны – секретаря с/совета, Волчкова Василия Сергеевича – директора школы составили акт о том, что разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов в селе Московском совершено злодеяние комендантом села Московского Эренсом.

29 августа 1942 года в 10 часов утра в село Московское приехали на автомашине 3 немецких офицера в форме карательного отряда и по распоряжению коменданта Эренса, произвели в селе Московском сбор мирных граждан 118 человек. Среди них было 26 человек детей, возраст от грудного до 16 лет. Вывели из села за 5 км к противотанковому рву и произвели массовый расстрел изощренным средством: загоняли по 5 человек в огневую точку и расстрел производил немец-шофер, привезший 3 немецких офицеров, остальные ожидали здесь же своей очереди. Детей подвергли смерти путем вспрыскивания под нос ядовитых веществ. В числе расстрелянных 118 человек, 94 человека проживали на территории села Московского и 24 человека завезенных из других мест. Фамилии проживающих на территории села Московского следующие:

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения
1	Митрофанова Анна	
2	Митрофанова Татьяна	
3	Ефимов Иван	
4	Махновец Иван Андреевич	1888
5	Агаджанов А. А.	1906
6	Буконовицкая Сима	1919
7	Буконовицкий Лева	1896
8	Буконовицкая Эмма	1913
9	Буконовицкий Борис	
10	Ушамирский Евгений	1930
11	Ушамирская София	1915
12	Ушамирская Фаня	
13	Микишянский И.	1891
14	Микишянский	
15	Ямпольский Борис Григорьевич	1910
16	Гликсман Фриц И.	1910
17	с ними Бина	
18	и ее дочь	
19	Соня	
20	грудной ребенок Сони	

Продолжение таблицы

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения
21	Василий с двумя детьми	
22	Анна	
23	ее ребенок	
24	Раиса	
25	Абрам	
26	Раиса	
27	ее муж	
28	их двое детей	
29	Ревекка	
30	ее дочь	
31	Мазура Ася	
32	Мазура Хана	
33	Мазура Лева	
34	Мазура Эстер	
35	Коган Пелагея	
36	Коган София	
37	Коган Раиса	
38	Федельман Абрам	
39	Федельман Екатерина	
40	Федельман Елизавета	
41	Федельман	
42	с ними Ревекка	
43	ее дочь	
44	Шорина	
45	Шорина	
46	Шорина	
47	Шорина	
48	Литвак Рахиль	
49	Леберман Бела	
50	Леберман Фаня	
51	Келих Раиса	1915
52	Дети: 6 лет	
53	3 года	
54	1 год	
55	Леберман Франц	
56	Кулибаба Раиса	
57	Кулибаба Павел	1932
58	Саенко Иван	1912
59	Гусев Василий Павлович	1909
60	Рязанская Эмма	
61	Рязанская Фаня	
62	Рязанский Лева	
63	Кулибаба Борис	1934

Окончание таблицы

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения
64	Рязанская Елизавета	
65	Яблоновская Роза	1900
66	Яблоновская Мария	
67	Яблоновская Раиса	
68	Яблоновский Борис	
69	Яблоновский Леон	
70	Баршак Евгений	
71	Нападинская Лиза	1910
72	Нападинский Лева	1909
73	Нападинская, их мать	
74	Нападинский, их отец	
75	Нападинская	
76	Нападинские Лева и Мария	
77	Фаин Михаил Яковлевич	1900
78	Фаина Анна Ильинична	1896
79	Эранштеин Сарра	1917
80	ее мать	
81	Робиневич	
82	его жена	
83	их ребенок	
84	Бекмышев Иван	
85	Бекмышева Неонила	
86	Жагель-Пешская Анна	
87	Жагель-Пешский Абрам	
88	Иванисов Дмитрий	
89	Гусев Василий Павлович	1900
90	Келик Раиса	1915
91	Келик ребенок	6 лет
92	ребенок	3 года
93	Шорина	
94	Шорина	
95	Шорина	
96	Шорина	
97	Фаин Михаил	1890
98	Фаина Анна	1896
99	Эренштеин Сарра	
100	ее мать	
101	Робиневич	
102	его жена	
103	ребенок	
104	Нападинская	
105	Яблоновская	
106	Леберман	
107	Келик	

Фамилии завезенных 24 человек остались неизвестными.

Всего замучено и убито 118* человек.

Акт составлен на основе известных нам фактов дикой расправы и показаний свидетелей – жителей села Московского:

1. Федельман Софии Абрамовны
2. Полиновой Елены Петровны
3. Шиповой Марии Васильевны

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Сучков
Кондратьева
Волчков
Полинова
Шипова
Федельман

Исполком Изобильненского районного совета депутатов
трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома**

Секретарь исполкома

Максимова

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 115 от 30 июня 1943 года. Секретарь исполкома: Максимова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76. Л. 9–10 об. Подлинник. Рукопись.

* Согласно таблице общее количество замученных и убитых – 134 человека.

** Подпись неразборчива.

60. Акт Ипатовской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения района немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками

с. Ипатово Ставропольского края

25 июля 1943 г.

В период временной пяти с половиной месячной оккупации села Ипатова* и Ипатовского района за время с 7 августа 1942 года по 21 января 1943 г. немецко-фашистские бандиты совместно со своими сообщниками начали устанавливать свой так называемый «новый порядок».

Первым долгом при вступлении войск в с. Ипатово и р[айо]н был объявлен приказ на № 1 сдать в 24 часа все холодное и огнестрельное оружие, за не сдачу — расстрел; вслед за этим приказом был вынесен новый приказ за № 2 «О немедленной сдаче зернопродуктов, шерсти и др. имущества». За не сдачу — расстрел.

С введением так называемого «нового порядка» немецкие разбойники с большой дороги с каждым днем накладывали тяжелое бремя на советских мирных жителей, порабощая и закабаливая советских гр[ажд]ан и все население района своим грабежом, насилием, тяжелыми налогами, конфискацией продуктов, арестами, издевательствами над мирными жителями и впоследствии расстрел стариков, малолетних детей с матерями.

Немецкие мерзавцы и их сообщники предатели Родины Б., Ж., К., М. и другие сразу же после оккупации произвели перерегистрацию населения, взяв на [заметку] особый список всех активистов, советских граждан, бывших работников советских организаций, учреждений, всего до 38 человек, которых ждала неминуемая участь — истязания и расстрел. И только быстрое продвижение доблестной Красной армии, изгнание немецко-фашистских захватчиков далеко за пределы нашего края спасло их жизнь.

В октябре — ноябре месяце немецко-фашистские палачи собрали с района большую группу граждан, большинство из эвакуированного населения. Мужчин, женщин с малолетними грудными детьми и стариками, проживающих в то время в совхозе № 11, в селах Крестьянском, Ипатово, Д[обровольное]-Васильевка**, и др. под предлогом отправлять в другие места, более 140 чел[овек]. Часть из них, 36 человек, направленных из совхоза № 11 в Лиман, по дороге в с. Ипатово, не доезжая до села, были согнаны на подводах и пешком за реку Калаус, возле ям-оврагов каменоломни, где после продолжительного истязания, избияния, издевательства были расстреляны из автоматов, а дети в возрасте от 1 [года] до 10 лет, 29 человек, были умерщвлены (отравлены) на глазах родителей.

Очевидцы, свидетели гр[ажд]анин Пилипенко рассказывал, что рано утром, примерно в октябре м[еся]це, не доезжая [до] села Ипатово, были остановлены в оврагах возле ям [в] каменоломнях мирные советские граждане в количестве (с детьми) до 86 человек. К месту остановки прибыл на машине палач-немец офицер в сопровождении предателей Родины К., М. и К., которые устроили дикую расправу, избияние граждан, а после из автомата всех расстреляли и зарыли в яму, причем детей на глазах родителей умертвили,

в числе которых оказались замучены и расстреляны: секретарь парт[ийной] организации к[олхо]за Голубовского т. Казанович Вера Яковлевна вместе с ее 6-летним сыном Виллей, рассказывает, что в пути следования ребенок тов. Казановича начал плакать, идя следом за матерью, один из конвоиров палач К. с размахом всей силы ударил ребенка плетью через голову, раскроив ребенку голову, причем при ударе плетки у ребенка выскочил из орбит один глаз, а после отравили его.

В числе 86 расстрелянных за рекой Калаус мирных советских жителей, удалось опознать [следующих] гр[ажд]ан: Казанович В.Я., ее 70-летних родителей Добкиных, гр[ажд]ан, проживающих в то время в совхозе [№] 11 — Дроздин Пауль, Прокопец Иосиф, Гульман Инос, Львов, Вайнберг Шмуль, Фудин Абрам, Сатир Давид, Давидов Яков Леонтьевич, остальных опознать вследствие полного разложения их [трупов], и что они были согнаны немцами с других районов из числа эвакуированного населения, не удалось.

После, спустя некоторое время, немецко-фашистские палачи под руководством коменданта Хаунднаха арестовали, затем расстреляли председателя Лиманского сельсовета Стрепетова Семена Ивановича, 65-летнего старика, колхозника села Книгино, бывшего красного партизана Гражданской войны тов. Ткаченко, г[ражд]анку с. Ипатово Зубареву Агафию, жену командира Красной армии Гулько Бетю Давыдовну.

В с. Д[обровольном]-Васильевке в колхозе «Победа», «Восток» немцы схватили 5 человек, оставшихся красноармейцев, на утро в конце села после издевательства всех 5 человек расстреляли.

На поле посева кукурузы возле элеватора с. Ипатово гражданами были обнаружены расстрелянные и изувеченные 3 красноармейца, которых фамилии установить не удалось.

Кроме всего этого, из показаний-рассказов граждан с. Ипатово, железнодорожного рабочего Фоменко Анны, рабочего элеватора Олюх П.Е. установлено, что примерно в августе — сентябре месяце немцы согнали большую группу мирных советских жителей в количестве 54 человек с малыми детьми (19 чел[овек]) рано утром к силосным ямам сгоревшего элеватора, где после кошмарного истязания, издевательства всех расстреляли и закопали горелой пшеницей.

Близ живущие возле элеватора и железной дороги граждане с. Ипатово рассказывают, что при расстреле советских граждан в ямах элеватора перед расстрелом они слышали душераздирающие крики — мольбы матерей и детей, стариков о пощаде, но неумолимые варвары-звери не давали никакой пощады даже малолетним детям.

Очевидцы-свидетели гр[ажд]анин Олюх В.Е. рассказывает, что при расстреле женщин у силосной ямы элеватора, матери перед расстрелом с распростертыми руками схватывали в объятия своих детей, неумолимые звери-палачи расстреливали их вместе с детьми, причем большинство детей вместе со своими мертвыми матерями падали в яму и там их живьем закапывали горелой пшеницей.

Итак, всего по району немецкие палачи, замучили и расстреляли 152 человека мирных советских граждан вместе с их малолетними детьми и стариками.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель районной комиссии:	Степаненко
Члены комиссии:	
Депутат райсовета	Кофанов
Представит[ель] РК ВКП(б)	Харочкин
Председ[атель] Ипатовского с[ельского] исполкома ^{3*}	
Врач райздраотдела	Коваленко
От граждан:	
Работн[ик] ж[елезно]д[орожной] станции Винодельное	Фоменко
Рабочий э[левато]ра	Олюх В. Е.
Конюх райсовета	Пилипенко
Исполнительный комитет райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:	
Председатель исполкома	Перебейнос
Секретарь исполкома	Навныкина

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба и злодеяний за №... от...^{4}. Секретарь исполкома райсовета депутатов трудящихся Навныкина. Секретарь райсовета депутатов трудящихся^{5*}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–2 об. Подлинник. Машинопись.

* Ныне город Ипатово, административный центр Ипатовского района (городского округа) Ставропольского края РФ.

** Упразднено в 2016 г.

^{3*} Подпись неразборчива.

^{4*} Номер и дата отсутствуют.

^{5*} Подпись отсутствует.

61. Акт комиссии города Кисловодска о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами

20 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся: работники госпиталя № 5404 – начальник госпиталя, майор медицинской службы Болотнер Моисей Маркович, начальник медицинской части профессор Периханянц Яков Иванович, начальник отделения врач Гольц Василий Емельянович, врач-ординатор Онищик Мария Ивановна, кладовщик Мюрисеп Александр Иванович, заведующий пошивочной мастерской Гедвилло Иван Викентьевич, заведующая делопроизводством Куклина Ольга Васильевна, заведующая библиотекой Вязминова Прасковья Ивановна, слесарь Сухов Яков Иванович, медицинская сестра Козлова Елена Васильевна, медицинская сестра Киселева Анна Николаевна – очевидцы злодеяний немецких оккупантов, составили настоящий акт о следующем:

Город-курорт Кисловодск был занят немецкими оккупантами с 14 августа 1942 года по 10 января 1943 года и в течение всего этого времени наш госпиталь, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был военный врач Геллер.

Начальником лазарета Геллером был издан приказ, который обязывал под угрозой расстрела, об обязательной явке на работу всех ранее работавших в нашем госпитале советских граждан, где их заставили выполнять всю работу в качестве чернорабочих.

Бесчеловечное и зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней занятия ими, [немцами], нашего госпиталя.

Пощечины, подзатыльники, щипки, порка розгами, угрозы и напоминания о расстрелах и репрессиях – были обычным явлением жизни немецкого лазарета.

Советские люди жили в вечном страхе и страшном угнетении. Немцы использовали лучших наших врачей, медицинских сестер и других работников на черной работе, как уборщиц уборных, мусорных ям и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт госпиталя Онищик Мария Ивановна, старшая медицинская сестра Баташова Мария Евгеньевна, старшая медицинская сестра Киселева Анна Николаевна, старшая медицинская сестра Козлова Елена Васильевна.

Особым зверством отличалась старшая немецкая мед[ицинская] сестра Минна, которой были избиты наши работники: старшая операционная медицинская сестра Буримова Фаина Ануфриевна, 29 лет, санитарка Коломийцева Наталья Евменьевна, 30 лет, санитарка Фицкая Евдокия Ильинична, 27 лет, санитарка Галенина Екатерина Петровна, 30 лет. Причем, в своем наглом издевательствах, эта немка Минна доходила до иступления – кусала и щипала свои жертвы.

За избиением следовала порка розгами. Так, палачи немецкого лазарета – старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-арцта Геллера, зверски забивали советских людей:

1. Мигаль Иван Тарасович – столяр, 58 лет, проживавший по улице Клубная № 1 – был засечен резиновыми розгами насмерть;

2. Медулин Александр Яковлевич – повар, 50 лет, проживавший по улице Урицкого № 6 – получил 35 двойных плетей, был засечен до потери сознания;

3. Мирошниченко Василий Георгиевич – охранник, 45 лет, проживавший по улице Широкая № 59, барак № 13 – получил 10 плетей;

4. Федоровский Викентий Николаевич – истопник, 56 лет, проживавший по улице Шумная № 23 – получил 15 плетей.

И в довершение к этим неслыханным издевательствам и глумлению над ни в чем не повинными советскими гражданами 9 сентября 1942 г. немцами, по приказу коменданта города Поля и начальника гестапо Вельбена, обманым путем, под предлогом отправки в малозаселенные районы Украины были вывезены и истреблены лучшие наши врачи, мед[ицинские] сестры и технический персонал, со всеми их семьями, включая грудных и малолетних детей, а также инвалидов и стариков.

Так, 9 сентября 1942 года были собраны и погружены на платформы на станции Товарная в Кисловодске следующие работники нашего госпиталя с их семьями:

1. Куперштейн Полина Израилевна, кандидат медицинских наук, начальник лаборатории, ул. Ленина, [д.] № 35.
2. Бронштейн Исаак Ильевич врач, начальник отделения, ул. Ленина, [д.] № 35.
3. Бронштейн Генриета Яковлевна, его жена, ул. Ленина, [д.] № 35.
4. Бронштейн Нина Исааковна, его дочь, ул. Ленина, [д.] № 35.
5. Дрибинский Илья Михайлович (с женой и 2 детьми, имена которых установить не удалось) врач, начальник отделения, Каляева, [д.] № 9.
6. Бененсон Моисей Самойлович врач, начальник отделения, ул. Сталина, 22.
7. Бененсон Мария Михайловна, его жена, ул. Сталина, 22.
8. Бененсон Наум Михайлович, его сын, ул. Сталина, 22.
9. Соколовская Фрида Борисовна, врач-ординатор, Краснофлот, 2/4.
10. Соколовская Рахиль Борисовна, врач-ординатор, Краснофлот, 2/4.
11. Соколовская Елизавета Борисовна, врач-лаборант, Краснофлот, 2/4.
12. Соколовская Эстер Борисовна, медицинская сестра, Краснофлот, 2/4.
13. Соколовский Абрам Борисович, бухгалтер, Краснофлот, 2/4.
14. Соколовский Борис Борисович, их брат, Краснофлот, 2/4.
15. Соколовская Ревекка Борисовна, их сестра, Краснофлот, 2/4.
16. Соколовская Элька Борисовна, их сестра, Краснофлот, 2/4.
17. Соколовская Рахиль Вульфовна, их мать, Краснофлот, 2/4.
18. Штеренталь Фрида Яковлевна, врач-ординатор, ул. Ленина, 35.
19. Сполянская Фаина Соломоновна (и ее мать — имени установить не удалось), врач, начальник отделения, Краснофлот, 2/4.
20. Гальперина Софья Израилевна, медицинская сестра, ул. Ленина [д.] № 35.
21. Горина Елена Ефимовна, медицинская сестра, Краснофлот, 2/4.
22. Горина Ева Моисеевна (и ее дочь, 14 лет, имени установить не удалось), ее мать, Краснофлот, 2/4.
23. Липшиц Вера Семеновна (с семьей в 3 человека, имена которых установить не удалось), лаборант, Краснофлот, 2/4.
24. Лившиц Рувим Менделевич (с семьей в 6 человек, имена которых установить не удалось), провизор, ул. Коммуны, [д.] № 9.
25. Лифшиц Мордух Вульфович (с семьей в 3 человека, имена которых установить не удалось), бухгалтер, ул. Авиации, 73.
26. Аксельрод Алла Лазаревна (с 2-летней дочкой Владочкой), жена врача, Краснофлот, 2/4.
27. Каплан Фрума Лазаревна, мед[ицинский] статистик, Краснофлот, 2/4.
28. Лущер (80-летняя старушка, дочь которой работала в госпитале, имени установить не удалось), Краснофлот, 2/4.

Всего было вывезено на стекольный завод под Минеральные Воды и расстреляно 46 человек.

При вскрытии противотанкового рва, возле стекольного завода в Минеральных Водах, среди зверски замученных и расстрелянных советских граждан, были опознаны трупы работников нашего госпиталя: врача Бронштейн И.Ю.,

его жены Бронштейн Г.Я., его дочери Бронштейн Н.И., врача Бененсон М.С., его жены Бененсон М.М., его сына Бененсон Н.М., врача Куперштейна П.И., жены врача Аксельрод А.Л. с 2-летним ребенком, инвалида-старика Соколовского А.Б. Многие были изувечены и до неузнаваемости изуродованы.

Кроме того, врач — начальник медицинского отделения госпиталя — Виленская Мария Львовна не явилась по приказу гитлеровцев на регистрацию и 9 сентября 1942 года на отправку эшелона, была схвачена на территории госпиталя и отправлена в гестапо, где была расстреляна.

Не желая подвергаться ужасному унижению и издевательствам, накануне 9 сентября 1942 года, узнав о приказе коменданта Поль, покончила жизнь самоубийством медицинская сестра госпиталя Варгафтик Генриета Аркадьевна, проживавшая по улице Ленина, [д.] № 35.

Кровавые расправы над советскими людьми сопровождалась грабежом госпитального имущества и ценностей, а также имущества, принадлежавшего отдельным гражданам, проживавшим на территории госпиталя.

Непосредственными виновниками всех этих преступлений являются: начальник гестапо Вельбен, военный комендант города Кисловодска Поль, начальник лазарета № 31136 обер-арцт Геллер, старшая немецкая [медицинская] сестра Минна, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по распоряжению которых были зверски замучены и истреблены советские граждане, поименованные в означенном акте, — работники нашего госпиталя.

Акт подписали:

Начальник госпиталя № 5404 майор медицинской службы	<i>Болотнер</i>
Начальник медицинской части профессор	<i>Периханьянц</i>
Нач[альник] отделения врач	<i>Гольц</i>
Врач-ординатор	<i>Онищик</i>
Кладовщик	<i>Мюрисеп</i>
Зав[едующий] пошивочной	<i>Гедвилло</i>
Зав[едующая] делопроизводством	<i>Куклина</i>
Зав[едующая] библиотекой	<i>Вязьминова</i>
Слесарь	<i>Сухов</i>
Мед[ицинская] сестра	<i>Козлова</i>
Мед[ицинская] сестра	<i>Киселева</i>
Подписи граждан Болотнера Моисея Марковича, Периханьянц Якова Ивановича, Гольц Василия Емельяновича, Онищик Марии Ивановны, Мюрисеп Александра Ивановича, Гедвилло Ивана Викентьевича, Куклиной Ольги Васильевны, Вязьминовой Прасковьи Ивановны, Сухова Якова Ивановича, Козловой Елены Васильевны, Киселевой Анны Николаевны	
Кисловодский исполком горсовета депутатов трудящихся заверяет.	
Секретарь Кисловодского исполкома горсовета депутатов трудящихся	<i>Балмусова</i>

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 84. Л. 28–30 об. Подлинник. Машинопись.

62. Акт Курсавской районной комиссии о массовом уничтожении мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в селе Курсавка и Курсавском районе

19 мая 1943 г.

Мы, жители с. Курсавки, председатель райкома союза неполно-средних и средних школ Дядиченко И. Я., председатель Курсавского сель[ского] исполкома Солодышева А. Н., фельдшер Курсавской районной амбулатории Рябых Д. С., рабочий Курсавского райкоммунхоза Саушкин А. А., жители с. Курсавки Козленко А., Нарыжная М., Курилова П., Корнияс составили настоящий акт о чинимых зверствах немецко-фашистскими оккупантами в с. Курсавке и Курсавском районе.

Вскоре после прихода немцев гестапо начало арестовывать и расстреливать женщин, детей и стариков – все они мирные жители. Так, гестапо арестовало одну эвакуированную женщину и ее 6-летнюю дочь. Фамилии ее не удалось установить, но по рассказам полицейских эту женщину избивали на допросах, кололи иглками, и все это делалось на глазах у 6-летней дочери. А потом ее расстреляли, а дочь живьем зарыли. В таком состоянии мы и нашли трупы возле Курсавки в общей яме с 19 трупами.

После прихода Красной армии мы обнаружили несколько ям с жертвами немецкого фашизма в балке северо-восточнее села Курсавка, на расстоянии 2 км от нее. Трупы были присыпаны земляным слоем в 20 см. В двух ямах обнаружено 36 человек, из них 20 женщин, 11 мужчин, 2 подростка от 10 до 12 лет и трое грудных детей.

Помимо этого было еще обнаружено четыре ямы за Курсавкой, где находилось 42 трупа женщин, детей и стариков.

При вскрытии ям с трупами присутствовавшими родственниками опознаны: Шуст Филипп Дмитриевич, 48 лет, колхозник колхоза «Искра Ленина» Янкульского сельсовета, беспартийный; Кучко Николай Иванович, 32 года, беспартийный, служащий моло[чного] завода; Усов Егор Иванович, 26 лет, колхозник; Шуст Григорий Яковлевич, 32 года, колхозник колхоза «Искра Ленина» Янкульского сельсовета; Щукина Мавра Савельевна, 60 лет, беспартийная, колхозница колхоза «Максим Горький» Султановского сельсовета (немцы взяли Щукину с постели больную и увезли якобы в Курсавскую больницу для лечения, а потом расстреляли); Полянский Тихон Андреевич, 60 лет, работник Султановского сельпо; Хижняк Корней Евсеевич, 42 года, орденосец, директор Султановской МТС, член ВКП(б); Кравченко Николай Стефанович, 40 лет, председатель колхоза «Искра Ленина» Янкульского сельсовета; Орехова Мария, 40 лет, рядовая колхозница колхоза «Луч» Султановского сельсовета, беспартийная; Бойко Сергей Гордеевич, 50 лет, преподаватель райосоавиахима; Жученко Михаил Назарович, 48 лет, председатель колхоза им. Куйбышева; Бедникова Евдокия, 40 лет, сторож Султановской МТС, беспартийная и многие другие.

Расстрел производился под непосредственным руководством начальника гестапо из г. Пятигорска, обер-лейтенанта немца [Соксаль] и секретаря ге-

стапо немца Эгиман в присутствии старшего полицейского Курсавской полиции С., начальника полиции Г., шефа района Ц., старшего полицейского С., начальника полиции села Курсавки М. Расстреливали два немецких офицера, фамилии не установлены, один из них по имени Фриц. Умерщвление детей производил немецкий военный врач Лютц путем намазывания ядовитой жидкостью губ у детей.

Медицинским освидетельствованием установлено: у Жученко разбит череп, выкручена рука, у Бойко побои на спине и разбит череп, у Подручного оторваны руки и весь избит, у Шуста Григория разбита голова и разрезан живот, у Кучко разбита голова и вся спина, у Усова разрезан живот, у Щукиной Мавры разбита голова и вся избита, у Хижняка Корнея разбита голова и отрезан половой орган, у Ореховой Марии разбита голова и перебиты ноги, у Демьянова Константина и Полянского Тихона разбиты головы. Такие же следы издевательств и у остальных трупов. Трупы сфотографированы, зарыты в братскую могилу, находящуюся вблизи вскрытых ям, где обнаружены были трупы. Кроме этого обнаружено еще 4 ямы с трупами, в которых находилось 29 замученных гитлеровскими головорезами советских людей.

Помимо этого по дороге в село Дубовую Балку под соломой найдено 6 трупов, два из которых с трудом удалось [опознать], установить фамилии, т.к. они были заживо сожжены немцами при отступлении 15 января. Это Карбовниченко – рабочий совхоза «И-19» и Корнияс – житель села Курсавки.

Немцы также расстреляли 7 жителей села Дубовой Балки, о чем к этому прилагаем акт* жителей села.

В селе Султан обнаружено несколько ям, в которых находилось 9 трупов.

При отступлении немцы 14 января вывели из села Курсавки 120 человек пленных по направлению [к] станции Водораздел. Но отведя 3 км от Курсавки, загнали всех в железнодорожную будку и подожгли здание, где все были сожжены. Среди них были девушки и женщины. Это видел житель села Курсавки Дробот Никифор, ныне находящийся в Красной армии.

Кроме этого во всех остальных 13 селах района найдено 99 незарытых трупов, которые в большинстве находились в поле у балки. Из многих обнаруженных ям трупов не извлекли, так как они были совершенно разложены. Но по приблизительному подсчету насчитывается около 300 человек.

Эти цифры не полные, т.к. всех ям не удалось выявить.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:

Дядиченко
Солодышев
Рябых
Саушкин
Козленко
Нарыжная
Курилов
Корнияс

Настоящий акт исполком Курсавского районного совета депутатов трудящихся заверяет:

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома

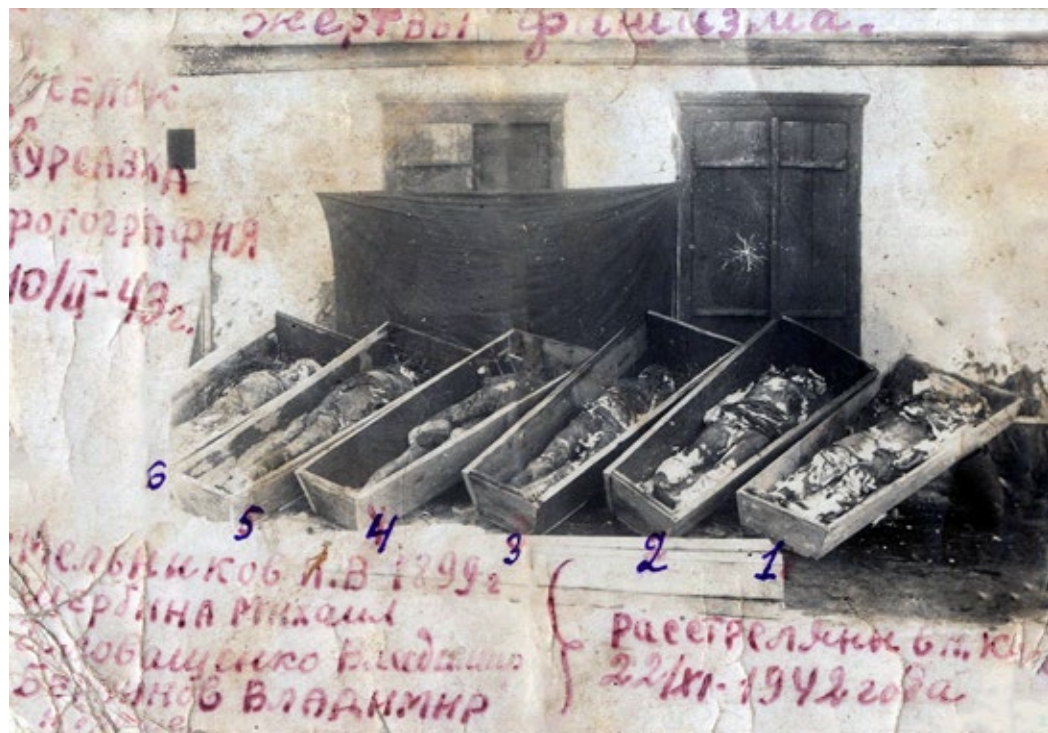
Збарский
Кожушко

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

Приложение в деле отсутствует.

63. Жертвы немецкой оккупации поселка Курсавка

10 февраля 1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

64. Акт Курской районной комиссии о расстреле советских военнопленных немецко-фашистскими оккупантами в станице Курской

10 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя исполкома Курского райсовета депутатов трудящихся тов. Кузенко Трофим Васильевич, председателя Курского сельсовета тов. Жихарева Андрея Дмитриевича, секретаря исполкома Курского райсовета тов. Сергеева Федора Семеновича и жителей станицы Курской – Карнышева Ивана Марковича, Зарубаевой Феодосии Александровны, Халетской Софии Андреевны, на основе опроса и показаний граждан станицы Курской и проверки отдельных фактов составили настоящий акт о бесчеловечных злодеяниях немецко-фашистских извергов над советскими военнопленными, заключающихся в нижеследующем:

После оккупации немецко-фашистскими захватчиками Курского района в августе месяце 1942 года немецкими частями по приказу назначенного коменданта, фамилия которого не установлена, во дворе исполкома райсовета депутатов трудящихся был организован концентрационный лагерь для советских военнопленных. Весь двор исполкома райсовета был обнесен колючей проволокой, а у ворот выставлена усиленная охрана. Всех советских военнопленных немцы загоняли как скот в этот лагерь, т.е. во двор, где их держали под открытым небом днем и ночью и в ненастную погоду. Держали их в голодном состоянии, в результате чего последние вынуждены были просить у проходящих мимо лагеря граждан что-либо покушать. Питались и поддерживались они исключительно за счет того, что им передавали граждане через ограду украдкой от немецкой охраны. Все военнопленные были до крайности истощены, грязные и отдельные из них еле передвигались. Немецкая охрана строго запрещала гражданам передавать пленным продукты питания. Однажды гражданка Молчанова Екатерина Максимовна подошла к заграждению лагеря с целью передать пленным пищу, немцы избили гражданку Молчанову Е.М. за то, что она хотела передать пищу, и прогнали от лагеря.

Обращались с военнопленными немецкие солдаты хуже, чем как со скотом. В августе месяце 1942 года при этапировании немцами группы советских военнопленных из г. Моздока в станицу Курскую один военнопленный (фамилия неизвестна) усталый и измученный, жаждущий воды попросил у одной жительницы станицы Курской, несущей воду из колодца дать ему напиться воды, и когда последняя дала ему воды и пленный стал пить воду, то немецкие солдаты начали бить его палкой по голове и избили до такого состояния, что он еле дошел до концлагеря. Позже, второй пленный (фамилия неизвестна) из этой группы пленных, бросившийся к ведру с водой, был ударен немцем прикладом по голове так, что у последнего лицо залилось кровью.

20 августа 1942 года немецкие изверги отобрали в лагере 6 человек военнопленных, вывели их на середину двора лагеря, раздели и разули, после чего начали над ними издеваться. Сначала некоторых из них брали за уши и тя-

нули со всей силой, заставляя их следовать за ними, после чего замученных этих 6 человек военнопленных вывели за станицу и расстреляли.

В том же месяце при этапировании пленных в ст[аницу] Курскую из г. Моздока, не дойдя 3 км до Курской, немцами был выведен из группы и беспричинно расстрелян один военнопленный, фамилию которого установить не представилось возможным.

После долгих пыток и зверских издевательств над военнопленными последние умирали. Замученных военнопленных немецкие варвары относили и закапывали в яме, находящейся в 150 м от лагеря, которая немцами была приготовлена специально для этой цели. Всего в этой яме было закопано военнопленных 32 человека, фамилии которых установить не удалось.

Раненые военнопленные также содержались в ужасных условиях, все раненые валялись на полу, никакого ухода за ними не было, держали их также в голодном состоянии, в результате чего, многие из них умирали.

Все вышеперечисленные бесчеловечные злодеяния над советскими военнопленными осуществлялись немецкими солдатами по указанию немецкого генерала 6-й армии Гофмана и по распоряжениям его подчиненных – коменданта станицы Курской и офицеров отрядов «СС»: Кель Адольф, Михель Макс, Крон Андрей, Ган Иоган и других.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

1. Кузменко
2. Жихарев
3. Сергеев
4. Каржимов
5. Зарубаева
6. Халецкая

Исполнительный комитет Курского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома райсовета*
Секретарь райсовета**

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по злодеяниям за № 94. 17 августа 1943 года. Секретарь исполкома райсовета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

65. Акт Курской районной комиссии о пытках и массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей, в том числе малолетних детей в станице Курской

27 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане ст[аницы] Курской и села Менжинского* – Кузенко Трофим Васильевич, Поляничко Владимир Иванович, Шифрис Любовь Григорьевна, Сергеев Федор Семенович, Стрельцов Иван Филиппович – составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями села Менжинского и других сел, заключающихся в нижеследующем:

20 августа 1942 года село Менжинское, станица Курская и другие села были заняты частями 6-й немецкой армии, возглавляемой генералом – Гофман Август.

С первых же дней оккупации этих сел немецко-фашистские захватчики приступили к бесчинству, издевательству и уничтожению мирных жителей. Особенно бесчеловечные злодеяния гитлеровские палачи осуществляли над населением еврейской национальности села Менжинского. Путем опроса оставшихся в живых местных жителей установлено, что гитлеровские головорезы в течение августа – сентября 1942 года бесчеловечно издевались над жителями села Менжинского. Всех граждан, еврейской национальности села Менжинского собирали в [станицу] Курскую, где их гоняли на строительство укрепления, заставляли рыть окопы, строить дороги и т.д. За малейшее нарушение их распоряжений или опоздание на работу, или за невыполнение установленной непосильной нормы выработки их били розгами, прикладами и всем чем вздумается немецким палачам, не давали им воды и пищи. Имущество их: скот, птицу, хлеб и др. немцы грабили и увозили. Все общественные постройки села Менжинского – школа, клуб, здание правления колхоза и сельсовета, здание молочно-товарной фермы колхоза, здания магазина, конюшня колхоза и другие – немцами были полностью разрушены. Жилые дома колхозников также разрушены около 60% полностью и 25% частично. Строительные материалы от этих зданий ими [оккупантами] использовались на строительство укреплений и блиндажей. Немецкими властями жителям строго запрещалось препятствовать или возражать против их бесчинства и грабежа. При малейшей попытке возражать против их произвола [возражавшие] расстреливались на месте.

Точно такому же немецкому «режиму» было подвергнуто население еврейской национальности, проживающее в станице Курской и других селах и хуторах, прилегающих к станице Курской.

После долгих издевательств над жителями села Менжинского и других сел 19 октября 1942 года, приехавшие в село Менжинское немецкие офицеры, фамилии которых не установлены, и помощник бургомистра Курского района, завербованный немцами изменник родины Д., предложили жителям еврейской национальности из села Менжинского подготовиться к отправке их в станицу Курскую, откуда они якобы будут направляться на постоянное место жительства в г. Кисловодск. Причем было предложение взять с собой по 40 кг лучших вещей и продуктов питания на 1 день, в то же время вокруг села немцами была выставлена усиленная охрана из числа немецких солдат. В тот

же день 19 октября 1942 года в селе Менжинском были собраны все жители еврейской национальности: мужчины, женщины, старики, старухи и дети. После чего все они были посажены на подводы и отправлены в станицу Курскую.

К этому времени в станице Курской было собрано 250 человек населения еврейской национальности из станицы Курской и других сел и хуторов, прилегающих к станице Курской, которым также было предложено взять с собой 32 кг на душу лучших вещей и продукты питания и явиться к зданию комендатуры для отправки их в г. Кисловодск на постоянное жительство.

Вечером 19 октября 1942 года было объявлено всем свезенным жителям села Менжинского, станицы Курской и других сел и хуторов, чтобы они все взятые вещи и продукты сложили в указанное палачами место, после чего их начали погружать в закрытые автомашины и перевозить за станицу к кирпичному заводу Политотдельской МТС, находящемуся в 1,5 км от станицы Курской и расстреливать. Гитлеровские палачи сначала раздели всех до нижнего белья, а затем начали расстреливать, в первую очередь мужчин, затем женщин и в последнюю очередь детей, причем детей некоторых расстреливали, некоторых отравляли, а многих закапывали живыми. Трупы убитых были брошены у горнокирпичного завода и засыпаны землей. Всего, таким образом, гитлеровскими палачами было расстреляно 250 человек жителей еврейской национальности из станицы Курской и других сел и хуторов, прилегающих к станице Курской и 218 чел[овек] из села Менжинского, в том числе установленны фамилии следующих граждан:

1. Розиева Любовь Соломоновна, 1891 г. [рождения]
- а. Розиева Зинаида Борисовна, 1926 г. [рождения]
2. Розиева Мария Соломоновна, 1915 г. [рождения]
3. Розиева Хивит Давыдовна, 1872 г. [рождения]
4. Розиева Хава Борисовна, 1939 г. [рождения]
5. Розиев Кальман Борисович, 1932 г. [рождения]
6. Соломонова Женя Абрамовна, 1890 г. [рождения]
7. Соломонова Екатерина Шамилев., 1930 г. [рождения]
8. Соломонов Майор Шамилев., 1935 г. [рождения]
9. Соломонов Обой Исаакович, 1885 г. [рождения]
10. Соломонова Тейло Захаровна, 1925 г. [рождения]
11. Соломонов Майор Захарович, 1936 г. [рождения]
12. Соломонова Хава Захаровна, 1934 г. [рождения]
13. Соломонова Мира Захаровна, 1937 г. [рождения]
14. Соломонов Дон Давидович, 1868 г. [рождения]
15. Соломонова Ева Давидовна, 1887 г. [рождения]
16. Нуснева Масхо Нуриловна, 1920 г. [рождения]
17. Нуснев Юрий Михайлович, 1938 г. [рождения]
18. Нуснева Моржо Авидовна, 1891 г. [рождения]
19. Нуснев Яков Ихаевич, 1932 г. [рождения]
20. Нуснев Майор Ихаев[ич], 1941 г. [рождения]
21. Нусуева Мамаш Ихаевна, 1912 г. [рождения]
22. Нусуева Ольга Шемр., 1931 г. [рождения]
23. Нусуева Аза Шенрир., 1938 г. [рождения]

24. Нусуев Алексей Шенрир., 1934 г. [рождения]
25. Нусуева Эсмель Шемр., 1936 г. [рождения]
26. Бакшиев Адам Аронов[ич], 1885 г. [рождения]
26. Бакшиева Софья Адамовна, 1923 г. [рождения]
28. Насимов Гуми, 1890 г. [рождения]
29. Насимова Бабу, 1895 г. [рождения]
30. Насимова Мария, 1918 г. [рождения]
31. Насимов Майор, 1936 г. [рождения]
32. Насимов Мордох, 1939 г. [рождения]
33. Насимов Равиль, 1890 г. [рождения]
34. Насимова Дедей, 1893 г. [рождения]
35. Насимова Ольга, 1926 г. [рождения]
36. Гиладова Мамуш, 1895 г. [рождения]
37. Измаилов Эбей, 1874 г. [рождения]
38. Измайлова Екатерина, 1900 г. [рождения]
39. Измайлова Нина Эбеевна, 1925 г. [рождения]
40. Измайлов Данил, 1927 г. [рождения]
41. Измайлов Минош, 1934 г. [рождения]
42. Измайлова Валентина, 1939 г. [рождения]
43. Пейсахова Намие, 1885 г. [рождения]
44. Пейсахова Бурли, 1902 г. [рождения]
45. Пейсахова Белла Авиг., 1930 г. [рождения]
44. Пейсахова София, 1931 г. [рождения]
45. Пейсахов Равиль, 1933 г. [рождения]
46. Пейсахов, 1933 г. [рождения]
47. Пейсахов Григорий, 1938 г. [рождения]
48. Моисеев Манашир, 1890 г. [рождения]
49. Моисеева Ася Адамовна, 1900 г. [рождения]
50. Моисеев Майор, 1933 г. [рождения]
51. Моисеев Адам, 1935 г. [рождения]
52. Аронова Анна, 1908 г. [рождения]
53. Аронова Дора Борисовна, 1936 г. [рождения]
54. Аронов Юрий Гор., 1934 г. [рождения]
55. Аронов Арон Борисович, 1938 г. [рождения]
56. Сафонеев Гилод, 1885 г. [рождения]
57. Сафонеева Бабай, 1898 г. [рождения]
58. Сафонеева Зинаида, 1925 г. [рождения]
59. Сафонеева Маргар[ита], 1931 г. [рождения]
60. Сафонеев Данил, 1927 г. [рождения]
61. Сухатинская Фира, 1908 г. [рождения]
62. Сухатинская, 1908 г. [рождения]
63. Сухатинский Миля, 1931 г. [рождения]
64. Сухатинский Григорий, 1938 г. [рождения]
65. Сухатинская Эдя, 1940 г. [рождения]
66. Чудильницкий, 1885 г. [рождения]
67. Булкина Анна, 1900 г. [рождения]

68. Юхилевич Евг[ений] Владим[ирович], 1878 г. [рождения]

69. Юхилевич Лилия Михайл[овна], 1901 г. [рождения]

70. Юхилевич Бронис., 1903 г. [рождения]

71. Юхилевич Мура, 1934 г. [рождения]

72. Мальц Хая, 1908 г. [рождения]

73. Мальц Фрида Абрам[овна], 1921 г. [рождения]

74. Мальц Блюма Абрамовна, 1923 г. [рождения]

75. Мальц Мара Абрам[овна], 1928 г. [рождения]

Гитлеровские мерзавцы учинили невиданное в истории человечества издевательство и пытку над тов. Розиным (бывший районный инспектор нархозучета). Тов. Розина в течение месяца ежедневно выгоняли на работу на строительство дорог, заставляли его работать самую тяжелую земляную работу, ему не разрешалось ни одной минуты отдыхать, а когда он выбивался из сил и падал, его били прикладами до потери сознания, затем обливали водой, приводили в чувство, вешали на шею по 20 железных лопат и гоняли по дороге и с этим грузом, после издевательств тов. Розина бандиты расстреляли.

Гитлеровские палачи убивали взрослых и детей, они убили мать с двумя детьми в колхозе «Кр[асный] Сунженец»^{3*}: Газма^{4*} Елизавета, сын Яков 8 лет, и Борис 15 лет. Они зверски замучили, а затем расстреляли жену председателя колхоза «Путь Сталина» коммуниста тов. Вашанову.

Всего, таким образом, немецко-фашистские бандиты расстреляли в станции Курской у горнокирпичного завода Политотдельской МТС 468 человек, в том числе малолетних детей около 120 человек.

Подписи:

Кузенко
Полянничко
Шифрис
Сергеев
Стрельцов

Исполнительный комитет Курского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома районного совета^{5*}

Секретарь районного совета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 92 от 17 августа 1943 года. Секретарь районного совета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–4 об. Подлинник. Машинопись.

* Менжинский хутор упразднен в 1964 г.

** Так в документе.

^{3*} Правильно: «Красная Сунжа», см. документ № 66, раздел 1.

^{4*} Правильно Газова, см. документ № 66, раздел 1.

^{5*} Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

66. Акт Курской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками семьи Газовых на хуторе Сунженском

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Мироненко Александры Степановны, Рягузовой Ольги Антоновны, Кононовой Антонины Яковлевны, с участием очевидцев учтенных злодеяний немецко-фашистских захватчиков тов. Реуновой Анастасии Семеновны, Ломоносова Семена Устиновича составили настоящий акт о нижеследующем:

В хуторе Сунжа Курского района Ставропольского края проживала гражданка Газова Елизавета, 36 лет, [ее] сын Яков 12 лет, и сын Борис 8 лет*, бежавшие из-под Ростова. В октябре месяце в хуторе Сунжа они были расстреляны немецко-фашистскими разбойниками, которые в Богдановке расстреляли все местное население.

В октябре месяце в хутор Сунжа прибыл из колонии им. Энгельса немецкий комендант Фридер Шифер и начал разыскивать гражданку Газову Елизавету, которая в это время находилась в здании детских ясель колхоза «Красная Сунжа» с двумя сыновьями. Немецкие разбойники нашли Газову Е.С. с детьми и в 2 часа дня тут же около здания детских яслей расстреляли Газову Е. и ее сыновей.

В чем составлен настоящий акт.

Комиссия:

1. Мироненко
2. Рягузова
3. Кононова
1. Ломоносов
2. Реунова

Свидетели:

Исполнительный комитет Курского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома**

Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 93 от 17 августа 1943 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

* См. в документе № 65, раздел 1: «...сын Яков 8 лет и Борис 15 лет».

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

67. Акт Левокумской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан села Левокумского

с. Левокумское

15 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Левокумского с/совета депутатов трудящихся тов[арища] Назарова Иосифа Степановича, секретаря с/совета Стойко Софии Алексеевны и члена с/совета т. Маховик, в присутствии очевидцев и свидетелей, граждан с. Левокумки*: Буланова Кузьмы Васильевича, Титова Анатолия Федосеевича, Ковалевой Татьяны Михайловны, Анцуповой Любви Кузьминичны и Мирошниченко Василия составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских людоедов в с. Левокумке Левокумского района Ставропольского края.

После занятия с. Левокумки немецко-фашистские звери и их сообщники – полицейские (жители с. Левокумки) М., Ч., С., и К. – организовали массовое истребление мирных жителей села Левокумки. Многие сотни граждан были обязаны по приказу немецкого командования явиться в гестапо, которое помещалось по улице им. Сталина, дом №**

Рано утром 2 октября немецкие мерзавцы вывели мирных жителей – стариков, старух и детей – за село Левокумку и в районе кирпичного завода в 3 котлованах расстреляли 286 человек.

Среди расстрелянных: заведующий отделением гос[ударственного] банка – Гопен Наум Маркович со своей женой и дочерью Анной; 2 колхозника 3-й бригады к[олхо]за «Коммунар» – Золь Миша и Фефер Яша. Эвакуированную семью Сидлер Марию, ее сына 3-х лет и 65-летнюю старуху-мать и др.

По заявлению колхозника тов[арища] Мирошниченко: «обербандиты-полицейские Ш. и Х., награбленные носильные вещи расстрелянных везли через село на подводе и для меня стало ясно, что вся группа была расстреляна этими бандитами».

По заявлению гражданки с. Левокумки Ковалевой Татьяны Михайловны, в тот же день была расстреляна семья Белоцерковского, состоящая из старика Белоцерковского, старухи-матери (его жены) и двух малолетних детей.

Настоящий акт подписали:

Председатель Левокумского с/совета

Секретарь Левокумского с/совета

Член с/совета

Жители с. Левокумки:

Назаров

Стойко

Маховик

Ковалева

Анцупова

Буланов

Титов

Колхозник к[олхо]за «Коммунар»

Мирошниченко

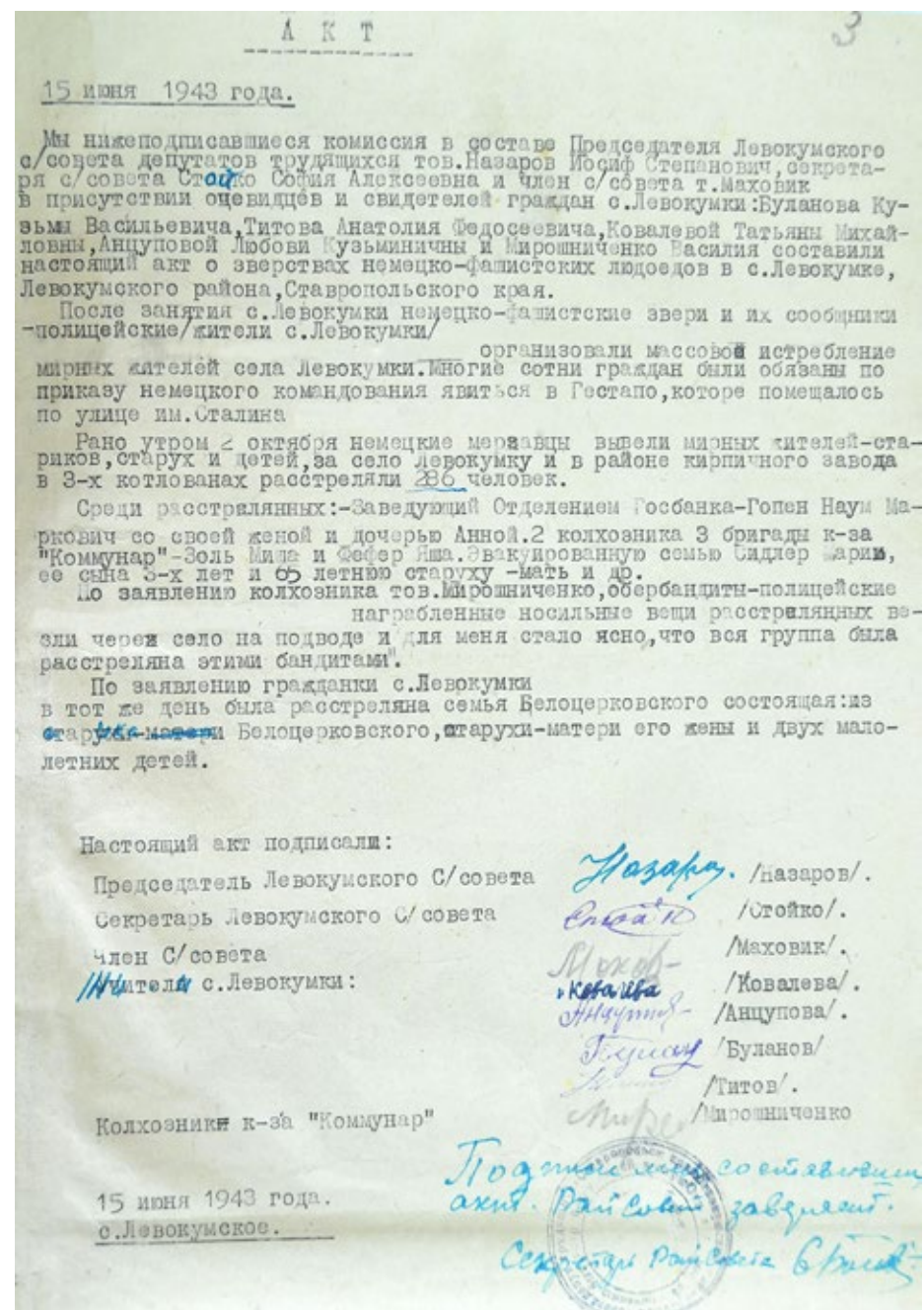
Подписи лиц, составивших акт, райсовет заверяет: секретарь райсовета^{3*}

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 92. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе правильно: село Левокумское.

** Номер не указан.

^{3*} Подпись неразборчива.

68. **Акт Либкнехтовской районной* комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения из города Невинномысска в селе Рождественском**

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Гусевой Веры Капитоновны, членов комиссии: Савдогаровой Валентины Ивановны, Базелян Анны Семеновны, Поповой Ульяны Ивановны, Перерва Анны Никитичны, председателя райсовета депутатов трудящихся Сальниковой Ольги Владимировны, председателя колхоза Гридина Сергея Федоровича, врача Рождественского совета Пеннер Евгении Васильевны 25 июня 1943 года на основании поданных заявлений и опросов граждан:

1. Мудраченко Степан Васильевич, работает в колхозе «Путь хлебороба» полеводом;

2. Гедройц Вера Даниилловна, проживающая по улице Красноармейской, 40. Телеграфистка на ж[елезной] д[ороге];

3. Врач Рождественской амбулатории Пеннер Евгения Васильевна, проживающая по улице Красноармейской, [д.] № 1;

4. Шкорупелова Нина Трофимовна, работает в колхозе «Путь хлебороба»;

5. Яценко Ирина Ивановна – колхозница;

6. Ковтун Василий Андреевич – колхозник, пенсионер;

7. Аксенова Мария Григорьевна – колхозница;

8. Мозговой Иван Селиванович – бригадир тракторной бригады;

9. Добровольская Елена Филипповна – домохозяйка;

провели расследование злодейских преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников во время оккупации села Рождественского с 5 августа 1942 года [до] освобождения села нашей доблестной Красной армией, т.е. по 21 января 1943 года.

В результате проведенной проверки установлено, что 27 сентября 1942 года немецко-фашистские захватчики приступили к своим злодейским действиям. Граждан СССР провозили через наше село на подводах, линейках автомашинах по направлению к западу за село, где находились огневые точки, построенные нашими частями до оккупации. После привоза их к месту зверского злодеяния палачи отделяли мужчин, женщин и детей и поочередно производили расстрел и избиение. Всех расстрелянных, как живых, так и мертвых, бросали в дзот беспорядочно. При расстреле были слышны выкрики советских граждан. Одна женщина произнесла следующие слова: «Стреляй нас, за нас вам товарищ Сталин отомстит». Эти слова слышал колхозник Мудраченко. Девушка произнесла слова: «Я умираю за товарища Сталина». Это слышала Гедройц В.Д. Женщина кричала: «Убейте меня, но не убивайте ребенка» ([слышала] Гедройц).

Количество расстрелянных до расследования установить не могли. Всех расстрелянных привозили из города Невинномысска. Виновником данных злодеяний по с. Рождественскому был немецкий ставленник, нач[альник] полиции трех р[айо]нов – Либкнехтовского, Невинномысского и Курсавского Б., 1912 года

рождения, [уроженец] с. Рождественского, а также немецкое командование из стоящих в городе Невинномысске и с. Рождественском воинских частей. Под руководством этих выродков человечества проводилась вся злодейская работа. Наименование части установить комиссии не представилось возможности.

В результате проведенного расследования, раскопки дзота и контрольного бассейна Гроз. нефти и одной ямы в глинище установлено след[ующее]: при раскопке дзота, где погребены зверски замученные советские граждане, установлено, что трупы сильно разложились. Извлечение и опознание не представляется возможным, то же самое в контрольном бассейне и в яме. Однако, из открытого объема *первого* слоя дзота в длину 4,5 м, в ширину 2,5 м и в глубину 1 м, оказалось 85 трупов. Из открытых трупов определили следующие: 8 мужчин, 7 детей и 20 женщин; из них опознан один труп в форме красноармейца, труп старика с седыми волосами, *труп* ребенка лет 13–14. Характерно то, что открыт труп женщины, прижавшей к себе *двух* детей – одного лет 3-х, второго грудного. По предварительному подсчету и расследованию комиссией установлено, что в дзоте всего замучено и расстреляно 350 человек, в контрольном бассейне – 75 человек и в яме – 8 человек пленных красноармейцев. Всего 433 человека.

Комиссией установлено, согласно показаниям колхозников – Ковтун Василия Андреевича, Яценко Ирины Ивановны, как фашистские варвары расстреливали советских военнопленных около домов, сараев разрывными пулями, а потом приказывали эти трупы отбрасывать дальше, не зарывая. Таких трупов обнаружено 9.

Колхозник Ковтун В.А. произвел погребение этих трупов военнопленных по улице Красноармейской в глинищах.

Таким образом, пятимесячным хозяйничаньем в селе Рождественском немецко-фашистские оккупанты злодейски уничтожили 433 человека советских граждан.

Председатель комиссии

Гусева

Члены [комиссии]:

Савдогарова, Базелян, Попова, Перерва

Председатель райсов[ета]

Сальникова

Врач

Пеннер

Пред[седатель] колхоза

Гридин

Исполнительный комитет Либкнехтовского райсовета настоящий акт заверяет:

Пред[седатель] исполкома**

Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге учета за № 51. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 2 ноября 1956 г. Либкнехтовский район упразднен, сельсоветы со всеми населенными пунктами переданы в состав Невинномысского района.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

69. Акт Микояновской районной комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей в санаториях курорта Теберда Микояновского района Ставропольского края

Курорт Теберда

Карачаевской автономной области

5 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, директор управления Тебердинского курорта Наркомздрава СССР Смирнов Павел Евгеньевич, главный врач курорта доктор Кессель Мирон Зиновьевич, председатель Курорт-Тебердинского поселкового исполкома совета депутатов трудящихся Терехов Филипп Иванович, врач санатория «Пролетарий» Юношева Полина Никитична, старшая медицинская сестра, председатель местного комитета профсоюза «Медработник» Бугреева Валентина Гавриловна, секретарь первичной парторганизации управления курорта Ягодкина Митрофан Иванович составили настоящий акт о нижеследующем:

В декабре 1942 года по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар* обер-лейтенанта немецко-фашистской армии Отто Вебера было организовано неслыханное по своей жестокости варварское умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находящихся на излечении в санатории курорта Теберда Микояновского района Карачаевской автономной области Ставропольского края. Путем опроса сотрудников детских санаториев «Пролетарий» и им. Н.К. Крупской мед[ицинской] сестры Ивановой Екатерины Ефимовны, врача Браславской Ирины Александровны, санитарки Полупановой Матрены Ивановны и других очевидцев этого кошмарного злодеяния установили следующее:

22 декабря 1942 года, в 16 часов по московскому времени, к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и им. Н.К. Крупской) въехала немецкая автомашина, имеющая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командой ефрейтора, (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели, костнотуберкулезных детей в возрасте от 3 лет. Когда 54 ребенка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомобиля, впустили вовнутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час автомашина вернулась пустой в поселок курорта Теберда. Все эти несчастные дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе курорта Теберда в Тебердинское ущелье близь Гуначгира**.

В конце первой половины декабря 1942 года группа немецко-фашистских солдат и офицеров под руководством и [при] непосредственном участии начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара обер-лейтенанта Отто Вебера учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев курорта Теберда.

11 декабря 1942 года кровавое гестапо предложило 287 советским гражданам явиться на следующий день к 13 часам дня в гестапо, имея при себе до 100 кг наиболее ценных и необходимых вещей с тем, чтобы затем якобы быть отправленными на тяжелые работы в угольных шахтах Карачаевской обла-

сти. Предчувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестапо, пламенная патриотка, бухгалтер туберкулезного института Фарбер София Соломоновна, 36 лет, ушла в лес и покончила жизнь самоубийством, вслед за ней покончила самоубийством другая патриотка, крупный специалист по горланному туберкулезу, врач Белкина Фрида Эммануиловна.

12 декабря 1942 года с 12 часов дня началась охота гестаповцев за своими жертвами, при этом нежелающих идти избивали и силой гнали в гестапо. К 15 часам дня немцы согнали в один из неотопливаемых летних корпусов «Санаторий для ученых» («Вагончик») 285 советских граждан, в числе которых было около 100 детей, начиная от грудного возраста.

Двое суток несчастным, изнывавшим от холода, не давали ни пить, ни есть, никуда не выпускали. В это же время немцы ограбили свои жертвы, силой отобрали деньги, золото, серебряные вещи, шубы, меха и т.д., избивая тех, кто пытался скрыть или не хотел добровольно сдавать ценности (Хесину Ревеку Яковлевну, 66 лет; Фалькевич Цицилию Самуиловну, 38 лет; врача Старовольскую Елизавету Наумовну, 44 года и других). В корпус часто врывались немецкие солдаты и, потехи ради, до полусмерти избивали пленных, так, например: доктора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулеза Елизавету Ильиничну Шейман, опытного педагога, заведующего педагогическим метод[ическим] кабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Жена провизора – лаборант провизор Нейман-Шабшаевич София Владимировна, 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошла с ума.

14 декабря 1942 года в 5 часов утра всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали под сильно вооруженным конвоем по дороге в сторону города Микоян-Шахара. В 1,5 км от поселка курорта Теберда у подножья Лысой горы немцы приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах, выстроили вблизи свежевырытой ямы длиной в 10 м и глубиной в 2 м. Грудных и малолетних детей женщины держали на руках. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18–20 ни в чем не повинных советских граждан – мужчин, женщин, детей и стариков – и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали их в затылок одиночным выстрелом из автоматических пистолетов. Три с половиной часа длилось это чудовищная кровавая история, три с половиной часа немецкие солдаты и обер-лейтенант Отто Вебер упивались кровью советских граждан.

Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины: крупный специалист в области легочного туберкулеза, работник Ялтинского института Климатотерапии туберкулеза д[октор] Фрейнкман Абрам Львович, 46 лет, со своей женой врачом Резник Асей Самойловной, 42 года, и дочерью Изабеллой, 12 лет; доктор Старовольская Елизавета Наумовна, 44 года, с дочерью Адель Бенедиктовной, 20 лет, студенткой 4-го курса Воронежского мединститута; доктор Шейман Елизавета Ильинична, 39 лет, с двумя детьми Илюшей, 14 лет, и Сережей, 6 лет; врач Колпушко Сарра Моисеевна, 61 год; врач Добровская Цицилия Григорьевна, 55 лет, с матерью Верой Григорьевной, 81 год; доктор Будницкая Несса Нахимовна, 58 лет, отлич-

ник здравоохранения СССР; врач Райвман София Моисеевна, 36 лет, с сыном Леонидом 3,5 года; педагог Аджемов Абрам Борисович; инженер по строительству санаториев Фишман Семен Григорьевич, 41 год; работники курорта Кондратьева Лариса Филипповна, 44 года, мать трех командиров Красной армии; Ильина Полина, ее сын 4 года, дочь, 6 лет, и мать, 72 года; Хесин Абрам Шаевич, 68 лет, его жена Хесина Ревекка Яковлевна, 66 лет, их дочь Хесина Нина Абрамовна, 34 года, и их внук Юрий, 7 лет; Герберт Юдась Миахмитовна, 29 лет, ее дочь Фаина, 11 месяцев, сестра ее Ицковская Роза Наумовна, 34 года, племянники Наум, 6 лет, и Михаил, 10 месяцев и многие другие.

Всего по курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестер, 2 провизора, 1 инженер и другие медицинские работники с их семьями.

Список^{3*} умерщвленных 22 декабря 1942 года больных детей и расстрелянных 14 декабря сотрудников курорта (прилагается).

О чем составлен настоящий акт.

Директор курорта Теберда	<i>Смирнов П. Е.</i>
Председатель совета депутатов трудящихся поселка курорта Теберда	<i>Терехов Ф. И.</i>
Главный врач курорта	<i>Кессель М. З.</i>
Врач санатория «Пролетарий»	<i>Юношева П. Н.</i>
Старшая мед[ицинская] сестра санатория им. Крупской и председатель местного комитета профсоюза «Медработник»	<i>Бугреева В. Г.</i>
Секретарь первичной парт[ийной] организации курорта	<i>Ягодкин М. И.</i>
Исполком Микояновского районного совета депутатов настоящий акт заверяет. 9 июля 1943 года.	
Председатель исполкома ^{4*}	
Секретарь исполкома	

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету актов за №^{5} от 9 июля 1943 года. Секретарь исполкома^{6*}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–4 об. Подлинник. Машинопись.

* Ныне Карачаевск, город республиканского значения в Карачаево-Черкесской Республике РФ.
 ** Правильно: Гончирское ущелье (находится между поселками Теберда и Домбай, начинается рядом с местом слияния рек Гончир и Аманауз).
 3* Список умерщвленных 22 декабря 1942 г. больных детей см. документ № 118, раздел 3.
 4* Эта и следующая подписи неразборчивы.
 5* Номер отсутствует.
 6* Подпись неразборчива.

70. Список сотрудников санаториев курорта Теберда, расстрелянных немецко-фашистскими войсками 14 декабря 1942 г.

5 июля 1943 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст, [год рождения]	Специальность
1	Шабшаевич Абрам Мартынович	1893	зав[едующий] аптекой
2	Нейман Софья Владимировна	1894	фармацевт
3	Факторович Сарра Борисовна	1915	санитарка
4	дочь Бэба Львовна	1941	иждивенка
5	мать Рудяк Изя Ефимовна	—	иждивенка
6	Добровская Циля Григорьевна	1887	врач
7	мать Вера Григорьевна	1872	иждивенка
8	Факторович Софья Яковлевна	1913	санитарка
9	Факторович Ася Иосифовна	1915	санитарка
10	дочь – Железняк Раиса Наумовна	1936	иждивенка
11	Герберт Юдась Миахмитовна	1913	санитарка
12	дочь Герберт Фаня Петровна	1942	иждивенка
13	сестра Ицковская Роза Наумовна	1908	иждивенка
14	племянник Ицковский Наум Абрамович	1936	иждивенец
15	племянник Ицковский Михаил Абрамович	1942	иждивенец
16	Мирская Минна Абрамовна	1876	санитарка
17	Кайно Мария Семеновна	1905	санитарка
18	Хармац Лия Самойловна	1888	педагог
19	Ямкольская Клара Соломоновна	1902	воспитательница
20	Калиушко Сарра Моисеевна	1881	врач
21	Пашковская Софья Моисеевна	1890	санитарка
22	Хазанова Ева Моисеевна	1890	мед[ицинская] сестра
23	сын Хазанов Владимир Ильич	1925	иждивенец
24	Дунаевская Полина Яковлевна	1909	воспитательница
25	мать Крейсберг Анна Оскаровна	1877	иждивенка
26	Шейнина Раиса Моисеевна	1903	санитарка
27	сын Шейнин Виктор Павлович	1928	иждивенец
28	Жук Бронислава Марковна	1894	зубной врач
29	Рудяк Яков Айзекович	—	санитар
30	Вассерман Раиса Исаковна	1900	санитарка
31	Меркулова Софья Яковлевна	1917	воспитательница
32	дочь Меркулова Алла Сергеевна	1938	иждивенка
33	Аджемов Абрам Борисович	1894	педагог
34	Фрейнман Абрам Львович	1896	врач
35	дочь Фрейнман Изабелла	1930	иждивенка
36	Резник Ася Самойловна	1900	врач
37	Генкина Розалия Наумовна	—	санитарка
38	Хосина Нина Абрамовна	1908	педагог
39	мать Хосина Ревекка Яковлевна	1876	иждивенка

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст, [год рождения]	Специальность
40	сын Юрий Александрович	1935	иждивенец
41	Рудник Броня Яковлевна	1927	санитарка
42	Липницкая Вера Абрамовна	1927	санитарка
43	Старовольская Елизавета Наумовна	1898	врач
44	Айзенберг Елизавета Наумовна	1914	секретарь
45	Райбман Софья Моисеевна	1906	врач
46	сын Райбман Леонид Абрамович	1939	иждивенец
47	Черфас Инна Давыдовна	1910	санитарка
48	мать	1882	иждивенка
49	дочь Зинаида	1930	иждивенка
50	Портная Ида Яковлевна	—	парикмахер
51	дочь Портная Геня	1915	иждивенка
52	сын Портной Арон	1928	чернорабочий
53	Рудяк	1928	чернорабочий
54	Поповская Софья Аркадьевна	1905	воспитательница
55	Ривенсон Рахиль Ильинична	1873	иждивенка
56	Барак Раиса Семеновна	1899	врач
57	дочь Фрида Львовна	1931	иждивенка
58	Яковлева Евгения Владимировна	1923	мед[ицинская] сестра
59	Яковлева Надежда Наумовна	1900	иждивенка
60	Яковлев Владимир Наумович	1898	работник торговли
61	Боровес Ида Гершковна	1889	домохозяйка
62	Боровес Борис Соломонович	1889	колхозник
63	дочь Боровес	1930	иждивенка
64	дочь инвалид	1924	иждивенка
65	Кондратьева Лариса Филипповна	1897	эвакуатор
66	Лебедь Елизавета	1918	домохозяйка
67	сын Всеволод	1940	иждивенец
68	Шейман Елизавета Ильинична	1903	врач
69	сын Илья	1928	иждивенец
70	сын Сережа	1936	иждивенец
71	Рац Роза Борисовна	1901	врач
72	Николаевская Адель Бенедиктовна	1928	мед[ицинская] сестра
73	Фалькович Цецилия Самуиловна	1904	бухгалтер
74	Фишман Семен Григорьевич	1901	инженер
75	Пилявская Сура Гитл.	1902	санитарка
76	Биненшток Макс	1917	санитар
77	Шейман Клавдия Ильинична	1901	швея
78	Пейлет Софья Моисеевна	1891	врач
79	Пейлет Инна	1921	мед[ицинская] сестра
80	Брун Софья Львовна	1903	санитарка
81	Одесская Раиса Ионовна	1900	воспитательница
82	Брун сын	1927	иждивенец
83	Гольденберг Любовь Львовна	1884	мед[ицинская] сестра

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст, [год рождения]	Специальность
84	Будницкая Несса Нахимовна	1884	врач
85	Ступникер Софья	1907	санитарка
86	Ильина Полина	—	педагог
87	сын Ильин	1938	иждивенец
88	дочь Ильина	1936	иждивенка
89	мать	1870	иждивенка
90	Липницкая Роза Борисовна	—	прачка
91	дочь Липницкая	—	иждивенка
92	Хесин Абрам Ш.	—	заготовитель
93	Фарбор Софья Соломоновна (покончила жизнь самоубийством)	1906	бухгалтер
94	Белкина Фрида Эмануиловна (покончила жизнь самоубийством)	—	врач

В список не вошли лица, не работавшие в леч[ебных] учреждениях курорта, т.к. фамилии их, возраст не были известны.

Директор курорта
Главный врач курорта
Исполком Микояновского районного совета депутатов
трудящихся настоящий акт заверяет. 9 июля 1943 года.
Председатель исполкома*
Секретарь исполкома

Смирнов П. Е.
д[окто]р Кессель М. З.

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету актов за № 57 от 9 июля 1943 года. Секретарь исполкома райсовета».

ГАСК Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 94. Л. 7–9 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

71. Акт Микояновской районной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Микоян-Шахаре Карачаевской автономной области Ставропольского края

г. Микоян-Шахар

20 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Микоян-Шахарского городского исполкома совета депутатов трудящихся Петров Д.Д., от трудящихся города Жигульский В.И., Затона Д.М., заведующий городским отделом коммунального хозяйства Звягинцев Д.К., Кипкеев М.И., Висицкая М.А., судебный эксперт врач Попова, в присутствии граждан города Микоян-Шахара, свидетелей: Но-

виковой Иды Григорьевны, Цирульник Ц.М. и преподавателей Карачаевского пед[агогического] института Агринского и Бызова составили настоящий акт о нижеследующем:

17–18 июля 1943 года на окраине города, в лесу, были обнаружены при вскрытии две могилы с трупами советских граждан, зверски замученных и расстрелянных немецко-фашистскими варварами в период пребывания их на территории Карачаевской автономной области Ставропольского края с 14 августа 1942 года по 18 января 1943 года. В одной яме длиной 10 м и шириной 2 м обнаружено 62 трупа, а в другой 15 трупов в стадии резкого гнилостного разложения.

Как подтверждают свидетели тов. Цирульник Ц.М., Новикова И.Г., Яцких Т.Г. и другие очевидцы кровавых злодеяний, история возникновения этих могил такова: через неделю после прихода немецко-фашистских войск в г. Микоян-Шахар полевая жандармерия под руководством начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара, обер-лейтенанта Отто Вебера приступила к исполнению своих кровавых обязанностей.

30 августа 1942 г. по приказу немецкого командования 67 евреев города насильно были заключены в специально отведенный для них барак на берегу реки Теберда. В течение четырех с половиной месяцев они были на положении военнопленных, вне закона. Ограбленные немцами, голодные, босые, в жалких лохмотьях, постоянно избиваемые немецкими солдатами, работали они на самых грязных и трудных участках. Их заставляли чистить уборные, убирать базарную площадь, носить камни, исправлять дороги и т. д. 7 декабря 1942 года гестаповцы заставили несчастных мужчин – евреев рыть себе яму глубиной 5 м, шириной 2 и длиной 10 м. Яму лично осмотрел нач[альник] городского гестапо Отто Вебер. 9 декабря в 22 часа барак, где находились пленные был окружен вооруженной стражей, а в 3 часа ночи всех заключенных повели к свежерытой могиле на расстрел.

Расстреливали из автоматов, чтобы заглушить выстрелы, крики и стоны стариков, детей и женщин, кровавые палачи завели моторы автомобилей и мотоциклов. В эту ночь было расстреляно 62 человека. В числе расстрелянных в большой яме опознаны: инженер Берштейн и его 52-летняя сестра, которую еще до расстрела недалеко от барака изнасиловали, а затем зверски избили два немца; семья счетовода пив[оваренного] завода Клейшвак, состоящая из двух сыновей, двух невесток и 19-летней дочери – студентки пед[агогического] института; председатель артели «Пищепром» Сердюковский с женой и двумя детьми; инженер-электрик Кисельман с сыном; работница кавторга Пеступова со старухой матерью; пенсионер-учительница Сквирская; жена военнослужащего Аронова; семья Гроссман, состоящая из отца, матери и двух детей; возчик Гравой с двумя детьми и женой.

В мелкой яме обнаружены 15 трупов. В том числе опознан труп бывшего заведующего обл. Байчерова Магомеда Абугадиевича, Могулаева и других. Извлечь трупы из ямы не представилось возможным ввиду сильного разложения.

Кроме этого большая группа евреев, до 60 человек вместе с малолетними детьми содержалась немцами в маленьком сарайчике во дворе дома № 14 по

ул. Орджоникидзе. Здесь находилась со своим 1,5-летним сыном следователь городской прокуратуры Елена Кипнис, выпускник Карачаевского пед[агогического] училища Борис Гельфельд со своими старыми матерью и отцом. 12 сентября все эти 60 человек советских граждан были расстреляны по приказу начальника гестапо Микоян-Шахара Отто Вебера.

В разное время, начиная с 14 августа 1942 года по 18 января 1943 года, за период пребывания в городе Микоян-Шахаре, немецко-фашистскими извергами замучено и расстреляно более 300 человек мирных граждан, ни в чем не повинных женщин, стариков и детей, в том числе Исаков Михаил, Эркенов Зекерья, Эркенова Золю, Кипнис Елена, Аветосян, Захаров, Висицкий, Ковтун и многие другие.

Массовое уничтожение мирных советских жителей города Микоян-Шахара по заданию немецкого командования проводилось под непосредственным руководством и при участии организованного в городе Микоян-Шахаре немецко-фашистского гестапо в лице начальника гестапо обер-лейтенанта Отто Вебера, военного коменданта города Микоян-Шахара майора Юргенс-Маера и начальника зондерштаба полковника Нагеля.

Устанавливая чудовищные злодеяния немецко-фашистских оккупантов в городе Микоян-Шахаре, Микоян-Шахарская городская комиссия все материалы, разоблачающие немецко-фашистских палачей, направляет в Чрезвычайную городскую комиссию для привлечения к суровой ответственности организаторов и исполнителей массового умерщвления мирных советских людей.

Акт подписали.*

Исполком Микоян-Шахарского городского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. 28 июля 1943 года.

Председатель исполкома горсовета**

Секретарь исполкома горсовета

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету актов за №93 от 30 июля 1943 года. Секретарь исполкома^{4*}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 94. Л. 10–11 об. Подлинник. Машинопись.

* Подписи неразборчивы.

** Эта и следующая подписи неразборчивы.

3* Номер отсутствует.

4* Подпись неразборчива.

72. **Заявление Ф. М. Лисицына о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды**

г. Мин[еральные] Воды

18 февраля 1943 г.

В первой половине сентября, числа точно не помню, 8 или 9 [числа] 1942 года мне из окна квартиры пришлось видеть следующее:

На тупик в Заготзерно было подано 18 ж[елезно]д[орожных] площадок и два крытых вагона, нагруженных советскими гражданами разного возраста от грудных детей до седых стариков и беременных женщин. По приказанию немецкого командования всех советских граждан сгрузили. Людей погнали к противотанковому рву, вещи покидали в вагоны. Когда люди поняли, куда их гонят, некоторые бросились бежать. Немецкий конвой по бегущим открыл стрельбу из автоматов. Часть из них убили на бегу, а другие вернулись. От железнодорожных путей хорошо было видно и слышно очереди с автоматов. Отдельные выстрелы револьверов, сверкание на солнце шашек. Дальше немцы начали возить людей к противотанковому рву в закрытых автомашинах. Подъезжала ко рву автомашина и из нее вываливали людей уже мертвых, как и чем их умертвляли, точно не знаю. Были разговоры некоторых граждан, одни говорили, что отравляют в машине газами, другие говорили, что электричеством, точно не знаю. Но это продолжалось на протяжении всех пяти месяцев. Так, что за эти пять месяцев немцами зарыто в противотанковом рву большое количество советских граждан.

*Лисицын Федор Михайлович
год рождения 1893*

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подписи гр[ажданина] Лисицына Федора Михайловича, сделанной им собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность гр[ажданина] Лисицына Ф.М. проверена.

*Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня.
По реестру № 1298. Нотариус Голоскова».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

73. **Траурный митинг на похоронах жертв немецко-фашистских оккупантов в городе Минеральные Воды**

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

74. Заявление Н. В. Михеева о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды

г. Мин[еральные] Воды

8 июля 1943 г.

После оккупации немцами Минераловодского района, примерно в конце августа м[есяца] 1942 года, в один из воскресных дней в часов 6 утра, я шел на базар в город Минеральные Воды. Не доходя до города, против аэропорта, мне встретились немецкие автомашины тоннаком* примерно тонн по пяти, количество которых я определить не смог потому, что эти машины шли продолжительное время. Часть некоторых были открыты, и хорошо было видно, что в них везли полно нагружено людей еврейской национальности, где были мужчины, женщины и разного возраста дети даже и грудные.

Пробыв на базаре до 11 часов дня, возвращаясь к себе домой, недалеко от стек[ольного] завода, с южной стороны, где находилась трасса противотанкового рва, я увидел подходящие ко рву автомашины, откуда сгружались люди, раздетые до нижнего белья, ставились возле противотанкового рва, которых немецкие автоматчики расстреливали, и они сами произвольно падали в ров. Этот расстрел людей продолжался до вечера, примерно часов до 7. Стрельба как одиночная, так и очередями автоматов у этого рва продолжалась и ночью, что дает возможность полагать: расстрелы были в эту ночь, а также производились до последнего времени пребывания немцев в Мин[ерало]водском районе.

Кроме этого я наблюдал числа примерно 9–10 сентября часов в 12 дня со стороны Мин[еральных] Вод в сторону [поселка] Кумагорск прошел эшелон, вагонов 18–30, большинство вагонов были открытые платформы, которые были нагружены людьми еврейской национальности. Но спустя около одного часа этот эшелон возвратился обратно и остановился у стек[ольного] завода, где людей выгрузили и направили к месту расстрела к противотанковому рву, где и были они расстреляны.

При разгрузке из вагонов, привозимых на расстрел людей, некоторые из них делали попытки бегства, но охрана, состоящая из немецких солдат, была достаточно большая, бежавших автоматчики расстреливали.

После освобождения Красной армией Минераловодского района мне пришлось принять участие в раскопке людей, расстрелянных немецкими извергами, где по осмотру трупов расстрелянных можно было установить, что мужчины были расстреляны, а женщины и дети следов расстрела не имели, и были умертвлены без применения огнестрельного оружия, а также и холодного.

К сему:

Михеев

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подпи-

си гражданина Михеева Николая Васильевича, сделанной им собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность гражданина Михеева Н.В. проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1299. Нотариус Голоскова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

* Правильно: тоннажем.

75. Заявление Е. Е. Белоусовой о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Минераловодском районе

г. Мин[еральные] Воды

8 июля 1943 г.

В 1942 году во время оккупации Мин[ерало]водского района немцами, не помню какого числа и месяца, но уже выпал небольшой снег, примерно в половине дня пасла свою корову неподалеку от трассы противотанкового рва, что расположен неподалеку от южной стороны стек[ольного] завода. Со мной также пас корову мальчик 10-летний Миша Таранов, который проживает тоже в поселке стек[ольного] завода.

В это время к трассе подошли две немецких автомашины. Одна из них была легковая, а вторая грузовая крытая, когда автомашины остановились, то возле дверей грузовой автомашины стали два немецких солдата, вооруженных автоматами и из машины стали по одному выходить красноармейцы, которых двое других немецких солдат стали сопровождать ко рву. Когда красноармеец подходил ко рву, то немцы его расстреливали из автоматов, так они расстреляли 27 человек красноармейцев, а 28-го заставили закапывать расстрелянных и когда этот красноармеец бросил несколько лопат земли на расстрелянных, немцы из автомата расстреляли и его, после чего они сами забросали землей красноармейцев, завели автомашины, положили одежду на автомашину и уехали.

Бывший со мной мальчик Миша хотел было пойти к трассе посмотреть на расстрелянных красноармейцев, но я его не пустила, и мы с ним ушли домой. Ввиду неграмотности по моей просьбе за правильность моего заявления подписался Мельников* Г. П.

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подписи гражданки Мельниковой Г.И., сделанной ей собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность гражданки Мельниковой Г.И. проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1271. Нотариус Голоскова».

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую верность настоящей копии с подлинником ее, представленным Государственной комиссией по расследованию злодеяний в Минераловодском районе. При сличении настоящей копии с подлинником в последней поправок, подчисток, приписок, зачеркнутых слов и иных особенностей не оказалось.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1279. Нотариус Голоскова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 14–14 об. Копия. Машинопись.

* В записи нотариуса указана гражданка Г.И. Мельникова.

76. Заявление жителей поселка имени Анджиевского* о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды

г. Мин[еральные] Воды

9 июля 1943 г.

От граждан Чухреевой Анны Ефимовны,
Шалдыбиной Наталии, Шикова Игната,
Янченко Александры Антоновны,
Кокиной Анны Николаевны,
проживающих в поселке стек[ольного] завода
им. Анджиевского Минераловодского района

После того, как немцы оккупировали Мин[ерало]водский район, спустя примерно недели две, мы явились очевидцами того, что немцы на территории неподалеку от южной стороны стек[ольного] завода стали привозить на закрытых грузовых автомашинах в расположении трассы противотанкового рва людей еврейской нации, которых сгружали с машин и расстреливали.

Среди привозимых людей находились мужчины, женщины, старики, старухи и дети разных возрастов. Все эти люди, обреченные на смерть гитлеровскими бандитами, естественно получали предназначенную им смерть, т.е. с этой трассы никто не возвращался, а [все] были умерщвлены путем расстрела и другими неизвестными для нас способами помимо расстрела.

Подвозка людей к трассе продолжалась ежедневно по три автомашины в день до момента, когда наши войска освободили район от гитлеровских оккупантов.

Кроме того, был случай: в первых числах сентября месяца 1942 года, когда немецкие солдаты пешим порядком со стороны ст[анции] Кумагорская** пригнали к трассе детей разных возрастов, примерно человек 50, которых также на трассе расстреляли. Расстреляны также люди еврейской национальности, которые примерно числа 9–10 сентября 1942 года были привезены в эшелоне поезда, примерно вагонов 18–20 полностью нагруженные. Этот факт происходил при следующих обстоятельствах: примерно часов в 12 дня со стороны Мин[еральных]Вод прошел поезд, в котором было вагонов 18–20, полностью

нагруженные евреями, после чего, спустя примерно около часа времени, этот поезд вернулся обратно и остановился на перегезде около стек[ольного] завода. Все люди, находящиеся в поезде, выгрузились вместе со своими вещами, их построили в ряды, и когда люди хотели забрать свои вещи, им не разрешили и погнали их к трассе. Не доходя до трассы, некоторые стали разбегаться в разные стороны с криками. Всех бежавших немецкие солдаты, охрана стали расстреливать из автоматов. Кто успел далеко убежать, тех догоняли на легковой автомашине и тут же расстреливали. Всех, кого привозили на этом поезде в количестве 18–20 вагонов, где были вагоны часть крытых товарных и большая часть открытых платформ, немецкие изверги расстреляли. Никто из привезенных обратно не вернулся. Так расправлялись с мирным населением гитлеровские бандиты на оккупированной территории, в районе стекольного завода Минераловодского района.

Подписи:

Чухреева
Тельнов
Шалдыбина
Шиков
Янченко
Кокина

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей граждан Чухреевой, Тельнова, Шалдыбиной, Шикова, Янченко, Кокиной, сделанных ими собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность граждан Чухреева и других проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1275. Нотариус Голоскова».

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую верность настоящей копии с подлинника ее, представленным Государственной комиссией по расследованию злодеяний в Минераловодском районе. При сличении настоящей копии с подлинником в последней поправок, подчисток, приписок, зачеркнутых слов и иных особенностей не оказалось.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1289. Нотариус Голоскова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 15–15 об. Копия. Машинопись.

* Ныне поселок городского типа Анджиевский в составе Минераловодского района (городского округа) Ставропольского края РФ.

** Станция находится в поселке Кумагорск.

77. Женщины и дети, зверски замученные немецкими оккупантами

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

78. Акт Минераловодской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении населения в городе Минеральные Воды

г. Мин[еральные] Воды

15 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии Бажанова Георгия Степановича, заведующего районным отделом социального обеспечения, проживающего по адресу: город Минеральные Воды, улица Карла Маркса, [д.] № 67; членов комиссии: Картушиной Александры Алексеевны, жительницы города Минеральные Воды, проживающей по улице Горская, [д.] № 22, кв. 2; Розанова Александра Николаевича, рабочего стек[ольного] завода им. Анджиевского; Огорокова Василия Григорьевича, прокурора города Минеральные Воды; Бурова Ивана Никитича, военного прокурора Минводского участка Орджоникидзевской железной дороги, капитана юстиции. При участии судебно-медицинских экспертов: врача Солнышкина Ивана Ефимовича, проживающего в городе Минеральные Воды, улица Сталина, [д.] № 52; врача, проживающего в городе Минеральные Воды, улица Сталина, [д.] № 18, Чмель Семена Гавриловича, проживающего в г. Минеральные Воды, улица Интернациональная, [д.] № 65, кв. 1 составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением города и района.

Пятимесячное пребывание немецких захватчиков в Минераловодском районе сопровождалось диким произволом. Особенно чудовищные преступления, кошмарные злодеяния гитлеровцы совершили против беззащитных мирных граждан.

Зверства фашистов наводили ужас на мирных жителей города и окрестностей. Нечеловеческим истязаниям, пыткам и истреблениям подвергались ни в чем не повинные старики, женщины и дети. Часть советских граждан, жителей города и района насильно были угнаны на каторжные работы в Германию.

На основании показаний граждан, проживающих во время оккупации, а также актов, составленных комиссией и заключений медицинских экспертов, установлено:

В первые дни оккупации района Минеральных Вод, в августе месяце 1942 года фашистские главари: немецкий комендант города майор Барт и начальник полевой жандармерии штабс-фельдфебель Ройтгард кощунски обратились к еврейскому населению города с воззванием пройти регистрацию, обещая при этом сохранения жизни и имущества. Выявив таким путем численность евреев, проживающих в городе и районе Минеральные Воды, фашистские вандалы под предлогом переселения в менее населенные пункты, предложили им взять с собой до 20 кг ценных вещей. Собрав путем вероломной лжи и обмана ни в чем не повинных, ничего не подозревающих людей, погружали их в автомашины, вывозили на окраину города Минеральные Воды, против стек[ольного] завода, к противотанковому рву, где и проводили массовое истребление.

Очевидцы, жители города Минеральные Воды и Заводского поселка: Поставит Василий Яковлевич, 45 лет, рабочий стек[ольного] завода, Лисицин Федор Михайлович, рабочий стек[ольного] завода, Михеев Николай Васильевич, рабочий стек[ольного] завода, Белоусова Евдокия Емельянова, работница стек[ольного] завода, Розанов Александр Николаевич, житель города Минеральные Воды и другие рассказывают: немецко-фашистские изверги во второй половине августа и в первой половине сентября 1942 года несколько дней и ночей подвозили людей к глубокому рву. Они видели, как несчастные жертвы, поняв чудовищный замысел гитлеровцев, в ужасе разбегались по полю и падали, скошенные очередями из автоматов. Место казни оглушалось душераздирающими криками женщин, плачем детей, ожидавших своей страшной участи. Остальных гитлеровцы собирали в кучу, раздевали и загоняли в ров. Затем группами по 15–20 человек обезумевших от страха людей грузили в закрытые автомашины и отвозили за 1 км, в противоположный конец рва.

Косивший неподалеку сено рабочий стек[ольного] завода Поставит Василий Яковлевич, описывает эту кошмарную сцену казни так: во время перевозки из одного конца рва в другой люди в машинах оказывались умерщвленными без выстрелов удушающими газами, т.к. из открытых дверей машин при выгрузке трупов выходил густой дым. Трупы казненных сваливались в ров в несколько слоев, присыпались землей и укатывались машинами.

Путем раскопок рва комиссия установила: в противотанковом рве, расположенном в 2,5 км к западу от города Минеральные Воды, против стекольного завода в расстоянии от последнего один километр по направлению к югу были произведены раскопки на протяжении 551 м. В четырех шурфах за № 1, 2, 3, 4 на протяжении 105 м с обнаженной площадью шурфов 35,5 м² обнаружено сплошное залегание трупов на глубине от поверхности земли от 1 до 1,95 м со средней высотой слоя трупов 1,5 м при ширине рва по низу от 3,5 до 4 м. Произведенный подсчет трупов в открытых шурфах в среднем дал на погонный метр – 60 трупов, а на куб. метр – 9 трупов. Таким образом, на основании вышеуказанных данных общее количество трупов на протяжении обследуемых 105 м определяется 6300 человек.

При обследовании сравнительно сохранившихся и извлеченных в количестве 38 трупов обнаружено:

Огнестрельных ранений – 3; холодным оружием, резаные, колотые раны – 6, остальные имели признаки удушения без каких-либо телесных повреждений, причем у некоторых трупов в полости рта и носовых ходах была обнаружена земля, поэтому можно предполагать, что эти люди были закопаны еще живыми. Остальная часть трупов подверглась настолько сильному разложению, что не представилось возможным определить метод умерщвления и возможные способы истязания. В числе обследованных 38 трупов обнаружено [трупов] женщин – 14, мужчин – 19, детей в возрасте от 3 до 5 лет – 3, от 7 до 14 лет – 2. Трупы подсчитывались в шурфах и по извлечению на поверхность, где и производилось обследование для установления методов умерщвления.

На другом участке рва обнаружены еще три могилы, в которых зарыты убитые гитлеровцами коммунисты, комсомольцы, члены семей партийных, советских работников и Минераловодского узла. В одной могиле были зарыты

17 железнодорожников, судьба которых долгое время была неизвестна. Их гестаповцы схватили и арестовали на квартирах, среди них были – главный кондуктор Иван Кузьмич Табурченко, его сын 27 лет, учитель Табурченко Василий Иванович, главный кондуктор Петр Петрович Кукса, токарь паровозного депо Захаров Михаил Иванович, машинист паровозного депо Советов Иван Антонович и другие.

Из показаний очевидцев, рабочего стекольного завода Розанова Александра Николаевича, известно, что перед своим поспешным отходом гитлеровцы на рассвете 9 января 1943 года из застенков гестапо вывезли за город 17 человек советских патриотов и расстреляли их разрывными пулями.

В числе расстрелянных среди изуродованных трупов, комиссии с большим трудом удалось опознать: Корнышина Василия Гавриловича, 51 год, машиниста; Гончарова Егора Ефимовича, 60 лет, главного кондуктора; Росова Герасима Сергеевича, осмотрщика вагонов; Киянова Степана Ивановича, 37 лет, осмотрщика вагонов; Овчиникова Терентия Антоновича 52-х лет, грузчика; Слепцова Анатолия Ивановича, 20 лет, студента Ростовского морского техникума; Шейко Матвея Лазаровича, 48 лет, осмотрщика вагонов; Кравченко Захара Николаевича, 48 лет, заместителя председателя городского совета и Баранова, сапожника города Минеральные Воды.

Установлено также, что для расстрела и умерщвления разными методами гитлеровские палачи к противотанковому рву города Минеральные Воды привозили один эшелон стариков, женщин и детей жителей города Кисловодска. Очевидцы, машинисты паровозного депо Минеральные Воды: Павлов Андрей Михайлович и Сапунов Алексей Васильевич рассказывали о том, как они [немцы] 9 сентября 1942 года со станции Кисловодск везли людской состав, состоящий из 18 открытых платформ и 2 крытых вагонов, до отказа загруженных советскими гражданами еврейской национальности, жителями города Кисловодска, которые были доведены до стек[ольного] завода города Минеральные Воды, там [они] по приказу немецких офицеров из вагонов были выгружены, под конвоем угнаны к противотанковому рву и расстреляны.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков за истязания и истребления мирных граждан и за увод граждан из города и района Минеральные Воды в немецкое рабство считает ответственными: немецкого коменданта города Минеральные Воды майора Барта и начальника немецкой полевой жандармерии штабс-фельдфебеля Ройтгарда.

К акту приложены*: заявления и показания свидетелей, акты комиссии и заключения экспертов врачей и документы, обнаруженные при раскопках у погибших.

Акт подписали:
Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Бажанов
Картушина
Розанов
Окороков
Буров*

Врачи эксперты:

Солнышкин

Зарифян

Инженер геобюро:

Чмель

Помета: «Я, государственный нотариус мин[герало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей граждан Бажанова, Картушиной, Розанова, Окорокова, Бурова, Солнышкина, Зарифян и Чмель, сделанных им собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность граждан Бажанова, Картушина и др. проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1315. Нотариус Голоскова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–6. Копия. Машинопись.

* Акты комиссии, заключения экспертов врачей и документы, обнаруженные при раскопках у погибших, в деле отсутствуют.

79. Акт Молотовской районной* комиссии о расстреле немецкими оккупантами 360 мирных жителей села Молотовского**, в том числе 60 детей в возрасте от 6 месяцев до 16 лет

29 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: пред[седателя] с[ельского] исполкома Горлова Е. М., представителя от райсовета Бобровской Л. А., от трудящихся Рогачикова П. И., Смолянка Е. И., Лактионова М. И., Марченко В. М., священника Панфилова Ф. И. составили настоящий акт о следующем: 29 апреля 1943 года при раскопке ямы, находящейся вблизи кладбища, было обнаружено 360 трупов, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей с. Молотовского Молотовского района. Среди расстрелянных было 60 детских трупов в возрасте от 6 месяцев до 16 лет.

Комиссией установлено, что на большинстве детских трупов не было никаких следов ранения и, видимо, дети живьем сбрасывались в яму.

Очевидцы расстрелов – священник с. Молотовского Панфилов Ф. И., гражданки Марченко В. М., Лактионова М. И. – подтверждают, что при приводе граждан на расстрел немцы живьем сбрасывали их в яму и из автоматов в яме расстреливали. После расстрела были слышны глухие стоны. Кроме этого, среди расстрелянных была обнаружена женщина, прижавшая к себе двух детей, и у одного ребенка в руках была бутылочка с недопитым молоком.

Среди расстрелянных были опознаны:

1. Сергеева Нина Васильевна, 35 лет, чл[ен] ВКП(б), зав[едующая] бюро печати Молотовского района.

2. Бобровский Алексей Федорович, 54 года, колхозник с[ельско]х[озяйственной] артели им. Молотова.

3. Ломакин Иван Яковлевич, 52 года, колхозник к[олхо]за им. Ворошилова.

4. Рагулин Ал[екса]ндр Васильевич, 39 лет, бригадир к[олхо]за им. Ворошилова.

5. Анпилов Алексей Иванович, 46 лет, суд[ебный] исполнитель Молотовского нар[одного] суда.

6. Нимировский Изя Ефимович, 50 лет, парикмахер с. Молотов[ского].

7. Нимировская Хася, 39 лет, домохозяйка.

8. Микитаниц Еосиф^{3*}, 48 лет, парикмахер села Молотовского.

9. Мекитанец^{4*} (жена)

Остальные трупы опознать было невозможно в силу их изуродованности.

Все злодеяния по Молотовскому району производились шайкой немецко-фашистских убийц во главе с бандитом военным комендантом [...].

К акту прилагается три^{5*} свидетельских показания.

Члены комиссии:

Горлова,

Бобровская, Рогачикова,

Смолянка, Лактионова

Марченко, Панфилов

Помета: «Вышеуказанные подписи заверяю: зав[едующий] общим отделом исполкома райсовета^{6}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 113. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* 13 июля 1957 г. Молотовский район переименован в Красногвардейский (в честь красногвардейцев, защищавших советскую власть на территории Медвеженского уезда в годы Гражданской войны).

** Ныне село Красногвардейское, административный центр Красногвардейского района (муниципального округа) Ставропольского края РФ.

^{3*} Так в документе.

^{4*} Правильно: Микитанец.

^{5*} Публикуются показания М. И. Лактионовой (документ № 80, раздел 1) и В. М. Марченко (документ № 81, раздел 1).

^{6*} Подпись неразборчива.

80. Показания М. И. Лактионовой, очевидца расстрелов мирных жителей в селе Молотовском Молотовского района Ставропольского края

29 апреля 1943 г.

Показание очевидца

расстрелов мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в с. Молотовском Молотовского района Ставропольского края гр[ажд]анки Лактионовой Марии Ивановны, 1904 г. рождения, проживающей по ул. Средняя, дом № 7.

12 августа 1942 года часов к 6 дня немцы гнали человек 70 еврейского населения, большинство из них женщины и дети от 6-месячного возраста до 15 лет. Всех жителей, близко живущих к кладбищу, [немцы] загнали в квартиры, а сами начали свое гнусное дело. Подвели [евреев] к яме, как будто по команде все [они] сели вокруг ямы и, посидев минут 5–10, встали и начали прыгать в яму. После этого один из немцев присел на колени и стал стрелять по мирным гражданам, находившимся в яме. Дал не больше трех коротких очередей из автомата и сразу же стал забрасывать землей.

Мое мнение: большинство людей зарыты живьем, так как тремя короткими очередями нельзя расстрелять 70 человек.

Примерно через полчаса подъехала машина, на которой привезли на расстрел жителей с. Молотовского:

1. Бобровского Алексея Федоровича – колхозника колхоза им. Молотова.
2. Сергееву Нину Васильевну – члена ВКП(б), зав[едующую] бюро печати.
3. Ломакина – колхозника колхоза им. Ворошилова.
4. Рагулина – колхозника колхоза им. Ворошилова.
5. Анпилова – суд[ебного] исполнителя.

Четверо спрыгнули в яму, а один, как впоследствии я узнала, Бобровский А.Ф., бросился бежать. Один из автоматчиков стал вслед ему стрелять и, сделав три выстрела, убил его насмерть.

В течение 70 дней не разрешалось никому подойти к яме, трупы стали разлагаться и вблизи живущие люди были вынуждены идти к старосте <...> просить разрешение, чтобы закопать яму.

Всякая попытка, чтобы похоронить своего близкого человека, замученного немецкими палачами, грозила расстрелом. [Нрзб] Бобровского А.Ф. удалось украсть его труп и похоронить, так как он не был в общей яме. А остальные похоронили своих близких и знакомых только после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков.

Фамилии палачей, чинимых расстрелы над мирными жителями, и какой они части я не знаю.

Лактионова

Помета: «Подпись Лактионовой удостоверяю. Пред[седатель] исполкома райсов[ета]». Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 113. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

81. Показания В. М. Марченко, очевидца расстрелов мирных жителей в селе Молотовском Молотовского района Ставропольского края

29 апреля 1943 г.,

Показание очевидца расстрелов мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в с. Молотовском Молотовского района Ставропольского края гр[аждан]ки Марченко Веры Михайловны, 1915 г. рождения, проживающей по ул. Орджоникидзевской.

2 августа 1942 года наш район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. И сразу же они начали аресты мирных жителей с. Молотовского. 12 августа часов в 6–7 вечера я шла с работы. Вижу, около кладбища стоит машина и большое количество народа. Я посчитала, что кого-то привезли хоронить и бросилась туда бежать, но немцы начали на меня кричать и не допустили близко. Около машины стояло около 70 [человек], среди которых было большинство женщин и детей от 6-месячного возраста до 15 лет. Немцев было 4 человека. Они начали стаскивать в заранее подготовленную яму мирных жителей, и я сразу же услышала глухие выстрелы. Были слышны крики погибающих.

13 августа часов в 12 дня один немец привез к этой же могиле женщину с ребенком лет 2-х. Женщину толкнул в яму и сразу же расстрелял, а с ребенком долго возился. Что он делал с ним, я не знаю. Потом бросил в яму и стал забрасывать землей.

Примерно в декабре месяце я видела, как гестаповцы водили на допрос одного русского мужчину. Стояли лютые морозы и в течение десяти дней его водили совершенно босого, раздетого и закованного в кандалы.

Каждый раз, кроме часового, его сопровождала собака и непрерывно бросалась кусать. Как впоследствии я узнала, что этот мужчина после долгих издевательств над ним был расстрелян немецкими бандитами.

Фамилии производивших расстрелы мне неизвестны.

Марченко

Помета: «Подпись Марченко удостоверяю. Пред[седатель] исполкома». Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 113. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

82. Акт Нагутской районной* комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении евреев в селе Нагуты

22 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия села Нагуты Нагутского района Ставропольского края в составе комиссии: председателя комиссии Сухаревой Екатерины Федоровны – председателя Нагутского сельского совета, и членов комиссии: Сухаревой Марии Ивановны – секретаря Нагутского сельсовета, Афанасьевой Анны Александровны – учительницы Нагутской средней школы и свидетелей: Романько Федора Михайловича – [колхозника] колхоза «Ким» и Шейкиной Ульяны Яковлевны – налогового агента Нагутского сельского совета, составили настоящий акт о зверском убийстве еврейских семей в селе Нагуты Нагутского района Ставропольского края.

27 августа 1942 года немецкие палачи ворвались в село Нагуты. По приказу немецкого коменданта села Нагуты лейтенанта Циммер в ночь на 3 сентября немецкие солдаты вломались в дома, где жили еврейские семьи, ограбили их, взяли все ценные вещи, раздели [людей] донага, и вечером 3 сентября 1942 г. в 1,5 км от села Нагуты расстреляли в балке, расположенной невдалеке от Нагутской МТС.

Показаниями свидетелей установлены фамилии зверски расстрелянных: семья Гентель в составе главы семьи Гентель Аркадия, 35 лет, его жены Гентель Евгении, 30 лет, и их сына Льва 4-х лет. Всего среди расстрелянных было 2 детей до 4-летнего возраста и один старик 75 лет. Фамилии остальных расстрелянных товарищей установить невозможно.

При расстреле молодая женщина Гентель Евгения крикнула в лицо палачам: «Все равно наше солнце встанет».

Акт подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Свидетели:

Исполнительный комитет Нагутского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

Сухарева Е. Ф.

Сухарева М. И.,

Афанасьева

Романько

Шейкина

Щукин

Казимирова

*Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 76 от 10 августа 1943 года. Секретарь исполкома**».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 20 августа 1953 г. № 741/4 территория упраздненного Нагутского района передана в состав Курсавского района (ГАСК. НСБ. № 4703. Л. 81–82; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 975. Л. 119).

** Подпись неразборчива.

83. Акт Невинномысской районной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирного населения города Невинномысска

20 июля 1943 г.

Невинномысская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, рассмотрев 20 июля 1943 года документы, материалы, фотографии и заявления очевидцев о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городе Невинномысске в период оккупации города немцами с 5 августа 1942 года по 20 января 1943 года, установила следующее: немецко-фашистские захватчики на протяжении всех пяти с половиной месяцев [оккупации] ими города Невинномысска и района осуществляли массовое уничтожение мирных граждан, применяя при этом самые зверские способы расправы над своими жертвами. Свои чудовищные злодеяния гитлеровцы начали с умерщвления мирных жителей; еврейское население группами по 20–30 человек насильно вталкивались в герметически закрывающийся кузов автомашины, в котором и умерщвлялись посредством отравления газами, таким зверским способом было уничтожено свыше 100 человек, одежду этих граждан и личные носильные вещи воровски забирала гитлеровские солдаты и офицеры.

25 сентября 1942 года в противотанковый ров и окопы в 3 км от города Невинномысска живьем было загнано 25 человек. Дабы не создавать шум и не вызвать подозрения у окружающего населения немецко-фашистские палачи камнями и тупым оружием лишали сознания мужчин, женщин и детей, после чего [жертвы нацистов] были засыпаны землей. По рассказам очевидцев, в городе Невинномысске 15 августа 1942 года группа немецких солдат ворвалась во двор гр[аждани]на Крошко Сергея и начала грабить его хозяйство, а когда грабители стали забирать сено, то жена Крошко не разрешила брать, гр[аждани]н Крошко и его жена оба инвалиды, но немецкие вандалы, несмотря на их просьбы и их инвалидность, зверски захватили обоих, бросили в кузов машины, вывезли на окраину города и начали избивать гр[аждани]на Крошко и его жену, а после чего расстреляли [их] на глазах у жителей города и бросили в ров.

В течение всего периода оккупации города гитлеровские палачи выхватывали из квартир мирных советских граждан и убивали их. При вскрытии после изгнания немцев из города на расстоянии 1 км [в] восточной части города ямы во рву, куда гитлеровцы бросали замученных и уничтоженных ими людей, жителями города было опознано много своих родных и близких. В яме были опознаны трупы граждан:

1. Сиротинцев И.И., 2. Макушкина Е.В., 3. Метальникова И.Д., 4. Скосырева И.Е., Чемоданова В.И., Иванова П.И., Дериземля М.И. и другие.

Всего в городе Невинномысске гитлеровскими бандами замучено, расстреляно и отравлено газами 510 человек (пятьсот десять человек). Массовое уничтожение мирных советских жителей города Невинномысска [совершали] по заданию немецкого командования под непосредственным руководством и при участии организованного в городе Невинномысске немецко-фашистского гестапо, жандармерии и полиции. Начальник рай[онной] полиции Бауэр Михаил Иванович, начальник гор[одской] полиции Феллер, сель[ско]хоз[яйственный] офицер Андерс, его заместитель офицер Том, офицер Ост-Вильс являются прямыми и непосредственными виновниками злодеяний и уничтожения мирных граждан Невинномысского района.

Устанавливая чудовищные злодеяния немецко-фашистских оккупантов в Невинномысском районе, Невинномысская районная комиссия все материалы, разоблачающие немецко-фашистских палачей, и фотографии направляет в краевую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников для привлечения к уголовной ответственности организаторов и исполнителей массового умерщвления мирных советских граждан.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Тарасенко
Мушенко
Сигин
Пестриков

Секретарь

Невинномысский исполнительный комитет депутатов
трудящихся подписи членов комиссии заверяет. 1 августа 1943 г.
Зам[еститель] пред[седателя] исполкома*

Помета: «Акт в книге регистрации актов зарегистрирован за № 161 от 1 августа 1943 года. Зам[еститель] пред[седателя] исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 131. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

84. Акт Новоалександровской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения района немецкими оккупантами и их пособниками

24 июня 1943 г.

Мы, районная комиссия по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Новоалександровскому району Ставропольского края: Мартынюк А.Д., Снеговой П.С., Олейников А.И., Щербак В.И., Цыпин В.А., составили настоящий акт о нижеследующем:

За время временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Новоалександровского р[айо]на Ставропольского края с 3 августа 1942 года по 25 января 1943 года немецкими карательными органами было организовано зверское уничтожение мирных жителей.

Немецкие изверги и их сообщники убивали беззащитных женщин, стариков и детей. Уничтожение ни в чем не повинных советских граждан немецкие изверги и их сообщники проводили под руководством начальника жандармерии Д., комендантов: подполковника Б., Г., обер-фельдфебеля Ш., окружного коменданта капитана В. и комендантов Э. и В.

12 октября 1942 года в ст[анице] Григоровской Новоалександровского района было арестовано свыше 150 чел[овек], в основном еврейское население. Арест производился полицейскими по распоряжению коменданта станицы, которые со списком в руках проводили облаву по квартирам станицы. Всех арестованных приводили в школу № 22 и поместили в небольшую учительскую комнату вместе: женщин, детей, девушек и стариков. Арестованных избивали прикладами винтовок. Мучили, издевались, не выпускали даже по естественным надобностям.

Утром на рассвете, 13 октября 1942 г., приехал начальник районной полиции С. и атаман станицы Б., произвели проверку документов, после чего погрузили всех на автомашину, вывезли к лес[ному] яру, находящемуся на территории колхоза «Правда», недалеко от недостроенной больницы, сбрасывали людей в яр предатели, изменники родины в немецкой форме, а сидевший на обрыве [в] яру немец расстреливал из автомата. Также вырывали грудных детей из рук матерей и бросали [их] живьем в яр.

Данные факты подтверждает гр[ажданин] Барбарич Владимир Никифорович, работающий в исполкоме Новоалександровского райсовета, показания которого при этом прилагаются.

Особо выдающиеся зверства были учинены немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в ст[анице] Расшеватской, где изменники, предатели родины, в прошлом раскулаченные и репрессированные советской властью: Д. — старший полицейский, впоследствии начальник полиции в станице, К. — полицейский, [староста] станицы Коптев, выполняли распоряжение гестапо об аресте коммунистов-активистов, руководящих работников станицы, не успевших эвакуироваться. Тов. Жевтобрюхов Иван Павлович — член ВКП(б), пред[седатель] к[олхо]за им. Карла Маркса, орденоносец; тов. Гусев Павел — секретарь первичной партийной организации к[олхо]за «Сев[еро]-Кубанский»; Хорошилов Иван Потапович — учитель; Бондаренко Иван Васильевич — секретарь первичной парторганизации к[олхо]за им. III Интернационала; Морев Андрей Михайлович; Новиков Федор Петрович; Корвяков Иван Андреевич, которые в октябре м[еся]це 1942 года там же, в станице, были осуждены гестапо с участием старосты Коптева и зверски замучены.

Все указанные товарищи, а также 4 неизвестные женщины с четырьмя детьми в возрасте от 3 до 10 лет 9 февраля 1943 года были извлечены из ямы в лесополосе к[олхо]за «Ударник», которая находится на расстоянии около 10 км от станицы, и похоронены в братской могиле.

При извлечении трупов из ямы установлено:

У тов. Жевтобрюхова череп головы разбит прикладом и разбито лицо. Гусев в яму по признакам был брошен живым, т.к. сидел около стены, сложа руки. Тов. Корвяков также был брошен живым, т.к. сидел около стены, согнувшись. Тов. Бондаренко — лицо разбито прикладом. Тов. Новиков и тов. Морев — расстреляны, т.к. имеют раны расстрела. Тов. Хорошилов первым сам прыгнул в яму со словами: «Ну, хорошо, кровавые собаки. Натте, стреляйте или закапывайте меня живым в яму. Но помните, что за нас, ни в чем не повинных, которых привезли расстреливать, родина отомстит. Вы прольете свою черную кровь».

Тов. Хорошилов был зарыт живьем.

Женщины и дети, фамилии которых не установлены, были зарыты живыми. Одна из женщин прижала к груди трехлетнего ребенка, который ручонками прижался за шею матери.

Данные факты подтверждают: Кондрашов Василий Евграфьевич, работающий зав[едующим] Новоалександровского райзо, Жаглина Зоя Николаевна — врач Расшеватской больницы, Морева А. М., Жевтобрюхова Елена Захаровна, Гусева Анна Ивановна, Новикова Аграфена, Коптев Яков Михайлович — бывший староста ст[аницы] Расшеватской, сейчас находится в тюрьме.

Показания указанных граждан при акте прилагаются.

Кошмарные издевательства, мучения и расправы проводили гитлеровские палачи в ст[анице] Новоалександровской. Спустя 15–20 дней по вступлению немецких оккупантов в станицу, было приказано всему еврейскому населению пройти регистрацию. Причем приказ гласил:

«За уклонение от регистрации лица еврейской национальности будут нести суровые меры наказания. Лица, скрывающие евреев, также будут привлечены к ответственности по законам военного времени».

Все еврейское население, а также русские, чем-либо связанные с евреями, были собраны в помещения яйцебазы и рай[онного] мага[зина]. Сюда же были привезены евреи из совхоза «Темижбекский», «Горьковский», «Южный» и «Расшеватский». Помещения были переполнены.

Всех собранных заставили работать на непосильно тяжелых работах — строить дороги, мосты и т.д.

Зверское отношение кровавых шакалов, ужасные условия, непосильные работы, голод, отсутствие одежды, привело к завшивленности, вызвало массу заболеваний и смертность.

В конце сентября 1942 года в 3 часа дня тяжелобольные, находящиеся в рай[онной] больнице, были забраны в крытую машину пятью гитлеровцами под руководством офицера, фамилии неизвестны; приехав в больницу, гитлеровцы проверяли больных, выбирали евреев, безжалостно толкали в машину, детей они швыряли. Наполненная машина уехала к месту расстрела, (территория к[олхо]за им. Володарского). Через полчаса машина возвратилась в больницу, сбросила больничное белье.

В это же время всем работающим евреям было предложено собраться якобы для отправки на родину. Для того, чтобы скрыть кровавые следы, некоторым были выданы «пропуска» для проезда. Вместо отправки на родину ранним утром указанные граждане забирались по 10–15 чел[овек] и направлялись за станицу, (территория к[олхо]за им. Володарского), в 2–3 км от станицы, где немецкие палачи взрослых расстреливали из автомата, а детей умерщвляли, мазав губы какой-то жидкостью. Машина подходила вплотную к яме, гитлеровцы открывали дверь и выводили по 2–3 чел[овека], толкали их в яму, в которой расстреливали.

До 12 часов дня одна яма была заполнена трупами. С 12 часов до конца дня была заполнена вторая яма. Белье нательное после расстрела сжигалось на месте убийства. В этих 2-х ямах было зарыто, расстреляно и зверски замучено 541 человек стариков, женщин и детей, в основном граждане еврей-

ской национальности. Среди трупов, находящихся в этих ямах, была опознана гр[аждан]ка Клара Семенова, 27 лет, по национальности еврейка, жена командира РККА. Остальных опознать не представилось возможным, т.к. трупы лежали в беспорядке, один на одном, мышцы отставали от костей, у некоторых отделялись конечности.

Одновременно с гражданами еврейской национальности немецко-фашистские захватчики и их сообщники зверски уничтожали и русский народ. Так, 9 августа 1942 года рабочий маслозавода Шумаев, находясь на своей бахче, был забран проезжающими на мотоцикле двумя фрицами, вооруженными автоматами, ими же был посажен в подъехавшую крытую машину и вместе с другими в количестве 21 человек направлен за станицу, где был произведен расстрел. Шумаева тяжело ранили, он упал в яму, был засыпан землей, но находясь сверху трупов, ему удалось в ту же ночь после расстрела вылезти из ямы, с большим трудом добраться домой, где он рассказал, что во время расстрела раздавались крики женщин и детей, а немцы, производящие расстрел, в это время пили бокалами ром.

Придя домой, Шумаев больше не встал. Все время находился в обморочном состоянии. Все ужасы, пережитые им, он описал [письменно], т.к. у него отнялась речь (описанное тов. Шумаевым при акте прилагаем*).

Указанные факты подтверждают: Старокожев, Крыж, Кольцов, Гуреева (приложен[ие]**).

Отступая под напором доблестной Красной армии, немецкие захватчики производили расстрел ни в чем не повинных мирных граждан, молодежь угнали в немецкое рабство.

Так погибли от рук немецких палачей, извергов, бандитов и кровопийц 805 человек мирных жителей только в Новоалександровском районе Ставропольского края.

Установлено, что расстреляны и зверски уничтожены следующие товарищи:

По Новоалександровскому сельсовету:	
Сребников Хасс	1910 г. рожд[ения]
Сребникова Раиса	1912 г. [рождения]
Сребников, сын	1935 г. [рождения]
Сребникова, дочь	1939 г. [рождения]
Магит Лева	1903 [г. рождения]
Кац Фрида	1917 [г. рождения]
Гиндельман Фира	1908 [г. рождения]
Басс Лида	1890 [г. рождения]
Берман Раиса	1920 [г. рождения]
Берман Вера	1912 [г. рождения]
Фельдман Роза	1918 [г. рождения]
Глузман Лиза	1903 [г. рождения]
Шугалтер	
Шматов Ник. Петр[ович]	1924 [г. рождения]
Шматов Петр Макара[ович]	1900 [г. рождения]
Ковалев Ф. В.	1878 [г. рождения]

По Новоалександровскому сельсовету:	
Щеголев А.	1921 [г. рождения]
Роговской	1896 [г. рождения]
Писарев	1925 [г. рождения]
Луковкин	1926 [г. рождения]
Панасенко	1925 [г. рождения]
Островский	1926 [г. рождения]
Емченко	1925 [г. рождения]
Скворцов Б. Ф.	1928 [г. рождения]
Скворцов А. Ф.	1929 [г. рождения]
Гусев В. П.	1912 [г. рождения]
Никульский Анат[олий] Н.	1926 [г. рождения]
Кочергин Вас[илий] Петр[ович]	1926 [г. рождения]
Кочергин Н. И.	1930 [г. рождения]
Лисун Алекс. Тим.	1930 [г. рождения]
Безухов Иван Васил[ьевич]	1926 [г. рождения]
Трясоруков В.	1909 [г. рождения]
Дубров Илья Марк[ович]	1897 [г. рождения]
Дуброва Раиса Михайлов[на]	1897 [г. рождения]
Дуброва А.И.	1931 [г. рождения]
Заика Мария Мирон.	1908 [г. рождения]
Заика Анна Моисеев[на]	1929 [г. рождения]
Заика Роза Моисеев[на]	1930 [г. рождения]
Заика Алла Моисеев[на]	1935 [г. рождения]
Гришман Елиз. Мир.	1904 [г. рождения]
Кацман Натан	1891 [г. рождения]
Кацман Хана Моисеев[на]	1892 [г. рождения]
Кацман Роза Нахим.	1922 [г. рождения]
Кацман Фира Нахим.	1929 [г. рождения]
Ривкин Илья Харитон[ович]	1888 [г. рождения]
Раскова Ольга Солом.	65 л[ет]
Насыра Абдурас.	29 л[ет]
Герасимова Вален. Ник.	19 л[ет]
Русанов Максим	63 [года]
Русанова Дана Ильин.	50 л[ет]
Померанцева	75 лет
Хац Ольга Леонтьев[на]	64 [года]
Вайсберг Маня	28 [лет]
Вайсберг Фаня	25 [лет]
Вайсберг (их отец)	75 [лет]
Вайсберг (мать)	70 [лет]
Зингер-Шмулевич	35 [лет]
Зингер Атла	25 [лет]
Зингер Пиня	6 [лет]
Зингер	3 [года]
Луцкий Лазарь М.	27 [лет]

По Новоалександровскому сельсовету:	
Хабнер Исаак	73 [года]
Хабнер (жена)	70 [лет]
Хабнер Соня	30 [лет]
Школьник Хася	30 [лет]
Школьник Мулик	7 [лет]
Школьник Саша	9 [лет]
Глазман Миша	65 [лет]
Глазман Ова	65 [лет]
Пашковская Д. И.	70 [лет]
Гельман Ева	36 [лет]
Берман Геня	35 [лет]
Берман Клава	9 [лет]
Берман Клара	5 [лет]
Берман Иза	12 [лет]
Зидман Шейлик	60 [лет]
Зидман Люся Шейл[иковна]	12 [лет]
Зидман Фрида	15 [лет]
Лавочкин Сол. Исаак.	1875 г. [рождения]
Лавочкина Роза К.	1878 г. [рождения]
Лавочкин Ханан С.	1913 г. [рождения]
Свора Самуил И.	1909 г. [рождения]
Хомутецкая Лиза Иос.	1909 г. [рождения]
Вайсбург Капен А.	1893 г. [рождения]
Леникман Пел. Е.	1904 г. [рождения]
Калитум Б. Е.	1916 г. [рождения]
Лившин А.	1922 г. [рождения]
Гейдера С. И.	1920 г. [рождения]
Коваленко М. Г.	1916 г. [рождения]
Мофит А. С.	1889 г. [рождения]
Сармин В. А.	1932 г. [рождения]
Родина Н. А.	1937 г. [рождения]
Берман Павел Соломон.	1886 г. [рождения]
Берман Маня Павл.	1911 г. [рождения]
Берман Соня Влад.	1904 г. [рождения]
Берман Гая Павл.	1925 г. [рождения]
Берман Л. П.	1937 г. [рождения]
Берман Ханя П.	1931 г. [рождения]
Клаин П. П.	1916 г. [рождения]
Лехман А. М.	1876 г. [рождения]
Лехман Сарра Б.	1918 г. [рождения]
Гуревич С. Х.	1881 г. [рождения]
Гуревич [нрзб] С.	1928 г. [рождения]
Гуревич Д. С.	1930 г. [рождения]
Гуревич М. Р.	1902 г. [рождения]
Зак С. Р.	1907 г. [рождения]

По Новоалександровскому сельсовету:	
Зак Срулик П.	1929 г. [рождения]
Зак Лида П.	1937 г. [рождения]
Зак Роза П.	1935 г. [рождения]
Зак Броня Сер.	1917 г. [рождения]
Гриз Б. Г.	1918 г. [рождения]
Куран Соня Ш.	1903 г. [рождения]
Куран Е. А.	1940 г. [рождения]
Скурский Л. В.	1901 г. [рождения]
Маркман Абрам И.	1900 г. [рождения]
Маркман Х. А.	1929 г. [рождения]
Маркман И. А.	1929 г. [рождения]
Ласкина Р. В.	1893 г. [рождения]
Ласкин И. Я.	1895 г. [рождения]
Ласкин В. И.	1930 г. [рождения]
Зелекзон Анна М.	1900 г. [рождения]
Зелекзон Анна А.	1895 г. [рождения]
Зелекзон (их мать)	1873 г. [рождения]

Вышеперечисленные граждане похоронены на территории Новоалександровского сельсовета.

По Григорополискому сельсовету:	
Дубинская С.	30 [лет]
Дубинская Е.	2 [года]
Дубинская М.	2 [года]
Дубинский Изя	13 [лет]
Волнобой	37 [лет]
Саламатов Илья	60 [лет]
Мытарева Лидия	22 [года]
Фликштейн Лида	33 [года]
Фликштейн Семен	12 [лет]
Фликштейн Дмитр[ий]	5 [лет]
Васильев Матв[ей]	55 [лет]
Мытарева Лидия	28 [лет]
Паскаль Хайма	48 [лет]
Паскаль Абрам	15 [лет]
Паскаль Мария	13 [лет]
Паскаль Белла	11 [лет]
Мычев Иван	30 [лет]
Удлер	20 [лет]
Саламатин Илья	40 [лет]
Халистова Анна	35 [лет]
Долгопятова Ева	30 [лет]
Долгопятова Миля	40 [лет]
Фридман Мария	28 [лет]
Фридман Роман	4 [года]

<u>По Григоровскому сельсовету:</u>	
Фридман Клара	2 [года]
Фридман Коля	6 м[есяцев]
Копытникова Ида	30 [лет]
Копытников Борис	65 [лет]
Миронова Людмила	2 [года]
Фишбейн К.	47 [лет]
Фишбейн	12 [лет]
Гейхман Геня П.	30 [лет]
Данилова Раиса С.	1925 [г. рождения]
Остерзон Бруха	1917 [г. рождения]
Остерзон Ир. Н.	1939 [г. рождения]
Бурда Д. Д.	1907 [г. рождения]
Бурда М. Л.	1928 [г. рождения]
Бурда Л. Л.	1939 [г. рождения]
Вайсбург Д.	1911 [г. рождения]
Вайсбург Л.	1938 [г. рождения]
Вишеринский Ф. Н.	1881 [г. рождения]
Вишеринская О.	1886 [г. рождения]
Госбарш Ева	1907 [г. рождения]
Госбарш Виктор	1941 [г. рождения]
Госбарш Мария	1880 [г. рождения]
Пасик М. С.	1882 [г. рождения]
Пасик Ф. И.	1889 [г. рождения]
Пасик Т. И.	1927 [г. рождения]
Финкель Ш. Ф.	1892 [г. рождения]
Финкель Д. И.	1901 [г. рождения]
Финкель Д. Ш.	1941 [г. рождения]
Финкель В. Ш.	1937 [г. рождения]
Портлиенго	49 лет
Браверман Влад.	33 [года]
Гальдерг М. С.	33 [года]
Свердлов Иван Максим.	32 г[ода]

<u>По Мокро-Балковскому сельсовету:</u>	
Унтрахт Лейба М.	1924 [г. рождения]
Унтрахт М. А.	1882 [г. рождения]
Унтрахт	1892 [г. рождения]
Брантман Хана И.	1907 [г. рождения]

<u>По Красночервонному сельсовету:</u>	
Куринов Г.	1918 [г. рождения]
Блюмин М.	1876 [г. рождения]
Блюмин Мария	1876 [г. рождения]
Хусев Петр	1925 [г. рождения]

<u>По Приволенскому сельсовету:</u>	
Самойлова Варвара	1902 [г. рождения]
Самойлов Петр	1925 [г. рождения]

<u>По Расшеватскому сельсовету:</u>	
Жевтобрюхов Иван Павл.	65 л[ет]
Хорошилов Иван Потап.	
Морев Анд[рей] М[ихайлович]	
Бондаренко Ив. Вас.	
Новиков Ф. П.	
Корвяков И. А.	
Гусев Павел	
Серебрянных П. Я.	
Серебрянных Анна	
Серебрянных Ф. П.	
Бурс Анна	
Лысогорский Арон	
Лысогорская Мария	
Лысогорская Пыльа	
Нейман Азик	
Нейман Рах.	
Вернер В.	
Вернер (его мать)	
Гацуйская Иона	
Гацуйская Анна	
Рушер Роза	
Зайцев Ник.	
Глузман Петр	
Глузман Клара	
Глазман Клара	
Глазман Соня	
Сливняк	
Сливняк Гуня	
Сливняк Рита	
Сливняк Лиля	
Фукс	
Фукс (ребен.)	
Фукс (ребен.)	

<u>По Григоровскому с/с[овету]:</u>	
Эстерзон Зинаида	1941 [г. рождения]
Вайсберг Л.	1893 [г. рождения]
Вайсберг Берта	1926 [г. рождения]
Колоди Азик	1899 [г. рождения]
Колоди Дина Т.	1896 [г. рождения]
Сесарская Мария	1930 [г. рождения]
Сесарская Раиса	1937 [г. рождения]
Векслер Хава В.	1899 [г. рождения]
Ярмоленко С. Н.	1887 [г. рождения]
Фельдман Иосиф	1924 [г. рождения]
Лолова Пелагея И.	1922 [г. рождения]
Свечинская Анаст.	1901 [г. рождения]
Танинцев Иван	1873 [г. рождения]
Горшинина Феня Игн.	1921 [г. рождения]
Калибарден Ф. С.	1931 [г. рождения]

По Григорополисскому с/с[овету]:	
Колодеж Влади.	1901 [г. рождения]
Колодеж Анна	1924 [г. рождения]
Колодеж С. В.	1935 [г. рождения]
Колодеж Иза	1937 [г. рождения]
Плетинская Остра	1904 [г. рождения]
Плетинская Анна	1927 [г. рождения]
Плетинская Раиса	1932 [г. рождения]
Фиер Хава	1872 [г. рождения]
Рафельская Клара	1917 [г. рождения]
Рафельская Роза	1937 [г. рождения]

Кроме того, не установлены фамилии, имена и отчества расстрелянных и замученных в Новоалександровском р[айо]не 568 чел[овек] мирных граждан.

Временная оккупация немецко-фашистскими войсками Новоалександровского р[айо]на оставила в памяти советских людей на многие годы зверские следы фашистского насилия.

Так была изнасилована колхозница к[олхо]за «Сев[еро]-Восточный» Новоалександровского сельсовета Ч. После изнасилования гитлеровские мерзавцы нанесли Ч. огнестрельное ранение.

Колхозница к[олхо]за «2-й Шаг» Фельдмаршальского сельсовета С. была изнасилована и осталась беременна.

Гитлеровцы избивали мирных жителей, в частности по колхозу «Сельмашстрой»: были избиты Зверева Н.А., Шевкула А.Г., Куликова Наталья, Демченко Елена – колхозница к[олхо]за «12 Октября» также изнасилована.

Указанные факты подтверждает Заталокина Мария и др[угие] колхозницы указанных колхозов.

Проведенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками убийств, зверств, насилий над мирными советскими гражданами, стариками, женщинами, детьми никогда не забудет, не простит советский народ.

Смерть немецким оккупантам!

Комиссия:^{3*}

Исполнительный комитет Новоалександровского райсовета деп[утатов]

труд[ящихся] настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба и злод[еяний] № 327».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–3 об. Подлинник. Машинопись.

* Указанные материалы не публикуются.

** Приложение не публикуется.

^{3*} Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

85. Тела мирных граждан, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками во дворе НКВД*

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

* Автор фотографии не указан.

86. Акт Новоселицкой районной комиссии о пытках и массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения района

18 августа 1943 г.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, рассмотрев 18 августа 1943 года все документы и заявления от граждан, а также показания очевидцев установила, что немецко-фашистские изверги за период своего пребывания в районе (с 17 августа 1942 года по 12 января 1943 года) творили чудовищные злодеяния: массовые убийства, пытки и насилие над мирными гражданами.

Они расстреляли 99 человек, из них много детей от двух до 10 лет. Перед расстрелом фашистские людоеды издевались над своими безвинными жертвами.

Очевидцы рассказывают, что когда гестаповцы ворвались в село Журавское, началась облава на людей еврейской нации. 15 октября изменники Родины, полицейские К. и Г., действуя по заданию немецкой комендатуры, в селе Журавском арестовали одиннадцать евреев и после долгих издевательств выгнали за село и расстреляли из автоматов, в числе расстрелянных двое детей.

После долгих пыток и издевательств немецких гестаповцев и их пособников: Г., Д., Б. 15 и 16 октября были расстреляны, и брошены в обрыв 60 человек, жителей районного центра Новоселицкое. В числе расстрелянных – Петр Гревцев, 69 лет, Карякина Галина, 18 лет, семья Лысых: Лысый Яков, 52 года, Лысая Анна, 42 года, Лысый Владимир, 18 лет. Особенно жестоким пыткам в застенках гестапо были подвергнуты Кузменко и Гончаров. Палач Ч. поворачивал им руки.

13 октября были схвачены немцами, положены в автомашины, отправлены в Пятигорск, где и расстреляны: Лариса Гамаюнова, 20 лет, Мария Кучерявенко, 18 лет, Роза Филина, 20 лет и другие.

Немецкие душегубы применяли пытки над ни в чем не повинными советскими гражданами.

До потери сознания плетью и шомполами палачи избили жителей села Журавки: Василия Телегина, 17 лет, Петра Веснина, 18 лет, только за то, что они являются советскими гражданами.

Колхозница села Падинского Мария Сергеевна Вакуленко рассказала: «На допросе в комендатуре немцы жестоко надо мной издевались. Они меня раздели, положили на стол и стали избивать плетью. Помню пять ударов, а затем потеряла сознание. Не добившись никаких сведений, немецкие изверги еле живую отпустили меня домой. Следы пыток видны сейчас на моей спине и крепко отразились на моем здоровье».

Допросу, а затем страшным пыткам были подвергнуты в немецкой комендатуре: Ирина Булгакова, 49 лет, Клавдия Козловская, 43 лет, Варвара Меланина, 45 лет, Дмитрий Потемкин, 35 лет и многие другие.

Немецкие изверги и их пособники издевались над Марией Стрышковой, 62 года, они избивали ее ногами, душили. Издевательствам также были под-

вергнуты: Фекла Семина, 58 лет, Мария Солодовникова, 32 лет, Анна Щеглова, 32 лет, после издевательств немцы отрезали ей уши.

Насилиям, а затем избиениям были подвергнуты 31 человек села Падинского, в том числе Анастасия Шевченко, Марфа Рядская, Елена Катигроб.

Виновники этих злодеяний – комендант обер-лейтенант К., начальники полиции, пособники немцев С. и С., староста рай[онной] управы К., палачи немецкой комендатуры Г. и Ч., следователь полиции К., полицейские Н., Ж., Н., Л., Д., М., Г.

Отступая под ударами Красной армии, отдельным виновникам удалось уйти от сурового наказания.

Но трудящиеся района никогда не забудут и не простят фашистским варварам и их пособникам чинимые ими злодеяния.

Председатель Новоселицкой районной комиссии

Члены комиссии:

Чернышев

1. *Куник*

2. *Злотников*

Зинченко

Ответ[ственный] секретарь комиссии

Исполнительный комитет Новоселицкого районного совета

депутатов трудящихся настоящий акт заверяет

Председатель исполкома*

Секретарь исполкома

Зинченко

*Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за №** Секретарь исполкома Зинченко».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

** Номер не указан.

87. Акт Петровской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами

10 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: заместителя председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Зарочинцева Дмитрия Ульяновича, председателя плановой комиссии исполкома райсовета депутатов трудящихся Казимировой Александры Дмитриевны, зав[едующего] райздравотделом Анисимова Михаила Петровича, зав[едующего] отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) Базя Ивана Антоновича, зав[едующей] общим отделом райисполкома Новодон Анны Никифоровны и настоятеля Николаевской церкви с. Петровского протоиерея Панченко Сергия, в присутствии свидетелей: врача рентгеновского кабинета села Петровского Сидорова Федора

Сергеевича, медицинской сестры районной поликлиники Гутман Надежды Александровны, работника райвоенкомата Барановой Елизаветы Михайловны и работницы райторготдела Петровой Прасковьи, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных фашистскими мерзавцами на территории Петровского района в период оккупации.

Фашистские изверги совершили чудовищные акты массового уничтожения мирного населения. При вскрытии могил (с. Петровское, Бараничья гора) жертв фашистского террора, обнаруженных в количестве 10, в первой могиле было отрыто 74 трупа, в 2-х больших могилах — примерно около 800 трупов, также были обнаружены отдельные могилы, в которых при вскрытии их находились в одной 7 человек, во второй 40 человек, в 3 могилах по 2 человека и еще в [одной] могиле 3 человека.

При осмотре трупов было обнаружено, что многие из них были отравлены газами, а многие убиты огнестрельным оружием. Все трупы раздеты. Среди умерщвленных было много детских трупов грудного возраста и старше.

Произведенные при вскрытии могил фотоснимки подтверждают жуткую картину издевательств фашистских мерзавцев над мирными советскими гражданами.

При вскрытии могил были опознаны трупы замученных советских граждан: жены партизана Отечественной войны, медаленосца Черниговской Екатерины Михайловны, директора Заготзерно станции Рогатая Балка Жайворонкова Павла Андреевича, инвалида Отечественной войны Ройтенберга Ивана Иосифовича, с. Константиновка, колхозников колхоза «Вторая Пятилетка» Дубины Доры Берковны, Зубенко Василия Максимовича, Гейко Василия, Гринберг Григория Моисеевича, с. Константиновка, Редькина Тихона Алексеевича, колхоз с. Донская Балка, семьи Подвысоцкого Льва Израилевича, работник госпиталя, состоящей из двух детей от 1,5 до 5 лет, старухи матери и жены, врача с. Петровского Имас Розалии Израилевны, ее матери, мужа, бухгалтера местпромкомбината, брата, бухгалтера аптеки, дочери 10 лет, учительницы Гребек Елены Григорьевны, Розенберг с матерью и детьми 3 и 6 лет.

Около села Петровского обнаружены изуродованные трупы Грузиновой Любви Исаевны и ее дочери Ларисы, 13 лет, на которых видны следы побоев. Установлено, что Грузинова с дочерью были взяты в селе Камбулат на квартире, якобы, для отправки на работу и по дороге были зверски замучены полицией.

Со слов очевидцев и на основании поданных заявлений о зверствах немецко-фашистских оккупантов нами установлено:

I. С приходом немецко-фашистских оккупантов в с. Петровское Ставропольского края в августе месяце 1942 года, первым актом их зверств был расстрел трех граждан, личности которых установить не удалось. Они были расстреляны якобы за принадлежность к партизанскому движению. О расстреле двоих было объявлено в приказе для сведения населения с угрозой, что каждого, кто знает о партизанах, постигнет такая же участь, а о третьем гражданине установлено на основании заявления гражданина Нестеренко Сергея,

находившегося в то время в застенках полиции и видевшего истязания несчастного, а затем увод его на казнь.

О зверском преступлении — массовом уничтожении евреев в сентябре месяце 1942 года очевидцы Петрова Ефросиния и Гузенко Александра Александровна рассказали следующее:

В один из дней все евреи, проживающие в районе, были созваны во двор по Тургеневской улице, [д.] № 7. По словам очевидцев, там было около 500 человек. Все они были заперты в сараях. К вечеру прилегающий квартал был оцеплен фашистскими солдатами, а жителям под угрозой репрессий запрещено было выходить со двора на улицу и выглядывать в окна. Находившиеся в соседнем дворе жители говорят, что со двора, где находились несчастные жертвы, доносились звуки побоев, ругань и нечеловеческий крик истязаемых взрослых и детей. В течение 2–3 часов периодически каждые полчаса во двор въезжала закрытая автомашина, куда палачи бросали свои жертвы, предварительно раздев их. Как только заводили мотор машины, крики умолкали. Обнаруженные при вскрытии могил трупы без огнестрельных ран, а также слова очевидцев о том, что в машине крики умолкали, дают основание предполагать, что умерщвление произведено в машине каким-то отравляющим веществом.

Кроме того, по заявлению очевидцев, Хамилькиса и Гиттера, 12 октября 1942 года в селе Михайловское Ставропольского края гестаповцами были расстреляны около 100 семей евреев, эвакуировавшихся из села Петровского в августе месяце 1942 года и отрезанных немецким десантом на станции Пелагиада.

Из погибших известны имена: семья Шварцмана Льва Абрамовича, состоящая из пяти человек, Гольденберг с ребенком, женой и старухой матерью, семья Саранских.

О зверском убийстве секретаря райкома ВКП(б) Советского района Краснодарского края Кожемякова Антона Матвеевича, его жены и ряда советских граждан, а также жутких издевательств над ними рассказывает дочь погибшего Кожемякова Антона Матвеевича, 9-летняя девочка, находящаяся на воспитании в селе Малые Ягуры Петровского района. Будучи окруженными во время эвакуации в горах, они облавой жандармерии были задержаны в лесу, раздеты и ограблены, после издеательства отправлены к месту жительства, где были расстреляны.

Расстреляны сопровождавшие скот колхоза им. Тельмана во время эвакуации семья Прицкер Софии Моисеевны с шестимесячным ребенком, стариком отцом и матерью, Голубь Ольга Борисовна, Шор Мендель Моисеевич.

Характерно, что в своей лживой и гнусной пропаганде, фашисты подчеркивали значение религии и внешне придерживались ее обрядов, но в своем пьяном, зверином разгулье они не остановились перед убийством юноши Зубенко М., который исполнял религиозный обряд, вечером 6 января (в ночь под Рождество) нес ужин — кутью своим родственникам. Свидетели показывают, что выстрелом из автомата юноша был тяжело ранен, оставлен под скирдой соломы, накрыт ей с головой, и, истекая кровью, умер.

Еще одну картину гнусных злодеяний фашистских захватчиков вскрывает факт, свидетельствуемый священником с. Петровского Панченко Сер-

гием и врачом с. Петровского Сидоровым Ф.С. о злодеяниях и издевательствах фашистских палачей над нашими бойцами в лагере военнопленных в с. Петровском.

Военнопленные красноармейцы, численностью около 700 человек, находились в лагере с октября месяца 1942 года. Находились они в невероятно тяжелых условиях, в холодных, грязных сараях, обнесенных колючей проволокой. Все были полураздетые и голые, без права выхода из застенков, созданных палачами, даже для отправления естественных надобностей. Там же в сараях, в удушливом, смрадном воздухе, на голой земле, измученные, голодные, раздетые, лежали тяжелобольные. Пленные перестали быть людьми, по воле палачей они лишены были имени, фамилии. Жалкие остатки одежды военнопленных фашисты исчертили полосами, среди которых стоял номер, обозначающий этого человека. Для фашистских извергов их жертвы стали номерами.

Очевидцы рассказывают жуткие факты, которые никогда не забудутся и не простятся фашистским палачам. Тяжелые больные по пять дней лежали без пищи и помощи. Умерший красноармеец две недели лежал выброшенный в уборную, был взят общиной верующих для предания земле.

Больных пленных собирались отравить фашисты, и лишь быстрое наступление доблестных частей Красной армии и энергичная помощь со стороны советских патриотов спасли от гибели этих людей. 51 человека больных, измученных пленными спасли жители, моментально разобрав их к себе по домам, остальных, едва двигавших ногами, раздетых, босых и голодных угнали фашисты впереди себя, трусливо и подло убегая от возмездия.

14 января 1943 года в лагере было убито около 20 командиров Красной армии за то, что пять их товарищей бежали из лагеря. Ежедневно, по любому поводу, пришедшему в голову фашистским извергам, они подвергали военнопленных тяжелым истязаниям.

Не считались палачи ни со стариками, ни с детьми. Обвинив 63-летнюю колхозницу колхоза «Красный Восток» Камбулатского сельсовета Грушевскую Феодосию, мать трех командиров Красной армии, в агитации против немецкой армии, изверги всячески издевались над ней во время допроса, применяя различные угрозы и телесные наказания, обещая расстрелять ее.

В ноябре месяце 1942 года один из фашистских приспешников – полицейский К. по дороге из села Камбулат догнал на лошади шедшую на бахчу гражданку Васильеву Галину, жену лейтенанта РККА, комсомолку, она несла на руках двухмесячного ребенка. Полицейский наскочил на нее лошадью, сбил с ног и когда окровавленная, избитая женщина с трудом сказала ему вдогонку о мести, за эти слова через два дня она была арестована и в течение двух суток подвергалась допросу фашистов со всеми издевательствами за то, что она агитирует против немецкой власти и ждет красных.

Фашистские мерзавцы ворвались во двор к колхознице Потаниной Елене Назаровне (колхоз «Красный Восток», с. Камбулат) и начали искать партизан. При обыске стреляли, уничтожали имущество и помещения и тяжело избили 60-летнего старика Журавля Лазаря – отца Потаниной. Они вытянули его во двор и нанесли тяжелые побои прикладом.

Не пощадили фашистские бандиты и заштатного диакона церкви села Петровского, 63-летнего Дмитрова Алексея Леонтьевича. Его схватили, посадили в тюрьму, держали в одиночной камере один месяц 12 дней, ежедневно подвергая пыткам и издевательствам, избивая прикладами, бутылками и плетью (заявление прилагается)*.

Тяжело избили в селе Кугуты, в колхозе «За пятилетку» старого человека, отца трех сыновей, защищающих родину, гражданина Солопова Ульяна Антоновича, за то, что он полицейскому не дал выбрать лучшего поросенка.

Также нанесены были тяжелые побои гражданину Бурыкину Ивану Дмитриевичу за отказ ехать за поросенком. Силой, положив его на пол, двое полицейских сели ему на голову и на ноги, а начальник полиции Б. жестоко избивал плетью, пока несчастный [не] потерял сознание.

В колхозе им. Папанина были подвергнуты физическим пыткам и издевательствам колхозники: Кучевская Анна Ивановна, жена красноармейца за то, что говорила о непременно возвращении Красной армии; избит плетью за отказ выйти на работу гражданин Литвинов. Избивая, мерзавцы заставляли его говорить: «Спасибо, господа». После избиения, окровавленного заставили работать. Избиению была подвергнута также колхозница Бочарова. Избиты плетью 12-летний Журавлев Иван Борисович, 14-летний Балашов Борис Николаевич, больная колхозница Поляничко Анна Александровна – колхоз «2-я Пятилетка», с. Петровское, 16-летний Писаренко Николай Никифорович – житель с. Петровского 15 января 1943 года был послан немецкими солдатами по воду, по дороге его встретил второй солдат и начал ему что-то приказывать. Мальчик не понял, за это он был избит по щекам, его заставили целый день разгружать машину.

В застенках полиции были подвергнуты пыткам, насилиям и голоду ряд граждан, в частности, Нестеренко Сергей, за то, что от него потребовали сведения о партизанском отряде, а он их не дал, его арестовали немецкие пособники – С. и К по поручению полиции.

За отказ от работы и невыполнение распоряжений были подвергнуты телесным наказаниям от 10–20 плетей колхозники села Кугуты – Назаренко, находящийся сейчас в рядах РККА, Зиберов Петр Иванович, Смагин Петр Иванович, Бочарова Марфа Петровна, Литвинов Александр Алексеевич, Десятников Николай и др.

За агитацию против немецкой власти и разговоры о скором возвращении Красной армии и окончательной победе советской власти над фашизмом, была избита гражданка Кучевская из села Кугуты, колхоз им. Папанина.

Таким же пыткам подвергся скрывающийся комсомольцев от выхода на работу Литвинов Степан Петрович.

Побоям, издевательствам и пыткам был подвергнут партизан Гражданской войны Якунин Егор Тарасович, житель села Камбулат, которого взяли больным из дому, в течение двух дней держали в сарае, заваленном снегом, подвергая побоям.

Шомполами были избиты колхозники колхоза «Красный Восток», Камбулатского сельсовета, Сущенко Иван Тимофеевич, отец командира Отечествен-

ной войны, 19-летний Тепериков Иван Егорович, чабаны, отказавшиеся от эвакуации скота в немецкий тыл во время бегства немцев.

В с. Малые Ягуры были подвергнуты пыткам и истязаниям ряд советских граждан: Бегич Андрей Андреевич, Судовцова, Щербак Любовь Свиридовна.

В с. Казгулак плетению** подверглись Куликовский Андрей Романович, Петрин, Князев Иван Васильевич. Гр[аждан]ку <...> отдавали насилие заведомо больному казаку, служившему у немцев.

В с. Шведино фашистские мерзавцы с 9–18 августа учинили массовые репрессии и зверства над мирным населением, подвергнув ряд советских граждан избиениям и издевательствам, бросая невинных людей на несколько дней в темные подвалы, запирая их там без пищи и воды. Только по одному с. Шведино за девять дней было учинено 97 арестов.

В холодную зимнюю ночь выбросили из дому, наголо раздев колхозницу колхоза им. Сталина Константиновского сельсовета Голосову Анастасию Ерофеевну с двумя малолетними детьми, вещи в доме все были разграблены. То же самое проделали в семье красноармейца [со] Злобиной Раисой Васильев-ной и ее детьми. Дом был окончательно разграблен, мебель и ворота разбиты на топливо и лишь зимняя вьюга спасла постройки от пожара.

Также была выброшена из дома семья партизана Гражданской войны Дорохина Ивана Николаевича, колхозника колхоза им. Сталина, с. Константиновки, состоящая из 6 человек – [в том числе] троих малолетних детей и 80-летней старухи. После того, как их с побоями и руганью выбросили из дому, вещи разграбили и уничтожили.

Акт насилия совершен был над жительницей с. Константиновки (колхоз им. Сталина), немец с оружием в руках потащил ее в сарай, где, угрожая оружием, заставил раздеться догола, после чего она потеряла сознание.

Там же, в с. Константиновка, непрерывным преследованиям и издевательствам подвергалась эвакуированная Жезнер Валентина Васильевна, жена командира Черноморской береговой артиллерии, у которой хотели отобрать и убить двух^{3*} детей 1, 3 и 4 лет, обвиняя ее в том, что она еврейка.

В панике отступая под ударами доблестных частей Красной армии, фашисты разбросали по дороге взрывчатые вещества и боеприпасы, в результате чего было искалечено много детей и мирных жителей, в том числе дети села Кугуты: Егурнов Иван Васильевич и Егурнов Иван Павлович, Брыкалов Алексей Петрович, Брыкалов Александр Петрович, Щепетьев Владимир, Жердев Александр Григорьевич, Михайлов Петр Иванович. Из них двое убиты насмерть, остальные остались калеками.

Кроме того, по заявлению очевидцев и пострадавших, фашистские мерзавцы чинили ряд грабежей вещей в домах жителей. Такие случаи имели место в хуторе Кисличий Петровского сельсовета и ряде других сел.

За свои чудовищные преступления, за издевательства и пытки советских людей, за стон стариков, за слезы женщин и детей, за кровь наших сыновей, братьев – бойцов, за муки миллионов людей, немецко-фашистские палачи и их пособники должны получить должное возмездие.

Комиссия:

Зарочинцев
Казимирова
Анисимов
Базь
Новодон
Панченко
Сидоров
Гутман
Баранова
Петрова

Свидетели:

Подписи комиссии и свидетелей Петровский исполком райсовета депутатов трудящихся заверяет:

Председатель исполкома
Секретарь исполкома

Коломейцев
Поспелов

Помета: «Акт зарегистрирован Петровским райисполкомом за № 135 июля^{4} 1943 г. Секретарь исполкома Поспелов».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–6. Подлинник. Машинопись.

* Приложение в документе отсутствует.

** Избиению плетью.

^{3*} Так в документе. Правильно: троих.

^{4*} Число не указано.

88. Трупы замученных немецко-фашистскими оккупантами детей на Бараничьей горе близ села Петровского

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

89. Акт Преградненской районной комиссии о пытках и массовом расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в Преградненском районе

Не ранее 28 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя районного совета депутатов трудящихся Емельянова, от трудящихся района тов. Самойлова, Черноусова, Коваленко и главного врача района Головки, составили настоящий акт о том, что за время пребывания гитлеровцев в Преградненском районе трудящиеся испытывали невыносимые издевательства, пытки и расстрелы.

Злодеяния немецко-фашистских банд и их сообщников подтверждены советскими гражданами, проживающими во время оккупации в Преградненском районе, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских партийных, общественных и других организаций.

Неслыханным издевательствам и пыткам подверглось мирное население, попавшее в лапы гитлеровцев. В окрестностях станицы Преградной, в районе Шпилей, хутора Круглого Курджинстроя разрыто несколько ям с трупами мирных жителей. По рассказам колхозников установлено, что прежде, чем пристрелить захваченных мирных жителей, гитлеровские мерзавцы заставляли их самих рыть себе ямы [–могилы]. Граждан, отказывавшихся исполнить эти приказания, гитлеровцы раздевали догола и подвергали мучительным пыткам: кололи свои жертвы штыками, ломали им пальцы, выворачивали руки, выкалывали глаза. Насытившись, бандиты бросали измученных людей в ямы и после избиения прикладами пристреливали.

При осмотре ям с трупами жертв немецко-фашистского произвола установлено: труп убитого немцами гражданина Поликарпова Сергея Петровича найден с совершенно раздробленным черепом, на груди колотые раны диаметром 3 см, левая рука вывернута в локтевом суставе; у гражданина Писаренко Константина Сергеевича, бывшего директора МТС, прострелен правый глаз с выносом всей затылочной части головы, правый плечевой сустав вывихнут, левая плечевая кость раздроблена тупым оружием; у гражданина Гридина Ивана Яковлевича совершенно разбита голова, вывернуты коленно-ступные суставы на правой ноге; у гражданина Божко Николая Сергеевича огнестрельным оружием разбита голова, кости поломаны тупым оружием; при осмотре трупа гражданки Титовой Клавдии Демидовны обнаружен перелом обеих рук, совершенно разбит череп, зубы, на которых были коронки из цветного металла вытащены, тело настолько обезображено, что опознать его удалось при помощи сохранившихся кусков платья; труп гражданки Комовой Анастасии Ивановны носит [на] себе следы зверских пыток, пальцы на обеих руках выкручены, нижняя челюсть перебита, череп разбит; тело гражданина Макарова Митрофана Ивановича также зверски изуродовано, обе ноги выкручены, правая рука вывернута в локтевом суставе, на затылке огнестрельная рана; тело гражданина Белана Филиппа Васильевича обезглавлено, в грудной клетке рана, нанесенная тупым оружием.

Подобные следы пыток обнаружены на трупах зверски умерщвленных немцами советских граждан: Шевчука, Колпакова Георгия, Куперман Анны, Тыпеева, Ковалевского Терентия, Пацукова Георгия Ивановича, Скороходова Николая Ивановича, Василенко Натальи, Оскановой Анны Кузьминичны.

Комиссией установлены также факты жестокой расправы над мирными жителями прииска Азиатский.

По подозрению в связях с партизанами немцы схватили рабочего участка Бескесс Неделько Александра Францевича, посадили в тюрьму, где подвергали жестоким пыткам и издевательствам, после чего расстреляли. Такой же участи немцы подвергли случайно проходившую мимо прииска мирную гражданку Тарасенко Евдокию Васильевну и молодую девушку Нату Василенко. Жестоким пыткам немцы подвергли и гражданина Муленко Александра Трофимовича: ему разбили висок, выбили зубы, затем стали пытать на виселице, добиваясь, чтобы он выдал партизан. Ничего не выпытав, гитлеровские мерзавцы повесили Муленко на территории Курджиного завода.

Зверски замучен немецкими палачами председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Зиберов Михаил Алексеевич. При допросах тов. Зиберова подвергали инквизиторским пыткам, добиваясь сведений о местонахождении партизанских отрядов, немецкие палачи вырезали на его груди пятиконечную звезду и на руках часы. Не добившись нужных им сведений, гитлеровские мерзавцы вырезали у живого тов. Зиберова из груди сердце.

Такие же злодеяния над советскими гражданами творили немцы на хуторе Круглом. Возле этого хутора немцы расстреляли более 30 человек, среди них граждан Манохина, Аню Голоколосову, Голубничего, Чмыхова, Бескоровайного, Жильцова.

Неслыханным издевательствам подвергались евреи. Немцы уничтожили поголовно всех евреев, проживавших на территории Преграденского района. Перед расстрелом немцы забирали у евреев все вещи и делили их между собой.

Все эти чудовищные преступления немецко-фашистских извергов подтверждаются показаниями свидетелей, заявления которых прилагаются к настоящему акту.

На основании показаний очевидцев комиссия считает установленным, что непосредственными виновниками и исполнителями чудовищного приказа гитлеровской клики по уничтожению советских граждан являются немцы – военный комендант ст[аницы] Преградной [Бенеш] и сель[ско]хоз[яйственный] комендант Аскольд Кнорр.

Председатель
Члены:

Глав[ный] врач

Самойлов
Черноусов
Коваленко
Емельянов
Головко

Помета: «Исполком Преграденского районного совета настоящий акт заверяет. Председатель райсовета*. Секретарь исполкома**. Акт зарегистрирован за № 185 от 28 июля 1943 года. Секретарь исполкома^{3*}».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 140. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись отсутствует.

^{3*} Подпись неразборчива.

90. Акт Пятигорской городской комиссии о фактах издевательствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся: зам[еститель] председателя Пятигорского городского совета депутатов трудящихся Кайков Д.П., Незлин Д.Д., директор педагогического ин[ститу]та Филь Н.Н., судебно-медицинский эксперт и прозектор 1-й гор[одской] больницы Хованский Д., мед[ицинская] сестра Шкурская З.А., гор[одской] инспектор ЦСУ Васильев Д.И. и пред[седатель] Ставропольского крайкома союза Медсантруд Дебосевич С.И., составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами над жителями г. Пятигорска и его окрестностей за время с 9 августа 1942 г. по 10 января 1943 г.

Настоящий акт составлен на основании:

1. Показаний потерпевших.
2. Свидетельств родственников жертв, погибших от руки немецких оккупантов.
3. Показаний свидетелей злодеяний.
4. На основании документов, составленных комиссией Пятигорского городского совета.

9 августа 1942 г. немецко-фашистские войска заняли г. Пятигорск, с первых же дней начали свои кровавые дела.

I. Расправа с еврейским населением

На Советском проспекте в здании парт[ийного] актива обосновалось гестапо. Недалеко от него в Доме пионеров разместилась тайная полиция, во главе которой стоял изменник и предатель П. Почти с первых же дней оккупанты обрушились со всей силой на еврейское население города. 12 августа 1942 г. всех евреев заставили зарегистрироваться и носить на груди белую остроконечную звезду, грозя неподчиняющимся расстрелом. Евреям было предложено организовать «Еврейский комитет», через посредство которого их посылали на тяжелые, не оплачиваемые работы, через комитет же производились различные поборы в пользу оккупантов. В то же время евреям запрещена была всякая оплачиваемая работа в учреждениях и на дому, занятия ремеслом и торговлей.

В различных частях города начались ограбления еврейских квартир. Так были ограблены квартиры врачей: Лидской А.И., Злицер Л.И., Трумпельдора Г.В., химика Коган Р.М. и др. 5 сентября 1942 г. немецкая комендатура опубликовала провокационное «воззвание к евреям», предлагавшее им в тот же день к вечеру явиться на сборный пункт, в бывшие кавалерийские казармы для последующей отправки в менее населенные места.

Членам еврейского комитета было заявлено представителем германского командования по еврейским делам майором Лейфером, что евреи будут выселены в район Ставрополя и что помимо 30 кг багажа на человека, они могут взять с собой в любом количестве деньги и ценности.

6 сентября 1942 г., утром всех собравшихся евреев в количестве около 2800 чел[овек], оккупанты вывезли на машинах в сторону Мин[еральных] Вод. В числе увезенных были известные всему городу врачи Франк М.И., Снесаренко Я.И., Гибгот А.Д., Лидская А.И., Элицер Л.И., адвокат Скольник Д.С., харьковский профессор-терапевт Финкельштейн, днепропетровский профессор психиатр Браиловский, научный работник Блинчиков и другие. Среди вывезенных было много женщин, детей, стариков (см. прилагаемый список*).

Вывезенные евреи были доставлены на Минводский стекольный завод, где по показанию свидетеля Соболевского В.Б. и ряда жителей Мин[еральных] Вод и стекольного завода были умерщвлены путем удушения газом и электротоком в особых автомашинах. Имущество, оставленное евреями, ценности и деньги, были отобраны на сборном пункте, перед отправлением в Мин[еральные] Воды. Впоследствии многим жителям Пятигорска стало известно, что часть отобранных у евреев вещей была свезена в особые распределители, из которых они выдавались фашистам и их сообщникам. Наиболее же ценные вещи были взяты комендатурой.

Таким образом ужасное массовое истребление евреев сопровождалось организованным, беззастенчивым грабежом.

II. Аресты и расстрелы жителей города и его окрестностей

После зверской расправы с евреями, фашисты принялись за аресты и уничтожение остального населения города. Особо массовый характер аресты приняли в период с конца сентября 1942 г. до дня оставления ими [оккупантами] города. Производились аресты по доносам пособников немцев, арестовывались советские граждане, работники советских предприятий и учреждений и их семьи, пенсионеры, учащиеся, домохозяйки и заподозренные в партизанстве или в сношении с партизанами, в укрытельстве лиц вышеуказанных категорий и пр.

По свидетельству граждан, подвергшихся аресту и выпущенных, отношение к заключенным было исключительно жестокое. Так по показанию доцента политехнического Ленинградского института т. Кин, студента Ленинградского инженерно-экономического ин[ститу]та Дацкевич, учительницы Токаевской, сторожа Провала Ковальчук, арестованные подвергались избиению кулаками, резиновыми дубинками, их заставляли по 10 и более часов стоять на допросах, выкручивали им руки и т.д.

Помещались арестованные в темных и сырых подвалах и зачастую оставались без пищи. Значительное количество арестованных (см. прил[ожение]*)

после длительных пыток подвергались уничтожению. Способы умерщвления были разнообразны. Так, сторож Ковальчук был свидетелем повешения неизвестного молодого гражданина, вся вина которого состояла в том, что он вступился за своих двух сестер, которых немцы хотели изнасиловать. Женщины, не хотевшие вступать в половую связь с немецкими солдатами, доставлялись в полицию, где их подвергали жестокому избиению. Под стражей заставляли стоять в течение всей ночи, а впоследствии эти женщины подвергались физическому уничтожению.

Значительное количество жертв подвергалось расстрелу, что удостоверено судебными-медицинскими актами осмотров трупов, вырытых в районе горы Машук и кирпичного завода. Немалое число было убито особым способом. Так, по свидетельству гр[аждан]ки Островенец и юноши Сибирякова, сына умерщвленного немцами коммуниста, прожив[ающего] в доме № 38 по ул. Власова, смежном с домом гестапо, что в их двор часто приезжала машина, которую подавали вплотную к двери особого помещения, раздавалась команда немецкого татарина Р.: «Раздевайся» и затем было слышно как люди вталкивались в машину, заводился мотор ее, после чего в течение 5–7 минут из машины слышались неистовые крики и топот ног, а затем все стихало. Машина выезжала со двора, увозя трупы замученных советских граждан.

По словам того же Сибирякова, машин было две, одна большая и другая поменьше. Внутреннее устройство большой машины по его словам таково: она разделена проволочными сетками на отдельные камеры, сбоку имелся проход. По его мнению в машину пропускаться электроток и немцы ее называли электрической. Вторая машина умерщвляла при помощи выпускаемого в нее газа, возможно выхлопного, но точный характер его не установлен.

III. Места расстрелов граждан

Значительное число арестованных граждан умерщвлялось в гестапо и полиции, а часть расстреливалась в районе горы Машук и кирпичного завода. Расстрелы нередко производились днем и наблюдались жителями указанных мест. Особенно следует отметить массовый расстрел 6 января 1943 г., когда было расстреляно 68 человек в районе старых каменоломен на горе Машук. Они были поставлены на краю скалы и после выстрелов трупы были сброшены вниз, затем скала была взорвана и обломками камней засыпало их.

Имеются показания заключенных, что были случаи расстрела без суда и следствия в стенах помещения самим начальником полиции В. или полицейскими по его приказанию. Так было расстреляно [с] 31 декабря 1942 г. по 8 января 1943 г. около 50 человек. При обследовании склонов горы Машук и р[айо]на кирпичного завода были обнаружены следующие места захоронения трупов.

1. В районе места дуэли Лермонтова 5 могил с 75 трупами, причем в одной обнаружено 50 трупов (открыты 21/1-43 г.).

2. В районе дома отдыха на Комсомольской поляне 8 могил, из которых раскопано 21/7-43 г. 4 могилы с 40 трупами жертв немецких оккупантов. В 4 не разрытых могилах, судя по их размерам, находится до 85 трупов мирных граждан.

3. На краю Комсомольской поляны у дороги на провале в 50 м в сторону горы (156 кварт. 2 клетки) 5 могил приблизительно с 30 трупами мирных жителей мужчин и женщин.

4. В районе старых каменоломен из-под огромных обломков скалы извлечено 24 апреля 1943 г. 68 трупов мирных граждан.

5. В районе кирпичного завода 21/1-43 г. открыто было в 5 могилах 50 трупов жертв немецкого террора.

6. На расстоянии 1 км от известкового завода (Лермонтовский разъезд) недалеко от лесной сторожки зарыт один труп неизвестного мужчины, расстрелянного немцами 21 августа 1942 г.

7. Возле известкового завода захоронен труп пленного красноармейца, убитого 11 августа 1942 г.

8. В районе «Белая ромашка» на Кузнечной ул. против конюшни захоронено 6 трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г.

9. В районе «Белой ромашки» за гор[одской] больницей могила, где захоронено 16 трупов, курсантов танкового училища, раненые добиты 10 августа.

Всего обнаружено в могилах 356 трупов жертв фашистских оккупантов, среди открытых 236 трупов мужчин, детей – 6, женщин – 60. Дети в возрасте от 4 до 14 лет. Количество их надо считать значительно превышающим эту цифру, т.к. много граждан исчезло после арестов и не исключена возможность, что будут обнаружены еще другие места захоронений.

Трупы жертв, расстрелянных и замученных немецкими оккупантами, опознанные родственниками и знакомыми, как то: семья Руднянских – Ефим слесарь, жена его Мария Наумовна, 37 лет, дочь Нина, 13 лет, дочь Светлана 3-х лет; Толстинская Антонина Яковлевна, мед[ицинская] сестра поликлиники «1-го Мая», дочь ее Ира, 8 лет; Сотский Анатолий Викторович, 16 лет, ученик слесаря, вместе с братом Сотским Николаем Тихоновичем, 28 лет. Колхозники ст[аницы] Старо-Марьевской: Поплутин Николай Иванович, 16 лет; Кудрявцев Николай Борисович, 17 лет; Кучунков Иван Петрович, 18 лет; колхозники хутора Скачки: Лукин Н.А., 45 лет, агроном; брат его Лукин К.А. 42-х лет, колхозник; Добротворская Ольга Григорьевна 42-х лет, кухон[ная] рабочая столовой № 2, сын ее Добротворский Владимир Иванович, 17 лет, токарь моторо-ремонтного завода, племянница их Добротворская Любовь Михайловна, 13 лет; колхозница Жалинина Екатерина Савишна 48 лет; учительница орденосеца ст[аницы] Суворовской Переверзева Анна Ивановна; врач род[ильного] дома в Пятигорске Мнацаканова Мария Александровна, 28 лет; инженер-химик винтреста Мнацаканов Василий Александрович 32-х лет, зав[едующий] базой; Анаков Сергей Аванесович 23-х лет, студент Ленинградского экономического института; Данилов Багдасар, 75 лет, пенсионер, жена его Давыдова Мойко Варсеговна, 55 лет, домохозяйка; Старицкая Татьяна Ильинична, 47 лет, мед[ицинская] сестра Лермонтовских ванн; Попцова Нина Павл[овна], 19 лет, рабочая артели им. Ильича; Вацувшин Василий Маркович 32-х лет, шофер; Пак-Учсен 42-х лет, инвалид летчик, жена его Пак-Учсен Мария Михайловна, 36 лет, домохозяйка; Бабанин Кузьма Иванович, 48 лет, плотник стро[ительной] конторы Пятигорского курорта; Троицкий Георгий Митрофанович 33-х лет, инженер-механик гос[ударственного] банка и много др.

IV. Выселение из Пятигорска партийцев и их семей

В августе 1942 г. был объявлен приказ немецкой комендатуры о регистрации членов и кандидатов ВКП(б). В середине октября последовало выселение 1-й очереди коммунистов с их семьями в количестве 1200 человек в с. Александровское, расположенное в 95 км от г. Пятигорска.

В конце октября состоялось выселение второй очереди и готовилось выселение третьей очереди, не состоявшееся вследствие прихода Красной армии.

Выселение производилось внезапно, без указания места назначения. В с. Александровском ежедневно производилась проверка наличия выселенных. Все выселенные в с. Александровское подлежали также уничтожению, но ввиду освобождения Кр[асной] армией фашистам не удалось привести в исполнение свои гнусные замыслы.

V. Вывоз советских граждан на работу в Германию

В конце октября 1942 г. немцами была объявлена запись добровольцев в Германию на работу. Ежедневно проводилась агитация по радио под заголовком: «Германия зовет тебя». Несколько позднее приказом бургомистра О. по согласованию с полевым командованием бюро труда проводило перерегистрацию всех бездетных, причем женщин до 40-летнего возраста и имеющих детей свыше 15-летнего возраста. При этой регистрации каждый опрашивался о согласии на поездку в Германию, и в случае отказа регистрируемые предупреждались, что им все равно придется уехать, но в значительно худших условиях, особенно грубо держал себя немецкий офицер Данг, пускавший в ход хлыст в случае несговорчивости «добровольцев». Характерно также заявление начальника санитарной части танковой армии Клейста доктора Ритца, сделанное в присутствии ряда врачей в кабинете глав[ного] врача города Пятигорска доктора А. в том, что в случае отказа безработных врачей от добровольной поездки в Германию, все равно они будут выселены из Пятигорска. В результате такой угрозы записалось 40 врачей.

Фактическая отправка первого эшелона «добровольцев» состоялась 4 декабря 1942 г. со ст[аницы] Пятигорск в количестве 800 человек. Условия поездки были чрезвычайно тяжелы. Товарные вагоны, служившие для отправки, не имели нар, не отапливались, наполнялись в количестве 40–43 человека. Отправка 2-го эшелона из г. Пятигорска задержалась и не состоялась из-за прихода Красной армии.

VI. Резэвакуация граждан прибывших в Пятигорск в порядке эвакуации

Немцами был намечен ряд мероприятий по обязательной отправке на места граждан, прибывших в Пятигорск в порядке эвакуации. В результате была проведена отправка двух эшелонов в сторону Ростова-на-Дону в количестве около 3 тыс[яч] чел[овек] 24 ноября и 4 декабря 1942 г.

Условия принудительной эвакуации аналогичны условиям отправки граждан на работы в Германию. По имеющимся сведениям, в комиссии граждане, отправленные первым эшелонам на ст[аницы] Кавказской из 3 вагонов были высажены, несмотря на зимний период времени и [им] приказано было немцами расселяться по селам. Остальная часть этого эшелона по-

ехала дальше и о судьбе остальных реэвакуированных граждан ничего не известно.

VII. Реэвакуация тяжелораненых красноармейцев и командиров

13 октября 1942 г. из госпиталя № 2171 ст[аницы] Горячеводской немцами были отправлены в товарных вагонах на полу 94 человека носилочных ран[еных] больных, днями позже из этого же госпиталя в таких же условиях было отправлено 200 человек тяжелобольных. По приказу немецкого командования эти эшелоны направлялись в г. Житомир. О дальнейшей судьбе этих эвакуированных красноармейцев и командиров ничего не известно.

Итак, массовые убийства, истязания, пытки, насилия над личностью граждан г. Пятигорска, вскрывают истинное лицо возведников^{3*} «нового порядка» в Европе. Население увидело современных варваров беспощадных, жестоких и кровожадных, не останавливающихся перед массовым уничтожением детей, женщин и стариков.

Непосредственными виновниками всех этих кровавых расправ являются: начальник гестапо капитан германской армии Винц зам[еститель] нач[альника] гестапо обер-лейтенант Фишер нач[альник] полевой комендатуры ГСП полковник Монц нач[альник] биржи труда полковник Аншнос начальник отд[ела] пропаганды полковник Миллер

Подписи членов городской комиссии:

Зам[еститель] пред[седателя] исполкома Пятигорского

горсовета депутатов трудящихся —

Кайков

Зам[еститель] пред[седателя] горсовета —

Незлин

Директор пед[агогического] института —

Филь

Суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт —

Хованский

Мед[ицинская] сестра, депутат горсовета —

Шкурская

Гор[одской] инспектор [ЦСУ] —

Васильев

Пред[седатель] Ставропольского райсоюза Медсантруд —

Добосевич

С подлинным верно: нач[альник] спецчасти

Пятигорского горисполкома

Семакина

Справка: подлинник находится в делах Пятигорского горисполкома.

Нач[альник] спецчасти Пятигорского горисполкома

Семакина

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 169–175. Копия. Машинопись.

* Указанные материалы не публикуются.

** Приложение не публикуется.

^{3*} Правильно: создателей.

91. Показания Д. В. Хованского об устройстве машин для уничтожения мирного населения, использованных немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске

г. Пятигорск

13 июля 1943 г.

Я, нижеподписавшийся, Пятигорский судебно-медицинский эксперт Д. В. Хованский со слов юноши Сибирякова, сына бывшего директора 1-й городской больницы А. А. Сибирякова, убитого в октябре 1942 года немецкими оккупантами, привожу описание внутреннего вида одной из машин, применявшихся гестапо для умерщвления арестованных пятигорских граждан.

Юноша Сибиряков неоднократно имел возможность видеть эту автомашину, так как он жил в соседнем с гестапо дворе, куда зачастую ставили эту машину. Однажды ему удалось наблюдать внутренность этой машины во время мытья ее арестованными.

Машина больших размеров типа грузовой, крытая, внутри разделенная проволочными сетками на 5–6 отделений, сбоку которых по длине машины оставался проход. Проволока сеток светлая. Машина могла вместить около 30–40 человек. Ширина отделений была такова, что человек стоящий боком по ходу машины, касался плечом сеток.

Другая машина, употреблявшаяся гестапо для умерщвления арестованных граждан, была меньших размеров.

Показания Сибирякова совпадают с рассказами жителей Минводского стекольного завода, наблюдавших эти 2 машины в действии пятого сентября и позже во время истребления евреев.

Пятигорский суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт

Хованский

Помета: «Я, государственный нотариус Пятигорской городской нотариальной конторы Озимов А. И., свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подписи гражданина Хованского Дмитрия Васильевича, проживающего в г. Пятигорске по ул. Лермонтовской в д. № 7, сделанной собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность гражданина Хованского Дмитрия Васильевича проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца тринадцатого. По реестру № 8705. Нотариус

Озимов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 24–24 об. Подлинник. Машинопись.

92. **Акт Советской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами мирных жителей в селе Каново Советского района**

25 июня 1943 г.

Комиссия при Кановском сельсовете в составе: председателя Щербакова Михаила Михайловича и членов [комиссии] т.т. Лисавкина Ивана Павловича, Яковенко Константина Александровича, Зверева Андрея Борисовича и Зубиной Феклы Ивановны, составила настоящий акт в том, что на основании заявления граждан, проживающих в с. Каново, выявлены совершенные расстрелы немецкими извергами и их сообщниками 20 человек, из них: мужчин – 9, женщин – 7 и детей – 4 чел[овека].

Виновниками этих преступлений являются: кавалерийская часть, действующая по распоряжениям коменданта Реша, а также СС-ская* часть с командиром Вольфом Фрицем (денщик его Курц Ганс и шофер Кляйн Альфред). Означенные палачи при участии сообщников В., М. и других чинили свои расправы над советскими гражданами, которых заставляли рыть рвы-могилы для себя, [потом] их расстреливали и заставляли копать могилы других, которых вслед [за этим тоже] расстреливали. Эти гнусные неслыханные зверства были учинены в последние дни декабря 1942 года.

Расстрелы учинены над 12 человеками на территории под станицей Курской, над 5 человеками на территории ИТК № 3 и над 3 человеками на территории колхоза «Красное Знамя».

Все нижеизложенное удостоверяется следующими гражданами:

1. Гиталовой Александрой Андреевной
2. Петренко Макаром Яковлевичем
3. Зеленским Ильей Нефедовичем
4. Богаевским Михаилом Кузмичем
5. Кострико Макаром Марковичем
6. Резниковым Яковом Марковичем

Приложение**: список граждан, погибших от немецких фашистских захватчиков и их сообщников с. Каново Кановского сельсовета.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Щербаков
Лисавкин
Яковенко
Зверев
Зубина*

Исполком райсовета настоящий акт заверяет:
Пред[седатель] исполкома райсовета^{3*}

Секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинопись.

* Эсэсовская.

** Приложение не публикуется.

3* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

93. **Акт Советской районной комиссии о массовом убийстве немецко-фашистскими оккупантами мирного населения в станице Советской**

22 июля 1943 г.

Мы, ниже сего подписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников в Советском районе Ставропольского края в составе: Комиссарова И. С., Шигаева Н. С. и Беляковой К. С., составили настоящий акт на основании поданных заявлений гр[ажд]а ст[аниц]ы Советской, с. Ростовановки, с. Каново, а также ряда свидетельских показаний о том, что по Ростовановскому сельсовету 12 сентября 1942 года немецкой полицией произведен арест советских граждан в количестве одной семьи из 3 душ по фамилии Поташниковы, прибывших в с. Ростовановку из г. Днепропетровска осенью 1941 года по эвакуации, и [они были] переданы коменданту воинской части № 30003, находящейся в то время в с. Ростовановке, Карлу Данглу и коменданту гестапо Фрицу Роуту.

После произведенного ареста гр[ажд]ане Поташниковы подвергались пыткам и издевательствам и с 12 на 13 декабря ночью были расстреляны. Расстрел произведен в лесозащитной полосе колхоза «Пятилетка» Ростовановского сельсовета и похоронены на месте расстрела.

По Кановскому сельсовету:

В октябре 1942 года на территории Кановского сельсовета комендантом кавалерийской части Решем, комендантом СС-ской* части Вальфером Фрицем при участии их сообщников [нрзб] чем произведен расстрел советских граждан в количестве 20 человек, список** прилагается. При расстреле над этими гражданами издевались, заставляли рыть могилы самим для себя.

Расстрелы произведены над 12 чел[овеками] под ст[аниц]ей Курской, над 6 чел[овеками] на территории ИТК № 3 над 3 чел[овеками] на территории с. Каново. Среди расстрелянных два старика 75–80 лет и 4 детей 5–8 лет, один пленный красноармеец.

По Советскому сельсовету:

В декабре месяце 1942 года в ст[аниц]е Советской около реки Куры были обнаружены, т. е. валялись 6 трупов советских граждан разного возраста, в том числе двое детей, после чего установлено, что эти граждане были расстреляны немецкими оккупантами при участии их сообщников: начальника полиции Гречухо. Жертвы фашизма погребены на месте расстрела.

В октябре 1942 года немецкая конвойная часть переправляла группу плен-ных красноармейцев, остановив их в колхозе «Широкий путь», отделив от них 5 человек, и [остальных] погнали к реке Куре и там расстреляли их. С расстре-лянных снимали всю верхнюю одежду и обувь и бросили их.

Расстрел произведен разными пулями, черепа их были разворочены, жерт-вы похоронены на месте расстрела.

В октябре 1942 года в колхозе «Широкий путь» один немецкий солдат, вы-гоняя колхозников на принудительные работы, подверг пыткам и издеватель-ствам колхозницу Бескоровайную, забрав у нее продукты, заставляя рыть для себя могилу, и после чего избил ее палкой.

В ноябре месяце 1942 года немецкая полиция в лице начальника полиции Гречухо, бургомистра Вальтера произвели арест группы гр[ажд]н ст[ани]цы Советской (список^{3*} прилагается) и учинили над ними издевательства, учинили порку плетью и избивали кулаками. Медицинское заключение^{4*} прилагается.

Комиссия:^{5*}

Исполком райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

* Эсэсовской.

** Список не публикуется.

3* Список не публикуется.

4* Медицинское заключение не публикуется.

5* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

94. Акт Советской районной комиссии о расстреле немецко-фашистскими захватчиками пятерых советских военнопленных в колхозе «Широкий путь» Советского района

25 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены правления колхоза: Шаталов П.В., Ива-нисова Н.И. и Гречко В.Г. на основании письменного заявления граждан Шкуро Михаила Александровича, Фоменко Матвея Михайловича и Макси-менко Василия Ивановича о расстреле оккупантами пяти человек советских плен-ных и на основании дополнительных словесных заявлений указанных граждан, составили настоящий акт о нижеследующем:

В октябре месяце 1942 года (числа заявители не помнят) немецкая конвойная часть, название и номер какой неизвестны, проводила пар-тию советских плен-ных по дороге из Ростовановского сельсовета в ста-ницу Советскую. Жители хутора и в том числе лица, подавшие заявление,

вынесли продукты для плен-ных, зная, что они немцами плохо снабжаются и голодают.

Немецкий конвой плен-ных остановил как бы на отдых, и следовавших в кон-це колонны пять человек отделил, и они в сопровождении одного конного и не-сколько пеших немецких солдат пошли прочь от дороги под гору к реке Куре. После того, как немцы и плен-ные скрылись под горой, оттуда послышались вы-стрелы, местные жители поняли, что происходит расстрел уведенных людей.

Через некоторое время немцы вышли из-под горы, неся в руках одежду убитых, конвой и плен-ные двинулись далее, а потрясенные увиденным жите-ли хутора начали расходиться. К месту, где лежали убитые, пошли одиночки, в числе их свидетель Максименко, где им представилось следующее:

Все пять человек убитых лежали рядом вниз лицом, рубашек и верхней одежды на них не было, около лежала старенькая рубашка, а остальное за-брали немцы. По предположению очевидцев люди были убиты выстрелами с близкого расстояния и, может быть, разрывными пулями, так как трое имели страшные зияющие раны с развороченным черепом. Убитые были по наруж-ному виду в возрасте 28–35 лет. Из обнаруженной около одного трупа бумаги видно было, что убитый носил фамилию Козлов, был житель города Ростова, других документов не было.

Вскоре к месту, где лежали убитые, подошла немецкая машина с русскими плен-ными из команды, производившей ремонт дороги, эти люди забросали трупы убитых землей. Население хутора после увеличило курган на могиле, чтобы отметить место похорон.

К настоящему акту прилагается заявление* членов колхоза.

Члены правления колхоза:

*Шаталов, Иванисова,
Гречко*

Исполком райсовета подписи указанные в акте удостоверяет:

Пред[седатель] исполкома райсовета**

И[сполняющий] о[бязанности] секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

* Заявление не публикуется.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

95. Акт Советской районной комиссии о расстреле мирных жителей немецко-фашистскими оккупантами в станице Советской

26 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители Советского сельсовета: Беля-кова К.С., Попков Я.Н. и колхозница Балановская М.И., сего числа на осно-вании поданного заявления гр[ажд]н ст[ани]цы Советской [составили акт]

о том, что в декабре месяце 1942 года во время оккупации немецкими войсками Советского района около реки Куры были обнаружены, т.е. валялись 6 трупов советских гр[ажд]н разного возраста, в том числе 2 детей, расстрелянных немецкими мерзавцами и их сообщниками. Фамилии расстрелянных установить невозможно.

Данные факты могут подтвердить: Малыгина Т.Т., Шилина М.И. гр[ажд]ане ст[ани]цы Советской.

Комиссия:

1. *Белякова*
2. *Шилина*
3. *Балановская**

Исполком райсовета настоящий акт заверяет:

Пред[седатель] исполкома райсовета**

Секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

* Еще одна подпись, неразборчива.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

96. **Акт Спицевской районной комиссии об уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками**

26 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия при исполкоме Спицевского райсовета депутатов трудящихся в составе: председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Костенко Остапа Яковлевича, Пономарева Ивана Егоровича и Симона Федора Ильича, в присутствии свидетелей т.т. Шкилевой Веры Петровны, проживающей в с. Спицевка, ул. Ленина, дом № 41, Сливинской Евгении Николаевны, проживающей по ул. Чапаевской, [дом] № 57 и Куделько Саввы Моисеевича, проживающ[его] в с. Спицевка, ул. Набережная, дом № 5 составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в Спицевском районе:

18 декабря 1942 года были согнаны советские граждане – жители Спицевского района в количестве 174 человек, главным образом женщины, дети и старики, к зданию школы села Спицевка.

19 декабря 1942 года, в 4 часа утра подошла машина, плотно обтянутая брезентом, без окон, типа автобуса, вплотную к крыльцу школы. Немецкие солдаты и полицейские прикладами стали загонять полураздетых граждан в машину. Вначале в машине раздавались крики, затем стоны, которые постепенно затихали, так как в машине люди удушались отравляющими газами. Трупы вывозились в этой же машине на окраины села, на скотомогильник, где сбрасывались в ямы, заранее подготовленные.

Вещи, принадлежащие убитым гражданам, принесенные ими по распоряжению коменданта, были сложены во дворе школы, которые были вывезены затем немцами.

Кроме того, увезено насильственным путем в Германию на каторжные работы 36 человек.

Подлинный подписали:

Комиссия:

*Костенко
Пономарев
Симон*

Свидетели:

*В. Шкилева
Сливинская*

Подписи членов комиссии исполкома

Спицевского райсовета заверяет:

П[одлинный] п[одписал] отв[етственный] секретарь
исполкома райсовета

В. Шкилева

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 51.

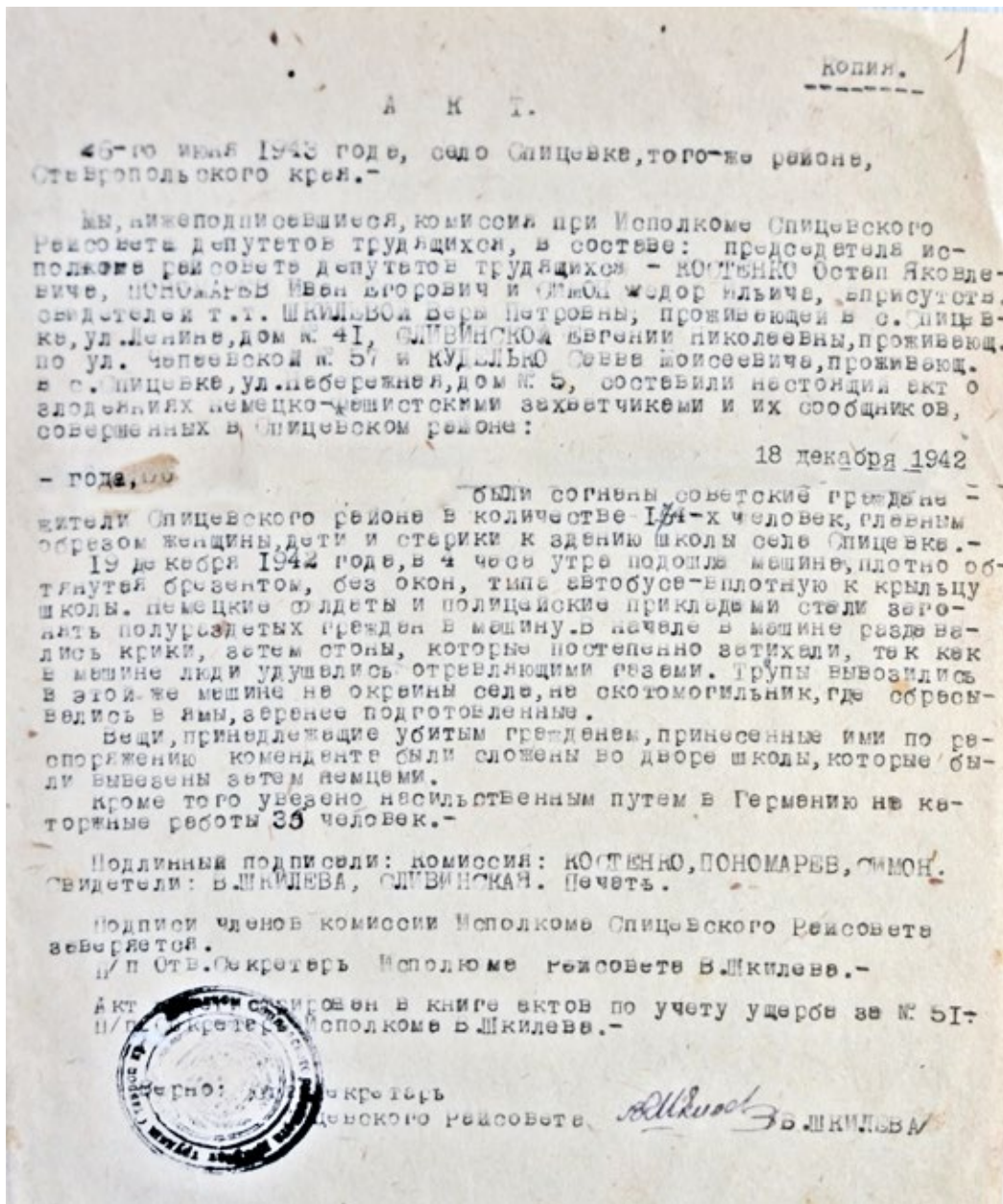
П[одлинный] п[одписал] секретарь исполкома

В. Шкилева

Верно: секретарь Спицевского райсовета

В. Шкилева

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 171. Л. 1. Копия. Машинопись.

97. Протокол опроса заведующего районной конторой связи села Спицевка С. М. Куделько о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в Спицевском районе

с. Спицевка

28 июня 1943 г.

Протокол опроса

зав[едующего] районной конторой связи села Спицевского Куделько Саввы Моисеевича, прож[ивающего] по ул. Набережной, дом № 5, по вопросу уничтожения мирных граждан в Спицевском районе немецкими извергами. Тов. Куделько показал следующее:

Во время оккупации немцами Спицевского района я работал в райфинотделе, здание которого находится рядом со школой райцентра.

18 декабря 1942 года я наблюдал, когда со всех концов р[айо]на свозили людей, где большинство были старики, женщины, дети. Люди возили с собой мешочки и чемоданчики. Всех их сгружали в школе райцентра: повозки некоторых, где сидели [люди], конвоировались полицейскими.

19 декабря 1942 года, на рассвете, из здания школы начали раздаваться дикие, нечеловеческие вопли и крики. На что я обратил внимание, вышел на улицу и увидел, что к зданию школы подошла большая грузовая машина наподобие автобуса, без окон, обтянутая туго брезентом, наверху мотора, которого был приспособлен какой-то аппарат. Когда я подошел ближе к школе, там стояла линейка*, крытая ковром, подняв ковер, я увидел несколько пар лежат. Я понял, что это все идет не к добру. С ужасом удалился я на свой пост, откуда и наблюдал жуткую картину. Полиция и немецкие солдаты насильно вталкивали в машину полунагих людей, которые кричали, посылая фашистским извергам проклятия. После наполнения, машину закрывали, откуда неслись крики и стоны.

Через известный промежуток времени названная машина ушла за село. Сколько раз сделала таких рейсов, сказать не могу, т.к. наблюдать такую дикую кровавую картину, творящуюся немецкими собаками и их помощниками над мирными жителями, не было сил.

Опросил член комиссии Симонов
Показания дал Куделько
Подписи членов комиссии Симон[ова] и Куделько подтверждаются.
Отв[етственный] секретарь исполкома райсовета В. Шкилева
Верно:**

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 171. Л. 3. Копия. Машинопись.

* Длинная открытая конная повозка.

** Подпись неразборчива.

98. Акт Ставропольской городской комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении граждан города Ставрополя

10 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены районной комиссии в составе: пред[седателя] комиссии Порохненко Василия Сидоровича, члена исполкома райсовета, и членов Большакой Ноны Александровны – врача поликлиники, Асеевой Зинаиды Тимофеевны – депутата райсовета, Чернышевой Екатерины Петровны – пред[седателя] квартального комитета № 44 и Плотниковой Серафимы Васильевны – директора средней школы № 3, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, чинимых немецкими оккупантами за время их оккупации гор. Ставрополя.

На основании свидетельских показаний комиссия установила, что общее количество убитых, расстрелянных и замученных в застенках гестапо ни в чем не повинных граждан по району составляет 263 человека, в том числе расстреляно и замучено гитлеровцами 177 человек. Убито при бомбардировке города 86 человек.

С приходом в город немецкие власти 12 августа 1942 г. в южной части окраины города, на городском аэродроме, расстреляли несколько тысяч людей, в том числе 177 граждан Кагановичского района.

Жертвы закапывались в ямы, будучи еще живыми, об этом рассказывают многие свидетели – Чурсинова Т.В., проживающая по ул. Дзержинского, 54 и Обухова Н.Н., проживающая по [ул.] Комсомольской, 20.

Не было предела кровавой расправе вандалов над советскими гражданами. За малейшее неповиновение или просто по подозрению в неуважении к немцам гитлеровцы сажали мирных граждан в тюрьму и подвергали пыткам. Так был замучен Владимир Ильич Гайдай – рабочий г. Ставрополя. Гайдай был расстрелян немцами в Грушовой балке 18 января 1943 г. 29 января 1943 г. при осмотре трупа Гайдая свидетельскими показаниями установлены следы пыток: поломка и вывертывание рук, выбиты зубы, по всему телу затекшие кровавые пятна.

Немцы зверски издевались над шофером Алферовым Евгением Александровичем за остановку их автомашины в виду неисправности дороги. Алферов был избит офицером немецкой армии Функе, затем посажен в гестапо и расстрелян.

После освобождения Ставрополя от фашистских захватчиков трудящиеся района обнаружили в ямах, куда гестаповцы бросали своих жертв, большое количество своих родных и близких. Список* опознанных трупов прилагается. Большинство трупов опознать не представилось возможным в виду того, что они были обезображены немецкими палачами, а также в результате того, что гестаповцы многие семьи уничтожили полностью. Так, например, из семьи Нанкина Абрама Львовича, насчитывающей 15 человек, 14 членов семьи расстреляно.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Пред[седатель] рай[онной] комиссии

Член комиссии

Член комиссии

Член комиссии

Член комиссии

Акт заверяет исполком Кагановичского райсовета депутатов трудящихся г. Ставрополя.

Пред[седатель] исполкома

Секретарь

Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний и убытков за № 557 от 16 июля 1943 г.

Секретарь исполкома**

Порохненко

Большакова

Плотникова

Асеева

Чернышева

Поздняков

Сирякова

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 17–18. Подлинник. Машинопись.

* Список не публикуется.

** Подпись неразборчива.

99. Акт комиссии Сталинского района города Ставрополя о массовом истреблении мирного населения города немецко-фашистскими оккупантами

31 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии Сталинского района гор. Ставрополя Ставропольского края: председатель комиссии Алексеев К.П. – председатель Сталинского райсовета, Гольм Н.А. – секретарь Сталинского райкома ВКП(б), Суворов Ф.Г. – нач[альник] 2-го отделения милиции гор. Ставрополя, профессор Никифоровский П.М. – доктор медицинских наук, заведующий кафедрой физиологии Мед[ицинского] института, профессор Вершковский В.И. – заведующий кафедрой ботаники С[ельско]хоз[яйственного] института, профессор Панов Д.Г. – доктор географических наук, заведующий кафедрой географических наук, заведующий кафедрой географии Пед[агогического] института, Тесовская Л.А. – председатель союза Медсантруда.

31 июля 1943 г. составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами за время их временного пребывания на территории Сталинского района гор. Ставрополя Ставропольского края.

Свидетельскими показаниями установлено следующее: 12 августа 1942 г. по приказу немецкого командования было вывешено обращение к еврейскому населению.

Согласно этому обращению пошли на регистрацию следующие семьи и не вернулись больше домой, т.к. были расстреляны:

Семья Ровекович, проживающая по ул. Дзержинского, 135: Ровекович Орена Ноновна, Ровекович Моисей Нонович, Ровекович Прасковья Ноновна, Ровекович Анна Ноновна.

Семья Левина, проживающая по ул. Дзержинского, 189: Левина Ревекка Самойловна, Левин Марк Владимирович, Левин Моисей Исакович.

Семья Старобельских в составе 5 человек, проживающих по ул. Дзержинского, 163.

Семья Лебеля, проживающая по ул. Дзержинского, 146: Лебель С.С. 34-х лет, Лебель М., 9 лет, Лебель Ирина 3-х лет, Лебель С.И. 64-х лет.

Семья Гойх, проживающая по ул. Дзержинского, 114: Гойх А.Р. Бунцельман Гольда и Лея Лейовна.

Семья Яромицких, проживающая по ул. Дзержинского, 124: Яромицкая Л.Л., 55 [лет], Яромицкий М.Е., 31 год, Яромицкий Э.Л., 76 лет.

Старчевский Л.Л. 63-х лет, Монастырская А.Г. 33-х лет, Бреслер Р., 9 лет, Крауз М.Я., 80 лет, Крауз В.А., 45 лет, Крауз Я.М., 30 лет, Фрайфельд П.О., 47 лет, Фрайфельд Л.М. 43-х лет, Фрайфельд И.П., 15 лет.

Все эти семьи после регистрации 12–14 августа 1943 г. больше не вернулись – были расстреляны, [что] подтверждают свидетели:

Кубасова Л., Кора Н.Н., Овчарова Л.А., проживающие по ул. Дзержинского, 173.

12 августа 1943 г. по приказу гестапо, проживающие по [ул.] Первомайской, 44, Марьяновский С.Г., Кошарь-Марьяновская Р. С. 24-х лет, учительница, и их дочь Марьяновская Ася, 6 лет были вызваны с вещами на ярмарочную площадь и не вернулись больше.

Подтверждают свидетели: гр[ажда]не Письменная А.М., Колосовская М.Д., проживающие по ул. Первомайская, д. № 44–42.

14 августа 1942 г. по предложению немецких властей была вызвана для регистрации гр[аждан]ка Вербицкая С.М. с двумя детьми, после регистрации не вернулась. Подтверждают свидетели: Кулешева Н.Д., Полянская Н.Д., Полянская Н.И., Сидельникова А.А., проживающие по ул. 1-я Ашихина, 10.

18 августа не вернулась после регистрации еврейского населения семья, проживающая по ул. Дзержинского, 112, кв. 13: Глуховской М.И., 80 лет, Глуховская М.И., 55 лет, Глуховской Е., 35 лет, Глуховская Рита, 15 лет, Глуховской Борис, 2 года. Свидетели: Владимирова А.Л., Жеребцова А.П., Пелягина Е., проживающие по ул. Дзержинского, 112.

16 августа 1942 г. были призваны на регистрацию в гестапо, после чего не вернулись: Остапчик Р.И., 30 лет, [его] сын Геннадий, 5 лет. Подтверждают свидетели: Владимирова Л.А., Жеревцова А.П. и Неляпина Е.В.

12 августа 1942 г. расстреляны немецкими оккупантами Киржа П.М. 32-х лет, Киржа Е., 5 лет, Кожик М.М., 38 лет, Кожик С.Я., 39 лет, Кожик Э., 9 лет.

Взят был Арнаут В.В. и расстрелян 18/XII-42 г., подтверждает свидетель Тапешко, проживающая по ул. Ленина, 201.

Дополнительно установлено, что от руки подлых немецко-фашистских палачей погибло по Сталинскому району 49 человек.

Из них замучено и убито	49 человек
Мужчин	19 [человек]
Женщин	16 [человек]
Детей	14 [человек]

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Алексеев
Гольм
Суворов
Никифоровский
Панов
Вершковский
Тесовская

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 649. Секретарь исполкома Швецова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 14–15. Подлинник. Машинопись.

100. Сведения о количестве мирных советских граждан и военнослужащих расстрелянных, замученных и отравленных немецко-фашистскими оккупантами в Ставропольском крае

Не ранее ноября 1943 г.

Название городов, районов	Кол[ичес]тво мирных советских гражд[ан] убитых немцами	Кол[ичес]тво советских военнослужащих убитых немцами
1. Карачаевская АО	895	–
2. Черкесская АО	2421	–
3. Кизлярский округ	5	–
4. гор. Ставрополь	5500	–
5. гор. Ессентуки	11	–
6. гор. Железноводск	16	–
7. гор. Кисловодск	404	–
8. гор. Минводы	6317	–
9. гор. Пятигорск	347	17
10. Александровский р[айон]	4	–
11. Апанасенковский [район]	642	18
12. Александро-Обиленский [район]	56	5
13. Аполлонский [район]	150	–
14. Арзгирский [район]	695	–

Название городов, районов	Кол[ичес]тво мирных советских гражд[ан] убитых немцами	Кол[ичес]тво советских военнослужащих убитых немцами
15. Архангельский [район]	318	—
16. Благодарненский [район]	223	1
17. Буденновский [район]	1742	—
18. Бурлацкий [район]	112	3
19. Ворошиловский [район]	343	—
20. Воронцово-Александровский [район]	240	—
21. Георгиевский [район]	2800	—
22. Гофицкий [район]	22	—
23. Горячеводский [район]	55	15
24. Дмитриевский [район]	379	—
25. Егорлыкский [район]	575	1
26. Изобильненский [район]	213	5
27. Ипатовский [район]	144	8
28. Курсавский [район]	247	120
29. Курской [район]	930	38
30. Левокумский [район]	286	—
31. Либкнехтовский [район]	454	9
32. Моздокский [район]	47	3
33. Молотовский [район]	360	—
34. Нагутский [район]	24	—
35. Невинномысский [район]	510	—
36. Ново-Александровский [район]	805	—
37. Новоселицкий [район]	99	—
38. Петровский [район]	910	20
39. Советский [район]	28	6
40. Солдато-Александровский [район]	318	—
41. Спицевский [район]	174	—
42. Старо-Марьевский [район]	153	1
43. Степновский [район]	648	—
44. Суворовский [район]	327	7
45. Труновский [район]	390	—
46. Туркменский [район]	156	—
47. Шпаковский [район]	149	—
Всего по краю:	31 644	277

Председатель Ставропольской краевой комиссии
 Ответственный секретарь краевой комиссии

М. Суслов
С. Огурцов

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

101. Яма, в которой были найдены останки человеческих тел

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.

102. Акт Старомарьевской районной комиссии о массовом убийстве немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирных граждан посредством отравления газами в селе Старомарьевка

16 июля 1943 г.

Составлен настоящий акт 16 июля 1943 года в селе Старомарьевка Старомарьевского сельсовета Старомарьевского района Ставропольского края комиссией при Старомарьевском сельсовете [в составе] секретаря сельсовета тов. Баевой Александры Леонтьевны и членов комиссии: заведующего райздравотделом Жуковой Татьяны Андреевны, председателя колхоза им. Сталина тов. Васильева Василия Филипповича, колхозника колхоза им. Сталина Кавешникова Андрея Тихоновича, колхозницы колхоза им. Сталина Кондаковой Александры Федоровны, бухгалтера села Старомарьевка Старомарьевского района Смольняковой Марии Андреевны, колхозницы колхоза им. Сталина Баевой Марии Ивановны.

Акт составлен на основании письменных заявлений тов. Жуковой, Смольняковой, Кавешникова, Кондаковой и Баевой, которые в своих заявлениях пишут, что при хозяйничании немецких оккупантов в Ставропольском крае в селе Старомарьевка в сентябре месяце 1942 года в 10 часов утра на территории колхоза им. Сталина гитлеровские питомцы* зверски удушили и отравили 150 граждан мирного населения.

Тов. Кондакова и Баева в своих заявлениях пишут: «Только с одной грузовой машины выбросили трупов 85 стариков, детей и много мужчин, которых так бросили в яму, как бревна. С другой закрытой машины присмотреться не было возможности, ибо боялись, чтобы нас не увидели какие-нибудь немецкие ябедники. Только все время видно было, как немцы выбрасывали один за одним удушенные трупы с обеих машин, а офицеры-коменданты, приехавшие в легковой машине, любовались над ямой трупов, зверски замученных при их хозяйничании».

Трупы удушенных граждан, и зверски замученных немецкими захватчиками органами медицинских освидетельствований установить характер уничтожения невозможно было, так как трупы были разложившиеся.

Комиссия:

*Баева
Жукова
Васильев
Кавешникова,
Кондакова
Смольнякова
Баева*

Помета: «Исполнительный комитет Старомарьевского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. Председатель исполкома Воронов. Секретарь исполкома Орлова.

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 21 от 20 июля 1943 года. Секретарь исполкома Орлова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 173. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

103. Акт Степновской районной комиссии о массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации района

22 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Степновская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, в составе председателя комиссии тов. Карапетяна Ивана Нуржановича, членов комиссии: т.т. Махортых Михаила Сергеевича, Фурсина Алексея Ивановича и Багазова Георгия Георгиевича, рассмотрев 22 июля сего года документы, материалы и заявления очевидцев о злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев и их сообщников в селе Степном Степновского района Ставропольского края в период оккупации района немцами (с 21 августа 1942 года по 5 января 1943 года) установили следующее:

Как только немцы заняли Степновский район, с первых же дней начали осуществлять наряду с грабежами и издевательствами свою чудовищную программу физического истребления ни в чем невинных мирных жителей района, применяя при этом самые зверские способы расправы над своими жертвами.

Свои чудовищные злодеяния гитлеровцы начали с поголовного физического истребления еврейского населения района. В сентябре месяце 1942 года по приказу немецкого командования еврейскому населению было объявлено собраться у здания комендатуры села Степного. Как всегда, пользуясь обманом, обреченным на смерть мирным гражданам было сообщено, что они должны явиться для регистрации и переселения на новое место жительства. К указанному времени 19 сентября на площадь в селе Степном было согнано 480 жителей, главным образом женщины, старики и дети. Отобрав у них все ценные вещи, немцы и их сообщники начали зверскую расправу над мирными советскими гражданами. К площади подошли огромные немецкие автобусы со спущенными внутри черными занавесями. В машины вталкивали по 60–70 человек. Битком нагруженные машины уходили и возвращались через каждые 10–15 минут за новыми жертвами. Таким путем было перевезено за с. Степное 480 жителей – стариков, женщин и детей. Как теперь установлено, все они были умерщвлены в машине посредством отравления газами. Трупы умерщвленных сбрасывались в большие ямы, которые затем были закрыты небольшим слоем земли. Среди зверски убитых и умерщвленных немецкими бандитами – рабочий-пекарь Штельман Мелко, 55 лет, Штельман Раиса, 22 лет,

Штельман Ольга, 25 лет, двое детей Штельмана от 3-х до 7 лет, Зильбербрант Хана с 4 детьми в возрасте от 6 месяцев до 10 лет, артистка Одесского театра Бэбо Вирная, ее 10-летний сын Яша и дочь Люся, колхозник Сирота Давид Моисеевич, 68 лет, и другие. Это чудовищное злодеяние над мирными советскими гражданами было осуществлено по указанию немецкого командования непосредственно комендантом с. Степного офицером гитлеровской армии и полицейским карательного отряда.

По словам свидетелей, очевидцев этого кошмарного злодеяния, граждан села Степного Горбатенко Беллы Ефимовны, Кошарской Зин. Александровны, Файнер Марии Давыдовны, Черватюк Михаила Федоровича и других местных жителей, массовое убийство и отравление еврейского населения в с. Степном было произведено примерно 19 сентября 1942 года. Перед тем, как расправиться со своими жертвами, у всех собранных на площадь евреев по приказу немецкого военного коменданта [...] произвели изъятие всех ценных вещей, якобы для сдачи на хранение в комендатуру.

На территории колхоза «Красная заря» 10 октября 1942 года гитлеровские мерзавцы собрали 35 человек женщин и детей. До расстрела этих ни в чем не повинных людей гитлеровцы подвергли чудовищным пыткам и издевательствам, заставляя выполнять непосильные работы, морили голодом. Измученных советских людей гитлеровские палачи 12 октября повели на расстрел. Подлые палачи и детоубийцы находили развлечение и веселье в предсмертных криках и столах своих жертв. Детей на глазах у матерей брали за ноги и били о землю, матерям отрезали груди и только после этих чудовищных пыток начали расстреливать из автоматов. Затем всех 35 человек – убитых и раненых – стащили в кучу, облили бензином и подожгли.

Прямое участие в уничтожении советских граждан на территории колхоза «Красная заря» принимали полицейские немецкого карательного отряда.

Фамилию начальника карательного отряда офицера немецко-фашистской армии установить не удалось. По рассказам очевидцев, жителей с. Варениковка Швецова А.С., Калининой Е.А. и Зотовой Т.К. обгорелые трупы замученных и расстрелянных советских граждан похоронены в балке между хутором Никольским и хутором Варениковка. Установить фамилии погибших граждан не представляется возможным, так как все они были эвакуированы в Степновский район в момент оккупации района немцами.

На территории колхоза им. Чапаева в августе и сентябре м[еся]цах 1942 года карательным отрядом гитлеровцев было замучено, а затем расстреляно 48 человек мирных жителей. Все они перед расстрелом были также подвергнуты нечеловеческим пыткам и издевательствам. Мерзавцы из карательного отряда зверски изнасиловали 15-летнюю девочку, а грудных детей палачи подкидывали вверх и на лету расстреливали.

Проверкой и показаниями жителей Марьяновского сельсовета Ильиной С.П., Захарова, Тикка Е.М. и др. установлено, что могилы замученных и расстрелянных граждан на территории колхоза им. Чапаева находятся на окраине хут[ора] Ново-Павловка, в 3 км от хут[отра] Марьяновка и за хут[ор] Эбенталь.

В разное время 27–29 августа, 2 сентября, 15–20 декабря 1942 года на территории Соломенского сельсовета гитлеровские мерзавцы замучили и расстреляли 40 человек. Среди зверски расстрелянных мирных жителей, по рассказам очевидцев граждан с. Соломенки Савражской М.А., Мартыненко А.П., Козловой Е.С., опознаны трупы: Каппель Бэйлы Абрамовны, 40 лет, Агре Ильи, 14 лет, Агре Марии Исааковны, 50 лет, Мошко Михаила, 47 лет, Попиляева Арсентия Андреевича, 42 года, Попиляева Евгения Арсентиевича, 14 лет, [также опознаны] Гомельская Анна Захаровна, жена военнослужащего, 35 лет, Гомельская Лилия, 8 лет, Гомельская Зинаида, 5 лет, Жарова Лия, 32 года, Шнайдер Моисей Маркович, 43 года.

Все они были расстреляны карательным отрядом СС при содействии предателей <...>. Фамилию начальника карательного отряда установить не представляется возможным.

По рассказам очевидцев Шведова И.Л., Нестерюк Е.П., Клапатоловой М.А., Левенчук И.С., Белявиной О.М., проживающих в колхозе им. Кирова, при своем поспешном бегстве немецко-фашистские изверги 3 января 1943 года в 12 часов дня на территории 2-й полеводческой бригады колхоза им. Кирова взяли плотника колхоза Перельмана Ш.А., 54 года, его жену Перельман Х.С., 54 года, дочь Розу, 15 лет и сына Хайма, 13 лет, а также 13-летнюю девочку Щедринскую Веру Михайловну, которых погнали за хутор, в бурьяны, и расстреляли всех из автоматов. Прямое участие в расстреле советских людей на территории колхоза им. Кирова принимал немецкий ставленник <...>.

Таким образом, еврейское население, находившееся на территории Степновского района, за исключением случайно спасшихся одиночек, поголовно уничтожено фашистскими извергами, всего на территории Степновского района немецко-фашистскими мерзавцами замучено и расстреляно 648 советских граждан.

Наряду с массовыми расстрелами гитлеровские палачи в течение всего периода оккупации Степновского района систематически забирали из квартир советских граждан и расстреливали их. Так были зверски замучены, подвергнуты страшным пыткам в застенках гестапо и расстреляны: служащий Сирота Алексей Степанович, сторож Степновского сельпо Волкодав Василий Семенович, портной Петрушевский Семен Емельянович и многие другие, трупы которых были обнаружены за селом. На территории колхоза «Осоавиахим», в заброшенном хуторе Южном, обнаружен колодец глубиной больше 40 м. По рассказам очевидцев: Макуха А.Н., Черватюк М.Ф., Горбенко Б.Е. и других жителей с. Степного, сюда часто подъезжали гитлеровцы на машинах, привозили мирных советских людей, пытали, мучили, а затем живыми бросали в колодец. В этом колодце мучительной смертью погибло до 40 мирных граждан, фамилии которых из-за большой глубины колодца и обвала его установить не удалось.

Все эти чудовищные зверства, пытки, издевательства и расстрелы по заданиям немецкого командования проводились под непосредственным руководством и при участии военного коменданта в селе Степном офицера гитлеровской армии <...>.

Материалы и документы направлены в краевую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских палачей для привлечения суровой ответственности организаторов и исполнителей чудовищных зверств над мирными советскими гражданами.

Председатель Степновской районной комиссии
Члены комиссии:

И. Каранетьян
М. Махортых
А. Фурсин
Г. Багазов

Исполком Степновского райсовета депутатов трудящихся
настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся
Секретарь исполкома райсовета

М. Махортых
Кондраков

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний за № 49. Секретарь исполкома райсовета депутатов трудящихся Кондраков».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 175. Л. 1-4. Подлинник. Машинопись.

104. Акт Суворовской районной* комиссии о пытках и массовом уничтожении мирного населения немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками

26 июля 1943 г.

1

А К Т

26-го июля 1943 года. ст. Суворовская
Степновский район

Суворовская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, в составе председателя тов. Артамонова Ивана Яковлевича и членов тов. Абакумова Василия Михайловича, тов. Туманова Илья Степановича, рассмотрев 26-го июля 1943 года документы, материалы и заявления очевидцев о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в СУВОРОВСКОМ РАЙОНЕ, в период оккупации района немцами с 9-го августа 1942 года по 13-е января 1943 года.

На протяжении всего этого времени немецко-фашистские захватчики в Суворовском районе систематически осуществляли массовые уничтожения мирных советских граждан, не считаясь, то ли это старик, то ли это женщина или ребенок.

На основании показаний свидетелей и очевидцев, проживавших в станице Суворовской, Давропольского края т.т. Золотова Ф.П., Ширококова Г. Асановой М.М., Остроуховой Т.Т., Мирошниченко В., Захарова В.А., Михайлова И.Ф., Талаховой М.К. и других, установлено следующее:

По приказанию немецкого коменданта БЕРГЕНА, немецкие маршалы арестовывали мирных жителей и расстреливали их. Так, в первых числах октября 1942 г. был арестован, а затем расстрелян рядовой колхозник ТРИКОЗОВ Иван Федорович 57 лет, ТИМАЧЕНКО Александра Михайловна 20 лет, РАСТОВАРОВ Антон Иванович 57 лет, агроном ПЛАГИНА Анна 45 лет, и ее дочь Лариса 16 лет.

10-го сентября 1942 года был увезен на машине "Черный ворон" так называло население автомашину, в которой возили советских граждан на расстрел, и был расстрелян КОСМИН Сергей Ефимович 70 лет, и ИЛЮВА Татьяна 40 лет.

За отказ работать на фашистов 15-го ноября 1942 года была вызвана в полицию БОНДАРЕВА Татьяна Наумовна 35 лет и больше не вернулась.

В октябре месяце 1942 года была арестована Гастано учительница МАЛИНИНА Екатерина Евлевична, направлена в гор. Ятисгорск, где и была расстреляна.

Из показаний свидетелей т.т. Аникальчук т.т. Банкатова и других, проживавших в станице Суворовской, установлено что в первых числах октября 1942 года немецкий комендант БЕРГЕНА издал приказ о явке всех евреев в Полицейский участок с 30 кг лучшего зерна, под предлогом отправить их на работу и когда они явились, вещи у них были отобраны, а их всех погрузили на машину и увезли за станицу Суворовскую, где они и были расстреляны. Всего было расстреляно 70 человек.

Суворовская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, в составе председателя тов. Артамонова Ивана Семеновича и членов тов. Абакумова Василия Михайловича, тов. Тумакова Ильи Степановича, рассмотрела 26 июля 1943 года документы, материалы и заявления очевидцев о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Суворовском районе в период оккупации района немцами с 9 августа 1942 года по 13 января 1943 года.

На протяжении всего этого времени немецко-фашистские захватчики в Суворовском районе систематически осуществляли массовые уничтожения мирных советских граждан, не считаясь, то ли это старик, то ли это женщина или ребенок.

На основании показаний свидетелей и очевидцев, проживающих в станице Суворовской Ставропольского края тов. Золотова Ф.Н., Широбокова Е., Асановой М.М., Остроуховой Т.Г., Мирошниченко В., Захарова В.А., Михайлова И.Ф., Галаховой М.К. и других установлено следующее:

По приказанию немецкого командования немецкие мерзавцы арестовали мирных жителей и расстреляли их. Так, в первых числах октября 1942 года был арестован, а затем расстрелян рядовой колхозник Трикозов Иван Федорович, 67 лет, Ткаченко Александра Михайловна, 20 лет, Растобаров Антон Моисеевич, 57 лет, агроном Елагина Анна, 45 лет, и ее дочь Лариса, 16 лет.

10 сентября 1942 года были увезены на машине «Черный ворон», так называло население автомашину, в которой возили советских граждан на расстрел, Костин Сергей Ефимович, 70 лет, и Ишкова Татьяна, 40 лет.

За отказ работать на фашистов 15 ноября 1942 года была вызвана в полицию Бондарева Татьяна Наумовна, 35 лет, и больше не вернулась.

В октябре месяце 1942 года была арестована гестапо учительница Калинина Екатерина Саввична, направлена в г. Пятигорск, где и была расстреляна.

Из показаний свидетелей тов. Аникальчук Е.С., Башкатова и других, проживающих в станице Суворовской, установлено, что в первых числах октября 1942 года немецкий [комендант] издал приказ о явке всех евреев в полицейский участок с 30 кг лучших вещей под предлогом отправки их на работу. Когда они явились, вещи у них были отобраны, а их всех погрузили в машину и увезли за станицу Суворовскую, где они и были расстреляны. Всего было расстреляно 70 человек.

На территории колхоза «Кавалерист Буденного» Суворовского района был расстрелян пленный красноармеец Барабанщиков, 4 красноармейца убиты за то, что они взяли молоко и хлеб, принесенные колхозницами. [...]

В колхозе имени Сталина расстреляли раненого красноармейца Карачуна Майора Ароновича и колхозницу Толмачеву Прасковью Степановну.

Во дворе колхозника колхоза имени Ильича тов. Золотова немцами был убит пленный красноармеец за то, что он протянул руку за куском хлеба. [...]

По данным показаниям свидетелей и очевидцев тов. Вольнской, Сергеевой, Петрич, Гориной и других, проживающих в станице Боргустанской Суворовского района, установлено, что 25 августа 1942 года по приказанию немецкого военного [коменданта] был издан приказ о явке всех эвакуированных граждан, находящихся на территории Боргустанского [сель]совета, с вещами

к двум часам дня. Когда все люди собрались, немецкая стража отобрала евреев, выстроила их в отдельную колонну в количестве 170 человек. Им было объявлено, что их отправляют на постоянное место жительства. На ночь их загнали в пожарный сарай, лишили пищи и воды. В помещении было настолько тесно, что негде было сесть. Все стояли на ногах. Среди них было много больных, стариков и женщин с грудными детьми. Ночью женщин выводили из сарая и насиловали.

26 августа 1942 года по распоряжению коменданта Мюллера евреев погрузили на 13 подвод, оцепили полицейским конвоем и повезли по направлению города Кисловодска. Около 4-й бригады колхоза «Большевик», где имелась разрушенная землянка, людей и имущество сгрузили. Вещи были отобраны, а ни в чем не повинные люди были расстреляны. При осмотре места расстрела установлено, что среди трупов имеются трупы детей в возрасте до 1 года – 25 человек и 70 человек – [дети] до 10 лет.

Немецкая полиция арестовала колхозника колхоза «Красная Звезда» тов. Ляховец. Его допрашивали «Где партизаны?» При допросах тов. Ляховец били ногами, прикладами, отрезали ему нос и уши, выкололи левый глаз, разрезали щеку. После всех этих мучений тов. Ляховец разрубили на части и закопали в Боргустанском лесу. При вскрытии могилы было обнаружено, что тело его было разрублено на части, причем головы и верхней части туловища не оказалось.

17 ноября 1942 года немецкие солдаты по приказу ворвались в помещение амбулатории станицы Боргустанской и произвели обыск. После обыска были арестованы два врача, тов. Рыбкины, муж и жена. Арест их был вызван тем, что они являлись советскими специалистами. После ареста началось гнусное глумление и издевательство над этими людьми. Их избивали, заставляли переносить тяжелые бревна с одного места на другое, а 25 ноября 1942 года отправили в гестапо города Кисловодска, где они были расстреляны.

Так же был арестован и расстрелян рядовой колхозник Уваров Ефим Михайлович.

По рассказам очевидцев и пострадавших, проживающих в станице Бекешевской Суворовского района, врача тов. Великоделовой и тов. Коврыгина, Гусевой, Рыжкова и других установлены следующие факторы злодеяний, совершенных в станице Бекешевской немецко-фашистскими захватчиками:

По указанию немецкого [коменданта] все еврейское население, проживающее на территории станицы Бекешевской, было поставлено в кошмарные жизненные условия. Немецкие мерзавцы разграбили все их имущество, заставили их работать день и ночь, запрещая при этом населению какую бы то ни было продажу для них продуктов питания. Люди ходили голодные от истощения, многие из них умерли от голода. Большинство из них было подвергнуто избиению. 12 декабря 1942 года по приказу все еврейское население в количестве 72 человек было собрано на площади станицы Бекешевской, их погрузили в автомашины, вывезли и расстреляли за станицей Бекешевской.

Колхозника Гречкина Семена Федоровича, арестованного немецкой полицией, пытали 8 дней. Его тело резали до костей, выламывали руки, избивали розгами, палками, ногами. Потом вывели за станицу и расстреляли. Семья

Гречкина, состоявшая из 4-х человек, подвергалась четырехкратному аресту и каждый раз их били и издевались над ними. [...]

К акту прилагаются документы** на 33 листах.

Председатель Суворовской районной комиссии
Члены комиссии:

Артамонов
Абакумов, Тумаков

Помета: «Исполнительный комитет Суворовского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. Председатель исполкома Артамонов. Ответственный секретарь Шкленник.

Настоящий акт зарегистрирован в книге учета за № 112 от 2 августа 1943 года. Секретарь исполкома райсовета Шкленник».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

* Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 29 июня 1957 г. № 432 Суворовский район упразднен. Бекешевский, Боргустанский, Ново-Благодарненский и Суворовский сельсоветы переданы в подчинение Ессентукского горисполкома; Гражданский сельсовет – в состав Минераловодского района (ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 14. Д. 1249. Л. 190).

** Указанные документы не публикуются.

105. Список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в селе Труновка Труновского района Ставропольского края в ноябре 1942 г.

Не ранее июля 1943 г.

1. Тайерштейн Мейдель Шл.
2. Кривоносова Мария Бенц.
3. Рубинштейн Абрам Ицк.
4. Люстин Мендель Хаимов[ович]
5. Печорская Дарад Григор[ьевна]
6. Гуральних Евгения Львов[на]
7. Бильман Эмма Вольфовна
8. Бильман Ита Иосифовна
9. Люстин Соня Павловна
10. Бильман Исаак Вольф[ович]
11. Швахерман Бася Исаков[на]
12. Цимерман Иида Исаковна
13. Вирних Мария Кухим[овна]
14. Вирних Давид Григорьев[ич]
15. Вирних Венцик Григорьев[ич]
16. Печорский Григорий Влад[имирович]
17. Печорская Муся Владимир[овна]
18. Швахерман Мара Борисов[на]

19. Цимерман Ита Менделевна
 20. Вирних Адель Григорьев[на]
 21. Кривоносова Лиза Евсеев[на]
 22. Кривоносов Ефим Евсеев[ич]
 23. Литван Фрида Григорьевна
 24. Паташник Двора Шимовна
 25. Паташник Ихал Исаакович
 26. Сарина Фрида Сам.
 27. Сарина Фива Григорьевна
 28. Армер София Григорьевна
 29. Меринская Зелда Семенов[на]
 30. Меринский Сихма Умар.
 31. Меринская Хася Умар.
 32. Фейченаон Хая Яковлев[на]
 33. Розайблет Альтер Хал.
 34. Левинтун Хана Ифис.
 35. Фахтер Фася Веловн.
 36. Одом Туба Мордуховна
 37. Толцис Фейга Моисеев[на]
 38. Школьник Лидия Хал.
 39. Школьник Фейга Львовна
 40. Германский Шимень Дав.
 41. Снаско Павел Пантелеевич
 42. Боровко Любовь Израйлов[на]
 43. Криворучко Григорий Ив.
 44. Вишневская Мария Ф.
 45. Вейдерман Мойша Харивт.
 46. Бейдерман Малка Лар.
 47. Фейгензон Яна Владим[ировна]
 48. Зайкомар Шаер Дам.
 49. Пыхтин Егор Алексеевич
- Сорок девять человек.

Комиссия:

Якунин,
Самойлов,
Бондаренко,
Сюмаков

Помета: «Подписи членов комиссии удостоверяются. Секретарь исполкома райсовета».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 179. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

106. Акт Труновской районной комиссии о массовом истреблении мирного населения немецко-фашистскими захватчиками

30 июля 1943 г.

Труновская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, рассмотрев 30 июля 1943 года документы, материалы и заявления очевидцев, о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Труновском районе в период оккупации района немцами (с 3 августа 1942 года по 20 января 1943 года) установила следующее:

Немецко-фашистские захватчики на протяжении всех пяти с половиной месяцев оккупации Труновского района систематически осуществляли массовое уничтожение мирных советских граждан, применяя при этом самые зверские способы и расправы над своими жертвами.

Свои чудовищные злодеяния гитлеровцы начали с умерщвления советских граждан путем отравления газами и ядом, а также расстрелами.

Так, 25 ноября 1942 года, по приказу гестапо немецкие изверги, насильно согнав в село Труновка 48 человек еврейской национальности, взрослых втокнули в кузов автомашины «душегубки», в которой умертвили посредством отравления газами, а малолетних детей отравили ядом. Все эти трупы, 48 человек, были сброшены в балку близ скалистой горы села Труновка. В этом же месяце в селе Труновка, на территории колхоза «Красный боец», в бригаде № 2, в степи, гитлеровские мерзавцы расстреляли из автоматов 25 чел[овек] ни в чем не повинных советских граждан, работающих в поле.

В ноябре месяце близ села Донского, в яме глинища после зверских издевательств и пыток были расстреляны колхозники села Труновка: тов. Золотых М. Т., Богачев А. Т., Боченин И. В., Комаров В. Т., Кизилова Ф. И., Назаренко И. С., Авдеев В. В., Бахтинова А. П., Макаев Ф. Ф., Криворученко Г. Г. и другие.

В сентябре месяце 1942 года немецкие палачи согноли еврейское население в количестве 161 чел[овек] на окраину села Безопасное и там, после долгих издевательств, невзирая на крики и плач женщин и детей, раздев своих жертв догола, методично их расстреливали из автоматов. Трупы убитых сбросили в глубокую балку, которую затем зарыли небольшим слоем земли.

В ноябре месяце гестапо замучило и расстреляло 9 чел[овек] не повинных мирных жителей колхоза «Социалистический путь» села Безопасное, из них стариков и детей: Ванберг И. Г., 85 лет, Ванберг Ц. Г., 84 г., Нолев В., 5 лет, Нолев В. Г., 1 год. В этом же колхозе одна треть колхозников была избита плетью за неподчинение немецким властям, из них: Желяков И. Ф., Польшин В. А., Козлов Н. И., Курбатова Т., Баранова В. и др. Избиение также было и в колхозе им. Литвинова: Алтунин И. Г., Енина Ф. М., Белоко[пы]това И. М., Алтунина С. Г. и др.

В селе Ключевское в августе месяце 1942 года немецкие бандиты в амбаре колхоза «Красные ключи» несколько дней держали взаперти без воды и пищи 6 советских граждан. После зверских издевательств над ними они были расстреляны. В их числе были старик, старуха, фамилии которых не установлены.

25 августа 1942 года карательный отряд гестаповцев, собрав на площади села Донского 112 чел[овек] еврейского населения: женщин, стариков и детей после продолжительных зверств, издевательств и пыток втокнули их в «душегубку» и замучили. Трупы замученных вывезли за село Донское и сбросили в глубокий ров.

Таким образом, по району было замучено, расстреляно и отравлено 390 человек мирного населения.

Массовое уничтожение мирных советских жителей Труновского района проводилось под непосредственным руководством коменданта села Труновки <...>, по [селу] Безопасному – коменданта <...>, по селу Донскому – коменданта <...> и их пособников, начальников полиции <...>.

Устанавливая чудовищные злодеяния немецко-фашистских оккупантов в Труновском районе, Труновская районная комиссия все материалы, разоблачающие немецко-фашистских палачей и их пособников, направляет в Ставропольскую краевую государственную комиссию для привлечения к судебной ответственности организаторов и исполнителей массового убийства и умерщвления мирных советских граждан.

Председатель Труновской районной комиссии
Члены комиссии:

Якунин
Бондаренко
Самойлов
Рейкин
Сюмаков

Помета: «Исполком Труновского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет. Председатель исполкома райсовета. Секретарь исполкома Михайлов.*

Акт зарегистрирован в книге учета злодеяний и ущерба за № 454 от 1 августа 1943 года. Секретарь: Михайлов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

107. Акт Туркменской районной комиссии об убийстве 156 мирных граждан села Летняя Ставка немецко-фашистскими оккупантами во главе с комендантом Гофманом

15 апреля 1943 г.
Секретно

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя исполкома Туркменского райсовета депутатов трудящихся тов. Хаджиева Исмаила, начальника районного отдела НКВД тов. Шарко, представителя профсоюза рабочих гос[ударственных] учреждений тов. Курмаева Хасьяна Бекеевича, свиде-

телей Лыкова Александра Ивановича, Зарикеева Ораза сего числа составили настоящий акт о нижеследующем:

На территории Туркменского района немецко-фашистскими оккупантами в сентябре месяце 1942 года во главе с немецким комендантом Гофманом расстреляны граждане: женщины, старики и дети в количестве 156 человек (сто пятьдесят шесть) и закопаны в 3 местах в селе Летняя Ставка Туркменского района, имена и фамилии расстрелянных не установлены. Факт расстрела 156 человек мирных граждан Летней Ставки установлен путем обследования мест, где зарыты расстрелянные и опросом свидетелей [села] Летняя Ставка.

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

*Хаджиев
Курмаев
Шарко
Лыков
Зарикеев*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 186. Л. 1. Копия. Машинопись.

108. Акт Шпаковской районной комиссии о массовом умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан Шпаковского района посредством отравляющих газов

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, в составе: зам[естителя] председателя Шпаковского райсовета депутатов трудящихся Бакулина Демьяна Яковлевича; от граждан с. Кугульта Щеголева Якова Михайловича, врача районной амбулатории Чубаровой Фаины Григорьевны, председателя Кугультинского сельсовета Криворотина Георгия Михайловича, священника Кугультинской церкви Колесова на основании свидетельских показаний, заявлений граждан составили настоящий акт о нижеследующем.

За период временной оккупации района немецко-фашистскими захватчиками [...] в декабре – ноябре месяце 1942 года путем применения отработанных газов в герметически закупоренных автомашинах умерщвляли мирных советских граждан, в числе которых были женщины, дети и старики.

Свидетели-очевидцы чинимых немцами злодеяний в с. Благодатном над мирными жителями – Вертелецкий Николай Степанович, Татусь Федор Степанович – рассказывают, что в ноябре месяце 1942 года, в момент всеобщей перерегистрации населения по с. Благодатному немецкий [...] издал приказ евреям надеть на рукава отличительные знаки в виде пятиконечных звезд, запрещено было принимать их на работу, полиция свободно входила в их квартиры и забирала лучшие вещи. 6 ноября 1942 года от немецкого командования 18/400 в лице <...> поступил приказ: всему еврейскому населению явиться

в гараж пожарной команды с вещами и запасом продуктов на 10 дней для отправки их на «родину». При явке всех вышеуказанных, немецкие ставленники <...> вещи и продукты отобрали, а людей загоняли в гараж, утром 7 ноября 1942 года жертвы были раздеты и загнаны в герметически закупоренную машину и умерщвлены отработанными газами.

Умерщвленных вывозили за 1–1,5 км от села Благодатного в ров, приготовленный самими обреченными.

Всего по селу Благодатному умерщвлено 94 человека.

Свидетели Артюхов, Анищенко, проживающие в с. Кугульта, рассказывают, что в ноябре м[еся]це 1942 года в период временной оккупации фашистские захватчики в лице находившихся в Кугульте немецких [...] из части 18/400 ЦО расстреляли много мирных советских граждан и вывезли в ров Грачевского з[ернового] совхоза, 3 км от с. Кугульта. При освобождении села Красной армией от немецких оккупантов яму вскрыли и опознали 19 человек.

Свидетель Степанида Сергеевна, проживающая в с. М[алая] Кугульта, рассказывает, что фашистский пособник <...> числа 15 декабря насильно угнал в комендатуру всю их семью, ее невестку Букрееву Галину с 2 детьми – дочерью полтора года, сыном 2 года, отцом Фругманцом А.А. Через 4 дня Букрееву Ольгу с 2 внучатами выпустили, а невестку с отцом оставили. Перед отступлением немцев из района тот же самый <...> вывел их за село Кугульту и расстрелял.

Всего расстреляно и умерщвлено по Шпаковскому району 149 человек, из них: 129 человек опознанных, список которых прилагается.

Виновниками умерщвления и расстрела мирных советских граждан по Шпаковскому району [...].

Акт подписали:

Свидетели:

*Татусь
Вертелецкий
Букреева
Артюхов
Бакулин
Щеголев
Чубарова
Криворотин
Колесов*

Члены комиссии:

Исполнительный комитет Шпаковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома*

Секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 195. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

109. Трупы неизвестных граждан, погибших от рук немецко-фашистских оккупантов в противотанковом рву

1943 г.

ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ
В ОККУПАЦИИ:
ЭКСПЛУАТАЦИЯ,
ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

110. Акт Егорлыкской районной комиссии об избиении
А.С. Павлова в станице Новотроицкой немецко-
фашистскими оккупантами

16 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Воронина Екатерина, председатель колхоза «Красный путиловец», Павлов Федор Григорьевич, на основе показаний свидетелей колхозников колхоза «Красный путиловец» Астафурова Андрея Ивановича, Толстова Василия, Брусенского Ивана Матвеевича составили настоящий акт в том, что при оккупации немцами нашего района 3 августа 1943 года, по распоряжению немецкого коменданта Фейстлинга, был доставлен в полицию колхозник колхоза «Красный путиловец» станицы Новотроицкой Егорлыкского района Ставропольского края Павлов Ал. Ст., рождения 1925 года, без всяких причин был зверски избит немецкой полицией, после чего долго был болен.

Подписали:

Свидетели:

1. Павлов
1. Астафуров
2. Воронина
3. Толстов
4. Брусенский
Зуев
Шакалида

Председатель исполкома райсовета
Секретарь

Помета: «Акт зарегистрирован за № 1».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 67. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

111. Свидетельские показания П. Ф. Липман о преступлениях немецких оккупантов в городе Кисловодске

10 июня 1943 г.

Я, нижеподписавшаяся Липман Полина Федоровна, русская, 1900 года рождения, проживающая по 2-му Авиационному переулку в доме № 7, подтверждаю, что я 8 января 1943 года в 8 часов вечера работниками гестапо была арестована, как жена еврея и помещена в помещении гестапо по Красноармейской улице, [д.] № 4, [в] санатории «Красный партизан». В камере, в которую меня поместили, уже находились арестованные: жена доктора Кауфман, Кауфман Маргарита Робертовна, дочь Кауфмана Зинаида Михайловна, Перекрестова, [ее] внук Виктор Перекрестов и Зоя Архипова. Из разговора с Кауфман Маргаритой Робертовной мне стало известно, что доктор Кауфман Михаил Ильич вместе с дочерью Зинаидой Михайловной и внуком Виктором по повестке гестапо явились все вместе, где были схвачены пьяными [немцами] и втолкнуты в камеру в 5 часов вечера 8 января 1943 г.

В 11 часов ночи я была вызвана работником гестапо и освобождена, 9 и 10 января я ходила в дом Кауфмана узнавать об участи этой семьи, где я узнала, что они не возвращались.

По освобождении гор. Кисловодска нашими войсками от немецкой оккупации, мне стало известно о том, что семья Кауфман: Михаил Ильич, Маргарита Робертовна, Зинаида Михайловна и Виктор были замучены и истерзаны гестаповцами. Трупы их мною обозревались и были они в сильно обезображенном состоянии. У самого Кауфмана Михаила Ильича лицо было обезображено, одна щека была вырвана, у жены Кауфмана Маргариты Робертовны лицо было избито, обезображены руки, застывшие в оборонительном состоянии. У дочери Зинаиды Михайловны было скальпировано полголовы, вырезана левая грудь, перебита левая рука ниже локтя и по 2 ножевых раны на горле и на ноге, у Виктора был разможжен череп и поврежден глаз.

О вышеизложенном подтверждаю
собственноручной подписью.

Липман Полина Федоровна

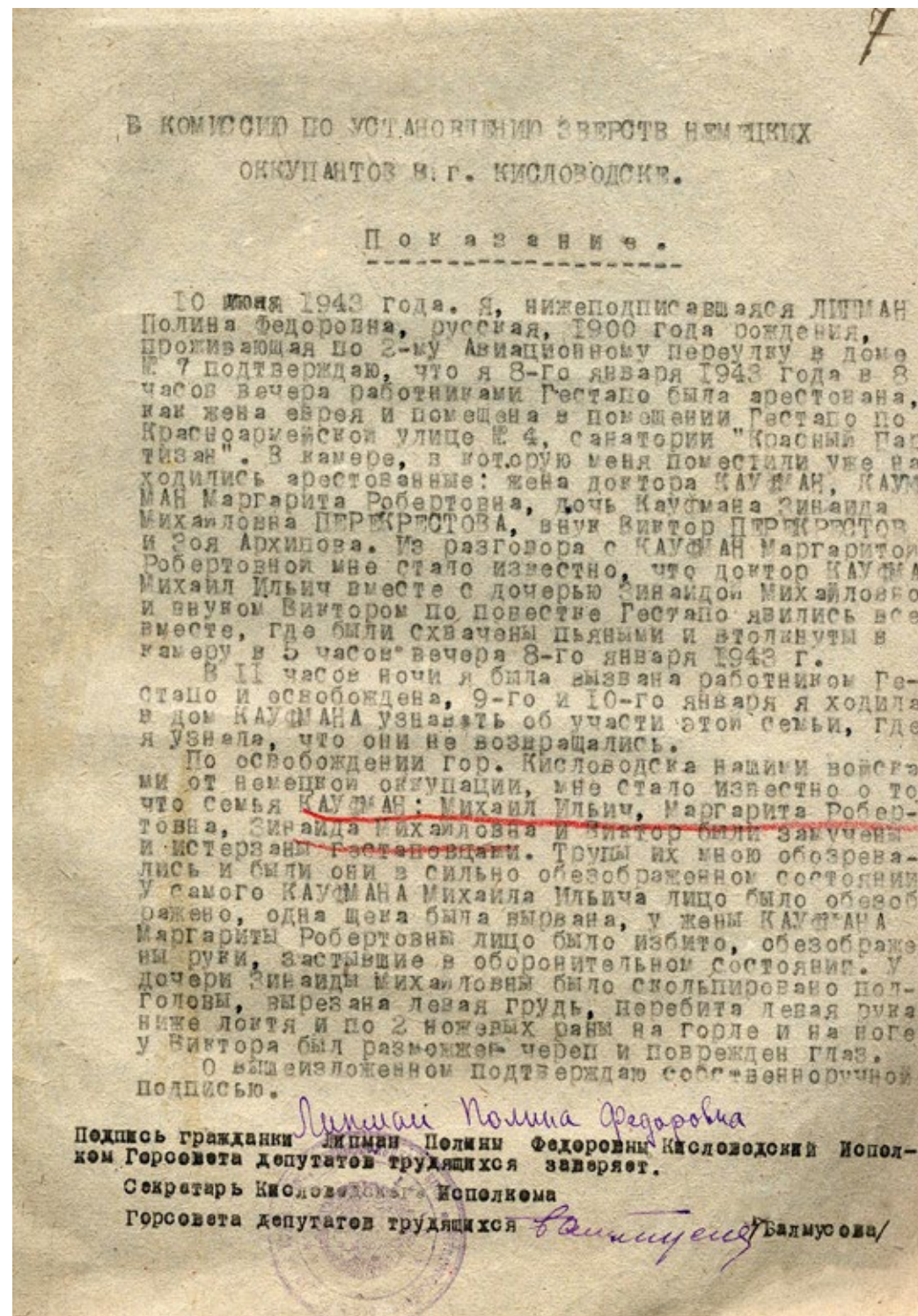
Подпись гражданки Липман Полины Федоровны

Кисловодский исполком горсовета депутатов трудящихся заверяет.

Секретарь Кисловодского исполкома
горсовета депутатов трудящихся

Балмусова

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 84. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

112. Заявление А. М. Павлова о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в городе Минеральные Воды

г. Мин[еральные] Воды

26 июня 1943 г.

В период оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Мин[еральные] Воды, Кисловодска и других городов Кавминводской группы я работал паровозным машинистом на станции Мин[еральные] Воды, являясь очевидцем чинимых немецко-фашистскими властями над советскими гражданами зверств.

С первых дней оккупации городов Кавминводской группы немецко-фашистскими властями был издан приказ о явке на регистрацию еврейского населения, которое впоследствии носило нашитую на груди шестиконечную звезду белого цвета. 9 сентября 1942 года мне, как машинисту, дежурному по депо станции Мин[еральные] Воды был дан наряд выехать на станцию Кисловодск с паровозом. Когда я прибыл на станцию Кисловодск-Товарная, мне было приказано взять состав поезда 18 платформ и два крытых вагона, переполненных советскими гражданами, еврейского населения численностью около 1800 человек, большинство женщин, детей, стариков. При соединении паровоза с составом указанного поезда я спросил станционных работников, что это за люди и куда они едут, на что получил ответ, что это евреи и их отправляют на работу в город Киев.

Вести же разговоры с гражданами, находившимися на платформах этого поезда, не было возможности, так как вооруженные немецкие автоматчики к ним не допускали. Примерно около восьми часов утра я с указанным поездом был со станции Кисловодск-Товарная отправлен, со мной на паровозе следовали два немецких автоматчика.

В пути следования при остановке на станции Ессентуки для набора воды для паровоза, просившим пить воды гражданам немцы отказали, а сходить с платформ никому не разрешали.

По прибытии с поездом на станцию М[инеральные] Воды ехавшие на паровозе немцы требовали проследовать станцию без остановки, на что я ответил, что мне нужна смена и впоследствии, несмотря на угрозы, я на ст[анции] М[инеральные] Воды остановился, где меня сменил машинист Сапунов Алексей Васильевич. Впоследствии я узнал, что Сапунов повел указанный поезд в [поселок] Кумагорск до переезда Стеклозавода, где немцы учинили зверскую расправу над советскими гражданами: женщинами, детьми и стариками, которые были ими специально вывезены из города Кисловодска.

Павлов

Помета: «Я, государственный нотариус мин[ерало]водской нотариальной конторы Голоскова М.Г., свидетельствую верность настоящей копии с подлинником ее, представленным государственной комиссией по расследованию злодеяний немецко-

фашистских оккупантов. При сличении настоящей копии с подлинником в последней поправке, подчисток, приписок, зачеркнутых слов и иных особенностей не оказалось.

Тысяча девятьсот сорок третьего года июля месяца двенадцатого дня. По реестру № 1236. Нотариус Голоскова».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 10. Копия. Машинопись.

113. Акт Советской районной комиссии об избииении мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в станции Советской

20 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в лице представителей от Советского сельсовета: т.т. Белякова К.С., Попков Я.Н. и от колхоза им. Чкалова Балановская, сего числа на основании поданных заявлений гр[ажд]н ст[ани]цы Советской о том, что 14 ноября 1942 года были арестованы немецким гестапо гр[ажд]не ст[ани]цы Советской: Шелопутов, Попаденко, Гуенко, Малыгина, Козлов, Шилина, Балановская и Камышев, после чего они были подвергнуты издевательствам и телесному истязанию — порке плетьюми. Порку производили начальник полиции Г. и комендант ст[ани]цы Советской Вальтер.

Медицинское освидетельствование* при сем прилагается.

Комиссия:

Балановская
Белякова**

Исполком райсовета настоящий акт заверяет:
Пред[седатель] исполкома райсовета**
Секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

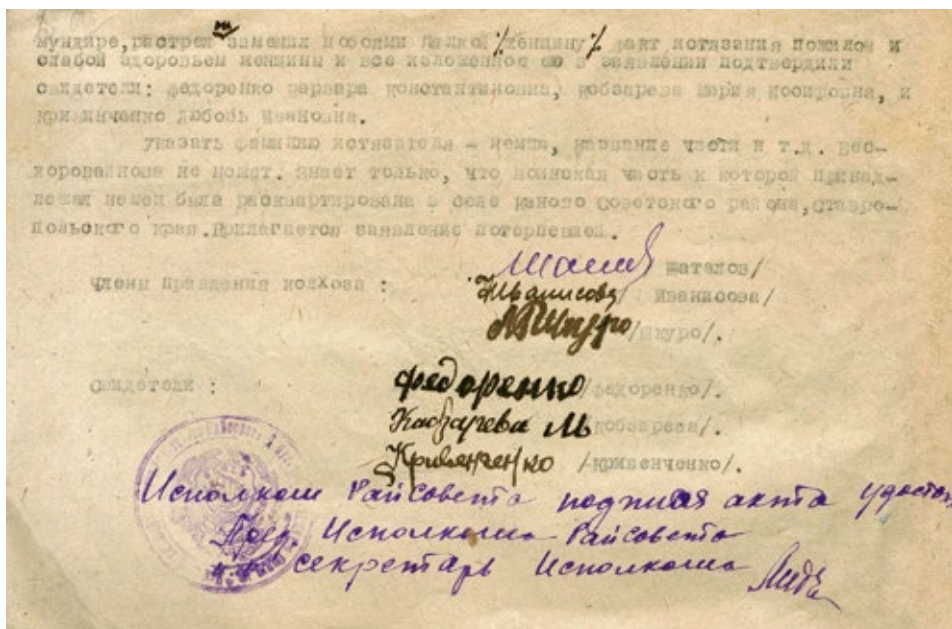
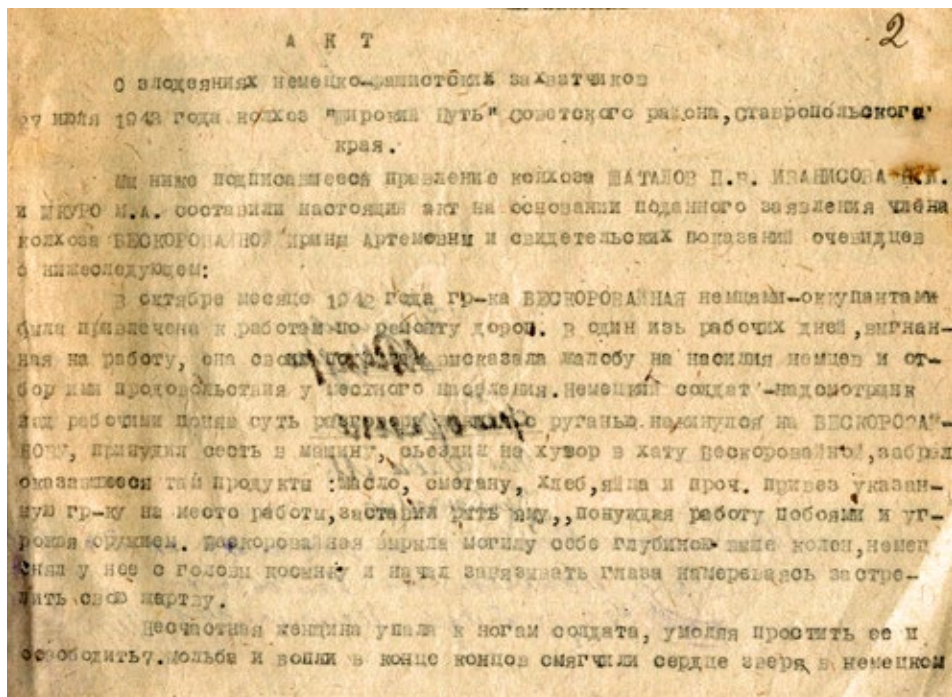
* Медицинское освидетельствование не публикуется.

** Еще одна подпись, неразборчива.

*** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

114. Акт Советской районной комиссии об избиении немецко-фашистскими оккупантами гражданки И. А. Бескоровайной в колхозе «Широкий путь» Советского района

27 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, правление колхоза: Шаталов П.В., Иванисова Н.И. и Шкуро М.А. составили настоящий акт на основании поданного заявления члена колхоза Бескоровайной Ирины Артемовны и свидетельских показаний очевидцев о нижеследующем:

В октябре месяце 1942 года гр[аждан]ка Бескоровайная немцами-оккупантами была привлечена к работам по ремонту дорог. В один из рабочих дней, выгнанная на работу, она своим подругам высказала жалобу на насилие немцев и отбор ими продовольствия у местного населения. Немецкий солдат-надсмотрщик над рабочими, поняв суть разговоров женщин, с руганью накинулся на Бескоровайную, принудил сесть в машину, съездил на хутор в хату Бескоровайной, забрал оказавшиеся там продукты: масло, сметану, хлеб, яйца и пр. Привез указанную гр[аждан]ку на место работы, заставил рыть яму, понуждая работу побоями и угрожая оружием. Бескоровайная вырыла могилу себе глубиной выше колен, немец снял у нее с головы косынку и начал завязывать глаза, намереваясь застрелить свою жертву.

Несчастная женщина упала к ногам солдата, умоляя простить ее и освободить. Мольба и вопли в конце концов смягчили сердце зверя в немецком мундире, расстрел он заменил побоями палкой женщины. Факт истязания пожилой и слабой здоровьем женщины, и все изложенное ею в заявлении подтвердили свидетели: Федоренко Варвара Константиновна, Кобзарева Мария Иосифовна и Кривинченко Любовь Ивановна.

Указать фамилию истязателя-немца, название части и т.д. Бескоровайная не может. Знает только, что воинская часть, к которой принадлежал немец, была расквартирована в селе Каново Советского района Ставропольского края. Прилагается заявление* потерпевшей.

Члены правления колхоза:

Шаталов,
Иванисова,
Шкуров
Федоренко,
Кобзарева,
Кривенченко

Свидетели:

Исполком райсовета подписи акта удостовер[яет].
Пред[седатель] исполкома райсовета**
И[сполняющий] о[бязанности] секретарь исполкома

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 2-2 об. Подлинник. Машинопись.

* Заявление не публикуется.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

115. Акт Буденновской районной комиссии о расстреле немецкими солдатами Д. В. Куцаенко и Е. И. Апальцевой с детьми

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: директора совхоза Соколова П. М, нач[альника] политотдела тов. Овчинникова Н.И., председателя поселкового совета тов. Щеболдасова И., рабочего Шевченко Г.Ф. составили настоящий акт в том, что немецкие оккупанты, захватив территорию совхоза в сентябре м[еся]це 1942 года, расстреляли проживающего в совхозе на ферме № 4 Куцаенко Дмитрия Власовича и проживающую на центральной усадьбе совхоза красноармейку Апальцеву Евгению Ивановну с дочкой Евдокией, 14 лет, и Фирой, 8 лет.

Как обнаружено по останкам, Куцаенко Дмитрий Власович был зверски избит, а потом застрелен в поле, засеянном сорго, на ферме № 2.

Красноармейка Апальцева вместе с маленькими дочками была выведена из квартиры вечером 20 сентября и расстреляна с детьми за помещением неполной средней школы. Трупы ее с детьми были зарыты в канаве.

В апреле месяце 1943 года труп Куцаенко был найден в поле фермы № 2 и опознан родственниками по остаткам одежды.

Труп Апальцевой с дочками, по указанию места расстрела, рабочими совхоза Приблудным Дмитрием Степановичем и Весса Павлом Артуровичем, был вырыт.

Останки трупов Куцаенко и Апальцевой с дочками были положены в гробы и похоронены в братской могиле за совхозом 25 апреля 1943 года.

Издевательство и расстрел вышеуказанных граждан были произведены немецкими солдатами по приказанию военного коменданта совхоза Гофмана, при участии [в] этом деле предателей народа, управляющего совхоза Г., старосты М. и старшего полицейского П.

Директор совхоза
Нач[альник] политотдела
Пред[седатель] пос[елкового] совета
Рабочий

Соколов
Овчинников
Щеболдасов
Шевченко

Исполнительный комитет Буденновского райсовета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:
Председатель исполкома*
Секретарь исполкома

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету ущерба за № 127 от 28.07.1943. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 33. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

116. Акт Кисловодской комиссии о расстреле немецко-фашистскими оккупантами девяти воспитанников детского дома еврейской национальности

19 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, сотрудники детского дома № 18 города Кисловодска: кастелянша Авакумова Анастасия Леонтьевна, проживающая по ул. Войкова в доме № 6, медицинская сестра Бондарева Акулина Александровна, проживающая по ул. Войкова в доме № 6, воспитательница Овсюкова Прасковья Митрофановна, проживающая по ул. Коминтерна в доме № 5/7, уборщицы – Волковская Любовь Трофимовна, проживающая по ул. Клары Цеткин, [дом] № 57 и Михайлова Вера Власовна, проживающая по ул. Овражной, [дом] № 5, составили настоящий акт о нижеследующем:

В начале сентября месяца 1942 года, начальником отдела пропаганды гестапо – Мильедер было предложено работникам детского дома отобрать всех детей евреев – воспитанников детского дома и отвести их 9 сентября на товарную станцию г. Кисловодска для отправки их совместно с евреями с целью переселения якобы «в малонаселенные районы Украины». В дальнейшем было установлено, что весь эшелон вывезенных из Кисловодска евреев был зверски расстрелян на стекольном заводе за ст[анцией] Минеральные Воды, в том числе и дети детского дома в количестве девяти человек: Немировская Оля – 6 лет, Штемберг Роза – 6 лет, Шопс Гриша – 7 лет, Шопс Вова – 5 лет, Люсик Шрамонер – 5 лет, Элла Урицкая – 6 лет, Яша Урицкий – 4 года, Урицкий Павел – 4 года, Клунгер Коля – 5 лет.

Таким образом, устанавливается, что по приказанию начальника отдела пропаганды гестапо Мильедера девять детей еврейской национальности были расстреляны девятого сентября 1942 года в районе стекольного завода за станцией Минеральные Воды.

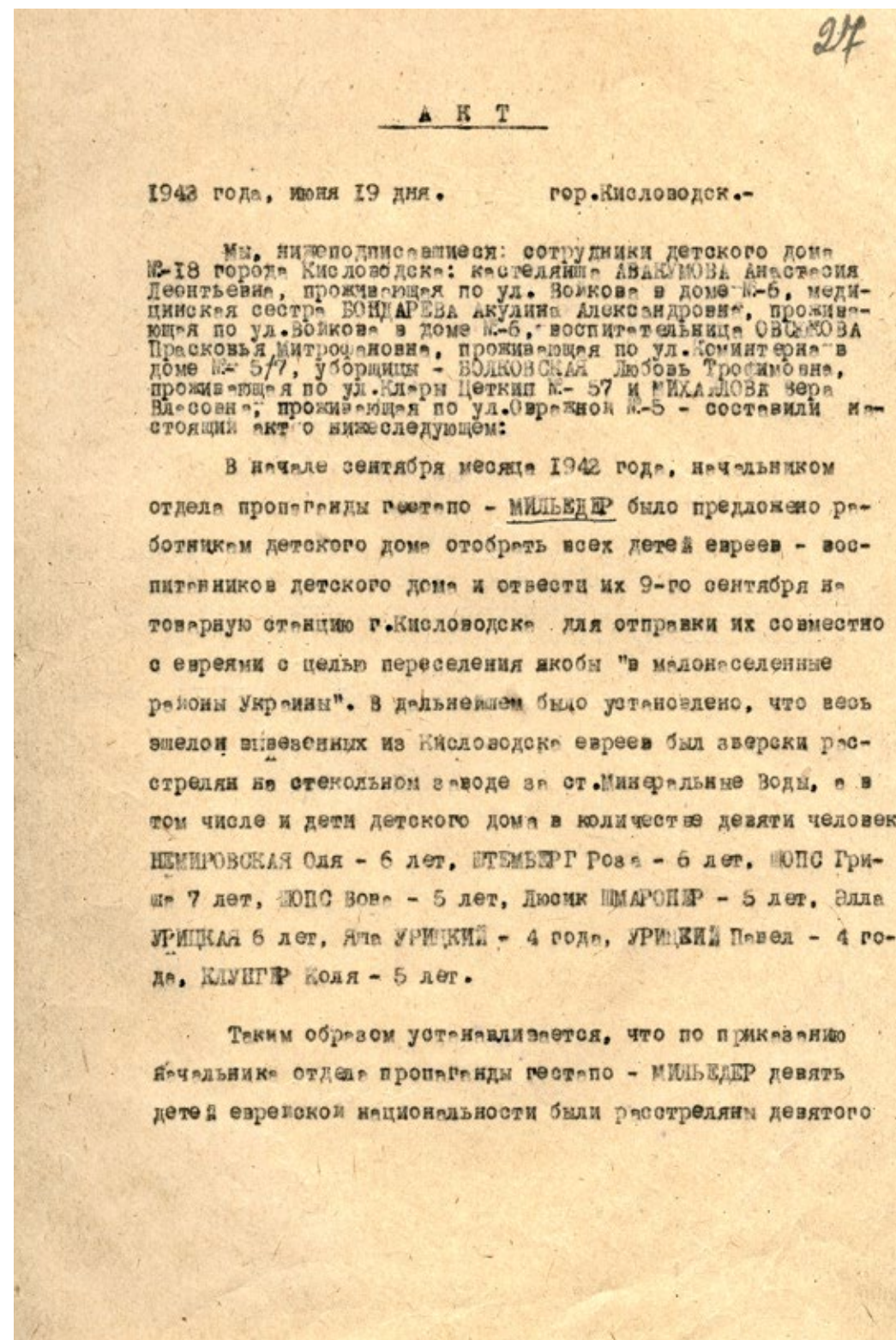
Об изложенном составлен настоящий акт.

Авакумова
Бондарева
Овсюкова
Волковская
Михайлова

Подписи граждан Авакумовой Анастасии Леонтьевны, Бондаревой Акулины Александровны, Овсюковой Прасковьи Митрофановны, Волковской Любови Трофимовны, Михайловой Веры Власовны Кисловодский исполком горсовета депутатов трудящихся заверяет.
Секретарь Кисловодского исполкома горсовета депутатов трудящихся

Балмусова

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 84. Л. 27–27 об. Подлинник. Машинопись.

215
сентября 1942 года в районе стекольного завода
за станцией Минеральные Воды.

Об изложенном составлен настоящий акт.

А. В. Киселева / АВАКУМОВА А.А./
Бондарева / БОНДАРЕВА А.А./
Обстоякова / ОБСТОКОВА П.М./
Волковская / ВОЛКОВСКАЯ Л.Т./
Михайлова / МИХАЙЛОВА В.В./

Подписи граждан Авакумовой Анастасии Георгиевны, Бондаревой
Анулии Александровны, Обстояковой Прасковьи Митрофановны, Волков-
ской Любови Трофимовны, Михайловой Веры Власовны Кисловодский
Исполном Горсовета Депутатов трудящихся заверяет.

Секретарь Кисловодского Исполкома
Горсовета Депутатов трудящихся *В. Смирнов* / ВАСИЛЬЕВ /

117. Акт Курской районной комиссии о пытках и казни немецко-фашистскими оккупантами двенадцатилетнего мальчика В. Зеленого в хуторе Новая Деревня

24 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Курского сельского совета Жихарев Андрей Дмитриевич, секретарь с/совета Кролевец Екатерина Сергеевна и жители хутора Н[овая] Деревня Курского р[айо]на Зеленая Екатерина, Бражник Пелагея Георгиевна и Короненко Екатерина Калиновна составили настоящий акт о казни немецко-фашистскими извергами 12-летнего мальчика Зеленого Виктора, заключающейся в следующем:

26 августа 1942 года шайка гитлеровских головорезов схватила на улице в хуторе колхоза им. Ворошилова 3 мальчиков: Виктора Зеленого, 12 лет, Андрея Гончарова, 13 лет, Короненко Ивана, 15 лет, и начали ни в чем не повинных детей избивать палками, предъявляя им обвинение, что якобы они украли у немецкого солдата зажигалку. Несмотря на просьбы детей не бить их, ибо они никакой зажигалки не брали и не видели, все же немецкие шакалы двух мальчиков Гончарова Андрея и Короненко Ивана привязали за шею проволокой к акации и поставили охрану из 20 вооруженных гитлеровцев, а Виктора Зеленого привязали цепью за шею и начали его водить по хутору и избивать палками и нагайками. Витя терял сознание, тогда гитлеровцы обливали его водой, приводили в чувства и снова били. Когда бандиты избили мальчика до такого состояния, что он не мог ходить, тогда они притянули его к стоящим привязанным проволокой к акации еще двум мальчикам, вынесли со школы школьные парты, положили на них всех троих и снова начали бить палками по пяткам, били до тех пор, что у Вити Зеленого было побито тело на пятках до кости и когда Витю довели до полумертвого состояния, на место казни прибежала мать и когда увидела, что Витя уже в таком состоянии, что жив не будет, она кинулась к нему с целью спасения остальных двух детей, заявила: «Не бейте остальных, зажигалку украл мой сын». Тогда бандиты оттолкнули от полумертвого Вити мать, накинули приготовленную старостой колхоза им. Ворошилова Пелихом петлю и повесили на акации.

Указанный факт злодеяний и подобные ему осуществлялись немецкими головорезами по прямому указанию находившихся в то время в х[уторе] Н[овая] Деревня офицеров из отряда СС Флюгера Фрица, Штальца Карла, Мерца Карла и других.

Комиссия:

1. Жихарев, 2. Кролевец, 3. Зеленая,
4. Короненко, 5. Бражниченко

Помета: «Акт зарегистрирован по книге учета ущербов от [19]43 г. за № 91».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 10–10 об. Подлинник. Машинопись. Оpubл.: Ставрополь в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): Документы и материалы. Ставрополь 2000. С. 86–87.

10

= А = К = Т =

О злодеянии немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

1943 года Июнь м-ца 24 дня х. Н. Деревня.

Мы нижеподписавшиеся - предст. Курского С/совета Ляхов, Андрей Дмитриевич, секретарь с/совета Косолева Екатерина Сергеевна и жители хутора Н. Деревня Курского р-на Зеленая Екатеринана, Градник Пелагия Георгиевна и Коропенко Екатерина Калиновна составили настоящий акт о казни немецко-фашистскими извергами 12-тилетнего мальчика Зеленого Виктора, заключающемся в следующем:

26- Августа 1943 года шайка гитлеровских головорезов схватила на улице в хуторе Колхоза им. Ворошилова 3-х мальчиков: Виктора ЗЕЛЕНОГО - 12 лет, Андрея ГОНЧАРОВА - 13 лет, КОРОПЕНКО Ивана - 15 лет и начали их в чем на повинных детей избивать палками, предъявляя им обвинение, что якобы они украли у немецкого солдата за угалку. Несмотря на просьбы детей не бить их, ибо они никакой за угалки не били и не видели, все же немецкие шайки двух мальчиков ГОНЧАРОВА Андрея и КОРОПЕНКО Ивана привязали за все проволокой к аккации и поставили охрану из 20-ти вооруженных гитлеровцев, а ВИКТОРА ЗЕЛЕНОГО привязали цепью за шею и начали его водить по хутору и избивать палками и нагайками. Витя теряя сознание, тогда гитлеровцы обливали его водой приводили в чувство и снова били. Когда бандиты избивали мальчика до такого состояния, что он не мог ходить, тогда они притянули его к столу и привязавшим проволокой к аккации еще двух мальчиков, вынесли вожжолы, окропили их дарты, положили на них всех троих и снова начали бить палками по пяткам, - били до тех пор, что у Вити ЗЕЛЕНОГО было побито тело на палках до кости и когда ВИТЯ лежал до полумертвого состояния на месте казни привезла мать и когда увидела, что ВИТЯ в таком состоянии, что жив не будет, она кинулась в кусты с целью спасения остальных двух детей казнили, - не бегте остальных захватил украли мой сын. Тогда бандиты отодкнули от полумертвого ВИТЯ мать накинудли, приотсленную старостой колхоза им. Ворошилова П. - пелю и повесили на аккации.

Указанный факт злодеяний и подобные ему осуществлялись немецкими головорезами по прямому указанию находившихся в то время в х. Н. Деревня офицеров из отряда "СС" ШИЛТЕР Фриц, ШТАЙЦ Карла, МЕРЦ Карла и других.

С.1. Шумафов
2. Хрольвау
3. Зелена
Свидетели: 4. Коропенко
5. Градник

Акт зарегистрирован по книге учета ущербов от 43 г.

24. 8. 43. Секретарь Райсовета: *Иван*

Исполнительный Комитет Курского Районного Совет

Секретарь Районного Совет: *Иван*

118. Список умерщвленных 22 декабря 1942 г. немецко-фашистскими войсками детей, больных костным туберкулезом из санаториев курорта Теберда

5 июля 1943 г.

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст
1	Шиф Иосиф Зоселович	6 лет
2	Хрипинская Гара Михайловна	6 лет
3	Хаюд Янкель Моисеевич	4 года
4	Малинский Валентин Абрамович	4 года
5	Малинский Геня Абрамович	6 лет
6	Черчес Сима Исааковна	10 лет
7	Эфрес Блюма Сауловна	10 лет
8	Касековская Елизавета Иосифовна	18 лет
9	Мандель Суня Веницианович	17 лет
10	Папковская Рима Моисеевна	18 лет
11	Хоцарь Лидия Соломоновна	17 лет
12	Шапиро София Давидовна	12 лет
13	Червенский Арон Борисович	13 лет
14	Лидкина Клара Моисеевна	8 лет
15	Бронштейн Хаим Шлемович	11 лет
16	Глаз Ефим Шоломович	8 лет
17	Глухова София Раивельевна	14 лет
18	Млинарский Михаил Ефимович	8 лет
19	Плимак Наум Борисович	10 лет
20	Земляк Иосиф Хаимович	12 лет
21	Разумный Михаил Израилович	11 лет
22	Айзман Нюня	3 года
23	Вексларская Лиза Моисеевна	10 лет
24	Шкляр Борис Иосифович	11 лет
25	Шапиро Сарра Соломоновна	14 лет
26	Портной Яков Аронович	17 лет
27	Зислина Белла Михайловна	11 лет
28	Вайнберг Моня Мордкович	5 лет
29	Рожба Эдита Семеновна	7 лет
30	Робенбах Людмила Абрамовна	8 лет
31	Гофштейн Хана Эфраимовна	12 лет
32	Грузинайте Виля Эфраимовна	11 лет
33	Сороцкая Людмила Абрамовна	5 лет
34	Липшиц Любовь Ефимовна	5 лет
35	Дубинская Нина	6 лет
36	Капельман Моисей Михайлович	11 лет
37	Шейнин Анатолий Хаимович	5 лет
38	Генштейн Борис Наумович	10 лет
39	Яриновский Валентин Борисович	9 лет
40	Гимель Виктор Бенцианович	5 лет

Окончание таблицы

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст
41	Робиневич Мира Павловна	7 лет
42	Герман Изя Наумович	3 года
43	Зеликман Ирина Семеновна	7 лет
44	Бураковская Фаня Рувимовна	6 лет
45	Каган Михаил Николаевич	9 лет
46	Левит Сарра Шмерлевна	8 лет
47	Пулиман Леонид Александрович	13 лет
48	Марьясина Роза Павловна	12 лет
49	Райхман Давид Соломонович	11 лет
50	Михальский Гиля Нисович	11 лет
51	Волкомирский Сруль Рахманович	8 лет
52	Эпштейн Ефим Маркович	10 лет
53	Левин Шмуль Ицкович	9 лет
54	Альберштат Полина	9 лет

Директор курорта
 Главный врач курорта, доктор
 Исполком Микояновского районного совета депутатов трудящихся
 настоящий акт заверяет. 9 июля 1943 года.
 Председатель исполкома*
 Секретарь исполкома

Смирнов П. Е.
 Кесель М. З.

Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету актов за № 57 от 9 июля 1943 года. Секретарь исполкома райсовета».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 94. Л. 5-6. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

5

СПИСОК

умеревших 22 декабря 1942 года немецко-фашистскими войсками детей больных местным туберкулезом из санатория Курорта Тоберда.-

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст
1	Ииф Исидор Зиселович	6 лет
2	Хрипянская Гая Михайловна	6 лет
3	Ханд Динель Менсеевич	4 года
4	Маланский Валентин Абрамович	4 года
5	Малковский Гейя Абрамович	6 лет
6	Черчес Сима Исидоровна	10 лет
7	Эфрес Блюма Сауловна	10 лет
8	Касоковская Елизавета Исидоровна	18 лет
9	Мандель Суля Веницианович	17 лет
10	Панковская Рима Менсеевна	18 лет
11	Хендэр Дидия Соломоновна	17 лет
12	Пашире Софья Давидовна	12 лет
13	Червенский Арон Борисович	13 лет
14	Лидина Клара Менсеевна	8 лет
15	Бронштейн Хани Шемович	11 лет
16	Глаз Ефим Исидорович	8 лет
17	Глухова Софья Рувимовна	14 лет
18	Миняровский Михаил Ефимович	8 лет
19	Плимак Наум Борисович	10 лет
20	Земляк Исидор Ханимович	12 лет
21	Разумный Михаил Израилевич	11 лет
22	Айсман Ноня	3 года
23	Вексельская Дина Менсеевна	10 лет
24	Шилер Борис Исидорович	11 лет
25	Пашире Сарра Соломоновна	14 лет
26	Пертней Яков Ароневич	17 лет
27	Зислина Велла Михайловна	11 лет
28	Байнберг Мена Мерхелевич	5 лет
29	Рожба Эдита Семеновна	7 лет
30	Робенбах Динцила Абрамовна	8 лет
31	Гедштейн Хана Эфраимовна	12 лет

32	Грузинайте Елла Эфраимовна	11 лет
33	Серебряная Людмила Абрамовна	5 лет
34	Дышниц Любовь Владимировна	5 лет
35	Дубинская Нина	6 лет
36	Капельман Моисей Михайлович	11 лет
37	Шейнин Анатолий Анимович	5 лет
38	Гельштейн Борис Наумович	10 лет
39	Яриновская Валентин Борисович	9 лет
40	Гимель Антон Бенцианович	5 лет
41	Резниченко Ира Павловна	7 лет
42	Герман Ева Наумович	3 лет трех лет
43	Зеликман Ирина Семеновна	7 лет
44	Вуракевская Фаня Рувимовна	6 лет
45	Катан Михаил Николаевич	9 лет
46	Левит Сарра Шмерлевна	8 лет
47	Пулкман Леонид Александрович	13 лет
48	Марьясина Роза Павловна	12 лет
49	Райхман Давид Соломонович	11 лет
50	Михальский Гилл Исидор	11 лет
51	Вейкемарский Сруль Рахманович	8 лет
52	Эпштейн Яким Маркович	10 лет
53	Левин Давид Исаевич	9 лет
54	Альбертат Полина	9 лет

Хованский
 / СМЕРНОВ П. Е. /
Грибоедов
 / Д-Р ПЕССЕЛЬ М. З. /

119. Акт судебно-медицинского осмотра трупа восьмилетней девочки И. Топсинской, убитой немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске

г. Пятигорск

24 января 1943 г.

Судебно-медицинский осмотр трупа Топсинской Ирины, 8 лет.

Труп Ирины Топсинской найден в могиле вместе с трупом ее матери – медицинской сестры Топсинской и другими трупами в районе Комсомольской поляны.

Согласно показаниям сослуживцев матери девочка была арестована вместе с матерью, мать ее – сестра-акушерка Первомайской поликлиники. Труп девочки одет во фланелевую комбинацию красного цвета с голубым рисунком и такого же цвета кофточку, в белую трикотажную рубашку.

Труп девочки длиной 130 см, правильного телосложения, удовлетворительно-го питания. Трупное окоченение отсутствует во всех мышцах. Кожа лица грязновато-красного цвета. Волосы темно-каштанового цвета. На голове имеются следы огнестрельного ранения с входным отверстием на затылке и выходным на лбу.

По средней линии лба имеется рана треугольной формы со сторонами по 1 [нрзб] 5 см длины. Через кожную рану зонд проходит в полость черепа.

Размеры раны черепа приблизительно соответствуют размерам раны кожи.

В области затылка справа имеется кожно-костная рана круглой формы, диаметром в 1 см. Лицо сильно запачкано кровью и грязью.

В правом ухе немного жидкой крови. На коже туловища и конечностей повреждений не обнаружено. Кожа ладоней со сморщившимся эпителием. Кожа подошвенной стороны стоп мацерирована.

Суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт Хованский

Заключение: На основании данных осмотра трупа Топсинской Иры, 8 лет, заключаем, что смерть ее последовала от огнестрельного ранения в голову с входным отверстием на затылке и выходным в области лба.

Суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт Хованский

Члены комиссии:
 Профессор Занченко
 Профессор Грибоедов

Помета: «Я, государственный нотариус Пятигорской городской государственной нотариальной конторы Озимов А.И. свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей: гражданина Хованского Дмитрия Васильевича, проживающего в г. Пятигорске, по ул. Лермонтовской в д. № 7, гражданина Грибоедова Андриана Сергеевича проживающего в г. Пятигорске, по ул. Октябрьской в д. № 40 и гражданина Занченко Пантелеймона Васильевича, проживающего в г. Пятигорске по ул. Дунаевского в д. № 3, сделанных ими собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность Хованского Дмитрия Васильевича, Грибоедова Андриана Сергеевича и Занченко Пантелеймона Васильевича проверена.

25

А К Т

24 января 1943 года г. Пятигорск, I-я Горбольница

Судебно-медицинского осмотра трупа ТОНСИНСКОЙ Ирины 8-ми лет.

Труп Ирины ТОНСИНСКОЙ найден в могиле вместе с трупом ее матери - медицинской сестры ТОНСИНСКОЙ и др. трупами в районе Комсомольской поляны.

Согласно показаниям обслуживавшей матери, девочка была арестована вместе с матерью, мать ее - сестра-акушерка Первотамбовской поликлиники. Труп девочки одет во фланелевую комбинацию красного цвета с голубым рисунком и такого же цвета кофточку в белую, трикотажную рубашку.

Труп девочки длина 130 см. правильного телосложения, удлиненого типа, правильного питания. Трупное окоченение отсутствует во всех мышцах. Кожа лица грязновато-красного цвета. Волосы темно-каштанового цвета. На голове имеются следы огнестрельного ранения с входным отверстием на затылке и выходным на лбу.

По средней линии лба имеется рана треугольной формы со сторонами по 1,5 см. длины. Через кожную рану зонд проходит в полость черепа.

Размеры раны черепа приблизительно соответствуют размерам раны кожи.

В области затылка справа имеется кожно-костная рана круглой формы, диаметром в 1 см. Лицо сильно запачкано кровью и грязью.

В правом ухе немного жидкой крови. На коже туловища и конечностей повреждений не обнаружено. Кожа ладоней со сморщенной и омертвевшей эпителией. Кожа подошвенной стороны стоп мацерирована.

Суд. мед. эксперт *Кованский* / Кованский /

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: - На основании данных осмотра трупа ТОНСИНСКОЙ

120. Акт судебно-медицинского осмотра трупа неизвестного мальчика, убитого немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске

г. Пятигорск

24 января 1943 г.

24

А К Т

24 января 1943 г. г. Пятигорск, I-я Горбольница

Судебно-медицинского осмотра трупа неизвестного мальчика 6 лет.

Мальчик по виду 6 лет. Труп извлечен из общей могилы с другими расстрелянными немецкими оккупантами в районе Комсомольской Поляны 21 января 1943 года.

Труп ребенка мужского пола, длиной в 1 м. 05 см. правильного телосложения, удлинен, худощав, правильного питания.

Трупное окоченение отсутствует во всех мышцах. Кожный покров во многих местах запачкан грязью. Эпидермис на туловище и конечностях местами отсутствует, местами слущивается.

Кожный покров всего тела сероватого цвета с зеленоватым оттенком. Слева, на границе затылка и темени обнаружена круглой формы огнестрельная рана диаметром в 1 см. Вторая огнестрельная рана такой же формы располагается слева в области темени. Справа в теменной области третье раневое отверстие диаметром в 1,5 см. проникающее в полость черепа, четвертое раневое отверстие справа на границе лобной и височной костей, размером 1,5 x 1 см.

Кости лобная, височная и теменная с правой стороны сильно разрушены. Из отверстия раны выделяется жидкая мозговая ткань.

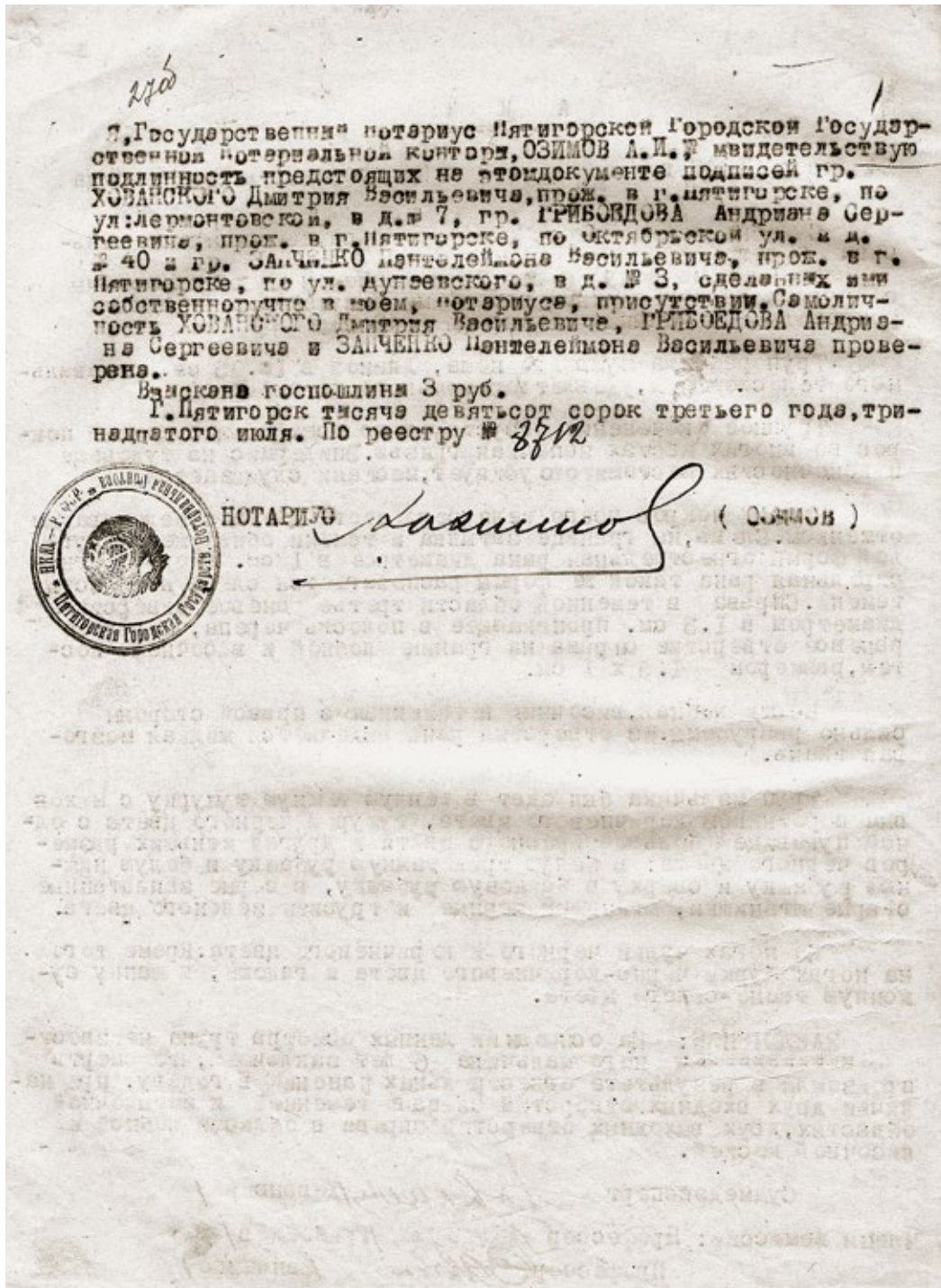
Труп мальчика был одет в теплую темную тужурку с меховым воротником коричневого цвета, тужурку черного цвета с одной пуговицей и большой красной пуговицей и другой меньших размеров черного цвета; в белую трикотажную рубашку и белую нижнюю рубашку и сверху в байковую рубашку, в серые заплатанные старые штанишки, штанишки черные и трусики зеленого цвета.

На ногах чулки черного и юрчичевого цвета. Кроме того на ногах ботинки черно-коричневого цвета и галоши, в шапку суконовую темно-синего цвета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: - На основании данных осмотра трупа неизвестного мальчика 6 лет заключаем, что смерть произошла в результате огнестрельных ранений в голову, при наличии двух входных отверстий слева в теменной и затылочной областях, двух выходных отверстий справа в области лобной и височной костей.

Судмедэксперт *Кованский* / Кованский /

Члены комиссии: Профессор *Грибоедов* / Грибоедов /
Профессор *Ванченко* / Ванченко /

Акт

судебно-медицинского осмотра трупа неизвестного мальчика
Мальчик по виду 6 лет. Труп извлечен из общей могилы с другими расстрелянными немецкими оккупантами в районе Комсомольской поляны 21 января 1943 года.

Труп ребенка мужского пола длиной в 1 м 05 см, правильного телосложения, удовлетворительного питания.

Трупное окоченение отсутствует во всех мышцах. Кожный покров во многих местах запачкан грязью. Эпидермис на туловище и конечностях местами отсутствует, местами слущивается.

Кожный покров всего тела сероватого цвета с зеленоватым оттенком. Слева, на границе затылка и темени обнаружена круглой формы огнестрельная рана диаметром 1 см, вторая огнестрельная рана такой же формы располагается слева в области темени. Справа в теменной области третье раневое отверстие диаметром 1,5 см, проникающее в полость черепа, четвертое раневое отверстие справа на границе лобной и височной костей, размером 1,5–1 см.

Кости лобная, височная и теменная с правой стороны сильно разрушены. Из отверстия раны выделяется жидкая мозговая ткань.

Труп мальчика был одет в теплую темную тужурку с меховым воротником коричневого цвета, тужурка черного цвета с одной пуговицей большой красного цвета и другой меньших размеров черного цвета: в белую трикотажную рубашку и белую нижнюю рубашку и сверху в байковую рубашку, в серые заплатанные старые штанишки, штанишки черные и трусики зеленого цвета.

На ногах чулки черного и коричневого цвета. Кроме того, на ногах бурки черно-коричневого цвета и галоши, [одет] в шапку суконную темно-синего цвета.

Заключение:

На основании данных осмотров трупа неизвестного мальчика 6 лет заключаем, что смерть произошла в результате огнестрельных ранений в голову при наличии двух входных отверстий слева в теменной и затылочной областях, двух выходных отверстий справа в области лобной и височной костей.

Суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт

Хованский

Члены комиссии:

Профессор

Грибоедов

Профессор

Занченко

Помета: «Я, государственный нотариус Пятигорской городской государственной нотариальной конторы Озимов А.И. свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей гражданина Хованского Дмитрия Васильевича, проживающего в г. Пятигорске, по ул. Лермонтовской в д. № 7, гражданина Грибоедова Андриана Сергеевича, проживающего в г. Пятигорске, по Октябрьской ул. в д. № 40 и гражданина Занченко Пантелеймона Васильевича, проживающего в г. Пятигорске по ул. Дунаевского в доме № 3, сделанных ими собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность Хованского Дмитрия Васильевича, Грибоедова Андриана Сергеевича и Занченко Пантелеймона Васильевича проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года, тринадцатого июля. По реестру № 8712. Нотариус Озимов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–27 об. Подлинник. Машинопись.

121. Акт о вскрытии трупа неизвестного мальчика, убитого немецко-фашистскими захватчиками в городе Пятигорске

г. Пятигорск

24 января 1943 г.

Акт судебно-медицинского вскрытия трупа неизвестного мальчика, 10 лет по виду, открытого из могилы 21 января 1943 года в районе Комсомольской поляны вместе с мальчиком неизвестным, 6 лет.

Мальчик одет в следующую одежду: в ватную тужурку черного цвета с меховым воротником такого же фасона и материала, как у предыдущего неизвестного мальчика 6 лет, в брюки темно-синего цвета, шерстяные, в синюю теплую рубашку, выпачканную кровью, в трусы черного цвета, старые. На ногах обмотки из такого материала и бурки коричневого цвета такие же, как у предыдущего мальчика, в одну резиновую калошу.

Под ватной тужуркой у мальчика был одет байковый пиджак на рост 15-летнего мальчика.

Труп мальчика 130 см длины, правильного телосложения, пониженного питания. Трупное окоченение отсутствует во всех мышцах.

Кожный покров в области туловища, верхних конечностей и правой ноги серовато-зеленого цвета. Вся голова запачкана сильно грязью, лицо без мягких покровов, левая глазная впадина без глазного яблока, слева в области лобно-теменной обширная кожно-костная рана размером 6 на 6 см. Большая часть черепа лишена кожи. В области затылка костная рана размером 2,5 на 1,5 см. В левой височной, теменной и затылочной костях три больших трещины, рана на затылке неправильной формы, с большим дефектом наружных пластинок черепных костей, по характеру напоминает входную огнестрельную рану, черепная полость лишена мозгового вещества.

Заключение: На основании осмотра одежды, приходим к заключению, что данный неизвестный мальчик 10 лет является братом неизвестного 6-летнего мальчика, расстрелянного вместе с ним, наличие большой раны черепа при наличии выходного отверстия на затылке заставляет высказать предположение, что выстрелы были произведены в упор и послужили причиной смерти.

Суд[ебно-]мед[ицинский] эксперт
Члены комиссии:

Профессор
Профессор
Доцент
Доцент

Хованский
Грибоедов
Занченко
Зильберт
Уразов

Помета: «Я, государственный нотариус Пятигорской городской государственной нотариальной конторы Озимов А.И. свидетельствую подлинность предстоящих на этом документе подписей гражданина Хованского Дмитрия Васильевича, проживающего в г. Пятигорске, по ул. Лермонтовской в д. № 7, гражданина Грибоедова Андриана Сергеевича, проживающего в г. Пятигорске, по Октябрьской ул. в д. № 40 и гражданина Занченко Пантелеймона Васильевича, проживающего в г. Пятигорске по ул. Дунаевского в доме № 3, сделанных ими собственноручно в моем, нотариуса, присутствии. Самоличность Хованского Дмитрия Васильевича, Грибоедова Андриана Сергеевича и Занченко Пантелеймона Васильевича проверена.

Тысяча девятьсот сорок третьего года, тринадцатого июля. По реестру № 8716. Нотариус Озимов».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 23–23 об. Подлинник. Машинопись.

122. Акт комиссии Солдато-Александровского района о массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами мирного населения района, в том числе детей посредством отравления ядом

10 августа 1943 г.

На основании поданных заявлений от граждан Солдато-Александровского района Ставропольского края мы, комиссия, в составе прокурора Солдато-Александровского района Галактионова, заведующего райздравотделом Еремина, сан[итарного] инспектора Абрамова, секретаря РК ВЛКСМ Литовченко, председателя сельсовета Максименко и жены военнослужащего Бусловской составили настоящий акт о проведенных злодеяниях немецко-фашистских извергов в период оккупации Солдато-Александровского района Ставропольского края.

За период с 24 августа 1942 года по 10 января 1943 года разбойничья фашистская армия систематически проводила зверские издевательства над мирным населением Солдато-Александровского района.

С первых дней оккупации немецкое командование издало приказы, в которых требовали от населения сдачи властям всех жиров, молока и других продуктов, после чего начались сплошные обходы дворов и там, где было обнаружено хотя [бы] несколько грамм жиров и других продуктов налагались штрафы в сумме 500 руб. и больше, или [наказание] 25 розгами. В селе Горькая Балка шесть колхозниц были оштрафованы по 500 руб. за то, что у них нашли по стакану молока, в то время как коровы не доились, в том числе [была оштрафована] колхозница колхоза им. Сталина Ракитина Дарья. Колхозники, которые пытались опротестовать мародерство, немедленно расстреливались. Колхозник колхоза «Красное Знамя» Зайцев Роман Николаевич, 60 лет, отказался выдать немецкому коменданту колхозный мед, и был немедленно немцами расстрелян.

В Солдато-Александровском районе немцы расстреляли 318 человек мирных жителей. В селе Солдато-Александровском было расстреляно 270 человек, большая часть из которых по национальности евреи.

С занятием села, немцы провели регистрацию всех евреев, проживающих на территории Солдато-Александровского района, потом группами собирали их у здания немецкой комендатуры под видом отправки на постоянные работы. В сентябре месяце предателем Родины, начальником полиции С. по приказу гестапо были вызваны намеченные жертвы в комендатуру, [расположенную] по ул. им. Сталина, [дом] № 28, под видом на работу. Им было предложено взять с собой все ценные вещи, но не свыше 32 кг на человека. Граждане явились во двор комендатуры, и им было предложено вещи сложить отдельно, а самим встать в шеренгу попарно, после чего подходили машины, куда сталкивались люди и вывозились за село к противотанковым рвам за железнодорожным полотном ст[анции] Кума.

Детям на глазах родителей смазывали губы каким-то ядом, дети кричали, звали родителей на помощь, и судорожно корчась, умирали на глазах матерей и отцов. Покончив с детьми, они [немцы] хладнокровно выстраивали женщин, мужчин и старух и расстреливали их, а затем сбрасывали в ямы на трупы детей, многие из них были живые, кричали, прижимали к себе трупы детей, стонали, но никто не просил пощады, а только посылали проклятия немецким палачам. Фридман Мира, девушка 16–17 лет, крикнула: «Вы палачи нас убиваете, но вы за нас своей кровью ответите».

Когда палачи засыпали яму с замученными телами, там еще много было живых и казалось, что земля живая вздыхает-стонет и плачет. Так были замучены семьи: Голь Абрам и его жена Кац Лидия, Марик [их] сын, Гольская — дочь; семья: Фридман и его жена, старики отец и мать и дочь Мира. Семья: Моэс* Михаил и его жена Моэс Нина, мать, сестра Моэс Фрида; семья Ревзиной Ревеки Симховны (учительницы): ее сын 3-х лет, Всеволод Бухавцов, Хая Львовна, мать ее, Ревзина Тамара, сестра Ревзина, брат Фани и двое детей Михаил и Илья; Каменецкая и ее сын Коган и другие, фамилии которых не удалось установить. Над вышеупомянутыми гражданами устраивались пытки, вблизи места расстрела на дереве обнаружены женские волосы, вырванные вместе с головной косой.

В селе Горькая Балка расстреляно 48 человек мирных жителей, по национальности большинство евреи. Перед расстрелом всех донага раздели, а затем расстреляли, а детей отравили. При расстрелах были жуткие крики и плач детей, но гитлеровских мерзавцев это не останавливало, когда фашистские звери расстреливали семью Госкина Абрама, его жена попросила дать ей возможность попрощаться с ребенком и в этот момент она умерла от разрыва сердца. В этой группе были расстреляны следующие граждане: [Цгенбург] Роза, 50 лет, [Цгенбург] Сара, 19 лет, дочь, Згольбург Елизавета, 15 лет, дочь, Эгенбург Поли, 12 лет, Гринбург Бела, 16 лет, сестра, Гринбург Лена, 11 лет, брат, Дик Роза, 32 года, Шери, 14 лет, дочь, Шери Арон, 5 лет, сын, и другие, фамилии которых не удалось восстановить.

Все эти злодеяния и убийства проводились по указанию немецкого коменданта Биля и его сообщников, как то: начальника шеф-управы К., нач[альника] полиции по Солдатско-Александровскому с/сов[ету] К., нач[альника] полиции

Отказненного с/сов[ета] М., нач[альника] полиции О., нач[альника] полиции М., следователя П. — старосты Солдатско-Александровского сельсовета.

Акт подписали:

Галактионов,
Еремина,
Абрамова,
Литовченко,
Максименко,
Бусловская

*Помета: «Райисполком Солдато-Александровского района настоящий акт заверяет: председатель райисполкома**».*

Копия верна: зав[едующий] отделом исполкома^{3}».*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 168. Л. 2–3. Копия. Рукопись.

* Так в документе.

** Подпись отсутствует.

^{3*} Подпись неразборчива.

123. Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии детских домов края в период оккупации

Июнь 1943 года

До оккупации края немецко-фашистскими бандитами было 40 детских домов с контингентом воспитанников 7280 чел[овек]. За пределы [края] эвакуировано 29 детских домов с 4146 воспитанниками. Кроме них 4 детских дома (Изобильненский, Григорополиские № 4 и № 5 и Каменнобродский) были застигнуты в пути немцами и возвращены. 7 детских домов (Машукский и Кисловодский дошкольные, Нижне-Архызский, Нижне-Тебердинский, Криворожский, Кисловодский школьный и Иноземцевский) совсем не успели эвакуироваться. Таким образом, осталось 11 детских домов примерно с контингентом 1300 чел[овек]. Положение детских домов, оставшихся на оккупированной территории, было очень тяжелым. Никто их не финансировал, не снабжал продуктами, и не только не давали им одежды и обуви, но и отбирали оставшееся в кладовых детских домов.

О жизни детского дома в период оккупации края можно судить по отчету директора Изобильненского детского дома т. Кофанова: «Наш детский дом при эвакуации в пути был настигнут немцами и возвращен. Детей при немцах было 127. Несмотря на то, что нас никто не финансировал и с продуктами было плохо, немцы приезжали и, угрожая оружием, забрали все, что было необходимо для детей — матрасы, кровати, простыни, скатерти, столы, стулья, кастрюли, одеяла. Из продуктов забрали из кладовой детское белье, которое офицеры отправляли в Германию. Мы предупредили старших ребят, что можем остаться

без ничего, и при их помощи всовывали простыни, мануфактуру и другие вещи и матрасы и клали их под больных детей. Таким путем нам удалось сохранить белье и обмундирование... Немцы забрали 1018 тетрадей. В детский дом они заявлялись часто и нахально, с криком требовали "масло, яйца, мед, хлеб" и пр. За время существования детского дома при оккупации ни от кого ни одной копейки не получали. Существовали все время за счет своего хозяйства».

В еще более тяжелом положении оказался Григорополисский школьный детский дом. Застигнутые немцами в пути дети были возвращены. Тем временем немцы ограбили детский дом. Первое время детям дошкольного возраста выдавали по 50 г хлеба, а школьного — по 100 г. После исчерпался скудный остаток продуктов питания, и дети начали голодать. От истощения умерло семь человек. Тогда дети были разобраны колхозниками [по домам] и находились у них до прихода Красной армии и восстановления детского дома. Дети рассказывают, что немцы издевались над ними, избивали. Один воспитанник 7 лет спросил у немца: «Правда, у Гитлера горло стальное?» Ребенка забрали, публично выпороли, а затем он долгое время лежал больной. Все дети завшивели, переболели чесоткой, были доведены до крайнего истощения. В таком же примерно положении находились и другие оставшиеся детские дома. В Машукском умерли от голода четверо детей, а семь ребят еврейской национальности забрали гестаповцы и расстреляли. Дети были доведены до такого истощения, что теперь 10 очень слабых детей, которые находятся в отдельном корпусе, им был дан лучший стол с дополнительным питанием и уход.

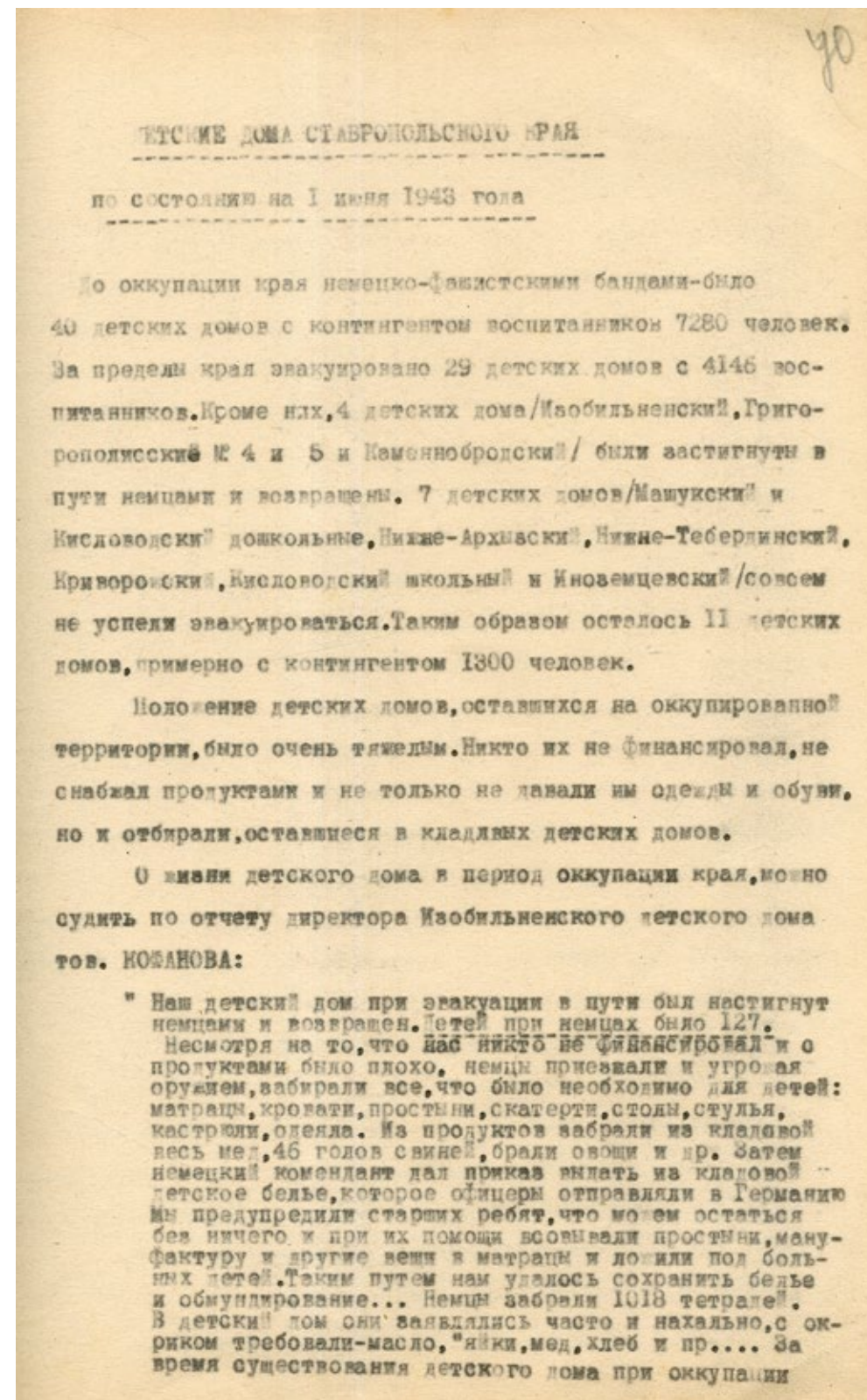
В Барсуковском приюте умерло от голода 15 детей...

Немцы строго следили, чтобы детям даже из запасов подсобного хозяйства не выдавали больше хлеба, а работавшим нормальный рабочий день в мастерской или степи разрешили выдачу 300 г, а затем норму уменьшили до 200 г. По указанию комендатур при приютах были организованы карцеры и введены телесные наказания...

Здания детских домов, которые были эвакуированы, немцы использовали под казармы, конюшни, склады и пр. Здание Благодарненского детского дома фашисты приспособили под макаронную фабрику. Все деревянные строения, а также всю мебель они употребили на топливо для сушки макарон. При отступлении немцы взорвали все оборудование фабрики и печи. Зданиям нанесли огромный ущерб... Кроме того, немцы разорили все хозяйство, забрали около сотни свиней и др. В Горнозаводском детском доме немцы расположили ремонтную мастерскую своей армии... В Ставрополе взорваны здания детского дома, школы для слепых и глухонемых детей; в Пятигорске — детского дома для испанских детей, школы глухонемых детей; Иноземцевского детского дома, Каменнобродского детского дома, до 50 помещений Колтуновского детского городка.

Кроме этого, частичному разграблению подвергались здания Эркен-Шахарского, Горнозаводского, Прасковейского и других детских домов. Детским домам нанесен оккупантами огромный материальный ущерб...

ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 2. Д. 6. Л. 70–73. Копия. Опубл.: Ставрополь в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 — январь 1943 гг.): Документы и материалы. Ставрополь, 2000. С. 84–85.

41
ни от кого, ни одной копейки не получали. Существовали все время за счет своего хозяйства"

В еще более тяжелом положении оказался Григорополисский дошкольный детский дом. Застынутые немцами в пути, дети были возвращены. Тем временем немцы ограбили детский дом. Первое время детям дошкольного возраста выдавали по 50 гр. хлеба, а школьного - по 100 гр. После исчерпания скудного остатка продуктов питания и дети начали голодать. От истощения умерло 7 чел. Тогда дети были разобраны колхозниками и находились у них до прихода Красной Армии и восстановления детского дома. Дети рассказывают, что немцы издевались над ними, избивали. Один воспитанник 7 лет спросил у немца - "Правда у Гитлера горло стальное" - Ребенка забрали, публично пороли, а затем ребенок долгое время лежал больной. Все дети завшивели, переболели чесоткой были двнедн до крайнего истощения.

В таком же, примерно, положении находились и другие, оставшиеся детские дома. В Машукском умерла от голода 4 дете", а 7 ребят еврейской национальности забрали гестаповцы и расстреляли. Дети были доведены до такого истощения, что и теперь еще есть 10 очень слабых дете", которые находятся в отдельном корпусе, им дан лучший стол с дополнительным питанием и уход.

В Барсуковском приюте умерло от голода 15 дете".

При немцах оставшиеся детские дома были превращены в детские приюты, не только по названию, но и по содержанию. Никакого учебы в них не было. Фашистские комендантуры подбирали безпризорников, так как им они казались опасными. Этих дете" они поощряли в склонности к диверсионным актам, в связях с партизанами и пр. Определяя в детский приют, они не давали им никакого снабжения и не финансировали. Поэтому в большинстве

РАЗДЕЛ 4

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЬНИЦАХ И ДРУГИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

124. Акт комиссии города Ставрополя об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами пациентов психиатрической больницы

11 июля 1943 г.

29

А К Т

11-го июля 1943 г. г. Ставрополь, Ставропольского края

Мы, нижеподписавшиеся исполняющий обязанности главного врача Ставропольской Психиатрической больницы доктор ГАМБАРОВ Давид Степанович, врачи этой больницы - заведующие отделениями ГРЕЗДИЛОВА Мария Владимировна, К У Ц Мария Григорьевна, КИСИЛЕВА Анна Алексеевна, медицинский статистик Психбольницы ИВАНОВА Елена Васильевна, санитарка психбольницы МАЛЫШКОВА Матрена Ивановна, старшая больничная ВАРТАНОВА Елизавета Александровна и комендант психбольницы АПАЛКОВ Иван Иванович, составили настоящий акт о злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в Ставропольской Психиатрической больнице в период с 5-го августа - 30-го октября 1942 г.

4-го августа 1942 года в Ставропольскую Психиатрическую больницу авиальце два немецких военных врача в сопровождении заведующего методологом городской управы доктора П. и переводчика и приказали исполняющему обязанности главного врача психбольницы доктору Гамбарову - подготовить всех душевнобольных для отправки в села: Донское и Пролетарское, т.к. по существующим немецким законам, душевнобольные в городе и возле города находиться не могут. Больные должны отправляться только в одной больничной одежде, без каких либо вещей и без работников психбольницы, т.к. в больницах Донском и Пролетарской есть все необходимое оборудование и немецкий медицинский персонал.

5-го августа 1942 г. в психбольницу приехали немецкие солдаты из команды 30, во главе с обер-фельдфебелем Шмитцем, на больших пятих автомашинках. Автомашинки герметически закрывались, внутри были обиты одинаковой жесткой, без окон и без сидений. Немцы сагали в автомашинки по 70-75 больных, не проверяя по спискам и не требуя никаких других документов. После посадки больных, двери автомашинки немедленно закрывались и заперывались на замок. Копки посаженных в автомашинки больных прекращались во время после пуска мотора автомашинки. Через час-два часа автомашинки возвращались за следующими партиями больных. Таким путем 5-го, 7-го и 10-го августа 1942г. было вывезено 632 чел. душевно-больных, в том числе и дети, из городского отделения, октябрьского отделения психбольницы, из городского патронажа и из на троника на хуторе Молочном, а все имущество больницы: мягкий, твердый инвентарь и продукты больницы были расхищены.

22-го августа 1942 года, по распоряжениям немецкого гестапо фельдфебелем Шмитцем, были таким же путем вывезены 112 чел. душевно-больных, поступивших в психбольницу после 10-го августа 1942 года.

20-го октября 1942 года была вывезена из психбольницы еще 1- последняя партия вновь поступивших душевнобольных, в количестве 16 чел., тем же фельдфебелем Шмитцем, причем вывозились и те душевнобольные. Так был вывезен гр-н САРКИНОВ, больной алкогольным делирием.

Всего на Ставропольской Психиатрической больнице было на 11-го и вывезено 660 чел., а психиатрическая больница была закрыта.

225

Вывезенные из Ставропольской Психиатрической больницы, в села Донское и Пролетарское, душевнобольные не попали, а были уничтожены. Это подтвердил бывший заведующий и медделом Ставропольской городской управы д-р Ш... при обращении к нему, переводчик бывший с немецкими офицерами в психиатрической больнице 4-го августа 1942 года, санитарка МАЛЮШКОВА И.И. Это подтверждает сама организация вывоза душевнобольных в герметических закрываемых автомашинах, которые возвращались через 1-2 часа, в то время, как до ближайшего села Донского - 45-50 км. Судебный эксперт Медотдел городской управы д-р ГРОЗНИ сообщил доктору ГАМБАРОВУ о том, что умерщвление душевнобольных Ставропольской психиатрической больницы производило путем отравления окисью углерода, из выхлопной трубы в отверстия пола герметически закрываемых автомашин.

Исходя из изложенного, установлено, что непосредственными виновниками уничтожения 630 чел. душевнобольных Ставропольской Психиатрической больницы являются: з-в. зав. медотделом Ставропольской городской управы д-р Ш... обер-фельдфебель ГЕРИНГ, фельдфебель ШМИТЦ и 2 немецких врача, фамилии которых переводчик сообщить отказался, заявив, что все это делается по приказу германского командования.

При отступлении немцев из г. Ставрополя 21-го января 1942 г. Ставропольская Психиатрическая больница, построенная в 1907 г., являющаяся одной из крупнейших, прекрасно-оборудованной больницей такого значения, немецко-фашистскими захватчиками была полностью уничтожена, чем был нанесен материальный ущерб на сумму в 8.867,263 рубля.

Исполняющий обязанности
главного врача Псих-
больницы /Гамбаров/

Доктор /Гнездилова/

Доктор /Куц/

Доктор /Кисилева/

Медстатистик /Иванова/

Санитарка /Малюшкова/

Ст. фельдшерница /Вартанова/

Командант
Психбольницы /Апальков/

Исполнительный директор
Госпитальной психиатрической больницы
г. Ставрополя

Мы, нижеподписавшиеся, исполняющий обязанности главного врача Ставропольской психиатрической больницы доктор Гамбаров Давид Степанович, врачи этой больницы – заведующие отделениями Гнездилова Мария Владимировна, Куц Мария Григорьевна, Кисилева Анна Алексеевна, медицинский статистик псих[иатрической] больницы Иванова Елена Васильевна, санитарка псих[иатрической] больницы Малюшкова Матрена Ивановна, старшая фельдшерница Вартанова Елизавета Александровна и комендант псих[иатрической] больницы Апальков Иван Иванович составили настоящий акт о злодеяниях, проведенных немецко-фашистскими захватчиками в Ставропольской психиатрической больнице в период с 5 августа по 20 сентября 1942 г.

4 августа 1942 года в Ставропольскую психиатрическую больницу явились два немецких военных врача в сопровождении заведующего мед[ицинским] отделом городской управы доктора Шульца и переводчика и приказали исполнявшему обязанности главного врача псих[иатрической] больницы доктору Гамбарову подготовить всех душевнобольных для отправки в села Донское и Пролетарское, т.к. по существующим немецким законам душевнобольные в городе и возле города находиться не могут. Больные должны отправляться только в одной больничной одежде, без каких-либо вещей и без работников псих[иатрической] больницы, т.к. в больницах [в] Донском и Пролетарском есть все необходимое оборудование и немецкий медицинский персонал.

5 августа 1942 г. в псих[иатрическую] больницу приехали немецкие солдаты из команды СС, во главе с обер-фельдфебелем Герингом на больших крытых автомашинах. Автомашины герметически закрывались, внутри были обиты оцинкованной жстью без окон и без сидений. Немцы сажали в автомашину по 70-75 больных, не проверяя по спискам и не требуя никаких других документов. После посадки больных двери автомашин немедленно закрывались и запирались на замок. Крики посаженных в автомашины больных прекращались вскоре после пуска мотора автомашины. Через час – два часа автомобили возвращались за следующими партиями больных. Таким путем 5, 7 и 10 августа 1942 г. было вывезено 632 чел[овека] душевнобольных, в том числе и дети из городского отделения, Октябрьского отделения псих[иатрической] больницы, из городского патронажа и из патронажа на хуторе Молочном, а все имущество больницы: мягкий, твердый инвентарь и продукты больницы были расхищены.

22 августа 1942 года, по распоряжению немецкого гестапо, фельдфебелем Шмитцем, были таким же путем вывезено 12 чел[овек] душевнобольных, поступивших в псих[иатрическую] больницу после 10 августа 1942 года.

20 октября 1942 года была вывезена из псих[иатрической] больницы еще одна последняя партия вновь поступивших душевнобольных в количестве 16 чел[овек], тем же фельдфебелем Шмитцем, причем вывозились и не душевнобольные. Так был вывезен гр[ажданин]н Саркисов, больной алкогольным делирием.

Всего из Ставропольской психиатрической больницы было изъято и вывезено 660 чел[овек], а психиатрическая больница была закрыта.

Вывезенные из Ставропольской психиатрической больницы, в села Донское и Пролетарское, душевнобольные были умерщвлены. Это подтвердили бывший заведующий мед[ицинским] отделом Ставропольской городской управы д[октор] Шульц, при обращении к нему, переводчик, бывший с немецкими офицерами в психиатрической больнице 4 августа 1942 года, санитарка Малюшкова М. И. Это подтверждает и сама организация вывозки душевнобольных в герметически закрываемых автомашинах, которые возвращались через 1–2 часа, в то время как до ближайшего села Донского 45–50 км. Судебный эксперт мед[ицинского] отдела городской управы д[октор] Грозин сообщил доктору Гамбарову о том, что умерщвление душевнобольных Ставропольской психиатрической больницы произведено путем отравления окисью углерода из выхлопной трубы в отверстии пола герметически закрываемых автомашин.

Исходя из изложенного установлено, что непосредственными виновниками уничтожения 660 чел[овек] душевнобольных Ставропольской психиатрической больницы являются: быв[ший] зав[едующий] мед[ицинским] отделом Ставропольской городской управы д[октор] Шульц, обер-фельдфебель Геринг, фельдфебель Шмитц и 2 немецких врача, фамилии которых переводчик сообщить отказался, заявив, что все это делается по приказу германского командования.

При отступлении немцев из г. Ставрополя 21 января 1943 г. Ставропольская психиатрическая больница, построенная в 1907 г., являющаяся одной из крупнейших, прекрасно оборудованных больниц союзного значения, немецко-фашистскими захватчиками была полностью уничтожена, чем был нанесен материальный ущерб на сумму 8867 263 рубля.

Исполняющий обязанности главного
врача псих[иатрической] больницы
Доктор
Доктор
Доктор
Мед[ицинский] статистик
Санитарка
Ст[аршая] фельдшерица
Комендант псих[иатрической] больницы
Председатель исполкома*
Секретарь исполкома

Гамбаров
Гнездилова
Куц
Кисилева
Иванова
Малюшкова
Вартанова
Апальков

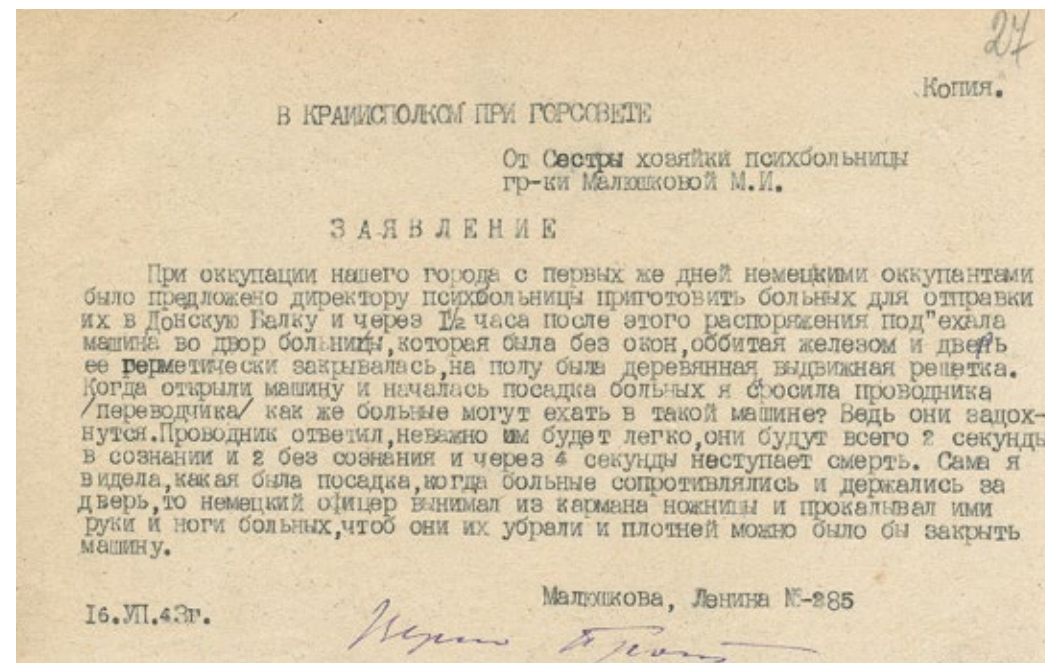
Помета: «Акт зарегистрирован в книге по учету актов за № 50 от 28 июля 1943 года. Секретарь исполкома».

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

125. Заявление в крайисполком при горсовете от сестры-хозяйки М. И. Малюшковой по поводу зверств фашистских захватчиков над больными из психиатрической больницы города Ставрополя

16 июля 1943 г.

При оккупации нашего города с первых же дней немецкими оккупантами было предложено директору псих[иатрической] больницы приготовить больных для отправки их в Донскую Балку и через 1,5 часа после этого распоряжения подъехала машина во двор больницы, которая была без окон, обитая железом и дверь ее герметически закрывалась, на полу была деревянная выдвижная решетка. Когда открыли машину и началась посадка больных, я спросила проводника-переводчика, как же больные могут ехать в такой машине? Ведь они задохнутся. Проводник ответил, неважно, им будет легко. Они будут всего 2 секунды в сознании и 2 без сознания, и через 4 секунды наступит смерть. Сама я видела, какая была посадка, когда больные сопротивлялись и держались за дверь, то немецкий офицер вынимал из кармана ножницы и прокалывал ими руки и ноги больных, чтоб они их убрали, и плотней можно было бы закрыть машину.

Малюшкова
[ул.] Ленина, [дом] № 285

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

126. Заявление председателю Ставропольского горисполкома от врача психиатрической больницы А. А. Киселевой о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над душевнобольными детьми

17 июля 1943 г.

Я считаю необходимым заявить Вам о злодеяниях немецких захватчиков, которые они учинили в г. Ставрополе над душевнобольными детьми.

После захвата г. Ставрополя немецкими захватчиками дня через 3-4 приехал доктор Шульц М.Ю., который был заведующим мед[ицинским] отделом при городской управе, в псих[иатрическую] больницу с двумя немецкими офицерами, фамилии которых мне неизвестны, и прошли в кабинет к глав[ному] врачу псих[иатрической] больницы доктору Гамбарову. Приблизительно через час после их посещения было дано распоряжение нам, врачам больницы, подготовить больных в течение 2 часов для эвакуации в с. Донское (40-50 км от г. Ставрополя). Были составлены списки больных, где указаны были их диагнозы. Подготовлены собственные вещи больных, больные были одеты в чистое белье и верхнее платье. Часа в три дня въехала во двор психбольницы немецкая закрытая машина-кареета, в которую и было предложено поместить больных для отправки в с. Донское. На вопрос нужен ли персонал для больных, ответ был - нет. Поместили в первую очередь в карету детей, когда одна из нянь, Соловьева, попросила разрешения войти в машину и усадить детей поудобнее, ей было отказано в этом, вещей больных не приняли, усадили детей и в эту машину стали сажать взрослых беспокойных больных, потом дверь мгновенно закрылась и машина двинулась.

Минут через 20-30 машина вернулась с чисто вымытыми полами и забрала остальных больных.

Учитывая все вышеизложенное, нам всем присутствующим при отправке больных стало понятно, что больных наших уничтожили.

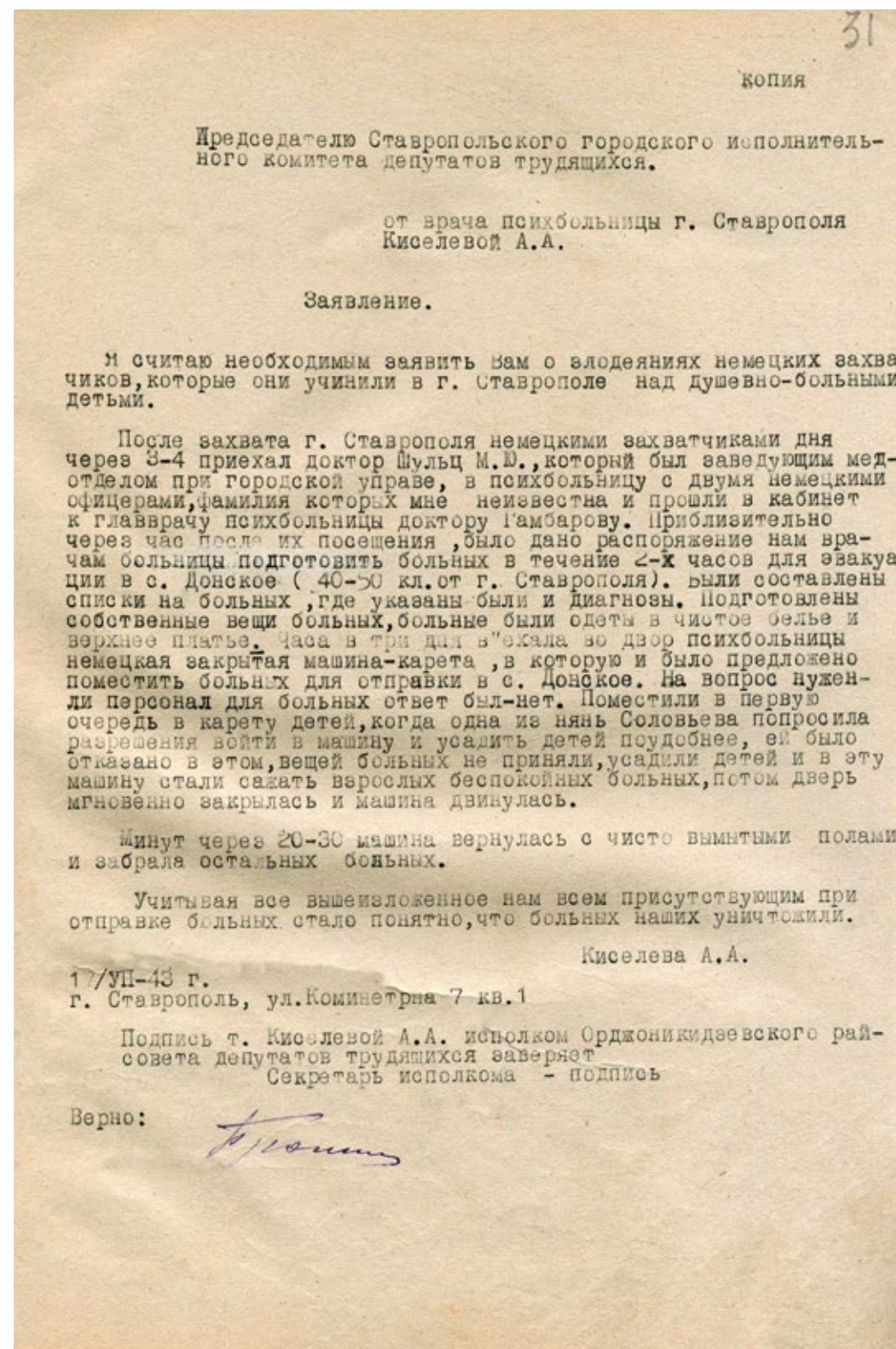
Киселева А.А.

г. Ставрополь, ул. Коминтерна, 7, кв. 1

Подпись Киселевой А.А. исполком Орджоникидзевого райсовета депутатов трудящихся заверяет: секретарь исполкома*

ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

РАЗДЕЛ 5

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ:
НАЦИСТЫ И ИХ
ПОСОБНИКИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЛ

127. **Протокол заседания военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в городе Ставрополе по рассмотрению уголовного дела по обвинению А. А. Райха**

15 марта 1961 г.

Протокол судебного заседания военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в г. Ставрополе в составе:

Председательствующего полковника юстиции Нафикова

Народных заседателей подполковника Соловьева и капитана Роженко

При секретарях майоре адм[инистративной] службы Безрукове и служащем советской армии Фантасове, с участием представителя государственного обвинения помощника военного прокурора СКВО подполковника юстиции Дорогова, [представителя] защиты – адвоката Борис[ова]* и потерпевшего Пилунова, рассматривает уголовное дело по обвинению Райха Андрея Андреевича, в преступлении, предусмотренном статьей 1-й Закона об уголовной ответственности за государственные преступления,

В 9 часов 05 минут председательствующий объявляет судебное заседание открытым и какое дело подлежит разбирательству.

Секретарь докладывает, что находящийся под стражей подсудимый Райх Андрей Андреевич в судебное заседание доставлен под конвоем. Явились в суд: государственный обвинитель – помощник военного прокурора СКВО подполковник юстиции Дорогов, защитник – адвокат Борис[ов], потерпевший Пилунов и свидетели: Новосельцев Николай Васильевич, Мандров Петр Викторович, Бибик Михаил Иванович, Соснов Николай Давыдович, Полунина Надежда Матвеевна, Козликин Георгий Андреевич, Комарь Тимофей Васильевич, Колмаищев Константин Григорьевич, Уваров Гавриил Васильевич, Колпакова Ефимия Федоровна, Королева Антонина Парамоновна, Никитин Абрам Абрамович, Лиманский Василий Михайлович, Шакун Федор Федорович, Хвистарик Александр Иванович, Верпетова-Леншина Мария Ивановна, Тарала Анна Еремеевна, Заболотский Яков Родионович, Подколзина Татьяна Ивановна, Шаповалов Иван Федорович, Рокенбауэр Федосия Васильевна, Фенихель Ехескель Мошкович, Васютин Павел Никифорович. Файнер Самуил Михайлович, Шлямкович Лев Борисович, Дровинович Исаак Моисеевич, Шевяков Василий Владимирович, Перельгин Федор Герасимович, Астахов Егор Никитович, Ананьев Никита Абрамович, Чеканова Мария Даниловна, Поляков Николай Адамович, Залуцкий Иван Антонович, Рыжков Михаил Николаевич и Рыжевская Надежда Михайловна.

Не явились свидетели: Ларионов Федор Григорьевич – болен, Гончарова-Башкатова Евдокия Артемовна – выбыла на целинные земли, Чипига Антон Андреевич – болен, Гришанов Харитон Андреевич – повестка не вручена за нерозыском адресата, Шаповалова Анастасия Петровна – находится в командировке и Денисов – по неизвестным причинам.

Председательствующий удостоверился в наличии явившихся в судебное заседание свидетелей, после чего удаляет их из зала суда.

Председательствующий устанавливает личность подсудимого, который о себе показывает:

Я, Райх Андрей Андреевич, 1921 года рождения, уроженец колонии Либенталь Шпаковского района Ставропольского края, по национальности немец, гражданин СССР, беспартийный, образование 6 классов неполной средней школы, из крестьян-середняков, колхозник, женат, жена – Райх Ирина Петровна, проживает в Актюбинской области, работает на никелевом руднике. Своих детей не имеет, имеет ребенка жены. Судим в 1945 году Военным трибуналом по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к 25 годам каторжных работ и 5 лет поражения прав. Наказание отбывал в Воркуте в течение 10 лет 10 месяцев. Освобожден в 1955 году по амнистии. Приговор военного трибунала отменен за сокрытие ряда преступлений, которые я скрыл ранее. До ареста проживал в совхозе Тарангульском Северо-Казахстанской области Казахской ССР, работал трактористом. Под стражей по настоящему делу с 7 сентября 1960 года. Копию обвинительного заключения и постановление Председателя военного трибунала СКВО получил 3 марта 1961 года, ходатайств не имею. Русским языком владею хорошо, в переводчике не нуждаюсь. В советскую армию был призван 27 апреля 1941 года Спицевским райвоенкоматом Ставропольского края. Служил в пехоте рядовым, № войсковой части не помню.

Прокурор вопросов по установлению личности подсудимого не имеет.

На вопросы защитника, подсудимый ответил:

Имею мать в возрасте 60–65 лет, проживает в Северо-Казахстанской области, и двух сестер – одна старше, другая младше меня. Административных взысканий не имею.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, а также секретарями, назвав их фамилии, разъясняет подсудимому и другим участникам судебного разбирательства их право заявить отвод составу суда или кому-либо из судей, прокурору, секретарям.

Председательствующий разъясняет основания отвода, предусмотренные статьями 59, 60 и 65 УПК РСФСР.

На вопрос председательствующего, имеются ли у кого отводы, ответили:

Подсудимый Райх – право отвода мне понятно. Отвода составу суда, прокурору и секретарям – не имею. Защиту своих интересов адвокату Борис[ову] доверяю.

Прокурор – отвода составу суда, секретарям не имею.

Защитник – отвода составу суда, прокурору и секретарям не имею.

Потерпевший Пилунов – отвода составу суда, прокурору и секретарям не имею.

Председательствующий разъясняет подсудимому его права на судебном разбирательстве, предусмотренные статьей 46 УПК РСФСР.

На вопрос председательствующего подсудимый ответил, мои права в судебном разбирательстве мне понятны.

Председательствующий устанавливает личность потерпевшего, который о себе показывает:

Я, Пилунов Стефан Иванович, 1916 года рождения, уроженец и житель гор. Могилева, белорус, гражданин СССР, беспартийный, образование

6 классов неполной средней школы, работаю охранником в могилевском аэроклубе.

Председательствующий разъясняет потерпевшему его права на судебном разбирательстве, предусмотренные статьей 53 УПК РСФСР.

На вопрос председательствующего потерпевший Пилунов ответил: мои права в судебном разбирательстве мне понятны.

Председательствующий опрашивает всех участников судебного разбирательства дела, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, об истребовании вещественных доказательств и документов.

Прокурор ответил – прошу приобщить к материалам дела протокол допроса от 2 декабря 1960 года свидетеля Рослова Арсения Ивановича, который поступил после окончания следствия по данному делу.

Председательствующий протокол допроса свидетеля Рослова для ознакомления передал защитнику и на вопрос председательствующего защитник ответил: в части приобщения протокола допроса свидетеля Рослова я не возражаю, но по возможности прошу свидетеля Рослова допросить в судебном заседании.

Подсудимый Райх – я не возражаю о приобщении к делу протокола допроса свидетеля Рослова.

Потерпевший Пилунов – я не возражаю в части приобщения к делу протокола допроса свидетеля Рослова.

Суд, совещаясь на месте, определил: обсудив ходатайство прокурора и выслушав мнение участников судебного разбирательства, приобщить к делу протокол допроса от 2 декабря 1960 года свидетеля Рослова Арсения Ивановича и огласить его в судебном заседании.

Подсудимый Райх – я никаких ходатайств не имею.

Защитник – ходатайств не имею.

Потерпевший Пилунов – ходатайств не имею.

Председательствующий спрашивает участников судебного разбирательства дела, каждого в отдельности, о возможности разбирательства дела в отсутствие не явившихся в судебное заседание свидетелей Гончаровой-Башкатовой Е. А., Ларионова Ф.Г., Чипига А.А., Гришанова Х.А., Шаповаловой А.П. и Денисова В.С.

Подсудимый Райх отвечает – я не возражаю разбирать дело в отсутствие неявившихся свидетелей.

Защитник отвечает – считаю возможным разбирать дело в отсутствие неявившихся свидетелей.

Потерпевший Пилунов отвечает – считаю возможным разбирать дело без неявившихся свидетелей.

Прокурор в своем заключении сказал: полагаю возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся свидетелей: Гончаровой-Башкатовой Е. А., Ларионова Ф.Г., Чипига А.А., Гришанова Х.А., Шаповаловой А.П. и Денисова В.С., а при возникшей необходимости, огласить их показания, данные ими на предварительном следствии. Причины неявки их в суд признать уважительными.

Суд, совещаясь на месте, определил: судебное разбирательство продолжать в отсутствие неявившихся свидетелей: Гончаровой-Башкатовой Е. А., Ларионова Ф.Г., Чипига А.А., Гришанова Х.А., Шаповаловой А.П. и Денисова В.С. В слу-

чае надобности, огласить их показания в судебном заседании. Причины неявики их в суд признать уважительными.

Судебное следствие:

Оглашается обвинительное заключение и постановление о предании Райха суду.

После оглашения указанных документов, председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным.

Подсудимый Райх отвечает – обвинение мне понятно, виновным себя признаю в следующем: убийство советских граждан в селе Спицевке, в городе Ставрополе, ст[анция] Колодня, в расстрелах советских граждан в Могилеве и Могилевской области, в сожжении трупов, в избиении граждан во время допросов и в сожжении города Смоленска. Не признаю себя виновным в истреблении советских граждан в селе Петровском, в Кугульте и в убийстве граждан в с. Благодатном.

Председательствующий спрашивает предложения участников судебного разбирательства о порядке исследования доказательств.

Прокурор отвечает – исследование доказательств дела в суде считаю возможным провести в следующем порядке:

1. Допросить подсудимого Райха

2. Дальнейшее исследование материалов дела произвести по эпизодам предъявленного Райху обвинения в следующей последовательности: об участии Райха в истреблении советских граждан в селе Петровском:

а) допросить свидетелей Новосельцева, Мандрова, Бибик, Соснова, Козлика, Комарь, Коломейцева, Полунину;

б) огласить заключение судебно-медицинской экспертизы.

Об участии Райха в истреблении советских граждан в селе Кугульта:

а) допросить свидетелей Уварову, Никитина, Колпакову;

б) огласить заключение судебно-медицинской экспертизы.

Об участии Райха в убийстве советских граждан в селе Спицевке:

а) допросить свидетелей Шаповалову, Рокенбауэра, Подколзину, Заболоцкого;

б) огласить заключение суд[ебно-]мед[ицинского] эксперта.

Об участии Райха в убийстве граждан в селе Благодатном:

а) допросить свидетелей Лиманского, Шакуна, Хвистарика, Верпетову-Леншину, Тарала, Рыжевскую.

Об участии в убийстве советских граждан в городе Ставрополе:

а) допросить свидетелей Фенихель, Файнер, Шлямкович, Дровинович, Шевелякова, Васютина, Перельгина;

б) огласить обзорную справку по делу Энгеля и его показания.

Об участии в расстреле в городе Смоленске:

а) допросить свидетелей Астахова и Ананьева;

б) огласить протокол осмотра места происшествия;

в) огласить обзорную справку по делу Грейтнера и других;

г) огласить сообщение Чрезвычайной комиссии и злодеяниях немцев в городе Смоленске.

Об участии Райха в расстрелах советских граждан в городе Могилеве и Могилевской области:

а) допросить свидетелей Полякова, Чеканову, Залуцкого.

На вопрос председательствующего подсудимый, защитник и потерпевший, каждый в отдельности, ответили, что с предложением прокурора о порядке исследования доказательств согласны.

Суд, совещаясь на месте, определил: исследование доказательств дела в суде провести в том порядке, как изложил прокурор.

Показания подсудимого Райха:

27 апреля 1941 года я был призван в советскую армию Спицевским военкоматом Ставропольского края и был направлен в воинскую часть, номер части я сейчас не помню. Наша часть сперва была направлена в гор. Богодухов, 5 мая нас направили в гор. Чугуев, а оттуда под гор. Киев, где мы стояли в лагере до 22 июня 1941 года.

С началом войны нашу часть направили к гор. Смоленску и 19 июля, часть, в которой я служил, вступила в бой с немецкими войсками. В начале боя нашей роте приказано было продвинуться вперед и когда я выходил из окопа, был ранен в правую руку, после чего я лег в окоп и лежал около часа. Отойдя немного назад, я встретил трех красноармейцев, которые дали мне перевязочный пакет, и я перевязал себе руку. Пройдя около километра в тыл, я встретил двух немецких мотоциклистов. Они задержали меня, взяли винтовку, разбили ее и бросили на дорогу. Затем, спросили меня, кем я являюсь, о себе я им ответил на немецком языке, после чего они посадили меня на мотоцикл и повезли к городу Смоленску.

На окраине города Смоленска один из немецких мотоциклистов приказал мне идти на немецкий перевязочный пункт, что я и сделал. На перевязочном пункте мне сделали перевязку, после чего я там находился около суток. Через сутки на перевязочном пункте ко мне подошел один полицейский русской национальности и сказал, чтобы я никуда не уходил, а через некоторое время приехал капитан немецкой армии и, взял меня в свою часть в качестве переводчика.

В июне месяце 1942 года эта часть выехала из города Смоленска, и я вместе с ней за передовыми частями немецкой армии приехал в гор. Георгиевск Ставропольского края в августе 1942 года.

В сентябре 1942 года меня командир части по моей просьбе отпустил в отпуск домой, и я поехал в свою деревню Либенталь, куда и прибыл 10 сентября 1942 года. Пробыв дома до 17 сентября, я возвратился в гор. Георгиевск в часть, где служил переводчиком, но командира части – капитана, у которого я был переводчиком, в части не было. Я у заместителя командира части попросился отпустить меня домой, на что он дал свое согласие, выдав мне соответствующую справку, что я отпущен из части и следую к своему месту жительства. В это время из части отправлялись автомашины на ст[анцию] Песчанокоскую и я вместе с ними поехал домой.

Приехав в гор. Ставрополь, шофер автомашины повел меня в СД, помещавшееся в то время в бывшем доме НКВД, для регистрации. Шофера уехали, а я остался в СД. Меня зарегистрировали в СД и оставили там работать

в качестве переводчика. Я сперва отказывался, но меня заставили, и я вынужден был остаться работать в СД, где мне выдали полную немецкую форму.

В конце ноября или в начале декабря 1942 года оберштурмфюрер Клебер мне приказал вместе с другими работниками СД в составе 8 человек выехать в село Спицевку. Возглавлял эту команду гаупшарфюрер Келлер или Арендес. Мы выехали в Спицевку на 3 автомашинах, из которых были — одна легковая, одна грузовая, крытая брезентом, и третья, так называемая, душегубка. В легковой машине сидел начальник команды, а я ехал на грузовой машине. Я тогда не был вооружен, а остальной состав команды были вооружены автоматами и пистолетами.

Прибыв в село Спицевку, мы явились к коменданту, после чего остались ночевать в Спицевке. Я в то время ночевал у своего знакомого. На второй день утром мы пришли к школе, покрашенной в зеленый цвет, где были собраны советские люди еврейской национальности. Я вместе с другими участниками нашей команды зашел внутрь здания, там были собраны дети, женщины и пожилые люди еврейской национальности. Когда зашли в помещение школы, мы выбрали человек 6–8 мужчин и посадили их на грузовую автомашину, крытую брезентом, остальным я приказал раздеться догола, одежду складывать в угол помещения, сказав при этом, что их повезут в баню, а после чего их привезут обратно. Люди поняли, что их ждет смерть, они начали плакать и просить пощады. Однако мы выполняли свое дело.

После того, как люди разделись, мы открыли выходную из здания дверь, к которой в это время подошла машина-душегубка и людей начали толкать в эту машину. Кто не хотел идти, тех подвергали избиению.

Я помню, что среди арестованных была одна русская девушка, которая жила с евреями на воспитании, так как у нее не было родственников. Ее вывели из машины, но она сказала, что я поеду вместе с этими людьми, у которых воспитывалась, и ее опять посадили в душегубку. Когда все люди более 100 человек были погружены в машину, закрыли дверь душегубки. Вся команда расселась по машинам, и мы выехали за село на гору Свистун. Душегубка стала задом к карьору и люди, которые были до этого посажены в машину, 6–8 мужчин стали выгружать из душегубки умерщвленных газами в карьер. Трупы умерщвленных засыпали землей. А затем оставшиеся в живых 6–8 человек лиц еврейской национальности недалеко от места захоронения трупов положили в канаву лицом вниз и там их расстреляли. В этих людей я не стрелял, так как у меня не было тогда оружия. Стрелял в них Келлер или Арендес. Завалив этих людей землей, мы поехали в Спицевку. Сколько было удушено в душегубке людей я точно сказать не могу. Машина душегубка сделала тогда один рейс.

Возвратившись в Спицевку, мы погрузили в автомашину одежду уничтоженных людей. Комендант Спицевки дал нам тогда по 20 кг муки на каждого человека команды и кроме того 2 кг сливочного масла. После чего мы уехали в город Ставрополь.

В январе 1943 года начальник команды СД Клебер приказал мне выехать на машине-душегубке вместе с фельдшером Еремеевым и шофером душегубки выехать в тюрьму СД, где погрузить в машину 25–30 человек задержанных людей еврейской национальности и отвезти их за город.

Погрузив людей в машину-душегубку, мы поехали к аэродрому ДОСААФ, где выбрали место захоронения трупов. Шофер автомашины подал машину задом к этому месту, и мы выпустили двух человек в нижнем белье, заставили их углублять яму. Когда эти два человека стали углублять яму, шофер запустил мотор и пустил отработанный газ в автомашину. Один из копающих яму начал убежать, я побежал за ним и по приказанию шофера застрелил его из нагана. Недалеко от места захоронения находилась команда из немцев, и они принесли труп убитого к яме. Шофер открыл машину, и я вместе с Еремеевым залез в машину и стали выбрасывать трупы, при этом шофер расстреливал тех людей, которые еще давали признаки жизни, после чего также расстрелял другого человека, копавшего могилу.

Примерно 20 января 1943 года я в составе команды СД отступили из Ставрополя на автомашинах и доехал до станции Кавказской, где мы пересели в железнодорожный состав и приехали в гор. Днепропетровск, где находились 10–12 дней, а затем уехали в гор. Мелитополь. Здесь разгрузились и на автомашинах поехали в быв[шую] немецкую колонию Лихтенау, в 12 км от гор. Мелитополя, где мы находились около полутора месяцев. В апреле 1943 года поездом нас около 100 человек доставили в гор. Овруч, где нас распределили по группам. Я в составе команды выехал в местечко Ельск Полесской области, около города Мозырь, где мы отдыхали до 3 мая 1943 года, затем нас перебросили в гор. Норовль на реке Припять, где мы несли патрульную службу, чтобы не дать возможность партизанам переправиться через реку. Эту патрульную службу мы несли около месяца, но партизан не видели.

22 июня 1943 года я в составе группы около 20 человек переводчиков, вместе с Ланкау, Тайзенгером и другими были откомандированы в распоряжение группы «Б» органа СД города Смоленска, где мы там написали свои автобиографии, после чего получили обмундирование и оружие. В команде СД в гор. Смоленске я был прикреплен к следователю обершарфюреру Майеру, с которым я присутствовал на допросах.

В первых числах сентября 1943 года я вместе со следователем Майером участвовал в допросе советского парашютиста по имени Петр, во время которого мы старались добиться у него признания, с кем он из партизан имел связь, а также с лицами, преданными советской Родине. Парашютист нам все время указывал, что он имел связи с людьми, работавшими на немцев. После этого допроса его опять посадили в тюрьму. Через несколько дней зам[еститель] начальника команды СД Кейзенбаум следователь Майер и я пошли в тюрьму СД и в одной из комнат начали допрашивать парашютиста. Перед тем, как начать допрос Кейзенбаум налил стакан коньяку и приказал парашютисту выпить, через несколько минут налили ему второй стакан коньяку и также приказали выпить. Мы считали, что в пьяном состоянии он расскажет все и выдаст своих соучастников. Но парашютист молчал. После этого я парашютиста Петра ударил восемь раз ременной плеткой, а затем стал его бить плеткой Кейзенбаум, а Майер в это время держал Петра. После избиения его продолжали допрашивать, но Петр ничего не ответил, но только попросил разрешения, чтобы его отпустили и завтра он все расскажет. Парашютиста отпустили, и он ночью в камере покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло.

Мной избивались и другие советские люди, но не так жестоко, как парашютист Петр. Избивал я арестованных только на допросах.

Помню, что мне приходилось бить девушку Любу Лукашеву, которая подозревалась в связях с партизанами, но она свою связь с партизанами не признавала. Когда ее посадили в тюрьму СД, к ней в камеру посадили агентку, которой Люба якобы рассказала о своих связях с партизанами. На другой день Любу вызвали на допрос, но она о своих связях с партизанами отказалась. Тогда Майер вынул из стола ящика плетку, и я ударил этой плеткой раза два Любу, а Майер в это время держал ее. После ударов она стала кричать, но о своих связях с партизанами не призналась, хотя и в это время на допросе ее уличала сидевшая с ней в камере наш агент.

Я с Майером допрашивал примерно около 100 человек, но бил не всех.

Поездки на расстрел у нас назывались поездкой «СБ».

Находясь в гор. Смоленске в команде СД-7, я в сентябре месяце вместе с Зонтагом, Цветих, Шрафом и другими выезжали в район железнодорожной станции Колодня на расстрел более 20 советских граждан, которых к месту расстрела доставили в душегубке. Я с другими участниками ехал на грузовой автомашине. На место расстрела каждый из работников СД брал по одному человеку из душегубки, раздевал его наголо, затем брал за левую руку, подводил их к яме и выстрелом в затылок убивали их. Кто это были за люди и за что их расстреляли, я не знаю. По внешности — это были русские, а одна женщина еврейской национальности. В этой операции лично я из пистолета системы «Вальтер» убил 3–4 человек, но точно сказать сколько — я не помню.

В тюрьме СД содержались люди, действующие против немцев.

После расстрела этих людей закопали землей и уехали в гор. Смоленск.

В сентябре 1943 года за два дня до бегства из Смоленска начальник команды СД-7-Б штурмбанфюрер Гесс собрал команду и приказал пойти по дворам, чтобы объявить советским гражданам, чтобы они отступали в тыл немецкой армии, а если кто не уйдет — расстреливать. На второй день команду разбили по 3–4 человека, которым приказано поджигать деревянные дома. Я вместе с Ланкау вдвоем сожгли 10–15 домов. Перед тем, как поджечь дом, мы заходили внутрь деревянного дома спичками поджигали бумагу или другие легко воспламеняющиеся предметы, а сами выходили из дома. Когда дом был объят пламенем, мы уходили к следующему дому. На сожжении Смоленска было занято 18–20 человек команды.

После этого мы отступили в местечко Холонуличи, расположенное между гор. Оршой и Борисовым, где находились около 20 дней, а затем поехали в гор. Могилев. Бывшая до нас команда в гор. Могилеве выехала, а наша команда осталась в гор. Могилеве.

Начальник команды СД назначил группу из 4 человек, в которую попал и я, приказал нам поехать к противотанковому рву в окрестностях города Могилева и просеять там золу от сожженных трупов с целью собрать золото, находящееся в золе после сожжения трупов, расстрелянных немцами в 1941–1942 г.г. Мы просеяли золу, собрали золото и отдали его начальнику команды Энеру, а золу на месте закопали. На другой день эта же группа поехала к де-

ревне Польшковичи. Когда мы приехали на место, там уже были извлечены трупы и сложены в штабеля примерно полметра высотой и 5 м длиной.

В нашу задачу входило охранять место извлечения трупов от нападения партизан. После того, как все трупы были извлечены и сложены в штабеля высотой до 3 м и длиной до 5 м, после этого трупы были подожжены. Для того, чтобы трупы быстрее сгорели, в штабеля были подложены специальные шашки. Извлечение трупов проводилось в течение 6–7 дней. Людей, работавших по извлечению трупов, работало более 30 человек арестованных советских граждан. Сколько было извлечено трупов я точно сказать не могу. После сожжения трупов в золе искала золото другая команда. Я в сожжении трупов участия не принимал, а был в охране с задачей, кто попадет в эту зону, тех людей расстреливать.

После этой операции мы поехали в деревню Старое Быхово, где также извлекали трупы и клали их в штабеля. После того, как трупы были извлечены, людей, занимавшихся извлечением трупов, расстреляли, предварительно заставив их залезть на штабеля трупов, после чего трупы вместе с расстрелянными людьми мы сожгли.

Извлечение трупов около дер. Старое Быхово продолжалось около недели. После сожжения трупов золу просеяли, выбрали золото и поехали в гор. Могилев.

После этого случая, примерно через два-три дня, в октябре 1943 года при моем участии, а также с участием Шраера, Майера, Эллера, Зонтаг и Лейке из полицейской тюрьмы гор. Могилева было взято и погружено в машину более 10 советских граждан, где находилась одна девушка. Эту группу из гор. Могилева вывезли по Минскому шоссе на 5–6 км и расстреляли у кустарников. При этом людей раздевали, положили в яму лицом вверх и стреляли в область сердца. В этой операции лично я расстрелял одну девушку и мужчину. Люди были арестованы за деятельность против немцев. После расстрела людей закопали, взяли их одежду и вернулись в гор. Могилев.

После этого случая мне 15 ноября 1943 года предоставили отпуск, и я уехал в Германию. Возвращаясь из отпуска, в гор. Лодзе я принял немецкое подданство — «фольксдойч». Возвратился из отпуска в декабре 1943 года в гор. Могилев и продолжал работать переводчиком у следователя Майера Гельмута.

После возвращения из отпуска, в тюрьме СД города Могилева производился расстрел советских людей, арестованных за подозрение в связях с партизанами. Я не помню, участвовал ли я в этих расстрелах, но кажется участвовал.

В апреле 1944 года мне приходилось принимать участие в сопровождении арестованных человек 40–50, которых мы сдали в лагерь, откуда их направили в Германию.

Я также принимал участие в облавах на партизан и в одну из облав мы задержали одного партизана, судьба которого мне неизвестна.

В одной деревне мы собрали всех взрослых жителей, которые подозревались в укрывательстве партизан, отправили их в гор. Могилев, а оттуда — в Германию.

В июне 1944 года мы отступили из гор. Могилева через города Биленичи, Березино, Слуцк и в июле 1944 года прибыли в гор. Минск. В гор. Минске я по приказанию Майера пошел с ним в тюрьму и там увидел расстрелянных ев-

реев-специалистов. Я тогда участвовал в погрузке расстрелянных трупов на машину и сжигании их.

После отступления из города Минска, я в числе пяти человек был назначен в команду, где мы на косе около Балтийского моря следили за порядком эвакуации, где пробыли до марта 1945 года, а затем нас направили в гор. Кенигсберг, где в апреле 1945 года я вместе с другими немецкими частями занял оборону около вокзала и находился в обороне до 10 апреля, а затем [части] отступили в центр города, где я 12 апреля 1945 года был пленен советскими войсками. При пленении я назвал свою настоящую фамилию Райх, год и место рождения, при этом я сказал, что служил в СД переводчиком, скрыв свои злодеяния, боясь быть строго наказанным.

За службу в немецких частях я был осужден на 20 лет каторжных работ.

На вопросы суда подсудимый Райх ответил: звание ротенфюрер я получил в декабре 1944 года, находясь в Польше при отступлении немецких войск. В задачу команд СД входило: борьба против партизан, истребление лиц еврейской национальности и уничтожить тех, кто действовал против немецких властей. Я признаю, что изменил Родине, но я не добровольно пошел служить к немцам. Немецкое подданство принять меня заставили.

На вопросы прокурора подсудимый Райх ответил: служить в СД меня заставили, бежать от немцев я боялся. Ланга я знаю, и мы вместе с ним работали в СД. Враждебно против советской власти я настроен не был.

Подписки немцам я не давал и об этом на предварительном следствии не говорил. В городе Смоленске я писал автобиографию, а не подписку давал.

В карательной команде я находился с сентября 1942 года по 1944 год.

В селе Благодатном, Кугульта и Петровском я вообще не был и обвинение в этой части не подтверждаю.

Двух человек в селе Спицевке я не расстреливал. На предварительном следствии я сказал только потому, что следователь мне говорил, что чистосердечное признание смягчает обстоятельство вины и поэтому я тогда признал расстрел 2 человек, но это неправда.

Ненависти к советскому народу у меня не было. Злодеяния я совершал из-за боязни.

На вопросы председательствующего подсудимый Райх ответил:

Возможность убежать от немцев была, но я этого не сделал, так как боялся за свою жизнь. Когда я убивал советских людей, то в это время о своих родственниках я не думал, я хотел сохранить свою жизнь.

Подсудимый Райх, продолжайте отвечать на вопросы прокурора:

В Казахстан я уехал потому, что там жили мои родные. Во время сожжения трупов я находился в охране, в это время я никого не расстреливал.

Потерпевшего Пилунова я не знаю и показания его не подтверждаю.

В городе Могилеве я принимал участие в расстреле 2 человек. В расстреле же 2 других групп советских граждан я участия не принимал.

В советской армии до пленения я прослужил 2,5 месяца. Военную присягу я принимал.

На вопросы потерпевшего Пилунова подсудимый Райх ответил:

В деревне Польшковичи я участия в расстреле 38 человек не принимал.

В ноябре 1942 года двух советских граждан в деревне Околицы я не расстреливал и в этой деревне вообще не был.

На вопросы защитника подсудимый Райх ответил: я добровольно к немцам не переходил, я был ранен и пленен немцами. Возможность бежать от немцев была, но я боялся. Да, в измене Родине я признаю себя виновным. В расстреле советских граждан в селе Петровском я участия не принимал, и я там не был. Свидетеля Новосельцева я не знал и не знаю. Я категорически отрицаю это обвинение. В селе Благодатном я не был и в расстреле советских граждан участия не принимал. В селе Кугульте я тоже не был. Почему Ланг показывает, что я принимал участие в истреблении советских граждан, я сказать не могу, видимо, он забыл, с кем был. На очной ставке он говорил, что там были все, но лично обо мне он ничего не говорил. Я суду рассказал все, что было мной совершено.

При сожжении трупов я стоял в охране. В Пилунова я не стрелял. Кто в него стрелял, я не знаю. Пилунова я не допрашивал, там были свои переводчики.

Немецкое подданство я принял в декабре 1943 года, принял только потому, что все переводчики СД принимали подданство. Это есть измена Родине. Я осуждаю свое совершенное преступление.

Суд переходит к допросу свидетелей.

В суд вызван свидетель Новосельцев, который о себе показывает:

Я, Новосельцев Николай Васильевич, 1909 года рождения, уроженец села Петровского, того же района Ставропольского края, проживаю в гор. Николаеве, работаю парикмахером, беспартийный, русский.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказывать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Председательствующий спрашивает у свидетеля о его взаимоотношениях с подсудимым.

Свидетель Новосельцев – взаимоотношения нормальные.

Подсудимый Райх – свидетеля Новосельцева я не знаю.

Показания свидетеля Новосельцева:

Во время оккупации немцами села Петровского я работал заместителем начальника рай[онной] полиции. В ноябре 1942 года, из жандармерии поступило распоряжение собрать всех людей еврейской национальности, которые прибыли в село Петровское из разных областей.

Получив данное распоряжение, полицейские собрали всех людей еврейской национальности и поместили во двор жандармерии. Их было человек 300–303, в том числе были дети, старики и женщины. Этих людей охраняли. Через некоторое время из гор. Ставрополя прибыло три автомашины, на которых приехали работники СД. Одна машина была легковая, вторая – грузовая, а третья душегубка. Автомшины заехали во двор, где находились люди, после чего людей еврейской национальности загнали в сарай. В сарай зашли три человека из числа приехавших из гор. Ставрополя. Они стали раздевать людей и грузить их в душегубку. Загрузив машину людьми, машина вышла со двора. Таких рейсов было сделано три. Когда загоняли людей в машину, то

люди просили пощады, но на это не смотрели и их силой заталкивали в машину. Людей вывозили к Бараничей горе. Я в это время стоял во дворе метрах в 10 от машины, в которую грузили людей. За эти три рейса было вывезено 300–303 человека еврейской национальности.

Осенью 1960 года мне было предъявлено следствием три человека для опознания лица, которое участвовало в этой операции. При предъявлении этих трех лиц, я показал на Райха и сказал, что этот человек был во время вывоза людей на машине-душегубке. Мне было предъявлено три человека разных возрастов и разного цвета волос. Райх тогда был молод, ему было лет 20–22, сейчас он стал старше, но я его узнал, что он действительно принимал участие в умерщвлении советских людей в селе Петровском.

Райх был в числе трех человек, которые зашли в сарай и раздевали людей и загоняли их в душегубку.

В начале ноября 1942 года из гор. Ставрополя в село Петровское поездом приехали работники СД, в числе которых был и Райх. Нам было дано распоряжение доставить на Бараничью гору 73 человека арестованных советских граждан еврейской национальности. Под моим руководством эти люди были доставлены к горе, где их стали расстреливать. Расстреливали по два человека. Перед расстрелом людей раздевали. В числе расстрелянных были дети, женщины и старики. В момент расстрела я стоял в 10–15 м от ямы, куда падали расстрелянные люди. Я помню такой момент: одну женщину подвели к месту расстрела с двумя детьми лет 2 и 3. Перед расстрелом она прижала детей к своей груди и сказала: «Придут советские войска и за все вам отомстят!». В это время она была вместе с детьми расстреляна. Фамилию [человека], который расстрелял эту женщину, я сказать не могу, но его звали Иван. За службу у немцев я был осужден и наказание отбыл.

На вопрос прокурора свидетель Новосельцев ответил:

В селе Петровском Райх был два раза, и я уверяю, что в личности Райха я не обозначился. Советские граждане еврейской национальности были не местными жителями, а эвакуированные из разных областей страны.

Потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Новосельцеву не имеет.

На вопросы защитника свидетель Новосельцев ответил:

В 1942 году Райх был моложе, но я все же его опознал во время предъявления на опознание трех человек. До опознания я на следствии говорил, что в селе Петровском были три немца светловолосые. Я утверждаю, что это был Райх.

На вопрос защитника подсудимый Райх ответил: этого шрама на лице у меня в то время не было.

Свидетель Новосельцев продолжает отвечать на вопросы защитника.

Я опознал Райха по образу и росту. Со мной немцы не разговаривали, но я слышал, как они говорили между собой по-русски. Вместе с немцами приезжали и русские, которые мне давали указания подготовить людей. Я уже показал суду, что приходило три автомашины – одна грузовая, одна легковая и душегубка. Райх был в немецкой форме. Первый раз я автомата у него не видел, а во второй раз, когда он приезжал, у него был автомат.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Вопросов к свидетелю Новосельцеву не имею. Показания его не подтверждаю. Может быть там был ЛАНГ, но я в селе Петровском не был. Опознание было, и он меня опознал, и тогда назвал меня участником расстрелов. При опознании нас было трое, все разных цветов волос.

Председательствующий оглашает протокол опознания личности (Том 2. Л. 118–120).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил, в протоколе опознания записано правильно.

На вопрос председательствующего свидетель Новосельцев ответил: все трое опознаваемых были одного цвета волос.

В 14 часов 10 минут объявлен перерыв.

В 15 часов 10 минут судебное заседание продолжено.

В суд вызван свидетель Мандров, который в суде показывает:

Я, Мандров Петр Викторович, 1916 года рождения, уроженец села Московского Изобильненского района Ставропольского края, проживаю в гор. Ставрополе, работаю в совнархозе, беспартийный, русский, подсудимого знаю.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Председательствующий спрашивает у свидетеля о его взаимоотношениях с подсудимым.

Свидетель Мандров – взаимоотношения нормальные.

Подсудимый Райх – свидетеля Мандрова я не знаю.

Показания свидетеля Мандрова:

В конце сентября 1942 года я решил поехать в село Ипатово, где находилась моя жена с тем, чтобы ей отвезти продукты питания. Узнав, что из СД в село Петровское пойдут автомашина, я попросился у работника СД Ушакова, чтобы мне разрешили на этой машине доехать до с. Петровского. Придя к зданию СД, я увидел три автомашины – одна легковая «Опель кадет» и две грузовых, одна из них была душегубка. В легковую машину сел Райх, следователь Майер и двое немцев, а в грузовую машину сел я, Ушаков и другие. Все три машины выехали в направлении села Петровского. Когда мы прибыли в село Петровское, машины поставили во двор жандармерии, а сами пошли кушать в столовую. По возвращении из столовой во двор жандармерии, я увидел, что машина-душегубка стоит около сарая, где находились советские граждане еврейской национальности. Райх и два немца зашли в сарай и стали раздевать людей, а затем сажать людей в душегубку. Перед тем, как сажать людей в душегубку, люди просили пощады и плакали. Я в это время находился около машины. Когда загрузили машину людьми, она вышла со двора, а я пошел на квартиру Пачина. Больше мне ничего не известно.

На вопрос председательствующего свидетель Мандров ответил:

Райх был в немецкой форме. Я хорошо его опознал.

Опознание производилось так: мне было предъявлено три человека, из которых я опознал Райха, я не ошибаюсь, что это был Райх.

На вопрос прокурора свидетель Мандров ответил: когда мы возвратились из столовой, то Райх с двумя немцами зашел в сарай. Он с немцами о чем-то разговаривал. В сарае людей раздевали, а затем грузили в душегубку. Когда людей погрузили в душегубку, то там были слышны стоны. Всего в сарае находилось человек 250 еврейской национальности, которые, как мне стало известно позже, все были умерщвлены.

На вопросы защитника свидетель Мандров ответил:

В 1942 году я жил в гор. Ставрополе. Я ехал к жене на тех машинах, которые следовали из СД в село Петровское. Новосельцева я узнал позже. Он был заместителем начальника рай[онной] полиции. В легковой машине ехал Райх, два немца и следователь Майер. На машине-душегубке никто не ехал, ей управлял шофер, который и затем умерщвлял людей путем отработанных газов. Я лично видел только один раз, когда погружали людей в душегубку, а затем увозили их со двора. Я еще раз утверждаю, что в этой операции принимал участие Райх.

Потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Мандрову не имеет.

На вопрос члена суда свидетель Мандров ответил: во дворе жандармерии я находился в течение нескольких минут, а затем ушел на квартиру Пачина.

Подсудимый Райх на вопрос председательствующего ответил:

Вопросов к свидетелю Мандрову не имею, показаний его не подтверждаю, в селе Петровском я был только в 1938 году и после этого там не был. Мандров приходил в СД и мог меня там видеть, поэтому он и опознал меня.

На вопрос председательствующего свидетель Мандров ответил:

Да, до поездки в село Петровское на автомашинах СД я в СД был один раз и видел там Райха, но я хорошо помню, что он ездил в село Петровское и там принимал участие в уничтожении советских людей еврейской национальности.

В суд вызван свидетель Бибик Михаил Иванович, который о себе показывает:

Я, Бибик Михаил Иванович, 1914 года рождения, уроженец села Новобатайск Ростовской области, проживаю в городе Батайске, работаю механиком в ОТК, русский, беспартийный, подсудимого знаю.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Председательствующий спрашивает у свидетеля о его взаимоотношениях с подсудимым.

Свидетель Бибик – взаимоотношения нормальные.

Подсудимый Райх – свидетеля Бибик не знаю.

Показания свидетеля Бибик:

Во время оккупации немцами Ставропольского края я работал в петровской рай[онной] полиции сначала заместителем начальника, а затем начальником полиции. В октябре 1942 года по указанию бургомистра было арестовано около 300 человек советских граждан еврейской национальности, которые содержались в сарае. Вскоре после этого ареста в село Петровское из гор. Ставрополя на трех автомашинах – легковой, грузовой и душегубке приехала команда СД. Я в это время находился у себя в кабинете. Затем мне позвонили

и сказали, чтобы я пришел в жандармерию. Когда я пришел в жандармерию, то душегубки уже не было. Немецкий комендант приказал мне садиться в легковую автомашину и меня повезли в направлении Бараничей горы. Вместе со мной ехал и Райх. Когда мы приехали на Бараничью гору, Райх и немцы осмотрели место, где раньше добывали камень. Осмотрев каменный карьер, мы вернулись в жандармерию. Когда мы вернулись в жандармерию, то душегубка стояла задом к сараю, где содержались арестованные. Немцы и переводчики, в том числе и Райх, пошли в сарай, а я пошел в полицию. Когда я стоял на крыльце здания полиции, то из сарая доносились крики людей, плач женщин и детей. Душегубку заполнили людьми, и она подошла к крыльцу, где я стоял, и остановилась. Из кузова душегубки был слышен стон людей. Затем душегубка уехала со двора. Когда душегубка стояла у крыльца, то мотор у нее работал. После того как душегубка уехала, я спросил у кого-то, что это такое и мне ответили, что душат евреев. После этого я Райха больше не видел.

Я хорошо помню, что это был Райх. Он был одет в немецкую форму.

На вопрос председательствующего свидетель Бибик ответил:

Во время опознания мне было предъявлено три человека, одного из которых я опознал – Райха.

Прокурор вопросов к свидетелю Бибику не имеет.

Потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Бибик не имеет.

На вопросы защитника свидетель Бибик ответил: люди еврейской национальности были собраны по указанию бургомистра. Когда приехала команда СД, то люди находились в сарае. Принимал ли Райх участие в удушении их, я не знаю, но он в сарае был. Да я с Райхом и немцами смотрел каменный карьер. Кто грузил людей в душегубку я не знаю, так как она стояла вплотную к двери сарая. Кроме Райха было еще шесть человек. Новосельцева я знаю, он был начальником полиции, а заместителя у меня не было.

На вопрос защитника свидетель Новосельцев ответил: я был у Бибика заместителем.

Свидетель Бибик продолжает отвечать на вопросы защитника:

Об умерщвлении 300 человек я ничего не знаю, я видел только один раз, когда вывозили людей в душегубке.

Подсудимый Райх на вопрос председательствующего ответил:

Вопросов к свидетелю Бибик не имею, его показаний не подтверждаю. В селе Петровском я не был и на Бараничью гору не ездил.

Свидетель Бибик на вопрос председательствующего ответил:

Я показал так, как было на самом деле.

В суд вызван свидетель Соснов, который о себе показывает:

Я, Соснов Николай Давыдович, 1919 года рождения, уроженец села Томаровки того же района Курской области, проживаю в гор. Воркуте, работаю взрывателем при шахте № 32, подсудимого я не знаю и не мог его опознать на следствии.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Показания свидетеля Соснова:

Во время немецкой оккупации Ставропольского края я работал ответственным дежурным Петровской рай[онной] полиции. В октябре 1942 года из гор. Ставрополя в село Петровское прибыла команда СД, которой было умерщвлено около 300 человек советских граждан еврейской национальности. Это мне известно со слов работников полиции. Очевидцем этого злодеяния я не был.

В ноябре 1942 года в село Петровское прибыла команда СД в количестве 6–7 человек, в числе которой было два колониста. По распоряжению Новосельцева все граждане еврейской национальности, которые содержались под стражей, были выстроены [в] колонну, затем этих людей стали конвоировать в район Бараничей горы. Тех, кто не мог идти и детей, везли на повозках. Когда колонна прибыла к горе, людей стали раздевать, а затем по 2–3 человека расстреливать. В момент расстрела одна женщина разорвала на себе кофту, взяла своих двух детей, прижала их к груди и сказала: «За нашу кровь и кровь детей советская власть отомстит!», и она была в это время расстреляна. Всего в эту операцию было расстреляно около 100 человек, в числе которых были дети, женщины и старики.

На вопрос председательствующего свидетель Соснов ответил:

Личность Райха я не опознаю и в числе трех немцев, которые приезжали на расстрел, один был рыжий.

На вопросы прокурора свидетель Соснов ответил: я принимал участие в закапывании трупов, стонов не было, все были убиты насмерть. Люди падали в обрыв глубиной метров пять. Одежду убитых забрали немцы и увезли в гор. Ставрополь.

Ланга я опознал, а Райха не опознаю.

На вопрос председательствующего свидетель Соснов ответил: Ланг на очной ставке со мной говорил, что женщину с детьми расстрелял Райх.

Председательствующий огласил протокол очной ставки свидетеля Соснова с Лангом (Том 2. Л. 218–224) и спросил свидетеля Соснова, правильно ли записано в протоколе очной ставки. Свидетель Соснов ответил: «Да, Ланг так показывал на очной ставке».

Потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Соснову не имеет.

На вопросы защитника свидетель Соснов ответил: Бибик был моим начальником, но я его во время расстрела 100 человек не видел. Фамилию Райха я не слышал и подсудимого не опознаю.

На вопрос председательствующего свидетель Новосельцев ответил: я еще в 1946 году слышал о том, что якобы я расстрелял одну женщину, но это не верно. У меня даже не было оружия.

Свидетель Соснов пояснил: у Новосельцева был браунинг и он его носил.

В суд вызван свидетель Козликин, который о себе показывает:

Я, Козликин Георгий Андреевич, 1903 года рождения, уроженец села Благодатного, того же района Ставропольского края, проживаю в селе Петровском, работаю секретарем парт[ийной] организации железнодорожной станции, русский, член КПСС, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его

об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Показания свидетеля Козликина:

До оккупации немцами Петровского района я работал заведующим военным отделом райкома партии. Во время оккупации немцами села Петровского я находился в партизанском отряде. В январе 1943 года, когда село Петровское было освобождено от немцев, я вернулся в село Петровское. В марте 1943 года была создана комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В состав этой комиссии входил и я. Комиссия производила раскопки трупов на Бараничей горе, где в основном производились расстрелы советских граждан. Комиссией было установлено, что на Бараничей горе было расстреляно более 800 человек советских граждан, в том числе детей, женщин и стариков. Многие трупы были без огнестрельных ранений, это значит, что они были умерщвлены в душгубке. Трупы убитых были в нескольких карьерах, многие из них были в таком состоянии, что их трудно было различить. Те трупы, которые родными опознаны, похоронены на кладбище, а остальные были закопаны на Бараничей горе и поставлен памятник.

Прокурор, защитник, потерпевший и подсудимый вопросов к свидетелю Козликину не имеют.

В суд вызван свидетель Комарь, который о себе показывает:

Я, Комарь Тимофей Васильевич, 1903 года рождения, уроженец села Благодатного Шпаковского района Ставропольского края, проживаю в гор. Ставрополе, работаю старшим товароведом, русский, беспартийный, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Показания свидетеля Комарь:

В период временной оккупации немцами Ставропольского края я проживал в селе Петровском. В 1942 году в сентябре месяце я был арестован Новосельцевым и посажен в камеру полиции. Один раз Новосельцев вызвал меня на допрос и стал выпытывать о моей причастности к партизанам, но я ему об этом ничего не сказал, затем он меня доставил в жандармерию, где он сказал, что я принимал участие в выселении немцев-колонистов. После допроса, меня снова посадили в камеру полиции. Находясь под арестом, в одну из ночей, в камеру, где я находился, немец и переводчик привели Рубцова. В это время немец меня избил. На следующий день, после этого, я и Рубцов были вызваны из камеры во двор, где стояла грузовая автомашина и нас посадили в эту машину. В кузове автомашины были Ушаков и Мандров, которые работали в СД. Затем в машину сел полицейский, который нас выводил из камеры и автомашина тронулась. Около дома Пачина автомашина остановилась и в кузов ее стали грузить какие-то узлы. Затем в кабину сел немец, который избил меня, и мы поехали. Около здания жандармерии автомашина опять остановилась и в нее стали грузить корзины с виноградом и ящики с цыплятами. После погрузки винограда и цыплят, машина снова тронулась.

К вечеру этого дня мы приехали в гор. Ставрополь. Меня и Рубцова поместили в тюрьму. Когда нас вели в тюрьму, то мы узнали, что в узлах, которые были погружены в кузов автомашины, находились вещи расстрелянных советских граждан.

Прокурор вопросов к свидетелю Комарь не имеет.

Потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Комарь не имеет.

На вопрос защитника свидетель Комарь ответил: Бибика я впервые увидел на суде, когда судили Новосельцева. Он с нами в гор. Ставрополь не ехал.

Подсудимый Райх вопросов к свидетелю Комарь не имеет.

В суд вызван свидетель Коломийцев, который о себе показывает:

Я, Коломийцев Константин Григорьевич, 1895 года рождения, уроженец села Новоселицкого Александровского района Ставропольского края, житель города Ставрополя, член КПСС, русский.

Председательствующий разъяснил свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупредил его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у него отбирается подписка.

Показания свидетеля Коломийцева:

Во время оккупации немцами села Петровского я находился в партизанском отряде и был командиром одного из отрядов. 17–18 января 1943 года, когда село Петровское было освобождено от немцев, я вернулся домой и приступил к исполнению обязанностей председателя райисполкома, которым я и работал до оккупации села Петровского. В конце февраля – начале марта 1943 года была создана комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Мы стали производить раскопки трупов на Бараничей горе, где были расстреляны и умерщвлены советские граждане. В одном из карьеров было раскопано около 100 трупов, в том числе были трупы грудных детей, детей в возрасте 5–6 лет. Был обнаружен труп одной женщины, которая прижала к груди ребенка, а другой лежал рядом с ней. Всего было обнаружено на Бараничей горе более 800 трупов, из числа которых процентов 20–25 было трупов детей. Людей расстреливали в затылок, а многие трупы не имели сквозных пулевых ранений, а это означало, что эти люди были умерщвлены в душегубках. Надо сказать, что трупы расстрелянных были очень слабо присыпаны землей, а некоторые даже не присыпаны и эти трупы растаскивались зверями и птицами. Я лично видел сам в нескольких метрах от карьера человеческие кости. Жители села Петровского говорили, что не было ни одной ночи, чтобы не расстреливали на Бараничей горе. Немецкие захватчики нанесли огромный ущерб селу Петровскому: многие здания были разрушены, скот был угнан и все разорено.

На вопрос прокурора свидетель Коломийцев ответил: кто именно расстреливал советских граждан, я не знаю, так как я находился в партизанском отряде. После освобождения села Петровского, органами КГБ было арестовано человек 30 полицейских (русские, жители села Петровского). Эти полицейские нами были использованы при раскопке трупов расстрелянных, они нам говорили, что советских граждан расстреливали немцы и русские, и приезжала из гор. Ставрополя душегубка, в которой умерщвляли людей.

Защитник и потерпевший Пилунов вопросов к свидетелю Коломийцеву не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, я в селе Петровском не был.

В суд вызван свидетель Полунина, которая о себе показывает:

Я, Полунина Надежда Матвеевна, 1907 года рождения, уроженка и житель села Петровского Ставропольского края, русская, домохозяйка, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъяснил свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказывать все известное ей по делу и предупредил ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у нее отбирается подписка.

Показания свидетеля Полунина:

Во время немецкой оккупации Ставропольского края я жила в селе Петровском. Осенью 1942 года в селе было арестовано большое количество советских граждан еврейской национальности, которые содержались в сарае. В ноябре 1942 года я лично видела, как со двора жандармерии вывели колонну людей, они шли по 2–3 человека, а стариков и детей везли на повозках. Всего было человек 100. Эту колонну сопровождали два человека в немецкой форме и Новосельцев. Все эти люди были расстреляны на Бараничей горе, о чем я узнала от Бледнова, который в то время работал в полиции конюхом. Помню такой случай, когда поймали двух партизан и их расстреляли, было объявление, что все, кто будет пойман без документов будет расстрелян, внизу следовала подпись «пан Новосельцев». В нашем селе было много умерщвлено граждан еврейской национальности, которые эвакуировались к нам из разных областей страны. Я сама лично видела, как один раз от сарая жандармерии отошла душегубка, в которую посадили людей еврейской национальности. Я запечатлела одну женщину еврейской национальности с двумя детьми, которая была арестована. Я ей предлагала, чтобы она спряталась в моем доме, но она не согласилась, а затем ее вместе с детьми расстреляли. Она была расстреляна Новосельцевым. Вот все, что я могу сказать суду. Подсудимого Райха я не знаю.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Полуниной не имеют.

Подсудимый Райх: вопросов не имею, а также и пояснений.

Прокурор ходатайствует огласить протокол очной ставки между Райх и Лангом.

Председательствующий оглашает протокол очной ставки, проведенной между Лангом и Райхом во время предварительного следствия. (Том 5. Л. 215).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Очная ставка между мной и Лангом проводилась, протокол очной ставки я слышал, и написан он правильно. В операции по уничтожению советских граждан еврейской национальности в селе Петровском я не участвовал. В селе Петровском я вообще никогда не был. Я не могу сказать почему так показывал Ланг.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к подсудимому Райху по оглашенному протоколу очной ставки не имеет.

В зал суда вызывается свидетель Уваров, который о себе показывает:

Я, Уваров Гавриил Васильевич, 1911 года рождения, уроженец села Кугульты Шпаковского района Ставропольского края, русский, беспартийный, проживаю при пенько[ом] заводе Носакинского сельсовета Торбеевского района Мордовской АССР, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Уварова:

Во время немецкой оккупации я проживал в селе Кугульта Шпаковского района и работал рядовым полицейским при районной полиции. Осенью 1942 года, придя на работу в полицию, начальник полиции Прасолов сказал мне и полицейскому Стрельникову Георгию Ивановичу и Дедунову Федору взять лопаты и идти в комендатуру. Придя в комендатуру, я во дворе комендатуры увидел три автомашины, одна из них была с железным кузовом, окрашенная в черный цвет. Одна грузовая машина с открытым кузовом и легковая автомашинка. Около машин стояли 5–6 человек работников СД. Во дворе комендатуры я также увидел несколько задержанных советских людей, которых охранявшие их там полицейские загоняли в склад. Я вместе с прибывшими со мной полицейскими с лопатами сел в грузовую автомашину и поехал в усадьбу Грачевского зерносовхоза, где остановились у одного глубокого оврага. Минут через 15–20 к нам прибыла черная грузовая автомашинка, так называемая душегубка, и была подана задом к оврагу. Я вместе с другими полицейскими залез в автомашину и стал оттуда выгружать трупы умерщвленных людей еврейской национальности, которые до этого были собраны нами и содержались в комендатуре. Когда все трупы были выгружены, мы их закопали в овраге, машины ушли в село Кугульту, а мы пошли домой.

На вопросы суда свидетель Уваров ответил: сколько выгрузили трупов из автомашины, я точно сказать не могу, но их было человек 30–40, а может быть и больше. Среди трупов были малолетние дети, женщины и старики. Все они были раздеты наголо. Я запомнил, что участником уничтожения советских граждан был немец по фамилии Ланг, я не помню, был ли там Райх. С Лангом у меня очная ставка была. Ланг на очной ставке показывал, что он принимал участие в уничтожении граждан в селе Кугульте. За службу в полиции я был осужден в 1949 году к 25 годам ИТЛ, в заключении был 8 лет и по зачету рабочих дней был освобожден.

Оглашается протокол очной ставки между Уваровым и Лангом. (Том 3. Л. 40–45).

На вопросы председательствующего свидетель Уваров ответил:

Я не помню, кто разгружал трупы из душегубки, отобранные ли для этой цели евреи или полицейские. Я не помню, говорил ли на очной ставке Ланг, что в операции по уничтожению советских граждан участвовал и Райх. Протокол очной ставки мне зачитывали, показания в протоколе записаны правильно. После выгрузки трупов из душегубки при мне людей не расстреливали. Когда

открыли машину, люди, находившиеся в ней, были мертвы. Я не помню, какое жалование я получал за службу в полиции. Немецкую форму я не носил.

На вопрос защитника свидетель Уваров ответил: я слышал, что на очной ставке Ланг участником расправы над советскими гражданами назвал и Райха, других участников этой операции я не помню. Ланга я хорошо знаю, что он участвовал в операции по уничтожению советских граждан в селе Кугульте. По внешности Ланг был черный. Когда закапывали трупы, я окровавленных трупов не видел.

Прокурор и потерпевший вопросов к свидетелю Уварову не имеют.

На вопросы председательствующего подсудимый Райх ответил:

Я в операции по уничтожению советских граждан еврейской национальности в селе Кугульте не участвовал, пояснений по показаниям свидетеля Уварова, а также вопросов к нему не имею.

В зал суда вызывается свидетель Никитин, который о себе показал:

Я, Никитин Абрам Абрамович, 1910 года рождения, уроженец и житель с. Кугульты Шпаковского района Ставропольского края, русский, беспартийный, в настоящее время не работаю. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво все рассказать известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Никитина:

Во время оккупации я жил в селе Кугульте. Осенью 1942 года, находясь недалеко от комендатуры, расположенной в помещении райпотребсоюза, я услышал оттуда, что во дворе комендатуры происходят крики и плач, заинтересовавшись, что это за крики, я подошел к воротам, увидел во дворе комендатуры две автомашины, из которых одна большая с черным закрытым кузовом, а другая – грузовая, кузов которой впереди был накрыт брезентом. Около машин стояло несколько человек в немецкой форме, также во дворе стоял начальник полиции Иван Иванович, фамилию которого не помню. Я видел, как из сарая райпотребсоюза немцы выгоняли советских граждан еврейской национальности и толкали их в машину, обитую железом. Среди этих людей были женщины, дети и старики. Я видел, как из сарая была выведена женщина с грудным ребенком на руках, и один немец кисточкой с каким-то черным веществом намазал губы ребенку, а затем вместе с матерью затолкал их в душегубку. Увидев это, я отошел от ворот. Через несколько минут со двора комендатуры выехали автомашины и направились в сторону Грачевского зерносовхоза. После я слышал, что немцы советских людей удушили в душегубке, вывезли на территорию совхоза, где они были закопаны в балке.

Из участников истребления людей я никого не знаю.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Никитину не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый ответил: пояснений к показаниям свидетеля Никитина, а также вопросов к нему не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Колпакова, которая о себе показала:

Я, Колпакова Ефимия Федоровна, 1906 года рождения, русская, член КПСС, проживаю в Грачевском зерносовхозе, пенсионерка. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Колпаковой:

Во время оккупации я проживала на центральной усадьбе Грачевского зерносовхоза. Я помню, что в октябре 1942 года в обрыве на территории совхоза были захоронены умерщвленные в душегубке советские граждане. Я лично сама не видела, когда их везли в душегубку, но в тот день я сама слышала выстрелы и думала, что это стреляют партизаны. Мне после сказали, что в обрыв сбросили из машины трупы людей, а затем расстреляли там 5–6 человек советских граждан. После освобождения совхоза советскими войсками, я участвовала в раскопке захороненных людей и перенесении их останков в братскую могилу. Среди трупов были дети и женщины. Все они были голые, а поверх их лежали человек шесть в одежде и обуви. Было извлечено из обрыва более 50 трупов.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Колпаковой не имеют.

Подсудимый Райх пояснений к показаниям свидетеля Колпаковой, а также вопросов к ней не имеет.

В зал суда вызывается свидетель Королева, которая в суде показала:

Я, Королева Антонина Парамоновна, 1911 года рождения, уроженка села Кугульты Шпаковского района, проживаю при центральной усадьбе Грачевского зерносовхоза, русская, член КПСС, работаю зав[едующей] техническим складом Грачевского зерносовхоза. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Королевой:

Во время оккупации Ставропольского края я проживала на центральной усадьбе Грачевского зерносовхоза. В первой половине октября 1942 года я вышла на улицу и увидела, как через усадьбу совхоза прошла из Кугульты крытая грузовая автомашинa, обитая железом и окрашенная в черный цвет. От женщин совхоза я после узнала, что в этой машине на усадьбу совхоза привезли умерщвленных советских граждан еврейской национальности и захоронили их в овраге. После освобождения зерносовхоза советскими войсками, в январе 1943 года была создана комиссия по раскопке и извлечению захороненных трупов. В эту комиссию входила и я. Трупы из мест захоронения были извлечены, а затем были похоронены в братской могиле.

Среди извлеченных трупов были дети, в том числе и грудные, а также женщины и люди преклонного возраста. Нами извлечено было тогда 56 трупов. Я также слышала, что после извлечения трупов из душегубки, 4–6 человек, которые выбрасывали трупы из машины, были расстреляны.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Королевой не имеют.

Подсудимый Райх пояснений к показаниям свидетеля Королевой и вопросов к ней не имеет.

Секретарь докладывает, что в суд явился свидетель Денисов Василий Степанович и находится в настоящее время в свидетельской комнате.

Суд, совещаясь на месте, определил, допросить в судебном заседании явившегося свидетеля Денисова Василия Степановича.

В зал суда вызывается свидетель Денисов, который о себе показал:

Я, Денисов Василий Степанович, 1911 года рождения, уроженец села Старомарьевки Ставропольского края, русский, беспартийный, проживаю в селе Спицевке, работаю механиком в колхозе им. Калинина. Подсудимого знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Денисов ответил, что взаимоотношения с подсудимым у него нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил, свидетеля знаю, взаимоотношения нормальные.

Показания свидетеля Денисова:

Во время оккупации я проживал в селе Спицевке и работал шофером у коменданта, Райха я знаю по работе до войны в МТС, он тогда работал в колхозе им. Кирова трактористом. Примерно в декабре месяце 1942 года, придя в комендатуру, я увидел там три автомашины, среди которых была так называемая душегубка. Я не видел, как грузили людей в душегубку, но по рассказам женщин я узнал, что из школы вывели всех задержанных советских людей еврейской национальности и погрузили их в душегубку. При погрузке людей в душегубку они кричали и плакали. После погрузки людей в машину, я во дворе комендатуры в числе других немцев увидел и Райха, все немцы сели в машину и поехали за село. Когда машины вернулись обратно, я также Райха увидел во дворе комендатуры.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, показания его подтверждаю, я принимал участие в уничтожении советских людей еврейской национальности в селе Спицевке, уничтожено было более 100 человек. Я тогда служил в команде СД переводчиком. Перед погрузкой людей в душегубку я перевел распоряжение старшего команды, чтобы люди раздевались наголо. Умерщвленных людей в душегубке выгружали у горы Свистун, выгружали трупы, оставленные нами для этой цели 8 человек еврейской национальности, трупы бросали в яму, а затем расстреляли 8 человек, которые разгружали машину.

На вопрос защитника свидетель Денисов ответил: коменданта к месту расстрела я не возил.

Прокурор и потерпевший вопросов не имеют.

Вызывается в суд свидетель Шаповалов, который о себе показал:

Я, Шаповалов Иван Федорович, 1927 года рождения, уроженец и житель села Спицевки Шпаковского района, русский, член КПСС, временно не работаю. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Шаповалова:

Во время оккупации я проживал в селе Спицевке и мне было тогда 15 лет. По соседству с нашим домом проживало несколько семей евреев, которые говорили, что немцы их обещают отправить на родину. Осенью 1942 года семьи евреев собрали в помещении зеленой школы. Сколько их было собрано я не знаю, знаю, что среди них была одна белоруска, которая иногда до ареста приходила к нам в дом. Вскоре после сбора всех людей еврейской национальности, к школе пришли автомашины, и я с другими подростками пошел посмотреть на эти машины, не дойдя до школы, я заметил как из нее вышли два человека одетые в немецкую военную форму, на рукавах которых имелся знак с изображением черепа человека и две перекрещенные кости, я дальше к школе не пошел, так как у ворот школы стоял полицейский и никого не пускал. Тогда подошедшие ко мне подростки сказали, что всех евреев посадили в душегубку, но сколько их посадили я не знаю, но слышал разговоры, что в душегубке было умерщвлено около 200 человек, которые были захоронены около горы «Свистун».

На вопрос прокурора свидетель Шаповалов ответил: очная ставка между мной и Райхом проводилась. Перед войной на квартире у нас стояли два человека немецкой национальности, которые обучались на курсах трактористов, фамилии их были Райх Андрей и Реш Адам, но был ли Райх в момент уничтожения людей в Спицевке осенью 1942 года, я не помню. На очной ставке Райх показывал, как производилась операция уничтожения советских граждан в селе Спицевке, что среди уничтоженных была и одна белоруска. Умерщвленных людей выгружали 6 человек евреев, оставленных для этой цели, затем эти люди были расстреляны. Райх на очной ставке также показал, что лично он расстрелял двух человек.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: показания свидетеля Шаповалова подтверждаю. Вопросов к нему не имею.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Шаповалову не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Рокенбауэр, которая о себе показала:

Я, Рокенбауэр Федосья Васильевна, 1905 года рождения, проживаю в гор. Ставрополе, работаю кухонным рабочим в столовой № 10, по национальности немка, русским языком владею хорошо и в переводчике не нуждаюсь.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Рокенбауэр показала:

Во время оккупации немцами Ставропольского края я проживала в с. Спицевке Шпаковского района, куда прибыла [к]своей неродной дочери – Шаповаловой Анастасии Петровне, работавшей зубным врачом, и работала в селе Спицевке переводчицей у сель[ско]хоз[яйственного]коменданта Бухарта Эрика. В декабре 1942 года вечером я приехала с комендантом с хутора Сергиевки, куда комендант ездил по делам службы. В Спицевке я проживала в доме, находившемся рядом с зеленой школой. В эту школу было собрано несколько семей лиц еврейской национальности. На второй день утром я увидела через окно своей квартиры во дворе комендатуры крытую грузовую автомашину, окрашенную в черный цвет, которая была подогнана к дверям школы. Из помещения школы раздетые догола лица еврейской национальности загонялись в автомашину. Во время погрузки людей в автомашину я увидела Райха, который стоял около душегубки. Когда уехала машина из школы с людьми я не видела. Через непродолжительное время машины возвратились и все лица, участвовавшие в уничтожении людей, заехали к коменданту обедать. После обеда комендант приказал мне отпустить каждому немцу, участнику уничтожения людей, по 20 кг муки и одн[ократно] 2–3 кг сливочного масла на всю команду. Мука была отпущена также и Райху. Впоследствии я слышала, что посаженные в автомашину люди были умерщвлены и захоронены на горе Свистун.

На вопрос адвоката свидетель Рокенбауэр ответила: до этого случая я Райха не знала.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: показания свидетеля Рокенбауэр я подтверждаю, вопросов к ней не имею. Люди шли в автомашину не с охотой, но все-таки их заставили зайти в машину.

На вопрос защитника подсудимый Райх ответил: распоряжение раздеваться людям отдал приказание старший команды Келлер или Аренс через меня.

В зал суда вызывается свидетель Подколзина, которая о себе показала:

Я, Подколзина Татьяна Ивановна, 1916 года рождения, русская, беспартийная, проживаю в селе Спицевке Шпаковского района, работаю зав[едующей] учебной частью Спицевской средней школы № 5.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Подколзина показала:

Во время оккупации немцами Ставропольского края я проживала в с. Спицевке и видела, как происходило уничтожение советских граждан. 10 или 11 декабря 1942 года в село Спицевку полицейские стали привозить советских граждан еврейской национальности, среди которых было много детей, стариков и женщин. Вечером всех этих граждан поместили в школу, где они и находились до следующего дня. Люди эти просили пить, но им воды не давали. Мать моя понесла в школу воды, но ее к школе не подпустили. На второй день я услышала в здании школы крики, стоны и вопли. Я видела, как этих людей, в том числе женщин и детей, прижавшихся к своим матерям, полураздетых, загнали в другой подъезд школы. К этому подъезду подошла

машина-душегубка, в которую раздетых наголо, обреченных людей насильно загоняли в душегубку. Я не выдержала этой ужасной картины. Мне стало плохо, и я ушла от школы. Впоследствии я узнала, что все люди в душегубке были умерщвлены и захоронены в районе горы Свистун.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю Подколзиной не имею, показания она дала правильные, участвовать в уничтожении людей меня заставили немцы.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю Подколзиной не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Заболоцкий, который о себе показал:

Я, Заболоцкий Яков Родионович, 1911 года рождения, уроженец села Спицевки, в настоящее время проживаю в селе Гофицком, русский, беспартийный, в настоящее время не работаю по болезни. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Заболоцкий суду показал:

Во время оккупации немцами Ставропольского края я проживал в селе Спицевке и работал в полиции следователем. В декабре м[еся]це я пришел из села Сербовки и около рай[онной] управы увидел стоявшую там грузовую автомашину. Я не видел, когда увозили людей, умерщвленных в душегубке в карьер на горе Свистун. Увезли тогда более 100 человек, мне об этом рассказал другой следователь. Кто именно занимался сбором в школу еврейских семей я не знаю, но я слышал, что в зеленую школу их собирала полиция. Во время оккупации я занимал должность следователя в полиции, за службу в полиции я был осужден на 25 лет ИТЛ, под стражей содержался 9 лет и 3 месяца, а затем был освобожден.

На вопрос защитника свидетель Заболоцкий ответил:

Райха в Спицевке я не видел. В Спицевке было уничтожено 167 человек граждан еврейской национальности.

Прокурор и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

Подсудимый Райх пояснений к показаниям свидетеля, а также вопросов к нему не имеет.

В зал суда вызывается свидетель Лиманский, который о себе показал:

Я, Лиманский Василий Михайлович, 1910 года рождения, русский, беспартийный, уроженец гор. Ставрополя, в настоящее время проживаю в гор. Воркуте.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от ложных показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель ответил, подсудимого знаю, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля Лиманского я не знаю.

Показания свидетеля Лиманского:

Во время немецкой оккупации я жил в гор. Ставрополе и с сентября 1942 года работал шофером на грузовой автомашине при команде СД-12, которая располагалась в большом здании дома Красной армии. В одно время мне дали приказание подготовить автомашину на выезд в село Благодатное для уничтожения советских граждан. Осенью 1942 года я на своей машине, а также легковая автомашина и душегубка выехали в с. Благодатное.

На автомашинах выехала команда СД-12 в составе 6–7 человек, в которую входили три переводчика, работавших в СД, а остальные – немцы. Прибыв в с. Благодатное, мы остановились около полиции, немцы и переводчики зашли в полицию, а примерно через час два немца с тремя переводчиками сели в мою автомашину и мы поехали в колонию Мартыновку, легковая автомашина и душегубка остались во дворе полиции. Когда мы приехали в Мартыновку, то остановились около одного дома и зашли в дом. Зайдя в дом, приехавший с нами один из переводчиков, стал обниматься и целоваться с мужчинами и женщинами. Из этого я понял, что переводчик являлся уроженцем этой колонии. Вскоре, после нашего приезда накрыли стол и начали пьянствовать. На этой вечеринке присутствовало несколько местных женщин. На другой день утром в мою автомашину было погружено несколько семей еврейской национальности – около 15 человек, проживающих в Мартыновке, некоторых на автомашине привезли в с. Благодатное. Заехав во двор пожарной команды людей выгрузили и поместили в сарай. В это время во двор пожарной команды подъехала душегубка и легковая машина, куда собралась вся команда СД. После этого из сарая переводчики и немцы вывели шесть человек мужчин и погрузили в мою автомашину, а также положили в машину лопаты. Душегубку подогнали задом к сараю, по сторонам машины встали немцы, чтобы люди не могли бежать, и стали грузить людей в душегубку. Были слышны крики детей, плач и стоны людей.

Не дождавшись погрузки людей в душегубку, я на своей машине с пассажирами в кузов людьми, выехал за село в сторону Кугульты. Проехав километра полтора, машину остановили около лощины, а вскоре и подъехала легковая автомашина. Немцы приказали евреям, привезенным на моей машине, копать яму. Через несколько минут подошла и душегубка, которая встала задом к яме. Когда открыли дверь душегубки, то из нее выпало несколько трупов в яму. Привезенных мною шесть человек заставили вытаскивать из душегубки трупы и укладывать в яму.

Всего в душегубке было около ста трупов. Когда машину освободили от трупов, эти шесть граждан очистили машину от рвоты и кала трусами, снятыми с трупов, а затем закопали трупы.

После чего этих шесть граждан заставили копать себе могилу, затем их положили в яму лицом вниз и расстреляли. Каждый из участников команды расстрелял примерно по одному человеку.

Когда вся операция кончилась, мы поехали в село Благодатное. Приехав к пожарной команде, погрузили вещи, снятые с уничтоженных людей и, по-

мню, тогда произошел большой спор среди команды СД из-за какого-то ящика. Затем мы направились на автомашинах в гор. Ставрополь. По дороге в Ставрополь машины заехали в колонию Либенталь. Когда мы приехали в колонию, наступили уже сумерки и шел мелкий дождь, все машины остановились в центре колонии возле одного дома. Из машины вышел переводчик, уроженец Либенталья, и пошел к дому, а навстречу ему вышли люди и стали обниматься с ним. Затем в дом зашла вся команда, а я остался в кабине автомашины.

Примерно через час они вышли из дома выпивши, и мы поехали в гор. Ставрополь. На другой день я стал присматриваться, кто же из переводчиков является уроженцем колонии Либенталь и установил, что им является Райх.

На вопросы суда свидетель Лиманский ответил: переводчиков в СД было три человека. Подсудимого Райха в СД я видел часто. Знаю, что он является уроженцем колонии Либенталь.

Райх при расправе над советскими людьми в селе Благодатном участие принимал. На своей машине в другие села для уничтожения граждан я не выезжал. Другая грузовая машина, кроме закрепленной за мной, в СД была. На автомашине душегубке шофером работал немец, немцы и переводчики вооружены были пистолетами.

На вопросы прокурора свидетель Лиманский ответил:

Очная ставка с Райхом у меня была. На очной ставке он отрицал свое участие в истреблении советских граждан в селе Благодатном. Я несколько раз видел Райха в СД и ездил на машине в Либенталь после операции в с. Благодатном.

На вопросы защитника свидетель Лиманский ответил: в село Благодатное выезжали из Ставрополя три переводчика. В колонию Либенталь мы выезжали после операции в с. Благодатном. Я утверждаю, что Райх участвовал в операции по уничтожению граждан в с. Благодатном.

Оглашается протокол очной ставки между Лиманским и Райхом. (Том 3. Л. 193–199).

На вопрос председательствующего свидетель Лиманский ответил:

Зачитанные показания на очной ставке я давал, и они записаны правильно.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю Лиманскому я не имею, показания его не подтверждаю. Из колонии Либенталь переводчиком был только один я. За время службы в команде СД-12 в г. Ставрополе я в колонии был всего три раза. Ездил я туда на попутных автомашинах. Личность Лиманского я сейчас не припоминаю.

В зал суда вызывается свидетель Шакун, который о себе показал:

Я, Шакун Федор Федорович, 1915 года рождения, уроженец села Благодатного Петровского района, русский, беспартийный, проживаю в селе Петровском, работаю сторожем, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Шакун показал:

Во время немецкой оккупации я жил в с. Благодатном и работал в то время полицейским. Осенью 1942 года полицейскими были доставлены в сарай пожарной команды около 120 человек граждан еврейской национальности. Я лично доставил одну семью. Собранных людей в сарае держали одну ночь, их охраняли полицейские. На следующий день часов в 8 утра я с другими полицейскими стоял около сарая, куда подошли три автомашины. Нам приказали сесть в кузов грузовой открытой машины, куда вскоре пригнали 6 человек евреев и посадили к нам в автомашину. После этого мы выехали за село. Отъехав километра полтора, машина остановилась, и немецкий офицер приказал евреям рыть яму в ложине. Через несколько подошла крытая железом черная автомашина и встала задом к яме. Была открыта дверь душегубки и этих шесть человек евреев заставили выгружать трупы из автомашины. Я охранял этих шесть человек, чтобы они не убежали. После того, как трупы были выгружены, их засыпали землей. Затем эти 6 евреев по приказанию немцев выкопали себе могилу, в которой их расстреляли. Когда вся операция была окончена, мы на автомашинах уехали в с. Благодатное. Я зашел к начальнику полиции, который отпустил меня домой.

На вопросы суда свидетель Шакун ответил: за службу в полиции я был осужден к 20 годам ИТЛ, в заключении находился 9 лет и 3 месяца и был освобожден по амнистии. Из участников операции по уничтожению советских граждан я никого не помню.

На вопросы защитника свидетель Шакун ответил: шесть человек евреев расстреливали немцы, а кто именно не помню. Был ли там Райх — я не помню.

Прокурор и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Пояснений к показаниям свидетеля, а также вопросов к нему не имею.

В зал суда вызывается свидетель Хвистарик, который о себе показал:

Я, Хвистарик Александр Иванович, 1920 года рождения, житель хутора Первомайского Петровского района, украинец, русским языком владею хорошо.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Хвистарик показал:

Во время немецкой оккупации я был в с. Благодатном, до оккупации села я служил сельским исполнителем при сельсовете, а во время оккупации — старостой села был направлен для работы в полиции разносить повестки. Во время моей работы в полиции в ноябре 1942 года приказано было все семьи еврейской национальности собрать в сарай пожарной команды. После того, как все семьи были собраны, из села Мартыновки приехали три автомашины, из которой одна была крытая железом, окрашенная в черный цвет так называемая душегубка. В машинах приехали шесть немцев, одетых в гестаповскую форму. Душегубку подогнали к сараю задом, открыли дверь и стали загонять в нее людей. Я в это время стоял во дворе. Нас полицейских посадили в дру-

гую грузовую машину, а затем привели шесть человек мужчин евреев и мы вместе с ними выехали за село. Всего евреев было собрано более 100 человек, среди которых были женщины и дети.

Отъехав от села километра два, машина остановилась и шесть человек евреев по приказанию немцев стали копать могилу, а нас поставили по сторонам охранять их. Примерно через полчаса подошла машина душегубка, встала задом к яме. Привезенные шесть человек евреев начали выгружать из машины трупы. После этого яму засыпали землей, а этих шесть человек расстреляли. После всей операции мы вернулись в с. Благодатное.

На вопрос суда свидетель Хвистарик ответил: я также ходил за одной семьей, которых доставил к месту сбора. За службу в полиции я был осужден на 10 лет, наказание отбыл полностью. Из немцев, участников уничтожения людей в селе Благодатном, я помню Райха и Ланга. Раньше я Райха не видел. Я твердо опознал его личность во время предъявления мне трех лиц на опознание. Запомнился он мне ростом и цветом волос.

На вопрос защитника свидетель Хвистарик ответил: Ланг и Райх принимали участие в расстреле шести евреев. Я не видел, кто участвовал в погрузке людей в душегубку.

Прокурор и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопросы председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю я не имею, я участия в уничтожении советских граждан в с. Благодатном не принимал и в этом показания свидетеля не подтверждаю. Он меня не знает, и я его не знаю. Во время опознания свидетель Хвистарик меня опознал. На опознание было представлено три человека.

В зал суда вызывается свидетель Верпетова-Леншина, которая о себе показала:

Я, Верпетова, а по мужу Леншина Мария Ивановна, 1918 года рождения, украинка, проживаю в с. Благодатном, работаю счетоводом сельсовета, беспартийная, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подпись.

Показания свидетеля Верпетовой-Леншиной:

В 1942–1943 годах я проживала в с. Благодатном. В начале ноября 1942 года я пошла от матери на свою квартиру и встретила на улице одну женщину по имени Александра, эвакуированную из Украины, которая мне сказала, что в сарае пожарной команды творится что-то невероятное. Я подошла ближе к пожарной команде и, остановившись на расстоянии метров 50, увидела, как во двор пожарной команды въехала легковая автомашинка, а за ней большая крытая машина, окрашенная в черный цвет, и еще одна грузовая открытая машина. Из машин вышли немцы. Черная машина подошла к сараю вплотную. Мне не видно было, как происходила посадка людей в эту машину, только слышны были крики и плач детей. Затем машина отъехала от сарая. Грузовая машина выехала со двора, в кузове которой сидело несколько человек. Вскоре со двора выехала легковая машина, а за ней душегубка. Когда машины уехали, я подошла к сараю, где содержались

обреченные, и увидела, [что] на полу валялись разные документы, фотокарточки и нижнее белье. Я слышала, что в машине были умерщвлены советские граждане еврейской национальности и вывезены в район кирпичного завода.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

Подсудимый Райх также вопросов к свидетелю Верпетовой-Леншиной не имеет.

В зал суда вызывается свидетель Тарала, которая о себе показала:

Я, Тарала Анна Еремеевна, 1900 года рождения, русская, беспартийная, уроженка и жительница села Благодатного Петровского района, работаю в колхозе, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подпись.

Свидетель Тарала показала:

Во время оккупации я жила в с. Благодатном, в то время в бригадном доме проживало несколько семей эвакуированных евреев, около 45 человек. Этих людей полицейские забрали и поместили в сарай пожарной команды. Я знала двух девушек по имени Роза и Надя. После того, как евреев забрали, я на второй день пошла к врачу. Это было осенью 1942 года. Находясь около больницы, я услышала со двора полиции крики и плач людей. Я подошла к забору двора полиции и через щель стала наблюдать. Я увидела, как полицейский бросил в машину-душегубку грудного ребенка Нади, которого она недавно родила, после чего Надя бросилась за ребенком в машину. Увидев эту жуткую картину, мне стало плохо и, не дождавшись врача, я ушла домой.

На вопрос прокурора свидетель Тарала ответила: из немцев я никого около машины не видела. Возможно, они находились в сарае.

Защитник, потерпевший и подсудимый Райх вопросов к свидетелю Тарала не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Рыжевская, которая о себе показала:

Я, Рыжевская Надежда Михайловна, 1926 года рождения уроженка и жительница села Благодатного, русская, беспартийная, работаю продавцом магазина. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отобрана подпись.

Показания свидетеля Рыжевской:

Весь период немецкой оккупации Ставропольского края я с родителями проживала в с. Благодатном. Мне известно, что в селе Благодатном жили эвакуированные семьи еврейской национальности. С одной девочкой из еврейской семьи по имени Алла я дружила и училась вместе с ней в школе. Эта девушка мне говорила, что их немцы скоро отправят на родину. Осенью 1942 года все еврейские семьи были свезены во двор пожарной команды. Когда их поместили в сарай, я ходила туда и через щель сарая разговаривала с Аллой, но меня полицейские оттуда прогнали. На другой день я слышала

ла, что евреев в душегубке повезли за село. Я с девушками побежала за село к яру и стоя от яра на расстоянии метров в 400–500 увидела, как около ямы стояла большая крытая машина. Из этой машины стали вытаскивать трупы, и я ушла домой.

Прокурор, защитник, потерпевший и подсудимый вопросов к свидетелю не имеют.

В 20 часов объявлен перерыв до 9 часов 16 марта 1961 года.

В 9 часов 16 марта 1961 года судебное заседание объявлено продолженным.

В зал суда вызывается свидетель Фенихель, который о себе показал:

Я, Фенихель Ехескель Мошкович, 1902 года рождения, еврей, беспартийный, житель гор. Ставрополя, работаю шофером оптовой базы. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Фенихель показал:

Во время оккупации немцами гор. Ставрополя я жил в этом городе. 12 августа 1942 года всем евреям было приказано явиться на торговую площадь, куда явилось около 3500 человек лиц еврейской национальности. Все собравшиеся были оцеплены немцами. Из собравшихся евреев немцы отобрали человек 70 специалистов: автомехаников, портных, слесарей, сапожников и др. специальностей, которых отпустили домой, приказав им явиться в СД на регистрацию. Все оставшиеся на площади евреи были на автомашинах вывезены за город в район Холодного родника и там были расстреляны. 14 августа 1942 года я прошел регистрацию и как автомеханик был оставлен на работе по чистке автомашин. Днем я работал во дворе СД, а на ночь меня отправляли в тюрьму. Во дворе СД находилось две машины-душегубки – одна большого размера, а другая меньше. Когда я мыл эти машины, то заинтересовался их устройством. Кузова душегубки внутри были обиты оцинкованным железом, на полу находились деревянные решетки, а под ними проходили две трубы. По этим трубам в кузов машины попадал отработанный газ. Сзади кузова дверь герметически закрывалась. Я обратил внимание на марку завода и узнал, что эти машины были изготовлены в Германии в 1940 году. Душегубки редко стояли во дворе СД и почти ежедневно выезжали в рейсы. Когда машины приходили из рейсов, то в кузове можно часто видеть кровь, рвоты и испражнения.

Оставленных специалистов немцы также вывозили на расстрел. И остались в живых только те специалисты, которым удалось убежать из СД.

В ноябре 1942 года душегубка возвратилась из села Благодатного, и мне из машины пришлось тогда выгружать вещи и различные предметы уничтоженных людей, после чего я чистил машину от крови и рвот.

Начальником команды СД был оберштурмфюрер Клебер.

На вопрос суда свидетель Фенихель ответил: в СД, я знаю, работали еврей-специалисты Фаинер, Дронович и др. Днем мы работали, а на ночь нас отвозили в тюрьму СД. Специалистов осталось в живых человек 14, остальные были

уничтожены. Мне удалось бежать в гор. Армавире, куда отступили немцы. В то время мне было приказано содержать в хорошем состоянии машину Клебера.

На вопрос прокурора свидетель Фенихель ответил: душегубки из гаража выезжали ежедневно.

На вопрос защитника свидетель Фенихель ответил: я не помню, были ли еще где душегубки, кроме как в команде СД-12.

На вопрос защитника подсудимый Райх ответил: только машины-душегубки нашей команды выезжали на уничтожение граждан.

Потерпевший и подсудимый вопросов к свидетелю не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Файнер, который о себе показал:

Я, Файнер Самуил Михайлович, 1893 года рождения, еврей, беспартийный, уроженец и житель гор. Ставрополя, пенсионер.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Файнер ответил:

Подсудимого знаю, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля Файнер я не знаю.

Свидетель Файнер показал:

Город Ставрополь был оккупирован немцами 3 августа 1942 года. Я в то время проживал в городе. На второй день после оккупации был издан приказ немецкого командования всем лицам еврейской национальности явиться на регистрацию в немецкую комендатуру. Боясь ответственности, я также пошел, зарегистрировался, после чего меня отпустили домой. Числа 10 августа я был вызван в созданный немцами, так называемый Еврейский комитет. Явившись туда, нас человек 20–25 евреев повел на работу один немец на уборку здания по улице Мира, на работе мы находились дня два, 14 августа нам было приказано явиться в гестапо, которое размещалось в здании НКВД, за повязками. Повязки нам не дали, а поместили в тюрьму. Вся тюрьма в то время была забита евреями.

15 августа 1942 года в тюрьму пришел немец по фамилии Коцендорф, отобрали специалистов человек 20: портных, сапожников, механиков и других специальностей, в том числе и меня. Отобранные специалисты использовались на работе в мастерских в здании СД, которое размещалось во дворе дома Красной армии. Находившиеся в тюрьме евреи немцем по фамилии Венцель избивались железным прутом. Каждый день из тюрьмы евреев в нижнем белье выводили на расстрел. У меня были расстреляны мать 80 лет, тетя и трое ее детей. Первое время людей расстреливали, а затем стали уничтожать в душегубках. Меня на день уводили на работу в мастерскую, а на ночь водворяли в тюрьму. Я как портной занимался перешивкой вещей для немцев.

Склад мастерской был забит вещами уничтоженных людей. В СД был палач Шкипер, который часто заставлял меня чистить пятна крови на его одежде. Из команды СД я знаю начальника команды Клебера, из сотрудников

гестапо я знаю Кинслера и русского немца Райха, начальником тюрьмы СД был Шмидт, а его заместителем Энгель. Райха я его узнал по его работе в СД, он был переводчиком и был вооружен пистолетом. В гестапо я находился до 16 января 1943 года и в этот день мне удалось убежать.

На вопросы прокурора свидетель Файнер ответил: Райх в команде СД свободно расхаживал. Я не видел, выезжал ли Райх с душегубкой, но имел подозрение, что он занимался избиением арестованных.

На вопрос защитника свидетель Файнер ответил: похожих на образ Райха в СД не было. Я хорошо его запомнил и опознал.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, показания его приблизительно правильные. Все работники СД участвовали в расстрелах и избиениях граждан. Начальником СД был оберштурмфюрер Клебер.

В зал суда вызывается свидетель Шлямкович, который о себе показал:

Я, Шлямкович Лев Борисович, 1890 года рождения, еврей, беспартийный, житель гор. Ставрополя, пенсионер.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Шлямкович ответил: подсудимого знаю, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый ответил: свидетеля я не помню.

Свидетель Шлямкович показал:

После оккупации гор. Ставрополя я был приглашен в так называемый Еврейский комитет, откуда меня направили работать в СД сапожником. Нам выделили одну комнату, где мы и работали, а на ночь отправляли в тюрьму, где содержались и другие специалисты. 14 августа я в числе 14 человек на автомашине ездил закапывать могилы с расстрелянными советскими гражданами. Находясь в тюрьме, я видел, как каждый день вызывали людей из тюрьмы, и они больше туда не возвращались. Из числа специалистов также большая часть из них была расстреляна. Райха я часто видел во дворе СД, он был одет в немецкую форму. Когда я увидел, что немцы стали собираться отступать, я стал готовиться к побегу. Утром нас, сапожников, вывели из камеры, и я с другим сапожником вдвоем убежали из мастерской СД. Это было 16 января 1943 года.

На вопросы суда свидетель Шлямкович ответил: вся моя семья во время оккупации погибла.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

Подсудимый Райх на вопрос председательствующего ответил: показания свидетеля подтверждаю, вопросов к нему не имею, в СД я был маленьким человеком.

В зал суда вызывается свидетель Дровинович, который о себе показал:

Я, Дровинович Исаак Моисеевич, 1883 года рождения, уроженец и житель гор. Ставрополя, еврей, беспартийный, пенсионер.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Дровинович отвечает: подсудимого знаю, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый ответил: я свидетеля не помню.

Свидетель Дровинович показал:

После оккупации немцами гор. Ставрополя был издан приказ всем евреям явиться на регистрацию. Когда я явился, то был арестован и посажен в тюрьму. Меня как портного заставили работать в мастерской СД, а на ночь приводили в тюрьму. Находясь в мастерской, я узнал, что Райх служит в команде СД и его видел одетого в немецкую форму. Я видел, как однажды Райх на машине выезжал куда-то с лопатами, а вечером вернулся. Точную дату выезда Райха я сейчас не помню. В тюрьме мы находились все специалисты на верхнем этаже, а затем нас спустили вниз, откуда брали людей в душегубку, я в то время подумал, что и меня постигнет та же участь. 18 января 1943 года меня с шапошником** Юдкевичем вызвали в команду СД и сказали, чтобы мы начальнику гестапо сшили воротник и шапку, предупредив, что если мы это не сделаем до 3 часов дня, то нас расстреляют. Мы решили, что эта работа нами не будет выполнена, так как срок выполнения назначен маленький и нас расстреляют, и тогда приняли решение бежать из мастерской, через окно мастерской мы убежали, скрывались до 21 января и в этот день город Ставрополь был освобожден советскими войсками.

Прокурор, защитник, потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Вопросов к свидетелю не имею. Иногда я заходил к портным, и свидетель Дровинович мог меня знать, но я его не помню. 18 января 1943 года я вместе с Еремеевым вывозили людей в душегубке в район аэродрома и там их уничтожили. Уничтожено было человек 20.

В зал суда вызывается свидетель Шевяков, который о себе показал:

Я, Шевяков Василий Владимирович, 1887 года рождения, уроженец и житель города Ставрополя, русский, беспартийный, пенсионер, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Шевяков показал:

Во время оккупации немцами города Ставрополя я работал лесником в лесхозе. В мой участок так называемый «столбин», в него входил и район аэродрома. Я не видел, как немцы в районе аэродрома расстреливали людей, но знаю, что в октябре – декабре 1942 года привозили в район охраняемого мной участка советских граждан и расстреливали их. Когда только привозили

людей я уходил в лес, чтобы не попадаться немцам на глаза. Жил я то время на участке в караулке. Последний раз в лес приезжала машина с арестованными гражданами в январе 1943 года. Как только подошла машина к моему участку, я ушел в лес, а когда вернулся в караулку, мой внук сказал, что здесь, дедушка, расстреливали людей и одного человека, убежавшего от машины, немец догнал и застрелил. Советских граждан было расстреляно много, трупами был забит глубокий колодец и несколько ям.

Прокурор, адвокат и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю я не имею. Это я в январе месяце 1943 года выезжал с душегубкой в район аэродрома. Трупы мы похоронили в яму, а не в колодец, расстреляли тогда 20 человек и одного человека расстрелял я. Шофер автомашины был тогда старшим. Он по званию был старший сержант, а я рядовой. Ехать в район аэродрома для уничтожения людей я получил приказание от Клебера. Об исполнении приказания никому не докладывал, так как в то время немцы из гор. Ставрополя собирались убежать.

В зал суда вызывается свидетель Васютин, который о себе показал:

Я, Васютин Павел Никитович, 1907 года рождения, русский, беспартийный, житель города Ставрополя, работаю в СМУ № 1 плотником.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Васютин отвечает:

Подсудимого я знаю как бывшего работника СД в гор. Ставрополе, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля Васютина я не помню.

Свидетель Васютин показал:

Во время оккупации немцами города Ставрополя я работал надзирателем тюрьмы СД. С арестованными немцы обращались жестоко, передач им не разрешали передавать. Придя один раз на службу, мне одна женщина попросила узнать, сидит ли ее родственник в тюрьме. Я узнал, что он находится в тюрьме и взял от нее передачу, помощник начальника тюрьмы Энгель начал ругать меня за это и ударил два раза по щекам, а начальник тюрьмы Шмиль арестовал меня на пять суток. Я видел, как два раза немцы вывозили в душегубках арестованных. Перед тем, как арестованных сажать в душегубку их переводили на нижний этаж тюрьмы. Туда русских не допускали. Райха я несколько раз видел в тюрьме, куда он приходил.

На вопросы суда свидетель Васютин ответил: я видел, как один раз Райх участвовал в погрузке людей в душегубку. За службу в тюрьме я был осужден на 10 лет ИТЛ.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею. Я один раз участвовал в погрузке людей в душегубку и в этой части показания свидетеля подтверждаю. Этот случай был 18 января 1943 года.

Прокурор и защитник вопросов к свидетелю не имеют.

В зал суда вызывается свидетель Перельгин, который о себе показал:

Я, Перельгин Федор Герасимович, 1913 года рождения, русский, проживаю в гор. Ставрополе, работаю лесотехником. Подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Перельгин показал:

Во время Великой Отечественной войны 1941–[19]45 гг. я служил в Советской армии и Райха увидел только в сентябре 1960 года, когда его следователь привозил в район аэродрома для опознания места захоронения уничтоженных советских граждан, так как за это время часть леса была вырублена. Райх долго искал место захоронения, но затем он нашел яму, где были захоронены уничтоженные им люди.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, показания его подтверждаю.

В зал суда вызывается свидетель Астахов, который о себе показал:

Я, Астахов Егор Никитович, 1923 года рождения, проживаю в Смоленской области в Сафоновском районе дер. Максимовка, русский, беспартийный, работаю в колхозе.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Астахов отвечает: подсудимого знаю, взаимоотношения нормальные.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля Астахова я знаю, взаимоотношения с ним нормальные.

Свидетель Астахов показал:

Райха я знаю как переводчика, служившего у немцев. Я служил в шуцполиции^{3*} и нес охрану штаба СД в гор. Смоленске. Райх в то время был переводчиком у следователя, знаю, что он часто со следователем ходил в тюрьму, но что он там делал – я не знаю. С Райхом во время работы в СД я часто встречался и разговаривал с ним, он любил выпить и я вместе с ним посещали увеселительные заведения и ходил к женщинам. Форму я носил немецкую, а погоны были черные. Райх также был одет в немецкую форму, но погоны у него были другие, чем у меня. С Райхом я также служил и в гор. Могилеве, никаких разговоров об оскорблении людей с Райхом у меня не было. За службу в полиции я был осужден на 25 лет ИТЛ, в заключении находился 8 лет и освобожден по амнистии.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: шуцполицейские несли охрану помещения СД, я со свидетелем был знаком, он носил

также немецкую форму, но у него были другие погоны. Показания свидетеля подтверждаю.

Прокурор, защитник и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос защитника подсудимый ответил: ничего я Астахову о расстрелах советских граждан не рассказывал.

В зал суда вызывается свидетель Ананьев Никита Абрамович, который о себе показал:

Я, Ананьев Никита Абрамович, 1897 года рождения, проживаю в поселке Едеоновка^{4*} Смоленской области, русский, беспартийный, пенсионер, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Свидетель Ананьев показал:

Во время оккупации немцами Смоленской области я проживал в селе Гедеоновке на территории психиатрической больницы, около города Смоленска. Немцы за период оккупации города Смоленска уничтожили несколько тысяч советских граждан. Я был очевидцем, как немцы в районе психиатрической больницы и станции Колодня расстреливали граждан. В сентябре 1943 года я пошел в район радиостанции накосить травы. Идя с косой около радиостанции, я увидел немца с автоматом и недалеко от него стояла автомашина. Немец, увидев меня, прогнал от радиостанции, после этого я ушел к Гришанову, с которым я пошел косить траву около кустарников. Подойдя к кустарникам, мы увидели, что там стоят автомашины. Из машин стали выводить людей раздетыми. Немцы подводили их к яме и там расстреливали. 13 декабря 1941 года психиатрическая больница подверглась налету фашистов, которые погрузили в машину-душегубку 68 человек психически больных и увезли их, через час машина вернулась без людей, а в кузове машины находилась только одежда уничтоженных людей. Фамилии немцев, принимавших участие в уничтожении людей, я не запомнил.

На вопрос суда свидетель ответил: на месте расстрела советских граждан около кустарников немцы закопали яму землей, а сверху наложили дерн, чтобы не было заметно ямы.

На вопрос прокурора свидетель ответил: какого возраста были люди, расстрелянные в кустарнике, я сказать не могу. Люди были раздеты наголо. При мне было расстреляно человек 18. Машина пришла со стороны гор. Смоленска часов в 8 утра.

Защитник и потерпевший вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю я не имею, показания свидетеля правильные, я принимал участие в расстреле советских граждан около кустарников, расстреляно тогда было человек 30–35. Я не думал тогда, что советские граждане могли наблюдать за нашими злодеяниями. Я боялся убежать от немцев потому, что они могли меня расстрелять.

Оглашается обзорная справка по делу Граутнера и др. (Том 6. Л. 289–291). На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Оглашенных в обзорной справке работников СД я знал. Они показывают правильно. Я сейчас точно не помню, расстреливал ли я арестованных в Могилевской тюрьме. Участие в расстрелах советских граждан в гор. Смоленске и Могилеве я принимал.

На вопрос прокурора подсудимый Райх ответил: я запомнил другой случай расстрела в гор. Могилеве, который происходил в декабре 1943 года. При подписании протокола об окончании следствия я показывал, что участвовал в расстреле двух арестованных во дворе тюрьмы СД.

Оглашается показание Леппке Якова Исаковича (Том 6. Л. 316–317).

На вопрос председательствующего подсудимый ответил: Леппке я знал, он был переводчиком СД. Показания его подтверждаю, мною были расстреляны мужчина и женщина. Перед расстрелом их раздели догола, а затем заставили их лечь в яму кверху лицом, а я по очереди их расстрелял. Стрелял я из пистолета в полость сердца. Как правило, в расстрелах советских граждан принимали участие все работники СД, в том числе и повара. По моим подсчетам я расстрелял человек 12: в Ставрополе – 1, в Смоленске – 4, в Могилеве – 5 и еще 2 человек. Первый расстрел мною был произведен в гор. Ставрополе. В Спицевке при моем участии было удушено человек 100, а в гор. Ставрополе человек 20.

Оглашаются показания Леппке (Том 6. Л. 326).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: Леппке показывает правильно. Я находился в зондеркоманде 7-Б. Все команды занимались истреблением евреев независимо от их возраста.

Военный трибунал определил: потерпевшего Пинулова допросить в качестве свидетеля по настоящему делу.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Пилунова:

В августе 1943 года я был арестован работниками немецкого карательного органа СД-8. Арестовали меня за связь с подпольщиками. После ареста я был доставлен в здание СД и посажен в подвал, где содержался месяца два. За это время меня много раз вызывали на допросы и каждый раз избивали и требовали моего признания о моей принадлежности к подпольщикам, и чтобы я сказал фамилии руководителей подпольной организации. Избивали меня до потери сознания, а затем уводили обратно в подвал. Один раз я был избит до того, что не мог идти и меня унесли на носилках. Били резиновыми палками, становили лицом к стене. Как меня ни избивали и ни пытали, но я не выдал участников подполья и не признался о принадлежности к этой организации. Затем меня отправили в тюрьму города Могилева, где меня также допрашивали и избивали. Допрашивал меня сам начальник тюрьмы – немец Кок, который хорошо владел русским языком. Он тоже

требовал, чтобы я выдал руководителей подпольной организации, но я ему не говорил. За выдачу руководителей подпольной организации он обещал мне много денег и отправить в Германию, где мне дадут хорошую дачу, но на это я не соблазнился.

В октябре 1943 года меня вывели из камеры во двор тюрьмы, где стояла крытая грузовая автомашина, которую называли душегубкой. После этого стали выводить и других арестованных. Всего вывели человек 50 и всех погрузили в эту душегубку. Вместе с нами ехали два немца-автоматчика. Куда нас везли, мы не знали. Ехали мы долго и в пути следования душегубка останавливалась раза четыре. От полицейского Омельгольда, который ехал вместе с нами, мы узнали, что нас везут в гор. Люблин. Когда мы приехали в гор. Люблин, нас почему-то не приняли и нас повезли дальше. К вечеру мы приехали в местечко Озаричи Полесской области, где нас покормили, после чего снова посадили в душегубку и мы в ней ночевали до утра.

Утром нас выгрузили из душегубки и нас заставили вырывать трупы расстрелянных советских граждан. Затем мы вырыли котлованы, поперек которых положили рельсы, а на рельсы бревна. Между бревнами немцы заложили термитные шашки, а бревна облили жидкостью. Затем нас заставили извлекать трупы складывать на бревна в штабеля. Сюда же мы положили трупы двух арестованных, ехавших с нами, которые умерли в дороге, когда высота штабеля трупов достигла высоты метров пяти, трупы облили горючей жидкостью и подожгли. Всего в Озаричи было сожжено трупов более семи тысяч. Те кости, которые не сгорели дотла, мы разбивали и смешивали с землей. В Озаричи мы находились дней семь и после окончания этой «работы», нас опять погрузили в душегубку и куда-то повезли.

Когда душегубка остановилась, нас выгрузили из нее и загнали в подвал трехэтажного дома. Мы находились на окраине деревни Новопашково Могилевской области. На утро следующего дня нас повели к обрыву. Около обрыва нас разбили на четыре группы. Одна группа рубила дрова, вторая готовила котлованы, третья готовила горючее, а четвертая извлекала трупы, которые опять складывали в штабеля и сжигали таким же способом, что и в местечке Озаричи.

Место, где мы производили раскопки, считалось запретной зоной, которая охранялась немцами и собаками-овчарками.

В Новопашково мы проработали дней шесть-семь. Во время нахождения в Новопашково приехали новые немцы, среди которых был и Райх, а старые немцы, которые руководили раскопкой и сжиганием трупов, уехали. Райх работал переводчиком. Команда, которая приехала вновь, называлась зондеркоманда 7-Б, в которой был и Райх переводчиком. Во время нашей «работы» по раскопке и сожжению трупов в Новопашково к месту сожжения трупов подошли две грузовые автомашины с людьми. Немцы раздели их и расстреляли, а трупы мы положили в штабеля и сожгли. Всего было убито человек 60 и в этой операции принимал участие Райх.

На второй день после этого к месту сожжения трупов опять пришла грузовая автомашина с людьми. Когда людей выгрузили из автомашины, Райх приказал им раздеваться и ложиться на землю вниз лицом, а затем он и дру-

гие немцы расстреляли их, а трупы были нами сожжены. Во второй половине октября 1943 года, когда мы извлекали трупы, недалеко от нас появилась подвода, на которой сидело два человека. Заметив эту подводу, Райх крикнул по-немецки, и немцы начали стрелять по этой подводе, Райх тоже стрелял. Подвода остановилась, и немцы побежали к ней. Старик, который ехал на подводе, был убит, а девушку немцы увели в здание где размещалась команда. Старик был в полушубке, который Райх приказал снять. Корову, которая была привязана к подводе, немцы зарезали на мясо.

Дня через два после этого во время «работы» по раскопке я сильно устал и решил отдохнуть. Заметив, что я не работаю, Райх подбежал ко мне, стал на меня кричать и бить какой-то палкой. В районе дер. Новопашково нами было сожжено свыше 22 тысяч трупов. Перед отъездом из Новопашково нас арестованных выстроили в шеренгу, а затем разделили на две группы. В группе, в которой было 18 человек, находился и я. Нас погрузили в грузовую автомашину, мы поехали по минскому шоссе и приехали в дер. Польшковичи, которая находилась от гор. Могилева в 6 км, когда нас привели к рву, мы увидели, что раскопка рва производится, но Райх приказал нам приступить к работе.

На второй день, когда трупы были сложены в штабеля, мы их подожгли и они стали гореть. Дня через три после этого, когда мы обедали около рва, со стороны города показалась женщина, которая шла недалеко от нас. Райх ее заметил и стал на нее кричать, а затем выпустил в нее из автомата очередь и убил ее. Райх приказал двум арестованным принести труп убитой и сжечь на костре. Когда принесли труп убитой, то оказалось, что это не женщина, а девочка, которой было лет 14–15.

В дер. Польшковичи к месту сожжения трупов приходили две грузовых машины, в которых привозили умерщвленных. По приказу Райха я и еще несколько человек арестованных вытаскивали трупы умерщвленных, а затем их положили в штабеля и сжигали. За два рейса было привезено не менее 60 трупов.

Из дер. Польшковичи нас перевезли в гор. Гомель. Когда немцы узнали, что тюрьма разрушена, нас перевезли в деревню, которая от Гомеля была на расстоянии 1,5 км. Здесь мы приступили к извлечению трупов. Мы извлекли несколько тысяч трупов, которые также были сожжены.

Когда закончили «работу» в дер. Польшковичи, Райх, обращаясь к женщинам и подросткам, сказал, чтобы они садились в душегубку. Женщины и подростки ничего не подозревая, сели в душегубку. В эту же душегубку было посажено еще несколько мужчин. Когда люди уселись, Райх подбежал к душегубке и закрыл дверь, шофер завел мотор и стал сдавать душегубку назад, а затем подъехал к штабелю трупов, которые горели. Все люди, находящиеся в душегубке, были умерщвлены, а их трупы сожжены. После этого нас осталось всего восемь человек. Когда мы складывали трупы своих товарищей в штабеля, мне с двумя арестованными приказали залезать наверх штабеля и укладывать трупы. Возле штабеля стоял Райх и смотрел на нас, как мы работаем. Райх кричал на нас и заставлял быстрее работать, а когда один арестованный что-то сказал Райху, Райх произвел в него очередь и убил

его. Старик, который находился со мной наверху штабеля, закричал от этого ужаса, Райх поднял автомат вверх и выпустил очередь по нам. Старик упал на трупы, а я почувствовал, что мне что-то ударило в голову, и я тоже упал на трупы. Из головы шла кровь, но я сознания не потерял в это время. Райх оставшимся арестованным приказывал нести трупы наверх и я почувствовал, как на меня бросили один труп, а затем другой и я был придавлен этими трупами. Я не шевелился, так как знал, что если я буду ворочаться, меня убьют. Вскоре Райх приказал оставшимся в живых залезть на штабель и лечь головой на край.

Один из оставшихся в живых стал говорить Райху, что он служил в русской добровольной армии и имеет от немцев крест.

В это время слышались выстрелы, а затем все затихло. Кто стрелял — я не видел.

Через некоторое время я почувствовал дым и гарь и я понял, что немцы подожгли штабель с трупами. Когда начало темнеть, я стал потихоньку вылезать из-под трупов и тихонько скатился со штабеля и полез в кусты, а затем, набрав сил, я пошел в лес, где находился до утра. Когда начало светать, я пошел в дер. Новопашково, где жил мой знакомый Поляков Николай.

Когда я пришел к Полякову, мне сделали перевязку. Я Полякову рассказал обо всем и попросил его помочь связаться с партизанами. Когда я находился у Полякова, к нему зашли немцы, но он меня спрятал в подполье, а ночью когда к нему пришли партизаны, я ушел с ними.

На вопросы суда свидетель Пилунов ответил: Бондарев, Кобанов и семья Вишневцевских работали вместе со мной по раскопке трупов, а затем при участии Райха были умерщвлены.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, показания не подтверждаю, в Гомеле и Новопашково я не был. В Польшкевиче я был в то время, когда штабеля трупов были уже начаты, но я никого там не расстреливал, а стоял в охране. Трупы сжигали для того, чтобы замести следы злодеяний.

На вопросы прокурора свидетель Пилунов ответил: на мой взгляд Райхом было расстреляно не менее 16 человек. Райх принимал участие и в умерщвлении людей. Когда Райх заметил подводу, он что-то крикнул по-немецки, немцы открыли стрельбу по подводе и Райх стрелял из автомата, старика убили, а девушку увели в здание команды.

Когда Райх убил арестованного, а старик, находящийся вместе со мной на штабеле, крикнул, Райх поднял автомат кверху и произвел очередь в нас, старик был убит, а я ранен в голову. Заметив идущую девушку из города, Райх крикнул ей «стой», а затем выстрелил в нее очередь и убил.

Да, когда я перешел к партизанам, меня допрашивали и я все рассказал так как рассказал здесь в суде. Райх был активным карателем и его облик у меня остался на всю жизнь.

На вопрос прокурора подсудимый Райх ответил: показания свидетеля я не подтверждаю. Для сжигания трупов была создана специальная команда, в которую я не входил. Мне один раз приходилось охранять место, где производились раскопки трупов. В девушку и старика я не стрелял, я стоял в уси-

ленной охране. Я не помню, давал ли на очной ставке показания о том, что стрелял в девушку, которая шла недалеко от места, где производились раскопки трупов.

На вопрос защитника свидетель Пилунов ответил: когда нас принял Райх, он давал указание, что делать с трупами. Кроме Райха я никого не видел. Во время допроса арестованных Райх в качестве переводчика не участвовал.

С Райхом я встречался в течение месяца, и я хорошо его запомнил.

На вопрос защитника подсудимый Райх ответил: свидетеля Пилунов я не знаю, его не припоминаю, при раскопках трупов я присутствовал, но в Пилунова не стрелял, свидетель неправильно показывает, что я руководил раскопкой трупов. Этой работой руководил немец Эйнер. Я был в охране, у меня был автомат, но я ни в кого очередь не стрелял.

В зал суда вызывается свидетель Поляков, который о себе показывает:

Я, Поляков Николай Адамович, 1913 года рождения, проживаю в гор. Могилеве, работаю в облкниготорге^{5*} заведующим складом, подсудимого не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отобрана подписка.

Показания свидетеля Полякова:

Во время немецкой оккупации я проживал в дер. Новопашково. Примерно в октябре 1943 года ночью ко мне в дом кто-то постучался. Открыв двери, я увидел человека, который был совершенно голый и он весь был в крови. Этот человек сказал, что он бежал из-под расстрела. Мы с женой обмыли его, одели и накормили. Когда он немного пришел в себя, он рассказал нам, что он был арестован немцами и его использовали на раскопках трупов и сожжении их. Когда заканчивалась раскопка трупов, немцы убивали тех людей, которые производили раскопку трупов, но ему случайно удалось бежать. На следующее утро я его передал партизанам и больше его не видел.

Дней через пять в окно дома опять кто-то постучал, и когда открыла жена дверь, увидела мужчину, который назвался Пилуновым. Жена пустила его в дом, а сама пришла за мной в полицию. Когда я пришел домой, я увидел Пилунова, который был в крови. Пилунов мне сказал, что он бежал из-под расстрела немцев. Мы его обмыли и одели. Когда мы с ним сидели и разговаривали, ко мне во двор зашли немцы, но я успел его спрятать в подполье и немцы его не заметили. На следующий день ко мне пришли партизаны и Пилунов ушел с ними. Вот все, что я знаю. Подсудимого Райха я не знаю.

На вопрос председательствующего свидетель Поляков ответил: трупы расстрелянных сжигались недалеко от нашей деревни. Было видно хорошо огонь, даже доносился смрад от горящих трупов.

Прокурор, потерпевший, защитник вопросов к свидетелю не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля Полякова я не знаю и пояснений по его показаниям не имею.

В зал суда вызывается свидетель Чеканова, которая о себе показывает:

Я, Чеканова Мария Даниловна, 1922 года рождения, проживаю в ст[анице] Хвастуновской Краснодарского края, белоруска, русским языком владею хорошо.

Председательствующий разъясняет свидетелю ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Чеканова отвечает: подсудимого знаю, взаимоотношения с ним нормальные.

Подсудимый Райх – свидетеля не знаю.

Показания свидетеля Чекановой:

Во время немецкой оккупации я проживала в дер. Новопашково и имела фамилию Прокопенко. Я жила вместе с отцом – Прокопенко. 14 октября 1943 года я с отцом на лошади поехала в церковь [в] село Княжице. Когда мы отъехали, недалеко от деревни послышались выстрелы, мой отец вскрикнул «ой!» и упал на подводу. Ко мне подбежали немецкие солдаты и стали меня обыскивать и стали спрашивать, куда мы ехали и зачем, а затем отвели меня в какое-то здание. Когда отец был убит и лежал, один немец в него еще произвел два выстрела. Когда меня привели в здание, то посадили в подвал, а затем через некоторое время вызвали на допрос. На допросе было два немца и подсудимый Райх, которого я хорошо запомнила. На допросе меня спрашивали, куда мы ехали и зачем. Я им сказала, что мы ехали в церковь села Княжицы. После этого меня отпустили, но предупредили, чтобы я об отце никому не говорила.

На вопрос председательствующего свидетель Чеканова ответила: подсудимого Райха я запомнила хорошо, и буду помнить его столько, сколько буду жить.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: вопросов к свидетелю не имею, показания не подтверждаю. Я там не был.

Прокурор вопросов к свидетелю Чекановой не имеет.

На вопрос защитника свидетель Чеканова ответила: мне было тогда 20 лет. Меня допрашивали трое – два немца и Райх. Райх был в немецкой форме, он хорошо говорил по-русски, и я его запомнила на всю жизнь.

В зал вызван свидетель Залуцкий, который о себе показывает:

Я, Залуцкий Иван Антонович, 1912 года рождения, проживаю в гор. Могилеве, работаю бригадиром в строительной конторе. Подсудимого знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем у свидетеля отбирается подписка.

На вопрос председательствующего свидетель Залуцкий ответил: подсудимого знаю, взаимоотношения с ним нормальные.

Подсудимый Райх – свидетеля знаю, взаимоотношения нормальные.

Показания свидетеля Залуцкого:

Во время немецкой оккупации я проживал в гор. Могилеве и работал в полиции при той же команде, где был и Райх. Райх в этой команде был переводчиком, а я охранял арестованных. Райх со следователем допрашивал арестованных советских граждан, которых на допросе избивали, а кто именно избивал – я сказать не могу, так как я стоял у дверей камеры, где содержались арестованные. За службу у немцев я был осужден к 20 годам ИТЛ. Освобожден от наказания по амнистии.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: свидетеля знаю, пояснений по его показаниям не имею.

На вопрос прокурора свидетель Залуцкий ответил: я работал при тюрьме полицейским, случаев расстрелов во дворе тюрьмы я не помню, вернее – их не было. О деятельности Райха я ничего не могу сказать. Как правило, когда люди возвращались с допросов, они были избиты до крови.

На вопрос прокурора подсудимый Райх ответил: был один случай, когда я ударил одного арестованного по уху. Сколько человек было допрошено при моем участии я точно сказать не могу, но думаю, что не менее ста человек. Ударил я за то, что арестованный молчал и ничего не говорил следователю.

Защитник вопросов к свидетелю не имеет.

В зал суда вызывается свидетель Рыжков, который о себе показывает:

Я, Рыжков Михаил Николаевич, 1896 года рождения, проживаю в дер. Новопашково Могилевской области, колхозник, русский, беспартийный.

Председательствующий разъясняет свидетелю его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181–182 УК РСФСР, о чем от свидетеля отбирается подписка.

Показания свидетеля Рыжкова:

Во время немецкой оккупации я проживал в дер. Новопашково и занимался сельским хозяйством. 10 июля 1941 года немцы заняли нашу деревню. Сперва они относились к населению неплохо, а примерно через месяц немцы стали арестовывать советских граждан, в основном евреев. Когда было арестовано большое количество евреев их стали расстреливать и душить в душегубках. Расстрел производили в противотанковом рву, недалеко от деревни. В этом рву было расстреляно и брошено умерщвленных десятки тысяч трупов. Мой дом был недалеко от этого рва, и мне приходилось нередко видеть, как на автомашинах привозили советских граждан и там их расстреливали, а также приходили машины с трупами людей, которые сбрасывали в ров. В 1943 году немцы под натиском Советской армии стали отступать. С тем, чтобы замести следы своих злодеяний, они к этому рву привезли около 50 человек арестованных, которых заставили рыть котлованы и делать печи. В этих печах стали сжигать трупы расстрелянных. Когда все трупы были вырыты и сожжены, немцы дня через два вернулись и всю золу засыпали землей. Таким образом, они хотели замести следы своих злодеяний.

В июне 1944 года пришли наши войска, была создана комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немцами. В эту комиссию входил и я.

Комиссией было установлено, что в этом рву было расстреляно и умерщвлено сотни тысяч советских граждан, среди которых были дети, женщины и старики.

На вопрос прокурора свидетель Рыжков ответил: гражданина Прокопенко знаю, мы были с ним вместе в одном колхозе. Когда он ехал со своей дочерью по минскому шоссе, недалеко от места сжигания трупов, его убили немцы, а дочь арестовали.

Защитник вопросов к свидетелю не имеет.

Подсудимый Райх на вопрос председательствующего ответил: вопросов к свидетелю не имею, а также и пояснений.

Оглашается протокол допроса свидетеля Рослова, приобщенный к делу по ходатайству прокурора.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: пояснений по показаниям Рослова я не имею.

На вопрос председательствующего потерпевший Пилунов ответил: свидетель Рослов показывает правильно.

На вопрос защитника свидетель Пилунов ответил: показания свидетеля Рослова соответствуют действительности. Райха я знал.

Оглашается сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (Том 7. Л. 4–1 и дальше).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Я был переводчиком у Майера, но я не могу сказать, об этом ли Майере идет речь.

Прокурор и защитник вопросов к подсудимому Райху не имеют.

Оглашается акт № 49 судебно-медицинской экспертизы (Том 3. Л. 301 и дальше).

По оглашенному акту прокурор и защитник вопросов к подсудимому Райху не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: был приказ немцев убивать всех евреев, независимо от их возраста.

Оглашаются показания свидетеля Гончаровой-Башкатовой (Том 3. Л. 1–15), и протокол опознания личности Райха (Том 3. Л. 20–22).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: опознание производилось и Башкатова опознала меня, но в селе Кугульта я не был.

Прокурор и защитник вопросов к подсудимому Райху не имеют.

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: в селе Спицевке я был и вывозили людей, но такого количества не было, было человек сто. Дети среди убитых были, а какого возраста, я не помню. Почему убивали детей, я объяснить не могу, но был приказ немцев расстреливать всех. Дети перед расстрелом плакали. Лиц еврейской национальности убивали всех, не обращая внимания на их возраст. Людей, которые разгружали трупы из душегубки, убивали после того, как они засыпали землей трупы, их ложили на землю и стреляли в затылок. Стреляли в них немцы, а я закапывал трупы. Советских людей я убивал по указанию немцев.

На вопрос прокурора подсудимый Райх ответил: в Спицевке я никого не расстреливал. На следствии я говорил, что расстреливал. Это я сказал только потому, что следователь говорил, если я признаюсь, то мне будет смягчено наказание, и поэтому я сказал, что убил двух человек, но это неправда.

На вопросы защитника подсудимый Райх ответил: я уже сказал, что в селе Спицевке я людей не расстреливал. Приказы расстреливать советских граждан мы получали от немцев. Я не отказывался от этого. Совершал это из-за боязни. Из лагеря я был освобожден в 1955 году по амнистии. О своих злодеяниях я никому не говорил, так как боялся ответственности.

Оглашается акт о злодеяниях в селе Петровском (Том 2. Л. 285 и дальше).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил: я злодеяний в селе Петровском не совершал, я там не был.

Прокурор и защитник вопросов к подсудимому Райху не имеют.

Оглашается заключение комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан на территории в гор. Могилеве и его окрестностях. (Том 7. Л. 257 и дальше).

На вопрос председательствующего подсудимый Райх ответил:

Около деревни Польшковичи я золу землей не засыпал, а засыпал у деревни Новопашково. Лиц, которые производили раскопку трупов, а также расстреливали, а затем сжигали. Участия в сожжении трупов у дер. Новопашково не принимал.

На вопрос председательствующего потерпевший Пилунов ответил: я участвовал в извлечении трупов, Райх был там и расстреливал людей.

Подсудимый Райх на вопрос председательствующего ответил: я не участвовал.

На вопрос прокурора подсудимый Райх ответил: дети и старики мне ничего плохого не сделали. Они ничего плохого не сделали и для немцев. Но их расстреливали по указанию немцев, не считаясь ни с кем и ни с чем. Когда я поступал в СД, то я не знал, что буду совершать такие злодеяния. Да, я мог бы и спасти советских людей, но у меня не хватало силы воли. Моя мать ничего не знает о моих злодеяниях. Я все рассказал суду.

На вопрос защитника подсудимый Райх ответил: из лагеря меня освободили в 1955 году по амнистии, и я прибыл к месту жительства матери. Ранен я был в июне 1941 года, ранение было выше локтя. В немецком госпитале я находился на излечении около двух месяцев. Да, я считаю, что совершил преступление, я боялся уходить от немцев, я выполнял все, что было мне приказано немцами. Обвинение по селу Петровскому я отрицаю, но должен сказать, что туда выезжал только наш отряд, а кто именно — я сказать не могу.

Ланг на очной ставке со мной меня не уличал в том, что ездил в село Петровское, а когда, прокурор сказал Лангу «вы же говорили на следствии, что Райх выезжал в село Петровское?», после этого Ланг сказал, что я выезжал в село Петровское, но я туда не ездил.

Председательствующий спрашивает участников судебного разбирательства, желают ли они дополнить судебное следствие, на что ответили:

Прокурор – судебное следствие дополнить ничем не имею.

Защитник – дополнений не имею.

Потерпевший Пилунов – дополнений не имею.

Подсудимый Райх – дополнить судебное следствие мне нечем.

Председательствующий объявляет судебное следствие по делу законченным и в 17 часов 00 минут объявляет перерыв до 9 часов 17 марта 1961 года.

В 9 часов 17 марта 1961 года судебное заседание объявлено продолженным.

Председательствующий представляет слово для произнесения обвинительной речи представителю государственного обвинения – помощнику военного прокурора Северо-Кавказского военного округа подполковнику юстиции Дорогову, который в заключение своей речи сказал: я считаю, что предъявленное предварительным следствием обвинение Райху нашло свое подтверждение, за исключением эпизода истребления советских граждан в селе Кугульта. Действия Райха квалифицированы правильно. Я, как представитель государственного обвинения, считаю, что Райх совершил исключительно тяжкое государственное преступление и поэтому с учетом его личности и тяжких последствий, к нему должна быть применена максимальная мера наказания по ст. 1-й Закона об уголовной ответственности за государственные преступления – смертная казнь – расстрел, с конфискацией имущества.

Слово для произнесения речи представляется защитнику-адвокату Борис[ову], который в заключение своей речи сказал:

Предъявленное обвинение Райху нашло свое подтверждение в судебном заседании и квалифицировано правильно, но считаю, что эпизоды: истребление советских граждан в селах Кугульте и Петровском; сожжение трупов в городах Гомеле и Смоленске и участие Райха в отправке советских граждан в Германию – не нашли своего подтверждения в судебном заседании и они должны быть исключены из обвинения Райха, и в этой части он должен быть оправдан. При определении меры наказания подзащитному Райху, прошу учесть, что Райх был исполнителем, он стал преступником, когда ему было 20 лет.

С момента совершения им преступления прошло уже 18 лет, и он за это уже был наказан. В 1955 году Райх был освобожден по амнистии, и он занимался общественно полезным трудом. Учитывая все это, прошу суд сохранить жизнь Райху.

Прокурор и защитник репликами не обменялись.

Председательствующий объявляет прения участников судебного разбирательства законченными и представляет последнее слово подсудимому Райху, который сказал: добровольно к немцам я не переходил, я был ранен, после лечения в госпитале меня отпустили домой, где и заставили служить у немцев, я свою вину признаю. Больше я ничего сказать не могу, но я не был настроен против советской власти. Я совершил преступление только потому, что боялся.

В 10 часов 40 минут суд удаляется на совещание.

В 13 часов 50 минут суд возвратился из совещательной комнаты, председательствующий оглашает приговор и разъясняет осужденному порядок и сроки

обжалования приговора и его право на подачу ходатайства о помиловании на имя Президиума Верховного совета Союза ССР.

В 14 часов 10 минут судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий
Секретари:

Нафиков
Безруков
Фантасов

УФСБ России по СК. Ф. 71. Д. 2451. Т. 8. Л. 50–118.

* См. документ № 128, раздел 5.

** Скорняком.

3* От Schutzpolizei (нем.) – общеполцейские части, служба охраны порядка.

4* Правильно: Гедеоновка.

5* Областное управление книжной торговли.

128. Протокол заседания военного трибунала Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в городе Ставрополе по рассмотрению уголовного дела по обвинению П. Д. Суслина

8 июля 1964 г.

Протокол заседания военного трибунала

Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в г. Ставрополе в составе:

Председательствующего подполковника юстиции Сергеева,
Народных заседателей: майора Мельниченко и майора Побегуца

При секретаре Наротвой, с участием государственного обвинителя – помощника военного прокурора СКВО подполковника юстиции Дорогова и защиты – адвоката Борисова рассматривает уголовное дело по обвинению Суслина Петра (Ивана) Дмитриевича в совершении преступления, предусмотренного ст. 64 п. «а» УК РСФСР.

В 10 часов 8 июля 1964 года председательствующий открывает судебное заседание и объявляет дело, подлежащее разбирательству.

Секретарь докладывает о явке в суд: в судебное заседание прибыли государственный обвинитель – помощник военного прокурора Северо-Кавказского военного округа подполковник юстиции Дорогов;

подсудимый Суслин доставлен в зал суда под конвоем;

для защиты интересов подсудимого явился адвокат Борисов;

в суд явились потерпевшие Писаренко Ирина Лаврентьевна, Чеботарев Владимир Федорович, Артюхов Алексей Алексеевич, Шишкина Акулина Ильинична;

потерпевшая Черных Екатерина Петровна, содержащаяся под стражей, доставлена в суд под конвоем;

свидетели по делу в своем большинстве являются иногородними в связи с этим они вызваны в суд на те дни, когда они будут допрашиваться, т.е. на 9 и 10 июля 1964 года;

в суд явились свидетели Миллер Давид Яковлевич и Кузнецов Дмитрий Спиридонович, вызванные для допроса на 9 июля 1964 года;

в суд не явилась потерпевшая Левченко Дарья Архиповна, которая больна в настоящее время, о чем представлена в суд справка от врача;

суд располагает данными, документально подтвержденными, о том, что в суд не придут свидетели Рублев Василий Ефимович и Грядский Иван Михайлович, последний находится в длительной служебной командировке и точный адрес его местонахождения не установлен, а Рублев – болен.

Председательствующий удаляет свидетелей Миллера и Кузнецова из зала суда.

Председательствующий устанавливает личность подсудимого, который о себе показал:

Я, Суслин Петр (Иван) Дмитриевич, родился 28 июня 1915 года в хуторе Фирсикове Филимоновского сельсовета Волгоградской области, русский, беспартийный, образование имею в объеме 7 классов и окончил техническое училище, женат, детей на иждивении не имею, ранее не судим, в советскую армию был призван 26 июля 1941 года Новоанненским райвоенкоматом, служил в армии с 26 июля 1941 года по 29 июля 1942 года, до ареста проживал в городе Новоанненском Волгоградской области и работал маляром по художественному оформлению на Филоновском авторемонтном заводе, адрес местожительства до ареста: гор. Новоанненск, ул. Советская, 1, кв. 2.

Под стражей по настоящему делу нахожусь с 6 марта 1964 года, копию обвинительного заключения получил 1 июля 1964 года, ходатайств при этом никаких не заявлял.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является государственным обвинителем, защитником, а также секретарем, назвав их фамилии, разъясняет подсудимому и другим участникам судебного разбирательства их право заявить отвод составу суда или кому-либо из судей, прокурору, секретарю. Разъяснены основания отвода, предусмотренные ст.ст. 59, 60, 63, 65 УПК РСФСР.

Подсудимый Суслин: право отвода мне понятно, отвода составу суда, прокурору и секретарю не имею. Защиту своих интересов адвокату Борисову доверяю.

Государственный обвинитель: отвода составу суда, секретарю не имею.

Адвокат: отвода составу суда, прокурору и секретарю не имею.

Председательствующий разъясняет подсудимому Суслину его права на судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 46 УПК РСФСР.

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Мои права на судебном разбирательстве понятны.

Председательствующий разъясняет потерпевшим их права на судебном разбирательстве дела, предусмотренные ст. 53 УПК РСФСР.

На вопрос председательствующего потерпевшие Шишкина, Черных, Писаренко, Артюхов и Чеботарев, каждый в отдельности, ответили, что их права

в судебном разбирательстве дела им понятны, отвода составу суда, прокурору и секретарю они не имеют.

Председательствующий спрашивает участников судебного разбирательства дела, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и об истребовании вещественных доказательств и документов.

Государственный обвинитель, подсудимый Суслин, защитник и потерпевшие Шишкина, Писаренко, Артюхов, Чеботарев и Черных, каждый в отдельности, ответили, что они не имеют ходатайств до начала судебного следствия.

На вопрос председательствующего о возможности продолжать рассмотрение дела в отсутствие не явившихся потерпевшей Левченко и свидетелей Рублева и Грядского, подсудимый Суслин, защитник и потерпевшие Писаренко, Шишкина, Черных, Артюхов и Чеботарев, каждый в отдельности, ответили, что они считают возможным дело слушанием продолжать в отсутствие неявившихся лиц.

Прокурор в заключении сказал: полагаю возможным продолжать рассмотрение дела в отсутствие неявившихся потерпевшей Левченко и свидетелей Рублева и Грядского, окончательно решив вопрос о возможности закончить рассмотрение дела без них в ходе судебного следствия.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: дело слушанием продолжать в отсутствие потерпевшей Левченко и свидетелей Рублева и Грядского. Вопрос о возможности закончить рассмотрение данного дела по существу без вышеуказанных лиц, разрешить в конце судебного следствия.

Судебное следствие:

Председательствующий оглашает обвинительное заключение, постановление судьи о предании Суслина суду и спрашивает подсудимого, понятно ли обвинение и признает ли себя виновным.

Подсудимый Суслин: обвинение мне понятно. Виновным себя признаю по всем эпизодам обвинения, за исключением трех следующих эпизодов обвинения, которые категорически отрицаю:

– личное участие в конвоировании граждан еврейской национальности на расстрел за гор. Прикумск в район салотопки (или скотомогильника) и аэродрома;

– присвоение личных вещей расстрелянных граждан еврейской национальности на месте их расстрела в Арзгирской балке.

Председательствующий спрашивает предложения участников судебного разбирательства о порядке исследования доказательств.

Государственный обвинитель: полагаю целесообразным исследование доказательств начать с допроса подсудимого Суслина, после чего допросить потерпевших и свидетелей в том порядке, как они указаны в списке при обвинительном заключении, после чего допросить дополнительно вызванную свидетельницу Тютюнникову.

Подсудимый Суслин, защитник и потерпевшие Черных, Писаренко, Шишкина, Артюхов и Чеботарев, каждый в отдельности, ответили, что они согласны с мнением прокурора о порядке исследования доказательств.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: исследование доказательств по делу произвести в следующей последовательности:

— допросить подсудимого Сулина, потерпевших Черных, Писаренко, Чеботарева, Артюхова, Шишкину;

— затем допросить свидетелей: Миллера, Феньеву, Кузнецова, Скачкова, Коротун, Нестеренко, Концевую, Бакуменко, Толпеко, Гунченко, Ефимова, Лолу, Уткова, Панкратова, Тютюнникову, Кирееву, Гостиняк, Аниченко, Черненко, Назарочкину, Анисимову, Терентьева.

Суд переходит к допросу подсудимого.

Показания подсудимого Сулина:

26 июля 1941 года я был призван в ряды советской армии и направлен на фронт, где принимал участие в боях с фашистскими захватчиками за гор. Ростов-на-Дону и гор. Керчь. За время пребывания на фронтах Великой Отечественной войны я получил два ранения. В связи с последним ранением, полученным 30 апреля 1942 года, я был направлен на лечение в госпиталь города Прикумск Ставропольского края. 29 июля 1942 года я был отправлен из госпиталя в составе команды выздоравливающих в гор. Прохладный. Вместе со мной в составе этой же команды был отправлен и мой товарищ военнослужащий Быков, к моменту отправки нас из гор. Прикумска линия фронта все ближе и ближе подходила к городу, в гор. Прикумске началась эвакуация сов[етских] гос[ударственных] учреждений и граждан. Из-за отсутствия транспорта я и Быков вынуждены были пешком добираться до гор. Прохладный. Пройдя 30–40 км в направлении указанного нам маршрута, мы от местных жителей узнали о том, что немецкие полчища отрезали путь отступления советским войскам и находятся в 5–6 км от места нашего нахождения. Охватившее нас чувство паники в силу малого жизненного опыта и молодого возраста заставило меня и Быкова, после 2–3-дневного пребывания в пути следования, возвратиться в гор. Прикумск. Госпиталь уже был эвакуирован в тыл и мы, в течение двух недель скрывались в виноградниках, в начале или середине августа 1942 года гор. Прикумск был временно оккупирован немецкими войсками. Я и Быков были задержаны и арестованы полицией, а затем направлены в лагерь для советских военнопленных. После недельного пребывания в лагере колонну советских военнопленных в составе которой находился и я, немцы конвоировали на земляные работы в направлении гор. Моздока. Пройдя 80 км, в пути следования на одной из остановок на отдых я отстал от колонны.

По естественным надобностям я отошел в сторону от колонны, а затем под прикрытием вечерних сумерек по-пластунски прополз некоторое расстояние и, убедившись, что мое отсутствие осталось незамеченным, вместе с Быковым бежал и возвратился в гор. Прикумск, где проживал у своей сожительницы Киреевой В.П.

Примерно через неделю я встретил бывшего переводчика бургомистра Миллера, который мне сказал, что представители немецкой оккупационной власти назначают его на должность начальника полиции гор. Прикумска, и что он в свою очередь приглашает меня на работу в полицию. Я сразу не дал своего согласия на предложение Миллера. Решил обдумать этот вопрос, но через 2–3 дня я был вызван в полицию гор. Прикумска и назначен на должность ст[аршего] инспектора — начальника охраны полиции, в моем

подчинении находилось 140 полицейских. Одновременно я являлся и вторым заместителем начальника полиции Миллера, который опасаясь расправы над ним со стороны партизан, сделал меня своим телохранителем, я должен был везде и всюду следовать за ним, охранять его.

Немецкими властями и начальником полиции Миллером, который одновременно являлся и тайным агентом гестапо, в полиции была заведена система избиений и истязаний арестованных советских граждан. В этой «грязной фашистской прихвостнической организации» я исполнял все распоряжения и приказания Миллера, я признаю себя виновным в злодеяниях против советских граждан, я был «втянут» и принимал участие в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки.

Примерно в ноябре 1942 года (точно времени не помню), немцы приказали Миллеру и его первому заместителю Петросяну выехать в село Арзгир Ставропольского края. Я, как телохранитель Миллера выехал вместе с ним. Во дворе Арзгирской полиции было собрано примерно 150 граждан еврейской национальности: в своем большинстве это были женщины, дети и старики, по приказанию немцев эти граждане были отконвоированы в Арзгирскую балку и там все расстреляны. Я лично принял участие в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности. По прибытии на места расстрела было выставлено оцепление из числа полицейских, вначале расстрел граждан еврейской национальности производили три немца, в том числе и шеф СД по имени Вилли (фамилии его я не знаю). Расстрел производился днем. Картина расстрела была такова: из колонны граждан еврейской национальности, охраняемой полицейскими, выводили группы по 3–4 человека, подводили к оврагу, ставили жертвы на колени, заставляя предварительно раздеваться до нижнего белья, а затем с расстояния 6–7 м немцы расстреливали обреченных. Если у матери на руках был ребенок, то вначале убивали ребенка, а затем производили выстрел в затылок матери. Трупы падали в овраг. На месте расстрела слышны были душераздирающие крики, плач, мольбы о пощаде обреченных, но немцы продолжали совершать свое гнусное дело.

Я вначале непосредственного участия в расстреле не принимал, а стоял в оцеплении недалеко от шефа Вилли. Но когда он произвел неудачно очередной выстрел в жертву, и его костюм испачкало человеческим мозгом, Вилли приказал мне заменить его. Я выполнил приказание Вилли и из винтовки немецкого образца стал расстреливать жертвы. Участие в расстреле я принимал до тех пор, пока на линию огня не были подведены два мальчика-близнеца в возрасте 6–7 лет. В тот момент, когда я хотел произвести в них выстрел, один из мальчиков повернул голову в мою сторону и спросил: «Дядя, а мы правильно сели?». «Нервы мои не выдержали», я бросил винтовку и ушел к машине, где стояли Миллер и Петросян. Больше я не принимал участия в этом расстреле. Затем мы уехали, а полицейские остались для захоронения трупов.

Работая в полиции в гор. Прикумске, я как военнослужащий Советской армии, пытался своими действиями в какой-то степени мстить жителям быв-

ших кулацких гнезд, которые встречали немецких оккупантов с вином и большим радушием.

Суду я рассказал истинную правду, больше ничего не имею добавить.

Председательствующий оглашает справку Новоанненского райвоенкомата Волгоградской области о дате призыва Суслина в ряды Советской армии (Л. 26. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

После призыва в Советскую армию я был направлен для прохождения военной службы в 13-ю стрелковую бригаду 54-й армии.

30 ноября 1941 года в боях под ж[елезно]д[орожной] ст[анцией] Синявской получил первое ранение и был направлен на лечение в госпиталь в гор. Краснодар. До февраля 1942 года находился в госпитале, после выздоровления получил 7-дневный отпуск с выездом к родителям, после чего прибыл в гор. Новороссийск в 2-ю Воздушную армию, в составе которой принимал участие в боях за освобождение гор. Керчи.

Я проходил службу в 30-м отдельном батальоне связи 2-й армии. В этом батальоне я служил до конца марта 1942 года, а затем убыл на фронт. 30 апреля 1942 года в боях под ст[аницей] Семиколодцы получил второе ранение и был направлен на лечение в госпиталь в город Прикумск Ставропольского края.

Я хорошо помню, что принимал участие в боях за освобождение гор. Ростова-на-Дону от немецких захватчиков в составе 840-го полка 13-й стрелковой бригады 54-й армии. Линия фронта проходила в районе Нижняя Гниловская и простиралась до ст[аницы] Синявская. Наступление советских войск началось в 3 часа ночи 29 ноября 1941 года, а 30 ноября 1941 года я получил пулевое ранение в область кисти левой руки, в связи с этим ранением на излечении в госпитале в гор. Краснодаре находился примерно 2–2,5 месяца.

Затем я принимал участие в боях за освобождение города Керчь в составе 30-го отдельного батальона связи 11-й армии. 30 апреля 1942 года при перемещении по-пластунски от непосредственного взрыва противопехотной мины получил ранение кисти правой руки, в связи с чем, был направлен на лечение в госпиталь в гор. Прикумск Ставропольского края.

Председательствующий оглашает справки архива М[инистерства] о[бороны] об отсутствии данных о военной службе Суслина в составе названных им воинских частей и соединений (Л. 29–31. Том 1).

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Я затрудняюсь объяснить, почему в архиве Министерства обороны нет данных о моей военной службе в вышеназванных частях и соединениях, но я действительно служил именно в этих частях, а не в других, документы, подтверждающие мою службу в 840-м полку 13-й стрелковой бригады 54-й армии и в 30-м отдельном батальоне связи 11-й армии, были мною зарыты на берегу р. Кумы в период отступления советских войск, а поэтому я не могу документально подтвердить свою службу в этих частях.

Председательствующий оглашает акт судебно-медицинских экспертов о характере телесных повреждений у Суслина после ранений (Л. 38–44. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Я затрудняюсь ответить на вопрос, получил я второе ранение 30 апреля 1942 года в результате действия взрыва противопехотной мины или только взрывателя. Какова была сила взрыва, сейчас ответить не смогу, наступление советских войск проходило ночью, и я лично считаю, что получил ранение от взрыва мины. В связи с ранением, был направлен на лечение в госпиталь в гор. Прикумск, где находился до 29 июля 1942 года. Полного выздоровления у меня еще не наступило, но в связи с тем, что линия фронта приближалась к городу и госпиталь должен был эвакуироваться, я был направлен в составе команды выздоравливающих в гор. Прохладный. Узнав от местных жителей о том, что немецкие войска находятся в 5–6 км от места нашего нахождения, я и Быков трусили, проявили малодушие и решили возвратиться в гор. Прикумск, где проживал у своей сожительницы Киреевой.

Вначале я скрывался в виноградниках, а затем был задержан полицейскими и заключен в лагерь для советских военнопленных. В начале сентября 1942 года Киреева приходила ко мне на свидание в лагерь, приносила передачу. Затем нас под конвоем колонной отправили на земляные работы в направлении гор. Моздока. Конвой советских военнопленных осуществляли немецкие солдаты и полицейские по национальности украинцы. Один из таких полицейских отпустил меня по естественным надобностям и мне под покрытием темноты удалось бежать и вновь вернуться в гор. Прикумск к Киреевой, примерно через две-три недели я поступил на службу в полицию гор. Прикумска на должность ст[аршего] инспектора-начальника охраны полиции, поступление мое в полицию было добровольным. Достаточно было в устной форме выразить свое желание служить в полиции, и я был зачислен в ее штат. Поступая в полицию, я рассчитывал получить там оружие, которое поможет мне пробиться к частям Советской армии.

Я безусловно имел возможность уйти из гор. Прикумска и не оставаться на оккупированной территории, но я проявил элементы растерянности в создавшейся сложной обстановки и в силу молодого возраста не смог сделать для себя правильный вывод.

Поступая на службу в полицию гор. Прикумска, я не знал, каковы цели и задачи этой организации.

Председательствующий оглашает копию списка служащих Прикумской полиции, в котором под номером 9 указана фамилия Суслин Иван Дмитриевич (Л. 98–101. Том 3).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

В списке указано правильно о том, что я являлся служащим Прикумской полиции. В этом списке я значусь как инструктор строевых занятий, а фактически я был ст[арший] инспектор-начальник охраны полиции. Прикумская полиция размещалась в помещении здания, где в настоящее время находится горисполком (на углу ул. Октябрьской и Бульварной, ранее последняя называлась Пушкинской).

Я как начальник охраны полиции выделял наряды полицейских для охраны немецких объектов (как то мостов, железных дорог, электростанции и т. д.), проверял несение службы полицейскими, по приказанию Миллера выделял

полицейских для производства обысков и ареста советских граждан. Гор. Прикумск был разбит на 6 участков, во главе которого стоял инспектор, имевший в своем подчинении каждый 4 полицейских, непосредственным начальником над этими инспекторами был я. Перед сотрудниками полиции, в том числе и передо мной ставились задачи по выявлению граждан еврейской национальности и лиц советско-партийного актива.

Я лично по приказанию начальника полиции Миллера выделял 12 полицейских в распоряжение немецкой службы СД для конвоирования граждан еврейской национальности на расстрел. Личного участия в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности в районе салотопки (или скотомогильника) а также аэродрома не принимал.

Был только один случай, когда я лично выделял конвой по распоряжению Миллера в распоряжение СД. Больше таких случаев не было.

Из руководящего состава полиции мне известны следующие лица:

— начальник полиции Миллер, его первый заместитель Петросян, ст[арший] следователь полиции Кузнецов, следователь особой группы полиции Аниченко, Дегтярев — начальник следственной группы по политическим вопросам;

— за все действия полиции нес ответственность Миллер, а он в свою очередь подчинялся и получал инструкции от немецкого гестапо. Непосредственным начальником у Миллера был сотрудник гестапо немецкий вахмайстер, фамилии его я не знаю.

В конце сентября или в начале октября 1942 года я вместе с Миллером и Петросяном выезжал в село Арзгир и принимал непосредственное участие в конвоировании и расстреле советских граждан еврейской национальности в Арзгирской балке. По прибытии в село Арзгир, во дворе полиции я увидел большую группу граждан еврейской национальности. Местные полицейские собрали из города Арзгира и его районов, примерно 150 человек граждан еврейской национальности, которых по приказу немецкого СД отконвоировали в Арзгирскую балку и там расстреляли. Всех, кто мог передвигаться, немцы и полицейские гнали в колонне, а больных и стариков погрузили на машины и вывезли к месту расстрела. Примерно $\frac{2}{3}$ из числа конвоируемых граждан еврейской национальности, составляли женщины, старики и дети. Арзгирская балка находится в 1,5 км севернее села Арзгира. Все евреи были расстреляны.

По прибытии на место расстрела немцы приказали 20–30 мужчинам выйти из колонны и лечь на землю вниз лицом. Я и полицейские охраняли их. Из оставшейся колонны немцы выводили группы по 3–4 человека, раздевали до нижнего белья, подводили к обрыву и расстреливали жертвы у берега с расстояния 6–7 м. Я уже давал показания о том, что вначале граждан еврейской национальности расстреливали только немцы, а когда костюм Вилли был испачкан человеческим мозгом, он приказал мне заменить его. С этого момента я принял непосредственное участие в расстреле и участвовал до тех пор, пока на линию огня не были подведены два мальчика-близнеца, о чем подробно я уже рассказал в суде. В расстреле я участвовал не более 30–40 минут. За этот период было расстреляно примерно 5–6 групп, в каждой

по 3–4 чел[овека]. Я лично расстрелял 5–6 человек. Вилли достреливал жертв в овраге из автомата.

Когда все граждане еврейской национальности из колонны были расстреляны, немцы приказали мужчинам-евреям, лежавшим на земле вниз лицом, встать и закопать трупы, после чего поодиночке они тоже были расстреляны. Расстрел продолжался несколько часов, примерно с 11 часов и до 17 часов.

Картина расстрела была страшной. Люди сопротивлялись, кричали, плакали, молили о пощаде, но никто из немцев и полицейских не обращал на это внимание.

Миллер участия в расстреле не принимал. Он все время стоял у машины и наблюдал как производился расстрел. Ему предлагали принять участие в расстреле, но он отказался. Миллер знал о том, что руководящий состав полиции не обязательно должен был участвовать в расстрелах. Я же этого положения не знал, а поэтому выполнил приказание шефа СД Вилли, опасаясь быть расстрелянным за отказ.

С расстрела я возвратился в одной машине с Миллером и Петросяном. На этой же машине мы втроем выезжали в село Арзгир. Никаких вещей расстрелянных граждан с места расстрела я не привозил.

Об этом злодеянии Миллер рассказывал ст[аршему] следователю Кузнецову в его кабинете. Об этом расстреле я рассказал своей сожительнице Киреевой.

Председательствующий оглашает протокол осмотра места происшествия и предъявляет подсудимому Суслину схемы места расстрела граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки (Л. 192–199–206. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

В период предварительного следствия я указывал место расстрела граждан еврейской национальности в Арзгирской балке. С этими схемами я знаком. Они составлены правильно.

В 13 часов 05 минут председательствующий объявил перерыв судебного заседания на один час.

В 14 часов 05 минут судебное заседание объявлено продолженным.

На вопросы суда подсудимый Суслин ответил:

В момент моей службы в Прикумской полиции был единственный случай, когда я по приказанию Миллера выделил полицейских в распоряжение команды СД. Миллер установил численный состав выделяемого наряда и приказал вооружить их винтовками. Для какой цели выделялись полицейские, мне не было известно. Вечером от полицейского Бондаренко Андрея мне стало известно о том, что выделенные мною 12 полицейских принимали участие в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности в районе салотопки (скотомогильника). Других случаев организации конвоирования на расстрел советских граждан в районе Прикумска не было.

Полицейские были вооружены винтовками немецкого образца. В полиции был один автомат русского образца, который вместе с другим трофейным оружием был привезен из гор. Ачикулак.

Я лично имел на вооружении пистолет системы «Наган», автомат русского образца и плеть.

О других случаях расстрела советских граждан в районе гор. Прикумска мне ничего не известно.

Я уже говорил о том, что Миллером в Прикумской полиции была установлена система истязаний и избиений ни в чем не повинных советских граждан, полицией арестовывались советские граждане «неблагонадежные» для немцев и те, кто не подчинялся «новым» немецким приказам.

Мне известно о том, что в камере Прикумской полиции содержался арестованный Назарочкин бывший секретарь райкома КПСС. Я в то время по доносу тоже был арестован полицией и содержался с ним в одной камере, затем Назарочкин был взят немцами и больше в камеру не поступал. О его судьбе мне ничего не известно.

В сентябре 1942 года я вместе с бургомистром Четвериковым и Миллером выезжал в хутор Толстово-Васюковский Прикумского района Ставропольского края, где по приказанию Четверикова избил советскую активистку. В процессе предварительного следствия мне стало известно, что ее фамилия Левченко, раньше я ее не знал, Четвериков сказал мне и Миллеру, что у него с этой женщиной личные счеты. Она была вызвана на допрос к Миллеру и Четверикову в местную полицию, а затем мне Четвериков приказал «дать ей 25 плетей». Я положил ее на пол лицом вниз и нанес 10–12 ударов плетью. После этого Левченко отпустили домой.

Я лично принимал участие в избиении задержанного полицией гражданина Шпака. Мне стало известно, что он украл козу, за это я его избил. Впоследствии стало известно, что он является родственником полицейского Ефимова, и я отпустил Шпака домой. Избивал я его кавалерийской плетью. Возможно, бил его и кулаками, таких подробностей и деталей я сейчас не помню.

Я пояснял суду, что в полиции была заведена система истязаний и избиений арестованных и задержанных советских граждан. В силу такого порядка избивал и я.

Был случай, когда я избил кожаным ремнем задержанную полицией женщину. Между этой женщиной и дежурным полиции возникла ссора. Я с той целью, чтобы усмирить ее и прекратить ссору нанес ей несколько ударов кожаным ремнем.

Житель гор. Прикумска 19-летний парень Чеботарев был вызван в полицию, где ему было предложено поступить на службу в качестве полицейского. Чеботарев отказался служить в полиции, за это я избил его плетью.

На протяжении всей моей службы в Прикумской полиции – с сентября по декабрь 1942 года, я принимал участие в избиениях арестованных советских граждан, всех случаев избиения и истязания я, естественно, не помню.

Гражданин Грядский был вызван в полицию и избивался мною, Миллером и Петросяном. Грядского подозревали в причастности к убийству ж[елезно]д[орожного] обходчика, поэтому его и избивали. Грядский был принят на службу в полицию.

Установить причастность Грядского к убийству путевого обходчика так и не удалось.

Имел место случай, когда полицией была задержана молодежная группа, подозреваемая в порче немецкого телефонного кабеля [в] с. Прасковья, г. При-

кумск. Ст[арший] следователь Кузнецов допрашивал лиц, из этой группы. Я по собственной инициативе пришел к нему в кабинет и принял активное участие в избиении задержанной молодежи, я помню, что избивали парня по фамилии Шишкин. Но подробностей его избиения я не помню.

По приказанию Миллера был задержан неизвестный мужчина, который в пьяном виде на двуколке ехал по гор. Прикумску и пел песни, этого мужчину я избил плетью.

Полицией был арестован коммунист Самохин. Он неоднократно вызывался ст[аршим] следователем Кузнецовым на допросы. Однажды при конвоировании его из кабинета следователя в КПЗ, я вышел из своей комнаты. Самохин был сильно избит и очень медленно шел. Я нанес ему удар в спину, от которого он свалился по лестнице со второго этажа на первый. От этого падения Самохин получил повреждения в области головы. Он упал с высоты, примерно 3,5 м.

Гражданка Шишкина вызывалась на допрос в полицию и истязалась мной и Миллером. Мы хотели добиться от нее признания о том, где скрывается ее зять – бывший секретарь райкома КПСС Назарочкин. Шишкина нам ничего не сказала, за это мы жестоко избили ее. После задержания Назарочкина полицией, Шишкина была отпущена домой.

За время моей службы в полиции я дважды арестовывался немцами. Первый раз я был арестован в ноябре 1942 года и в течение трех дней содержался в КПЗ полиции, меня подозревали в том, что я в прошлом был советским комиссаром, второй раз я вновь был арестован немцами и вместе с Назарочкиным содержался в течение нескольких дней в одной камере. Меня подозревали в хищении вещей расстрелянных советских граждан.

В ноябре 1942 года в полицию был вызван бывший экспедитор колхоза «Урожай» Артюхов. Он проживал на временно оккупированной немецкими войсками территории и служил немцам. Выполняя распоряжение немецкого командования, я предложил Артюхову сдать в полицию ключи от складов колхоза, где находилось небольшое количество зерна и шерсти. Артюхов отказался выполнить мое приказание, я ударил Артюхова и получил от него сильный ответный удар, от которого на ногах не устоял и упал, поскольку Артюхов по своим физическим данным был сильнее меня, я, опасаясь быть им избитым, выбежал из кабинета и стал просить помощи у Миллера и Петросяна. С помощью последних и Кузнецова Артюхов был сильно избит.

Я затрудняюсь ответить на вопрос, зачем потребовалось изымать ключи от складов колхоза «Урожай» у Артюхова, если он тоже служил немцам, я лично получил такое распоряжение от Миллера, а он в свою очередь – от немецкого командования.

Я избивал советскую активистку Писаренко, она была вызвана мною на допрос, избита, а затем передана следователю особой группы полиции Аниченко, который занимался политическими вопросами. Во время допроса Писаренко имел место случай, когда я рукой схватил ее за волосы и ударил несколько раз головой о печь.

В процессе предварительного следствия я вначале не называл по фамилии лиц, в отношении которых мною допускались истязания и избиения, это

обстоятельство я могу объяснить только тем, что из-за давности лет, я многое забыл, но когда мне на очных ставках были представлены свидетели и потерпевшие, я вспомнил, что такие факты действительно были и я лично избивал этих лиц. Поэтому в суде я называю этих лиц по фамилиям.

В связи с наступлением советских войск в январе 1943 года я вместе со своей сожительницей Киреевой бежал из гор. Прикумск. Являясь «шурупчиком в грязной ржавой фашистской машине» я опасался возмездия за свои злодеяния, совершенные по отношению к советским гражданам. Вместе с Киреевой я прибыл в гор. Мариуполь, а затем в с. Петровка. Оставив там временно Кирееву, выехал в гор. Херсон с целью найти комнату, вместе с ней переехать на жительство в гор. Херсон. Когда я возвратился из гор. Херсона, с. Петровка было уже освобождено частями Советской армии и я бежал один за границу.

В одном из населенных пунктов на реке Висле немецким командованием были собраны такие предатели-одиночки, как я, и этапированы в лагерь для перемещенных лиц в Австрию. 8 мая 1945 года я был освобожден из лагеря американскими войсками. Вначале я работал на разных работах в гор. Зальцбурге, а затем переехал на работу и постоянное местожительство в гор. Линц (Австрия) на Дунае. Некоторый промежуток времени работал на заводе «Фест», после чего окончил годичную школу маляров по художественному оформлению и работал по этой специальности.

В 1957 году я решил вернуться на Родину. В связи с чем, написал письмо в советское посольство в гор. Вене с просьбой разрешить мне выехать в Советский Союз. Из посольства я получил ответ, те предлагали сообщить в советское посольство состав и местожительство семьи, проживающей на территории Советского Союза. Такой запрос устроил меня, и я больше ничего в советское посольство не писал. Хотя прошло уже много лет с момента совершения мною злодеяний в гор. Прикумске, я все же боялся ответственности.

За время пребывания на территории Австрии я дважды был судим. В 1949 году у меня на квартире был произведен обыск американцами и были изъяты подшивки газеты «Известия» и журнала «Огонек». В этом же году я был осужден американским военным судом за кражу портфеля с документами и деньгами и в течение трех лет (с 1949 по 1952 гг.) отбывал наказание, вторично я был осужден австрийским судом за растление малолетней, [приговорен] к 15 месяцам лишения свободы. Кроме того, я подвергался штрафу со стороны австрийских властей. Следует отметить, что австрийское правительство всячески ущемляло, принижало и оскорбляло национальные и человеческие чувства иноподданных, проживающих на территории Австрии. Поэтому репрессивные меры по отношению к иностранцам не всегда были обоснованными.

В декабре 1958 года после неоднократных предупреждений я был выдворен с территории Австрии за ее пределы. В сопровождении австрийских полицейских я был доставлен на австро-венгерскую границу (в 180 км от гор. Будапешта) и передан представителю советского посольства в Венгрии, после этого я был направлен в КГБ при Совете министров СССР в гор. Москву, где проходил проверку в течение 15 дней, а затем убыл к месту своего жительства в гор. Новоанненск, Волгоградской области, где был трудоустроен на Филоновский авторемонтный завод в качестве маляра.

6 марта 1964 года я был арестован в связи с данным делом. До этого времени под стражей не содержался.

Свою карательную деятельность во время службы в Прикумской полиции я от органов гос[ударственной] безопасности СССР скрыл.

Еще, будучи на территории Австрии я ознакомился с содержанием Указа Президиума Верховного совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», я надеюсь, что этот указ в какой-то степени облегчит и мою участь.

Председательствующий оглашает справку об имеющихся сведениях о Суслине И. Д. в МИД СССР (Л. 252. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

В оглашенных документах все изложено правильно. Фактически правильное мое имя Петр, но в документах, которые мне были выданы при выписке из госпиталя в гор. Прикумске, в частности в продовольственном и денежном аттестатах, было ошибочно указано имя Иван. С тех пор во всех моих личных документах записано имя Иван.

Мне помнится, что меня первый раз осудил американский военный суд. Почему в отношении меня были применены статьи австрийского закона, я не знаю. В оглашенных документах неправильно указан год моего рождения — вместо 1915, указан 1916. При освобождении из мест заключения американцы выдавали фальшивые документы с целью вербовки лиц для своих нужд.

С иностранными разведками я связи не имел. Я один раз вызывался в американское разведывательное управление Си-Аси*. Интересовались, почему я решил вернуться на Родину, устрашали меня, предложений служить в американской или австрийской разведках не было.

Я выдавал себя вначале за гражданина Польши, писал, что я по национальности украинец, уроженец Польши. Я это делал для того, чтобы избежать ответственности за свои преступления, совершенные против советских граждан. Я имел возможность гораздо раньше вернуться на Родину, мои соотечественники, проживающие на территории Австрии и скрывающие свое истинное гражданство, так же как и я, уговаривали меня отказаться от мысли вернуться на Родину. Всячески старались запугать. Я, несмотря на это, упорно вынашивал мысль и желание вернуться на Родину. Когда я ознакомился с Указом Президиума Верховного совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», то я окончательно решил вернуться на Родину.

Председательствующий предъявляет подсудимому Суслину австрийский паспорт на его имя и оглашает свидетельство об освобождении Суслина из мест заключения на территории Австрии (пакет Л. 254. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

В оглашенных документах все записано правильно, я неоднократно был судим за уголовные преступления, совершенные мною на территории Австрии, о чем я уже ранее показал суду, хочу пояснить, что во время проживания на территории Австрии, на меня налагался штраф в размере 100 шиллингов за

нанесение физического оскорбления австрийскому гражданину, я уже говорил о том, что инограждане, проживающие на территории Австрии, подвергаются угнетению и оскорблению, поэтому у меня всегда был устремлен взор только на восток, на Родину, в Советский Союз.

Я был знаком с решением австрийского правительства о выдворении меня за пределы Австрии.

На территории Австрии еще немало проживает гнусных лиц, которые пытаются всячески воспрепятствовать тем, кто хочет вернуться на Родину. Такие же препятствия я встречал и на своем пути, когда решил вернуться на Родину.

Главной причиной моего нежелания вернуться на Родину гораздо раньше была боязнь быть наказанным советским правосудием за мои злодеяния, совершенные на территории Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

В связи с оглашенными документами вопросов у других участников судебного разбирательства не возникло.

Председательствующий оглашает копию записи акта о рождении Суслина Петра Дмитриевича (Л. 20. Том 1).

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Я родился 28 июня 1915 года. В этой копии неправильно указано отчество матери. Отчество ее Кузьминична, а не Дмитриевна.

Председательствующий предъявляет Суслину его личные документы, выданные на территории Советского Союза – паспорт, военный билет и профсоюзный билет, почетную грамоту (пакет Л. 255. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

В Советском Союзе мне были выданы документы на имя Петр, а не Иван, день, месяц и год рождения указаны неправильно – на основании австрийских документов.

Я не преследовал никакой цели, изменив за границей свое имя. Я пояснил, что это было вызвано только ошибкой, допущенной при выписке документов в госпитале в гор. Прикумске.

За время работы на Филоновском авторем[онтном] заводе я был награжден почетной грамотой за достигнутые успехи в выполнении производственного плана 1-го квартала 1961 года и за отличное качество работы.

Я был женат несколько раз. В период с 1935 по 1937 гг. я состоял в фактическом браке с гр[аждан]кой Ветроградской. От этого брака я имею сына, 1935 года рождения, который в настоящее время работает и проживает со своей семьей в гор. Новоанненске Волгоградской области.

В период нахождения на излечении в госпитале в гор. Краснодаре в 1941 году женился на гр[аждан]ке Шпиго. Не знаю в настоящее время, расторгнут с ней брак или нет. Во время пребывания в гор. Прикумске сожительствовал с гр[аждан]кой Киреевой, в 1961 году в гор. Новоанненском зарегистрировал брак с гр[аждан]кой Григорьевой (в настоящее время Суслина) Анной Петровной. Детей от других браков не имел.

Председательствующий оглашает производственную характеристику на Суслина Петра Дмитриевича (Л. 22. Том 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

С оглашенной характеристикой согласен, она дана объективно, действительно имели место выхода на работу в нетрезвом виде, за что мое поведение дважды обсуждалось на заседании заводского комитета, рассматривал в отношении меня материал и товарищеский суд: я оскорбил работницу завода.

До Великой Отечественной войны я в течение 2,5 лет работал в качестве нормировщика на заводах оборонного значения; родители мои были мало-мощные крестьяне-середняки.

С 1933 года я начал работать в колхозе по месту рождения, а затем уехал в гор. Борисоглебск, где работал учетчиком год. После этого был направлен на учебу в 3-годичную техническую школу, по окончании этой школы работал на заводах оборонного значения, а 26 июля 1941 года был призван в ряды советской армии. Ранее не судим.

Я считаю, что только малодушие и страх за свою жизнь заставили меня добровольно поступить в Прикумскую полицию и служить фашистам, других объяснений найти нельзя.

По прибытии на территорию Советского Союза я скрыл свою преступную деятельность, опасаясь быть разоблаченным и наказанным.

Я не явился с повинной и вынужден был рассказать о своих гнусных делах только после ареста 6 марта 1964 года, когда основным материалом о моих злодеяниях на территории Советского Союза был собран органами предварительного следствия.

Я считаю, что я должен быть наказан за свои злодеяния, но я прошу суд учесть давность с момента совершенных мною преступлений.

В 15 часов 30 минут объявлен перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 15 часов 40 минут судебное заседание объявлено продолженным.

На вопросы прокурора подсудимый Суслин ответил:

В Советской армии я служил, военную присягу принимал. Мне известно о том, как строго наказывает закон изменников Родины.

Я безусловно имел возможность уйти из гор. Прикумска и не оставаться на временно оккупированной территории немецкими войсками.

Я не принимал никаких решительных мер к тому, чтобы пробиться и присоединиться к частям Советской армии, я тогда был молод, не имел жизненного опыта, не знал направления отступления советских войск, не мог правильно сориентироваться в создавшейся сложной обстановке, кроме того, местные жители в пути следования сказали, что гор. Прохладный занят немецкими войсками и что они находятся от места нашего нахождения не более чем за 5–6 км, после такого сообщения я вместе с Быковым возвратились в гор. Прикумск, но госпиталь, в котором мы находились ранее на излечении, был уже эвакуирован в тыл. Две недели мы скрывались в садах и виноградниках гор. Прикумска, а затем я проживал у своей сожительницы Киреевой в период оккупации города.

На службу в Прикумскую полицию я поступил добровольно. Я хотел использовать свою службу в полиции для того, чтобы иметь возможность уйти и присоединиться к частям Советской армии.

Конечно, может показаться странным, что я не предпринимал никаких реальных мер к тому, чтобы уйти из гор. Прикумска, когда он еще не был ок-

купирован немецкими войсками, в течение двух недель фактически бездействовал, только скрывался в садах, а потом решил добровольно поступить в Прикумскую полицию только для того, чтобы легче было уйти и присоединиться к частям Советской армии, но, тем не менее, в тот период я мыслил именно так.

Я хочу сказать, что население бывших кулацких сел, расположенных вблизи гор. Прикумска, не оказывало никакой помощи отступающим войскам Советской армии и исключительно радушно встречало немцев. Это обстоятельство тоже в какой-то степени помешало мне своевременно уйти в гор. Прохладный.

Будучи в госпитале на излечении, меня многие раненые называли комиссаром, в действительности я им не был. Киреева знала о том, что я являюсь военным служащим Советской армии.

В тот период я не думал о том, что поступая добровольно на службу в Прикумскую полицию, я тем самым встал на путь измены Родине.

Был единственный случай за время моей службы в полиции, когда я принял непосредственное участие в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности в Арзгирской балке, в других карательных операциях я участия не принимал.

Я признаю себя виновным в избиениях и истязаниях ни в чем не повинных советских граждан, но я уже объяснял, что в полиции была заведена система истязаний и избиений и все, кто там работал, обязаны были соблюдать эту систему. Миллер мне неоднократно приказывал принять участие в допросах арестованных советских граждан. Избивал я арестованных по приказанию Миллера и по своей собственной инициативе.

Я считаю, что меня правильно называют активным карателем. Я признаю себя виновным в том, что совершил тяжкие преступления перед советским народом.

Все вмененные мне в обвинение факты избиений и истязаний советских граждан я признаю и подтверждаю, что они имели место.

В начале предварительного следствия я многое не признавал из-за давности лет с момента совершения преступлений.

Ведь уже прошло более, чем 22 года. Но свидетели и потерпевшие лица напомнили мне очень многое, поэтому я сейчас даю признательные показания.

Я не принимал участие в конвоировании и расстреле советских граждан еврейской национальности за гор. Прикумском.

В этой части меня оговаривают свидетели Миллер и Кузнецов.

Я по приказанию Миллера в тот период времени выделял конвой полицейских в составе 12 человек в распоряжение СД, но для каких целей, я не знал.

Три золотых кольца мне дал полицейский Бондаренко, который выезжал на расстрел граждан еврейской национальности за гор. Прикумском. Он был моим подчиненным, видимо, поэтому он подарил мне три золотых кольца.

Вначале я давал другие показания в этой части, а именно, что три кольца мне дал Миллер. Сейчас я суду говорю правду.

С места расстрела граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки я вещи не брал, все вещи расстрелянных были погружены немцами на машину и куда-то увезены.

Были случаи, когда я вел себя вызывающе грубо по отношению к своей сожительнице Киреевой и ее родителям. Эта грубость по отношению к Киреевой проявлялась у меня на почве ревности.

Потерпевшие Писаренко, Шишкина, Артюхов и Чеботарев вопросов подсудимому Суслину не задавали.

На вопросы потерпевшей Черных подсудимый Средин** ответил:

Советский автомат, который я имел на вооружении в период службы в Прикумской полиции, был привезен немцами в числе трофейного оружия из гор. Ачикулак.

Мне неизвестно, кто производил расстрел советских граждан в сквере гор. Прикумска.

Потерпевшая Черных: в связи с ответом Суслина хочу пояснить следующее – автомат системы ППШ Суслин похитил из госпиталя гор. Прикумска, сотрудниками Прикумской полиции был произведен расстрел советских граждан в городском сквере.

На вопросы суда подсудимый Суслин ответил:

Я уже пояснил, что автомат системы ППШ, который был у меня на вооружении, привезли немцы с какой-то операции, я не причастен к расстрелу советских граждан в сквере гор. Прикумска и ничего о нем не знаю.

Я имел звание «старший сержант». Иногда я у раненых брал офицерскую форму и в ней приходил на свидание к Киреевой. Я хорошо помню, что один раз одевал офицерскую гимнастерку с воинскими знаками различия «старший лейтенант», или «лейтенант» и в ней приходил к Киреевой.

Председательствующий оглашает протокол об отсутствии имущества, на которое может быть наложен арест (Л. 11, т[ом] 1).

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Лично принадлежащего мне имущества нет, на которое может быть наложен арест.

Председательствующий оглашает копию счета № 3135 денежного вклада в размере 487 руб. 53 коп. на имя Суслина Петра Дмитриевича в сберкассе № 4008/04 (Л. 19. Том 1), и постановление о наложении ареста на денежный вклад (Л. 16, т[ом] 1).

На вопросы председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Это мои трудовые сбережения за последние годы работы на Филоновском авторемзаводе. Мне объявлено постановление о наложении ареста на денежный вклад 27 апреля 1964 года. Сберегательная книжка находится у моей матери – Суслиной Пелагеи Дмитриевны, проживающей в гор. Новоанненске, ул. Октябрьская, 71.

На вопросы адвоката подсудимый Суслин ответил:

В пути следования от гор. Прикумска до гор. Прохладный мне стало известно о том, что немцы заняли гор. Прохладный и отступать некуда. Об этом мне стало известно от местных жителей, но я лично не видел немецких частей.

Я и Быков вернулись в гор. Прикумск в начале августа, а немцы оккупировали гор. Прикумск в середине или конце августа 1942 года.

Я имел возможность уйти из гор. Прикумска и присоединиться к частям Советской армии, в силу молодого возраста, отсутствия жизненного опыта, не зная правильного направления отхода наших войск, я не смог правильно сориентироваться в создавшейся сложной обстановке.

Когда я и Быков возвратились в гор. Прикумск, госпиталь был уже эвакуирован, я не знаю, находился ли в тот период времени горвоенкомат или тоже был эвакуирован.

Я остался на оккупированной территории не умышленно, а в силу стечения всех тех обстоятельств, которые я изложил в суде.

Я обязан был как военнослужащий Советской армии любой ценой пробиться и присоединиться в отходившим частям, но ни в коем случае не оставаться на временно оккупированной территории немцами.

Моя сожительница Киреева Вера и ее родители уговаривали меня не отступать, уверяли, что немцам не удастся оккупировать гор. Прикумск.

В Прикумскую полицию я поступил по предложению Миллера. Я пошел в бургомистерство, чтобы найти работу, встретил Миллера и он предложил мне служить в полиции, сказав, что немцы назначают его начальником полиции, я сразу не дал своего согласия, но потом меня вызвали в жандармерию и [я] согласился служить в полиции.

Миллер сказал мне, на какую должность я зачислен и каковы мои обязанности. Он сказал, что я должен выставлять посты по охране немецких объектов, осуществлять их проверку.

Я не знал, каковы функции полиции. Не предполагал, что полиция занимается арестами советских граждан.

Я только один раз принимал участие в конвоировании и расстреле советских граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки. Петросян и Миллер выехали на этот расстрел. Я как телохранитель Миллера обязан был следовать за ним.

Я не все время принимал участие в расстреле, а только сравнительно небольшой промежуток времени, за этот период было уничтожено 5–6 групп по 3–4 человека. Я лично убил 5–6 человек.

В конвоировании и расстреле советских граждан еврейской национальности в районе салотопки (или скотомогильника) и аэродрома я участия не принимал. О расстреле советских граждан в районе салотопки мне стало известно со слов полицейского Бондаренко и Сердюкова.

На вопросы потерпевшей Черных подсудимый Суслин ответил:

У меня на вооружении был автомат, пистолет системы «Наган» и кавалерийская плетка, длиной 15 см и толщиной 6–8 мм.

Резиновой дубинкой с металлическим стержнем (немецкого образца) я арестованных советских граждан не избивал.

На вопрос председательствующего потерпевшая о себе показала:

Я, Черных Екатерина Петровна, 1924 года рождения, по национальности украинка, русским языком владею хорошо, показания желаю давать на русском языке, образование высшее, окончила в 1952 году Киевский мединститут,

девичья фамилия Привалова, 9 марта 1964 года осуждена нар[одным] судом Октябрьского района, гор. Ростова-на-Дону по ст. 147 ч. III УК РСФСР к 8 годам лишения свободы в ИТК, в настоящее время отбываю наказание в местах лишения свободы.

Председательствующий разъясняет потерпевшей Черных ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и предупреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у нее подписку.

На вопрос председательствующего потерпевшая Черных ответила: подсудимого Суслина знаю, личных счетов нет.

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил: потерпевшую Черных не знаю. [...]

Показания потерпевшей Писаренко:

В конце декабря 1942 года полицией гор. Прикумска я как советская активистка была задержана. Меня на допрос вызывал Суслин. В своем кабинете, расположенном на втором этаже помещения полиции, Суслин требовал от меня, чтобы я рассказала все о своей трудовой деятельности, о своей общественной работе. Он знал о том, что я была советская активистка, принимала самое активнейшее участие в общественной жизни с первых лет советской власти. Принимала участие и в раскулачивании в период коллективизации сельского хозяйства, я молчала. Во время моего допроса в кабинет к Суслину вошел человек с запиской. Суслин сказал: «Садитесь». Я поняла, что эти слова относятся ко мне и села на скамью. Суслин подбежал ко мне схватил рукой за волосы и несколько раз ударил головой о печь. Свои действия Суслин сопровождал нецензурной бранью. Суслин кричал: «Расстреляем тебя, как собаку». От этих ударов мне были причинены телесные повреждения в области лба. Затем пришел за мной следователь Аниченко и повел на допрос в свой кабинет. Аниченко при допросе не допускал ни физических, ни словесных оскорблений по отношению ко мне. Он спрашивал меня, какую общественную работу я выполняла при советской власти, и вел протокол допроса, я все отрицала. Аниченко рвал протокол, начинал писать новый, заставлял меня подписать. Я отказывалась, он вновь рвал протокол, закрывал кабинет и куда-то уходил, потом вновь приходил, и все начиналось с начала, после допроса меня отправили в камеру. Поздно вечером вновь вызвали на допрос к Аниченко. Я не давала никаких показаний. Тогда в кабинет вошел Суслин, который стал на меня кричать, требовать, чтобы я подписала протокол, выкручивал мне руки, бил кулаком по лицу, наносил удары ногами.

Вскоре приехала во двор полиции немецкая машина с сотрудниками гестапо, Суслин и Аниченко побежали их встречать. Меня вывели в коридор полиции и оставили. Я села на окно так, что при входе в помещение полиции, меня не видно. Спустя некоторое время со двора прибежали Аниченко и Суслин. Последний взволнованно спросил у дежурного полиции: «Где та женщина, которую мы допрашивали?». Дежурный ответил, что он передал ее им для допроса и больше не видел. Аниченко и Суслин пробежали мимо окна, на котором я сидела, и не заметив меня ушли на второй этаж. Ко мне подо-

шла уборщица полиции местная жительница Цуканова. Она сказала, чтобы я немедленно уходила из полиции, ибо меня расстреляют. Цуканова помогла мне бежать из полиции.

Я скрывалась в степи, у соседей до прихода частей Советской армии. Вот все, что мне известно по данному делу.

На вопросы суда потерпевшая Писаренко ответила:

В полиции мне не говорили о причине моего ареста. Я считаю, что меня арестовали как советскую активистку.

В полиции я содержалась 7–9 дней, Суслин первый раз избивал меня во время допроса у себя в кабинете, примерно на 2–3 день после ареста, второй раз он избивал меня в кабинете у следователя Аниченко в день моего побега из полиции.

От местных жителей мне известно о том, что немцы вывозили на расстрел за гор. Прикумск советских граждан еврейской национальности, о том, что в этом расстреле принимали участие и полицейские, мне неизвестно.

Я уроженка с. Петровского Ставропольского края, но с 1938 года проживаю в гор. Прикумске.

В начала января 1943 года гор. Прикумск был освобожден советскими войсками.

Председательствующий оглашает судебное-медицинское свидетельство № 49 об освидетельствовании гражд[ан]ки Писаренко Ирины Лаврентьевны (Л. 92–93. Том 4).

На вопросы прокурора потерпевшая Писаренко ответила:

Вместе со мной в камере полиции содержалось 7–8 женщин. Я хорошо помню, что в числе их была Ковалева, женщина с ребенком. Они сильно были избиты, а потом расстреляны. Кто их избивал в полиции и кто расстрелял, я не знаю.

На вопрос потерпевшей Писаренко подсудимый Суслин ответил:

Я избивал Писаренко только за то, что она была советской активисткой.

На вопрос суда потерпевшая Писаренко ответила:

Я сразу опознала Суслина. Он сильно внешне изменился. Тогда он прекрасно выглядел, вел себя надменно и важно. Его называли господином.

На вопрос суда подсудимый Суслин ответил:

Я не опознаю гражданку Писаренко. Но такой случай избиения с моей стороны женщины в полиции имел место. Я верю, что это была именно Писаренко.

Потерпевшие Шишкина, Чеботарев, Артюхов и Черных вопросов к потерпевшей Писаренко не имели.

Адвокат вопросов к потерпевшей Писаренко не имел.

На вопрос председательствующего потерпевший [Чеботарев] о себе показал:

Я, Чеботарев Владимир Федорович, 1925 года рождения, русский, беспартийный, образование имею в объеме 5 классов, неполной средней школы, работаю ремонтником в ТКООС (Тереко-Кумской оросительно-обводнительной системе), проживаю в гор. Прикумске Ставропольского края, ул. Интернациональная, [дом] № 227.

Председательствующий разъясняет потерпевшему Чеботареву его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у него подписку.

На вопрос председательствующего ответили:

Потерпевший Чеботарев: подсудимого Суслина знаю в связи с данным делом. Потерпевших по делу не знаю.

Подсудимый Суслин: потерпевшего Чеботарева не знаю. [...]

Показания потерпевшего Артюхова:

До временной оккупации гор. Прикумска немецкими войсками и после я работал в качестве экспедитора колхоза «Урожай».

2 декабря 1942 года ко мне в дом пришли двое полицейских и потребовали отдать ключи от колхозного амбара, где находилось немного зерна, шерсти и 1 т каменного угля-антрацита. Я сказал, что они могут взять только зерно и шерсть, уголь я приобрел для своих личных целей. Полицейские хотели забрать все имущество, находящееся в амбаре, ссылаясь на приказ немецкой комендатуры, я отказался дать им ключи от амбара, тогда они меня арестовали и доставили в полицию к Суслину. Он потребовал у меня ключи и когда я отказался их отдать, Суслин дважды плетью ударил меня по лицу, я стал отступать назад, а Суслин приближаясь ко мне, продолжал наносить удары плетью, по своим физическим данным я превосходил Суслина. Действия Суслина оскорбили меня, и я нанес ему ответный удар рукой. От этого удара Суслин оказался в другом углу комнаты лежащим на полу, после этого он позвал на помощь начальника полиции Миллера и его заместителя Петросяна. Последние сильно избили меня. Суслин доложил Миллеру о том, что я посмел поднять руку на представителя немецкой власти, т. е. на него. Миллер каким-то металлическим предметом ударил меня в правую височную часть головы. Обильно полилась кровь. Миллер брезгливо поморщился и сказал полицейскому: «Уберите его, чтобы я не испачкал сапоги об эту подлую кровь». Этот полицейский был из числа местных жителей и хорошо знал меня. Он незаметно помог мне промыть рану и дал тряпку забинтовать голову. После чего меня отвел в общую камеру, в камере содержалось много арестованных. Все они были зверски избиты. Днем к окну камеры подошла моя жена, я попросил ее немедленно разыскать Виктора Женью, работавшего в качестве переводчика в жандармерии, и обо всем рассказать, в 12 часов этого же дня пришел Виктор Женью и два жандарма. Дежурный полиции сказал: «Артюхов, выходи», я рассказал жандармам об обстоятельствах дела, в связи с чем меня арестовали, врач осмотрел меня, после чего я был освобожден и ушел домой.

На вопрос председательствующего потерпевшая по себе показала:

Шишкина Акулина Ильинична, 1890 года рождения, русская, беспартийная, малограмотная, пенсионерка, проживаю в гор. Прикумске, Ставропольского края, ул. Красная, [дом] № 122.

Председательствующий разъясняет потерпевшей Шишкиной ее гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ей по делу и пред-

упреждает ее об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у нее подписку.

На вопрос председательствующего ответили:

потерпевшая Шишкина: подсудимого Суслина знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные.

подсудимый Суслин: потерпевшую Шишкину не знаю, видимо забыл.

Показания потерпевшей Шишкиной:

В период временной оккупации гор. Прикумск немецкими войсками моя дочь вместе со своим мужем Назарочкиным скрывалась в Черном лесу. Однажды ночью Назарочкин пришел ко мне. Он попросил, чтобы я сходила в город и узнала какова там обстановка, о чем говорит население города. Я выполнила его просьбу, возвратившись домой, я Назарочкина в доме не нашла. Он видимо куда-то ушел. Вскоре дом окружили 13 полицейских. Двое полицейских и немецкий офицер пришли в дом. Они требовали, чтобы я назвала местонахождение Назарочкина. Я отвечала, что не знаю. Офицер утверждал, что Назарочкин вернулся домой. Я говорила, о том, что я недавно пришла из сада и Назарочкина не видела, полицейские и немецкий офицер ушли, но за нашим домом было установлено наблюдение. Поздно ночью моего сына Алексея (или как мы его называли Леней) арестовала полиция, через три дня после ареста сына вновь пришел Назарочкин. Он сказал, что ему необходимо укрыться или его убьют. Я рассказала о том, что за нашим домом установлено наблюдение и что Назарочкину необходимо уходить. Он скрывался в моем доме трое суток. [...]

На вопросы прокурора подсудимый Суслин ответил:

Свидетель Миллер оговаривает меня, я поступил на службу в полицию по его предложению, никакого Дубровского я не знаю.

В расстреле граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки я принимал участие не с начала расстрела, а только тогда, когда Вилли приказал мне заменить его. Вначале расстрел производили немцы в количестве 7–8 человек, а я и Скачков охраняли мужчин-евреев, которых отделили от общей толпы и приказали лечь лицом вниз.

Расстреливал я не из автомата, а из винтовки немецкого образца. Всего я расстрелял не более 5–6 человек. Из автомата стрелял только шеф СД Штрошерер.

Поскольку костюм немца Вилли был испачкан человеческим мозгом, он приказал мне временно заменить его, пока он переоденется.

На вопрос прокурора свидетель Миллер ответил:

Не было такого случая, чтобы Вилли на какой-то промежуток времени уходил с места расстрела. Стрелял он из личного оружия, на расстоянии 6–7 м и с такого расстояния он не мог быть испачкан. Я хорошо помню, что такого случая не было.

На вопросы прокурора подсудимый Суслин ответил:

Я не помню, чтобы меня вызывали на беседу на заседание специальной комиссии по проверке благонадежности личного состава полиции, возможно, такой случай и имел место, но я не помню.

Я не помню, изъявлял я желание служить в полиции, или нет.

Поступил я на службу не по принуждению, а добровольно, значит, изъявлял желание и давал согласие служить в полиции.

На вопрос адвоката свидетель Миллер ответил:

Суслин с начала расстрела принимал участие. Не было такого случая, чтобы заместителя шефа СД Вилли испачкало человеческим мозгом.

На вопросы суда подсудимый Суслин ответил:

Я расстреливал жертвы из винтовки, а не из автомата, на расстоянии 6–7 м. Вилли подошел ближе к своей жертве, только поэтому его костюм был испачкан человеческим мозгом.

Свидетель Миллер почему-то оговаривает меня. Я по его приказанию выделял конвой в количестве 12 полицейских в распоряжение СД, но сам на место расстрела евреев в район салотопки и аэродрома не выезжал.

Я категорически отрицаю свое участие в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности за гор. Прикумск в районе салотопки (или скотомогильника) и аэродрома. Отрицаю присвоение вещей расстрелянных евреев на месте расстрела. Остальные эпизоды обвинения подтверждаю.

Потерпевшие Артюхов, Шишкина, Писаренко и Чеботарев вопросов к свидетелю Миллеру не имели.

В 10 часов 50 минут объявлен перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 11 часов 00 минут судебное заседание объявлено продолженным. [...]

По распоряжению председательствующего в зал судебного заседания вызван свидетель Кузнецов, который на заданные ему вопросы о себе показал:

Я, Кузнецов Дмитрий Спиридонович, 1907 года рождения, русский, беспартийный, образование высшее, работаю старшим экономистом в Чеченингушводстрое и проживаю в с. Колхозное Шолинского района, ЧИ АССР, ул. Интернациональная, 118.

Председательствующий разъясняет свидетелю Кузнецову его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у него подписку.

На вопрос председательствующего ответили:

Свидетель Кузнецов: подсудимого Суслина знаю по совместной службе в Прикумской полиции, взаимоотношения у меня с ним нормальные.

Подсудимый Суслин: свидетеля Кузнецова знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные. [...]

По распоряжению председательствующего в зал судебного заседания приглашен свидетель Утков, который на заданные ему вопросы о себе показал:

Я, Утков Дмитрий Спиридонович, 1913 года рождения русский, беспартийный, малограмотный, работаю в качестве рабочего в ремстройуправлении и проживаю в гор. Прикумске, Ставропольского края, ул. Кирова, [дом] № 19. В 1943 году был осужден военным трибуналом по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы в ИТЛ, срок наказания отбыл полностью, подсудимого Суслина знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные. Потерпевших по данному делу не знаю.

Председательствующий разъясняет свидетелю Уткову его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у него подписку.

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Свидетеля Уткова знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные.

Показания свидетеля Уткова:

Я работал в Прикумской полиции в качестве сторожа КПЗ. Охранял арестованных советских граждан. Суслин служил в полиции в качестве старшего инспектора – начальника охраны полиции. Я неоднократно видел, как Суслин проводил занятия и инструктаж полицейских перед заступлением их в наряд. Он часто производил допросы арестованных советских граждан. Суслин издевался над арестованными. Я лично видел, как Суслин, конвоируя с допроса арестованного советского активиста Самохина, нанес ему удар в спину, от чего Самохин упал и свалился по лестнице со второго этажа на первый этаж, получив телесные повреждения в области головы. Самохин говорил мне: «Этот подлец (он имел в виду Суслина) еще добавил».

Из кабинета Суслина всегда были слышны дикие крики истязаемых и избиваемых им советских граждан, фамилии их не помню.

Я видел, как Суслин отправлял крытые машины с гражданами еврейской национальности на расстрел в район салотопки. Но был ли он на расстреле или нет, я не знаю. Я видел один раз, как Суслин взял лопату, сел в кабину машины, поехал во двор, где содержались евреи и откуда они вывозились на расстрел. Я видел крытые машины с гражданами еврейской национальности, проходившие мимо здания Прикумской полиции в район расстрела. Суслина в этих машинах я не видел.

Я также видел, как Суслин избивал арестованных советских граждан Корчму и Кондрахина. К арестованным Суслин относился по-зверски.

Во время моего дежурства в Прикумской полиции Корчму, Самохина и Кондрахина водили на допрос. С допросов они возвращались сильно избитые. Затем эти лица исчезли из камеры. Куда их перевели или что с ними сделали, я не знаю. Это было не в мое дежурство.

На вопросы суда свидетель Утков ответил:

Допросы проводились в полиции обычно до 22 часов. На допрос вызывалось много арестованных. Все они, как правило, возвращались с допросов сильно избитые. Я лично видел за все время своей службы как избивали зверски Самохина, Корчму и Кондрахина. Как избивали других арестованных, я не видел.

Мне неизвестно о том, что в камере полиции содержался арестованный коммунист Назарочкин.

Прокурор, потерпевшие Черных, Писаренно, Шишкина, Чеботарев и Артюхов, а также адвокат вопросов к свидетелю Уткову не имели.

На вопрос суда подсудимый Суслин ответил:

Показания свидетеля Уткова подтверждаю. Хочу пояснить следующее: я проводил допросы арестованных советских граждан только в дневное время. Причем, допрашивал только по бытовым вопросам. Возможно, был такой

случай, когда я брал лопату и выезжал на машине во двор, где содержались евреи, предназначенные для расстрела, но я на расстрел в район салотопки и аэродрома за гор. Прикумском не выезжал. Я не помню случая, чтоб избивал арестованных советских граждан Корчму и Кондрахина. [...]

По распоряжению председательствующего в зал судебного заседания вызван свидетель Аниченко, который на заданные ему вопросы о себе показал:

Я, Аниченко Гавриил Яковлевич, 1908 года рождения, русский, беспартийным, образование имею в объеме 4 классов, работаю сапожным мастером в ж[елезно]д[орожном] комбинате и проживаю в гор. Одессе, Первый Водопроводный переулок, [дом] № 10, кв. 8. Подсудимого Суслина знаю, взаимоотношения нормальные.

Председательствующий разъясняет свидетелю Аниченко его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у него подписку.

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Свидетеля Аниченко знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные. [...]

По распоряжению председательствующего в зал судебного заседания приглашен свидетель Черненко, который на заданные ему вопросы о себе показал:

Я, Черненко Иван Григорьевич, 1899 года рождения, русский беспартийный, малограмотный, работаю бригадиром в обществе глухонемых и проживаю в гор. Прикумске, ул. Борцов Революции, [дом] № 80. В 1947 году был осужден по ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, отбыл только 7,5 лет и был досрочно освобожден с зачетом рабочих дней. Подсудимого Суслина знаю, личных счетов у меня с ним нет.

Председательствующий разъясняет свидетелю Черненко его гражданский долг и обязанность правдиво рассказать все известное ему по делу и предупреждает его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР, о чем отбирает у него подписку.

На вопрос председательствующего подсудимый Суслин ответил:

Свидетеля Черненко знаю, взаимоотношения у меня с ним нормальные.

Показания свидетельницы Назарочкиной:

Мой муж Назарочкин до войны был заведующим отделом агитации и пропаганды райкома партии. Затем был призван в ряды советской армии. На фронте муж получил тяжелое ранение и был отправлен в гор. Прикумск.

В период оккупации гор. Прикумска немецкими захватчиками я и муж скрывались в Черном лесу. Мужа кто-то выдал, и его арестовала Прикумская полиция. Я раза три приходила домой к матери Шишкиной. Мать рассказывала, что в нашем доме производили обыск Миллер, Суслин и Кузнецов.

Мою мать арестовывала полиция и брата Алексея Шишкина. Они мне рассказывали, что их сильно избивал в полиции Суслин. Я сама видела страшные следы побоев у брата и матери.

Моего брата полиция взяла как заложника и продержала 18 дней до тех пор, пока им не удалось арестовать моего мужа.

Какова судьба моего мужа, мне ничего не известно.

После освобождения гор. Прикумск советскими войсками, Алексей ушел на фронт и в конце войны погиб.

На вопросы суда свидетельница Назарочкина ответила:

Семью Анисимовых я знаю хорошо. Они были нашими соседями по гор. Прикумску. Мой брат Алексей дружил с их младшей дочерью Ниной Анисимовой. Она сейчас находится в зале суда. Нина родилась и выросла в гор. Прикумске. Анисимова сидит на первой скамье (указывает на Черных).

На вопрос прокурора свидетельница Назарочкина ответила:

Я слышала о том, что семья Анисимовых во время оккупации оказывала помощь партизанам. Я лично к ним в дом не ходила.

Потерпевшая Черных, адвокат вопросов к свидетельнице Назарочкиной не имели.

На вопрос суда подсудимый Суслин ответил:

Назарочкин арестовывался дважды полицией. Первый раз его освободили, а второй раз он был передан, числился за СД. О его судьбе мне ничего не известно. [...]

Суд переходит к выслушиванию судебных прений

Судебные прения:

Председательствующий предоставил слово для обвинительной речи помощнику военного прокурора Северо-Кавказского военного округа подполковнику юстиции Дорогову, который сказал: вина подсудимого Суслина полностью доказана материалами дела, действия Суслина правильно квалифицированы по ст. 4 п. «а» УК РСФСР.

Я полагаю, что подлежат исключению из обвинения Суслина три эпизода, не нашедшие достаточных доказательств в судебном заседании, а именно:

1. Участие Суслина дважды в конвоировании на расстрел советских граждан еврейской национальности за гор. Прикумск в район салотопки (или скотомогильника) и в район аэродрома в сентябре 1942 года.

Это обвинение было основано на показаниях свидетелей Кузнецова, Аниченко, Черненко, которые в суде показали, что они, видели, примерно дважды как проезжал мимо помещения полиции Суслин на автомашинах, на которых увозились советские люди за город. Они предполагали, что этих людей везли на расстрел, данные свидетели объяснили в суде, что им не было известно, куда именно выезжал Суслин.

2. Несостоятельным оказалось и заявление потерпевшей Черных о том, что Суслин в момент эвакуации военного госпиталя из гор. Прикумск, с целью, чтобы завладеть повозкой и лошадьми, убил двух раненых и изнасиловал и убил мед[ицинскую] сестру, после тщательной проверки в суде, эти обстоятельства не подтвердились.

3. Присвоение Суслиным трех золотых колец и некоторых вещей расстрелянных советских граждан на месте расстрела в районе Арзгирской балки.

Свидетели Гунченко, Миллер и Киреева в суде показали, что они видели у Суслина золотые кольца, а Киреева также показала, что Суслин приносил

домой некоторые носильные вещи, но где взял Суслин вещи и кольца, они не знают.

Прокурор обязан обратить внимание суда не только наотягчающие вину обстоятельства, но и на смягчающие. К сожалению, я таковыми по данному делу не располагаю, за исключением участия Суслина в боях против фашистских захватчиков на фронте в течение нескольких месяцев.

С учетом тяжести содеянного, прошу суд определить Суслину наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима, с последующей ссылкой на 5 лет, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Председательствующий предоставил слово для защитительной речи адвокату Борисову, который сказал: вина моего подзащитного Суслина доказана материалами как предварительного, так и судебного следствия. Действия Суслина правильно квалифицированы по ст. 64 п. «а» УК РСФСР.

Я прошу суд исключить из обвинения Суслина эпизоды, не нашедшие подтверждения в судебном заседании, а именно:

Участие Суслина дважды в конвоировании на расстрел советских граждан еврейской национальности за гор. Прикумск в район салотопки (или скотомогильника) и в район аэродрома в сентябре 1942 года.

Присвоение Суслиным золотых колец и некоторых носильных вещей расстрелянных граждан в районе Арзгирской балки.

Я прошу суд считать несостоятельным заявление потерпевшей Черных о том, что Суслин при эвакуации госпиталя из гор. Прикумск с целью завладеть повозкой и лошадьми якобы убил двух раненых и изнасиловал и убил мед[ицинскую] сестру, в суде мы допросили много свидетелей по данному эпизоду, но никто из них не подтвердил его.

Я прошу суд обратить внимание на смягчающие вину обстоятельства, а именно: Суслин чистосердечно раскаялся в содеянном, некоторое время служил в рядах Советской армии, принимал участие в боях с фашистскими захватчиками, после возвращения из-за границы работал хорошо, перевыполнил производственный план, давал продукцию хорошего качества, за что был награжден почетной грамотой.

С учетом вышеизложенного, прошу суд определить моему подзащитному минимальную меру наказания, предусмотренную санкцией ст. 64 п. «а» УК РСФСР.

Прокурор и адвокат правом реплики не воспользовались.

Судебные прения закончены.

В 9 часов 30 минут объявлен перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 9 часов 40 минут судебное заседание объявлено продолженным.

Председательствующий предоставил подсудимому Суслину последнее слово, в котором он сказал:

Граждане судьи, я знаю гуманность советских законов. Со дня совершения мною преступления прошло уже 22 года. Раны утраты и горечи у граждан, потерявших своих близких, залечены.

Я был втянут в эту гнусную фашистскую прихвостническую организацию. Я виноват, в тяжелое для Родины время поступил на службу к врагу и актив-

но помогал ему. В этом я признавал себя виновным, как в процессе предварительного следствия, так и в суде.

Граждане судьи, я ведь служил в рядах Советской армии, принимал участие в боях на двух фронтах против фашистских захватчиков. Правда, очень короткое время, но все же был: защитником своей горячо любимой Родины.

В полиции гор. Прикумска существовала система избиений и истязаний ни в чем не повинных советских граждан. Я как сотрудник полиции, обязан был поддерживать эту систему. Недаром в те времена была такая пословица «полицейский с плетью, ходячий с палкой, а староста с кулаком».

При прохождении гос[ударственной] проверки в Комитете государственной безопасности в гор. Москве, я скрыл свою преступную деятельность, опасаясь заслуженной расплаты.

Граждане судьи, хотя я длительное время проживал за границей, я всегда смотрел на Восток. Я всегда думал о Родине.

Когда вышел Указ Президиума Верховного совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии лицам, сотрудничавшим с гитлеровскими оккупантами в годы войны 1941–1945 гг.», я твердо решил вернуться на Родину. В Австрии есть силы, которые мешают всем тем, кто хочет вернуться на Родину, поэтому я смог вернуться на Родину только после того, как был выдворен австрийскими властями за пределы страны.

Прошу суд смягчить мне меру наказания, не наказывать меня сурово, ведь прошло уже 22 года, и все забыто, советские законы являются самыми гуманными законами во всем мире, я надеюсь на Ваше снисхождение, граждане судьи.

В 9 часов 50 минут суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

В 14 часов 20 минут по возвращении из совещательной комнаты, председательствующий провозглашает приговор, разъясняет осужденному Суслину порядок срок кассационного обжалования.

Суслин ответил: приговор, порядок и срок обжалования мне понятны.

В 15 часов 00 минут судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий^{3*}

Секретарь

УФСБ России по СК. Ф. 71. Д. 26264. Т. 6. Л. 28–132. Копия. Машинопись.

* Counter Intelligence Corps; CIC (англ.) – контрразведывательный корпус армии США, осуществляющий контрразведку и политический сыск. Во время войны исполняет функции внешней разведки и карательную работу в тылу и на оккупированной США территории.

** Правильно: Суслин.

3* Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

31

Государственный обвинитель: Полагаю целесообразным исследование доказательств начать с допроса подсудимого Суслина, после чего допросить потерпевших и свидетелей в том порядке, как они указаны в списке при обвинительном заключении, после чего допросить дополнительно вызванную свидетельницу Тютюнникову.

Подсудимый Суслин, защитник и потерпевшие Черных, Писаренко, Пишкина, Артюхов и Чеботарев, каждый в отдельности, ответили, что они согласны с мнением прокурора о порядке исследования доказательств.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: исследование доказательств по делу произвести в следующей последовательности:

допросить подсудимого Суслина, потерпевших Черных, Писаренко, Чеботарева, Артюхова, Пишкину;

затем допросить свидетелей: Миллера, Феньеву, Кузнецова, Скачкова, Коротун, Нестеренко, Концевую, Бакуменко, Толпекко, Гунченко, Ефимова, Доду, Уткова, Панкратова, Тютюнникову, Юрееву, Гостиняк, Аниченко, Черненко, Назарочкину, Анисимову, Терентьева.

Суд переходит в допросу подсудимого.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО СУСЛИНА.

26 июля 1941 года я был призван в ряды Советской Армии и направлен на фронт, где принимал участие в боях с фашистскими захватчиками за гор. Ростов-на-Дону и гор. Керчь. За время пребывания на фронтах Великой Отечественной войны я получил два ранения. В связи с последним ранением, полученным 30 апреля 1942 года, я был направлен на лечение в госпиталь города Прикумска Ставропольского края. 29 июля 1942 года я был отправлен из госпиталя в составе команды выздоравливающих в гор. Прохладный. Вместе со мной в составе этой же команды был отправлен и мой товарищ военнослужащий Быков. К моменту отправки нас из гор. Прикумска линия фронта все ближе и ближе подходила к городу. В гор. Прикумске началась эвакуация сов. госучреждений и граждан. Из-за отсутствия транспорта я и Быков вынуждены были пешком добираться до гор. Прохладный. Пройдя 30–40 км. в направлении указанного нам маршрута, мы от местных жителей узнали о том, что немецкие полчища отрезали путь отступления советским войскам и находятся в 5–6 км от места нашего нахождения. Охватившее нас чувство паники в силу малого жизненного опыта и молодого возраста заставило меня и Быкова, после 2–3-х дневного пребывания в пути следования, возвратиться в гор. Прикумок. Госпиталь уже был эвакуирован в тыл и мы в течение двух недель скрывались в виноградниках. В начале или середине августа 1942 года гор. Прикумок был временно оккупирован немецкими войсками. Я и Быков были задержаны и арестованы полицией, а затем направлены в лагерь для советских военнопленных. После

32

недельного пребывания в лагере колонну советских военнопленных, в составе которой находился и я, немцы конвоировали на земляные работы в направлении гор.Моздока. Пройдя 80 км, в пути следования на одной из остановок на отдых я отстал от колонны. По естественным надобностям я отошел в сторону от колонны, а затем под прикрытием вечерних сумерок попластунски прополз некоторое расстояние и убедившись, что мое отсутствие осталось незамеченным, вместе с Выковым бежал и возвратился в гор.Прикумск, где проживал у своей сожительницы Киреевой В.П.

Примерно через неделю я встретил бывшего переводчика бургомистерства Миллера, который мне сказал, что представители немецкой оккупационной власти назначают его на должность начальника полиции гор.Прикумск, и что он в свою очередь приглашает меня на работу в полицию. Я сразу не дал своего согласия на предложение Миллера. Решил обдумать этот вопрос. Но через 2-3 дня я был вызван в полицию гор.Прикумск и назначен на должность ст. инспектора - начальника охраны полиции. В моем подчинении находилось 140 полицейских. Одновременно я являлся и вторым заместителем начальника полиции Миллера, который опасаясь расправы над ним со стороны партизан, сделал меня своим телохранителем. Я должен был везде и всюду следовать за ним, охранять его.

Немецкими властями и начальником полиции Миллером, который одновременно являлся и тайным агентом гестапо, в полиции была заведена система избиений и истязаний арестованных советских граждан. В этой "грязной фашистской прихвостнической организации" я исполнял все распоряжения и приказания Миллера. Я признаю себя виновным в злодеяниях против советских граждан. Я был "втянут" и принимал участие в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности в районе Арзгирской балки.

Примерно в ноябре 1942 года / точно времени не помню/, немцы приказали Миллеру и его первому заместителю Петросяну выехать в село Арзгир Ставропольского края. Я как телохранитель Миллера выехал вместе с ними. Во дворе Арзгирской полиции было собрано примерно 150 граждан еврейской национальности: в своем большинстве это были женщины, дети и старики. По приказанию немцев эти граждане были отконвоированы в Арзгирскую балку и там все расстреляны. Я лично принял участие в конвоировании и расстреле граждан еврейской национальности. По прибытию на места расстрела было выставлено оцепление из числа полицейских. Вначале расстрел граждан еврейской национальности производили три немца, в том числе и шеф "СД" по имени Вилле / фамилии его я не знаю/. Расстрел производился днем. Картина расстрела была такова: из колонны граждан еврейской национальности, охраняемой полицейскими, выводили группы по 3-4 человека, подводили к оврагу, ставили жертвы на колени, заставляя предварительно раздеваться до нижнего белья, а затем с расстояния 6-7 метров немцы расстреливали обреченных. Если у матери на руках был ребенок, то вначале убивали ребенка, а затем производили выстрел в затылок матери. Трупы падали в овраг. На месте расстрела слышны были душераздирающие крики, плач, молебны о пощаде обреченных, но немцы продолжали совершать свое гнусное дело.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Населенные пункты Ставропольского края, в которых были совершены преступления по массовому уничтожению мирного населения в августе 1942 – январе 1943 г.

Название населенного пункта	Основание
Александрийско-Обиленский район	
Александрийская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
Подгорная, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.
Александровский район	
Александровское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.
Апанасенковский район	
Дивное, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–2.
Аполлонский район	
Зольская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–5.
Марьинская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–1 об.
Арзгирский район	
Арзгир, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.
Архангельский район	
Нины, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.
Стародубка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 10. Л. 5–5 об.
Ачикулакский район	
Ачикулак, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
Буденновский район	
Буденновск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 33. Л. 4–4 об.
Благодарненский район	
Шишкино, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.
Бурлацкий район	
Довсун, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–4 об.
Воронцово-Александровский район	
Ново-Григорьевское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.
Воронцово-Александровское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.
Ново-Крестьяновское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 46. Л. 3–3 об.
Ворошиловский район	
Михайловское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

Название населенного пункта	Основание
Пелагиада, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 43. Л. 7–7 об.
Георгиевский район	
Георгиевск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–1 об.
Горячеводский район	
Константиновка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.
Дмитриевский район	
Тахта, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–1 об.
Дмитриевское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 56. Л. 6–6 об., Л. 7.
город Эссентуки	
Эссентуки, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–3.
город Железноводск	
Железноводск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 72. Л. 4–6.
Зеленчукский район	
Зеленчукская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.
Изобильненский район	
Московское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 76. Л. 9–10 об.
Ипатовский район	
Ипатово, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–2 об.
город Кисловодск	
Кисловодск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 84. Л. 28–30 об., Л. 27–27 об.
Курский район	
Курская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–4 об.
Курсавский район	
Курсавка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–1 об.
Либкнехтовский район	
Рождественское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–2.
Лвокумский район	
Лвокумское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.
Микояновский район	
курорт Теберда	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–4 об., Л. 7–9 об., Л. 5–6.
Минераловодский район	
Минеральные Воды, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–6.
Молотовский район	
Молотовское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.
Новоалександровский район	
Новоалександровская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–3 об.
Невинномысский район	
Невинномысск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–1 об.

Название населенного пункта	Основание
Новоселицкий район	
Журавское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–2.
Петровский район	
Петровское, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–6.
Преградненский район	
Преградная, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 140. Л. 1–1 об.
город Пятигорск	
Пятигорск, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 142. Л. 169–175.
Советский район	
Советская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–1 об.
город Ставрополь	
Ставрополь, г.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 14–15, Л. 22–22 об.
Старомарьевский район	
Старомарьевка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 173. Л. 2–2 об.
Солдато-Александровский район	
Горькая Балка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 168. Л. 2–3.
Степновский район	
Степное, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–4
Спицевский район	
Спицевка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.
Суворовский район	
Суворовская, ст.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–4.
Труновский район	
Труновка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–1 об.
Туркменский район	
Летняя Ставка, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 186. Л. 1.
Шпаковский район	
Благодатное, с.	ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 195. Л. 1–1 об.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

англ.	– английский
АО	– Автономная область
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
г	– грамм
г.	– город
г. р.	– год рождения
ГАСК	– Государственное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края»
гг.	– годы
ГО	– городской отдел
гор.	– город
горжилуправление	– городское жилищное управление
горисполком	– исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся
горсовет	– городской совет депутатов трудящихся
госпошлина	– государственная пошлина
Д.	– дело
д.	– дом
дер.	– деревня
дзот	– долговременная замаскированная огневая точка
ДОСААФ	– Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
др.	– другие
Заготзерно	– зернозаготовительный пункт
изд-во	– издательство
им.	– имени
исполком	– исполнительный комитет совета депутатов трудящихся
ИТК	– исправительно-трудовая колония
кв.	– квартира
кг	– килограмм
КГБ	– Комитет государственной безопасности
км	– километр
кн.	– книжное
коп.	– копейка

КПЗ	– камера предварительного заключения
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
крайсовет	– краевой совет депутатов трудящихся
куб.	– кубический
Л.	– лист
лесотехник	– работник лесной промышленности и лесного хозяйства
м	– метр
м ²	– квадратный метр
МИД	– Министерство иностранных дел
мм	– миллиметр
МТС	– машинно-тракторная станция
Наркомздрав	– Народный комиссариат здравоохранения
нархозучет	– народно-хозяйственный учет
нем.	– немецкий
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НСБ	– научно-справочная библиотека
НСШ	– неполная средняя школа
об.	– оборотное
Оп.	– опись
опубл.	– опубликовано
ОТК	– отдел технического контроля
п.	– пункт
партсъезд	– партийный съезд
политотдел	– политический отдел
пос.	– поселок
ППШ	– пистолет-пулемет системы Шпагина (1941)
профсоюз	– профессиональный союз
р.	– река
райвоенкомат	– районный военный комиссариат
райздравотдел	– районный отдел здравоохранения
райзо	– районный земельный отдел
райисполком	– исполнительный комитет районного совета депутатов трудящихся
райком	– районный комитет
райосоавиахим	– районное отделение Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству
райсобес	– районный отдел социального обеспечения
райсовет	– районный совет депутатов трудящихся
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	– рубль
РФ	– Российская Федерация
с.	– село
с/совет	– сельский совет
сберкасса	– сберегательная касса

СД	– (нем. Sicherheitsdienst des Reichsführers SS) – служба безопасности фюрера СС
сельсовет	– сельский совет
СК	– Ставропольский край
СКВО	– Северо-Кавказский военный округ
см	– сантиметр
см.	– смотри
СМУ	– строительно-монтажное управление
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– статья
ст.ст.	– статьи
СТФ	– свино-товарная ферма
т	– тонна
т.	– товарищ
т. д.	– так далее
т. е.	– то есть
т. к.	– так как
т.т.	– товарищи
табл.	– таблица
тов.	– товарищ
УК	– Уголовный кодекс
ул.	– улица
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
УФСБ	– Управление Федеральной службы безопасности
Ф.	– фонд
ФИО	– фамилия, имя, отчество
хлопкопункт	– пункт по приему собранного на полях хлопка
ЦСУ	– Центральное статистическое управление
Ч.	– часть
ЧИ АССР	– Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

- Абакумов Василий Михайлович, 104
Абрамов, 122
Авакумова Анастасия Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 116
Авдеев В. В., жертва оккупационного режима, 106
Аверкиев Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 1
Аветосян, жертва оккупационного режима, 71
Агаджанов А. А., жертва оккупационного режима, 58
Агре Илья, жертва оккупационного режима, 103
Агре Мария Исааковна, жертва оккупационного режима, 103
Агринский, 71
Аджемов Абрам Борисович, жертва оккупационного режима, 70
Айзенберг Елизавета Наумовна, жертва оккупационного режима, 70
Айзман Нюня, жертва оккупационного режима, 118
Аксельрод Алла Лазаревна, жертва оккупационного режима, 61
Аксенова Мария Григорьевна, 68
Алейников Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 19
Алейникова Александра Николаевна, 19
- Алейнова Раиса Сидоровна, 49
Александровская Эйхер Шойловна, жертва оккупационного режима, 56
Александровский Александр, жертва оккупационного режима, 56
Алексеев К. П., 99
Алексеева Анна Демидовна, жертва оккупационного режима, 42
Алексеев Кузьма Иванович, 44, 45
Алехин Павел Сергеевич, 16
Алтунин И. Г., жертва оккупационного режима, 106
Алтунина С. Г., жертва оккупационного режима, 106
Алферов Евгений Александрович, жертва оккупационного режима, 98
Алферов, жертва оккупационного режима, 35
Альберштат Полина, жертва оккупационного режима, 118
Амхир София, жертва оккупационного режима, 34
Анаков Сергей Аванесович, жертва оккупационного режима, 90
Ананьев Никита Абрамович, 127
Андерс, 83
Андреянова (Андрианова) О415

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

Домна Антоновна, жертва оккупационного режима, 48
Андрианов Тимофей Петрович, жертва оккупационного режима, 47
Андрианова Анна Матвеевна, жертва оккупационного режима, 51
Аникальчук Е.С., 104
Аникеева Мария Тимофеевна, 41
Анисимов Михаил Петрович, 87
Анисимова, 128
Аниченко Гавриил Яковлевич, 128
Анищенко, 108
Анпилов Алексей Иванович, 79
Анпилова, 80
Антипова Елена Ивановна, жертва оккупационного режима, 104
Антонов Ефим Никитович, 44
Антонов, 26
Анцупова Любовь Кузьминична, 67
Аншнос, 90
Апальков Иван Иванович, 124
Апальцева Евгения Ивановна, жертва оккупационного режима, 115
Апальцева Фира, жертва оккупационного режима, 115
Арендес, 127
Аркин Максим Лазаревич, жертва оккупационного режима, 51
Армер София Григорьевна, жертва оккупационного режима, 105
Арнаут В. В., жертва оккупационного режима, 99
Аронов Арон Борисович, жертва оккупационного режима, 65
Аронов Юрий Гор., жертва оккупационного режима, 65
Аронова Анна, жертва оккупационного режима, 65
Аронова Дора Борисовна, жертва оккупационного режима, 65
Аронова, жертва оккупационного режима, 71
Артамонов, 104
Артюхов Алексей Алексеевич, жертва оккупационного режима, 128
Асанова М. М., 104
Астафуров Андрей Иванович, 110

Астахов Егор Никитович, 127
Афанасенко Надежда Семеновна, 55
Афанасьева Анна Александровна, 82
Афоничева Анастасия Григорьевна, 25
Ахеблит Иссак, жертва оккупационного режима, 48
Ахешблик Фертда (Фрида), жертва оккупационного режима, 48

Б
Бабанин Кузьма Иванович, жертва оккупационного режима, 90
Бабенко Надежда Григорьевна, 39
Бабин Антон Никифорович, жертва оккупационного режима, 54
Бабкина С., жертва оккупационного режима, 18
Багазов Георгий Георгиевич, 103
Багданова Мария, 36
Баева Александра Леонтьевна, 102
Баева Мария Ивановна, 102
Бажанов Георгий Степанович, 78
Базелян Анна Семеновна, 68
Базь Иван Антонович, 87
Байчеров Магомед Абугадиевич, жертва оккупационного режима, 71
Бакулин Демьян Яковлевич, 108
Бакуменко, 128
Бакшиев Адам Аронов., жертва оккупационного режима, 65
Бакшиева Софья Адамовна, жертва оккупационного режима, 65
Балабан Туш Исакович, 49
Балановская М. И., 95
Балашов Борис Николаевич, жертва оккупационного режима, 87
Балк Роза, жертва оккупационного режима, 39
Балмусова, 111
Барабанщиков, 104
Барабаш, 14
Барак Раиса Семеновна, жертва оккупационного режима, 70
Барак Фрида Львовна, жертва оккупационного режима, 70

Баранов, жертва оккупационного режима, 78
Баранова В., жертва оккупационного режима, 106
Баранова Елизавета Михайловна, 87
Баранова, жертва оккупационного режима, 53
Барбарич Владимир Никифорович, 84
Барботько Пантелей Павлович, жертва оккупационного режима, 18
Барт, 78
Баршак Евгений, жертва оккупационного режима, 58
Басис Анна Иосифовна, жертва оккупационного режима, 53
Басс Лида, жертва оккупационного режима, 84
Баташова Мария Евгеньевна, жертва оккупационного режима, 61
Баудин Алексей Александрович, жертва оккупационного режима, 49
Бахмутова Т. Л., 13
Бахтинова А. П., жертва оккупационного режима, 106
Башкатов, 104
Бегич Андрей Андреевич, жертва оккупационного режима, 87
Бедникова Евдокия, жертва оккупационного режима, 62
Безруков, 127
Безухов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 84
Бейдерман Малка Лар., жертва оккупационного режима, 105
Бекмышев Иван, жертва оккупационного режима, 58
Бекмышева Неонила, жертва оккупационного режима, 58
Белан Филипп Васильевич, жертва оккупационного режима, 89
Белезнов А. В., жертва оккупационного режима, 42
Беленков Самуил Захарович, 49
Белкина Фрида Эмануиловна, 70
Белогоркин М. А., жертва оккупационного режима, 13

Белозеров Михаил Петрович, жертва оккупационного режима, 16
Белозерова И. А., жертва оккупационного режима, 18
Белокобыльская Агрипина Ивановна, 31
Белоусова Евдокия Емельянова, жертва оккупационного режима, 78
Белоцерковский, жертва оккупационного режима, 67
Бельферман Зинаида Яковлевна, жертва оккупационного режима, 56
Бельянинов Иван Алексеевич, 39
Белявина О. М., жертва оккупационного режима, 103
Беляев Илья Васильевич, жертва оккупационного режима, 13
Белякова К. С., 93, 95, 113
Бененсон Мария Михайловна, жертва оккупационного режима, 61
Бененсон Моисей Самойлович, жертва оккупационного режима, 61
Бененсон Наум Михайлович, жертва оккупационного режима, 61
Бенеш, 89
Березуцкий Григорий Иванович, 41
Берман Вера, жертва оккупационного режима, 84
Берман Геня, жертва оккупационного режима, 84
Берман Иза, жертва оккупационного режима, 84
Берман Клава, жертва оккупационного режима, 84
Берман Клара, жертва оккупационного режима, 84
Берман Л. П., жертва оккупационного режима, 84
Берман Маня Павловна, жертва оккупационного режима, 84
Берман Павел Соломонович, жертва оккупационного режима, 84
Берман Раиса, жертва оккупационного режима, 84
Берман Соня Влад., жертва оккупационного режима, 84

Берман Ханя П., жертва оккупационного режима, 84
Бернштейн Лина Николаевна, жертва оккупационного режима, 51
Берштейн, жертва оккупационного режима, 71
Бескорвайная, жертва оккупационного режима, 93, 114
Бескорвайный, жертва оккупационного режима, 89
Бибик Михаил Иванович, 127
Биджиев Топшай Локманович, 53
Бильман Исаак Вольфович, жертва оккупационного режима, 105
Бильман Ита Иосифовна, жертва оккупационного режима, 105
Бильман Эмма Вольфовна, жертва оккупационного режима, 105
Биненшток Макс, жертва оккупационного режима, 70
Бира Сара Ефимовна, жертва оккупационного режима, 36
Бирюков Петр Семенович, 26
Бичай Никифор Павлович, 40
Бланкман Софья, жертва оккупационного режима, 53
Блинчиков, жертва оккупационного режима, 90
Блюмин М., жертва оккупационного режима, 84
Блюмина Мария, жертва оккупационного режима, 84
Бобрик Женя, жертва оккупационного режима, 48
Бобрик Зюня, жертва оккупационного режима, 48
Бобрик Соня, жертва оккупационного режима, 48
Бобровская Л. А., 79
Бобровский Алексей Федорович, 79, 80
Бобылев, жертва оккупационного режима, 42
Богачев А. Т., жертва оккупационного режима, 106
Божко Николай Сергеевич, жертва оккупационного режима, 89
Бойко Дмитрий Иванович, 29
Бойко Сергей Гордеевич, жертва оккупационного режима, 62
Болик М. С., 35
Болотнер Моисей Маркович, 61
Болотова Анна Яковлевна, жертва оккупационного режима, 13
Большакова Нона Александровна, 98
Бондарева Акулина Александровна, 116
Бондарева Беба, жертва оккупационного режима, 4
Бондарева Мария, жертва оккупационного режима, 4
Бондарева Татьяна Наумовна, жертва оккупационного режима, 104
Бондаренко Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 84
Бондаренко, 105, 106
Боровес Борис Соломонович, жертва оккупационного режима, 70
Боровес Ида Гершковна, жертва оккупационного режима, 70
Боровикова Н. И., жертва оккупационного режима, 42
Боровикова Фрида, жертва оккупационного режима, 42
Боровко Любовь Израилевна, жертва оккупационного режима, 105
Бородаева Ольга Семеновна, 59
Бородовская Эсфирь, жертва оккупационного режима, 51
Бородовский Борис Михайлович, жертва оккупационного режима, 51
Бородовский Михаил, жертва оккупационного режима, 51
Бочаров Алексей, 44
Бочарова Марфа Петровна, жертва оккупационного режима, 87
Боченин И. В., жертва оккупационного режима, 106
Браверман Влад., жертва оккупационного режима, 84
Бражник Пелагея Георгиевна, 117

Браиловский, жертва оккупационного режима, 90
Брандс, 39–41
Бранская Вера Умановна, жертва оккупационного режима, 36
Брантман Хана И., жертва оккупационного режима, 84
Браславская Ирина Александровна, 69
Брейнштейн Любовь Менделеевна, жертва оккупационного режима, 47
Бреслер Р., жертва оккупационного режима, 99
Бречко В. В., 34
Бровченко Н. И., 21
Бромберг, жертва оккупационного режима, 53
Бронт Усия, жертва оккупационного режима, 48
Бронштейн Генриета Яковлевна, жертва оккупационного режима, 61
Бронштейн И. Ю., жертва оккупационного режима, 61
Бронштейн Исаак Ильевич, жертва оккупационного режима, 61
Бронштейн Нина Исааковна, жертва оккупационного режима, 61
Бронштейн Хаим Шлемович, жертва оккупационного режима, 118
Броцкий Евгений Лазаревич, жертва оккупационного режима, 49
Брун Софья Львовна, жертва оккупационного режима, 70
Брун, жертва оккупационного режима, 70
Брусенский Иван Матвеевич, 110
Брыкалов Александр Петрович, жертва оккупационного режима, 87
Брыкалов Алексей Петрович, жертва оккупационного режима, 87
Бугаев Тихон Иосифович, 16
Бугреева Валентина Гавриловна, 69
Будницкая Несса Нахимовна, жертва оккупационного режима, 69, 70
Буконовицкая Сима, жертва оккупационного режима, 58
Буконовицкая Эмма, жертва оккупационного режима, 58
Буконовицкий Лева, жертва оккупационного режима, 58
Букреев Петр Михайлович, 17
Букреева Галина, жертва оккупационного режима, 108
Буланов Кузьма Васильевич, 67
Булгаков Григорий Николаевич, 40
Булгакова Ирина, жертва оккупационного режима, 86
Булкина Анна, жертва оккупационного режима, 65
Буняев, 54
Бураковская Фаня Рувимовна, жертва оккупационного режима, 118
Бурда Д. Д., жертва оккупационного режима, 84
Бурда Л. Л., жертва оккупационного режима, 84
Бурда М. Л., жертва оккупационного режима, 84
Буримова Фаина Ануфриевна, жертва оккупационного режима, 61
Буркова Галина Абрамовна, жертва оккупационного режима, 12
Буров Иван Никитич, жертва оккупационного режима, 78
Бурс Анна, жертва оккупационного режима, 84
Бусловская, 122
Бухавцов Всеволод, жертва оккупационного режима, 122
Бухарин Кузьма Ильич, 41
Бухарт Эрик, 127
Бызов, 71
Быков Семен Абросимович, 59
В
Вайнберг Мона Мордкович, жертва оккупационного режима, 118
Вайнберг Шмуль, жертва оккупационного режима, 60
Вайсберг Берта, жертва оккупационного режима, 84
Вайсберг Л., жертва оккупационного режима, 84

Вайсберг Маня, жертва оккупационного режима, 84
Вайсберг Фаня, жертва оккупационного режима, 84
Вайсбург Капен А., жертва оккупационного режима, 84
Вакуленко Мария Сергеевна, жертва оккупационного режима, 86
Вальнев Иван Павлович, жертва оккупационного режима, 18
Вальнев Павел Стефанович, жертва оккупационного режима, 18
Вальтер, 113
Вальцева Ирина Петровна, жертва оккупационного режима, 16, 18
Ванберг И. Г., жертва оккупационного режима, 106
Ванберг Ц. Г., жертва оккупационного режима, 106
Вансихо Иван Александрович, жертва оккупационного режима, 51
Ванштейн В. А., жертва оккупационного режима, 42
Варваров Алексей Григорьевич, жертва оккупационного режима, 51
Варгафтик Генриета Аркадьевна, жертва оккупационного режима, 61
Варланкин Иван Дмитриевич, 18
Варлаханов Михаил Григорьевич, жертва оккупационного режима, 32
Вартанова Елизавета Александровна, 124
Васенерман Можей, жертва оккупационного режима, 48
Васенерман Павел, жертва оккупационного режима, 48
Васенерман Хая, жертва оккупационного режима, 48
Васенерман Чарна, жертва оккупационного режима, 48
Василенко Антонина Андреевна, 42
Василенко Наталья, жертва оккупационного режима, 89
Васильев Василий Филиппович, 102
Васильев Д. И., 90
Васильев Матвей, жертва оккупационного режима, 84
Васильева Галина, жертва оккупационного режима, 87
Васильева Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 13
Вассерман Раиса Исаковна, жертва оккупационного режима, 70
Васютин Павел Никифорович, 127
Вацувшин Василий Маркович, жертва оккупационного режима, 90
Вашанов, жертва оккупационного режима, 65
Вебер Отто, 69, 71
Вейдерман Мойша Харивт., жертва оккупационного режима, 105
Вейсон Фаина, жертва оккупационного режима, 34
Векслер Хава В., жертва оккупационного режима, 84
Вексларская Лиза Моисеевна, жертва оккупационного режима, 118
Великоделова,, 104
Вендарева Рева, жертва оккупационного режима, 34
Венецкий Давид, жертва оккупационного режима, 4
Венцель, 127
Вербицкая С. М., жертва оккупационного режима, 99
Веретенников С. С., 28
Вернер В., жертва оккупационного режима, 84
Вернигора Василий Николаевич, 41
Верпетова-Леншина Мария Ивановна, 127
Вертелецкий Николай Степанович, 108
Вершковский В. И., 99
Веснин Петр, жертва оккупационного режима, 86
Весса Павел Артурович, 115
Виденко Алексей Иванович, жертва оккупационного режима, 13
Вилле, 14–16
Винц, 90
Виравов Арменак Ваганович, 49
Вирная Ээбо, жертва оккупационного режима, 103

Вирних Адель Григорьевна, жертва оккупационного режима, 105
Вирних Вендик Григорьевич, жертва оккупационного режима, 105
Вирних Давид Григорьевич, жертва оккупационного режима, 105
Вирних Мария Кухимовна, жертва оккупационного режима, 105
Висицкая М. А., 71
Витецкая Ольга Михайловна, жертва оккупационного режима, 4
Вишеринская О., жертва оккупационного режима, 84
Вишеринский Ф. Н., жертва оккупационного режима, 84
Вишман, 20
Вишневская Мария Ф., жертва оккупационного режима, 105
Вишневский С. Я., 49
Вишнипольская Лива, жертва оккупационного режима, 36
Вишнипольская Раиса, жертва оккупационного режима, 36
Владимирова Л. А., жертва оккупационного режима, 99
Внор Дуся, жертва оккупационного режима, 48
Войсеман Дина, жертва оккупационного режима, 48
Войсман Анна, жертва оккупационного режима, 48
Войсман Исаак, жертва оккупационного режима, 5
Войсман Мария, жертва оккупационного режима, 48
Волковская Любовь Трофимовна, 116
Волкодав Василий Семенович, жертва оккупационного режима, 103
Волкомирский Сруль Рахманович, жертва оккупационного режима, 118
Волнобой, жертва оккупационного режима, 84
Волонтеров Петр Степанович, 32
Волосатов Иван Филиппович, 40
Волчков Василий Сергеевич, 58

Вольнская, жертва оккупационного режима, 104
Вольф Фриц, 92
Вольф, 6
Воробьева Елизавета, 26
Воровская Чили Исаковна, жертва оккупационного режима, 37
Ворона Азик, жертва оккупационного режима, 48
Ворона Анна, жертва оккупационного режима, 48
Ворона Геник, жертва оккупационного режима, 48
Ворона Юзя, жертва оккупационного режима, 48
Воронина Екатерина, 110
Воронов, 102
Воронцова Александра Васильевна, 40
Воронцова Маланья Абрамовна, 41
Вощенко Иван Борисович, жертва оккупационного режима, 16
Врант Ефим, жертва оккупационного режима, 48
Вратюнцева А. И., жертва оккупационного режима, 18
Вульф, 51
Высочина Лидия Андреевна, 56
Вытяжков, 54
Вязьминова Прасковья Ивановна, 61

Г

Гаврилов Алексей Иванович, 35
Газма Борис, см. *Газов Борис*
Газма Елизавета, см. *Газова Елизавета*
Газма Яков, см. *Газов Яков*
Газов Борис, жертва оккупационного режима, 65, 66
Газов Яков, жертва оккупационного режима, 65, 66
Газова Елизавета, жертва оккупационного режима, 65, 66
Гайдай Владимир Ильич, жертва оккупационного режима, 98
Гайдер, 13

Гайман, 42
Галактионов, 122
Галахова М. К., жертва оккупационного режима, 104
Галенина Екатерина Петровна, жертва оккупационного режима, 61
Гальдерг М. С., жертва оккупационного режима, 84
Гальперина Софья Израилевна, жертва оккупационного режима, 61
Гаянская Хася, жертва оккупационного режима, 55
Гамаюнова Лариса, жертва оккупационного режима, 86
Гамбаров Давид Степанович, 124
Гамбарова, 126
Ган Иоган, 64
Гариман, 6
Гатыло Семен Николаевич, 46
Гацульская Анна, жертва оккупационного режима, 84
Гацульская Иона, жертва оккупационного режима, 84
Гвязда Феодосия Дмитриевна, 49
Гедвилло Иван Викентьевич, 61
Гедройц Вера Данииловна, 68
Гейдейман, 5
Гейдера С. И., жертва оккупационного режима, 84
Гейко Василий, жертва оккупационного режима, 87
Гейнич Рукля Ш., жертва оккупационного режима, 48
Гейсман, 6
Геллер, 61
Гельман Ева, жертва оккупационного режима, 84
Гельфельд Борис, жертва оккупационного режима, 71
Генкина Розалия Наумовна, жертва оккупационного режима, 70
Гентель Аркадий, жертва оккупационного режима, 82
Гентель Евгения, жертва оккупационного режима, 82
Гентель Лев, жертва оккупационного режима, 82
Генштейн Борис Наумович, жертва оккупационного режима, 118
Герасимова Валентина Николаевна, жертва оккупационного режима, 84
Герберт Фаня Петровна, жертва оккупационного режима, 70
Герберт Юдась Миахмитовна, жертва оккупационного режима, 69, 70
Геринг, 124
Герман Изя Наумович, жертва оккупационного режима, 118
Германский Шимень Дав., жертва оккупационного режима, 105
Гесс Рудольф, 127
Гибгот А. Д., жертва оккупационного режима, 90
Гиладова Мамуш, жертва оккупационного режима, 65
Гимель Виктор Бенцианович, жертва оккупационного режима, 118
Гиндельман Фира, жертва оккупационного режима, 84
Гиндух Перла Моисеевна, жертва оккупационного режима, 53
Гиталова Александра Андреевна, 92
Гитлер Адольф, 87
Гишволинер Фая, жертва оккупационного режима, 36
Глабенко Илья Карпович, жертва оккупационного режима, 54
Глаз Ефим Шоломович, жертва оккупационного режима, 118
Глазман Клара, жертва оккупационного режима, 84
Глазман Миша, жертва оккупационного режима, 84
Глазман Ова, жертва оккупационного режима, 84
Глазман Соня, жертва оккупационного режима, 84
Гликсман Фриц И., жертва оккупационного режима, 58
Глозунов Михаил Карпович, 40
Глозунов Павел Карпович, 40

Глузман Клара, жертва оккупационного режима, 84
Глузман Лиза, жертва оккупационного режима, 84
Глузман Петр, жертва оккупационного режима, 84
Глухова София Раивельевна, жертва оккупационного режима, 118
Глуховская Е., жертва оккупационного режима, 99
Глуховская М. И., жертва оккупационного режима, 99
Глуховская Рита, жертва оккупационного режима, 99
Глуховской Борис, жертва оккупационного режима, 99
Гнедик Филипп Захарович, жертва оккупационного режима, 34
Гнездилов И. В., 28
Гнездилова Мария Владимировна, 124
Гойдман Ида, жертва оккупационного режима, 48
Гойх А. Р., жертва оккупационного режима, 99
Голдрин Сара, жертва оккупационного режима, 35
Головина А., 15
Головко Александр Григорьевич, жертва оккупационного режима, 37
Головко, 89
Головня А. Ф., 21
Голод Аврум, жертва оккупационного режима, 53
Голоскова М. Г., 72, 74–76, 78, 112
Голосова Анастасия Ерофеевна, жертва оккупационного режима, 87
Голосова Анна, жертва оккупационного режима, 89
Голубев, жертва оккупационного режима, 18
Голубничий, жертва оккупационного режима, 89
Голубь Ольга Борисовна, жертва оккупационного режима, 87
Голь Абрам, жертва оккупационного режима, 122

Гольберг Ася Марковна, жертва оккупационного режима, 50, 51
Гольденберг Любовь Львовна, жертва оккупационного режима, 70
Гольденберг Фрида, жертва оккупационного режима, 55
Гольденберг, жертва оккупационного режима, 55
Гольдман Ицик, жертва оккупационного режима, 48
Гольм Н. А., 99
Гольц Василий Емельянович, 61
Гомельская Анна Захаровна, жертва оккупационного режима, 103
Гомельская Зинаида, жертва оккупационного режима, 103
Гомельская Лилия, жертва оккупационного режима, 103
Гончаров Андрей, жертва оккупационного режима, 117
Гончаров Егор Ефимович, жертва оккупационного режима, 78
Гончаров Иван Митрофанович, 39
Гончарова-Башкатова Евдокия Артемовна, 127
Гопен Наум Маркович, жертва оккупационного режима, 67
Горбатенко Белла Ефимовна, жертва оккупационного режима, 103
Горбенко Б. Е., жертва оккупационного режима, 103
Горбоносова Мария Михайловна, 53
Горенберг Марина, жертва оккупационного режима, 48
Горенберг Соня, жертва оккупационного режима, 48
Горина Ева Моисеевна, жертва оккупационного режима, 61
Горина Елена Ефимовна, жертва оккупационного режима, 61
Горлова Е. М., 79
Горошецкая Фройна, жертва оккупационного режима, 48
Горошецкая Чака, жертва оккупационного режима, 48

Горошицкая Сегуба, жертва оккупационного режима, 48
Горошицкий Зиновей, жертва оккупационного режима, 48
Горшнина Феня Игн., жертва оккупационного режима, 84
Госбарш Виктор, жертва оккупационного режима, 84
Госбарш Ева, жертва оккупационного режима, 84
Госбарш Мария, жертва оккупационного режима, 84
Госкин Абрам, жертва оккупационного режима, 122
Гостиняк, 128
Гофман Август, 64, 65
Гофман, 54, 59, 107, 115
Гофштейн Хана Эфраимовна, жертва оккупационного режима, 118
Гребек Елена Григорьевна, жертва оккупационного режима, 87
Гревцев Петр, жертва оккупационного режима, 86
Гречкин Семен Федорович, жертва оккупационного режима, 104
Гречкина М.Д., жертва оккупационного режима, 17, 18
Гречко В. Г., 94
Гречуха Таня, жертва оккупационного режима, 26
Грибоедов Андриан Сергеевич, 119, 121, 120
Гридасова Клавдия Федоровна, 59
Гридин Иван Яковлевич, жертва оккупационного режима, 89
Гридин Сергей Федорович, 68
Гридина Матрена Григорьевна, 34
Гриз Б. Г., жертва оккупационного режима, 84
Грикгрос Роза, жертва оккупационного режима, 36
Гринберг Григорий Моисеевич, жертва оккупационного режима, 87
Гринбург Бела, жертва оккупационного режима, 122
Гринбург Лена, жертва оккупационного режима, 122
Гринь Алексей Петрович, 14
Гриценко Анна Сергеевна, 8
Гришанов Харитон Андреевич, 127
Гришман Елиз. Мир., жертва оккупационного режима, 84
Гроберман Бетя, жертва оккупационного режима, 36
Грозин, 124
Гройсман Григорий Менделеевич, жертва оккупационного режима, 47, 48
Гройсман Мендель, жертва оккупационного режима, 47
Гройсман Менуия, жертва оккупационного режима, 48
Гройсман Эрн, жертва оккупационного режима, 47, 48
Гройштейн Любовь Менделеевна, жертва оккупационного режима, 48
Гроссман, жертва оккупационного режима, 71
Груздов Д., 46, 47
Грузинайте Виля Эфраимовна, жертва оккупационного режима, 118
Грузинова Любовь Исаевна, жертва оккупационного режима, 87
Грядский Иван Михайлович, 128
Гуенко, жертва оккупационного режима, 113
Гузенко Александра, жертва оккупационного режима, 87
Гулько Бетя Давыдовна, жертва оккупационного режима, 60
Гульман Инос, жертва оккупационного режима, 60
Гулянская Елизавета Петровна, жертва оккупационного режима, 49
Гулянская Фаина Исаковна, 49
Гулянский Владимир Исакович, 49
Гулянский Исак Григорьевич, жертва оккупационного режима, 49
Гунченко, 128
Гуральних Евгения Львовна, жертва оккупационного режима, 105
Гуревич Д. С., жертва оккупационного режима, 84
Гуревич М. Р., жертва оккупационного режима, 84

Гуревич С. Х., жертва оккупационного режима, 84
Гурьева Анастасия Васильевна, 17
Гурьева Анастасия Ивановна, 18
Гусев В. П., жертва оккупационного режима, 84
Гусев Василий Павлович, жертва оккупационного режима, 58
Гусев Павел, жертва оккупационного режима, 84
Гусева Анна Ивановна, 84
Гусева Вера Капитоновна, 68
Гусева Евдокия Ивановна, жертва оккупационного режима, 104
Гусева, жертва оккупационного режима, 104
Гутерман Виктор, жертва оккупационного режима, 4
Гутерман Герик, жертва оккупационного режима, 4
Гутерман Мария, жертва оккупационного режима, 4
Гутерман Сеня, жертва оккупационного режима, 4
Гутман Надежда Александровна, 87
Гутник Сарра Борисовна, жертва оккупационного режима, 51
Гутник Яков Данилович, жертва оккупационного режима, 51

Д

Давидзон Александра, жертва оккупационного режима, 4
Давидзон Броня, жертва оккупационного режима, 4
Давидзон Нома, жертва оккупационного режима, 4
Давидзон Фаня, жертва оккупационного режима, 4
Давидов Яков Леонтьевич, жертва оккупационного режима, 60
Давыдов Абрам Давыдович, жертва оккупационного режима, 34
Давыдов Леонтий Николаевич, 26
Давыдов Фёдор Анисимович, 38

Давыдова Мойко Варсеговна, жертва оккупационного режима, 90
Данг, 90
Дангль Карл, 93
Даниленко Филипп Иванович, жертва оккупационного режима, 104
Данилов Багдасар, жертва оккупационного режима, 90
Данилова Раиса С., жертва оккупационного режима, 84
Дацкевич, жертва оккупационного режима, 90
Дебосевич С. И., 90
Девикс, жертва оккупационного режима, 3
Дегтярева А. А., 23
Декалов И. П., 42
Демченко Елена, жертва оккупационного режима, 84
Демченко Н. Ф., 28
Демьянов Константин, 62
Денисов Василий Степанович, 127
Дервянко И. Д., жертва оккупационного режима, 42
Дериземля М. И., жертва оккупационного режима, 83
Дерябин Михаил Иванович, 26
Дзюбин Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 34
Дзюбина Наталья Сергеевна, 34
Дзюбинская,, 6
Дик Владимир Гаврилович, 49
Дик Роза, жертва оккупационного режима, 122
Дикий, 37–41
Диченко Евгения М., жертва оккупационного режима, 48
Добкины, жертва оккупационного режима, 60
Добрицкая Александра Александровна, 6
Добровольская Елена Филипповна, 68
Добровская Цицилия Григорьевна, жертва оккупационного режима, 69, 70
Добротворская Ольга Григорьевна, жертва оккупационного режима, 90
Добротворский Владимир Иванович, жертва оккупационного режима, 90

Долбилова А. М., 13
Долгих Василий Григорьевич, жертва
окупационного режима, 56
Долгов Иван Федотович, 39
Долгопятова Ева, жертва окупационного
режима,
84
Долгопятова Миля, жертва окупационного
режима, 84
Должанская Евдокия Семеновна, жертва
окупационного режима, 12
Домнич Мария Антоновна, 47
Донцов Дмитрий Капитонович, 12
Дорогов, 127
Дорохин Иван Николаевич, жертва
окупационного режима, 87
Дрибинский Илья Михайлович, жертва
окупационного режима, 61
Дробот Никифор, 62
Дровинович Исаак Моисеевич, 127
Дроздин Пауль, жертва окупационного
режима, 60
Дубина Дора Берковна, жертва
окупационного режима, 87
Дубинская Е., жертва окупационного
режима, 84
Дубинская М., жертва окупационного
режима, 84
Дубинская Нина, жертва окупационного
режима, 118
Дубинская С., жертва окупационного
режима, 84
Дубинский Изя, жертва окупационного
режима, 84
Дубова Сарра Михайловна, жертва
окупационного режима, 53
Дубров Илья Маркович, жертва
окупационного режима, 84
Дуброва А. И., жертва окупационного
режима, 84
Дуброва Вера Николаевна, 7
Дуброва Раиса Михайловна, жертва
окупационного режима, 84
Дудова Мария, жертва окупационного
режима, 4

Дуккер Абрам, жертва окупационного
режима, 26
Дульцева Евдокия Матвеева, жертва
окупационного режима, 8
Дунаевская Полина Яковлевна, жертва
окупационного режима, 70
Духовная Анна, жертва окупационного
режима, 48
Дьяков Георгий Андреевич, жертва
окупационного режима, 42
Дьякова Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 13
Дьяконов Яков Никифорович,
40
Дьяченко Агафия Павловна, 46
Дьяченко Константин Максимович, 38
Дядиченко И. Я., 62
Дятчина Прасковья Михайловна, 44, 45

Е

Евдокимов Матвей Федорович, 15
Егурнов Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 87
Егурнов Иван Павлович, жертва
окупационного режима, 87
Елагин Алексей Семенович, 41
Елагина Анна, жертва окупационного
режима, 104
Ельдина София Исаковна, жертва
окупационного режима, 34
Емельянов Иван Григорьевич, 33
Емец Лидия Емельяновна, 55
Емченко, жертва окупационного режима,
84
Енина Ф. М., жертва окупационного
режима, 106
Еремеев, 127
Еремин, 122
Ермаков Леонтий Григорьевич, жертва
окупационного режима, 17, 18
Ермакова Мария Максимовна, 17
Ермоленко Сергей Степанович, 57
Ефимов Иван, жертва окупационного
режима, 58
Ефимова Нина Петровна, 47

Ефременко Пантелей Пантелеевич, жертва
окупационного режима, 12

Ж

Жавотинская Волла, 49
Жагель-Пешская Анна, жертва
окупационного режима, 58
Жагель-Пешский Абрам, жертва
окупационного режима, 58
Жаглина Зоя Николаевна, 84
Жайворонков Павел Андреевич, жертва
окупационного режима, 87
Жалинина Екатерина Савишна, жертва
окупационного режима, 90
Жарова Лия, жертва окупационного
режима, 103
Жданова, 56
Жевтобрюхов Иван Павлович, жертва
окупационного режима, 84
Жевтобрюхова Елена Захаровна, 84
Железняк Раиса Наумовна, жертва
окупационного режима, 70
Желяков И. Ф., жертва окупационного
режима, 106
Жердев Александр Григорьевич, жертва
окупационного режима, 87
Жердев, жертва окупационного режима, 18
Жердева Вера, жертва окупационного
режима, 26
Жеребцова А. П., жертва окупационного
режима, 99
Жероикина Нинель Васильевна, 38
Жигалкина В. П., 17, 18
Жигульский В. И., 71
Жижерина Дарья Павловна,
46
Жильцов, жертва окупационного режима,
89
Жихарев Андрей Дмитриевич, 64, 117
Жмутский Ф. М., 5
Жолудева Н. И., 42
Жук Бронислава Марковна, жертва
окупационного режима, 70
Жукова Татьяна Андреевна, 102

Журавлев Василий Васильевич, жертва
окупационного режима, 18
Журавлева Евдокия Михайловна, 40
Журинский Семен, жертва окупационного
режима, 51
Жученко Михаил Назарович, жертва
окупационного режима, 62

З

Забиудовская Ева, жертва окупационного
режима, 48
Забиудовский Борис, жертва
окупационного режима, 48
Забиудоский Абрам, жертва окупационного
режима, 48
Заболотский Яков Родионович, 127
Заворотынский Иван Иосифович, 26
Задорожня М. А., 21
Заика Алла Моисеевна, жертва
окупационного режима, 84
Заика Мария Мироновна, жертва
окупационного режима, 84
Заика Роза Моисеевна, жертва
окупационного режима, 84
Зайкомар Шаер Дам., жертва
окупационного режима, 105
Зайцев Иван Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 16, 18
Зайцев Ник., жертва окупационного
режима, 84
Зайцев Роман Николаевич, жертва
окупационного режима, 122
Зайцев Савелий Михайлович, жертва
окупационного режима, 18
Зак Броня Сер., жертва окупационного
режима, 84
Зак Лида П., жертва окупационного
режима, 84
Зак С. Р., жертва окупационного режима, 84
Зак Срулик П., жертва окупационного
режима, 84
Залуцкий Иван Антонович, 127
Занченко Пантелеймон Васильевич, 119, 120
Запорожцев Антон Егорович, жертва
окупационного режима, 34

Зарикеева Ораза, 107
Зарифян, 78
Зарочинцев Дмитрий Ульянович, 87
Зарубаева Феодосия Александровна, 64
Заталоккина Мария, жертва оккупационного режима, 84
Затона Д. М., 71
Затуливетер Василий Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 104
Захаров Иван Владимирович, 41
Захаров Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 78
Захаров, жертва оккупационного режима, 71
Захарова В. А., 104
Збарский, 62
Зверев Андрей Борисович, 92
Зверева Н. А., жертва оккупационного режима, 84
Зверко Анисий Сидорович, жертва оккупационного режима, 32
Зверко Мария Анисимовна, 32
Звягинцев Д. К., 71
Згольбург Елизавета, жертва оккупационного режима, 122
Зелекзон Анна А., жертва оккупационного режима, 84
Зелекзон Анна М., жертва оккупационного режима, 84
Зеленый Виктор, жертва оккупационного режима, 117
Зеленая Екатерина, 117
Зеленский Илья Нефедович, 92
Зеликман Ирина Семеновна, жертва оккупационного режима, 118
Земляк Иосиф Хаимович, жертва оккупационного режима, 118
Зенина Елена Григорьевна, 59
Зиберов Михаил Алексеевич, жертва оккупационного режима, 89
Зиберов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 87
Зидман Люся Шейликовна, жертва оккупационного режима, 84
Зидман Фрида, жертва оккупационного режима, 84
Зидман Шейлик, жертва оккупационного режима, 84
Зильбербрант Хана, жертва оккупационного режима, 103
Зильберман Сулик, жертва оккупационного режима, 48
Зильберт, 121
Зимберман Буша, жертва оккупационного режима, 48
Зимберман Ицик, жертва оккупационного режима, 48
Зимоглядов И. А., 33
Зингер Атла, жертва оккупационного режима, 84
Зингер Пиня, жертва оккупационного режима, 84
Зингер-Шмулевич, жертва оккупационного режима, 84
Зинченко, 86
Зислина Белла Михайловна, жертва оккупационного режима, 118
Злицер Л. И., жертва оккупационного режима, 90
Золотарева Надежда Алексеевна, 41
Золотова Ф. Н., 104
Золотых М. Т., жертва оккупационного режима, 106
Золь Миша, жертва оккупационного режима, 67
Зонтаг, 127
Зотова Т. К., жертва оккупационного режима, 103
Зубарева Агафия, жертва оккупационного режима, 60
Зубенко Василий Максимович, жертва оккупационного режима, 87
Зубенко М., жертва оккупационного режима, 87
Зубина Фекла Ивановна, 92
Зубкова Прасковья Петровна, 47
Зусманович Геньян, жертва оккупационного режима, 48
Зусманович Татьяна, жертва оккупационного режима, 48

И

Иванисов Дмитрий, жертва оккупационного режима, 58
Иванисова Н. И., 114
Иванов Афанасий Евлампиевич, жертва оккупационного режима, 41
Иванов Георгий Михайлович, 5
Иванов Петр Иванович, 35
Иванов Сергей Петрович, 31
Иванова Агафья Ивановна, 31
Иванова Екатерина Ефимовна, 69
Иванова Елена Васильевна, 124
Иванова П. И., жертва оккупационного режима, 83
Иванюк Кузьма Павлович, 38
Игин Никита Васильевич, 15
Идише Бела, жертва оккупационного режима, 48
Идише Веня, жертва оккупационного режима, 48
Йернер Иосиф, жертва оккупационного режима, 48
Измайлов Данил, жертва оккупационного режима, 65
Измайлов Минош, жертва оккупационного режима, 65
Измайлов Эбей, жертва оккупационного режима, 65
Измайлова Валентина, жертва оккупационного режима, 65
Измайлова Екатерина, жертва оккупационного режима, 65
Измайлова Нина Эбеевна, жертва оккупационного режима, 65
Ильина Мария Александровна, жертва оккупационного режима, 7
Ильина Полина, жертва оккупационного режима, 70
Ильина С. П., жертва оккупационного режима, 103
Ильинова Евдокия Васильевна, 56
Ильченко Гавриил Матвеевич, 10, 11
Имас Розалия Израилевна, жертва оккупационного режима, 87

Исаков Михаил, жертва оккупационного режима, 71
Истомин В. М., 23
Истомина Екатерина Ефимовна, жертва оккупационного режима, 49
Ихилевич Блюма, жертва оккупационного режима, 48
Ихилевич Марфа, жертва оккупационного режима, 48
Ихилевич Сара, жертва оккупационного режима, 48
Ихилевич Яков, жертва оккупационного режима, 48
Ицковская Роза Наумовна, жертва оккупационного режима, 69, 70
Ицковский Михаил Абрамович, жертва оккупационного режима, 70
Ицковский Наум Абрамович, жертва оккупационного режима, 70
Ишкова Татьяна, жертва оккупационного режима, 104
Ищенко, 26

К

Кавешников Андрей Тихонович, 102
Каган Михаил Николаевич, жертва оккупационного режима, 118
Каган Филица Моисеевна, жертва оккупационного режима, 53
Казавчинская Р., жертва оккупационного режима, 28
Казавчинский Л. С., жертва оккупационного режима, 28
Казанович Вера Яковлевна, жертва оккупационного режима, 60
Казачков, 2
Казачкова, 2
Казмирова Александра Дмитриевна, 87
Казмирова, 82
Кайков Д. П., 90
Кайно Мария Семеновна, жертва оккупационного режима, 70
Каиров Темир-Булат Заурбекович, 51
Калабеков Абрагим Матвеевич, 26

Калибарден Ф. С., жертва оккупационного режима, 84
Калинина Екатерина Саввична, жертва оккупационного режима, 104
Калитум Б. Е., жертва оккупационного режима, 84
Калиушко Сарра Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Каличенко Дмитрий Иванович, жертва оккупационного режима, 104
Каменев П. Н., 42
Каменецкая Анна, жертва оккупационного режима, 48
Каменецкая Женя, жертва оккупационного режима, 48
Каменецкая Юся, жертва оккупационного режима, 48
Каминская Ася, жертва оккупационного режима, 53
Каминская Ида Лазаревна, жертва оккупационного режима, 53
Камышев, жертва оккупационного режима, 113
Кандыба Анна Федоровна, жертва оккупационного режима, 13
Кандыба Василий Ефремович, жертва оккупационного режима, 13
Кантор Ида Бенсионовна, жертва оккупационного режима, 8
Кантор Татьяна Давыдовна, жертва оккупационного режима, 6, 8
Каньшина А. В., 13
Капельман Лиза Даниловна, жертва оккупационного режима, 36
Капельман Моисей Михайлович, жертва оккупационного режима, 118
Каплан Фрума Лазаревна, жертва оккупационного режима, 61
Капленко Александра Михайловна, 51
Каппель Бэйла Абрамовна, жертва оккупационного режима, 103
Капуста Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 1
Карапетян Иван Нуржанович, 103
Караченцева Фекла Ивановна, 39
Карачун Майор Аронович, жертва оккупационного режима, 104
Карбовниченко, 62
Карнышев Иван Маркович, 64
Карпенко Владимир, 47
Карпенко Никанор Иванович, жертва оккупационного режима, 13
Картушина Александра Алексеевна, 78
Карякина Галина, жертва оккупационного режима, 86
Касековская Елизавета Иосифовна, жертва оккупационного режима, 118
Катигроб Елена, жертва оккупационного режима, 86
Кауфман Зинаида Михайловна, 111
Кауфман Маргарита Робертовна, 111
Кауфман Михаил Ильич, 111
Кац Евгения Абрамовна, жертва оккупационного режима, 13
Кац Лидия, жертва оккупационного режима, 122
Кац Ревека Моисеевна, жертва оккупационного режима, 13
Кац Фрида, жертва оккупационного режима, 84
Кац, жертва оккупационного режима, 12
Кацман Натан, жертва оккупационного режима, 84
Кацман Роза Нахим., жертва оккупационного режима, 84
Кацман Фира Нахим., жертва оккупационного режима, 84
Кацман Хана Моисеевна, жертва оккупационного режима, 84
Кацнельсон Эсфирь Идеевна, жертва оккупационного режима, 51
Кашеварова, жертва оккупационного режима, 42
Кашено Нина Сергеевна, 31
Каширин Борис Григорьевич, жертва оккупационного режима, 51
Каширина Наталья Павловна, 51
Кашкин Василий Алексеевич, жертва оккупационного режима, 16

Кашуба И. К., 46
Кашуба Наталья Егоровна, 46
Кашуба Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 46
Кашурин Иван Андреевич, 17
Келик Раиса, жертва оккупационного режима, 58
Келлер, 127
Кель Адольф, 64
Кессель Мирон Зиновьевич, 69
Кизилова Ф. И., жертва оккупационного режима, 106
Кизима Петр Андреевич, 57
Кин, жертва оккупационного режима, 90
Кинкоев Хамит, см. *Минкоев Хамит*
Кинслер, 127
Кипа Анна Алексеевна, 34
Кипа, жертва оккупационного режима, 35
Кипкеев М. И., 71
Кипнис Елена, жертва оккупационного режима, 71
Киреев, 128
Киржа Е., жертва оккупационного режима, 99
Киржа П. М., жертва оккупационного режима, 99
Кирзон Любсих, жертва оккупационного режима, 48
Кирзон София, жертва оккупационного режима, 48
Кириленко Николай, 42
Кириленко Юлия, 20
Киселева А. А., 126
Киселева Анна Николаевна, 61
Кисельман, жертва оккупационного режима, 71
Кисилева Анна Алексеевна, 124
Кислов Петр Самойлович, 46
Кишкин Василий Алексеевич, жертва оккупационного режима, 18
Киянов Степан Иванович, жертва оккупационного режима, 78
Кияшкин Владимир Ипатьевич, жертва оккупационного режима, 12
Кияшкина Александра, жертва оккупационного режима, 12

Клаин П. П., жертва оккупационного режима, 84
Клапатолова М. А., жертва оккупационного режима, 103
Клебер, 127
Клейст, 90
Клейшвак, жертва оккупационного режима, 71
Клепацкая, жертва оккупационного режима, 53
Клименко Филипп Трофимович, 33
Клочков Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 6, 10
Клочков Тимофей Никитович, жертва оккупационного режима, 6, 10
Клочкова Варвара Ивановна, 10
Клунгер Коля, жертва оккупационного режима, 116
Кляйн Альфрэд, 92
Кнапер Гриша, жертва оккупационного режима, 12
Кнапер Фина, жертва оккупационного режима, 12
Кнапер Цына Георг., жертва оккупационного режима, 12
Князев Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 87
Коба Пелагея Петровна, 50
Кобзарева Мария Иосифовна, 114
Кобыленко П. П., 30
Ковалев А. Ф., 30
Ковалев Ф. В., жертва оккупационного режима, 84
Ковалева Татьяна Михайловна, жертва оккупационного режима, 67
Ковалевский Терентий, жертва оккупационного режима, 89
Коваленко М. Г., жертва оккупационного режима, 84
Коваленко, 89
Ковальчук, жертва оккупационного режима, 90
Коврыгин, 104
Ковтун Василий Андреевич, 68

Коган Весима И., жертва оккупационного режима, 48
Коган Давыд, жертва оккупационного режима, 48
Коган Зинаида Викторовна, жертва оккупационного режима, 51
Коган Исак Ш., жертва оккупационного режима, 48
Коган Пелагея, жертва оккупационного режима, 58
Коган Р. М., жертва оккупационного режима, 90
Коган Раиса Яковлевна, жертва оккупационного режима, 49
Коган Раиса, жертва оккупационного режима, 58
Коган Рахилия Абрамовна, жертва оккупационного режима, 49
Коган Шминь, жертва оккупационного режима, 48
Коган Этедь Цикович, жертва оккупационного режима, 48
Коган, жертва оккупационного режима, 53
Когон Эммануил, жертва оккупационного режима, 25
Кожемяков Антон Матвеевич, жертва оккупационного режима, 87
Кожик М. М., жертва оккупационного режима, 99
Кожик С. Я., жертва оккупационного режима, 99
Кожик Э., жертва оккупационного режима, 99
Козисевич Григорий Наумович, 49
Козленко А., 62
Козликин Георгий Андреевич, 127
Козлов Н. И., жертва оккупационного режима, 106
Козлова Е. С., жертва оккупационного режима, 103
Козлова Елена Васильевна, 61
Кокина Анна Николаевна, 76
Кокишев, жертва оккупационного режима, 42
Колбасенко Ксения Константиновна, 59

Колбасина Зинаида Федоровна, жертва оккупационного режима, 15
Колесникова Мария Дмитриевна, 31
Колесов, 108
Колодеж Анна, жертва оккупационного режима, 84
Колодеж Владимир, жертва оккупационного режима, 84
Колодеж Иза, жертва оккупационного режима, 84
Колодеж С. В., жертва оккупационного режима, 84
Колоди Азик, жертва оккупационного режима, 84
Колоди Дина Т., жертва оккупационного режима, 84
Колодяжный Владимир Дмитриевич, 36
Коломейцев, жертва оккупационного режима, 87
Коломийцев Константин Григорьевич, 127
Коломийцева Наталья Евменьевна, жертва оккупационного режима, 61
Колос Александр Михайлович, жертва оккупационного режима, 6, 9
Колос Таисия Александровна, 9
Колосовская М.Д., жертва оккупационного режима, 99
Колпаков Георгий, жертва оккупационного режима, 89
Колпакова Ефимия Федоровна, 127
Колпушко Сарра Моисеевна, жертва оккупационного режима, 69
Кольне, 26
Кольцов, 84
Комаров В. Т., жертва оккупационного режима, 106
Комаров Н. Ф., жертва оккупационного режима, 42
Комарова А. А., 33
Комарова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 39
Комарь Тимофей Васильевич, 127
Комиссаров И. С., 93
Комнатный Андрей Иванович, 29
Комова Анастасия Ивановна, жертва оккупационного режима, 89

Кондакова Александра Федоровна, 102
Кондратенко Алексей Иосифович, 35
Кондратьева Лариса Филипповна, жертва оккупационного режима, 69
Кондратьева Нина Никифоровна, 58
Кондрашов Василий Евграфьевич, 84
Коневская Полина Аркадьевна, жертва оккупационного режима, 51
Коновалов Иван Никитович, 18
Кононова Антонина Яковлевна, 66
Константинова Анна Ефимовна, 51
Консулякина, 19
Концевая, 128
Коптев Яков Михайлович, жертва оккупационного режима, 84
Копченков Яков Александрович, 38
Копылова Ольга, 35
Копытников Борис, жертва оккупационного режима, 84
Копытнкова Ида, жертва оккупационного режима, 84
Копялов, жертва оккупационного режима, 35
Корабельников, 54
Корвяков Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 84
Корневская Мира, жертва оккупационного режима, 4
Корневский Юрий, жертва оккупационного режима, 4
Кориневская Хиня Мееровна, жертва оккупационного режима, 3
Користов Степан Иванович, 41
Корниенко Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, 35
Корниленко Николай Петрович, 46
Корниленко Пелагея Карповна, 46
Корнияс, 62
Корнышин Василий Гаврилович, жертва оккупационного режима, 78
Коробейников, жертва оккупационного режима, 35
Коровин Василий Ильич, жертва оккупационного режима, 5
Королева Антонина Парамоновна, 127
Королькова Павлина Александровна, 11
Короненко Екатерина Калиновна, 117

Короненко Иван, жертва оккупационного режима, 117
Коротнев Павел Алексеевич, жертва оккупационного режима, 34
Коротун, 128
Коршикова Фекла Григорьевна, 54
Корягин Николай Петрович, 45
Косенко Григорий Наумович, 41
Костенко Остап Яковлевич, 96
Костин Сергей Ефимович, жертва оккупационного режима, 104
Костин, 28
Кострико Макар Маркович, 92
Котляр Давыд, жертва оккупационного режима, 48
Котляр Измаил, жертва оккупационного режима, 48
Котляр Раиса, жертва оккупационного режима, 48
Котов М. Н., 21
Кофанов, 123
Кофман Александр Исаакович, жертва оккупационного режима, 4
Кофман Исаак Иосифович, жертва оккупационного режима, 4
Кофман Марко, жертва оккупационного режима, 4
Кох Фридрих Кондратьевич, 37
Коцendorф, 127
Кочергин Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 84
Кочергин Н. И., жертва оккупационного режима, 84
Кошарская Зинаида Александровна, жертва оккупационного режима, 103
Кравцов Василий Григорьевич, 23
Кравцова Валентина, 1
Кравцова П. И., 1, 3
Кравченко Захар Николаевич, жертва оккупационного режима, 78
Кравченко Николай Стефанович, жертва оккупационного режима, 62
Крайнот, 34
Крамарчук И. М., 42
Красновская Мария Давыдовна, жертва оккупационного режима, 4

Красновский Григорий Борисович, жертва оккупационного режима, 4
Краснорудченко, жертва оккупационного режима, 104
Крауз В. А., жертва оккупационного режима, 99
Крауз М. Я., жертва оккупационного режима, 99
Крауз Я. М., жертва оккупационного режима, 99
Крац, 49
Крейсберг Анна Оскаровна, жертва оккупационного режима, 70
Кривинченко Любовь Ивановна, 114
Кривов И. Ф., жертва оккупационного режима, 42
Кривонос Ефим Евсеевич, жертва оккупационного режима, 105
Кривоносова Мария Бенц., жертва оккупационного режима, 105
Криворотин Георгий Михайлович, 108
Криворученко Г. Г., жертва оккупационного режима, 106
Криворучко Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, 105
Кривцов Кузьма Петрович, жертва оккупационного режима, 51
Крист, 18
Кролевец Екатерина Сергеевна, 117
Крон Андрей, жертва оккупационного режима, 64
Крошко Сергей, жертва оккупационного режима, 83
Круля М. В., 28
Кручаков Михаил Васильевич, жертва оккупационного режима, 13
Кручакова Харитина Владимировна, жертва оккупационного режима, 13
Крыж, 84
Крюк Емельян Корнеевич, 14
Крюкова Нина Никаноровна, 37
Кудаев, жертва оккупационного режима, 12
Куделько Савва Моисеевич, 96, 97
Кудриков Петр Леонтьевич, 54
Кудрявцев Николай Борисович, жертва оккупационного режима, 90
Кузенко Трофим Васильевич, 64, 65
Кузменко, жертва оккупационного режима, 86
Кузнецов Дмитрий Спиридонович, 128
Кузнецова Любовь Васильевна, 34
Кузьмин, 1
Куклина Ольга Васильевна, 61
Кулешева Н. Д., жертва оккупационного режима, 99
Кулибаба Борис, жертва оккупационного режима, 58
Кулибаба Павел, жертва оккупационного режима, 58
Кулибаба Раиса, жертва оккупационного режима, 58
Куликова Наталья, жертва оккупационного режима, 84
Куликовский Андрей Романович, жертва оккупационного режима, 87
Кулиш Полина Кондратьевна, 47
Кульбацкий Федор, жертва оккупационного режима, 21
Куман, 42
Куник, 86
Куперман Анна, жертва оккупационного режима, 89
Куперштейн Полина Израилевна, жертва оккупационного режима, 61
Кураков Никита Антонович, жертва оккупационного режима, 39
Куран Е. А., жертва оккупационного режима, 84
Куран Соня Ш., жертва оккупационного режима, 84
Курбатова Т., жертва оккупационного режима, 106
Курилов Владимир Александрович, 16, 18
Курилова П., 62
Куринов Г., жертва оккупационного режима, 84
Курицын, 48
Курмаев Хасьян Бекеевич, 107
Курц Ганс, 92
Курц, 6

Курчаков М. В., жертва оккупационного режима, 42
Куховная Ида, жертва оккупационного режима, 48
Куц Мария Григорьевна, 124
Куцаенко Дмитрий Власович, жертва оккупационного режима, 115
Кучерявенко Мария, жертва оккупационного режима, 86
Кучко Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 62
Кучунков Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 90
Кювер, 13

Л
Лавочкин Сол. Исаак., жертва оккупационного режима, 84
Лавочкин Ханан С., жертва оккупационного режима, 84
Лаврушкина Роза К., жертва оккупационного режима, 84
Лагуткин Филипп Гаврилович, 49
Лактионова Мария Ивановна, 79, 80
Ланкау, 127
Лапутьев Федор Васильевич, 39
Лапченко Елена Егоровна, 32
Лапшина Мария Николаевна, 8
Ларионов Федор Григорьевич, 127
Ласкин В. И., жертва оккупационного режима, 84
Ласкина Р. В., жертва оккупационного режима, 84
Ласточкин Павел Николаевич, 49
Лебедева София Алексеевна, 53
Лебедь Всеволод, жертва оккупационного режима, 70
Лебедь Елизавета, жертва оккупационного режима, 70
Лебель, жертва оккупационного режима, 99
Леберман Бела, жертва оккупационного режима, 58
Леберман Франц, жертва оккупационного режима, 58

Левенчук И. С., жертва оккупационного режима, 103
Левин Марк Владимирович, жертва оккупационного режима, 99
Левин Моисей Исакович, жертва оккупационного режима, 99
Левин Шмуль Ицкович, жертва оккупационного режима, 118
Левина К. Захаровна, жертва оккупационного режима, 3
Левина Ревекка Самойловна, жертва оккупационного режима, 99
Левингун Хана Ифис., жертва оккупационного режима, 105
Левит Риза, жертва оккупационного режима, 4
Левит Сарра Шмерлевна, жертва оккупационного режима, 118
Левитан Борис Григорьевич, жертва оккупационного режима, 34
Левченко Дарья Архиповна, 128
Лежебокова Дарья Ивановна, 44, 45
Леймант, 38
Лейфер, 90
Леникман Пел. Е., жертва оккупационного режима, 84
Леонтьева А. Т., 23
Леппке Яков Исакович, 127
Лехман А. М., жертва оккупационного режима, 84
Лехман Сарра Б., жертва оккупационного режима, 84
Лешукова Анастасия Илларионовна, 26
Лившин А., жертва оккупационного режима, 84
Лившиц Рувим Менделевич, жертва оккупационного режима, 61
Лидкина Клара Моисеевна, жертва оккупационного режима, 118
Лидская А. И., жертва оккупационного режима, 90
Лиманский Василий Михайлович, 127
Липман Полина Федоровна, 111

Липницкая Вера Абрамовна, жертва оккупационного режима, 70
Липницкая Роза Борисовна, жертва оккупационного режима, 70
Липницкая, жертва оккупационного режима, 70
Липшиц Вера Семеновна, жертва оккупационного режима, 61
Липшиц Любовь Ефимовна, жертва оккупационного режима, 118
Лисавкин Иван Павлович, 92
Лисицин Федор Михайлович, жертва оккупационного режима, 72, 78
Лисун Алекс. Тим., жертва оккупационного режима, 84
Литвак Рахиль, жертва оккупационного режима, 58
Литван Фрида Григорьевна, жертва оккупационного режима, 105
Литвинов Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, 87
Литвинов Степан Герасимович, жертва оккупационного режима, 34
Литвинова Мария, 35
Литовченко Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 54
Литовченко, 122
Лифшиц Мордух Вульфович, жертва оккупационного режима, 61
Лолова Пелагея И., жертва оккупационного режима, 84
Ломакин Иван Яковлевич, 79
Ломакина, 80
Ломов, жертва оккупационного режима, 26
Ломоносов Семен Устинович, 66
Лотников Степан Герасимович, 33
Лугер Ицик, жертва оккупационного режима, 48
Лугер Манян, жертва оккупационного режима, 48
Лугер Найда, жертва оккупационного режима, 48
Лугер Харий, жертва оккупационного режима, 48
Лукин К. А., жертва оккупационного режима, 90

Лукин Н. А., жертва оккупационного режима, 90
Луковкин, жертва оккупационного режима, 84
Лукьянченко Леонтий Андреевич, жертва оккупационного режима, 15
Лукьянченко Роман Александрович, 15, 18
Луцкий Лазарь М., жертва оккупационного режима, 84
Лусер, 61
Лыков Александр Иванович, 107
Лылая Анна, жертва оккупационного режима, 86
Лысов Николай Васильевич, 5
Лысогорская Мария, жертва оккупационного режима, 84
Лысогорская Пыльа, жертва оккупационного режима, 84
Лысогорский Арон, жертва оккупационного режима, 84
Лысый Владимир, жертва оккупационного режима, 86
Лысый Яков, жертва оккупационного режима, 86
Львов, жертва оккупационного режима, 60
Людвиг, 6
Люстин Мендель Хаимовович, жертва оккупационного режима, 105
Люстин Соня Павловна, жертва оккупационного режима, 105
Лютц, 62
Ляховец, жертва оккупационного режима, 104

М

Магит Лева, жертва оккупационного режима, 84
Маеркин Борис, жертва оккупационного режима, 4
Маеркина Вера, жертва оккупационного режима, 4
Маеркина Фира Осиповна, жертва оккупационного режима, 4
Мазура Ася, жертва оккупационного режима, 58

Мазура Лева, жертва оккупационного режима, 58
Мазура Хана, жертва оккупационного режима, 58
Мазура Эстер, жертва оккупационного режима, 58
Майданик, жертва оккупационного режима, 26
Макагонова Марфа Егоровна, 31
Макаев Ф. Ф., жертва оккупационного режима, 106
Макаров Митрофан Иванович, жертва оккупационного режима, 89
Макарова Анна Емельяновна,, 26
Максименко Василий Иванович, 94
Максименко, 122
Максимов Герасим Иванович, жертва оккупационного режима, 16, 18
Максимова, 54, 58
Макуха А. Н., 103
Макушкина Е. В., жертва оккупационного режима, 83
Малашин Степан Андреевич, 25
Малиночка Ольга Леонидовна, 11
Малинский Валентин Абрамович, жертва оккупационного режима, 118
Малинский Геня Абрамович, жертва оккупационного режима, 118
Мальгина Т. Т., жертва оккупационного режима, 95, 113
Мальц Блюма Абрамовна, жертва оккупационного режима, 65
Мальц Мара Абрамовна, жертва оккупационного режима, 65
Малюшкова Матрена Ивановна, 124, 125
Манаенко Евгения Васильевна, 7
Мандель Суня Веницианович, жертва оккупационного режима, 118
Мандров Петр Викторович, 127
Манохин, жертва оккупационного режима, 89
Мант, 6
Марасакин М. А., жертва оккупационного режима, 42
Маркарьян Арменакс Саркисович, 26

Маркин Давид Семенович, жертва оккупационного режима, 104
Маркман Абрам И., жертва оккупационного режима, 84
Маркман И. А., жертва оккупационного режима, 84
Маркман Х. А., жертва оккупационного режима, 84
Марков Иван Константинович, 56
Марковский Федор Васильевич, 39
Маркус, 17
Маркусон, жертва оккупационного режима, 39
Мартыненко А. П., жертва оккупационного режима, 103
Мартынова Екатерина Григорьевна, 9
Мартынюк А. Д., 84
Марченко Вера Михайловна, 79, 81
Маршалкин Василий Алексеевич, 40
Марьяновская Ася, жертва оккупационного режима, 99
Марьяновский С. Г., жертва оккупационного режима, 99
Марьясина Берта Лазаревна, 31
Марьясина Роза Павловна, жертва оккупационного режима, 118
Марьясина Юдифь Марковна, 31
Матусенко Никита Степанович, 43
Мафер, 53
Махновец Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 58
Махновская Анна Абрамовна, 55
Маховик, 67
Махортых Михаил Сергеевич, 103
Мацкевич Элеонора Ивановна, 8
Мацкевич, 8
Мачиев Сергей Сергеевич, жертва оккупационного режима, 12
Медведева Раиса Игнатьевна, жертва оккупационного режима, 32
Медовникова Елена Яковлевна,, 53
Медулин Александр Яковлевич, жертва оккупационного режима, 61
Межанская Дора Семеновна, жертва оккупационного режима, 51

Межанская Зоя, жертва оккупационного режима, 51
Межанская Мая, жертва оккупационного режима, 51
Межанский Владимир, жертва оккупационного режима, 51
Меланина Варвара, жертва оккупационного режима, 86
Мелке, жертва оккупационного режима, 17
Мельников А. К., жертва оккупационного режима, 42
Мельников Г. П., 75
Мельников Лаврентий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 20
Мельникова Г. И., 75
Мельникова Надежда Николаевна, 6
Мельникова Р. И., 75
Мельникова, 6
Мельниченко, 128
Меннос Лев Матвеевич, жертва оккупационного режима, 17
Менчугина Александра Сидоровна, 40
Меринская Зелда Семеновна, жертва оккупационного режима, 105
Меринская Хася Умар., жертва оккупационного режима, 105
Меринский Сихма Умар., жертва оккупационного режима, 105
Меркулова Алла Сергеевна, жертва оккупационного режима, 70
Меркулова Софья Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Мерц Карл, 117
Метальникова И. Д., жертва оккупационного режима, 83
Мигаль Иван Тарасович, жертва оккупационного режима, 61
Микитаниц Еосиф, жертва оккупационного режима, 79
Микишянский И., жертва оккупационного режима, 58
Миллер Давид Яковлевич, 128
Миллер, 90
Мильедер, начальник отдела пропаганды гестапо, 116
Минаева Мария Никифоровна, 17

Минаева Мария, жертва оккупационного режима, 28
Минкоев Аубекир Мачеевич, жертва оккупационного режима, 11
Минкоев Хамит Аубекирович, жертва оккупационного режима, 6, 11
Минская София Абрамовна, жертва оккупационного режима, 36
Мироненко Александра Степановна, 66
Миронова Людмила, жертва оккупационного режима, 83
Мирошник, жертва оккупационного режима, 35
Мирошникова Татьяна Захаровна, 35
Мирошниченко Василий Георгиевич, жертва оккупационного режима, 61
Мирошниченко Василий Тимофеевич, 43
Мирошниченко Василий, 67
Мирошниченко Людмила Николаевна, 8
Мирская Минна Абрамовна, жертва оккупационного режима, 70
Митин Федор Захарович, 16
Митрофанова Анна, жертва оккупационного режима, 58
Митрофанова Татьяна, жертва оккупационного режима, 58
Митягин, жертва оккупационного режима, 35
Митягина Мария Родионовна, 35
Михайлов Павел Андреевич, жертва оккупационного режима, 39
Михайлова Вера Власовна, 116
Михайлова Г. В., жертва оккупационного режима, 18
Михайлова И. В., 104
Михайлова И. Ф., 104
Михалев Михаил Романович, 16
Михальский Гиля Нисович, жертва оккупационного режима, 118
Михеев Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, 74, 78
Михель Макс, 64
Михно, 3
Мичник, жертва оккупационного режима, 49
Мишук Василий Павлович, жертва оккупационного режима, 51

Мищенко Анастасия Кондратьевна, 24
Мищенко Филипп Тихонович, жертва оккупационного режима, 54
Млинарский Михаил Ефимович, жертва оккупационного режима, 118
Мнацаканов Василий Александрович, жертва оккупационного режима, 90
Мнацаканова Мария Александровна, жертва оккупационного режима, 90
Могулаев, жертва оккупационного режима, 71
Мозговой Иван Селиванович, 68
Мозговская Роза, жертва оккупационного режима, 46
Мозговская Сима, жертва оккупационного режима, 46
Мозговская Софья, жертва оккупационного режима, 46
Моисеев Адам, жертва оккупационного режима, 65
Моисеев Георгий Георгиевич, 12
Моисеев Майор, жертва оккупационного режима, 65
Моисеев Манашир, жертва оккупационного режима, 65
Моисеева Ася Адамовна, жертва оккупационного режима, 65
Мокеева Анна Николаевна, жертва оккупационного режима, 18
Мокруха Михаил Михайлович, жертва оккупационного режима, 32
Молдавская Зина, жертва оккупационного режима, 48
Молдавская Лиза, жертва оккупационного режима, 48
Молотилина А. И., 17, 18
Молчанова Екатерина Максимовна, жертва оккупационного режима, 64
Монастырская А. Г., жертва оккупационного режима, 99
Монастырская Валентина, жертва оккупационного режима, 4
Монастырская Геня Абрамовна, жертва оккупационного режима, 4
Монц, 90

Моргун Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 12
Моргунова Мария Максимовна, 15
Морев Андрей Михайлович, жертва оккупационного режима, 84
Морева А. М., жертва оккупационного режима, 84
Мосиенко Назар Александрович, жертва оккупационного режима, 12
Москвитин Афанасий Иванович, 39
Москвитин Егор Александрович, 39
Мотенков Александр Федорович, жертва оккупационного режима, 16
Мофит А. С., жертва оккупационного режима, 84
Мохначева Ольга Андреевна, 25
Мошко Михаил, жертва оккупационного режима, 103
Мозэс Михаил, жертва оккупационного режима, 122
Мозэс Нина, жертва оккупационного режима, 122
Мозэс Фрида, жертва оккупационного режима, 122
Мудраченко Степан Васильевич, 68
Мудрецова П. М., жертва оккупационного режима, 18
Муравьев Федосей Георгиевич, жертва оккупационного режима, 49
Мушенко, 83
Мытарева Лидия, жертва оккупационного режима, 84
Мычев Иван, жертва оккупационного режима, 46
Мюрисеп Александр Иванович, 61

Н

Навныкина, 60
Нагель, 71
Назаренко И. С., жертва оккупационного режима, 106
Назаров Иосиф Степанович, 67
Назарочкин, 128
Наклецов М. К., 28

Нанкин Абрам Львович, жертва
окупационного режима, 98
Нападинская Лиза, жертва окупационного
режима, 58
Нападинский Лева, жертва окупационного
режима, 58
Наротвая, 128
Нарыжная М., 62
Насимов Гуми, жертва окупационного
режима, 65
Насимов Майор, жертва окупационного
режима, 65
Насимов Мордох, жертва окупационного
режима, 65
Насимов Равиль, жертва окупационного
режима, 65
Насимова Бабу, жертва окупационного
режима, 65
Насимова Дедей, жертва окупационного
режима, 65
Насимова Мария, жертва окупационного
режима, 65
Насимова Ольга, жертва окупационного
режима, 65
Насыра Абдурас., жертва окупационного
режима, 84
Нафиков, 127
Небоян Мария Александровна, 37
Невский Иван Данилович, 36
Негрешный Онуфрий Михайлович, жертва
окупационного режима, 25
Неделина Анфиса Фоминична, 54, 57
Неделько Александр Францевич, жертва
окупационного режима, 89
Незлин Д. Д., 90
Нейман Азик, жертва окупационного
режима, 84
Нейман Рах., жертва окупационного
режима, 84
Нейман Софья Владимировна, жертва
окупационного режима, 70
Нелкина Алла, жертва окупационного
режима, 26
Немировская Оля, жертва окупационного
режима, 116

Немировская Хая Мееровна, жертва
окупационного режима, 3
Немкин, жертва окупационного режима, 35
Немкина Прасковья, 35
Ненашева Вера, 35
Несанелис Юлия Павловна, жертва
окупационного режима, 12
Нестеренко, 14
Нестерюк Е.П., жертва окупационного
режима, 103
Нефедов Георгий Федорович, жертва
окупационного режима, 32
Нефедова Тамара Михайловна, 32
Никитин Абрам Абрамович, 127
Никифоровский П. М., 99
Николаева, жертва окупационного режима,
18
Николаевская Адель Бенедиктовна, жертва
окупационного режима, 69, 70
Никулина Фекла Яковлевна, 38
Никульский Анатолий Н., жертва
окупационного режима, 84
Нилерман Анна, жертва окупационного
режима, 34
Нимировская Хася, 79
Нимировский Изя Ефимович, 79
Новиков Илья Семенович, 15
Новиков Федор Петрович, жертва
окупационного режима, 84
Новикова Аграфена, 84
Новикова И. Г., 71
Новикова Мария Кирилловна,
37
Новодворская Анастасия Сергеевна, 57
Новодон Анна Никифоровна, 87
Новосельцев Николай Васильевич, 127
Нолев В. Г., жертва окупационного режима,
106
Нолев В., жертва окупационного режима,
106
Ноткин Пингус, жертва окупационного
режима, 49
Нуснев Майор Ихаев., жертва
окупационного режима, 65
Нуснев Юрий Михайлович, жертва
окупационного режима, 65

Нуснев Яков Ихаевич, жертва
окупационного режима, 65
Нуснева Масхо Нуриловна, жертва
окупационного режима, 65
Нуснева Моржо Авидовна, жертва
окупационного режима, 65
Нусуев Алексей Шенрир., жертва
окупационного режима, 65
Нусуева Аза Шенрир., жертва
окупационного режима, 65
Нусуева Мамаш Ихаевн., жертва
окупационного режима, 65
Нусуева Ольга Шемр., жертва
окупационного режима, 65
Нусуева Эсмель Шемр., жертва
окупационного режима, 65

О

Обухова Н. Н., 98
Овсюкова Прасковья Митрофановна, 116
Овчаренко, жертва окупационного режима,
18
Овчинников Терентий Антонович, жертва
окупационного режима, 78
Овчинников Н. И., 115
Оголенко, 44
Огурцов С., 100
Одесская Раиса Ионовна, жертва
окупационного режима, 70
Одом Туба Мордуховна, жертва
окупационного режима, 105
Озимов А. И., 119, 121
Окороков Василий Григорьевич, 78
Олейников А. И., 84
Олейников Борис Михайлович, жертва
окупационного режима, 49
Олейников В. М., жертва окупационного
режима, 49
Олейникова Александра, 20
Ольховая Ирина Петровна, 51
Олюх В. Е., 60
Олюх П. Е., 60
Онищик Мария Ивановна, 61
Орехова Мария, жертва окупационного
режима, 62

Оржих Лия Бенционовна, жертва
окупационного режима, 53
Орлова, 102
Осетинская Бетя, жертва окупационного
режима, 4
Осипов Матвей Макарович, жертва
окупационного режима, 18
Осипов Семен Михайлович, жертва
окупационного режима, 16, 18
Осипова М. А., жертва окупационного
режима, 18
Осипова Матрена Кирилловна, жертва
окупационного режима, 16
Осканова Анна Кузьминична, жертва
окупационного режима, 89
Остапенко Екатерина Васильевна, 7
Остапчик Р. И., 99
Ост-Вильс, 83
Остерзон Бруха, жертва окупационного
режима, 84
Остерзон Ир. Н., жертва окупационного
режима, 84
Островенец, 90
Островский, жертва окупационного
режима, 84
Остроухова Т. Г., 104

П

Павленко Григорий Степанович, 34
Павленко Ирина Федоровна, 34
Павлов Андрей Михайлович, 78, 112
Павлов Лев Александрович, 49
Павлов Федор Григорьевич,
110
Пагес Израил, жертва окупационного
режима, 53
Пагирева Людмила Николаевна, 6, 10
Падальцына Дарья Константиновна, 37
Пазий Павел Константинович, 26
Пазюков Михаил Семенович, 26
Пак-Учсен Мария Михайловна, жертва
окупационного режима, 90
Пак-Учсен, жертва окупационного режима,
90

Палешко П. П., жертва оккупационного режима, 42
Палоцкая Лилия Абрамовна, жертва оккупационного режима, 36
Пальцева Анна Порфирьевна, 7
Панасенко, жертва оккупационного режима, 84
Панкин Иван Трофимович, 18
Панкратов Максим Иванович, 29
Панкратов Павел, жертва оккупационного режима, 51
Панов Д. Г., 99
Панфилов Ф. И., 79
Панченко Андрей Сидорович, 47
Панченко Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 32
Панченко Сергей, жертва оккупационного режима, 87
Панченко, 87
Папковская Рима Моисеевна, жертва оккупационного режима, 118
Паращук Алексей Давыдович, 56
Пархоменко Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 12
Пасик М. С., жертва оккупационного режима, 84
Пасик Т. И., жертва оккупационного режима, 84
Пасик Ф. И., жертва оккупационного режима, 84
Пасиков Алексей Данилович, жертва оккупационного режима, 30
Паскаль Абрам, жертва оккупационного режима, 84
Паскаль Белла, жертва оккупационного режима, 84
Паскаль Мария, жертва оккупационного режима, 84
Паскаль Хайма, жертва оккупационного режима, 84
Паташник Двора Шимовна, жертва оккупационного режима, 105
Паташник Ихал Исаакович, жертва оккупационного режима, 105
Пацуков Георгий Иванович, жертва оккупационного режима, 89

Пашковская Д. И., жертва оккупационного режима, 84
Пашковская Софья Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Пейлет Инна, жертва оккупационного режима, 70
Пейлет Софья Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Пейсахов Григорий, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахов Равиль, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахов, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахова Белла Авиг, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахова Бурли, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахова Намие, жертва оккупационного режима, 65
Пейсахова София, жертва оккупационного режима, 65
Пелих, 117
Пеннер Евгения Васильевна, 68
Перебейнос, 60
Переверзева Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, 90
Перекрестов Виктор, 111
Перельгин Федор Герасимович, 127
Перельман Х. С., жертва оккупационного режима, 103
Перельман Ш. А., жертва оккупационного режима, 103
Перерва Анна Никитична, 68
Периханянц Яков Иванович, 61
Пернец Георгий Александрович, 12
Песин Володя, жертва оккупационного режима, 33
Песина Зинаида Яковлевна, жертва оккупационного режима, 33
Пестриков, 83
Пеступова, жертва оккупационного режима, 71
Пестяков Захар Прокофьевич, жертва оккупационного режима, 5

Петрина А. С., 36
Петрич, 104
Петров Д. Д., 71
Петров Сергей Федорович, 46
Петрова Ефросиния, жертва оккупационного режима, 87
Петрова Прасковья, жертва оккупационного режима, 87
Петрушевский Семен Емельянович, жертва оккупационного режима, 103
Печорская Дарад Григорьевна, жертва оккупационного режима, 105
Печорская Муся Владимировна, жертва оккупационного режима, 105
Печорский Григорий Владимирович, жертва оккупационного режима, 105
Пигарев Тихон Пименович, 41
Пилипенко, 60
Пилунов, жертва оккупационного режима, 127
Пилявская Сура Гитл., жертва оккупационного режима, 70
Писарев Михаил Моисеевич, жертва оккупационного режима, 6, 7
Писарев Моисей Федорович, 6, 7
Писарев Федор Федотович, жертва оккупационного режима, 6, 7
Писарев, жертва оккупационного режима, 84
Писарева Александра Михайловна, жертва оккупационного режима, 7
Писарева Людмила Михайловна, жертва оккупационного режима, 7
Писаренко Ирина Лаврентьевна, жертва оккупационного режима, 128
Писаренко Константин Сергеевич, жертва оккупационного режима, 89
Писаренко Николай Никифорович, жертва оккупационного режима, 87
Письменная А. М., жертва оккупационного режима, 99
Питько Раиса Ивановна, жертва оккупационного режима, 32
Питько Федосия Сидоровна, жертва оккупационного режима, 32
Пихтелев Яков Иванович, 50, 52

Платонов Петр Григорьевич, жертва оккупационного режима, 13
Плетинская Анна, жертва оккупационного режима, 84
Плетинская Остра, жертва оккупационного режима, 84
Плетинская Раиса, жертва оккупационного режима, 84
Плимак Наум Борисович, жертва оккупационного режима, 118
Плотникова Серафима Васильевна, 98
Плутц, 42
Побегуц, 128
Погарский Григорий Матвеевич, жертва оккупационного режима, 54
Погожев Михаил Алексеевич, 39
Погорелов Василий Андреевич, жертва оккупационного режима, 44
Подвысоцкий Лев Израилевич, жертва оккупационного режима, 87
Подденежный Н. Г., 42
Подколзина Татьяна Ивановна, 127
Познанская Аграфена Михайловна, жертва оккупационного режима, 51
Поликарпов Сергей Петрович, жертва оккупационного режима, 89
Полинова Елена Петровна, жертва оккупационного режима, 58
Полищук М. Ф., 21
Половая Ангелина Прокофьевна, 29
Полунина Надежда Матвеевна, 127
Полупанова Матрена Ивановна, 69
Поль, 61
Польшин В. А., жертва оккупационного режима, 106
Поляков Давыд, 49
Поляков Николай Адамович, 127
Полякова В. Н., 34
Поляничко Анна Александровна, жертва оккупационного режима, 87
Поляничко Владимир Иванович, 65
Полянская Н. Д., жертва оккупационного режима, 99
Полянская Н. И., жертва оккупационного режима, 99

Полянский Тихон Андреевич, 62
Поляченко Хаим Абрамович, жертва
окупационного режима, 39
Померанцева, жертва окупационного
режима, 84
Пономарев Иван Егорович, 96
Попаденко, жертва окупационного режима,
113
Попиляев Арсентий Андреевич, жертва
окупационного режима, 103
Попиляев Евгений Арсентиевич, жертва
окупационного режима, 103
Попков Я. Н., 95, 113
Поплутин Николай Иванович, жертва
окупационного режима, 90
Попов Владимир, жертва окупационного
режима, 20
Попов Степан Филиппович, жертва
окупационного режима, 20
Попова Мария Яковлевна, 56
Попова Надежда, жертва окупационного
режима, 20
Попова Ульяна Ивановна, 68
Попова Феодосия Федоровна, жертва
окупационного режима, 20
Попович Мария Васильевна, 17
Поповская Софья Аркадьевна, жертва
окупационного режима, 70
Попох Цилия Самойловна, жертва
окупационного режима, 36
Попцова Нина Павловна, жертва
окупационного режима, 90
Порохненко Василий Сидорович, 98
Портлиенго, жертва окупационного
режима, 84
Портная Геня, жертва окупационного
режима, 70
Портная Ида Яковлевна, жертва
окупационного режима, 70
Портнова Вера Борисовна, жертва
окупационного режима, 51
Портнова Розалия, жертва окупационного
режима, 51
Портной Арон, жертва окупационного
режима, 70

Портной Яков Аронович, жертва
окупационного режима, 118
Поспелов Николай Федорович, жертва
окупационного режима, 12
Поставит Василий Яковлевич, жертва
окупационного режима, 78
Потанина Елена Назаровна, жертва
окупационного режима, 87
Поташниковы, жертва окупационного
режима, 93
Потемкин Дмитрий, жертва окупационного
режима, 86
Приблудный Дмитрий Степанович, 115
Прицкер София Моисеевна, жертва
окупационного режима, 87
Прокопенко Алексей Никонорович, 51
Прокопец Иосиф, жертва окупационного
режима, 60
Проскуров Яков, жертва окупационного
режима, 36
Проскурова Берта, жертва окупационного
режима, 36
Проскурова, жертва окупационного
режима, 36
Протопопов Казьма Федорович, 9
Пруднеков Георгий Георгиевич, 40
Прядкин Александр Филиппович, жертва
окупационного режима, 104
Пулисман Леонид Александрович, жертва
окупационного режима, 118
Пустовалова Мария Степановна, жертва
окупационного режима, 16
Пфейфер Герман, 21, 23, 24
Пшеничная Валентина Александровна, 37
Пылаева Александра Федоровна, жертва
окупационного режима, 51
Пыхтин Егор Алексеевич, жертва
окупационного режима, 105

Р

Раверг Малка, жертва окупационного
режима, 4
Раверг, жертва окупационного режима, 4
Рагулин Александр Васильевич, 79, 80
Рагулин, жертва окупационного режима, 80

Разумный Михаил Израилович, жертва
окупационного режима, 118
Разумова Елена Васильевна, жертва
окупационного режима, 16, 18
Разумова Лидия, жертва окупационного
режима, 17
Разумова Нина, жертва окупационного
режима, 16, 18
Райбман Леонид Абрамович, жертва
окупационного режима, 70
Райбман Софья Моисеевна, жертва
окупационного режима, 69, 70
Райх Андрей Андреевич, 127
Райхман Давид Соломонович, жертва
окупационного режима, 118
Ракитина Дарья, жертва окупационного
режима, 122
Рапопорт, жертва окупационного режима,
36
Рапорт Фира, жертва окупационного
режима, 53
Раскова Ольга Соломоновна, жертва
окупационного режима, 84
Рассказов С. И., жертва окупационного
режима, 42
Рассказов Семен Ипполитович, жертва
окупационного режима, 13
Рассказова Евдокия Григорьевна, жертва
окупационного режима, 13
Растеряева Т. Н., 13
Растобаров Антон Моисеевич, жертва
окупационного режима, 104
Рафельская Клара, жертва окупационного
режима, 84
Рафельская Роза, жертва окупационного
режима, 84
Рахменов Карп Климович, жертва
окупационного режима, 51
Рац Роза Борисовна, жертва окупационного
режима, 70
Ревзина Ревека Симховна, жертва
окупационного режима, 122
Ревзина Тамара, жертва окупационного
режима, 122
Ревтов Яков Федорович, 40

Редькин Тихон Алексеевич, жертва
окупационного режима, 87
Резник Ася Самойловна, жертва
окупационного режима, 69, 70
Резник Брона, жертва окупационного
режима, 48
Резник Врона, жертва окупационного
режима, 48
Резник Герш, жертва окупационного
режима, 48
Резник Ципа, жертва окупационного
режима, 48
Резников Яков Маркович, 92
Рейкин, 106
Рентенан Соня, жертва окупационного
режима, 48
Реунова Анастасия Семеновна, 66
Реш Адам, 127
Реш, 92, 93
Ривенсон Рахиль Ильинична, жертва
окупационного режима, 70
Ритц, 90
Робенбах Людмила Абрамовна, жертва
окупационного режима, 118
Робиневич Мира Павловна, жертва
окупационного режима, 118
Ровекович Анна Ноновна, жертва
окупационного режима, 99
Ровекович Моисей Нонович, жертва
окупационного режима, 99
Ровекович Орена Ноновна, жертва
окупационного режима, 99
Ровекович Прасковья Ноновна, жертва
окупационного режима, 99
Рогачикова П. И., 79
Роговской., 84
Родина Н. А., жертва окупационного
режима, 84
Родионов Афанасий, жертва окупационного
режима, 21
Рожба Эдита Семеновна, жертва
окупационного режима, 118
Роженко, 127
Розайблет Альтер Хал., жертва
окупационного режима, 105

Розанов Александр Николаевич, жертва оккупационного режима, 78
Розиев Кальман Борисович, жертва оккупационного режима, 65
Розиева Зинаида Борисовна, жертва оккупационного режима, 65
Розиева Любовь Соломоновна, жертва оккупационного режима, 65
Розиева Мария Соломоновна, жертва оккупационного режима, 65
Розиева Хава Борисовна, жертва оккупационного режима, 65
Розиева Хивит Давыдовна, жертва оккупационного режима, 65
Розин, жертва оккупационного режима, 65
Рознер Абрам, жертва оккупационного режима, 48
Рознер Люба, жертва оккупационного режима, 48
Рознер Роза, жертва оккупационного режима, 48
Рознер Шура, жертва оккупационного режима, 48
Ройтгард, 78
Ройтенберг Иван Иосифович, жертва оккупационного режима, 87
Рокенбауэр Федосия Васильевна, 127
Ромакау,, 61
Романько Федор Михайлович, 82
Росов Герасим Сергеевич, жертва оккупационного режима, 78
Рубальская Екатерина Матвеевна, жертва оккупационного режима, 41
Рубальская Песя, жертва оккупационного режима, 41
Рубинштейн Абрам Ицкович, жертва оккупационного режима, 105
Рублев Василий Ефимович, 128
Рубцов, жертва оккупационного режима, 127
Рудая, жертва оккупационного режима, 53
Руденко Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 104
Рудник Броня Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Рудников, 18

Рудницкая Меланья Владимировна, жертва оккупационного режима, 48
Рудницкая Мия Владимировна, жертва оккупационного режима, 47
Рудницкая Сима Менделеевна, жертва оккупационного режима, 48
Руднянская Нина, жертва оккупационного режима, 90
Руднянская Светлана, жертва оккупационного режима, 90
Руднянский Ефим, жертва оккупационного режима, 90
Рудяк Изя Ефимовна, жертва оккупационного режима, 70
Рудяк Яков Айзекович, жертва оккупационного режима, 70
Рупасова Александра Александровна, 43
Русанов Максим, жертва оккупационного режима, 84
Русанова Дана Ильин., жертва оккупационного режима, 84
Русанова К., 30
Русьянц Леонид, жертва оккупационного режима, 35
Рутько, жертва оккупационного режима, 36
Рушер Роза, жертва оккупационного режима, 84
Рыбак Абрам Исакович, жертва оккупационного режима, 49
Рыбак Фаня Лазаревна, жертва оккупационного режима, 49
Рыбников Петр Алексеевич, 54
Рыжевская Надежда Михайловна, 127
Рыжков, 104
Рябых Д. С., 62
Рягузова Ольга Антоновна, 66
Рядская Марфа, жертва оккупационного режима, 86
Рязанская Елизавета, жертва оккупационного режима, 58
Рязанская Фаня, жертва оккупационного режима, 58
Рязанская Эмма, жертва оккупационного режима, 58

Рязанский Лева, жертва оккупационного режима, 58
С
Савдогарова Валентина Ивановна, 68
Савенко Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 104
Савлучинский Дмитрий Федорович, 49
Савражская М. А., жертва оккупационного режима, 103
Сагайдак Татьяна Климовна, 31
Садвокас, жертва оккупационного режима, 42
Садовников Афанасий Федотович, жертва оккупационного режима, 34
Садова Варвара Алексеевна, 6, 10, 11
Саенко Иван, жертва оккупационного режима, 58
Саламатин Илья, жертва оккупационного режима, 84
Саламатов Илья, жертва оккупационного режима, 84
Сальникова Ольга Владимировна, 68
Самойлов Петр, жертва оккупационного режима, 84
Самойлов, 89, 105, 106
Самойлова Варвара, жертва оккупационного режима, 84
Самотесова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 13
Самохин Тимофей Васильевич, жертва оккупационного режима, 12
Санькова Ольга Васильевна, 56
Сапин П. П., 21
Сапожникова Блюма, жертва оккупационного режима, 53
Сапронов Павел Иванович, жертва оккупационного режима, 12
Сапунов Алексей Васильевич, жертва оккупационного режима, 112
Сапунов Василий, жертва оккупационного режима, 21
Саранские, семья, жертвы оккупационного режима, 87

Сарина Фива Григорьевна, жертва оккупационного режима, 105
Сарина Фрида Сам., жертва оккупационного режима, 105
Саркисов, жертва оккупационного режима, 124
Сармин В. А., жертва оккупационного режима, 84
Сатановская Розалия Ефимовна, жертва оккупационного режима, 51
Сатир Давид, жертва оккупационного режима, 60
Саушкин А. А., 62
Сафонева Зинаида, жертва оккупационного режима, 65
Сафонева Маргарита, жертва оккупационного режима, 65
Сафонеев Данил, жертва оккупационного режима, 65
Сафонеева Бабай, жертва оккупационного режима, 65
Свердлов Иван Максимович, жертва оккупационного режима, 84
Свечинская Анастасия, жертва оккупационного режима, 84
Свора Самуил И., жертва оккупационного режима, 84
Севрюкова, жертва оккупационного режима, 18
Селиванов Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, 34
Селютин Георгий Агафонович, 40
Семенков Емельян Аптосович, 54
Семина Фекла, жертва оккупационного режима, 86
Сергеев Федор Семенович, 64, 65
Сергеев, 128
Сергеева Валентина Евдокимовна, 16
Сергеева Нина Васильевна, 79, 80
Сергеева, 19
Сердюкова Елена Филипповна, 47
Сердюкова, 17
Сердюковский, жертва оккупационного режима, 71
Серебрянных Анна, жертва оккупационного режима, 84

Серебрянных П. Я., жертва оккупационного режима, 84
Серебрянных Ф. П., жертва оккупационного режима, 84
Середа Ан., жертва оккупационного режима, 21
Сериков Аким Петрович, 50, 52
Сесарская Мария, жертва оккупационного режима, 84
Сесарская Раиса, жертва оккупационного режима, 84
Сибиряков, 91
Сигаль Овсей Шевельевич, жертва оккупационного режима, 51
Сигин, 83
Сидельников Я. Д., жертва оккупационного режима, 42
Сидельникова А. А., жертва оккупационного режима, 99
Сидлер Мария, жертва оккупационного режима, 67
Сидоренко Иван Платонович, 18
Сидоров Петр Тихонович, 59
Сидоров Федор Сергеевич, жертва оккупационного режима, 87
Симон Федор Ильич, 96
Сирота Алексей Степанович, жертва оккупационного режима, 103
Сирота Анна Газальевна, жертва оккупационного режима, 12
Сирота Давид Моисеевич, жертва оккупационного режима, 103
Сирота Елизавета Газальевна, жертва оккупационного режима, 12
Сирота Мира Газальевна, жертва оккупационного режима, 12
Сиротинцев И. И., жертва оккупационного режима, 83
Скачков, 128
Сквирская, жертва оккупационного режима, 71
Скворцов А. Ф., жертва оккупационного режима, 84
Скворцов Б. Ф., жертва оккупационного режима, 84
Скольник Д. С., жертва оккупационного режима, 90
Скорняков Василий Емельянович, жертва оккупационного режима, 13
Скорнякова Евдокия Акимовна, жертва оккупационного режима, 13
Скорыходов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 89
Скосырева И. Е., жертва оккупационного режима, 83
Скурский Л. В., жертва оккупационного режима, 84
Слепак Ида Иосифовна, жертва оккупационного режима, 53
Слепцов Анатолий Иванович, жертва оккупационного режима, 78
Сливинская Евгения Николаевна, 96
Сливняк Гуня, жертва оккупационного режима, 84
Сливняк Лиля, жертва оккупационного режима, 84
Сливняк Рита, жертва оккупационного режима, 84
Сливняк, жертва оккупационного режима, 84
Слободникова Е. Г., 34
Смагин Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 87
Смирнов Павел Евгеньевич, 69
Смирнова Г. И., жертва оккупационного режима, 18
Смирнова Н. И., 30
Смоквина Анна Михайловна, 38
Смольнякова Мария Андреевна, 102
Смоляк Ольга, жертва оккупационного режима, 36
Смолянко Е. И., 79
Смолянов В. И., жертва оккупационного режима, 34
Снаско Павел Пантелеевич, жертва оккупационного режима, 105
Снеговой П. С., 84
Снесаренко Я. И., жертва оккупационного режима, 90
Соболевский В. Б., 90
Соврасов Ефрем Прокофьевич, жертва оккупационного режима, 13

Соколов П. М., 115
Соколова, 2
Соколовская Рахиль Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская Ревекка Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская Фрида Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская Элька Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская Эстер Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская, Елизавета Борисовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовская, Рахиль Вульфовна, жертва оккупационного режима, 61
Соколовский Абрам Борисович, жертва оккупационного режима, 61
Соколовский Борис Борисович, жертва оккупационного режима, 61
Сокольский Семен Константинович, 49
Соксаль, 62
Солнышкин Иван Ефимович, 78
Соловьев А. М., жертва оккупационного режима, 42
Соловьев, 127
Соловьева, 126
Солодовникова Мария, жертва оккупационного режима, 86
Солодышева А. Н., 62
Соломка Федор Емельянович, 32
Соломонов Дон Давидович, жертва оккупационного режима, 65
Соломонов Майор Захарович, жертва оккупационного режима, 65
Соломонов Майор Шамилев., жертва оккупационного режима, 65
Соломонов Обой Исаакович, жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Ева Давидовна, жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Екатерина Шамилев., жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Женя Абрамовна, жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Мира Захаровна, жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Надежда, жертва оккупационного режима, 41
Соломонова Тейло Захаровна, жертва оккупационного режима, 65
Соломонова Хава Захаровна, жертва оккупационного режима, 65
Соляникова Фекла Степановна, 46
Сомов Василий Варфоломеевич, жертва оккупационного режима, 13
Сорженко Ф. А., 36
Сороцкая Людмила Абрамовна, жертва оккупационного режима, 118
Соснов Николай Давыдович, 127
Сотников Степан Герасимович, жертва оккупационного режима, 34
Сотский Анатолий Викторович, жертва оккупационного режима, 90
Сотский Николай Тихонович, жертва оккупационного режима, 90
Сполянская Фаина Соломоновна, жертва оккупационного режима, 61
Сребников Хасс, жертва оккупационного режима, 84
Сребников, жертва оккупационного режима, 84
Сребникова Раиса, жертва оккупационного режима, 84
Сребникова, жертва оккупационного режима, 84
Старицкая Татьяна Ильинична, жертва оккупационного режима, 90
Старобельские, семья, жертвы оккупационного режима, 99
Старовольская Елизавета Наумовна, жертва оккупационного режима, 69, 70
Старокожев, 84
Старчевский Л. Л., жертва оккупационного режима, 99
Стеблина Екатерина Ивановна, жертва оккупационного режима, 51
Стойко София Алексеевна, 67
Столбовский Константин Арсеньевич, 38
Стрельцов Иван Филиппович, 65

Стрепетов Семен Иванович, жертва оккупационного режима, 60
Стрышкова Мария, жертва оккупационного режима, 86
Ступникер Софья, жертва оккупационного режима, 70
Суворов Ф. Г., 99
Судовцова, жертва оккупационного режима, 87
Сульдин Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, 33
Сульдина Евдокия Константиновна, 35
Сурженко Федор Афанасьевич, 36
Сурин Я. С., 1–4
Сурис Поля, жертва оккупационного режима, 12
Сурис Рая, жертва оккупационного режима, 12
Сурис Сара Георгиевна, жертва оккупационного режима, 12
Суслин Петр (Иван) Дмитриевич, 128
Суслов М. А., 100
Сухарева Екатерина Федоровна, 82
Сухарева Мария Ивановна, 82
Сухатинская Фира, жертва оккупационного режима, 65
Сухатинская Эдя, жертва оккупационного режима, 65
Сухатинский Григорий, жертва оккупационного режима, 65
Сухатинский Миля, жертва оккупационного режима, 65
Сухов Яков Иванович, 61
Сучков Николай Иванович, 58
Сущенко Иван Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 87
Сущин Филипп Степанович, жертва оккупационного режима, 13
Сущина Пелагея Петровна, жертва оккупационного режима, 13
Съедин Федор Сергеевич, 39
Съедина Анастасия Евсеевна, 37
Сычев Петр Николаевич, жертва оккупационного режима, 13
Сычева Пелагея Савельевна, жертва оккупационного режима, 13

Сюмаков, 105, 106

Т

Табурченко Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 78
Табурченко Иван Кузьмич, жертва оккупационного режима, 78
Табурченко Сидор, жертва оккупационного режима, 5
Тайерштейн Мейдель Шл., жертва оккупационного режима, 105
Тайзенгер, 127
Танинцев Иван, жертва оккупационного режима, 84
Танне С., жертва оккупационного режима, 17
Таннер, 6
Тапешко, жертва оккупационного режима, 99
Тарала Анна Еремеевна, 127
Таранов Михаил, 75
Тарановский Козьма Калистратьевич, 24
Тарасенко Евдокия Васильевна, жертва оккупационного режима, 89
Тарасенко, 83
Тарасов Иван Григорьевич, жертва оккупационного режима, 13
Татиевская Татьяна, жертва оккупационного режима, 46
Татиевский Шлем Борисович, жертва оккупационного режима, 46
Татусь Федор Степанович, 108
Телегин Василий, жертва оккупационного режима, 86
Теников Баржанд, жертва оккупационного режима, 48
Тепериков Иван Егорович, жертва оккупационного режима, 87
Терентьев, 128
Терехов Филипп Иванович, 69
Терещенко Анисия Леонтьевна, 29
Тесленко Трофим Иванович, 16
Тесовская Л. А., 99
Тетеревятников Иван Константинович, жертва оккупационного режима, 104

Тикка Е. М., жертва оккупационного режима, 103
Тимофеев Павел Алекс., 36
Титов Анатолий Федосеевич, 67
Титова Клавдия Демидовна, жертва оккупационного режима, 89
Тихонов Михаил Александрович, жертва оккупационного режима, 51
Тищенко Д. И., 23
Тищенко Степан Николаевич, жертва оккупационного режима, 34
Ткаличев Алексей Яковлевич, жертва оккупационного режима, 13
Ткаченко Александра Михайловна, жертва оккупационного режима, 104
Ткаченко Е. И., жертва оккупационного режима, 18
Ткаченко, 13
Ткаченко, жертва оккупационного режима, 60
Токаевская, жертва оккупационного режима, 90
Толкачева Мария Александровна, жертва оккупационного режима, 18
Толмачева Прасковья Степановна, жертва оккупационного режима, 104
Толпеко, 128
Толстинская Антонина Яковлевна, жертва оккупационного режима, 90
Толстинская Ира, жертва оккупационного режима, 90
Толстов Василий, 110
Толцис Фейга Моисеевна, жертва оккупационного режима, 105
Толчинский, жертва оккупационного режима, 53
Топсинская Ирина, жертва оккупационного режима, 119
Трапезников М. Г., 23
Трапезникова В. К., 1, 3, 4
Тресков Генух Шмеркович, жертва оккупационного режима, 51
Трикозов Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 104

Трипольская Пелагея Александровна, 34
Трипольский Самуил Степанович, жертва оккупационного режима, 34
Троицкий Георгий Митрофанович, жертва оккупационного режима, 90
Трумпельдор Г. В., жертва оккупационного режима, 90
Трунова Александра Николаевна, 45, 44
Трясоруков В., жертва оккупационного режима, 84
Тумаков Илья Степанович, 104
Туман Лева, жертва оккупационного режима, 12
Туман Цуко, жертва оккупационного режима, 12
Туман, жертва оккупационного режима, 12
Тумм, 53
Турчин Иосиф, жертва оккупационного режима, 48
Турчин Янкей, жертва оккупационного режима, 48
Турчина Анна, жертва оккупационного режима, 48
Турчина Бетя, жертва оккупационного режима, 48
Турчина Броня, жертва оккупационного режима, 48
Турчина Женя, жертва оккупационного режима, 48
Турчина Сарра, жертва оккупационного режима, 48
Тыпеев, жертва оккупационного режима, 89
Тюльпин Тимофей Никифорович, жертва оккупационного режима, 56
Тютюнникова, 128
Тягай Зинаида, жертва оккупационного режима, 36

У

Убаков Василий Семенович, жертва оккупационного режима, 51
Уваров Гавриил Васильевич, 127
Уваров Ефим Михайлович, жертва оккупационного режима, 104

Удовенко Мария Даниловна, 9
Узаров, 121
Украин Николай Ф., жертва оккупационного режима, 48
Улдер, жертва оккупационного режима, 84
Унтрахт Лейба М., жертва оккупационного режима, 84
Унтрахт М. А., жертва оккупационного режима, 84
Унтрахт, жертва оккупационного режима, 84
Уразов, 121
Урицкая Элла, жертва оккупационного режима, 116
Урицкая, жертва оккупационного режима, 53
Урицкий Павел, жертва оккупационного режима, 116
Урицкий Яша, жертва оккупационного режима, 116
Усов Егор Иванович, жертва оккупационного режима, 62
Утков, 128
Ушамирская София, жертва оккупационного режима, 58
Ушамирская Фаня, жертва оккупационного режима, 58
Ушамирский Евгений, жертва оккупационного режима, 58

Ф

Фаин Анна Ильинична, жертва оккупационного режима, 58
Фаин Михаил Яковлевич, жертва оккупационного режима, 58
Фаина, жертва оккупационного режима, 69
Файнер Мария Давыдовна, жертва оккупационного режима, 103
Файнер Самуил Михайлович, 127
Факторович Ася Иосифовна, жертва оккупационного режима, 70
Факторович Сарра Борисовна, жертва оккупационного режима, 70
Факторович Софья Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Фалькович Цецилия Самуиловна, жертва оккупационного режима, 70

Фантасов, 127
Фарбор Софья Соломоновна, 70
Фахтер Фася Веловн., жертва оккупационного режима, 105
Федельман Абрам, жертва оккупационного режима, 58
Федельман Екатерина, жертва оккупационного режима, 58
Федельман Елизавета, жертва оккупационного режима, 58
Федельман Софья Абрамовна, 58
Федоренко Варвара Константиновна, 114
Федорова Анастасия Ефимовна, 19, 20
Федоровский Викентий Николаевич, жертва оккупационного режима, 61
Фейгензон Яна Владимировна, жертва оккупационного режима, 105
Фейстлинг, 110
Фейченаон Хая, жертва оккупационного режима, 105
Феллер, 83
Фельдман Иосиф, жертва оккупационного режима, 84
Фельдман Роза, жертва оккупационного режима, 84
Фенева Ольга Александровна, жертва оккупационного режима, 104
Фенихель Ехескель Мошкович, 127
Феньева, 128
Фесенко М. Н., 49
Фефер Яша, жертва оккупационного режима, 67
Филина Роза, жертва оккупационного режима, 86
Филипенко Афанасий Трофимович, 46
Филь Н. Н., 90
Финкель В. Ш., жертва оккупационного режима, 84
Финкель Д. И., жертва оккупационного режима, 84
Финкель Ш. Ф., жертва оккупационного режима, 84
Финкельштейн, жертва оккупационного режима, 90
Фисенко Мария Никитична, 49
Фитьмов Гавриил Миронович, 37

Фишбейн К., жертва оккупационного режима, 84
Фишер, 19
Фишман Семен Григорьевич, жертва оккупационного режима, 69, 70
Флейшман, жертва оккупационного режима, 53
Фликштейн Дмитрий, жертва оккупационного режима, 84
Фликштейн Лида, жертва оккупационного режима, 84
Фликштейн Семен, жертва оккупационного режима, 84
Флюгер Фриц, 117
Фодеева Лидия Васильевна, 16
Фоменко Анна, 60
Фоменко Матвей Михайлович, 94
Фоменко Ф. В., 42
Фомченко Екатерина, 30
Фон Бек, 49
Фрайфельд И. П., жертва оккупационного режима, 99
Фрайфельд Л. М., жертва оккупационного режима, 99
Фрайфельд П. О., жертва оккупационного режима, 99
Франк М. И., жертва оккупационного режима, 90
Фрейнкман Абрам Львович, жертва оккупационного режима, 69
Фрейнман Изабелла, жертва оккупационного режима, 70
Фрид Ц. М., 36
Фридер Шифер, 66
Фридман Клара, жертва оккупационного режима, 84
Фридман Коля, жертва оккупационного режима, 84
Фридман Мария, жертва оккупационного режима, 84
Фридман Мира, жертва оккупационного режима, 122
Фридман Рашель, жертва оккупационного режима, 31
Фридман Роман, жертва оккупационного режима, 84

Фридман Софья Марковна, жертва оккупационного режима, 51
Фридман, жертва оккупационного режима, 122
Фриц Вальфер, 93
Фриц Роут, 93
Фриц, 62
Фролов, 44
Фругманц А. А., жертва оккупационного режима, 108
Фруман Семен Яковлевич, 12
Фудин Абрам, жертва оккупационного режима, 60
Фукс, жертва оккупационного режима, 84
Фурсин Алексей Иванович, 103

Х

Хабаров Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, 59
Хабнер Исаак, жертва оккупационного режима, 84
Хабнер Соня, жертва оккупационного режима, 84
Хаджиев Исмаил, 107
Хазанов Владимир Ильич, жертва оккупационного режима, 70
Хазанова Ева Моисеевна, жертва оккупационного режима, 70
Халетская София Андреевна, 64
Халистова Анна, жертва оккупационного режима, 84
Хамилькис, жертва оккупационного режима, 84
Харитоновна Мария Андреевна, 49
Харичкина Пелагея Михайловна, 59
Хармац Лия Самойловна, жертва оккупационного режима, 70
Хаунднах, 60
Хац Ольга Леонтьевна, жертва оккупационного режима, 84
Хашеювич Ревенка (Ревекка), жертва оккупационного режима, 48
Хаяуд Янкель Моисеевич, жертва оккупационного режима, 118

Хвистарик Александр Иванович, 127
Хвостова Прасковья, жертва оккупационного режима, 35
Хесин Абрам Шаевич, жертва оккупационного режима, 69, 70
Хесина Нина Абрамовна, жертва оккупационного режима, 69
Хесина Ревекка Яковлевна, жертва оккупационного режима, 69
Хижняк Корней Евсеевич, жертва оккупационного режима, 62
Хирная Александра Сергеевна, жертва оккупационного режима, 13
Хменьникер Дора, жертва оккупационного режима, 48
Хованский Дмитрий Васильевич, 91, 119–121
Хоменко Мария Андреевна, 51
Хомуцецкая Лиза Иос., жертва оккупационного режима, 84
Хорошилов Иван Герасимович, 40
Хорошилов Иван Потапович, жертва оккупационного режима, 84
Хосина Нина Абрамовна, жертва оккупационного режима, 70
Хосина Ревекка Яковлевна, жертва оккупационного режима, 70
Хоцарь Лидия Соломоновна, жертва оккупационного режима, 118
Хрипинская Гара Михайловна, жертва оккупационного режима, 118
Хрипков Иван Романович, 57
Христов Даниил Иванович, 6
Хусев Петр, жертва оккупационного режима, 84

Ц

Цапина Ефимия, жертва оккупационного режима, 48
Цапина Клава, жертва оккупационного режима, 48
Цапина Нина, жертва оккупационного режима, 48
Цапова З. И., жертва оккупационного режима, 18
Цветих, 127

Цгенбург Роза, жертва оккупационного режима, 122
Цгенбург Сарра, жертва оккупационного режима, 122
Цейтлена Леня, жертва оккупационного режима, 48
Центеила Сара, жертва оккупационного режима, 48
Центлин Вова, жертва оккупационного режима, 48
Центлина Фаня, жертва оккупационного режима, 48
Цетлер, 6
Цешанко Мария Васильевна, жертва оккупационного режима, 51
Цимерман Иида Исаковна, жертва оккупационного режима, 105
Цимерман Ита Менделевна, жертва оккупационного режима, 105
Циммер, 82
Цирульник Ц. М., 71
Цисельский, жертва оккупационного режима, 42
Цыганков, жертва оккупационного режима, 42
Цыпаренко Варвара Ильинична, 32
Цыпин В. А., 84

Ч

Чаленко Е. А., 34
Чеботарев Владимир Федорович, жертва оккупационного режима, 128
Чеканов, 127
Чеканова Мария Даниловна, 127
Чемоданова В. И., жертва оккупационного режима, 83
Черватюк Михаил Федорович, жертва оккупационного режима, 103
Червенский Арон Борисович, жертва оккупационного режима, 118
Черкашин В. О., 85
Черного Ирина Ивановна, 24
Черненко Елена Викторовна, 35

Черненко Савелий Иванович, жертва оккупационного режима, 35
Черненко, 128
Черниговская Екатерина Михайловна, жертва оккупационного режима, 87
Черникова Т. Я., 34
Черницов Борис Васильевич, 14
Черноусов, 89
Черных Екатерина Петровна, жертва оккупационного режима, 1
Чернышев, 86
Чернышева Екатерина Петровна, 98
Чернявский Николай, 51
Черфас Зинаида, жертва оккупационного режима, 70
Черфас Инна Давыдовна, жертва оккупационного режима, 70
Черфас, жертва оккупационного режима, 70
Черчес Сима Исааковна, жертва оккупационного режима, 118
Черядняков, жертва оккупационного режима, 35
Чечина Людмила Владимировна, 55
Чипига Антон Андреевич, 127
Чистяков Андрей Егорович, 47
Чмель Семен Гаврилович, 78
Чмыхов, жертва оккупационного режима, 89
Чубарова Фаина Григорьевна, 108
Чуваков Алексей Абрамович, жертва оккупационного режима, 12
Чудильницкий, жертва оккупационного режима, 65
Чуйкина Александра Васильевна, жертва оккупационного режима, 16
Чуйко, 15
Чумичев М. С., жертва оккупационного режима, 34
Чупахин Михаил Димитриевич, 40
Чупилина О. В., жертва оккупационного режима, 18
Чуриков Ефим Петрович, жертва оккупационного режима, 104
Чурсинова Т. В., 98
Чухреева Анна Ефимовна, 76

Ш

Шабшаевич Абрам Мартынович, жертва оккупационного режима, 70
Шайда С. П., жертва оккупационного режима, 42
Шакалида, 110
Шакун Федор Федорович, 127
Шалдыбина Наталия, 76
Шанинина, жертва оккупационного режима, 49
Шапиро Рива Р., жертва оккупационного режима, 3
Шапиро Самая, жертва оккупационного режима, 4
Шапиро Сарра Соломоновна, жертва оккупационного режима, 118
Шапиро София Давидовна, жертва оккупационного режима, 118
Шаповалов Иван Федорович, 127
Шаповалова Анастасия Петровна, 127
Шарко, 107
Шаталов П. В., 114, 94
Шварцман Лев Абрамович, жертва оккупационного режима, 87
Шварцман Татьяна, жертва оккупационного режима, 36
Швахерман Бася Исаковна, жертва оккупационного режима, 105
Швахерман Мара Борисовна, жертва оккупационного режима, 105
Шведко Прасковья Федоровна, 9
Шведов И. Л., жертва оккупационного режима, 103
Швецова А. С., жертва оккупационного режима, 103
Шеболдасова Анна Изотовна, жертва оккупационного режима, 51
Шевкула А. Г., жертва оккупационного режима, 84
Шевченко Анна, жертва оккупационного режима, 86
Шевченко Г. Ф., 115
Шевчук, жертва оккупационного режима, 89
Шевчукова Е. М., жертва оккупационного режима, 18

Шевяков Василий Владимирович, 127
Шейкина Ульяна Яковлевна, 82
Шейко Лидия Павловна, жертва
окупационного режима, 49
Шейко Матвей Лазарович, жертва
окупационного режима, 78
Шейман Елизавета Ильинична, жертва
окупационного режима, 69, 70
Шейман Илья, жертва окупационного
режима, 70
Шейман Клавдия Ильинична, жертва
окупационного режима, 70
Шейман Сергей, жертва окупационного
режима, 70
Шейнин Анатолий Хаимович, жертва
окупационного режима, 118
Шейнин Виктор Павлович, жертва
окупационного режима, 70
Шейнина Раиса Моисеевна, жертва
окупационного режима, 70
Шейтман Петр Срулевич, жертва
окупационного режима, 23
Шейтман Сруль Срулевич, жертва
окупационного режима, 23
Шеликов С. М., 23
Шелопутов, жертва окупационного режима,
113
Шелухина Надежда Федоровна, жертва
окупационного режима, 104
Шептухина Прасковья Ермолаевна, 51
Шепунова Е. И., жертва окупационного
режима, 17
Шеремельтеева Валентина Федоровна, 40
Шери Арон, жертва окупационного
режима,
122
Шестаков, жертва окупационного режима,
35
Шестолаева Александра Кузьминична, 37
Шехет Лидия Михайловна, жертва
окупационного режима, 2
Шехет Нета, жертва окупационного
режима, 2
Шехман Роза, жертва окупационного
режима, 48

Шехман Хая, жертва окупационного
режима, 48
Шибуняев, 43
Шигаев Н. С., 93
Шиков Игнат, 76
Шилина, жертва окупационного режима,
95, 113
Шимченко Мария Алексеевна, 14
Шипина Агафья Александровна, 41
Шипова Мария Васильевна, 58
Широбокова Е., 104
Ширяев Иван Гуреевич, жертва
окупационного режима, 6
Шиф Иосиф Зоселович, жертва
окупационного режима, 118
Шифрис Любовь Григорьевна, 65
Шишкина Акулина Ильинична, жертва
окупационного режима, 128
Шкилева Вера Петровна, 96, 97
Шкипер, 127
Шкляр Борис Иосифович, жертва
окупационного режима, 118
Школьник Ида Пейсиховна, жертва
окупационного режима, 3
Школьник Лидия Хал., жертва
окупационного режима, 105
Школьник Мулик, жертва окупационного
режима, 84
Школьник Саша, жертва окупационного
режима, 84
Школьник Фейга Львовна, жертва
окупационного режима, 105
Школьник Хася, жертва окупационного
режима, 84
Шкорупелова Нина Трофимовна, 68
Шкуро Михаил Александрович, 94, 114
Шкурская З. А., 90
Шлеер Татьяна Ильинична, 54
Шлямкович Лев Борисович,
127
Шматов Ник. Петрович, жертва
окупационного режима, 84
Шматов Петр Макарович, жертва
окупационного режима, 84
Шнайдер Моисей Маркович, жертва
окупационного режима, 103

Шнейдер Владимир, жертва окупационного
режима, 12
Шнейдер Ида, жертва окупационного
режима, 12
Шнейдер Мира, жертва окупационного
режима, 12
Шнейдер-Черкасская Евгения, жертва
окупационного режима, 12
Шопс Вова, жертва окупационного режима,
116
Шопс Гриша, жертва окупационного
режима, 116
Шор Мендель Моисеевич, жертва
окупационного режима, 87
Шорина, жертва окупационного режима, 58
Шрамонер Люсик, жертва окупационного
режима, 116
Шраф, 127
Штальц Карл, 117
Штейнвуруш Лея С., жертва окупационного
режима, 48
Штейсберг Бетя, жертва окупационного
режима, 36
Штельман Мелко, жертва окупационного
режима, 103
Штельман Ольга, жертва окупационного
режима, 103
Штельман Раиса, жертва окупационного
режима, 103
Штемберг Роза, жертва окупационного
режима, 116
Штеренталь Фрида Яковлевна, жертва
окупационного режима, 61
Штипец Ива Тихонович, жертва
окупационного режима, 36
Штотланд, жертва окупационного режима,
39
Шуб Дина Абрамовна, жертва
окупационного режима, 36
Шугалтер, жертва окупационного режима,
84
Шульц М. Ю., 126
Шульц, 124
Шумаев, жертва окупационного режима, 84
Шумская Милия Михайловна, 38

Шур Абрам, жертва окупационного
режима, 4
Шур Григорий, жертва окупационного
режима, 4
Шур Мария, жертва окупационного
режима, 4
Шур Махля, жертва окупационного
режима, 4
Шуст Григорий Яковлевич, жертва
окупационного режима, 62
Шуст Филипп Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 62
Шутенко Корней Кириллович, жертва
окупационного режима, 13
Шутенко, 34

Щ

Щеболдасов И., 115
Щеголев А., жертва окупационного режима,
84
Щеголев Яков Михайлович,
108
Щедринская Вера Михайловна, жертва
окупационного режима, 103
Щепетьев Владимир, 87
Щербак В. И., 84
Щербак Любовь Свиридовна, жертва
окупационного режима, 87
Щербаков Михаил Михайлович, 92
Щербинина Антонина Ивановна, 32
Щербинина Лидия Ивановна,
11
Щетинкина Дина Ивановна,
49
Щикачева, 2, 3
Щукин, 82
Щукина Мавра Савельевна, жертва
окупационного режима, 62

Э

Эгенбург Полу, жертва окупационного
режима,
122
Эгиман, 62

Эйдельман Мария, жертва оккупационного режима, 53
Элицер Л. И., жертва оккупационного режима, 90
Эльдисон, жертва оккупационного режима, 34
Энеру, 127
Энтин Илья, жертва оккупационного режима, 53
Эпштейн Ефим Маркович, жертва оккупационного режима, 118
Эранштейн Сарра, жертва оккупационного режима, 58
Эренс, 58
Эркенов Зекерья, жертва оккупационного режима, 71
Эркенов Золя, жертва оккупационного режима, 71
Эрлих Зельман, жертва оккупационного режима, 48
Эрлих Феня, жертва оккупационного режима, 48
Эстерзон Зинаида, жертва оккупационного режима, 84
Этингер, 13
Эфрес Блюма Сауловна, жертва оккупационного режима, 118
Эфруси, жертва оккупационного режима, 49

Ю

Юдкевич, 127
Юношева Полина Никитична, 69
Юргенс-Маер, 71
Юхилевич Бронис., жертва оккупационного режима, 65
Юхилевич Евгений Владимирович, жертва оккупационного режима, 65
Юхилевич Лилия Михайловна, жертва оккупационного режима, 65
Юхилевич Мура, жертва оккупационного режима, 65

Я

Яблоновская Мария, жертва оккупационного режима, 58
Яблоновская Раиса, жертва оккупационного режима, 58
Яблоновская Роза, жертва оккупационного режима, 58
Яблоновский Борис, жертва оккупационного режима, 58
Яблоновский Леон, жертва оккупационного режима, 58
Ягодкин Митрофан Иванович, 69
Ягубова Ольга Алексеевна, 26
Ядрин Константин Моисеевич, жертва оккупационного режима, 12
Якименко Клавдия Ивановна, 29
Якименко Петр Евдокимович, жертва оккупационного режима, 12
Яковенко Константин Александрович, 92
Яковлев Владимир Наумович, жертва оккупационного режима, 70
Яковлева Евгения Владимировна, жертва оккупационного режима, 70
Яковлева Надежда Наумовна, жертва оккупационного режима, 70
Якунин Егор Тарасович, жертва оккупационного режима, 87
Якунин, 105, 106
Якунина А. П., жертва оккупационного режима, 17, 18
Якушина Н. П., 28
Ямкольская Клара Соломоновна, жертва оккупационного режима, 70
Ямпольский Борис Григорьевич, жертва оккупационного режима, 58
Янченко Александра Антоновна, 76
Янченко Евгения Михайловна, жертва оккупационного режима, 47
Янченко Мария Ив., жертва оккупационного режима, 48

Янченко Марк Константинович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Яригина Д. И., 15, 18
Яриновский Валентин Борисович, жертва оккупационного режима, 118
Ярмоленко С. Н., жертва оккупационного режима, 84
Яровицкие, жертва оккупационного режима, 99
Яромицкая Л. Л., жертва оккупационного режима, 99
Яромицкий М. Е., жертва оккупационного режима, 99
Яромицкий Э. Л., жертва оккупационного режима, 99
Ярыгина Домна Николаевна, 17
Яценко Ирина Ивановна, 68
Яценко Феона Никифоровна, 51
Яцких Т. Г., 71

А

Австрия, 127
 Актюбинская обл., 127
 Александрийская, ст., Ставропольский край,
 Александрийско-Обиленский р-н, 1–4
 Александрийско-Обиленский р-н,
 Ставропольский край, 1–4
 Александрия, с., Ставропольский край,
 Благодарненский р-н, 24
 Александровский р-н, Ставропольский край,
 5
 Александровское, с., Ставропольский край,
 Александровский р-н, 5, 90
 Алексеевское, с., Ставропольский край,
 Благодарненский р-н, 21
 Анджиевский, пос., Ставропольский край,
 Минераловодский р-н, 76
 Апанасенковский р-н, Ставропольский край,
 6–11, 100
 Аполлонский р-н, Ставропольский край, 12,
 13, 100
 Арзгир, с., Ставропольский край, Арзгирский
 р-н, 14
 Армавир, г., Краснодарский край, 127
 Архангельский р-н, Ставропольский край,
 15–18, 100
 Архангельское, с., Ставропольский край,
 Архангельский р-н, 17, 18

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

Архиповка, с., Ставропольский край,
 Архангельский р-н, 15, 18
 Ачикулак, с., Ставропольский край,
 Ачикулакский р-н, 19, 20
 Ачикулакский р-н, Ставропольский край, 19

Б

Балта, г., Одесская обл., Украинская ССР, 3
 Балтийское море, 128
 Батайск, Ростовская обл., 127
 Безопасное, с., Ставропольский край,
 Труновский р-н, 105
 Бекешевская, ст., Ставропольский край,
 Суворовский р-н, 104
 Белорусская ССР, 127
 Бельниччи, Могилевская обл., Белорусская
 ССР, 128
 Березино, г., Минская обл., Белорусская ССР,
 128
 Беспутка, р., Ставропольский край, 37
 Бештау, станция, Ставропольский край, 51
 Благодарненский р-н, Ставропольский край, 21
 Благодатное, с., Ставропольский край,
 Шпаковский р-н, 108, 127
 Богдановка, с., Ставропольский край,
 Курский р-н, 66, 107
 Богодухов, г., Харьковская обл., Украинская
 ССР, 127
 Большой Зеленчук, р., Северный Кавказ, 53
 Боргустанская, ст., Суворовский р-н,
 Ставропольский край, 104
 Борисов, г., Белорусская ССР, 127
 Борисоглебск, г., Воронежская обл., 128

Будапешт, г., Венгрия, 128
 Буденновск, г., Ставропольский край,
 Буденновский р-н, 17, 20, 26, 33, 115
 Бурлацкий р-н, Ставропольский край, 28, 29,
 31, 32, 100
 Бурлацкое, с., Ставропольский край,
 Бурлацкий р-н, 31

В

Варениковка, с., Ставропольский край,
 Степновский р-н, 103
 Вена, г., Австрия, 128
 Венгрия, 128
 Винницкая обл., Украинская ССР, 3
 Висла, р., 128
 Водораздел, станция, Ставропольский край,
 Курсавский р-н, 62
 Волгоградская обл. 128
 Воркута, г., Республика Коми, 128
 Воронцово-Александровский р-н,
 Ставропольский край, 18, 33–36, 100
 Воронцово-Александровское, с.,
 Ставропольский край, Воронцово-
 Александровский р-н, 16, 35
 Ворошиловский р-н, Ставропольский край,
 37–41

Г

Геденовка, пос., Смоленская обл., 127
 Георгиевск, г., Ставропольский край, 13, 42,
 127
 Георгиевский р-н, Ставропольский край, 1,
 12, 42, 100
 Германия, 13, 16, 18, 33, 50, 52, 78, 127
 Глубокий, х., Ставропольский край,
 Воронцово-Александровский р-н, 36
 Гомель, г., Гомельская обл., Белорусская ССР,
 127
 Горькая Балка, с., Ставропольский край,
 Советский р-н, 122
 Горячеводская, ст., Ставропольский край,
 Горячеводский р-н, 90
 Горячеводский р-н, Ставропольский край,
 43, 100

Гофицкое, с., Ставропольский край,
 Гофицкий р-н, 23, 44, 45, 127
 Григорополисская, ст., Ставропольский край,
 Новоалександровский р-н, 84
 Гуначгир (Гоначхирское) ущелье,
 Карачаевская АО, 69

Д

Дагестан, 36
 Дашенко, с., Полтавская обл., Украинская
 ССР, 3
 Дербетовка, с., Ставропольский край,
 Апанасенковский р-н, 9
 Дивное, с., Ставропольский край,
 Апанасенковский р-н, 6–8, 10, 11
 Дмитриевский р-н, Ставропольский край,
 46–48
 Дмитриевское, с., Ставропольский край,
 Дмитриевский р-н, 46, 47, 100
 Днепропетровск, г., Днепропетровская обл.,
 Украинская ССР, 31, 55
 Добровольное, с., Ставропольский край,
 Архангельский р-н, 15
 Довсун, с., Ставропольский край, Бурлацкий
 р-н, 29
 Домбай, Республика Карачаево-Черкессия,
 69
 Донбасс, Украинская ССР, 15
 Донская Балка, с., Ставропольский край,
 Петровский р-н, 87, 125
 Донское, с., Ставропольский край,
 Труновский р-н, 105, 124, 126
 Дубовая Балка, с., Ставропольский край,
 Курсавский р-н, 62
 Дунай, р., 127

Е

Евпатория, г., Крымская АССР, 3
 Егорлыкский р-н, Ставропольский край, 100,
 110
 Ельск, г., Полесская обл., 127
 Эссентуки, г., Ставропольский край, 49, 100,
 104

Ессентукская, ст., Ставропольский край,
Минераловодский р-н, 49

Ж

Железноводск, г., Ставропольский край, 50,
51

Житомир, г., Житомирская обл., Украинская
ССР, 90

Журавское, с., Ставропольский край,
Новоселицкий р-н, 86

З

Зальцбург, г., Австрия, 128

Зеленчукская, ст., Карачаевская АО,
Зеленчукский р-н, Ставропольский край,
53

Зольская, ст., Ставропольский край,
Аполлонский р-н, 12

И

Изобильненский р-н, Ставропольский край,
54, 57–59, 100, 127

Изобильное, с., Ставропольский край,
Изобильненский р-н, 54–57

Ипатово, с., Ставропольский край,
Ипатовский р-н, 60, 127

К

Кавказская, ст., Краснодарский край, 90

Казатин, г., Винницкая обл., Украинская ССР,
3

Казахстан (или Казахская ССР), 127

Казгулак, с., Ставропольский край,
Туркменский р-н, 87

Калаус, р., Ставропольский край, 60

Камбулат, с., Ставропольский край,
Туркменский р-н, 87.

Каново, с., Ставропольский край, Советский
р-н, 92, 93, 114

Кенигсберг (с 1946 г. – Калининград), 127

Керчь, г., Крымская АССР, 128.

Киев, г., Украинская ССР, 112, 127

Кизлярский округ, Ставропольский край, 19,
100

Кисловодск, г., Ставропольский край, 61, 65,
78, 100, 104, 111, 112, 116

Ключевское, с., Ставропольский край,
Труновский р-н, 105

Княжицы, с., Могилевская обл., Белорусская
ССР, 127

Козлов, х., Ставропольский край,
Изобильненский р-н, 59

Константиновка, с., Ставропольский край,
Петровский р-н, 43, 87

Краснодар, г., Краснодарский край, 128

Краснокумское, с., Ставропольский край,
Георгиевский р-н, 42

Крестьянское, с., Ставропольский край,
Ипатовский р-н, 60

Круглолесское, с., Ставропольский край,
Александровский р-н, 5

Крымская АССР, 3

Кугульта, с., Ставропольский край,
Шпаковский р-н, 108, 127

Кума, р., Ставропольский край, 18

Кумагорск, пос., Ставропольский край,
Минераловодский р-н, 74, 76

Кура, р., Закавказье, 93

Курсавка, с., Ставропольский край,
Курсавский р-н, 62, 63

Курсавский р-н, Ставропольский край, 62, 68,
82, 100

Курская, ст., Ставропольский край, Курский
р-н, 64, 65, 93

Курский р-н, Ставропольский край, 12,
64–66, 100

Л

Левокумское, с., Ставропольский край,
Левокумский р-н, 67

Ленинград, г., 2, 3, 51, 90

Летняя Ставка, с., Ставропольский край,
Туркменский р-н, 107

Либенталь, колония, Шпаковский р-н., 127

Либкнехтовский р-н, Ставропольский край,
68, 100

Линц, г., Австрия, 128

Лодзь, г., Польша, 128

Люблин, г., Польша, 128

М

Максимовка, д., Смоленская обл.,
Сафоновский р-н, 128

Малые Ягуры, с., Ставропольский край,
Петровский р-н, 87

Мариуполь, г., Украинская ССР, 127

Мартыновка, с., Ставропольский край,
Петровский р-н, 127

Марьянская, ст., Ставропольский край,
Аполлонский р-н, 12, 13

Марьяновка, х., Ставропольский край,
Степновский р-н, 103

Машук, гора, Ставропольский край, 49, 90

Мелитополь, г., Украинская ССР, 128

Менжинский, х., Ставропольский край,
Курский р-н, 65

Микояновский р-н, Карачаевская АО,
Ставропольский край., 69

Микоян-Шахар, г., Карачаевская АО,
Ставропольский край, 69, 71

Минераловодский р-н, Ставропольский край,
74–76, 78

Минеральные Воды, г., Ставропольский
край, Минераловодский р-н, 49, 51, 61, 72,
74–76, 78, 90, 100, 112

Минеральные Воды, станция,
Ставропольский край, Минераловодский
р-н, 51

Минск, г., Белорусская ССР, 127

Михайловское, с., Ставропольский край,
Ворошиловский р-н, 39, 40

Могилев, г., Могилевская обл., Белорусская
ССР, 127

Могилевская обл., Белорусская ССР, 127

Моздок, г., Ставропольский край,
Моздокский р-н, 64, 127

Мозырь, г., Гомельская обл., Белорусская
ССР, 127

Молотовский р-н, Ставропольский край,
79–81, 100

Молотовское, с., Ставропольский край,
Молотовский р-н, 79–81

Молочный, х., Ставропольский край,
Ворошиловский р-н, 38

Мордовская АССР, 128

Москва, г., 56, 128

Московское, с., Ставропольский край,
Изобильненский р-н, 58, 127

Н

Нагутский р-н, Ставропольский край, 82, 100

Нагуты, с., Ставропольский край, Нагутский
р-н, 82

Невинномысск, г., Ставропольский край,
Невинномысский р-н, 68, 83

Невинномысский р-н, Ставропольский край,
68, 83, 100

Незлобная, ст., Ставропольский край,
Георгиевский р-н, 42

Николаев, г., Николаевская обл., Украинская
ССР, 127

Никольское, с., Ставропольский край,
Степновский р-н, 103

Нины, с., Ставропольский край,
Архангельский р-н, 16, 18, 34, 35

Новая Деревня, х., Ставропольский край,
Курский р-н, 117

Ново-Александровская, ст., Ставропольский
край, Новоалександровский р-н, 84

Новоалександровский р-н, Ставропольский
край, 84

Новоанненск, г., Волгоградская обл., 127

Ново-Григорьевское, с., Ставропольский
край, Воронцово-Александровский р-н, 34

Новокрестьяновское, с., Ставропольский
край, Воронцово-Александровский р-н, 36

Новомарьевская, ст., Ставропольский край,
Ворошиловский р-н, 37

Ново-Павловка, ст., Ставропольский край,
Степновский р-н, 103

Новопашково, д., Могилевская обл.,
Белорусская ССР, 127

Новороссийск, г., Краснодарский край, 128

Новоселицкий р-н, Ставропольский край, 86,
100

Новоселицкое, с., Ставропольский край,
Новоселицкий р-н, 86

Новотроицкая, ст., Ставропольский край,
Егорлыкский р-н, 110

О

Овруч, г., Овручский р-н, Житомирская обл.,
127

Одесса, г., Одесская обл., Украинская ССР,
128

Одесская обл., Украинская ССР, 3

Озаричи, д., Полесская обл., Белорусская
ССР, 128

Орджоникидзевсккрай, (с января 1943 г. —
Ставропольский край), 2

Орловка, с., Ставропольский край,
Буденновский р-н, 26

Орша, г., Белорусская ССР, 127

П

Падинское, с., Ставропольский край,
Новоселицкий р-н, 86

Пелагиада, с., Ставропольский край,
Ворошиловский р-н, 41

Песчанокопская, ст., Ростовская обл., 127

Петровский р-н, Ставропольский край, 44,
87, 100

Петровское, с., Ставропольский край,
Петровский р-н, 45, 87, 88, 128, 127

Петропавловка, с., Ставропольский край,
Шпаковский р-н, 36

Подгорная, ст., Ставропольский край,
Александровско-Обиленский р-н, 4

Полтавская обл., Украинская ССР, 3

Польковичи, д., Могилевская обл.,
Белорусская ССР, 127

Польша, 127

Прасковья, с., Ставропольский край,
Буденновский р-н, 127

Преградная, ст., Карачаевская АО,
Преградненский р-н, 89

Преградненский р-н, Карачаевская АО, 89

Прикумск, г., Ставропольский край,
Прикумский р-н, 128

Припять, р., Белорусская ССР, 127

Пролетарское, с., Ставропольский край,
Невинномысский р-н, 124

Проходный, г., Кабардино-Балкарская АССР,
Проходненский р-н, 128

Пятигорск, г., Ставропольский край, 12, 43,
49, 51, 62, 86, 90, 91, 100, 119–121

Р

Рагули, с., Ставропольский край,
Апанасенковский р-н, 6

Расшеватская, ст., Ставропольский край,
Новоалександровский р-н, 84

Рогатая Балка, пос., Ставропольский край,
Петровский р-н, 87

Рождественская, ст., Ставропольский край,
Изобильненский р-н, 54, 58

Рождественское, с., Ставропольский край,
Либкнехтовский р-н, 68

Ростовановское, с., Ставропольский край,
Советский р-н, 93

Ростов-на-Дону, г., Ростовская обл., 66, 128

С

Северо-Казахстанская обл., Казахская ССР,
127

Сенгилеевская, ст., Ставропольский край,
Ворошиловский р-н, 38

Серафимовское, с., Ставропольский край,
Бурлацкий р-н, 30

Слуцк, г., Минская обл., Белорусская ССР, 127

Смоленск, г., Смоленская обл., 127

Советская, ст., Ставропольский край,
Советский р-н, 93–95, 113

Советский р-н, Ставропольский край, 66, 87,
92–95, 100

Солдато-Александровский р-н,
Ставропольский край, 100, 122

Солдато-Александровское, с.,
Ставропольский край, Солдато-

Александровский р-н, 122

Соломенское, с., Ставропольский край,
Степновский р-н, 103

Сотниковское, с., Ставропольский край,
Бурлацкий р-н, 32

Спасское, с., Ставропольский край,
Бурлацкий р-н, 28, 31

Спицевка, с., Ставропольский край,
Спицевский р-н, 96, 127

Спицевский р-н, Ставропольский край, 96,
97, 100

Ставрополь, г., Ставропольский край, 90,
98–100, 123, 124, 127, 128

Стародубка, с., Ставропольский край,
Архангельский р-н, 18

Старое Быково, д., Ярославская обл., 127

Старомарьевское, с., Ставропольский край,
Старомарьевский р-н,
90, 102

Степновский р-н, Ставропольский край, 33,
100, 103

Степное, с., Ставропольский край,
Степновский р-н, 103

Суворовская, ст., Ставропольский край,
Суворовский р-н, 104

Султан, с., Ставропольский край, Курсавский
р-н, 62

Сунженский, х., Ставропольский край,
Курский р-н, 66

Сухой, х., Ставропольский край,
Изобильненский р-н, 56

Т

Тахта, с., Ставропольский край,
Дмитриевский р-н, 46

Теберда, г., Ставропольский край,
Карачаевская АО, 69, 70

Теберда, р., Карачаевская АО, 71

Тебердинское ущелье, Карачаевская АО, 69

Томаровка, с., Белгородская обл.,
Яковлевский р-н, 128

Торбеевский р-н, Республика Мордовия, 128

Труновский р-н, Ставропольский край, 100,
105, 106

Труновское, с., Ставропольский край,
Труновский р-н, 105, 106

Туркменский р-н, Ставропольский край, 100,
107

У

Украина, 39, 61

Ф

Фирсииков, х., Волгоградская обл., 127

Х

Хвастуновская, ст., Краснодарский край,
Динской р-н, 127

Херсон, г., Херсонская обл., Украинская ССР,
128

Ч

Черкесская автономная обл.,
Ставропольский край, 100

Чла, р., Ставропольский край,
41

Чугуев, г., Харьковская обл., Украинская ССР,
127

Ш

Шведино, с., Ставропольский край,
Петровский р-н, 87

Шишкино, с., Ставропольский край,
Благодарненский р-н, 23

Шпаковский р-н, Ставропольский край, 40,
100, 108, 127

Ю

Южный, х., Ставропольский край,
Новоалександровский р-н, 103

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*

Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*

Художественное оформление: *М.А. Миллер*

Верстка: *В.В. Забкова*

Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*

Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*

Редактор, корректор: *Е.Р. Секачева*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoh.ru

<https://svyazepoh.ru/>

ООО «ИКС-ИСТОРИ»

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, офис 4.2/Б1

Подписано в печать 28.10.2020

Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 38,7

Тираж 500 экз.

Заказ №

ISBN 978-5-6043788-78

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона

Боровлево-1, комплекс № 3А,

www.pareto-print.ru